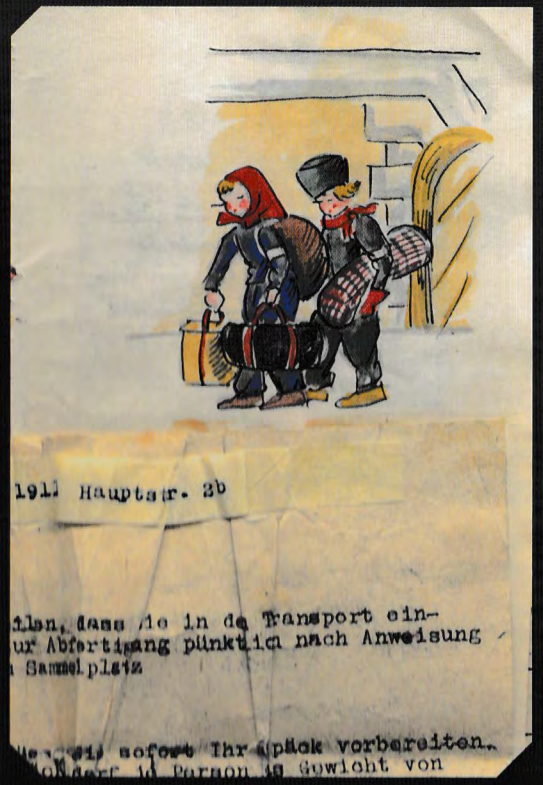
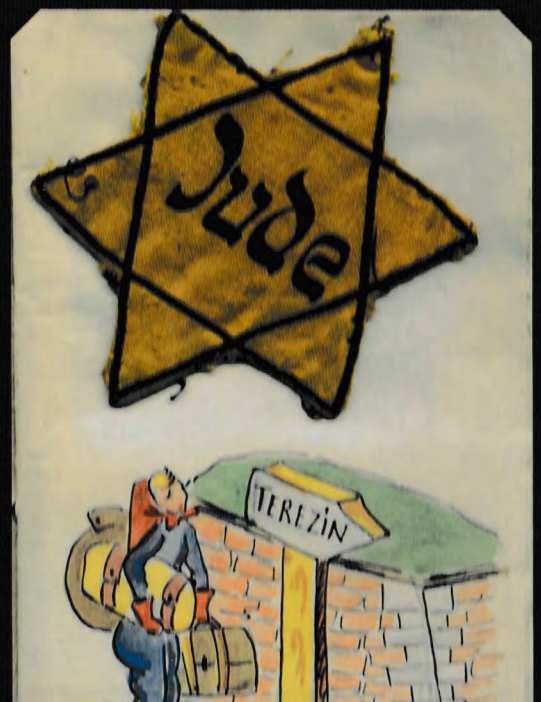
Елена Макарова
Сергей Макаров
Екатерина Неклюдова
Виктор Куперман

КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ

ТЕРЕЗИНСКИЕ ДНЕВНИКИ, 1942—1945





Елена Макарова

Сергей Макаров • Екатерина Неклюдова • Виктор Куперман

КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ

ТЕРЕЗИНСКИЕ ДНЕВНИКИ 1942—1945

ГЕШАРИМ
ИЕРУСАЛИМ
5763

МОСТЫ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2003

Elena Makarova, Sergei Makarov,
Ekaterina Nekliudova, Victor Kuperman
A FORTRESS OVER THE CHASM
Terezin Diaries 1942—1945

הלנה מקרובה, סרגיי מקרוב
יקטרינה נקלודובה, ויקטור קופרמן
מבצר מעל התהום
יומני טרזין 1942 — 1945

Е.Макарова, С.Макаров, Е.Неклюдова, В.Куперман "Крепость над бездной. Терезинские дневники, 1941 — 1945". М.: "Мосты культуры", 2003. — 408 с.

Книга рассказывает о Терезине (Терезинштадте) времен Второй мировой войны, когда этот гарнизонный город в шестидесяти километрах от Праги был превращен в еврейское гетто. На деле это был пересылочный лагерь, откуда заключенных депортировали в Освенцим и другие лагеря уничтожения. Нацисты устроили из Терезина "потемкинскую деревню". Туда приезжали комиссии Международного Красного Креста, там снимали фильм о счастливой жизни евреев на территории Рейха. Узники понимали, что попали в капкан, — об этом свидетельствуют дневниковые записи. Но они не знали, что конечной точкой маршрута терезинских транспортов —"скотовозов" являются лагеря истребления. Книга состоит из дневников и воспоминаний узников Терезина, она снабжена статьями, комментариями и проиллюстрирована рисунками терезинских художников.

This book documents the history of the Terezin (Theresienstadt) concentration camp-ghetto, where some 150,000 Jews were incarcerated during the World War Two. Most of the prisoners were then deported to Auschwitz and other death camps.The diaries describe the life and culture in this eerie place, constructed by the Nazis as a Potemkin village to lie to the world about the reality of the "final solution to the Jewish question".

Книга издана при поддержке Леонида Борисовича Невзлина

Издатель М. Гринберг

Зав. редакцией И. Аблина (Москва)
М. Яглом (Иерусалим)

Компьютерная графика А. Резницкий

В оформлении обложки и форзаца использован альбом Берты Пфефер.
Автор альбома — семнадцатилетняя Марта Фрёлихова, Терезин, 1945, EMA

ISBN 5-93273-119-2
© Elena Makarova, 2003
© Gesharim / Мосты Культуры, 2003

Мосты культуры, Москва
Тел./факс 7-095-284-3751
E-mail: gesharim@e-slovo.ru

Gishrei Tarbut, Jerusalem
Tel. 972-2-624-2532. Fax 972-2-624-2505
E-mail: house@gesharim.org

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, д.46.

Мы признательны всем организациям и частным лицам, которые предоставили нам возможность перевода и публикации вошедших в книгу дневников, воспоминаний и других документальных материалов.

Мы благодарим мемориал "Памятник Терезин" в Терезине и Еврейский музей в Праге, израильский Национальный институт памяти жертв Катастрофы и героизма Яд Вашем, Музей Искусства Катастрофы "Яд Вашем", мемориал "Бейт Терезин" в Израиле, библиотеку им. Винера в Лондоне, Центр Симона Визенталя в Лос-Анджелесе, и ассоциацию "Солидарность" в Иерусалиме.

Мы благодарим Еврейское агентство и фонд "Ха-Надив Чэрити Фаундейшн" за материальную поддержку издания.

Мы в неоплатном долгу перед Ханой Андеровой, Евгенией Физдель, Михаль (Мауд) Бер, Хильдой Хан и Лизой Гидрон за их дневники, воспоминания и комментарии.

Мы благодарим Иду Блох, Михаила Дворкина, Михаила Кубата, Федора Макарова, Яну Макарову, Инну Мешель, Моше Навона и Иржи Франека за помощь в подготовке текстов.

Мы признательны сотрудникам издательства "Мосты культуры"/Гещарим" за выпуск первой книги нашей серии изданий о Терезине.

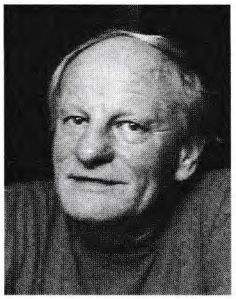
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Елена Макарова

Писатель, историк, педагог. Родилась в Баку, жила в Москве. Окончила Литинститут им. Горького. Художественный директор 16 международных выставок, автор 26 книг и свыше 80 публикаций, среди которых художественная проза, труды по искусствотерапии и истории Терезина. Ее работы переводились на 12 языков. С 1990 года живет в Иерусалиме.

Екатерина Неклюдова

Филолог. Родилась в Москве. Окончила Российский гуманитарный госуниверситет, сейчас — аспирант Стэнфордского университета (США). Автор работ по литературно-медицинским связям в русской словесности XIX века. С 1998 — в Израиле, с 2001 в Америке.



Сергей Макаров

Писатель, переводчик. Родился в Старой Руссе, жил в Ишиме, Риге, Ленинграде и Москве. Окончил инженерный и филологический факультеты. Автор детских книг, руководства по психологии менеджмента и статей на исторические и общественно-политические темы. С 1990 года — в Иерусалиме.

Виктор Куперман

Лингвист и переводчик. Родился в Ленинграде. Автор статей по общему языкознанию и психолингвистике. С 1994 — в Израиле, с 2001 — в Америке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Иегуда Бауэр. Памятник погибшей культуре 6
От авторов 8

Часть 1. ТЕРЕЗИНСКАЯ ПЕРЕСЫЛКА
Е.Макарова, Е.Неклюдова, С.Макаров, В.Куперман

План Терезина 13
Экскурс в историю 15
Крепость-обманка 21
"Якобы жизнь" 25
Гёте и гетто 32
Чердачный плюрализм 38
Душа и тело 40
Заключение 42

Часть 2. ХРОНОМЕТР
Биографические очерки. Е.Макарова

Большая тень. *Эгон Редлих* 47
Рапсоды былых времен. *Филипп Манес* 53
Транспорт в Польшу — едут одни старики.
Ружена Вайнбергерова 55
Город Спекулянтск. *Арношт Кляйн* 57
Жизни все равно, есть мы или нет. *Хана Платовска* 60
Молю судьбу — сохрани эти записки. *Вилли Малер* 62

Перекличка: дневники 1942 — 1944 гг.

Эгон Редлих. Перевод с иврита и чешского Е.Макаровой
и Ф.Макарова . . . . . 69 — 336
Филипп Манес. Перевод с немецкого С.Макарова 114
Ружена Вайнбергерова. Перевод с чешского Е.Макаровой 116
Арношт Кляйн. Перевод с чешского Е.Макаровой 188
Хана Платовска. Перевод с чешского Е.Макаровой 216
Вилли Малер. Перевод с чешского Е.Макаровой 248
Приложение: *М.Абелев.* Хроника предательства... 337

Часть 3. МОЖНО ЕХАТЬ ДОМОЙ

Жить в других — *Эльза Бернштейн.*
Биографический очерк. С.Макаров 341
Из воспоминаний. Перевод с немецкого С.Макарова 342
Опыт страданий — *Эрна Фурман.*
Биографический очерк. С.Макаров 344
Из ежедневника. Перевод с чешского и немецкого
Е.Макаровой и С.Макарова 345
Об агрессии. Перевод с английского С.Макарова 346
Горькая победа — *Евгения Физдель.*
Профессия как образ жизни. Запись Е.Макаровой 347
Борьба с эпидемией. Дневник капитана
медицинской службы 352

Часть 4. ОСКОЛКИ

Я в списке на транспорт — *Вера Сегерова*
Из тетрадей 1941 — 1942 гг. Предисловие и пересказ
Е.Макаровой 360
Пражский дневник *Веры Сегеровой,* 1942 г.
Перевод с чешского Е.Макаровой 364
О чем они думали, умирая? — *Мария Кляйнова (Кланова).*
Отрывки из дневника. Предисловие и перевод с чешского
Е.Макаровой 369
Голубая тетрадь — Хана Андерова (Стейндлерова).
Предисловие и перевод с чешского Е.Макаровой 372

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ
Е.Макарова, Е.Неклюдова, С.Макаров, В.Куперман

Хроника Терезина 389
Памятный список терезинских узников 396
Указатель иностранных слов и выражений 404
Список сокращений 407
О следующих книгах серии 408

Иегуда Бауэр*

ПАМЯТНИК ПОГИБШЕЙ КУЛЬТУРЕ

Этот том, составленный Еленой Макаровой, Сергеем Макаровым, Екатериной Неклюдовой и Виктором Куперманом, воздает должное людям, которые жили в транзитном концлагере-гетто Терезин (Терезинштадт). В период с 1941 по 1945 год в нем были заключены представители еврейской элиты Чехии, Германии, Австрии, Голландии и Дании. Выжили единицы.

Немало написано о Терезине. Есть книги о культурной жизни заключенных, которая существовала там вопреки тяжелейшим физическим и моральным условиям. Замечательные произведения, созданные в концлагере, ныне исполняются во всем мире, рисунки известных художников и детей демонстрируются на выставках, опубликованы книги, посвященные педагогам и их неимоверным усилиям дать детям образование.

И все-таки мир знает очень мало. Примерно 40 лет назад Ганс Адлер издал довольно противоречивую книгу об истории Терезина на немецком языке; вышел в свет и том на чешском, составленный Йозефом Лагусом и Отой Краусом. Фундаментальная публикация, учитывающая вклад позднейших исследователей в историю Терезина, все еще ждет своего часа.

Таким образом, выпуск четырехтомника "Крепость над бездной" на русском языке, над которым работают Елена Макарова и ее коллеги, является событием огром-

*Иегуда Бауэр, профессор, доктор исторических наук — выдающийся исследователь истории еврейской Катастрофы, директор Международного института исследования Холокоста Мемориала "Яд Вашем" в Иерусалиме.

Yudah Bauer*

A MONUMENT TO PERISHED CULTURE

The volume, put together by Elena Makarova, Sergei Makarov, Victor Kuperman and Ekaterina Nekliudova, is a great tribute to people who lived in the ghetto-transit camp of Terezin (Theresienstadt). There, some of the most brilliant intellectual elites of Czech, German, Austrian, Danish and Dutch Jewries were incarcerated, between 1941 and 1945. Few survived.

Much has been written about Terezin, including books on the cultural life that the inmates created in the most trying physical and mental conditions. The famous musical works written there have been performed, the drawings both by well-known painters and by children have been exhibited, and books on the tremendous educational efforts were written and published.

And yet the world knows too little. Hans G. Adler's published a rather controversial history on Terezin some 40 years ago, in German, and a Czech volume by Josef Lagus and Ota Kraus also saw the light of day. A newer overall publication, incorporating the invaluable contributions made by various writers on different aspects of Terezin's wartime history since these two books were written, has yet to be undertaken.

The series of four volumes "The Fortress Over the Abyss" that Elena Makarova and her associates are preparing — in Russian — and which plans to embrace all aspects of life and culture in Terezin, is an undertaking of the greatest importance.

*Prof. Yudah Bauer, Director of International Institute for Holocaust Research of Yad Vashem Memorial, Jerusalem.

ной важности. В этом издании найдут отражение все аспекты терезинской жизни.

Знаменательно, что авторы решили начать "Терезинскую энциклопедию" именно с дневников. Большая часть этих ценнейших документов до сих пор не была опубликована, остальные были опубликованы лишь на языке оригинала. Дневники показывают разнообразные, зачастую противоположные взгляды и отношения к терезинской реальности. Вместе с пояснительными статьями и примечаниями они отражают трагедию терезинской жизни, в которой страстное желание выжить и сохранить достоинство сталкивается со смертоносным нацизмом.

Согласно доброй еврейской традиции, письменные памятники ценятся больше, чем монументы. Книги долговечнее камней, следовательно, они надежнее хранят память. Однако готовящиеся тома будут не только памятником — они представят собой веху в многовековой истории еврейской интеллектуальной деятельности, послужившей во благо всего человечества. Терезинские гуманисты верили в прогресс как таковой; будучи евреями по национальности, они служили общему делу гуманизма и просвещения. И наш долг не только "помнить о них" — это дешевое клише — мы призваны у них учиться. И посему мы благодарны авторам этого издания: они предоставляют нам возможность проникнуть в мир идей и чувств терезинских узников.

It is significant that the authors decided to start their "Terezin Encyclopedia" from a volume of diaries. These valuable diaries, only some of which have been published so far, mostly in their original language, show different, and sometimes contrasting attitudes and views of the reality in which their authors lived. Together with explanatory articles and comments of the authors and/or compilers, they reflect the tragedy that they describe: their passionate desire to survive and save dignity clashes with Nazi murderousness.

It is a good Jewish tradition to value memorials in writing more than memorials in stone. Today, books may be more lasting than memorials, and thereby preserve the memory. In these projected volumes, we will have not only a memorial, but a milestone in a continuing Jewish intellectual effort directed not only at Jews, but at humanity at large. These brilliant people had in mind civilization as such, and they contributed their knowledge and insights, in their majority — but not all of them — as Jews. We must not only remember them — that is a cheap cliché — but we must learn from them. For the presentation of these insights and an opportunity to learn we ought to be grateful to the authors of this and the coming volumes.

ОТ АВТОРОВ

Елена Макарова

Знаки судьбы

В январе 1988 года я приехала в Прагу, чтобы посмотреть на детские рисунки из концлагеря Терезин и узнать про художницу, которая там, в заключении, учила детей рисовать.

Куратор Еврейского музея д-р Пажик расспрашивал меня о планах: что я собираюсь делать с этим материалом, сколько времени думаю пробыть в музее. Не добившись внятного ответа, он дал мне свою рукопись на папиросной бумаге — текст будущего каталога об этой художнице Фридл Дикер-Брандейсовой (вот так имя!) и велел прочесть текст, чтобы определиться с планами.

Ознакомившись с рукописью, я подумала, а не вернуть ли ее д-ру Пажику, пока не поздно, и не втягиваться в эту историю.

Но было поздно — в музее меня ждала большая темно-зеленая папка с детскими рисунками, на ней лежал формуляр: "Для пани Макаровой".

Я открыла папку — и рухнула в пропасть огромной, неведомой мне истории. Когда я очнулась и огляделась, то поняла, что нахожусь в крепости, обнесенной валами; у врат стояла неприступная стража. Мое добровольное заключение, начавшись в том январе, растянулось на многие годы.

Фридл сопровождала меня во всех путешествиях. Водила "кривыми путями по прямым улицам" гарнизонного города, представляла мне своих учеников, друзей и знакомых. Я все за ней записывала. Возвращаясь в настоящее пространство и реальное время, я разыскивала чудом уцелевших и, оснащенная полученными от них сведениями, снова отправлялась в терезинскую крепость.

Подобно эмбриону, претерпевающему до появления на свет множество метаморфоз, моя душа, внезапно оказавшись во чреве страшной трагедии, прошла через множество превращений, пока не выбралась, преображенная опытом странствий, в "мир всемогущей свободы", по определению Фридл.

Как рассказать об этом опыте, с чего начать?

На память пришла история, которую рассказала Фридл. В юности у нее был хороший учитель. На одном из уроков он положил на подиум лимон и велел его написать. Когда ученики выполнили задание, он разрезал лимон на части и велел съесть. После чего написать лимон снова, да так, чтобы, глядя на него, во рту делалось кисло. Второй этюд отличался от первого — он передавал не только видимые признаки предмета, но и внутреннюю сущность явления, называемого "лимон".

Передать сущность Терезина в полной мере способны дневники, написанные там и тогда. Ведение дневников диктовалось внутренней необходимостью; обращаясь к ним, мы обращаемся к истинной сути происходящего, при том, что каждый человек видел и отражал ее по-своему. Дневники — это тот самый "лимон", который надо "съесть", чтобы очутиться внутри реальной истории.

Сергей Макаров

Я встретился с войной еще в детстве, когда в сибирской эвакуации переставлял булавочные флажки на карте: красные — наши, черные — немцы. Радовался, когда наши взяли Минск. Помню ненависть и почерневшие лица инвалидов, возвращавшихся с фронта.

Но одно дело война, а другое — хладнокровное убийство мирных евреев, цыган и других "неполноценных". За что?

Следующей загадкой для меня оказался "большой террор" Сталина. За что убили миллионы? И все это вместе называется "цивилизацией"?!

Мой природный оптимизм отступал под напором этих открытий. Казалось, мир беспросветен, как бы он ни прикидывался "нормальным".

И тут — терезинская история, в которую я "свалился" вслед за Леной. Во тьме я увидел свет! Оказывается, сверхцель фашистского бюрократического монстра — пронумеровать людей и потом вычеркнуть из жизни — не была достигнута. Они не стали номерами, жертвами, стадом — даже на пороге гибели. И они не вычеркнуты из памяти. Вот, посмотрите, их жизнь разворачивается перед нами — жизнь Вилли Малера, Гонды Редлиха, Веры Сегеровой, Филиппа Манеса, Арношта Кляйна...

Екатерина Неклюдова

Я познакомилась с группой, изучавшей историю Терезина, задолго до того, как стала одной из ее участников. Тогда мне казалось немыслимым включаться в работу со столь сложным и тяжелым материалом, где каждая история вызывает горесть. Однако, через два года после нашего знакомства, в 2000 году я присоединилась к группе в качестве технического помощника: моим делом стала корректура, подготовка текстов и иллюстраций. Чем дальше, тем понятнее становилось, что, войдя в терезинский "мир", мне будет не так-то легко его покинуть. Выполнение какого-либо долга не терпит полумер.

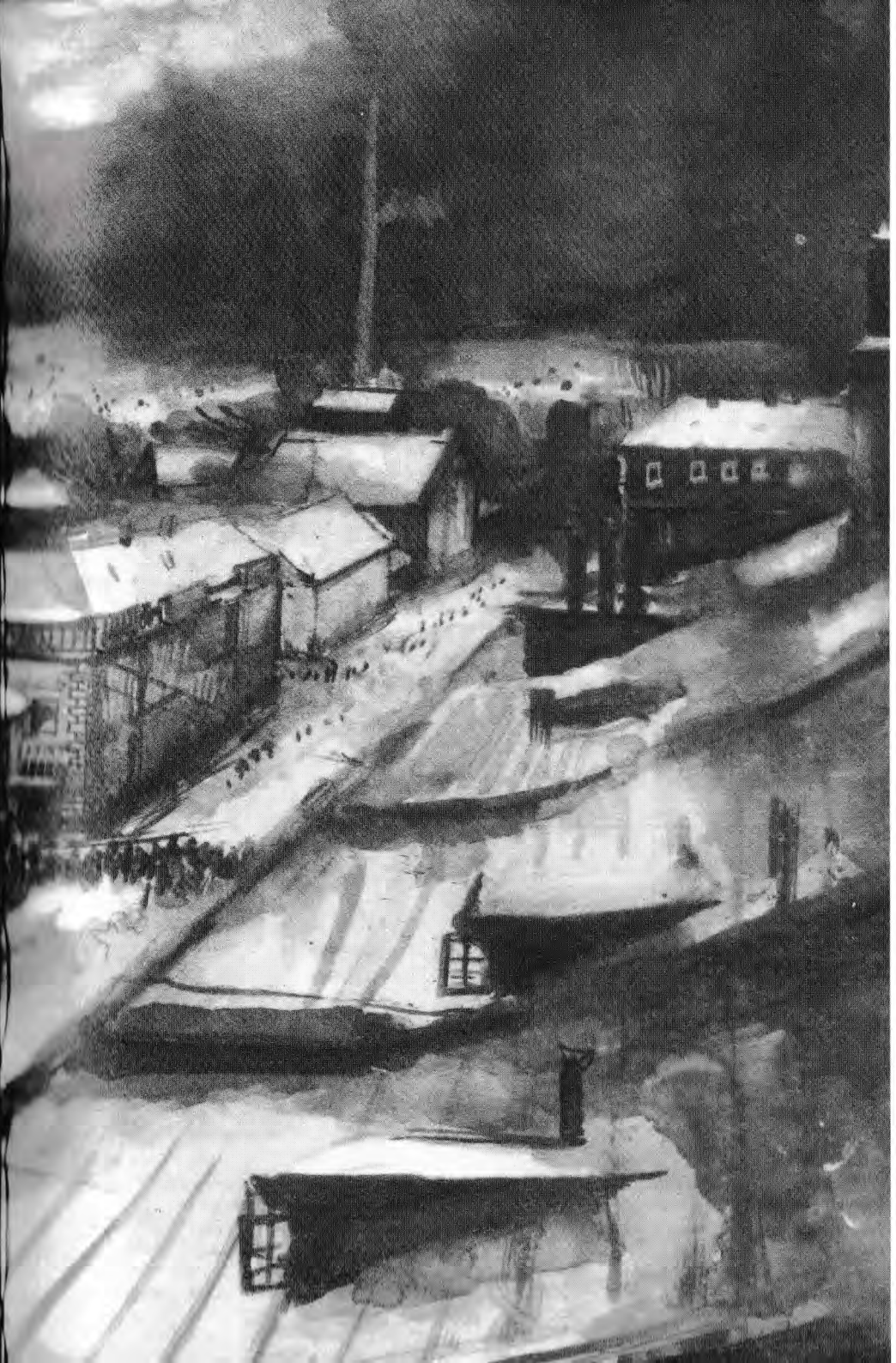
Виктор Куперман

Что меня привело к работе над историей терезинского гетто? Любопытство. В 1998 году, просматривая доску объявлений в иерусалимском Еврейском университете, я наткнулся на заворожившее абсурдностью предложение работы: "Требуется хороший человек со знанием немецкого". Не вполне уверенный в том, что удовлетворяю хоть одному из требований, я все же связался с необычными работодателями: Еленой и Сергеем Макаровыми, ставшими со временем моими близкими друзьями. То, о чем они рассказывали, поначалу казалось бесконечно далеким и странным: гибельный, противоестественный мир гетто рядом с невероятно богатой и разнообразной культурой. Но архивные тексты, в которые я вчитывался, все шире разворачивали историю, полную смертей, надежд, низости, мужества, фарса и высокой трагедии. Сюжеты о людях, подведенных к рубежу жизни, было невозможно не примерять к себе. Каждодневное преодоление желания отстраниться от неимоверно тяжелой темы вплелось в ткань жизни. Я чувствую необходимость дать память и имя тому, что будет безвозвратно потеряно с уходом наших стариков.

Замысел и воплощение

Собранные материалы гетто Терезин послужили основой для многочисленных проектов. Из найденного случайно письма рождался фильм, из текстов терезинских песен — спектакль в чешском театре марионеток, из исследований изобразительного наследия Терезина — выставки, монографии и статьи о художниках. С 1989 г. Е.Макаровой были организованы выставки "Детские рисунки из концлагеря Терезин", "Из Баухауза в Терезин: Фридл Дикер-Брандейс и ее ученики", "Театр и кабаре в концлагере-гетто Терезин, 1941 — 1945", "История, искусство и философия Переца Беди Майера" и другие. Результатом сотрудничества соавторов настоящей книги стали переведенные на несколько языков монографии и сборники: E.Makarova. *Theresienstadt: Culture and Barbarity* (1995), E.Makarova. *Friedl Dicker-Brandeis: Ein Leben fuer Kunst und Lehre* (1999), E.Makarova, S.Makarov, V.Kuperman. *University Over The Abyss. The Story Behind 489 Lecturers and 2309 Lectures in KZ Theresienstadt, 1942 — 1944* (2000), Е.Макарова, Е.Неклюдова, С.Макаров и др. *"Да будет жизнь, или танец вокруг скелета: театр в Терезине. 1941 — 1945"* (2001), а также многочисленные статьи.

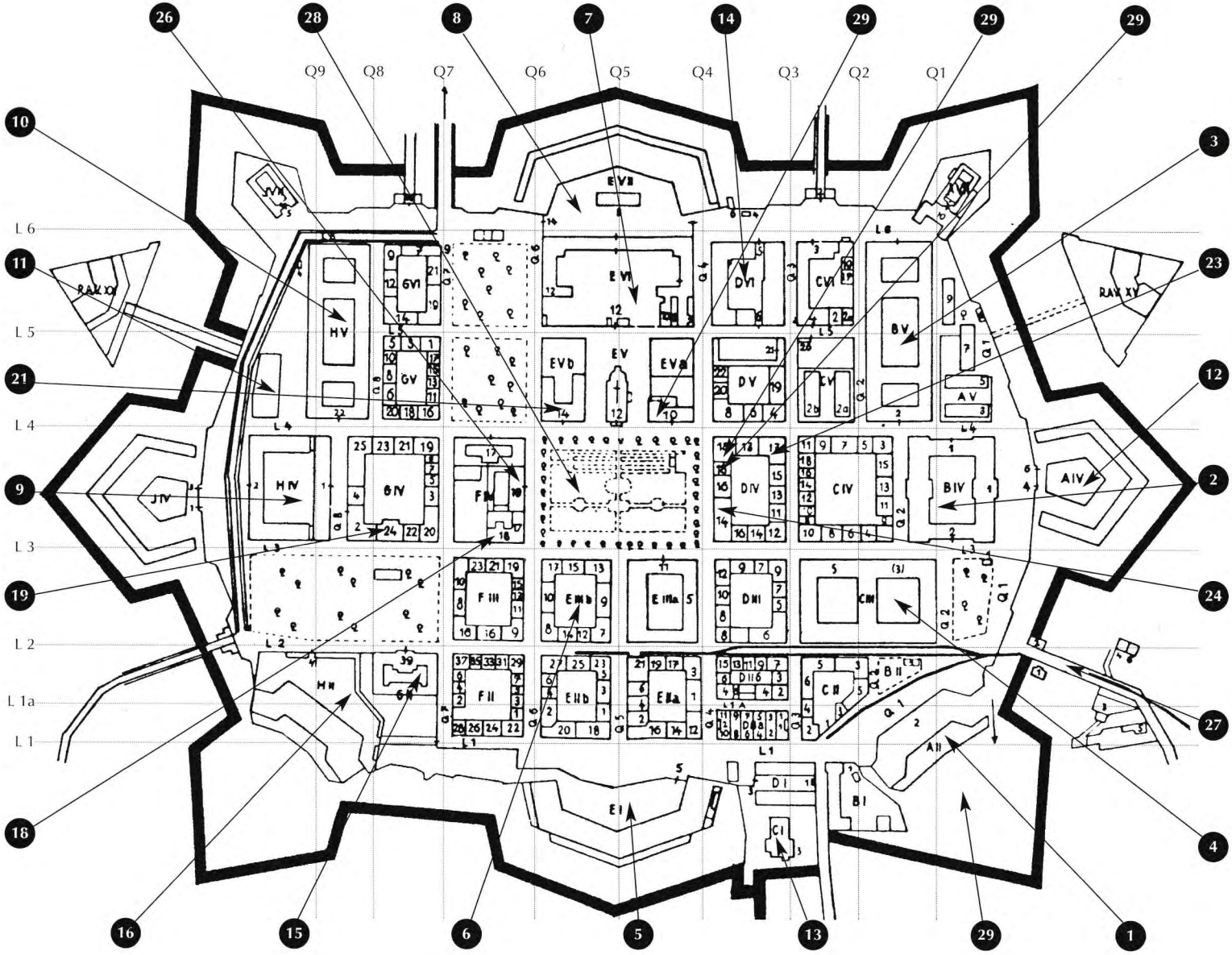
В книге "Крепость над бездной" львиная доля труда принадлежит Е.Макаровой. Она выбрала и перевела с чешского и иврита уникальные дневники, по большей части не публиковавшиеся, и составила комментарий. Все остальное — вступительная статья, переводы с немецкого и английского, справочный аппарат, редактура и т.п. — плод совместного труда соавторов.



О.Унгар. Зимний Терезин, 1943, ЕМП

ЧАСТЬ I

ТЕРЕЗИНСКАЯ ПЕРЕСЫЛКА



L1 — Seestrasse — Морская улица
L1a — Kurze Strasse — Короткая улица
L2 — Bahnhofsrasse — Вокзальная улица
L3 — Lange Strasse — Длинная улица
L4 — Hauptstrasse — Главная улица
L5 — Parkstrasse — Парковая улица
L6 — Wallstrasse — Стенная улица
Q1 — Baeckergasse — Пекарский переулок
Q2 — Jaegergasse — Егерский переулок
Q3 — Badhausgasse — Банный переулок
Q4 — Neue Gasse — Новый переулок
Q5 — Turmgasse — Башенный переулок
Q6 — Rathausgasse — Ратушный переулок
Q7 — Berggasse — Горный переулок
Q8 — Postgasse — Почтовый переулок
Q9 — Egergasse — Эгерский переулок
Westgasse — Западный переулок
Suedstrasse — Южная улица

ПЛАН ТЕРЕЗИНА

Казармы (блоки)

1 A II
Jaegerkaserne
Егерские
мужские казармы.

2 B IV
Hannover
Ганноверские
мужские казармы.

3 B V
Magdeburg
Магдебургские
Еврейское самоуправление.

4 C III
Hamburg
Гамбургские
Узники из Голландии.

5 E I
Sudeten
Судетские
До июля 1943 г. — мужские казармы, затем — архивы Главной службы безопасности Рейха (RSHA).

6 E IIIb
Genie
Саперные (Женинские)
Больница, дом престарелых. На чердаке была синагога, там проводились культурные мероприятия и лекции.

7 E VI
Hochenelben (чешск. Vrchlabi)
Верхлабские
Центральная больница.

8 E VII
Kavalir
Кавалерские, Кавалеры, Кавалерки.
Дом престарелых и инвалидов.

9 H IV
Bodenbach (чешск. Podmokly)
Боденбахские (Подмоклы)
"*Шлойска*", затем — хранилище RSHA.

10 H V
Dresden
Дрезденские
Пожилые женщины. Во дворе казарм устраивались футбольные матчи.

11 I IV
Aussiger (чешск. Usti)
Устецкие
Склад одежды.

12 A IV
Heeresbaeckerei und Zentrallager
Пекарня и центральный продуктовый склад.

13 C I
Westgasse 3 — "Sokol"
Соколовна
Здание чехословацкого скаутского движения "Сокол", построено в 30-х гг. В ходе "кампании приукрашивания" здесь был устроен Дом культуры — зал для концертов и торжеств, синагога, библиотека и зона отдыха.

14 D VI
Brauerei
В здании бывшей пивоварни располагались станция дезинфекции, душевые и прачечная.

15 G II
Offizierkasino
Бывший офицерский клуб, резиденция чешских жандармов-охранников.

16 H II
Bauhof
Строительный двор
Мастерские и склады.

Отдельные здания

17 L 315 — штаб геттовахе <еврейской полиции>, зал для мероприятий.

18 L 318 — детский дом для детей 4—9 лет.

19 L 324 — квартиры эсэсовцев, куда евреи не допускались.

20 L 410 — дом девочек 8—16 лет; здесь, вместе с другими педагогами, работала Ф.Дикер-Брандейсова. В подвале устраивались концерты и выставки.

21 L 414 — до августа 1942-го — ставка коменданта, затем — почта и др. конторы. Здесь также поселяли молодежь из Германии и Чехии.

22 L 415 — магазин одежды. Вещи продавали за "гетто-кроны".

23 L 417 — бывшая школа, с 1942 — детские дома мальчиков 10—17 лет. На чердаке давались уроки, запрещенные комендатурой, а в спортзале устраивались спектакли. В детском доме № 1 была коммуна — "Республика ШКИД".

24 Q 414, 416 — немецкая комендатура и квартира немецкого коменданта.

25 Q 418 — кафе на 100 мест (см. "Хронику Терезина").

26 Q 619 — бывшая ратуша, там размещались почтовое отделение, банк, суд и другие учреждения. На чердаке жили заключенные. В зале заседаний бывшего городского совета устраивались концерты.

27 Suedstrasse (Южная улица) 5 — здесь, внутри крепостной стены, было помещение, где проводились траурные ритуалы.

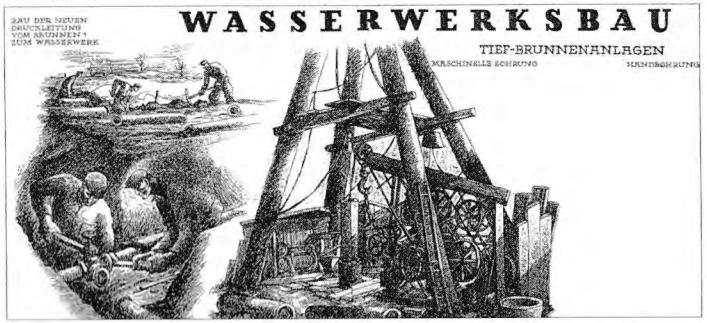
28 Marktplatz — рыночная площадь в центре города, ранее Липовая площадь. В 1941 — 1942 гг. она была закрыта для заключенных; в 1943 г. там, за высоким забором, располагалась фабрика по обработке слюды. Затем, во время "кампании приукрашивания", на площади был разбит парк и возле кафе (см. выше) открыт музыкальный павильон.

29 Suedberg — Южный холм — здесь в 1943 г. была построена спортплощадка, которой пользовались как взрослые, так и дети.

Б.Фритта. Вид на Терезин, 1943 — 1944, ЕМП

Центральная площадь Терезина (Липовая площадь), 1918, ЛА

Погрузка вещей з/к на телеги — депортация в Терезин, ст. Богушовицы, фото, 1942, ЕМП



Б.Фритта. "Водоснабжение в Терезине, 1942 — 1943". Иллюстрация из отчета, составленного самоуправлением лагеря по заказу СС, ПТ

Б.Фритта. "Строительство канализации в Терезине. 1942 — 1943". Иллюстрация из отчета, составленного самоуправлением лагеря по приказу СС, ПТ

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Основание Терезинштадта

Военный городок Терезинштадт (по-чешски — Терезин) был построен в конце XVIII века. Он был назван в честь императрицы Марии-Терезии[1]. Терезинштадт предназначался для защиты габсбургской империи от нападений с запада. Фортификационные сооружения, опоясывающие Терезин, имели форму восьмиконечной звезды, по границам которой протекали реки Эльба и Эгер. Вдоль расчерченных улиц, не имевших названий и обозначавшихся номерами, были выстроены казармы и жилые дома. Перед Второй мировой войной город был населен небольшим гарнизоном и малочисленным гражданским населением: во время переписи 1930 года в городе проживал 7181 человек. Наверное, единственным выдающимся событием в истории Терезина было заточение в местную тюрьму, так называемую Малую крепость, сербского студента Гаврилы Принципа, совершившего в 1914 году покушение на эрцгерцога Фердинанда.

Строительство гетто

В марте 1939 года этот тихий бастион был захвачен немецкой армией, наступавшей на Прагу. Было решено превратить город в еврейское гетто, фактически в концлагерь[2]. По своему географическому расположению Терезин был удобным перевалочным пунктом между основными городами Протектората Богемии и Моравии[3] и польскими лагерями смерти. По воспоминаниям инженера Франка Вайса, "евреи Богемии и Моравии, отправляясь в Терезин, город им известный, тревожились гораздо меньше, чем если бы их посылали в незнакомые места"[4].

[1] Мария-Терезия (1717 — 1780), императрица, герцогиня Австрийская и королева Богемская и Венгерская, считала евреев "воплощением Антихриста". В 1745 г. по королевскому эдикту еврейское население Праги (70 тысяч человек) было выдворено и обречено на скитания. Правда, не надолго. Через три года, после того как ремёсла и торговля в богемской столице пришли в упадок, Мария-Терезия разрешила ненавистным иудеям вернуться.

[2] До сих пор нет единого мнения о том, как называть Терезин: гетто, пересыльный лагерь или концлагерь. Вот что пишет бывший заключенный раввин Р.Федер в статье "ОТЛИЧИЕ ГЕТТО ОТ КОНЦЛАГЕРЯ": "1) Еврей может выйти из гетто и в него вернуться. Нееврей, которому вздумается навестить еврея в гетто, может сделать это в любой час дня и ночи; в Терезине это запрещено. 2) В гетто было множество магазинов и ларьков, торговля кипела, товары привозились из города, в свою очередь евреи продавали свои продукты за пределами гетто. Терезин обнесен колючей проволокой, никто не приходит сюда за покупками, а то, что здесь продают за местные геттовские кроны, было отнято у тех, кого депортировали. 3) В гетто были *хедеры*, в Терезине образование запрещено. 4) В гетто соблюдали Субботу и все религиозные праздники, в Терезине — нет. 5) В гетто вся еда была кошерной, в Терезине — нет. 6) В гетто была полноценная семейная жизнь, в Терезине семьи разделены. 7) В гетто суд осуществлялся по талмудическим законам, в Терезине — по *гойским*. 8) В гетто умерших хоронили по еврейским законам; в Терезине их кремируют, что запрещено иудаизмом. 9) В гетто было еврейское самоуправление; Терезиным управляют немцы, используя евреев. Вывод: Терезин — концентрационный лагерь, никакое не гетто". Р.Федер. Терезинская трагедия. Колин, 1946 г.

[3] После оккупации Чехословакии в марте 1939 г. фашисты разделили ее территорию на так называемый Протекторат Богемии и Моравии и "независимую" Словакию. Реальная власть в обеих частях принадлежала оккупантам.

[4] Из письма Франка (Франца) Вайса Е.М. Цит. по: Makarova E., Makarov S., Kuperman V. University Over the Abyss: The Story Behind 489 Lecturers and 2309 Lectures in KZ Theresienstadt 1942 — 1944. Jerusalem: Verba Publishers, 2000, p. 244. Далее — UOA.

Депортация в Терезин, 1942, ЕМП

24 ноября 1941 года в Терезин прибыл первый транспорт с заключенными — "строительная бригада" AK I. Ей было поручено подготовить город к приему последующих транспортов. Первым заключенным пришлось восстанавливать инфраструктуру: перекладывать и обновлять трубы, строить водонапорную башню, очищать артезианские колодцы — водопровод и канализация Терезина пришли в негодность еще до войны. Инженеры-заключенные проделали огромную работу: "провели электрическое освещение на улицах, отремонтировали мостовые, разбили лужайки, построили бани, прачечные, больницы, библиотеки..."[5].

Транспорты в Терезин

30 ноября начали приходить массовые транспорты из Протектората, с каждым прибывало около тысячи человек. 4 декабря в Терезин приехала вторая "строительная бригада", транспорт AK II. В тот же день из Праги было депортировано и еврейское руководство — сионисты, тотчас занявшие ключевые посты в руководстве терезинского лагеря.

Условия, в которых заключенным пришлось проживать первые полтора года существования гетто, были крайне тяжелыми — прежде всего в силу немыслимой перенаселенности города. Территория, рассчитанная на 6—8 тысяч человек, заселялась десятками тысяч. Нацистское руководство в последнюю очередь интересовалось жилищными и гигиеническими нормами: трехэтажные нары стояли в огромных казармах, на чердаках и в подвалах; в период наибольшего людского наплыва, летом — осенью 1942 года, в ход пошли витрины довоенных магазинов. На каждом ярусе нар спали по двое; в жилом помещении могло быть прописано до тридцати человек, в казарменном — свыше ста. Перенаселение, отсутствие нормальных условий для жизни, скверное питание — все это вызывало вспышки инфекционных заболеваний. Из 152 тысяч заключенных, прошедших через Терезин, 35 тысяч умерли в лагере от болезней и истощения. Сентябрь 1942 года отмечен двумя трагическими рекордами: наивысшая смертность (до 156 человек в день) и наивысшая плотность населения — в городке находился 58 491 заключенный, что почти вдесятеро превышало его вместительную способность.

В январе 1942 года правитель Протектората[6] объявил о превращении Терезинштадта в гетто для стариков, инвалидов и героев Первой мировой войны из Австрии и Германии. Летом 1942 года Терезин начал принимать транспорты из этих стран, а также из Голландии[7] и Да-

[5] Alice Bloemendal. Воспоминания, 1945; цит. по: UOA, p. 234.

[6] Рейнхард Гейдрих, обергруппенфюрер СС, с 27.9.1939 — глава Протектората, 27.5.1942 был смертельно ранен заброшенными в Чехословакию чешскими патриотами — военнослужащими британской армии; умер 4.6.1942.

[7] Голландские евреи прибыли из транзитного лагеря Вестерборк. В 1939 г. там были построены бараки для беженцев из Германии. Амстердам, как и дооккупационная Прага, был прибежищем эмигрантов из Австрии и Германии. В 1942 г. Вестерборк был превращен нацистами в депортационный пункт, откуда с 15 июля 1942 г. по 13 сентября 1944 г. 100 000 евреев было отправлено на уничтожение в Собибор и Освенцим. В Вестерборке, как и в Т., было еврейское самоуправление, отдел досуга, там ставили спектакли, играли джаз, вели дневники. В отличие от т. элиты, занимавшей Магдебургские казармы, элита Вестерборка жила неподалеку от самого лагеря, в Барневельде, во дворце. По соглашению между нацистами часть барневельдских "проминентов" (т.е. з/к, имеющих льготы, см. ниже) была депортирована в Т., а оттуда, спустя некоторое время, в Освенцим. Всего в Т. было депортировано 4897 голландских евреев, большинство из них погибло.

нии[8]. При "очистке" городов и областей, по особому распоряжению Эйхмана[9], в Терезин направлялись евреи — государственные деятели, военные и артисты, а также пациенты еврейских больниц из Берлина и Вены: калеки, слепые, глухонемые, душевнобольные — те, кого не успели уничтожить по программе эвтаназии[10].

Всем отправляемым в Терезин евреям был обещан уютный пансионат на берегу Эльбы. Евреи Протектората с самого начала депортировались в лагерь без дополнительной селекции.

Транспорты из Терезина

Практически сразу после основания гетто нацисты задействовали и другой, тайный маршрут: из Терезина — в лагеря уничтожения. Терезин превратился в своего рода узловую станцию: те, кому повезло, пережидали там какое-то время, иногда больше двух лет, но многих депортировали через несколько дней или недель. "Здесь можно было бы жить среди образованных и интеллигентных людей, если бы не страх быть отправленным дальше", — писала из Терезина Фридл Дикер-Брандейсова[11].

В 1942 году транспорты отправлялись в Треблинку, Ригу, Тростинец, Минск, Замощь, Раасику и пр.; затем, с конца октября 1942 года, — в Освенцим-Биркенау.

Механизм внутрилагерного отбора на транспорты был таков: еврейской администрации спускались указания о числе, а также иногда о возрасте и профессиях людей, подлежащих депортации. Дальнейшую работу проводил соответствующий департамент еврейского самоуправления. В первую очередь в списки на отправку попадали иждивенцы и люди, потерявшие работу в гетто в связи с административным или уголовным проступком. Временное освобождение от транспорта предоставлялось заключенным, в семьях которых были больные, ответственным служащим гетто и — иногда — лицам с крепкими связями в довоенном мире или в нацистской верхушке. На какой-то период иммунитетом обладали и члены "строительных бригад" АК I и АК II, а также семьи "проминентов" — евреев, получивших разного рода послабления в благодарность за особые заслуги перед Рейхом[12]. В октябре 1944 года и они пополнили уходящие транспорты.

Заключенные, попавшие в транспортные списки, имели право подать "рекламацию" — просьбу об освобождении от депортации "в Польшу"[13]. В качестве доводов осужденные приводили разнообразные обстоятельства — состояние здоровья, ответственная должность, знакомство с членами нацистского командования. Нередко спасала протекция в Совете старейшин[14] — однако всегда ценой депортации другого заключенного из "запасного" списка.

> "Я работала все ночи, — рассказывает Хильда Хан, — не ходила ни на какие концерты, немцы постоянно требовали то одно, то другое. И немедленно. Не помню, сколько ночей я там спала. Я работала в Магде-

[8] В 1942-44 гг. из Дании в Т. было депортировано 366 человек. Отношение к датским евреям было особым. Их статус был приравнен к проминентскому, они получали посылки, письма и деньги. Король Дании Христиан X совместно с датским Красным Крестом засыпали гестапо телеграммами и письмами. Датских евреев освободили до срока, в апреле 1945 г. за ними в Т. прислали специальные автобусы.

[9] Адольф Эйхман (1902 — 1961) — оберштурмбаннфюрер СС, "архитектор окончательного решения еврейского вопроса". Изучал жизнь и обычаи евреев Европы и Палестины. Выдвинулся в 1938 г., возглавив Управление по еврейским делам в Вене и "очистив" австрийскую столицу от евреев. Главный разработчик и организатор системы массового уничтожения с помощью газа "Циклон-Б" в Освенциме-Биркенау и других лагерях смерти. В конце войны скрылся от правосудия, но в 1960 г. был схвачен в Аргентине агентами израильской секретной службы "Мосад", судим в Израиле Верховным судом и казнен 31.5.1961.

[10] Эвтаназия — умерщвление "неполноценных" и "непригодных для жизни" инъекциями или голодом. Было уничтожено свыше 100 000 инвалидов, душевнобольных, гомосексуалистов, а также "неарийцев".

[11] Открытка, отправленная Ф. Дикер-Брандейсовой из Т. 20.7.1943. Архив Х.Котны.

[12] "Проминенты", 264 человека, в основном из Германии, Австрии и Голландии, — титулованные бароны и баронессы, бывшие генералы, министры, банкиры, герои Первой мировой войны и т.д. В Т. им был предоставлен особый статус, дающий ряд послаблений: благоустроенный, по терезинским меркам, быт, лучшие помещения, еда, возможность жить семьей; до осени 1944 г. практически никто из них не был депортирован в Польшу.

[13] Примером такой рекламации служит прошение Вилли Малера, которое приводится ниже, в его биографическом очерке.

[14] Орган еврейского самоуправления, см. ниже.

бургских казармах, на втором этаже. Секретарь-машинистка... Писала то, что требовали немцы. Планы, приказы... Печатала транспортные списки. Иногда помогала людям, когда работала в отделе кадров. Помню, пришли просить за беременную, я обратилась к начальству, но не получила разрешения. Я получала списки имен, переписывала их, чувствовала себя ужасно, что было делать?! Не будь списков, ловили бы на улицах, это еще хуже. А так договаривались о каком-то количестве, люди получали извещение заранее. Но какие были трагедии!"[15]

Истинное назначение транспортов "на восток" тщательно скрывалось как от мировой общественности, так и от самих терезинцев. Предлагались разные "обманки": строительство нового гетто, открытие трудового лагеря и т.п. С этой же целью летом 1943 года пять тысяч человек было депортировано в так называемый "семейный лагерь Биркенау". Освенцим, о котором по лагерю бродили неясные, но зловещие слухи, не упоминался.

Терезин — Биркенау

"Биркенау был частью Освенцима, — вспоминает И.Франек, — Освенцим делился на два лагеря: А — Аушвиц (Освенцим), и Б — Биркенау. В Биркенау был лагерь Б 1 — женский лагерь, Б 2, где были мы, и Б 3 — он строился. Б 2 делился на Б 2а, Б 2б, Б 2в и Б 2г. Возле нас был цыганский лагерь Б 2в и смешанный лагерь Б 2г. Наш "семейный лагерь" Б 2б находился в центре большого лагеря, квадрат 300 х 300 метров. Было небезопасно разговаривать с кем-либо из Б 2а или Б 2в, эти лагеря были от нас отделены. При всем том в лагере была страшная теснота — там, куда можно было бы поместить 1000 людей, поместили 10 000, так что можно себе представить.

В лагере была большая улица, в начале улицы — ворота, охраняемые эсэсовцами. Возле ворот — тюремная кухня, за ней — жилые бараки. Барак был 20 метров длиной, посередине труба, с обеих сторон — топки, чтобы топить печь. <...> Мы жили под постоянной завесой густого дыма, смерть стала для нас реальностью, и мы говорили о ней как бы между прочим: "Кто-то вылетел в трубу..."[16]

Заключенных, живших в "семейном лагере", заставляли писать бодрые открытки знакомым и родственникам в Терезин, создавая иллюзию нормальной жизни в Польше. После полугода "первая смена" была уничтожена в газовых камерах, вместо нее привезли еще 5000 терезинских заключенных. За несколько часов до того, как практически все население "семейного лагеря" было убито (8.3.1944), заключенным велели написать в Терезин открытки в 30 слов и пометить их более поздней датой[17]. Так же искусно нацистам удалось скрыть страшную судьбу белостокских детей и их воспитателей[18].

С осени 1943 года все транспорты из Терезина выдавались за "рабочие". В сентябре 1944 года в Терезине было объявлено о строительстве "нового рабочего лагеря в районе Дрездена". Были отобраны работоспособные мужчины, затем за ними (часто добровольно) отправились их жены, дети и старики.

Сентябрь — октябрь 1944 года — пик терезинской трагедии. 11 транспортов увезли в Освенцим-Биркенау почти 20 тысяч человек.

Знали ли заключенные об уготованной им судьбе? Несомненно одно: даже если они и догадывались о массовом убийстве, то все равно старались уговорить себя: "Со мной этого не случится". Например, по рассказам

[15] Хильда Хан, интервью с Е.М., Кирият-Бялик, декабрь 1997 г.

[16] Иржи Франек (Фришман), из интервью с Е. М., 1997 г., Прага.

[17] См. письмо Милены Стейндлеровой из Биркенау, "Голубая тетрадь", с. 388.

[18] В августе 1943 г. 1260 еврейских детей из белостокского гетто были депортированы в Т. после подавления там восстания. Взрослое население гетто было либо расстреляно на месте, либо отправлено в газовые камеры Треблинки. Оборванных, босых детей отвели в Т. на дезинфекцию в помещение бывшей пивоварни (блок D VI). Дети отказывались встать под душ, кричали: "Газ! Газ!" К охраняемым баракам, куда поселили детей, терезинцам было запрещено приближаться. К детям приставили "спецслужбу": 53 воспитателя, врача и санитара. Было сказано, что прибывших из Польши детей обменяют на немецких военнопленных и отправят в нейтральную страну. 5.10.1943 дети и терезинские воспитатели выехали из Т. и 8.10.1943 были уничтожены в газовых камерах Освенцима.

Хильды Хан, ее начальник за два дня до отправки на восток вручил ей на хранение прощальное письмо, адресованное родственникам в Америку, где было написано, что через 48 часов его не будет на свете, — и пошел к дантисту лечить зуб. Начальник, как и все руководящее звено лагеря, знал, что происходит в Освенциме, однако скрывал это ото всех, и в первую очередь от самого себя[19].

"Мой муж был в "рабочем" транспорте, — рассказывает Грета Штраус, — и мы с родителями отправились за ним. Я думала: "О, новое гетто, там меня ждет муж!" Два дня по дороге в Аушвиц я сидела в бигудях — у меня были роскошные волосы, длинные, до пояса, и я хотела предстать перед мужем во всей своей красе! Сначала мы ехали на запад, но за Дрезденом поезд свернул на восток. Стало тревожно — может, это и не гетто вовсе, а что-то похуже... Отец сказал: "Мне это не нравится". И я раскрутила бигуди. Мы въехали в Освенцим — "Arbeit macht frei"[20]. В вагон врываются люди в полосатой одежде, — быстро, быстро, мужчины, вон отсюда! — Я говорю, забыла зубную щетку, полосатый бросает — тебе это не понадобится. Женщины отдельно, мужчины отдельно. Мама стояла между мной и сестрой, ей было пятьдесят шесть, и выглядела она неважно — два дня в поезде, три года в Терезине. Менгеле сказал: "Du gehst da, du gehst da". ("Ты идешь сюда, а ты идешь сюда"). Мы говорим, мы хотим с мамой. — "Nein, nein, rechts und links" ("Нет-нет, направо и налево"). И мы расстались с мамой. Была там одна, сказала, что хочет остаться с мамой, — и отправилась вместе с ней в газ...

Освенцим-Биркенау, лето 1944 г., ЯВА

Отца и мужа я больше никогда не видела. Отец выглядел моложе матери, но наверняка он сказал, что был ранен в Первую мировую войну, и они отправили его прямо в газ.

Мы долго шли куда-то, где нас обрили наголо, и не только голову, все волосы, на всех местах, и потом там был какой-то ящик, куда складывали обручальные кольца. Мы стояли абсолютно голые, без ничего, без волос. И нас послали в душ, намылили нам лица вонючим мылом и после душа нам бросили какие-то старые тряпки, мне достался даже лифчик, помню, очень тесный. После нас отправили в лагерь. Там были девушки из Терезина, спросили нас: "Знаете, где вы?" Мы сказали — нет. Мы не знали, лысые, полуголые, мы все еще ничего не понимали. Они сказали: вы в Освенциме-Биркенау, а дым там наверху — это ваши мама с папой. Одна из девушек, которая пробыла здесь какое-то время, дала мне совет — не разлучаться с сестрой ни на секунду. Через два дня нас снова отправили в душ, просто так, чтобы держать в страхе, мы не были грязными. Только мы намылились, кончилась вода. Два часа мы стояли голые, в мыле. Я упала в обморок, впервые. Был октябрь, холод... Дали воду, мы домылись и вышли из блока. Теперь сестре достался жакет, он был ей по пояс. И все. А мне опять что-то очень тесное, но зато достались трусы. В таком виде в течение нескольких дней и по нескольку раз в день мы выходили на *"аппель"* <перекличку>. Сестра стояла в коротком жакете, без трусов до тех пор, пока начальница блока не заметила

[19] Витезслав (Славек) Ледерер (род. 1904), который в наказание за курение был в декабре 1943 г. депортирован из Терезина в Освенцим, весной 1944-го совершил оттуда побег, переодевшись в эсэсовский мундир. Затем этот отважный человек, бывший офицер чехословацкой армии, пробрался в Т. и поведал страшную правду многим заключенным, в том числе и членам еврейского руководства. Большинство отказывалось верить, сочтя Славека сумасшедшим, а старейшины если и поверили, то все равно решили держать эту информацию в секрете. По мнению некоторых из выживших узников Т., сокрытие правды предотвратило восстание, которое, возможно, стоило бы многих жертв, но предотвратило бы массовую осеннюю депортацию 1944 г. (Бонди, с. 432—433).

[20] "Труд освобождает" — надпись на воротах фашистских концлагерей.

8 мая 1945 г. советские войска входят в Терезин, ПТ

это. Она дала ей юбку, а мне — нет, я была в трусах и чем-то тесном, по пояс.

Через 10 дней, на аппеле, мы, как всегда, стояли в середине пятерки — если кто-то вставал шестым, его могли отослать. Отсчитали сотню, нас в том числе, и отправили на другую сторону, за рельсы. Сказали, что нас отправляют на работу, но когда нас снова повели в душ, душа ушла в пятки. Но это был настоящий душ, потом мы получили платья и юбки, пальто и деревянные сабо. Так что 6 октября мы отбыли из Терезина в Освенцим, а уже 16 октября, в битком набитом вагоне, — на запад, работать"[21].

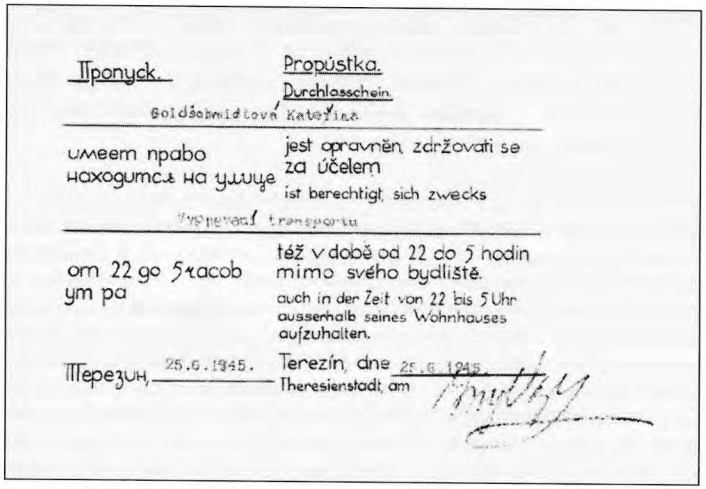
Освобождение

В ноябре 1944 года газовые камеры Освенцима были взорваны. Депортация из Терезина прекратилась. В Терезин теперь поступали евреи (в основном полукровки) из Протектората и Словакии.

1200 заключенным, вывезенным Международным Красным Крестом <МКК> в Швейцарию, удалось покинуть лагерь на 3 месяца раньше освобождения (5.2.1945). Затем, в апреле 1945-го, шведский Красный Крест вывез всех датских евреев, остававшихся в Терезине.

Примерно в то же время в город начали прибывать транспорты и пешие "походы смерти" из других концлагерей, опустошаемых СС по мере приближения линии фронта, — фашисты старались скрыть улики своих преступлений. За последние недели войны в Терезин было доставлено 15 375 тифозных, туберкулезных, умирающих от голода людей. Медицинский персонал гетто бросился на борьбу с эпидемией.

8 мая 1945 года Терезин был освобожден войсками танковой дивизии под командованием генерала Рыбалко. Но опасность для жизни не миновала. Сыпной тиф и прочие инфекционные заболевания продолжали косить людей. На помощь прибыли советские военврачи и медицинский персонал. Вместе с врачами гетто и чешскими медиками им удалось подавить эпидемию, которая унесла 1665 жизней. Лечение тяжелобольных продлилось до осени, и только в ноябре 45-го последние заключенные покинули гетто.



Пропуск. Propústka. Durchlasschein.

Goldschmidtová Kateřina

имеет право находится на улице

jest opravněn, zdržovati se za účelem

ist berechtigt, sich zwecks

Vypravení transportu

от 22 до 5 часов ут ра

též v době od 22 do 5 hodin mimo svého bydliště.

auch in der Zeit von 22 bis 5 Uhr ausserhalb seines Wohnhauses aufzuhalten.

Терезин, 25.6.1945. Terezín, dne 25.6.1945. Theresienstadt, am

Пропуск Кэти Гольдшмидт (Штарке), выданный советскими властями в Терезине 25.6.1945. Текст на чешском и немецком: "Разрешено находиться на улице при отправке транспортов, а также — вне своего жилого помещения от 22 до 5 часов". ЛА

[21] Грета Штраус, из интервью с Е.М., 1996 г., Израиль.

КРЕПОСТЬ-ОБМАНКА

"Нормальный город"

Адольф Эйхман назвал Терезин "маленьким сионистским экспериментом для будущего еврейского государства". Для проведения эксперимента Эйхман учредил в городе, "подаренном" евреям самим фюрером, еврейское самоуправление.

"Наш лагерь был рассчитан на смерть, — рассказывает Йозеф Мануэль, — и при этом организован для жизни. Этакий мутант, с головой убийцы и телом жертвы. Фашистская голова давала приказы еврейскому телу, а оно, в свою очередь, должно было найти такую форму существования, которая не позволила бы ему разрушиться. В этом-то и состоял весь абсурд... Евреи были весьма талантливы и смогли продержаться сравнительно долго"[22].

Город управлялся Советом старейшин, в нем действовали правоохранительная служба (суд и тюрьма), медицинская служба (больницы, амбулатории и изоляторы), отделение связи, банк, общепит (столовые и кухни), в нем проводились иудейские и христианские богослужения. Было и своего рода "министерство культуры и спорта" (так называемый "Отдел досуга"), которое проводило множество мероприятий, от театральных постановок до футбольных матчей. Однако все эти институты под руководством Совета старейшин подчинялись "голове" — немецкому командованию, ни одно мероприятие не могло быть проведено без визы комендатуры.

Структура еврейского "самоуправления" была тщательно продумана (см. схему).

[22] Йозеф (Манци) Мануэль, из интервью с Е.М., 1996 г., Израиль.

Нацистские указы

На протяжении своего существования лагерь пережил три смены нацистского руководства. Каждый новый комендант вносил коррективы в основной кодекс, начертанный оберштурмфюрером СС доктором Зайдлом 9 февраля 1942 года.

А. Система управления

Совет старейшин возглавляет систему самоуправления; ступенью ниже стоит управдом, который дает указания, утвержденные старейшинами; за ним — староста комнаты. Еврейская полиция следит за порядком и охраняет еврейское имущество. Против нарушителей лагерного режима могут быть приняты следующие меры: а) строгое внушение; б) работа в свободное время; в) лишение дневной порции хлеба; г) лишение горячей пищи; д) снятие с дневного довольствия; е) лишение свободного времени после работы с применением вышеуказанных пунктов "г" и "д" или без; ж) лишение свободы максимально до 8 дней без применения пунктов "г" и "д" или с ним. Лишение хлеба или горячего питания должно осуществляться только в пределах 24 часов. Более строгие меры наказания находятся в компетенции высших инстанций. Апелляции и жалобы на дисциплинарные наказания не допускаются.

Б. Особая часть

1) Обитатели гетто обязаны приветствовать снятием головного убора любого, кто принадлежит к управлению лагеря, охране СС и жандармерии. Женщины должны кланяться. Таким же образом следует приветствовать любое лицо, носящее немецкий мундир. 2) При обращении следует принимать вид провинившегося. 3) Если не поступает другого приказа, следует соблюдать расстояние в один метр. 4) Обитателям гетто запрещается обращаться к лицам, указанным в пункте 1. Исклю-

Лео Хаас. Организация жизни в Гамбургских казармах. "Гамбургские казармы, казармы для элегантных дам", из альбома 1942 г., БТ

чением являются случаи, связанные с опасностью для жизни. 5) Разговор с членами управления лагеря строго запрещен. Исключением, в некоторых случаях, являются еврейские старосты или их представители. 6) Обитатели гетто должны беспрекословно и немедленно выполнять указания лагерного управления, охранников СС и жандармерии. 7) Указанное относится также к распоряжениям еврейского самоуправления. 8) Обитателю гетто разрешается раз в месяц писать открытку в 30 слов. Для членов Совета старейшин действует особый порядок. Разрешается почтовый обмен между казармами. Контрабанда писем карается смертью. Попытка рассматривается аналогично. 9) Обитателям гетто строго запрещается пользоваться телефоном. В исключительных случаях разрешение может предоставляться комендантом лагеря. 10) Самовольный выход из гетто рассматривается как попытка к бегству. При попытке к бегству жандармерия уполномочена расстреливать на месте. 11) Обитатели гетто разделяются по полам. Дети мужского пола до 12 лет живут с матерью, затем переходят к отцу. 12) Каждый обитатель гетто обязан доложить о достижении его сыном 12-летнего возраста. 13) Мужчинам разрешен вход в женский лагерь только с разрешения коменданта или инспектора лагеря. 14) На женщин распространяется пункт 13. 15) Вход обитателей гетто в закрытые для доступа помещения строго запрещен. Исключение — с разрешения коменданта лагеря. 16) Шуметь строго запрещено. 17) При выходе во дворы и на улицы должна соблюдаться абсолютная чистота. Если обитатель гетто увидит на земле бумагу, солому и т.д., то он должен немедленно их поднять и бросить в соответствующий контейнер. 18) Произвольное плевание строжайшим образом запрещено. 19) Обитатели гетто мужского пола должны носить волосы на голове длиной в три миллиметра, обитатели женского пола — короткую стрижку. Каждый обитатель должен раз в три недели обращаться к парикмахеру. Члены Совета старейшин подчиняются особым правилам. 20) В случае смертей в захоронениях принимают участие родственники первой ступени[23].

В начале 1944 года указ о "приветствиях" был отменен; запрет на вход в "закрытые для доступа помещения" был снят еще в июне 1942 года. Он был обусловлен присутствием в городе коренного "арийского", т.е. чешского, населения, с которым еврейскому населению запрещалось контактировать. В то время в Терезине действовала сложная пропускная система, и заключенные без специального разрешения не имели права навещать своих близких.

Но вот наконец летом 1942 года в городе не осталось ни одного коренного жителя. Это дало узникам как дополнительную жилплощадь, так и некоторую свободу передвижения по городу. Впрочем, эта свобода была строго регламентирована: было запрещено заходить в городской парк, пересекать центральную площадь, переступать узкую полосу, прочерченную на тротуарах. Эсэсовцы жили в основном за пределами города; в апреле 1943 года для них специально была построена обходная дорога вокруг гетто. Дороги и подступы к городу тщательно охранялись.

Еврейское самоуправление

Положение Совета старейшин и особенно его лидеров было двусмысленным и опасным: правление, испытывая постоянное давление и угрозу со стороны немецкой комендатуры, пыталось бороться за выживание вверенной ему общины. За время существования гетто на посту руководителей последовательно сменилось трое — Якоб Эдельштейн, Пауль Эпштейн и Беньямин Мурмель-

[23] ЯВА, файл 064.

Якоб Эдельштейн, фото, 1941, ЕМП

Пауль Эпштейн

Беньямин Мурмельштейн

Кадры из нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение", 1944, ЯВА

штейн. Эти люди, кажется, испробовали на немецком командовании все тактики: от уступчивости до протеста, от наступательности до пораженчества. Якоб Эдельштейн, политический лидер чешских евреев, до войны занимался организацией алии <репатриации> в Палестину, после захвата Праги — служил посредником между нацистским командованием и чешской еврейской общиной. Именно он был назначен главой Совета старейшин, состоявшего в первый год работы главным образом из чешских евреев; заместителем Эдельштейна был пражский инженер Отто Цукер. Правление Эдельштейна пришлось на самый тяжелый период терезинской истории — хаос и разруха первых месяцев, постоянные угрозы транспортов, экзекуции. Очевидцы вспоминали, как бесстрашно Якоб Эдельштейн общался с немецкой комендатурой: на послевоенном процессе над нацистами комендант Терезина Зайдл вспоминал о том, как Эдельштейн спросил его — правда ли, что транспорт из Терезина был где-то остановлен, а его пассажиры убиты газом. Неизвестно, отважился бы кто-либо еще задать подобный вопрос всесильному коменданту[24].

21 января 1943 года Якоб Эдельштейн был смещен со своего поста, на его место был назначен д-р Пауль Эпштейн из Германии. Эдельштейн стал его первым заместителем, венский раввин Беньямин Мурмельштейн — вторым. Таким образом, немецкое командование ставило еврея из Германии по иерархии выше еврея Протектората. Эта смена правления, произведенная после уничтожения еврейских общин Берлина, Вены и Праги, усиливала внутренние противоречия в гетто, что было на руку нацистам. В ноябре 1943 года Якоб Эдельштейн был заключен в Малую крепость, а в январе 1944-го — перевезен в тюрьму Освенцима-1 (жену Мириам и сына Арье поместили в "семейный лагерь" Биркенау). В тюрьме его подвергали бесчисленным допросам, обвиняя в попустительстве при побегах заключенных из Терезина. 20.6.1944 в крематории № 3 Арье и Мириам были застрелены на глазах у Эдельштейна, затем убили и самого Якоба.

Доктор Пауль Эпштейн, социолог и публицист, до войны был председателем Еврейского государственного союза Германии. По свидетельствам, он пользовался меньшей популярностью, чем его предшественник Эдельштейн, ввиду неспособности бороться с СС[25]. На его долю выпала унизительная роль — проводить "кампанию приукрашивания", которая была приурочена немецкой комендатурой к приезду в Терезин представителей Красного Креста. Приготовления к высоким визитам начались весной 1944 года: красили дома, декорировали окна и витрины, чистили улицы и бараки — гетто строило "потемкинские деревни". Около 5000 человек, в том числе слепые и душевнобольные, были спешно высланы из гетто в Освенцим. На площади была сооружена эстра-

[24] UOA, pp. 310—311.

[25] UOA, p. 311.

да, на зданиях появились красочные вывески: "Галантерея", "Магазин готового платья", "Школа", "Кафе". Улицам "еврейского поселения" дали названия — Вокзальная, Почтовая, Морская...

За несколько дней до приезда комиссии обитателей "поселения" накормили сносной пищей. Тем, кого решено было показать гостям, выдали новую одежду. Эпштейн как "мэр города", подъехав на авто с личным шофером (эсэсовцем), прочел приветственную речь. В ней, умело подтасовав цифры и факты, он представил жизнь "горожан" сытной и удобной. Дети дали концерт, исполнили песни на идише. Старики в больницах выглядели ухоженными и бодрыми. Красивые девушки с песнями шли на работу и т.д. и т.п. Кое-куда, правда, инспекторов не пустили (например, в "роддом", которого попросту не существовало), но в целом картина была достаточно полной. В экспертном заключении делегаты отметили, что евреи содержатся в приемлемых условиях и нарушений прав человека либо конвенции о содержании заключенных в Терезине не наблюдается:

"Город производит приятное впечатление. Люди, которых мы встречали на улицах, прекрасно одеты... Элегантные дамы, одетые по последней моде, в брюках, блузках, шляпках, с сумочками... В городе работает банк, кафе, на площади играет оркестр... Свобода вероисповедания... Мы ожидали увидеть иную картину и были приятно удивлены тем, что ошиблись. Мы впервые увидели гетто, в котором идет нормальная жизнь. Как мы сказали сопровождающим нас офицерам СС, самой большой трудностью, с которой мы столкнулись, было получение согласия на визит в Т."[26]

Вскоре после отъезда комиссии начались съемки пропагандистского фильма "Еврейское поселение"[27]. Съемки осуществлялись пражской кинокомпанией "Новости", режиссером и сценаристом этого фильма нацисты назначили немецкого еврея, знаменитого актера Курта Герона. Съемки завершились 11 сентября 1944 года. "Даже египетские фараоны не стали бы снимать детей, которых они собираются убить", — записал в дневнике Эгон Редлих, видимо не подозревая, насколько его метафора близка к реальности.

Выступая перед населением лагеря накануне еврейского Нового года, Эпштейн произнес речь[28], которая стала его последней акцией на посту главы Совета старейшин. Через неделю, в День Покаяния (Йом Кипур), перед отправкой "мужского рабочего транспорта" Пауль Эпштейн был арестован под предлогом нарушения правил — за вход на склад без специального разрешения. Несколько часов спустя он был расстрелян в Малой крепости. По словам очевидцев, он отказался участвовать в составлении списков на новые транспорты[29].

После смещения и казни Эпштейна место главы Совета старейшин занял д-р Беньямин Мурмельштейн. До войны он служил главным раввином еврейской общины в Вене, был известен своими трудами, посвященными Иосифу Флавию. Он, единственный "еврейский староста", переживший войну, был посажен в тюрьму по обвинению в коллаборационизме, но в 1946 году оправдан и освобожден. Позднее он был приглашен Римским Папой в качестве историка в Ватикан, где написал книгу "Терезин — образцовое гетто Эйхмана". Умер в Италии в 1989 году.

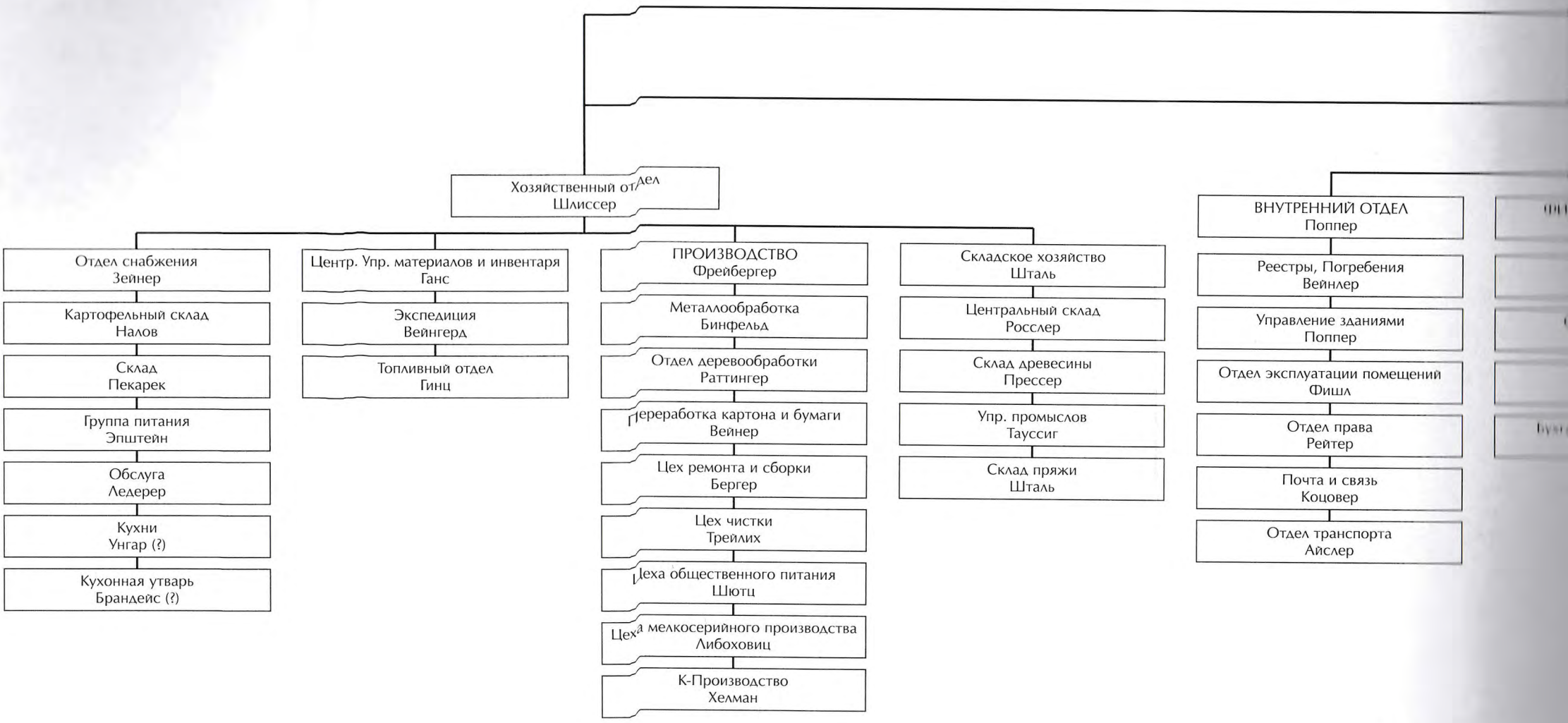
[26] Kdyzh Maurice Rossel promluvil. ("Когда Морис Россель заговорил"). Интервью французского кинодокументалиста Клода Ланцмана с бывшим членом комиссии МКК. TSAD, 2000, s. 370.

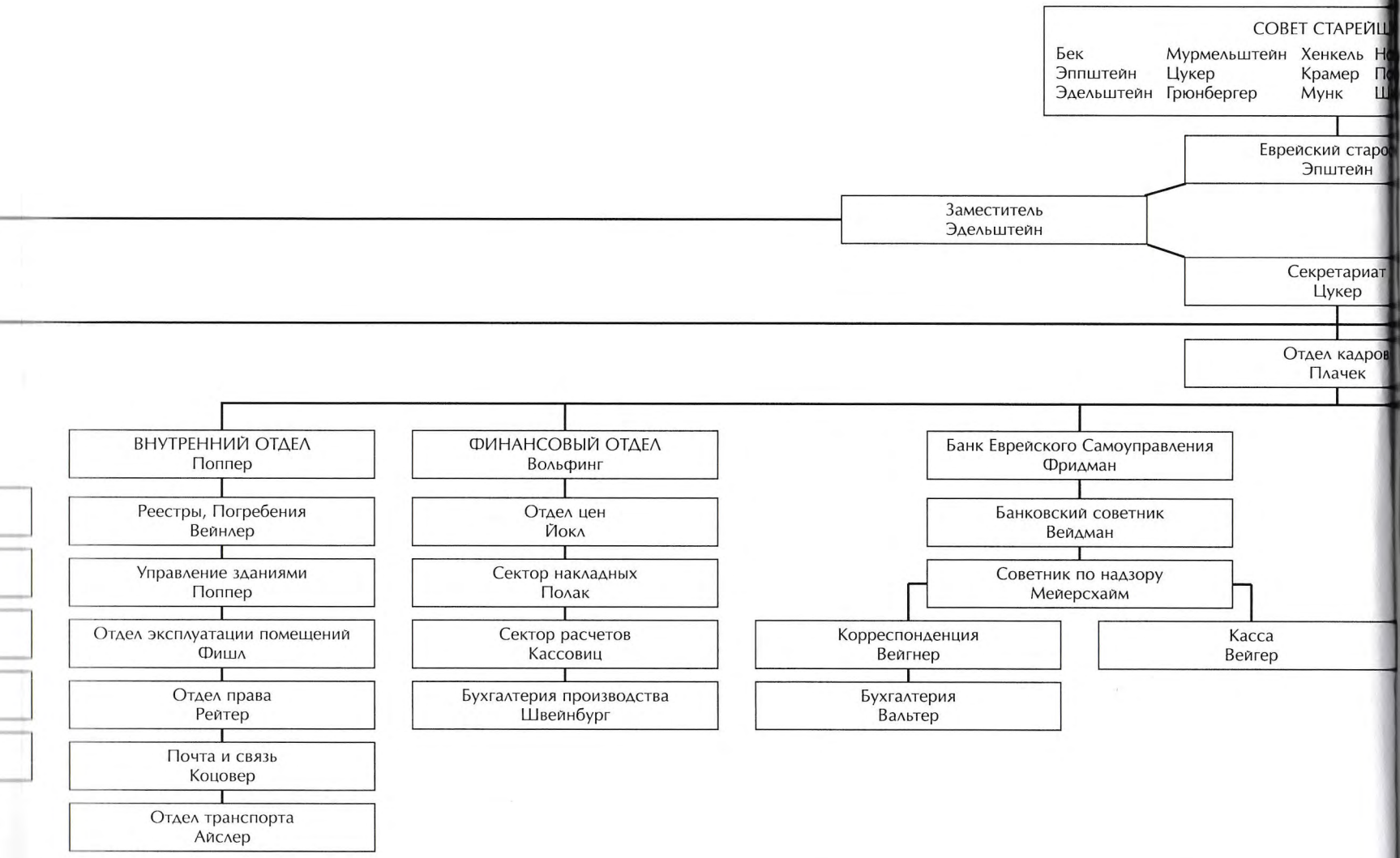
[27] Фильм не был закончен, его фрагменты, собранные вместе после войны, носят другое название: "Город, который фюрер подарил евреям".

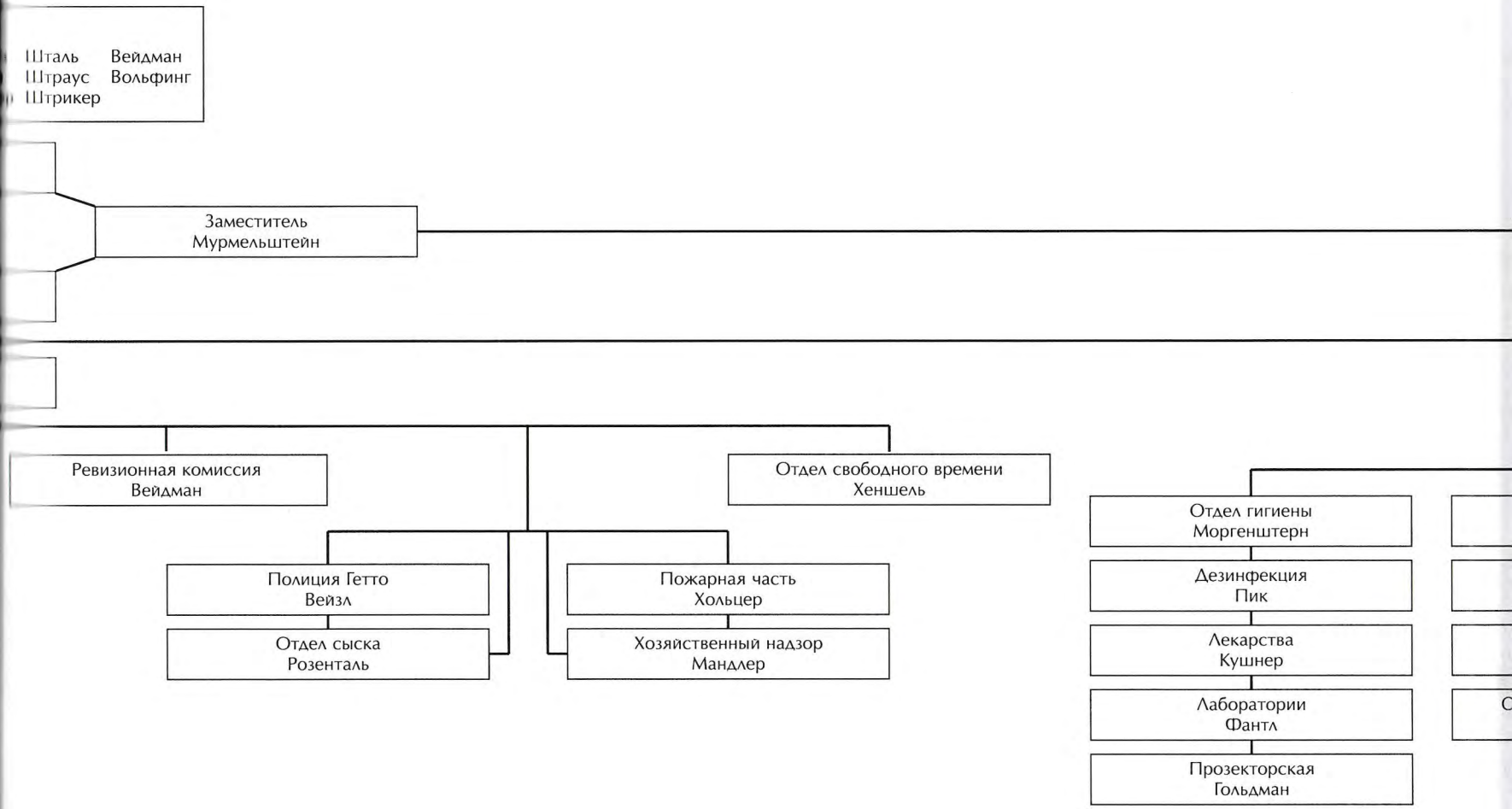
[28] Речь П.Эпштейна приведена в дневнике Вилли Малера, см. запись от 22.9.1944.

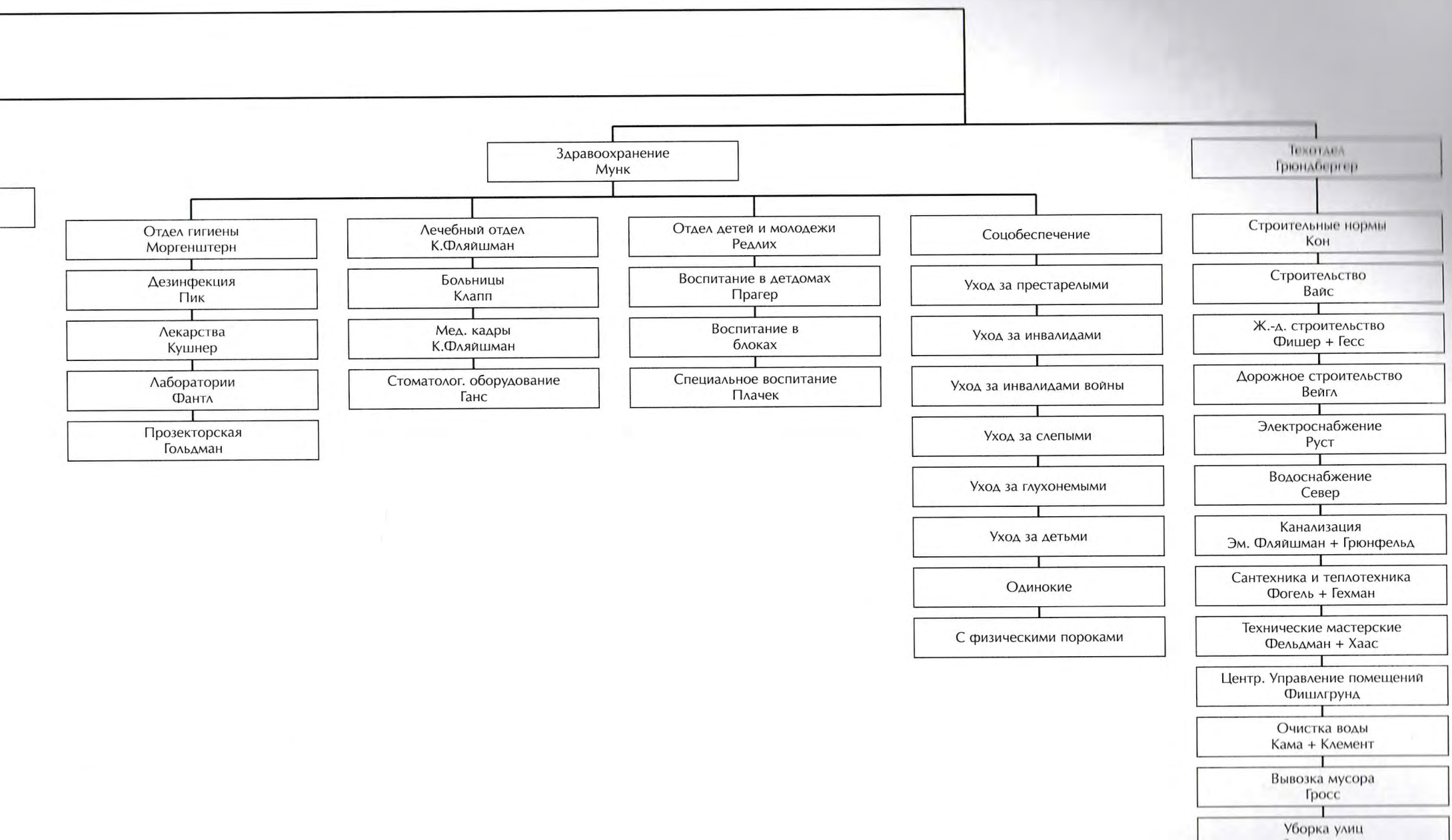
[29] UOA, p. 313.

СТРУКТУРА ЕВРЕЙСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ


Хозяйственный отдел
Шлиссер
Отдел снабжения
Зейнер
Картофельный склад
Налов
Склад
Пекарек
Группа питания
Эпштейн
Обслуга
Ледерер
Кухни
Унгар (?)
Кухонная утварь
Брандейс (?)
Центр. Упр. материалов и инвентаря
Ганс
Экспедиция
Вейнгерд
Топливный отдел
Гинц
ПРОИЗВОДСТВО
Фрейбергер
Металлообработка
Бинфельд
Отдел деревообработки
Раттингер
Переработка картона и бумаги
Вейнер
Цех ремонта и сборки
Бергер
Цех чистки
Трейлих
Цеха общественного питания
Шютц
Цеха мелкосерийного производства
Либоховиц
К-Производство
Хелман
Складское хозяйство
Шталь
Центральный склад
Росслер
Склад древесины
Прессер
Упр. промыслов
Тауссиг
Склад пряжи
Шталь
ВНУТРЕННИЙ ОТДЕЛ
Поппер
Реестры, Погребения
Вейнлер
Управление зданиями
Поппер
Отдел эксплуатации помещений
Фишл
Отдел права
Рейтер
Почта и связь
Коцовер
Отдел транспорта
Айслер


СОВЕТ СТАРЕЙШ
Бек
Эпштейн
Эдельштейн
Мурмельштейн
Цукер
Грюнбергер
Хенкель
Крамер
Мунк
Еврейский старо
Эпштейн
Заместитель
Эдельштейн
Секретариат
Цукер
Отдел кадров
Плачек
ВНУТРЕННИЙ ОТДЕЛ
Поппер
Реестры, Погребения
Вейнлер
Управление зданиями
Поппер
Отдел эксплуатации помещений
Фишл
Отдел права
Рейтер
Почта и связь
Коцовер
Отдел транспорта
Айслер
ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ
Вольфинг
Отдел цен
Йокл
Сектор накладных
Полак
Сектор расчетов
Кассовиц
Бухгалтерия производства
Швейнбург
Банк Еврейского Самоуправления
Фридман
Банковский советник
Вейдман
Советник по надзору
Мейерсхайм
Корреспонденция
Вейгнер
Бухгалтерия
Вальтер
Касса
Вейгер


Шталь Вейдман
Штраус Вольфинг
Штрикер
Заместитель
Мурмельштейн
Ревизионная комиссия
Вейдман
Отдел свободного времени
Хеншель
Полиция Гетто
Вейзл
Отдел сыска
Розенталь
Пожарная часть
Хольцер
Хозяйственный надзор
Мандлер
Отдел гигиены
Моргенштерн
Дезинфекция
Пик
Лекарства
Кушнер
Лаборатории
Фантл
Прозекторская
Гольдман


Здравоохранение
Мунк
Отдел гигиены
Моргенштерн
Дезинфекция
Пик
Лекарства
Кушнер
Лаборатории
Фантл
Прозекторская
Гольдман
Лечебный отдел
К.Фляйшман
Больницы
Клапп
Мед. кадры
К.Фляйшман
Стоматолог. оборудование
Ганс
Отдел детей и молодежи
Редлих
Воспитание в детдомах
Прагер
Воспитание в
блоках
Специальное воспитание
Плачек
Соцобеспечение
Уход за престарелыми
Уход за инвалидами
Уход за инвалидами войны
Уход за слепыми
Уход за глухонемыми
Уход за детьми
Одинокие
С физическими пороками
Техотдел
Грюнбергер
Строительные нормы
Кон
Строительство
Вайс
Ж.-д. строительство
Фишер + Гесс
Дорожное строительство
Вейгл
Электроснабжение
Руст
Водоснабжение
Север
Канализация
Эм. Фляйшман + Грюнфельд
Сантехника и теплотехника
Фогель + Гехман
Технические мастерские
Фельдман + Хаас
Центр. Управление помещений
Фишлгрунд
Очистка воды
Кама + Клемент
Вывозка мусора
Гросс
Уборка улиц

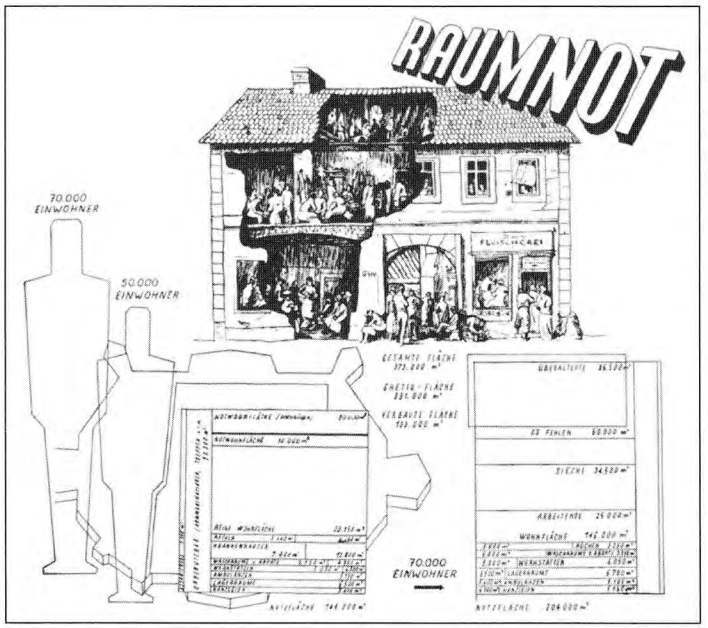
Бытовые условия

Новоприбывшие заключенные попадали в карантинную зону лагеря — *шлойску*, где они и их вещи получали "прописку": багаж обыскивался и в основном разворовывался, мужчин и женщин распределяли по разным казармам. Были созданы и специальные "детские дома": в гетто "сиротами" считались не только дети, потерявшие родителей, но и те, чьи отец или мать попали в другие лагеря. Семьям "проминентов" в виде исключения позволяли жить вместе, в зависимости от важности занимаемого поста им предоставляли отдельные комнаты или даже целые квартиры. Однако подавляющее большинство узников жило в трудных условиях.

> "Трехэтажные нары и скамейки на троих. Вот и все наше царство. Наши пожитки хранились в чемодане, поиски какой-нибудь ерунды доводили до нервного приступа. "Сокамерники" не жаловали друг друга. Людей поселяли вместе без их желания и согласия — кто-то мусорил, кто-то много и громко говорил или мрачно молчал, кто-то беспрестанно кашлял или, стуча деревянными сабо, ходил трижды за ночь в уборную, будя остальных"[30].

Подневольный труд и пайки

Новоприбывшие распределялись по различным "департаментам" гетто. Работы были связаны как с внутренними нуждами лагеря (строительство, ремонт, уход за улицами и казармами, приготовление еды и т.д.), так и с заказами из Рейха.



Л.Хаас. "Жилищный вопрос", из альбома 1942 г., БТ

Одним из крупнейших заказов была сборка и упаковка стартеров для вермахта. Работа продолжалась полгода. Из-за потребности в рабочей силе временно приостановилась отправка транспортов в Освенцим. Последние ящики с продукцией были отосланы в ноябре 1943 года — и транспорты возобновились.

Были у Рейха и другие "проекты": строительство железнодорожной ветки Терезин — Богушовицы, обработка слюды для военной промышленности, строительство до-

[30] Д-р раввин Рихард Федер, упом. книга "Терезинская трагедия" (примеч. 4). Р.Федер из Колина до войны был главным раввином общины Богемии, его перу принадлежат книги "История евреев в Палестине", "Еврейская трагедия", "Учебник иврита" и т.д. Он единственный из всей семьи дождался освобождения в Т., его жена, трое детей и внуки погибли в Освенциме.

мов и подсобных помещений за пределами гетто (бригады "Баракенбау"), работа на лесоповале. В техническом отделении изготавливались наглядные пособия для нацистской пропаганды, а в художественном цехе производились пепельницы, плевательницы и прочие изделия, вплоть до расписанных вручную пакетов для дамских чулок.

> "Работа тут была кипучей и бессмысленной, — пишет Федер, — точь-в-точь как при коммунистической системе. Что имел за свой труд рабочий, служащий, врач? Ничего. Но зато все получал бесплатно. Бесплатно ел, пил, спал. Ничего не платили терапевту, окулисту, медсестре за перевязку. Каждый делал, что умел. Парикмахер тебя стриг, сапожник чинил тебе обувь, педикюрша делала тебе педикюр, зубной врач лечил зубы, ты ни за что не платил. Долги не отягощали, ты не боялся получить счет от сапожника или штраф за неуплату. Но раз уж мы за все заплатили вперед — изъятыми у нас деньгами, квартирами, имуществом, — можно было бы нас содержать и поприличнее"[31].

18 мая 1942 года была установлена хлебная норма: за тяжелый физический труд работник получал 500 г хлеба в день, за работу средней тяжести — 375 г. Самый маленький паек получали больные и нетрудоспособные — 333 грамма.

Теневая экономика лагеря зиждилась на натуральном обмене товарами: зубной врач получал от больного кусок сахара, учитель за частный урок — четверть хлебного пайка, прачка — 10 г маргарина за "левую стирку" и т.д.[32]

Самыми сытыми были работники питания: им удавалось получать (или красть) еду и для себя, и для своих близких. По той же причине ценились сельскохозяйственные работы: из огородов выносились запрещенные в гетто овощи, зелень. Профессии, имевшие чисто практическое применение (столяр, слесарь, каменщик и пр.), зачастую спасали людям жизнь в Освенциме — при селекции их могли отобрать на работы. Иногда профессия помогала избежать депортации из Терезина, например, если ты был кузнецом или электриком.

[31] Р.Федер. Терезинская трагедия.

[32] Подробнее об этом см. дневник А. Кляйна.

Медицина

Отдел здравоохранения в Терезине не имел недостатка в профессионалах высочайшего класса, но отчаянно нуждался в медикаментах и оборудовании. Работая на износ, медики успевали проводить регулярные учебные семинары по основным врачебным дисциплинам, обсуждали новые стратегии лечения и вели юмористический журнал "Rideant Medici" ("Медики шутят"). Любопытно, что именно в Терезине было положено начало нескольким важным направлениям в области медицины. Венский врач, знаменитый впоследствии создатель логотерапии Виктор Франкл, организовал первую службу помощи для "уставших от жизни", иными словами — профилактику депрессий и самоубийств. Доктор Рихард Штейн из Брно провел первую операцию на зрачке именно в терезинской клинике.

Во главе терезинской системы здравоохранения стоял д-р Эрих Мунк. В описаниях современников д-р Мунк предстает то бездушным тираном-функционером, то честнейшей, неподкупной личностью. На двери его кабинета висела табличка: "Здесь принимает, но не оказывает протекцию Эрих Мунк". Одним из заместителей Мунка был доктор Карел Фляйшман, возглавивший в Терезине службу медицинского обслуживания стариков, — видный врач, выдающийся писатель, поэт и художник [33].

Роды в гетто были запрещены (указ от 7.07.1943): беременным еврейкам делали аборты вне зависимости от срока. Позже врачам-заключенным было разрешено принимать у евреек столько родов, сколько они приняли у немок.

> "Аборты были отдельной историей. У людей не было никаких средств для предотвращения беременности, — рассказывает д-р Шпрингер, главный хирург гетто. — Рожать было запрещено. Были, впрочем, исключения среди начальства"[34].

[33] UOA, p. 390. Очерк жизни и деятельности д-ра К.Фляйшмана будет помещен в 3-м томе настоящего издания.

[34] UOA, pp. 337—339.

П.Кин. Эрих Шпрингер, 1943, ЛА

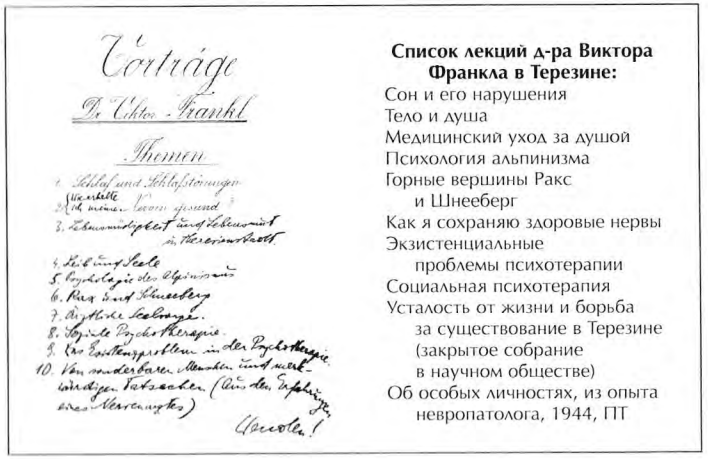
К.Фляйшман. "Очередь к врачу", 1942, БТ

При огромном дефиците больничных мест и медикаментов больным оказывалась оперативная медицинская помощь.

"Вначале у нас еще ничего не было. Ни инструментов, ни стерильности, ни операционной. <...> Оперировали в ванной, это была единственная возможность нагревать воду; чтобы добиться стерильности, мы кипятили простыни. Постепенно образовался у нас перевязочный материал и какие-то средства дезинфекции. <...> Врачи работали на износ, по 20 часов в сутки.

<...> Начались инфекции. Они давали осложнения. Приходилось делать много операций. Оперировали аппендицит, грыжу, переломы — все. Не было другого выхода. Но что потом? Больной выздоравливал и... получал повестку на транспорт. Если же он все еще не мог двигаться, его вычеркивали из этого списка и вносили в следующий. Это было самое ужасное. Столько биться над жизнью, чтобы потом кто-то с такой зверской легкостью ее отнял.

Мы оперировали до мая 45-го года, а потом и при Красной Армии. С армией пришло много раненых, первые три дня мы оперировали и русских, но потом Красная Армия организовала свой госпиталь. Например, мы оперировали одного подполковника, которому раздробило руку гранатой. Наша медсестра дала ему свою кровь. И заразилась тифом. К счастью, выжила"[35].



Список лекций д-ра Виктора Франкла в Терезине:

Сон и его нарушения
Тело и душа
Медицинский уход за душой
Психология альпинизма
Горные вершины Ракс и Шнееберг
Как я сохраняю здоровые нервы
Экзистенциальные проблемы психотерапии
Социальная психотерапия
Усталость от жизни и борьба за существование в Терезине (закрытое собрание в научном обществе)
Об особых личностях, из опыта невропатолога, 1944, ПТ

Под началом отдела здравоохранения были отделения по опеке инвалидов, стариков, детей и молодежи. За немощными и больными ухаживали врачи, медсестры и добровольцы. Благодаря стараниям управления отдела по опеке стариков для немощных и лежачих больных была предусмотрена развлекательная программа. Об этом вспоминает Алиса Блёмендаль:

[35] UOA, p. 211.

"Мы прибыли в Терезин 19 июля <1942 г.>, и вскоре нам сообщили, что каждый должен заявить о своей специальности в отдел труда или обратиться за помощью по возрасту. <...> Меня спросили: "Хотите ли вы читать вслух для больных?" Я сказала: "Да". Так я начала свои чтения в казармах и больничных палатах. <...> Я начала с "Воспоминаний о женщинах", затем последовали новеллы Петцольда, Фонтане, "Раввин из Бахраха" Гейне и прочее — что только могла раздобыть. Меня просили передавать вкратце содержание докладов, на которых я была. По желанию слушателей я даже рассказывала им историю Наполеона"[36].

Образование

Отдел по опеке детей и молодежи, возглавляемый Эгоном Редлихом[37], представлял собой одно из самых активных учреждений гетто. Образование в лагере было запрещено — по нюрнбергским законам еврейским детям не разрешалось учиться. Преподавателям удавалось обходить этот закон: они организовывали для детей лекции, чтения и занятия по школьной программе.

"Нам угрожали, что головы будут лететь с наших плеч за одну только попытку учить "еврейских гаденышей", — пишет Ирма Лаушерова. — Но мы учили <...> Старшие, собравшись после работы, решали уравнения, изучали литературу. В одном из домов бывший инженер, а ныне дворник с увлечением объяснял детям физику. В другом — рисовали, лепили, обсуждали эстетические проблемы. В третьем — известный пражский театральный художник рассказывал детям о мастерстве оформления сцены. <...>

У нас еще оставались силы для оживленных дискуссий о методах элементарного обучения. Как обучать чтению: по слогам или целыми словами? Никогда не забуду учебники для чтения, которые мы написали для детей в Терезине. К огромному нашему сожалению, они пропали во время дезинфекции" <...>

В Терезине, так же как и в Праге, дети читали: "Это собака", "Это кошка", "Собака бежит", "Кошка бежит". <...>

В Терезине дети видели только одну собаку. Огромного пса, овчарку, которая всегда угрожающе скалила зубы. Она сопровождала своего хозяина, коменданта Зайдла, объезжавшего Терезин на лошади. Начальник лагеря был большим спортсменом и "охотником". Он, например, загнал до полусмерти учителя <Макса> Тительмана, который с детьми шел по валам и объяснял им про страны света. <...> "Жид, беги!" — хохотал Зайдл, щелкая охотничьей плеткой, пока Тительман не упал на землю в изнеможении. Собака прижимала упавшего учителя лапами к земле. Вскоре Тительман был отправлен на восток.

<...> Мы подготовили еще одну книгу для чтения — учебник для малышей, лежачих туберкулезных детей из Вены. <...> Мне пришлось вырезать рисунки из старого букваря и вписывать туда слова. Знаете, что значит для детей год оккупации? В 1943 году десятилетний австрийский мальчик, прочитав предложение "Это — лес", спрашивал меня: "А что такое лес?"[38]

Сверх программы преподавались иврит, еврейская история и традиции. Юноши и девушки принимали участие в различных викторинах, конкурсах и спортивных соревнованиях, в Терезине регулярно проводились шахматные турниры и футбольные матчи[39].

Судопроизводство

В Терезине активно действовало судопроизводство: делами несовершеннолетних занимался "детский трибунал", взрослых правонарушителей предавали суду гетто. Коллегия из ведущих европейских юристов составила свод законов Терезина. Лагерное судопроизводство имело одну особенность — осужденный не имел права подать апелляцию. Пенитенциарная система Терезина не предусматривала смертной казни, но даже легкое наказание — лишение работы, — как правило, влекло за собой

[36] Alice Bloemendal. Theresienstadt einmal anders. (Терезинштадт — на сей раз другой). WL P.III.h. No. 580, S. 1.

[37] Его биография и дневник 1942-44 гг. помещены в этом томе.

[38] Терезин, 1965 с. 88. Ирма Лаушерова (Конова), профессор германистики, после войны вернулась к преподавательской деятельности.

[39] Подробнее о жизни детей и воспитателей в Терезине мы расскажем во втором томе данного издания.

сокращение и без того скудного пайка и автоматическое включение в списки ближайшего транспорта на восток[40]. Суда боялись, как огня. Самыми распространенными "преступлениями" были нарушения лагерного распорядка (курение, хранение запрещенных предметов, как-то: денег, алкогольных напитков, презервативов и пр.) и мелкое воровство. Раскрытием "преступлений" занимались сыскное отделение и еврейская полиция — "геттовахе", приговоры выносил еврейский суд во главе с венским профессором Генрихом Клангом.

Терезинские судебные протоколы включались в бюллетень лагерной администрации. Изящно оформленный, он информировал о получении посылок, опасности пчелиных укусов и т.д., а на последней странице, рядом с изображением богини правосудия, можно было прочесть следующее:

"15.4.1944
Суд гетто приговорил:

РАУЗЕНБУРГА ЯКОБА X/1-480 — к тюремному заключению продолжительностью 14 дней. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать должность в учреждениях гетто. Осужденный похитил из имущества еврейского самоуправления 10 кг картофеля.

ЗЕЛИГА БЕРНХАРДА X/1-583 — к тюремному заключению продолжительностью 7 дней. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать должность в учреждениях гетто. Осужденный похитил из имущества еврейского самоуправления 2 кг хлеба.

ПЕЗЕ ЛЕО 1/90-11387 — к тюремному заключению продолжительностью 5 дней. Осужденный пытался получить обед по чужой карточке.

3.6.1944
Суд гетто приговорил:

КУАЗЕ ОТТО, VI/6-36 — к тюремному заключению продолжительностью 3 недели. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать ответственные посты. Осужденный похитил из имущества еврейского самоуправления мешок угля.

ДАНЦИГЕРА ВИЛЛИ, 1/75-9548 и ДАНЦИГЕР ЭДИТ, 1/75-9549 — каждого к тюремному заключению продолжительностью 14 дней. В качестве штрафной меры для обоих приговоренных предусматривается лишение права занимать ответственные посты. Осужденный Данцигер похитил из имущества жителя гетто талон на питание. Его супруга, осужденная Данцигер Эдит, получила на похищенный талон еду, хотя факт хищения, совершенного ее мужем, был ей известен.

АЛЬТГЕНУГ ИРЕНУ, XI/1-4 — к тюремному заключению продолжительностью 14 дней. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать ответственные посты. Осужденная похитила у обитательницы гетто пакет ваты. Она также выманила у доверившейся ей заключенной промтоварную карточку и 50 гетто-крон.

КОНА РУДОЛЬФА, Bz 325 — к тюремному заключению продолжительностью 10 дней. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать ответственные посты. Осужденный похитил из имущества еврейского самоуправления 3 доски.

ВАРШАВСКОГО ЗИГФРИДА, 1/86-10852 и ВАРШАВСКУЮ ПАУЛУ, 1/86-10853 — к тюремному заключению продолжительностью 10 дней каждого. В качестве штрафной меры для обоих приговоренных предусматривается лишение права занимать ответственные посты. Оба осужденных пытались получить еду на похищенные и подделанные временные талоны.

ШВАРЦ ЭРНЕСТИНУ, IV/14n-1021 — к тюремному заключению продолжительностью 48 часов. Осужденная похитила у обитательницы гетто пару туфель.

БРЕСЛАУЭРА ХАЙНЦА ВОЛЬФГАНГА, IX/4-32 — к денежному штрафу в размере 30 гетто-крон, в случае неплатежеспособности — к трехдневному заключению. Осужденный оказался виновен в нанесении легкого телесного повреждения одному из обитателей гетто"[41].

За особо крупные провинности наказывался весь город. Запрещалось включать свет и выходить на улицу после шести вечера, запрет налагался и на проведение культурных мероприятий. 11 ноября 1943 года все население

[40] UOA, p. 227.

[41] Mitteilungen der Juedischen Selbstvervaltung Theresienstadt (Объявления еврейского самоуправления Т.). ПТ, A 1284 и A 1285. Все осужденные, указанные в перечне, погибли в Освенциме.

гетто, кроме стационарных больных, было поднято на ноги и отправлено под конвоем за пределы гетто, в Богушовицкую котловину[42]. До нацистского руководства дошли слухи о побеге заключенных, и эсэсовцы 12 часов подряд пересчитывали заключенных. В итоге был обнаружен подлог (в списке вместо 30 беглецов числились "мертвые души"). Староста Эдельштейн поплатился за это жизнью.

Почта

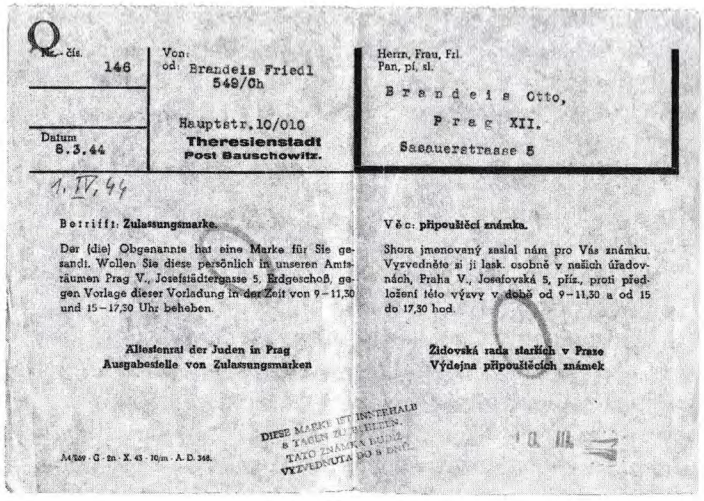
Одним из первых немецких указов в Терезине был запрет на переписку (2.12.1941). Нарушителей ждала смертная казнь. В январе и феврале 1942 года за попытку нелегально передать письма на волю были публично повешены 16 человек. Несмотря на угрозу расправы, терезинцы передавали письма — главным образом, через чешских жандармов. В конце февраля вышло послабление — раз в месяц заключенным разрешалось писать открытки в 30 слов по-немецки. Позже было разрешено получать посылки.

На почте трудилось множество посыльных. Телефон был только в комендатуре и работал только на связь с внешним миром. С утра до вечера по городу сновали письмоносцы, которые передавали сообщения от начальника одного отдела начальнику другого, а также разносили внутреннюю почту — письма з/к друг другу.

Телеграммы не принимались и не отсылались. Открытки, отправляемые на волю, управдомы самолично носили на цензуру.

Посылочный отдел работал, разумеется, только на прием.

"20.9.1944. Комната пустеет — все уходят на работу, — пишет Герти Шпис, — через некоторое время — стук в дверь. Его стук! И вот он входит — наш почтальон. Никого мы не принимаем так радушно, как его. "Когда вы подойдете ко мне?" "А почему мне ничего нет?" "Почему нет вестей из дома?" "А где же моя посылочка?" Он открывает сумку — все затаили дыхание. Кто сегодня счастливчик? Вдруг он поворачивается, и с невинным видом: "Герти Шпис — кто бы это мог быть?" О, он пре-



Nr.-čís. 146

Datum 8.3.44

Von: od: Brandeis Friedl 549/Ch

Hauptstr. 10/010 Theresienstadt Post Bauschowitz.

Herrn, Frau, Frl. Pan, pí, sl.

Brandeis Otto, Prag XII. Sasauerstrasse 5

1. IV. 44

Betrifft: Zulassungsmarke.

Der (die) Obgenannte hat eine Marke für Sie gesandt. Wollen Sie diese persönlich in unseren Amtsräumen Prag V., Josefstädtergasse 5, Erdgeschoß, gegen Vorlage dieser Vorladung in der Zeit von 9–11,30 und 15–17,30 Uhr beheben.

Ältestenrat der Juden in Prag
Ausgabestelle von Zulassungsmarken

Věc: připouštěcí známka.

Shora jmenovaný zaslal nám pro Vás známku. Vyzvedněte si ji lask. osobně v našich úřadovnách, Praha V., Josefovská 5, příz., proti předložení této výzvy v době od 9–11,30 a od 15 do 17,30 hod.

Židovská rada starších v Praze
Výdejna připouštěcích známek

DIESE MARKE IST INNERHALB 8 TAGEN ZU BEHEBEN. TATO ZNÁMKA BUDIŽ VYZVEDNUTA DO 8 DNŮ.

A4/249 · G · 2n · X. 43 · 10/m · A. D. 348.

Бланк на получение посылки, 1944, ЕМА

красно знает — это же я! Возможно ли? Посылка — и как раз в мой выходной! Я тут же готовлю ему лакомство: кусочек хлеба с маргарином, посыпанный сахаром. Он с благодарностью принимает.

Поспешно одеваюсь и бегу на почту. Постояв какое-то время в очереди у стойки, вручаю извещение. На следующей стойке его проштамповывают, отрезают корешок и возвращают. Оплата — в зависимости от размера. Моя посылка маленькая, всего один фунт, и я плачу пять гетто-крон. На выдачу — другая очередь. Ряд стоек, за ними — стеллажи во весь зал — пакеты, коробки, снова пакеты. Одна почта на 30 тысяч заключенных. Служащие снуют взад-вперед с извещениями, ищут посылки по номерам. За каждой стойкой — служащая, она оглашает номера получателей, велит расписаться — и выдает уведомление о вручении, его надо заполнить. Возле нее — еврей-контролер; для ускорения процесса раздачи он вскрывает посылки ножом и проверяет содержимое.

Вот и посылка — от моей Рут! Узнаю по почерку. Она жива! Она еще дышит — там, в другом мире, на другой планете. Посылка проверяется — нет ли контрабанды, чего-то запрещенного? Сигарет? Оружия? Алкоголя? Какао? Лекарств? Газет? Писем? Нет, ничего похожего. Он упаковывает посылку, передает мне. По дороге снова смотрю: да, почерк Рут. Старый адрес. Главное — какая дата на штемпеле? Надеюсь, сумею ее разобрать. С трудом читаю: 15.9.44. Четыре дня в пути! Значит, четыре

[42] См. дневник Ханы Платовской, запись от 12.3.1944.

Купюра в 50 гетто-крон. Дизайн з/к П.Кина. Надпись: "Тот, кто подделает купюру или употребит ее в нечестных целях, будет строжайшим образом наказан", ЕМА

дня назад у нее все было хорошо, дом еще стоял, она была здорова! Чего еще желать?"[43]

Банк

В апреле 1943 года в гетто был создан "Банк еврейского самоуправления", введена собственная валюта — "гетто-крона". На шести купюрах разного достоинства был изображен Моисей со скрижалями Завета. Над оформлением купюр трудились художники гетто П.Кин и Б.Фритта. Эскизы утверждались в Берлине. В "независимом еврейском банке" любой житель гетто мог открыть счет. Месячную зарплату теперь выплачивали в гетто-

Объявление о введении денежного обращения в Терезине. "Моя заветная мечта осуществилась — у нас опять деньги. И сколько!" Карикатура из журнала " Пятничный шалом", 1943, ЯВА

кронах: рабочий получал 100 крон, "проминент" — 75, несовершеннолетний — 50. Реализовать их можно было в местной лавке, где по малодоступным ценам продавались продукты питания и одежда. Курс терезинской кроны по отношению к чешской был очень низким. Реальной валютой оставались чешские кроны, сигареты и хлеб. Курение в лагере было строжайше запрещено, за него попадали на транспорт вне очереди. Но и это не останавливало заядлых курильщиков, и они доставали табак контрабандой через чешских жандармов.

Всего в терезинском "банке" было открыто 79 000 счетов, войну пережило лишь 4% вкладчиков.

[43] Из воспоминаний Герти Шпис. Цит. по: Adler, H.G. Die Verheimliche Wahrheit: Theresienstaedter Documente, Tuebingen: J.C.B. Mohr, 1958, S. 239—240.

ГЁТЕ И ГЕТТО

Ф.Лукаш. Фрицек Вайс, кларнетист из ансамбля "Гетто-свингерс", ЯВА

Уже в декабре 1941 года члены строительной команды АК организовали в Судетских казармах "Пестрые вечера", где читались лекции, разыгрывались скетчи и даже исполнялась классическая музыка на разбитой фисгармонии. Позже, к концу 1942 года, в Терезине был организован уникальный для тех времен и условий "Отдел досуга"[44]. Во главе этого учреждения до конца 1943 года стоял Отто Цукер, первый заместитель главы Совета старейшин Эдельштейна, затем его место занял юрист Мориц Хеншель. "Отдел досуга" (ОД) отвечал за культурные мероприятия, организовывал концерты и спектакли, проводил лекции, литературные вечера и пр. За время своего существования ОД сильно разросся, количество его сотрудников достигло 276 человек.

Протоколы заседаний штаба ОД

26.10.43

Оберштурмбаннфюрер Гюнтер[45], посетивший кафе 21-го сего месяца, обратил внимание на необходимость переустройства отдельных частей кафе и улучшения ситуации с музыкальными инструментами.

Чешский репертуар должен быть усовершенствован, Густаву Шоршу[46] предложена в референты фрау Штраус[47].

Одобрена постановка "Ифигении"[48] в кружке Манеса[49].

Постановлено: принимать более активное участие в его мероприятиях.

К вопросу о христианской конфессии: разрешено раз в неделю по вечерам пользоваться залом в Q 307. Богослужение не цензурируется, но проповеди подлежат цензуре.

Перевести кукольный театр в C 3 и освободить сцену в Q 319.

[44] Нем. *Freizeitgestaltung.*

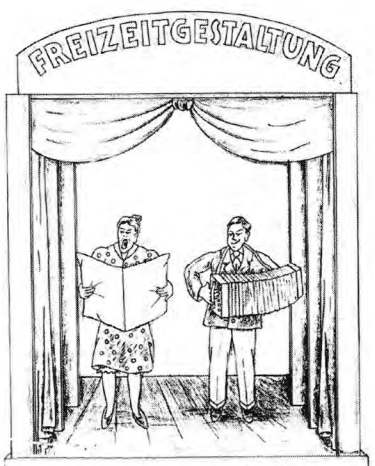
[45] Ганс Гюнтер — оберштурмбаннфюрер СС, подручный Эйхмана и Гейдриха, глава пражского центрального бюро по "решению еврейского вопроса".

[46] Густав Шорш — актер и режиссер, гуру чешской театральной молодежи. В Т. поставил "Женитьбу" Гоголя, репетировал "Горе от ума" Грибоедова (постановка не состоялась из-за транспортов) и другие пьесы. В ОД возглавлял Секцию чешского театра. Погиб во время похода смерти зимой 1945 г.

[47] Мира Штраус, венская актриса и певица, жена автора и исполнителя немецкого кабаре в Т.Л.Штрауса.

[48] Пьеса Гёте.

[49] Краткая биография и фрагменты из дневника Филиппа Манеса помещены в этом томе.



"Отдел досуга", 1943, ПТ

На сцене в С 3 не проводить представления с хором ("Тоска", "Аида") — сцена слишком узка.

29.10.43

Молодежный отдел просит у ОД большой зал 241 на каждое второе воскресенье для проведения двух концертов в месяц.

Цукер — за систематическое образование детей с помощью лекций и концертов в L 414, здании банка и прочих пригодных местах. Не обязательно, чтобы в программе использовалось пианино. Исключить из расписания воскресенья. Ввиду недостатка билетов Зеленке[50] поручено упорядочить их распределение и перераспределение.

9.11.43

ОД посетил чтение "Бар-Кохбы"[51]. Принято решение ослабить внимание к чтениям у Манеса. Их следует рассматривать как частные мероприятия.

29.2.44

Жалоба зав.библиотекой проф. Утица — в библиотеке нет угля, холодно.

[50] Франтишек Зеленка, выдающийся театральный художник, архитектор, дизайнер, до войны работал в "Освобожденном театре". В Т. возглавлял секцию сценографии в Отделе досуга, оформил 25 спектаклей. Погиб в Освенциме.

[51] Пьеса Ярослава Врхлицкого в постановке Виктора Яновица.

Карел Фляйшман. "Лекция", 1943, ЕМП

Д-р Глазер зачитал объявление Мунка[52] о повальной добровольно-принудительной рентгеноскопии.

Выдать членам ОД билеты на вечера в кафе.

Спортивная секция собрала для своих членов 225 билетов.

3.3.44

Молодежный отдел просит выделить зал 105 в С III 3—4 раза в неделю.

Акустические характеристики зала должны быть опробованы Шехтером на предмет оперы и пр.

Хеншель проводит опрос: что готовят выдающиеся артисты для еженедельных концертов. Просьба правильно распределить билеты.

К выступлениям на чешском языке должно быть приложено резюме на немецком.

10.3.44

Обсуждение *пуримшпиля* на Паркштрассе, 14.

21.3.44

По сообщению Хеншеля, получены музыкальные инструменты.

Торопят работы на Гауптштрассе, 1, для обшивки

[52] О д-ре К.Мунке см. выше в главе "Медицина".

подиума досками нужно много гвоздей. ОД не несет ответственности за распределение музыкальных инструментов.

Хеншель зачитал письмо одного голландца о необходимости удовлетворения культурных интересов голландцев.

Шехтера спросили, почему не было очередного представления "Брундибара"[53]. Ответ Шехтера: у него отобрали барабанщика и флейтиста.

31.3.44

Репетиция оперы <Виктора> Ульмана "Император Атлантиды"[54] — 3.4. в 10 утра.

Сообщение Курта Герона[55]: у его артистов нет своего помещения для репетиций. Для этих целей выделить комнату 46.

Лекции

Лекционная жизнь гетто была необычайно разнообразна и насыщенна. До нас дошли сведения о 2300 лекциях, прочитанных за три года пятьюстами лекторами. В действительности их было значительно больше. Специалисты высочайшего уровня и дилетанты читали отдельные лекции и целые курсы по философии Гегеля, женскому вопросу, театру кабуки, сионизму и иудаизму, квантовой теории, принципам градостроения, истории пражского еврейства, истории спортивных игр и др. Списки лекций еженедельно подавались на утверждение в немецкую комендатуру. Единственные запрещенные темы — коммунизм и фашизм — скрывались под невинными названиями. Для старых профессоров, не способных заниматься

Хуго Фридман и Эмиль Утиц в Центральной библиотеке гетто. Кадр из нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение", 1944, ЯВА

тяжелым физическим трудом, лекции стали существенной добавкой к скудному рациону — гонорар за одно выступление составлял 25 граммов маргарина. Число слушателей лекций измерялось десятками тысяч.

> "На цикл лекций о великих мыслителях прошлого приходило 600—800 человек, — пишет Эмиль Утиц. — При том, что этот цикл читался поздней осенью на огромном казарменном чердаке, при том, что ледяной ветер проникал через щели в крыше. Людям приходилось подыматься вверх по шатким лестницам, а домой возвращаться в полную темень. <...> Могу с уверенностью сказать, что каждый, кто интересно рассказывал, собирал вокруг себя солидный круг слушателей, который оставался ему предан до конца.
>
> Голод по духовной пище здесь было легче утолить, чем физический. Но духовная свобода оказалась сильней телесного рабства"[56].

Многие вспоминали, что образование, полученное в Терезине, не было превзойдено по охвату и глубине ника-

[53] Детская опера, написанная композитором Гансом Красой в Праге и поставленная им в Т. с детьми.

[54] Опера "Император Атлантиды" — символическая аллюзия на фашистскую диктатуру, была написана в Т. выдающимся композитором Виктором Ульманом. После нескольких репетиций внутренняя цензура гетто запретила спектакль к постановке. В наши дни "Император Атлантиды" исполняется во многих странах мира.

[55] Курт Герон — популярный в Германии 20-х годов актер и режиссер. Прославился своей игрой вместе с Марлен Дитрих в фильме "Голубой ангел" и "Трехгрошовой опере" Б.Брехта в роли Микки-ножа. В Т. был режиссером нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение"; ставил также кабаре "Карусель", в котором с успехом выступал. Погиб в Освенциме.

[56] Emil Utitz. Psychologie zhivota v terezinskem koncentrachnim tabore. ("Психология жизни в терезинском концентрационном лагере"). Praha, 1947, s. 53—54.

кой дальнейшей учебой, а прослушанные в Терезине лекции в дальнейшем повлияли на выбор профессии.

Библиотека

Вначале книг в Терезине было мало: ведь даже самый отъявленный книгочей при 50 кг разрешенного груза мог привезти в Терезин от силы две-три книги. Например, д-р К.Фляйшман после долгих размышлений принял решение в пользу толкового словаря — на случай, если откажет память[57]. Многие брали с собой Библию.

По мере ликвидации еврейских общин на территории Рейха в Терезин стали поступать огромные книжные фонды. Возглавил Центральную библиотеку проф. Эмиль Утиц.

"Библиотека состояла из 250 000 книг. Нужно было обеспечить больницы, дома престарелых, детские дома... Библиотеки и читальные залы устраивались повсюду. У нас было 587 книг Гейне, 15 000 молитвенников, но на всех все равно не хватало"[58].

Театр и музыка

В Терезине было поставлено более 600 спектаклей, в том числе пьесы Шекспира, Гёте, Гоголя, Лессинга, Чапека и других авторов, а также многочисленные представления кабаре. Здесь была написана опера "Император Атлантиды", созданы десятки произведений для струнных инструментов, фортепиано и голоса. Начиная с 1943 года практически каждый день (за исключением дней коллективных наказаний гетто) исполнялись концерты, иногда в сопровождении лекций известных музыковедов. "Общество современной музыки", учрежденное композитором Виктором Ульманом, представляло публике как довоенные, так и новые произведения, созданные в Терезине. В гетто было поставлено 9 опер в концертном исполнении и две — в сценическом, там играли кабаре и даже джаз, запрещенный на оккупированной немцами территории.

В кратком эссе "Гёте и гетто" (Терезин, 1944 г.) В. Ульман пишет:

Виктор Ульман. Довоенная фотография, ГТ

"Терезин был и остается для меня школой формы. Раньше, когда давление материальной жизни не ощущалось, поскольку его вытеснял комфорт, эта магия цивилизации, — было несложно создавать прекрасную форму. Здесь, где и в повседневной жизни приходится преодолевать материю посредством формы, где все художественное полностью противоречит окружающей обстановке, — здесь настоящая школа мастерства. Если согласиться с Шиллером, с его истолкованием тайны произведения искусства (преодоление материи формой), то это, возможно, определит миссию человека вообще, не только в эстетическом, но и в этическом плане.

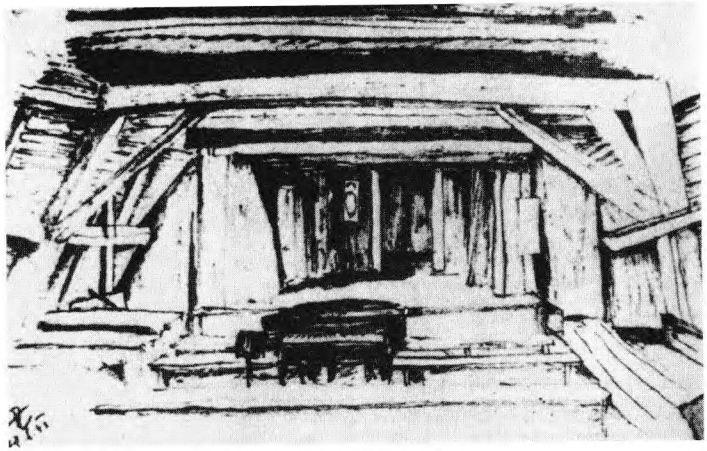
В Терезинштадте я написал довольно много новой музыки, по большей части, чтобы удовлетворить запросы дирижеров, режиссеров, пианистов и певцов, и таким образом способствовать деятельности Отдела досуга гетто. Нет смысла сетовать, что в Терезинштадте невозможно было играть на фортепьяно, пока в лагере не было инструмента. Также и существенный недостаток нотной бумаги будет, скорее всего, малоинтересен для грядущих поколений.

Я хотел бы только подчеркнуть, что Терезинштадт способствовал моей музыкальной работе, а не препятствовал ей. Что мы вовсе не сидели, плача, у рек Вавилонских и что наша тяга к культуре была равнозначна нашей тяге к жизни"[59].

[57] К.Фляйшман. Полочка (рассказ). Т., 1942 г.

[58] Emil Utitz. Указ. соч., с. 27.

[59] Цит. по: Viktor Ullmann. 26 Kritiken ueber musikalische Veranstaltungen in Theresienstadt. ("26 рецензий на музыкальные мероприятия в Терезине"). Hrsg. von I.Schulz, 1993, 93.



Ф.Зеленка. Набросок чердачной сцены, 1943, НГП

Изобразительное искусство

Терезинские художники трудились в техническом отделении, где они выполняли работы по заказу нацистов, и в художественной мастерской по производству "предметов роскоши". Те, кого не приняли на эту работу, или те, кто отказался от нее по собственной воле (как, например, Фридл Дикер-Брандейсова, добровольно ставшая воспитательницей в детском доме), занимались искусством в свободное от работы время.

В Терезине преобладало реалистическое искусство, самым популярным жанром было портретирование — не было иной возможности "запечатлеть и запечатлеться".

"В иные времена можно было бы пойти к фотографу, — пишет Э. Редлих, — но здесь фотографа нет, потому потребовался художник".

"Сегодня до обеда я зашел к художнику Альфреду Бергелю в Q 906 — договориться с ним по поводу написания моего портрета за 800 крон", — записывает в дневнике Вилли Малер. Художник-любитель Макс Плачек нарисовал 750 портретов за полтора года. Некоторые он успел раскрасить, некоторые так и остались с подписями: рубашка — цвет такой-то, галстук цвет такой-то. По заказу командования взгляд художника нацеливался то на буколические дали, то на одухотворенные трудом лица еврейских рабочих. "Дуализм" был свойствен почти всем художникам, работающим в техническом отделении. Однако, если всмотреться внимательно в рисунки и гравюры, выполненные по заказу нацистов, мы увидим, что художники остались верны себе — используя фашистский стиль (дутая серьезность, патетика труда и героизма, неестественность поз в сочетании с сентиментальной слащавостью), терезинские художники создали карикатуру на нацистское искусство.

Другим не менее популярным жанром был гротеск, рожденный из самой абсурдности терезинского бытия. Перенаселенные гипертрофированными образами рисунки Б. Фритты, с его стариками, похожими на вспугнутых птиц, и улицами города, напоминающими дантовское чистилище, сравнимы лишь с мрачными фантазиями Босха. При этом к трехлетию сына Фритта написал и проиллюстрировал в Терезине книгу, полную света и мягкого юмора[60].

В Терезине было нарисовано много карикатур, непревзойденным мастером этого жанра был доктор медицинских наук Павел Фантл. Его "картинки с подписями" по сей день вызывают смех у посетителей выставок, что говорит как о непреходящей ценности его работ, так и о неистребимости объектов наших насмешек.

Были там и такие художники, которые принципиально не изображали повседневную реальность (погребальные возы с мертвецами, транспорты на восток, больных и увечных), однако общая тональность их работ передает тюремное состояние души.

Признанные ныне во всем мире работы терезинских художников были выполнены на оберточной и чертежной бумаге, на посылочных ящиках, упаковочном картоне и пустых страницах, иногда встречающихся в книгах. На театральные костюмы шли простыни из мертвецкой, аксессуарами служили вещи, привезенные в Терезин стариками, — зонты, чемоданы и панталоны времен Франца-Иосифа. Такие мастера сцены, как Франтишек Зеленка и Адольф Аузенберг, умели делать театр "из ничего".

До образования Отдела досуга художники работали, как и все, на физических работах, позднее они стали получать жалкие пайки от местного "министерства культуры". В Терезине мастера за четверть пайки хлеба давали уроки молодым художникам.

[60] См. запись в дневнике Вилли Малера от 17.7.1944.

Фридл Дикер-Брандейсова, кадр из любительского фильма, 1927-29, ЛА

"В Терезине было столько специалистов мирового уровня во всех областях, — пишет Э.Фурман. — Большинство из них было готово давать уроки или проводить семинары за хлеб (я с радостью отдавала свой хлеб за это более важное питание!). Я изучала философию, экономику, тесты Роршаха и т.д. Но я думаю, Фридл <Дикер-Брандейсова> была единственной, кто учил, не прося ничего взамен. Она просто отдавала себя"[61].

Коллекция из 5000 детских рисунков из Терезина, выполненных на уроках Фридл Дикер-Брандейсовой, широко известна в мире.

Литература

Прозу в Терезине писали единицы. Знаменитый пражский писатель-юморист Карел Полачек не создал там ни единого рассказа; от романистов К. Фляйшмана и О. Брода[62] остались очерки и пьесы. Зато в жанрах поэзии, драмы, документалистики и критики терезинская литература преуспела.

В Терезине выходили и самиздатские журналы, юмористическое издание "Шалом на Патек"[63], журнал "Медики шутят" и другие.

Хлесткие сатирические произведения читались на вечерах, служили текстами для кабаре и спектаклей. В Терезине процветала и мемуарная, дневниковая литература. Особое место в истории терезинской письменности по праву занимают подпольные иллюстрированные журналы, созданные детьми: 700-страничный "Ведем", "Рим-Рим-Рим", "Новости", "Камарад", "Бонако", "Новости чердака" и др.

Журналы состояли из фельетонов, размышлений, прозаических и поэтических произведений, приключенческих романов, печатающихся из номера в номер. Бывало и так, что автор романа отправлялся на восток, а публикация его произведения продолжалась. После каждого транспорта в журналах появлялись статьи с призывом не отчаиваться и продолжать работу.

"...Затравленные, униженные злобой мира, не станем наполнять злобой наши сердца, — пишет 16-летний Вальтер Рот в передовой журнала "Ведем". — Любовь к ближнему, уважение к другим нациям, народам и религиям будет ныне и присно нашим высшим законом".

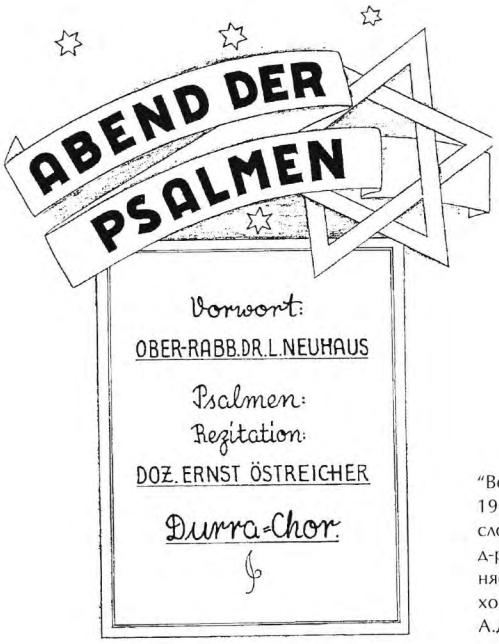
---

[61] Эрна Фурман, из письма Е.Макаровой 24 марта 1989 г.

[62] Отто Брод, брат Макса Брода, известного писателя и биографа Ф. Кафки, был интересным немецким романистом 10—20-х годов. В Т. написал пьесу "Колумб" и другие произведения.

[63] "Шалом на Патек", или "Пятничный шалом" — иллюстрированный машинописный журнал сатиры и юмора, в основном на злобу дня. Журнал передавался заключенными из рук в руки. Основатель и главный автор — инженер Эвальд Бауэр.

ЧЕРДАЧНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ



"Вечер псалмов", плакат, 1943 г. "Вступительное слово старшего раввина д-ра Л.Нойхауза. Исполняет доц. Э.Остеррайхер, хор под управлением А.Дурры", ПТ

Религия

Религиозная практика допускалась комендатурой Терезина для всех конфессий. В гетто действовало несколько синагог. Лучшие раввины и канторы Европы — Лео Бек, Макс (Мозес) Фридигер, Беньямин Мурмельштейн, Леопольд Нойхауз и другие вели в них субботние и праздничные богослужения.

Согласно законам Протектората, гражданская регистрация брака между евреями была запрещена. Разрешались лишь религиозное бракосочетание (хупа) или брачная декларация. В обоих случаях супругу вносили в одну учетную карточку с супругом; повестку на транспорт или освобождение от него получали оба. В Терезине было зарегистрировано 463 религиозных брака и подписано 96 брачных свидетельств.

Похороны также производились по еврейскому обряду до сентября 1942 года, когда начал работать крематорий (кремация противоречит еврейской религиозной традиции). Некоторые религиозные люди пытались соблюдать в гетто еврейские обряды. Известно, например, что профессор семитских языков д-р Мойжиш (Нахартаби) Воскин и его дочь Тамара соблюдали в гетто кашрут, то есть голодали еще больше остальных. В гетто содержались не только евреи-ортодоксы, но и реформисты; среди них — первая женщина-раввин, феминистка Регина Йонас из Берлина.

В основном терезинские евреи представляли ашкеназскую общину, к которой примыкала небольшая группа сефардов, прибывших в Терезин из Голландии. Вождем сефардов был великий семитолог проф. Йегуда Лион Палахе. Ныне его именем назван институт семитологии в Амстердаме.

Христиане, которых было немало среди ассимилированных еврейских семей, создали собственные общины: католическую и протестантскую. Их службы проходили в одном помещении, зачастую одновременно. Эгон Редлих писал об этом:

> "Наверное, Терезин — единственное гетто, где католические и протестантские службы проводятся совместно. Протестанты и католики молятся на одном чердаке. Здесь произошло примирение обеих церквей" (запись от 28.3.1943).

Существует несколько свидетельств о необычайной силе религиозного чувства, пережитого узниками в Тере-

К.Фляйшман. Раввин Леопольд Нойхауз, 1944, ЯВА

зине (см. воспоминания Эльзы Бернштейн[64]). Но бывало и наоборот — иногда религиозные люди теряли в Терезине веру в Бога[65].

Политика и идеология

Узников Терезина по их мировоззрению можно условно отнести к двум категориям: сионисты и патриоты-националисты. Сионизм фашистами не поощрялся, но и не преследовался, в то время как, например, чешский патриотизм, расценивавшийся как сопротивление оккупации, был под полным запретом. Сионисты в Терезине занимали ответственные посты. Все трое старейшин до войны были в числе лидеров еврейских общин Праги, Берлина и Вены. В гетто проводилось множество мероприятий, посвященных ключевым фигурам сионизма (например, летний спортивный праздник памяти Теодора Герцля[66]); детям преподавали иврит и готовили их к будущей жизни в Палестине.

Чешские патриоты (они называли себя "чехоевреями") пропагандировали любовь к Праге, чешской культуре и языку. Эти темы обсуждались в кружке лекторов, организованном М. Салюсом. Кумиром "чехоевреев" был Масарик, президент демократической Чехословакии. О нем были прочитаны десятки подпольных лекций, рассказаны шепотом сотни историй. Некоторые обитатели Терезина знали его лично. Авторитет Масарика для чешских патриотов сопоставим разве что с авторитетом Герцля для сионистов. Наиболее радикальной частью чешских патриотов были коммунисты и левые интернационал-социалисты. Их деятельность была полностью подпольной.

> "Я переписывала "Капитал" Маркса и "Заметки по национальному вопросу" Сталина, и еще новости, которые передавали по радио, — рассказывает Эва Штихова-Бельдова. — Где радио было — не знаю, знаю, что в гетто. Я писала печатными буквами, чтобы никто не мог узнать мой почерк, и относила этот самиздат женщине-стоматологу. Я приходила к ней как бы лечить зуб и все ей отдавала. Это была полная конспирация"[67].

Проводя параллель между сионистами и коммунистами, Э. Утиц пишет:

> "Для сионистов существовали только евреи, не важно, верующие или нет, не важно, на каком языке говорили, — главное, евреи. В них было будущее народа, который соберется в Палестине.
>
> У коммунистов не было национальных предрассудков. Все они были жертвами фашизма. Они были готовы принять бой, но не могли пойти на фронт. Поэтому были поглощены политикой, новостями с фронта, устройством новой системы в будущем и т.д."[68]

[64] Фрагменты ее дневника напечатаны в этом томе. Источник: Bernstein, Elsa, Das Leben als Drama: Erinnerungen an Theresienstadt. Ed. Rita Bake und Brigit Kiupe. Hamburg: Landeszentrale fuer politische Bildung, 1999.

[65] См. дневник Марии Кляйновой.

[66] См. запись Вилли Малера от 23.7.1944.

[67] Эва Штихова-Бельдова, интервью Е.Макаровой, Прага, 1988 г.

[68] Э.Утиц. Указ. соч., с. 17.

ДУША И ТЕЛО

ПСИХОЛОГИЯ ЖИЗНИ В КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ

(по проф. Эмилю Утицу)[69]

1. Безвременье

Если бы мне в первый день моего пребывания в Терезине сказали, что я должен буду провести там 3 года, я бы упал на месте. Но я привык, адаптировался к ситуации. Безвременье стало реальностью. В этом крылась огромная опасность.

2. Отупение и раздражительность

На психику заключенных влияли физические факторы: скудная некачественная еда, недосыпание, теснота, клопы, вши, отсутствие никотина, кофеина и т.д. При этом люди не деградировали, но изменились. Характер человека может измениться, если у него постоянно болит желудок. Люди резко теряли в весе, и это тоже подкашивало психику. Простаивание в очередях при любой погоде, за едой и в уборную, вызывало отупение. Человек видит надпись "Мойте руки перед едой, тиф!" — но колонка далеко, и около нее очередь. Также и реакция на чужое раздражение изменилась. Нелегко понимать, что другой — такой же страдалец, как ты, и не огрызаться, но нормы диктуют именно это. Пытаясь не выплескивать на другого свое раздражение, человек постоянно сдерживает себя и в конце концов перестает реагировать на окружающее.

3. Побег в прошлое

Человек, который стал ничем, возвращался к прошлому и видел его так, как ему хотелось. И себя в нем. Прошлое в воспоминаниях становилось все более прекрасным. Казалось, что здесь живут одни изгнанники из рая. У людей, кроме паспорта, ничего при себе не было, никаких доказательств. Люди выдавали себя за кого хо-

Карикатура неизвестного автора. Мечты (слева) и реальность (справа): "Управляющего домами; обитателей гетто; работников отдела распределения жилплощади", журнал "Пятничный шалом", 1943, ЯВА

[69] Э.Утиц. Указ. соч., с. 17—37.

тели. Например, поскольку за лекцию давалась пищевая добавка, один человек сказал мне, что он приват-доцент и может читать научные доклады, а потом выяснилось, что он просто давал частные уроки отстающим.

Бегство в прошлое — это, с одной стороны, утешение и успокоение, с другой — выдумки, небылицы.

4. Представление о будущем

Мечты о будущем часто были связаны с тоской по прошлому. "Проданная невеста"[70] для чехов была равнозначна богослужению. Люди плакали, мечтая о Праге. Для сионистов ту же роль выполняли еврейские песни и танцы — так они будут потом танцевать на своей земле, в Палестине. Будущее значило здесь прошлое, в прямом и переносном смысле. Врата рая отомкнутся снова, а пока за ними пустота. И хотя люди знали, что все их имущество пропало — сами же его и сдавали, — они все равно считали, что, вернувшись, найдут все на своих местах. Люди не понимали, что их ждет другая жизнь. Большинство думало не о завтрашнем дне, а о неопределенном будущем.

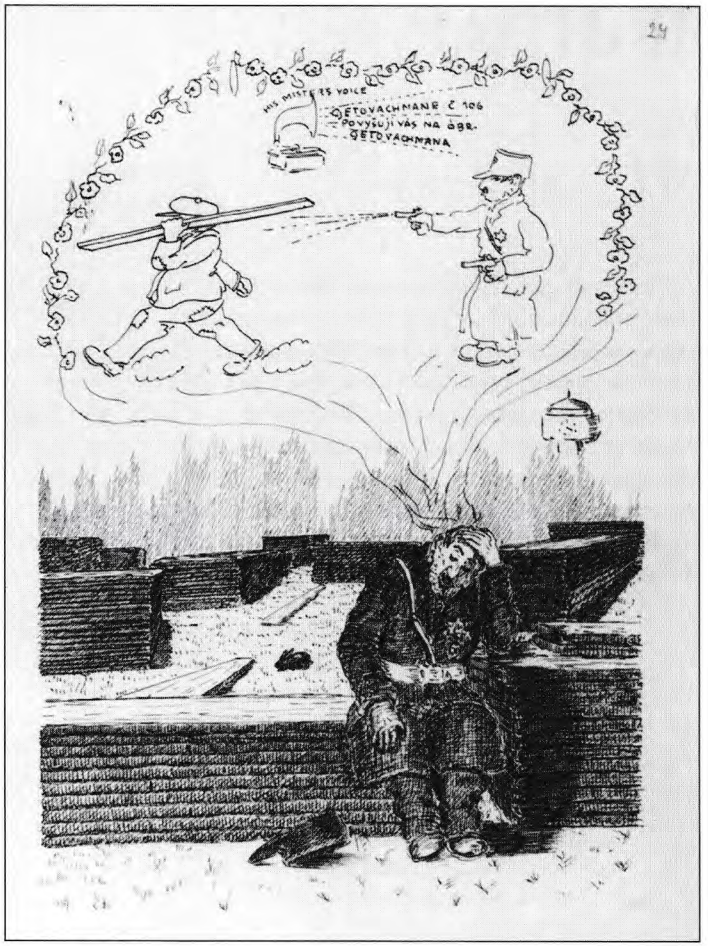
5. Трудовая мораль

Между будущим и прошлым находится настоящее, связанное с трудовой повинностью, работой. Первая группа (АК) еще размышляла, стоит ли работать или лучше саботировать работу. Но победила ответственность перед своими же, которых скоро сюда привезут. Нужно было в данных условиях сделать все возможное, чтобы выжить. Хотя, как мы знаем, по статистике выжило лишь 10—15%. Труд, трудолюбие не имели ничего общего с немецкими законами, гетто работало само на себя. На выживание, физическое и духовное.

Те, кто мог найти себе применение в какой-либо полезной деятельности, легче сносили голод и холод.

6. Тщеславие и мания величия

Думаю, что иностранец, попав вдруг в Терезин, удивился бы такому количеству людей с манией величия. В сумасшедшем доме одни считали себя Папой Римским, другие — королем. Те, кто не был отмечен чем-то особенным, крутились вокруг особенных. Оргия гонки за



П.Фантл. Сон. "Голос хозяина": "Геттовахмана № 106 повысить до старшего геттовахмана!", ЯВА

титулами. Какой-нибудь незначительный знак отличия подымал человека до недосягаемой высоты. Здешняя элита жила своим прошлым.

В терезинской психиатрической больнице мне показали одного пациента, который считал себя членом Совета старейшин. Он держался крайне высокомерно, то есть вел себя так, как, по его представлению, должен вести себя член Совета старейшин. До чего же сузился мир, если даже гигантская фантазия сумасшедшего не способна перенестись за стены тюрьмы.

Кто виноват в этом? Конечно, не эти люди, а та страшная система, которая их убивала и убила.

[70] Эта опера Б.Сметаны пользовалась в лагере огромным успехом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терезин дает уникальную возможность для наблюдения "временной" и при этом совершенно законченной, сформированной истории, произошедшей в предельно сжатый промежуток времени. Три с половиной года гетто не были эпизодом какой-то большой истории, они были "всей историей". Процессы, для которых при нормальных условиях требовались бы столетия или по крайней мере,годы, здесь были сжаты до месяцев, дней и часов.

В предчувствии близкого конца дети быстро взрослели.

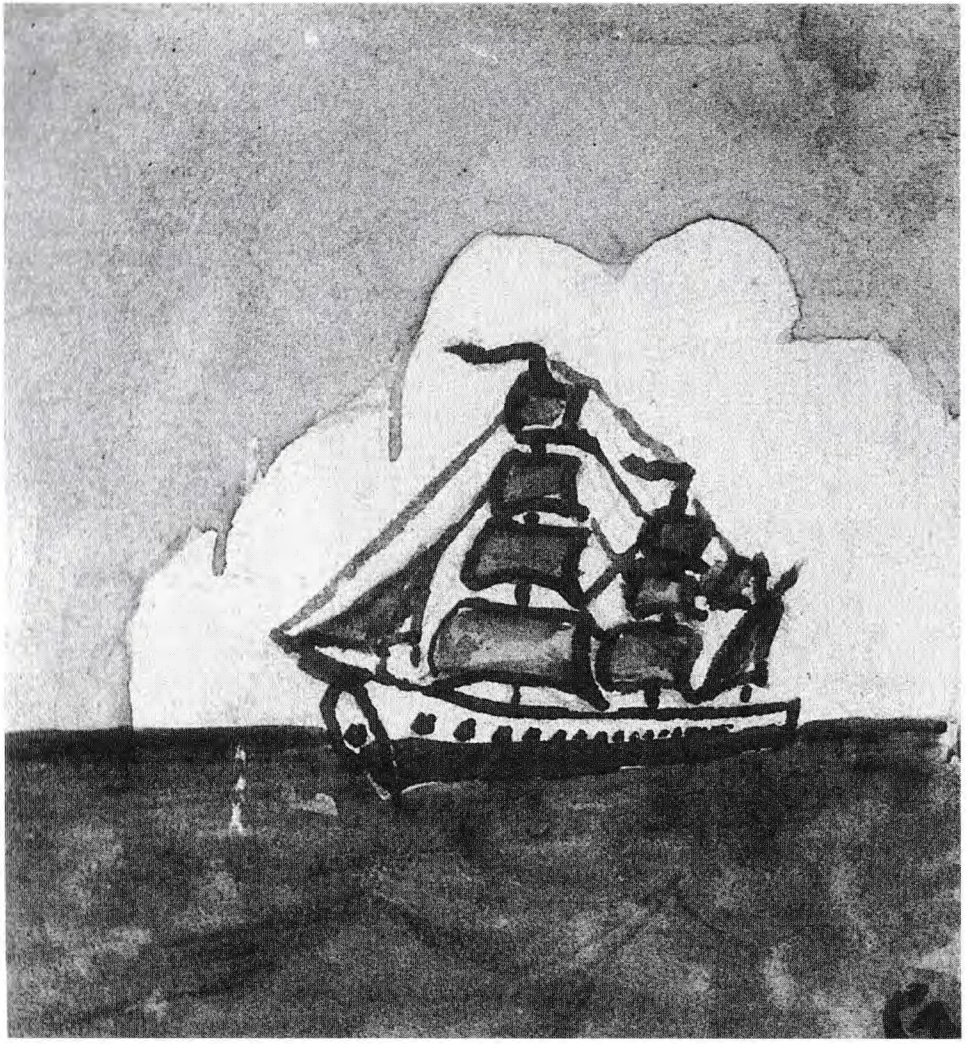
> "Что такое жизнь? — вопрошает 16-летний Петр Гинц в рассказе "Сумасшедший Август". — Она как пламя свечи, в которой глупые мошки опаляют свои крылья. Бедные мошки... Почему они с таким упорством кружат вокруг пламени? — Привычка, тяга к жизни и — неуверенность... Привлеченные пламенем, они летают вокруг него до тех пор, пока оно не опалит их и они не свалятся вниз, поверженные. Дураки!" — "Подумай о жизни, мой мальчик, — сказал Август. — Смотри, она как это пламя. Ты видишь? Ты понимаешь? По инерции кружим мы вокруг него... Мы хотим утвердить свое "Я" и ради этого готовы на любые жертвы!"[71].

Петр Гинц. Довоенное фото, ЯВА

[71] Петр Гинц, журнал "Ведем", 1944 г. Петр, редактор и активный автор журнала, был отправлен на смерть 28.9.1944.

ЧАСТЬ II

ХРОНОМЕТР



Петр Гинц. Иллюстрация к рассказу "Сумасшедший Август", журнал "Ведем", 1944, ЯВА

Дневники Э.Редлиха, Р.Вайнбергеровой, А.Кляйна и Х.Платовской публикуются полностью. Из 1000-страничной летописи Ф. Манеса и 500-страничной — В.Малера выбраны отрывки. Дневники охватывают период с 1 января 1942 по 23 октября 1944 года. Дневник Эгона Редлиха был издан на трех языках, остальные не издавались.

"Перекличка" построена как полифонический роман. Эгон Редлих — ведущий и поначалу единственный голос. В июне 1942 года его соло прерывается вступлением Филиппа Манеса, а с появлением Ружены Вайнбергеровой дуэт превращается в трио. В октябре 1942-го года Вайнбергерова погибает в Треблинке. Ее место занимает Арношт Кляйн. Затем в диалог включаются Хана Платовска и Вилли Малер. 22 октября 1944 г. Редлих произносит слова прощания и надежды, а 23 октября 1944 года Манес делает последнюю запись, ему тоже пора в путь.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Ф.Зеленка. Оформление спектакля "Последний звонок", 1943, НГП. "...В начале 1944-го все часы в Терезине были переведены на четверть часа вперед. Это привело к ужасной путанице. То у евреев было без пяти двенадцать, и вдруг ни с того ни с сего стало десять минут первого, — что тут скажешь, что с этим поделаешь!", Лео Штраус. Из песни "Котелок с похлебкой".

Л.Хаас. "Транспорт на восток", 1943, БТ

Эгон Редлих, фото, 1937, ПТ

БОЛЬШАЯ ТЕНЬ

Эгон Редлих

(18.10.1916 — 23.10.1944)

Семейство Редлихов[72] проживало в городе Оломоуце, тогдашней столице Моравии. Эгон, шестой по счету и самый младший ребенок в семье, родился в разгар Первой мировой войны. В этот же год умер кайзер Франц-Иосиф, предоставивший евреям гражданские права. "Его правление ознаменовало поворотный пункт в еврейской истории Европы", — отметит в Терезине Х.Фридман[73].

После провозглашения в 1918 году Чехословацкой Республики Моравия вошла в состав новой страны. Чешский язык, долгие годы притесняемый немецким, взял верх, но евреи Моравии остались верны "духу великого кайзера" и, в отличие от основного населения Чехии, почитали немецкий за родной язык. В этом отношении дом Редлихов был исключением. Родители Эгона, ассимилированные евреи, переехали в Оломоуц из чешской глубинки и поселились на окраине города, среди гоев[74]. Отец Максимилиан держал кондитерскую, и все его заботы были связаны с закупкой и продажей сладостей. "Сладким" было и детство маленького Эгона. Он родился, когда старшему брату, Карелу, было уже 20 лет, Роберту — 15, Павлу — 13, Хуго — 12, а сестренке Вильме — 4 года. Домашние звали его уменьшительным именем — Гонда[75]. Так это имя за ним и закрепилось. В характере Гонды причудливо переплелись отцовское упрямство и целеустремленность с материнской застенчивостью и мягкостью[76]. Будучи малорослым еврейским мальчиком, он одерживал победу в уличных играх и драках, умел постоять за себя. Несмотря на сильную близорукость, он много читал, был отличником в школе и азартным спортсменом.

---

[72] Из всей семьи выжили двое — отец Эгона Максимилиан и брат Павел, который умер вскоре после войны. Братья Роберт, Хуго и Карел с женой Гертой и дочерью Эвой, сестра Вильма Гольдштейнова с мужем Богумилом и детьми — семилетним Михалом и одиннадцатилетней Эвой, а также сам Эгон Редлих с женой Герти и сыном Даном — все погибли в 1944 — 1945 гг.

[73] Хуго Фридман. Экскурсия по архитектурным достопримечательностям Терезина. Т., 1943 г., ЯВА, № 074. Х.Фридман (1904 — 1944) прибыл из Вены в Т. в 1942 г., его отношение к кайзеру Францу-Иосифу типично для уроженцев Австро-Венгерской монархии. "Давайте надеяться: дух великого кайзера, который незримо присутствует здесь, с нами, в его крепости, не покинет нас в беде, — пишет далее Х.Фридман. — Будем верить в то, что пленение в историческом обиталище Иосифова духа вскорости для всех нас станет историей!"

[74] Т.е. неевреев.

[75] Уменьшительная форма, образованная в соответствии с чешской грамматикой: Антон — Тонда, Эгон — Гонда.

[76] Мать Э.Редлиха умерла в 1941 г., имени ее установить не удалось.

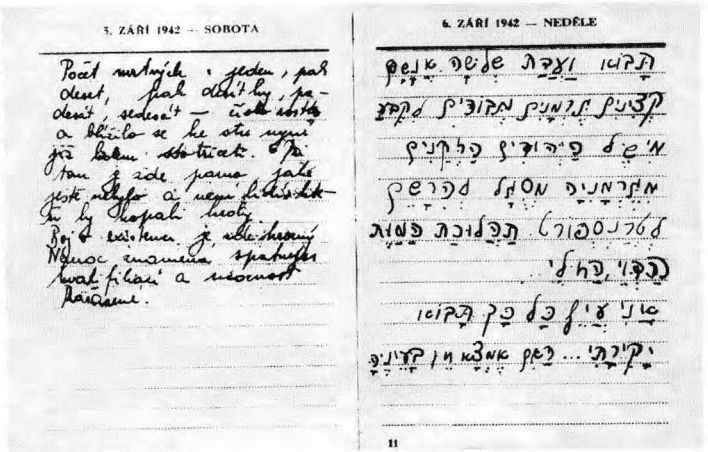
Буржуазное благополучие иногда порождает натуры страстные, амбициозные, знающие, как надо жить другим. Это и произошло с младшими детьми семьи Редлихов. Из Вильмы выросла непреклонная коммунистка, из Гонды — вождь сионизма. Поворотным пунктом в становлении его идеологических взглядов стал летний лагерь "Маккаби ха-Цаир"[77]. Там он встретился с Маней Эдельштейн[78] и сестрами Бергер — Дитой и Стеллой[79]. Под их влиянием он, ранее увлекавшийся коммунизмом, обратился к сионизму.

Из рядовых вожатых Гонда выдвигается в лидеры "Маккаби ха-Цаир". Юные воспитанники с восторгом слушают его лекции об истории еврейского народа. По субботам он для порядка прогуливается с девочками, хотя они нисколько его не занимают, — у него есть Стелла, ей он адресует "идейные" письма с налетом юношеской влюбленности.

"Гонда был миниатюрным. Розовые щечки, светлые шелковые волосы, которые он постоянно убирал с высокого лба тыльной стороной ладони, серые, почти прозрачные глаза, глядящие прямо на тебя поверх старомодной оправы. Он умел краснеть, как стыдливая девица. Иногда он напоминал маленького принца из сказки, иногда — ребенка, изображающего профессора. Поражали в нем контрасты: холодный взгляд — горячее рукопожание, нелепая одежда — грациозные движения, хрупкое тело — сильные мышцы, стыдливость — и язвительность"[80].

Получив аттестат зрелости, Гонда раздумывает, что делать: податься в Палестину и стать первопроходцем-*халуцником* или пойти работать к отцу в кондитерскую. В 1935-м, после года колебаний, он принимает решение учиться на юриста.

С осени 1939 года *алия* в Палестину была прекращена, но подготовка к ней не утихала. "Не сейчас, так в скором будущем". Никто из них, юных сионистов, и представить себе не мог, как долго будет продолжаться война и сколько жизней она унесет.



Страницы из терезинского дневника Э.Редлиха, 5—6.9.1942, ПТ

В конце 1939 года Гонда переезжает в Прагу, где под прессом оккупации кипит еврейская жизнь, а эпицентром кипения является дом неподалеку от Карловой площади, ул. На Здеразе, 14. Здесь, в меблированной штабквартире сионистской организации "Хе-Халуц", и поселяется Гонда. С его воцарением меняется и сама атмосфера — умозрительные размышления, семинары и собрания сменяются практической деятельностью. Гонда организует "школу сионизма", "Ноар Оле"[81], где он и его друзья изучают и преподают иврит, еврейскую традицию, штудируют Герцля и вместе с тем, как и положено *халуцникам*, проходят трудовую практику в деревнях.

По окончании учебного года он привозит группу "В пути"[82] в деревню Чермны — работать у крестьянина Янса, приобретать трудовые навыки. Бок о бок с Гондой трудится теперь и его подруга Герти Бек, с которой он познакомился и сошелся в квартире На Здеразе.

"Жизнь в жестком ритме: чтение по-английски, 50 стр. Бёма[83], 2 страницы французских слов, час иврита, 10 ми-

[77] Сионистская молодежная организация с уклоном в физическое и спортивное воспитание, основанное на социалистических принципах.

[78] Жена Я.Эдельштейна.

[79] Дита и Стелла эмигрировали до войны в Данию и оттуда в Палестину.

[80] Вилли Гроаг "О Гонде и его дневнике", Редлих, с. 8.

[81] *Ноар Оле* (ивр. букв. "Восходящая молодежь") — школа, где молодежь готовили к *алие* в Палестину.

[82] "В пути" (ивр. *Ба-Дерех*) — одна из групп, принадлежавших движению *"Ахшары"*, задачей этого движения была подготовка молодежи к киббуцному движению.

[83] Adolf Boehm. Die zionistische Bewegung (1935 — 1937) ("Сионистское движение", 1935 — 1937 гг.).

нут любви"[84], — записывает он в пражском дневнике.

Приятель Гонды Вилли Гроаг вспоминает: "В ноябре 1941 года Гонда, поздравляя нас с Маней[85], пишет: "За что нам эти идиотские, ужасные времена? Чудовищные и невнятные. К чему эти резкие, контрастные тени — и пугающе яркий свет? Может, чтобы стереть старые мелочные чувства... и дать возможность новому заполнить образовавшуюся пустоту?"[86]

4 декабря 1941 года из Праги на станцию Богушовицы, что в трех километрах от Терезина, прибыл поезд. Он привез председателя пражской еврейской общины Якоба Эдельштейна со свитой; Редлих входил в ее число. "Они прибыли в гетто Терезин на обычном поезде. Их не конвоировали, они были с маленькими чемоданами и выглядели обычными туристами. Группа состоявшая в основном из соратников Эдельштейна, была обеспокоена лишь одним — как найти дорогу в Терезин..."[87].

В Т. Редлих возглавил Отдел по работе с детьми и молодежью и вошел в комиссию Совета старейшин по составлению списков на транспорты. В "сценарии Терезина", составленном Эйхманом и Гюнтером и принятом Эдельштейном, о транспортах на восток не было ни слова. Первый же транспорт из Т. поверг руководство гетто в отчаяние. "Настроение у нас кошмарное, — пишет Редлих 5 января 1942 года. — Готовили транспорт. Работали всю ночь. Мы с Фреди <Хиршем>[88] добились одного: детей в этом транспорте не будет"[89].

С первого января 1942 года Редлих ведет дневник. Он пишет для себя, зная при этом, что дневник обретет истинное значение только в будущем.

"Для Гонды — амбициозного человека с пуританскими взглядами — не было лучшего пути для самовыражения, чем дневник", — говорит Вилли Гроаг во вступительной статье к ивритскому изданию дневника[90]. Гонда писал на иврите, однако в субботу делал записи по-чешски, чтобы не осквернять праздник. Редлих, знаток еврейской традиции, не мог не знать, что в субботу еврею писать запрещено — на любом языке[91].

Листки отрывного календаря... В них Гонда обращается к своей Бечульке[92], он ждет ее и раздумывает, когда ей лучше приехать в Терезин: в апреле, когда отменят пропуска на вход и выход из казарм, или дождаться, когда перестанут отправлять транспорты... "2.5.1942. Милая, я бы хотел, чтобы ты приехала. Не знаю, мне и самому неясно, правильное ли это решение, но иначе я не могу..."

Герти приезжает 14 сентября 1942 года, в разгар депортации стариков, слепых и сирот. "Милая, милая моя, я так рад, что мы снова, дай нам Бог, будем жить вместе и будем счастливы", — записывает он в этот день. Семья Редлиха разрастается, приезжает множество родственников, с обеих сторон. Редлих прикладывает все усилия к тому, чтобы никто из них не был отправлен в Польшу. "24.3.1943. Вписали в транспорт и мою тещу. Я ее спас через час после того, как ее записали; я так испугался, когда она пришла ко мне ночью и сказала, что она все еще в списке на транспорт. Друг моего брата принес мне еду, но когда понял, что я не могу спасти его от транспорта, сказал: "Еду взял и не помог..."

"13.3.1943. Теща моего брата написала домой письмо, полное злобы в мой адрес. Не знаю, но думаю, что

---

[84] Эти слова Редлиха без ссылки на источник приводит его друг Вилли Гроаг в предисловии к ивритскому изданию дневника — Редлих, с. 9. Здесь и далее принят сокращенный способ ссылок на часто встречающиеся источники, см. "Источники" в конце книги.

[85] Свадьба Вилли Гроага и Мани Штейн.

[86] Редлих , там же.

[87] Бонди, с. 3—4.

[88] О Фреди Хирше см. в биографии Редлиха, с. 52.

[89] Там же — о судьбе дневника Редлиха (примечание 101).

[90] Вилли Гроаг, друг и соратник Гонды Редлиха, родился в 1914 г. в городе Оломоуце. В Т. В.Гроаг работал воспитателем, в 1943 г. сменил В.Фройда на посту заведующего детского дома девочек L 410, после войны занимался репатриацией терезинских детей в Палестину. Благодаря В.Гроагу сохранилось 5000 детских рисунков и множество важнейших документов и произведений. После войны семья Гроагов репатриировались в Эрец Исраэль, где жена Вилли Мария (Маня, Мадла) вскоре умерла от полиомиелита. Всю оставшуюся жизнь Вилли провел в *киббуце* Маанит, где и умер 10 октября 2001 г.

[91] Записи Гонды, сделанные на иврите, нередко грешат стилистическими ошибками и повторами. При переводе дневника, ради документальной точности, мы их не сглаживаем. Ошибки в датах исправлены в соответствии с исследованием, проведенным историком М.Крылем.

[92] Бечулька — Герти, Гертруда Бекова, жена Э.Редлиха.

после войны многие мои знакомые будут обвинять меня в том, что я о них не заботился, не помогал им".

"9.7.1942. ...Люди надеются на мою помощь. Но каковы мои возможности? Что делать? Похоже, сердце мое очерствело".

Кажется, одна Бечулька любит его и все ему прощает, хотя и журит за холодность и даже черствость по отношению к "просителям".

Трудно представить, что человеку, который возложил на себя ответственность за судьбы стольких людей, всего 25 лет. Сам ли он взвалил на себя эту ношу, или она свалилась на него, он должен нести свое бремя. Гонда работает дни и ночи напролет. Прибыли сироты из Франкфурта, куда их? Два мальчика украли чемоданы, их нужно судить. На собрании преподавателей — ругаться с коммунистами: дети не знают "Шма-Исраэль"![93]

Гонда организует детские дома, тщательно отбирает воспитателей, инспектирует работу, разрешает конфликты, насаждает иврит, отменяет празднование Рождества и вменяет еврейские праздники, присутствует на детских спектаклях, аплодирует незамысловатой детской сказочке, разыгранной на самодельной сцене, пробует себя в драматургии, пишет пьесу "Большая тень", присутствует на открытии выставки в детском доме для девочек, — от его взора не ускользает ни одно событие — он понимает, что терезинский опыт послужит в будущем материалом для обширного исследования по психологии, социологии, праву.

Свое педагогическое кредо Гонда формулирует в лекции[94], которую он читает на семинаре педагогов в июле 1943 года.

> "Наша ситуация напоминает состояние пловца, пытающегося достичь берега во время шторма. Результаты собственных усилий он сможет оценить, лишь когда, оказавшись на берегу, взглянет в лицо бушующей стихии, с которой он только что сражался не на жизнь, а на смерть.

Точно так же сейчас невозможно оценить результаты нашей работы — куда проще говорить о задачах. В какой степени они будут выполнены, мы поймем позже.

Работу с молодежью, которую нам поручает руководство гетто, уместно разделить на три пункта.

Первое: борьба за улучшение условий жизни детей. В нормальной жизни родители сами решают, что ребенку можно позволить, а что нельзя; здесь же выбор делает коллектив, который вынужден в чем-то отказать детям, дабы обеспечить их самыми необходимыми вещами. Наша действительность такова, что мы не в состоянии полностью удовлетворить все потребности... Отдел по работе с детьми и молодежью стоит на стороне детей, борется за лучшие условия, жилье, еду, гигиену.

Второе: выбор воспитателя. Это, пожалуй, самая трудная задача. Во всех наших детских домах воспитателю приходится быть одновременно и учителем, и врачом-гигиенистом, и, до определенной степени, отцом и матерью... Таких универсальных воспитателей довольно мало. Истинная любовь и вдохновение — на вес золота. И отдых воспитателя — на вес золота. Он же выматывается до потери сознания. Воспитатель не имеет права хоронить свою творческую волю на кладбище бюрократических инструкций, но при этом обязан быть дисциплинированным и служить примером как детям, так и взрослым.

Здесь мы подходим к самой важной проблеме, к задачам самого воспитателя. Миссия, возложенная на воспитателя в гетто, ответственнее, чем в обычной жизни. Здесь, под натиском трудностей, мораль становится относительной и необязательной. Воспитатель должен этому противостоять. И шаблонные фразы здесь не помогут — ему необходимо завоевать доверие детей: ведь наши дети не слишком доверчивы, во всяком случае, они отличаются от тех, кто живет нормальной жизнью. Здесь общение воспитателя с детьми не может сводиться к паре уроков в школе. Он живет вместе с ними, между учителем и учениками исчезает дистанция, ребенок перестает идеализировать воспитателя. С другой стороны, под напором трудностей ребенок ищет опору и гораздо теснее сближается с воспитателем, что дает большой шанс преподавателю.

Помню, как однажды, еще на воле, уходя с футбольного матча, увидел в толпе плачущего ребенка, потерянного, затолканного толпой. Я вызволил его из этого кошмара, он был мне так благодарен, что никак не хотел со мной расставаться. В Терезине я часто вспоминаю об

---

[93] Основная молитва в иудейской литургии.

[94] Подробнее о лекционной и преподавательской деятельности Э.Редлиха см.: UOA, pp. 128—161.

этом случае. Наш, терезинский ребенок затерян и затолкан в огромной толпе, как в буквальном, так и в переносном смысле.

У воспитателей нет возможности проводить систематические занятия. Учеба запрещена, и тут кроется труднейшая задача для воспитателя: дать ребенку в руки книгу, чтобы он сам читал и расширял свой кругозор.

Многие наши воспитанники достигли возраста полового созревания, когда закладываются основы. Хороший воспитатель способен скорректировать ошибки предыдущих поколений — тех поколений, которые наивно думали, что несколько десятков лет призрачной свободы снимут с них груз тысячелетней еврейской судьбы. Тех поколений, которые, замкнувшись в кругу семьи, взирали на еврейские проблемы со стороны и относились к ним невероятно безответственно. Если воспитателю удастся побороть эту ограниченность, подвести ребенка и юношу к осознанию того, что жизнь — это не шаблон, вырезанный по образцу одной семьи, что жизнь одиночки неотделима от жизни народа, от судьбы всего человечества, что платонических рассуждений о социальной справедливости недостаточно, за нее надо бороться, — вот тогда мы будем довольны результатами нашей работы. Но судить об этом мы сможем лишь позднее" [95].

Гонда полагается на будущее — оно рассудит. И при этом неустанно вопрошает — самого себя, Совет старейшин, Человечество, Создателя.

Умению правильно ставить вопрос учит еврейская традиция. Но как применить это учение здесь, где сама ситуация неправильная? Ведь никто не спрашивает, зачем отправлять на смерть ни в чем не повинных людей, спрашивают, кого отправлять?!

"Не подходим ли мы к последней черте?" — вот первый по счету вопрос в дневнике, он задан Гондой во время отправки первого транспорта в Польшу и одновременно с этим — вынесения смертного приговора еврейским юношам за нелегальную переписку. Вопросы риторические, как правило, ответа не имеют. Но и конкретные вопросы — тоже.

"Кого освобождать от транспорта? Молодых? Стариков?"

"Куда девать тех, кто приедет? На чердаки? Но что будет зимой, когда будет еще холодней?"

Время! Редлих постоянно жалуется на его нехватку, оно идет, летит, бежит, несется, плывет, уплывает... При этом он успевает писать пьесы, изучать *Талмуд*, брать уроки арабского, хотя и дается он ему с трудом, читать литературу на иврите, выступать с лекциями, решать конфликты между сионистами, коммунистами и чешскими патриотами, заседать в суде по делам несовершеннолетних, работать в саду и даже играть в футбол. Семейная жизнь радует его, хотя и отнимает время от учебы.

Почти целых шесть месяцев Редлихи утаивают Бечулькину беременность, но вот "преступление" раскрыто, Гонду вызывают к начальству и заставляют подписать бумагу, где он дает согласие на "убийство своего ребенка". К счастью, этого не происходит. Благодаря тому что еврейский врач спас жизнь немецкой роженице, нацисты разрешили нескольким женщинам родить.

16 марта 1944 года у Редлихов рождается сын — Дан Петр Бек. С этого дня Редлих ведет два дневника, свой и Дана; по-чешски он больше не пишет.

"Желание документировать, запечатлевать — дань гимназической традиции довоенной Европы, — пишет В.Гроаг. — Истории о семьях, разлученных волею судьбы, повторяются в различных вариациях и напоминают Гонде сюжеты древнегреческих трагедий. Так, например, К.Р.[96] танцует перед немцами, чтобы спасти свою мать, — "сюжет для пьесы", похоронная процессия выходит в ночь — "только в пьесу". Истории из каждодневной жизни гетто часто начинаются со слов "История N.", будто они предназначены когда-нибудь стать "историями внутри истории", как в "Декамероне" Боккаччо"[97].

"Хочу написать пьесу на следующую тему: проблема человека, который против своей воли был избран для выполнения определенной задачи. Он оказывается в ситуации, в которой вынужден делать нечто противоречащее его мировоззрению для того, чтобы спасти несколько человек. Люди считают, что он отрекся от своих иде-

[95] TSAD, 1998, с. 128.

[96] Камила Розенбаумова, балерина и актриса, участница постановок театра и кабаре в Терезине. См. запись в дневнике Редлиха от 20.3.1942 г.

[97] Редлих, с. 10.

алов, и относятся к нему недоброжелательно. Единственный сын, и тот восстает против отца. Но, несмотря на все, человек остается на занимаемом посту".

Пока Гонда собирал матерал для будущей пьесы в жанре древнегреческой трагедии — трагедия писалась сама. В ней Гонде была уготована роль главного героя — "человека, который против своей воли был выбран для выполнения определенной задачи".

Кем выбран?

Для выполнения какой задачи?

Редлих видит себя избранным Творцом для выполнения миссии: спасения своего народа из вековечного плена. Миссия толкает Редлиха на компромиссы, настраивает его против своих же друзей и близких — в несчастье и унижении люди не видят дальше своего носа. Но Редлих видит — его народ, путем страшных жертв, обретет свободу и Родину: "Может, там, в *Эрец Исраэль*[98], мы приблизимся к воплощению нашей мечты. Подчеркиваю: приблизимся. Поскольку человек не есть создание совершенное и безупречное".

Провидение Редлихом еврейского государства осуществилось. Его вера в Израиль сравнима разве что с верой самого праотца Моисея, и в этом отношении судьбы их сходны: оба вели свой народ в "Землю Обетованную", обоим не суждено было ее увидеть.

Дневник Редлиха — новый литературный жанр. Это — документальная трагедия, в которой герой и автор — одно лицо. Жизнь гетто, выведенная им в дневнике-пьесе, полна нескончаемых драматических конфликтов. Они разрешаются трагической гибелью занятых в пьесе лиц. Роковая сила представлена нацистами. Иногда Редлих называет их просто "*они*": *они* решили снять фильм, *они* хотят, чтобы мы улыбались в камеру, *они* посылают еще один транспорт туда, где уже и так нечем дышать. Чьи же *они* посланцы? Парки? Сатаны?

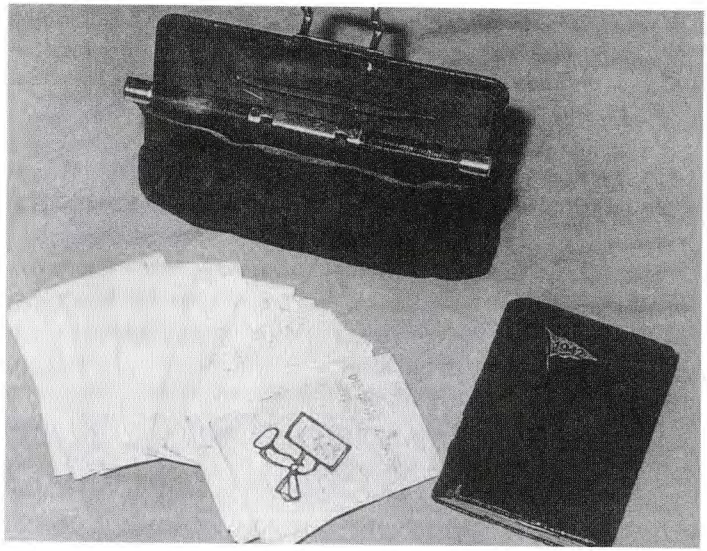
Огромное несокрушимое зло — "они". Им противостоит молодой человек, всеми силами борющийся против "них". По условиям жанра борьба эта обречена на провал.

Вилли Гроаг: "Последний раз я встретил Гонду в тот день, когда он получил повестку на транспорт. Он искал меня и обрадовался, что нашел.

Он сказал, что им обещали место в пассажирском вагоне и разрешили взять детскую коляску. Не может быть, чтобы их ждало что-то дурное, если разрешили взять детскую коляску, правда?

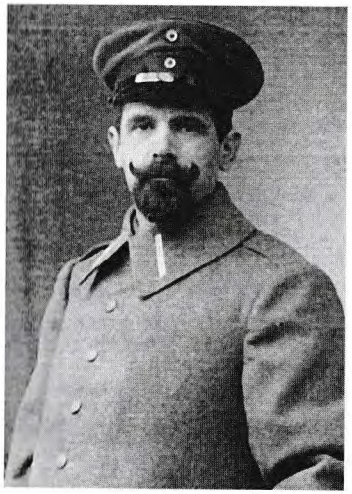
Зачем он меня искал? Все годы пребывания в гетто он писал дневник и теперь спрятал его в дамской сумке на чердаке. По окончании войны один из нас заберет дневник из тайника. И еще один наказ — навещать Редлиха-отца в доме для стариков.

Вскоре после войны я уехал в Израиль, не сдержав обещания, данного Гонде. Сумочку с дневником обнаружили чешские строители в 1967 году"[99].



[98] *Эрец Исраэль* (ивр.) — Земля Израиля, возвращение в которую проповедовали сионисты.

[99] Содержимое сумочки: 1) Карманный календарь на 1942 год, размером 10x12,5 см. Содержит ежедневные записи за 1942 год; 2) Вторая часть дневника, с 1.1.1943 по 21.5.1943, на 59 отдельных листах, сшитых в тетрадь, 7,5x11 см; 3) Третья часть дневника с 22.5.1943 по 22.9.1944, на отдельных листах; 4) Дневник Дана. Записная книжка, 10,5x14 см, сделанная на заказ в терезинской картонажной мастерской. Дневник охватывает период с 16.03 по 22.10.1944.



Ф.Манес в период Первой мировой войны, БВ

РАПСОДЫ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

Филипп Манес

(18.8.1875 — 28.10.1944)

"Очень жаль, что от нас скрывают военные сообщения, — пишет в Терезине депортированный из Берлина 69-летний Филипп Манес. — Все слухи были бы лишены почвы, если бы мы могли черпать сведения из официальных коммюнике... Наша Родина <Германия> всегда будет частью нас, и то плохое, что в ней происходит, ранит и нас... Мы любим и чтим наших родителей, даже если они нас наказали. Разве может быть наше отношение к Родине иным?"

Свой немецкий патриотизм Манес выстрадал на фронтах Первой мировой войны — наряду с 450 000 германскими евреями, из которых 12 000 погибли. На фронте он, правда, был всего лишь окопным библиотекарем, но, как и все, рисковал жизнью. Как бы ни пытался Филипп Манес оправдать "наказание" евреев, начавшееся в 30-х годах, геноцид нанес его успешной карьере бизнесмена и журналиста сокрушительный удар. Нам удалось найти письмо от 1935 года об исключении Манеса из союза немецких писателей, как "не удовлетворяющего расовым требованиям", что означало запрет на публикации статей. В 1939 году была "ариизирована", т. е. экспроприирована в пользу Рейха, пушная фирма, доставшаяся ему от отца.

Прежде Манес много путешествовал — как бизнесмен и как корреспондент немецких газет. Теперь круг общения этого энергичного человека сузился до предела, особенно когда они с женой проводили в эмиграцию четверых детей. Тем не менее он продолжал писать — как говорится, "в стол". До самой депортации в Терезин 23.7.1942 он записывал свои наблюдения о жизни в воюющей Германии.

Попав в Терезин, Филипп Манес, как и все, пережил "шок прибытия" — уж больно казармы и конюшни с трехэтажными нарами, голод и нищета не походили на обещанный в Берлине "приличный санаторий для пожилых евреев". Но Манес не мог сидеть без дела, погрузившись в свое горе.

Вместе с Манесом и его женой Гертрудой в 1942-43 годах в Терезин прибыло множество пожилых людей из Германии и Австрии. В этой сумятице сотни новоприбывших стариков, иногда слепых, терялись и не могли найти назначенное им жилье. Им на помощь пришла Служба ориентации (СО) Филиппа Манеса, открытая при еврейской полиции. Заблудившихся стариков и старух Манес и его помощники отводили сперва в контору СО, а потом, отогрев и отпоив чаем, иногда даже с сахаром, — провожали на место.

Но Манесу и этого мало. Чем бы еще помочь товарищам по несчастью?

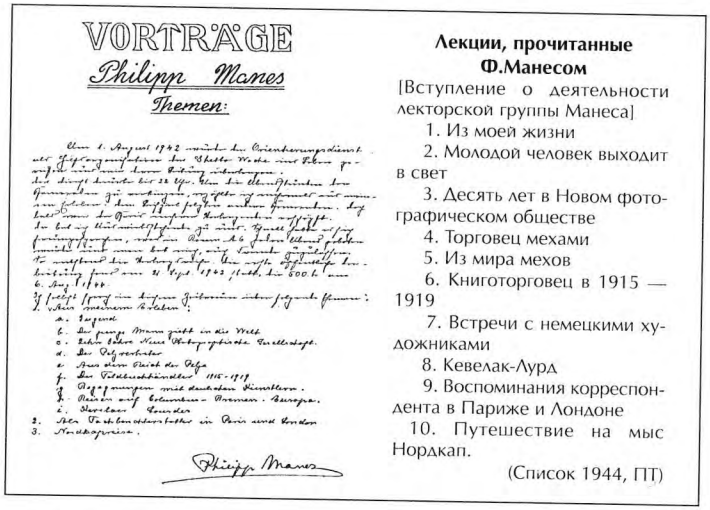
"Как-то так само собой получилось, — пишет он в дневнике, — что в одной из конюшен я познакомился с кружком старых гамбуржцев и однажды вечером спросил, не будут ли они возражать, если я скоротаю время болтовней. Они с жаром согласились, принесли мне скамеечку, и я, как рапсоды былых времен, начал вещать жадно внимавшей аудитории".

С этой скамеечки берет свое начало самое крупное общество лагерного просвещения Терезина — "группа Манеса", в которую впоследствии вошли 111 лекторов, актеров и режиссеров из Германии, Австрии, Чехии, Голландии и Дании. Только за период с 21 сентября 1942 по 14 июля 1944 года они провели 500 докладов, чтений, поэтических конкурсов и "вечеров отдыха".

Вот фрагмент из списка лекций "у Манеса":

Д-р Вайнбергер "Начало христианства".
Д-р Фейгл "В русском плену".
Д-р раввин Нойхауз "Число 13".
Проф. д-р Леви "О бактериях".
Д-р раввин Альберт Шён "Один день в Иерусалиме".
Женщина-раввин Регина Йонас "О Талмуде".
Франц Эуген Кляйн "Мир музыки".
Проф. д-р Эмиль Утиц "Искусство лицедейства".
Д-р Пауль Блюм "Немецкий юмор, французский "эспри", еврейская шутка".

Лекторы и слушатели высоко ценили работу Манеса и писали об этом на страницах его же дневника. "Сегодня можно с уверенностью сказать: Терезин без Манеса немыслим" (Сало Кремер, 11.06.1944). "Комната 38[100] стала местом, где теряется ощущение отчужденности. Здесь над временем властвовал Манес. Снова пришло осознание себя как личности, издерганные нервы успокоились. <...> Кружок Манеса приносил новое, но не чуждое. Он помогал обдумыванию настоящих проблем, возносил нас над тяготами дня. Чем более доклады отвечают духовным потребностям слушателей, тем лучше служат они, вкупе с другими мероприятиями, облегчению душевных


VORTRÄGE
Philipp Manes
Themen:

Лекции, прочитанные Ф.Манесом

[Вступление о деятельности лекторской группы Манеса]
1. Из моей жизни
2. Молодой человек выходит в свет
3. Десять лет в Новом фотографическом обществе
4. Торговец мехами
5. Из мира мехов
6. Книготорговец в 1915 — 1919
7. Встречи с немецкими художниками
8. Кевелак-Лурд
9. Воспоминания корреспондента в Париже и Лондоне
10. Путешествие на мыс Нордкап.

(Список 1944, ГТ)

мук. Они помогают преодолевать голод, холод, депрессию, монотонность геттовских дней и ночей" (д-р Вильгельм Дрейер, 12.8.1944).

Герти Шпис вспоминает:

> "К концу терезинского заключения старик проводил каждую свободную минуту за своим столом из неструганых досок, на чердаке, где треугольное окно в крыше давало немного света. Он писал дневник.
>
> Острое его перо схватывало все: события, случившиеся во все это долгое время, его собственную работу, встреченных людей. Мы видели его только пишущим — если видели вообще.
>
> Часто, в его отсутствие, я оставляла на столе кувшинчик с полевыми цветами, которые тайно, нарушая правила, собирала на крепостных валах"[101].

Через несколько дней после того, как Манес поставил последнюю точку в своем тысячестраничном труде, он был депортирован в Освенцим. "Родина-мать" — Германия расплатилась с ним сполна.

[100] В комнате 38 Магдебургских казарм проходили многие мероприятия группы Манеса.

[101] Шпис, с. 80.

Ружена Вайнбергерова,
довоенный снимок, ЛА

ТРАНСПОРТ В ПОЛЬШУ — ЕДУТ ОДНИ СТАРИКИ

Ружена Вайнбергерова

(29.6.1865 — 19.10.1942)

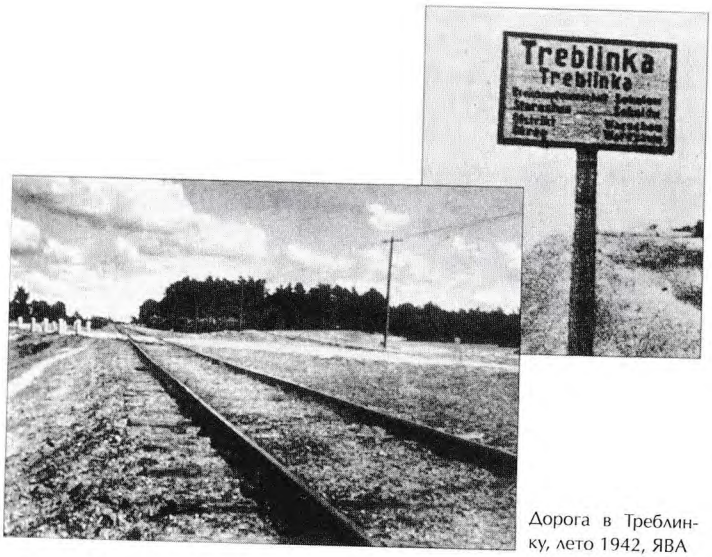
В центре Праги у Вацлавской площади располагался мебельный магазин Карела Вайнбергера. Его жена Ружена занималась воспитанием троих детей и помогала ему в работе. Главной ее любовью был сын Яромир, в будущем известный композитор. "У бабушки Ружены был патефон и пластинки, и она могла часами слушать музыку, сочиненную сыном, — рассказывает Хана Андерова. — Мы в детстве над бабушкой слегка подтрунивали. Яромир был центром мироздания, он дружил со знаменитыми поэтами, музыкантами, и бабушка как зеницу ока хранила альбом, где его друзья писали ему стихи и эпиграммы. Смерть дедушки и отъезд Яромира в Америку в 1938 году подкосили ее здоровье, бабушка горевала по мужу и тосковала по сыну"[102].

Карел Вайнбергер, отец семейства, был набожным евреем, а Ружена — чешской патриоткой, о чем свидетельствуют и имена, которые она дала детям, — Божена, Бедржишка и Яромир. Когда Карел Вайнбергер состарился, большую часть работы взяли на себя зятья, и он мог отдаться своему любимому детищу — клубу туризма, который основал в Праге. Последние годы до депортации семья Вайнбергеров жила трудно, как и все пражские евреи. Одной отрадой оставался загородный дом, и Ружена очень боялась его потерять.

В Терезине она оказалась летом 1942 года, как раз в то время, когда по новому плану Рейха он должен был превратиться в "стариковское" гетто; молодых там должно было остаться ровно столько, сколько необходимо для содержания стариков, больных и иждивенцев. Багаж у новоприбывших конфисковали, якобы отправили на какой-то склад, якобы будут выдавать по списку. Поначалу бабушке Ружене трудно было привыкнуть к новым условиям: в помещении, куда ее поселили, жило 20 женщин на площади 4x4 м, снотворное у нее отобрали при обыске, переодеться было не во что. Однако постепенно она приспособилась и к этому и любое, хоть и маленькое, улучшение отмечала для себя в дневнике. Спать можно и без снотворных, платье и кофту ей выстирала внучка Милена[103], люди попадаются очень даже приятные.

[102] Источник: ЯВ 064.1 (ПТ 7006). В начале 70-х годов Хана Андерова (Стейндлерова) сдала дневник своей бабушки Ружены Вайнбергеровой (урожд. Фантловой) в архив Памятника Терезин. Первая запись в дневнике относится к 31 июля 1942 г., а последняя — к 14 октября. Дневник написан на 40 разноформатных страницах, в том числе на оборотной стороне терезинских формуляров.

[103] Милена Стейндлерова, подробнее о ней — в "Голубой тетради".



Дорога в Треблинку, лето 1942, ЯВА

Бабушка Ружена заботится о друзьях и близких, навещает больных, замиряет скандалистов. Ее дневник — образец здравомыслия, оно-то и удерживает ее от "падения в пропасть воспоминаний", как это было свойственно многим старикам в Терезине. Из 50 тысяч терезинских стариков немногие вели дневники: в основном они пользовались календариками, куда дрожащим старческим почерком заносились часы приема лекарств, даты получения открыток, имена и адреса родственников; в дамских календариках часто можно найти кулинарные рецепты. У бабушки Ружены в дневнике нет ни одной отрывочной записи, она владеет и ситуацией, и пером, что помогает ей, находясь внутри ада, сохранять позицию неравнодушного наблюдателя.

С огромным сочувствием пишет бабушка Ружена о немецких евреях, и это следует отметить, ибо в среде чешских патриотов немецкие евреи особой симпатией не пользовались; их постоянные жалобы и просьбы предоставить им обещанные в Берлине номера с ванной вызывали у чехов саркастическую усмешку.

Бабушка Ружена заботится о своем здоровье и внешнем облике. Не распускаться, не паниковать, не удручать родных — она ходит к парикмахерше, заботится о том, чтобы опрятно выглядеть (при том, что у нее нет одежды на смену), и даже пытается устроиться на работу к Редлиху в молодежный отдел. Отстояв целый день в очереди, она попадает на "доброжелательный" прием, но тем дело и кончается. Принять на работу старуху — значит прибавить к ее рациону хлеб и маргарин, на что претендентов было более чем достаточно. Летом 1942 года стариков брали только в пуцколонну — бригаду уборщиков, да и то по протекции. Например, знаменитый театральный режиссер из Берлина Карл Мейнхард мыл уборные, и это дало ему возможность выжить. А Юлиуса Магнуса, видного юриста, основателя немецкого патентоведения, и на эту работу не приняли, и он умер от голода.

Как и все, бабушка Ружена печалится при виде смертей, болеет душой за тех, кого отправляют в Польшу. При этом она не жалуется ни на людей, ни на мироздание, она пытается приспособиться к условиям, никому не мешать, а главное, не быть для своей семьи обузой.

Приезд второй дочери Бедржишки поддержал ее морально и физически. Дети Бедржишки остались в Праге с мужем-арийцем, с которым она предусмотрительно развелась (в случае развода можно было отдалить отправку детей-полукровок на транспорт), так что дочь могла уделить старой матери больше внимания.

Но вот — повестка на транспорт. В последний момент Бедржишка решила ехать с матерью. 19 октября транспорт отправился в Треблинку. Трудно вообразить, что испытывала бедная мать, поняв, что не только ей, но и ее дочери суждено погибнуть.

М.Кляйнова. Портрет А.Кляйна, 1944, ПТ

ГОРОД СПЕКУЛЯНТСК

Арношт Кляйн

(20.11.1898 — 28.9.1944)

Арношт Кляйн[104] родился в Праге. Его мать, Бедржишка Дубска, вышла замуж за пятидесятилетнего Леопольда Кляйна, владельца магазина канцелярских товаров на Карлине. Когда Арношт подрос, он вынужден был помогать старику отцу. Вместо желанной Академии художеств он закончил торговое училище и после смерти отца стал хозяином магазина. Клиентов у него было мало, да и те покупали у Арношта "по дружбе".

Арношта интересовало все что угодно, но только не торговля. Главным его увлечением была живопись. Два своих отпуска он провел со знаменитым художником Кальводой на Шумаве. Там, в живописнейшем месте Чехии, Арношт писал этюды и преподавал рисунок ученикам Кальводы. Кроме того, он учился на вечерних курсах живописи и занимался скульптурой. Интересовала его и наука, долгие годы он был захвачен процессом изобретения безмоторного самолета. Чертежи самолета он оставил на хранение своей жене, с которой развелся во время оккупации, дабы та не потеряла работу в министерстве (она не была еврейкой). Свое изобретение Арношт мечтал запатентовать, но мечта эта так и не осуществилась. В 70-х годах его сестра Мария Кланова сдала чертежи в архив Пражского музея техники.

В свободное время Арношт много читал и изучал иностранные языки (немецкий, французский, английский и русский). С увлечением занимался математикой, обожал решать всевозможные математические задачи.

Семья у Кляйнов была большая[105], самыми близкими для него были сестра Маня и племянница Вера[106] — подающая надежды художница. С ней он занимался рисованием и живописью, водил ее по музеям и выставкам.

[104] Биография А.Кляйна составлена по воспоминаниям его сестры, М.Клановой (Кляйновой). Архивы ПТ и БТ.

[105] Франтишка Сегерова (урожд. Кляйнова), род. 25.5.1900, ее муж Йозеф Сегер, род. 12.11.1899, и дочь Вера, род. 13.11.1927. Они прибыли в Т. 8.9.1942, отправлены в Освенцим 1.2.1943, там погибли. Ее брат Адольф Кляйн, род. 15.11.1883, был депортирован в Т. 12.5.1942 с женой Зденкой, род. 23.6.1890, и сыном Ханушем, род. 3.7.1923. Все трое 17.5.1942 были депортированы из Т. в Люблин, погибли. Сестра Франтишки Мария Кланова (Кляйнова), род. 3.12.1901 в Праге, закончила там торговое училище, работала чиновницей. Другая сестра, Рудольфа Кланова (Кляйнова), выжила в Терезине, после войны проживала в одной квартире с Марией.

[106] О Вере Сегеровой см. статью "Я в списке на транспорт".

Последние годы перед депортацией А.Кляйн подрабатывал в еврейской общине Праги — реставрировал конфискованное еврейское имущество. Но, видимо, и здесь он не смог приспособиться (хорошим работникам удалось продержаться в Праге до лета 1943 года, а наилучшим — до февраля 1945 года).

"...В мае 1942 года мы были записаны на транспорт Au 1 под номерами 811 (Эрно), 812 и 813. Привезли нас в Егерские казармы. По дороге мы увидели цветущие каштаны, помню, я сказала: "Эрно, посмотри, какая красота"[107].

Поначалу мужчинам было запрещено заходить в женские казармы без специального пропуска, и Арношт посылал Марии письма по "внутренней почте".

1. "Дорогая Маня, я уже почти выздоровел от бронхита. Три дня не работал, сегодня и завтра легкая работа. Все в той же бригаде, на тех же клозетных работах, классифицируемых как легкие. Мне очень помогает солнце. <...> Я зачислен механиком в слесарную мастерскую строительного двора. Не очень-то получилось у меня рисовать. Из-за этого не смог с тобой сегодня поговорить, потому что все — галопом. <...> Когда у тебя весьма паршивая работенка, то только и ждешь, чтобы поскорее избавиться от этой текучки. Что поделываете? Есть ли у вас уже деревянные башмаки? Свои я почти закончил. Я сэкономил на них полбуханки хлеба. Сделать ли и вам тоже? Что делает Руда? Пишите, поскольку посещение вряд ли возможно. Я не знаю, не сделал ли я ошибку, не лучше ли бы мне было остаться в туалетной бригаде".

2. "Маня, получил оба письма от 9-го и 10-го. Что у вас нового? Не слишком ли тяжело работать в поле? Хотя работать на сене, наверно, неплохо, лишь бы не слишком долго. Сколько еще это будет продолжаться — терять каждую неделю по кг, надеюсь, ты не посылаешь с письмом никакого хлеба (ничего не получил), — я вполне обхожусь, прибереги для себя... Кроме того, есть новый рецепт. На хлеб немного яичного порошка и сахарного песка — и выйдет пряник. Так что хлеба не посылайте.

Неизвестный художник. "Мелкие воришки", карикатура из "Пятничного шалома", 1943, ЯВА

Слышала ли что-нибудь о Франци?[108] Не оказались ли они в сквозном транспорте? Ари[109] вчера поехал, несмотря на рекламацию, жар и т.д. <...> Могу тебе дать рамку любой длины и ширины, скажи только какую. Насколько выступающей должна быть окантовка? Полочка может быть меньше или в размер рамы?

А так, как живете? Что читаешь? Как английский? Я тут малость подзанялся физикой, Библией и испанским и в целом хорошо себя чувствую. Все еще на строительном дворе. Смены у меня такие: четверг — с 6 до 2, пятница, суббота — с 2 до 8.30 вечера, воскресенье и поне-

[107] Мария Кланова, ПТ № 344.

[108] Франци — Франтишка Сегерова, сестра Арношта. Письмо было, скорее всего, написано 10 июня 1942 г. "Сквозной" транспорт из Праги был отправлен 11.6.1942, в связи с убийством Гейдриха. См. запись в дневнике Э.Редлиха от 11.6.1942.

[109] Знакомый семьи Кляйнов.

дельник от 8.30. до 6. Вторник — свободен. Сегодня попробую выйти в ночную смену, в этом есть свои преимущества".

Франци избежала "сквозного транспорта", семья Сегеровых прибыла в Терезин в сентябре. Вера без конца болела, Арношт часто навещал ее: приносил краски, бумагу, книги. Но стоило Вере выйти из больницы, как ее тотчас включили в список. Заступиться было некому.

Дневник[110] Арношта напоминает антиутопию Е.Замятина, где описан рай плебса, в котором человеческое общество превращено в машинерию, а человек лишен свободы выбора. Спекулянтск[111] (так Арношт назвал Терезин) — это апофеоз несвободы, в нем "винтик" испытывает двойную зависимость — от нацистской и внутрилагерной машинерии.

В мире победившего плебса Арношту не было места. Искоса поглядывая на деформированный мир, он с горечью отмечает в нем все те же пороки, лишь обостренные тяжелыми условиями лагеря, — борьба за власть, пресмыкательство перед начальством, стяжательство — то, с чем он и прежде не мог мириться.

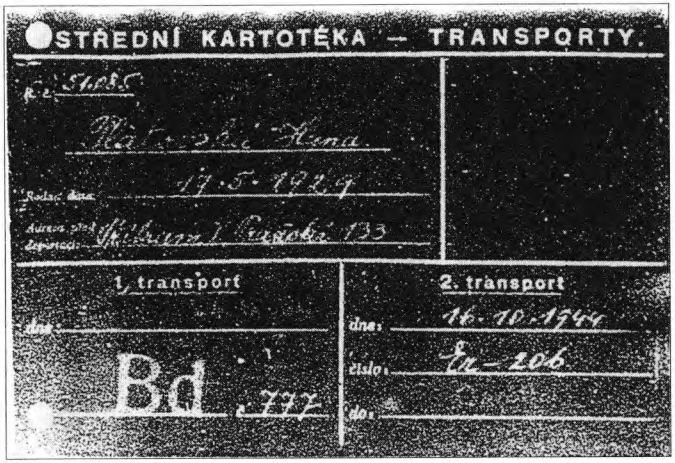
Он, который всю жизнь учился, чтобы научиться, а не чтобы получить титул или хорошую должность, продолжает и в Терезине изучать языки, заниматься математикой и физикой, рисовать с натуры. Он и здесь находит себе учителей — инженер Кан из России учит его русскому, а маститые художники, Отто Унгар и Йозеф Спир, — живописи. Арношту даже удается продать несколько своих рисунков: один — за буханку хлеба, четыре — за полбуханки. Его рисунки продуманы, изящно скомпонованы, в них нет хаоса, царящего в записях, нет и спешки — сдается, рисовал он для души, а писал, чтобы унять голод.

По утрам, перед тем как погрузиться в рутину терезинского безумия, он рассматривает репродукции любимых картин и читает пророка Исайю — книгу, полную гневных упреков Творца в адрес своих творений: "Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло тоже" (Исайя, I,5). "К чему Мне множество жертв ваших?" (Исайя, I,11).

А.Кляйн. Звери на раздаче, 1942-44, БТ

[110] ПТ 841/69. Текст двадцати машинописных страниц в полном переводе.

[111] Shmelinov — от shmelina (чешск.) — спекуляция.



Транспортная карточка Ханы Платовской, БТ

ЖИЗНИ ВСЕ РАВНО, ЕСТЬ МЫ ИЛИ НЕТ

Хана Платовска

(17.5.1929 — 16.10.1944)

Хане, единственной дочери Зденки и Лео Платовских, было 10 лет, когда немцы захватили Прагу. С той поры девочка не имела права учиться в обычной школе, общаться со своими "арийскими" подружками. Она посещала еврейскую школу на дому, где обучали разным предметам; в "школе" иногда устраивались танцы, где собиралось много молодежи. Видимо, там Хана и встретила свою первую любовь, о которой она вспоминает в терезинском дневнике.

4 сентября 1942 года семья Платовских[112] была депортирована из Праги в Терезин.

В Терезине Хана с мамой сначала жили на чердаке дома № 274, потом в какой-то мансарде, затем в Гамбургской казарме, а с лета 1944 года — в одном из жилых домов Терезина. По возрасту Хана могла бы жить в детском доме для девочек, но то ли мама боялась отдать ее туда, то ли там не нашлось свободного места. Вскоре по приезде в Терезин семью постигло первое горе — депортация бабушки в Польшу: "Стоит помянуть бабушку — я называю ее "баба" или "Соня-ба", — и мама начинает причитать, рыдать как по покойнику, любая старуха на улице вызывает у нее слезы. Когда у тебя отнимают мать, самого родного человека, остается незаживающая рана. Но я надеюсь, что мы все еще увидимся".

Хана и ее мама Зденка постоянно болели, у Ханы было хроническое воспаление почек, Зденка перенесла в Терезине тяжелую операцию. Отец Лео ухаживал то за женой, то за дочерью; от тяжелой работы и всех горестей, постигших семью, у него часто сдавали нервы, и он срывался на Хану.

При всем том Хана с мамой ходили на концерты и театральные представления: "Вчера в 5 часов были с мамой на "Тоске". Это было так прекрасно. И все это — среди голода и беды; я преклоняюсь перед евреями — какие же они талантливые!"

Хана работала в огороде, где под руководством профессионального садовода Йозефа Мануэля (Манци)[113]

[112] Зденка Платовска (5.9.1894 — 16.10.1944), Лео Платовски (7.10.1894 — 16.10.1944), Хана Платовска (17.5.1929 — 16.10.1944) и Соня, мать Зденки, депортированная из Т. 8.9.1942 г. в Малый Тростинец.

[113] Й.Мануэль, садовник по профессии, прибыл в Т. из рабочего лагеря Липы в марте 1943 г. В Т. работал в сельскохозяйственном отделе. Осенью 1944 г. был депортирован в Освенцим, прошел множество рабочих лагерей, после войны он вместе с женой репатриировался в Палестину, строил "сады в пустыне" и мечтал на старости лет написать книгу для внуков. Он написал ее вчерне — и покончил с собой.

группа ребят выращивала для нацистов фрукты и овощи. Работа была тяжелой, но все-таки имела свои преимущества: свежий воздух и подножный корм.

"Наша профессура умела правильно преподносить свои "проекты" немцам, — рассказывает Манци. — Например, сады и огороды для немцев — еврейский проект — сколько молодых людей во время сбора осеннего урожая избежало транспортов! Это была еврейская идея, рассчитанная на то, что дети смогут работать на природе, потреблять тайком витамины, она была нацелена на то, чтобы спасти, сохранить для будущего государства как можно больше молодых людей"[114].

Хана, увы, в их число не вошла. Так некстати заболела она воспалением почек!

Дневник, который она начала вести в марте 1944 года[115], отражает характерную для девушки-подростка рефлексию: "Сижу в одиночестве, без подруги, без друга. Чем дальше, тем я тише и тише..." Интересно, что Мауд Штекльмахер (Бер)[116], сверстница Ханы, в те же ранние дни весны писала о том же и почти так же: "14.3.1944. Одна. Вечер. Иду по стемневшему гетто. Я постоянно нахожусь в окружении стольких людей, и все же я так одинока. Так ничтожна. Одна. Навстречу мне идет старичок с мешком на сутулой спине. Он еще более одинок, чем я. Старый, убогий. Ему куда хуже. Я еще молода, у меня есть надежды, мечты, идеалы — все это забыл старик". Мауд смотрит в будущее с оптимизмом, тогда как почти любое обращение Ханы к будущему пронизано тревогой: "О, Боже, воздух сладкий и влажный, и я любуюсь на крону груши, в небе искрится солнце, — все блестит, благоухает, а я сижу и думаю: что будет завтра?"

Для выжившей Мауд молодость — источник надежды, для погибшей Ханы — "ожидание и тревога, подготовка к тому, что будет <...> молодость — это одиночество, неуверенность и тоска".

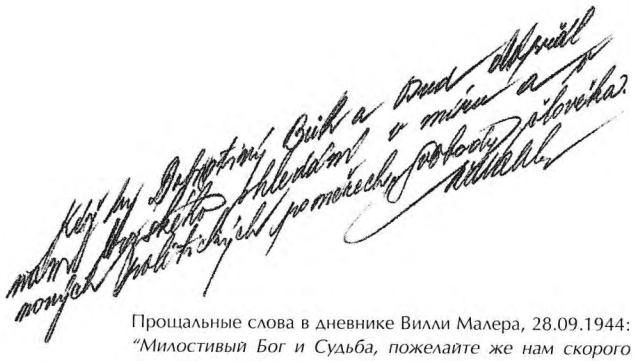
Неизвестный автор.1943-44, АМВИ

Хана переписывала в тетрадку понравившиеся ей стихи и отрывки из пьес, например из "Манон Леско". Она была захвачена этой пьесой: ("Ну, разве не потрясающе!!!"). Как, наверное, мечтала она оказаться на месте главной героини, примеряя на себя слова, обращенные к Манон: "Хана — мотылек, Хана — роза, брошенная на алтарь, Хана — вечное цветение... ах, Хана, Хана из Праги..."

[114] Йозеф Мануэль (из интервью 1996 г.).

[115] Хана Платовска. "Дневник 1/3/44, Терезин", архив ПТ. Последняя запись сделана 17.9.1944. Дневник никогда не публиковался, рукопись хранится в ПТ.

[116] Дневник Мауд Штекльмахер (Михаль Бер) читайте в следующей книге серии. Мауд родилась в 1929 в Простейове (Моравия). Летом 1942-го отправлена в Терезин. Мауд пережила войну, вместе с матерью и сестрой репатриировалась в Палестину. Живет в Тель-Авиве.



Прощальные слова в дневнике Вилли Малера, 28.09.1944: *"Милостивый Бог и Судьба, пожелайте же нам скорого свидания в новой политической обстановке мира и свободы человека".*

В. Малер

МОЛЮ СУДЬБУ — СОХРАНИ ЭТИ ЗАПИСКИ

Вилли Малер

(3.11.1909 — 15.1.1945)

Вилли Малер, коммивояжер и журналист из Хавличкова Брода[117], знаток музыки, театра и архитектуры, много путешествовал по стране, посылал свои репортажи в "Народную газету". Был влюблен в Маженку, чешскую девушку из города Глинско, и женился бы на ней, если бы не трагедия, разразившаяся весной 1939 года. Теперь, по фашистским нюрнбергским законам, он уже не мог жениться на арийке. История любви, проходящая через весь его многостраничный терезинский дневник (1942 — 1944), послужила фабулой для спектакля "Сладкий Терезин" (2000, Прага). Сам же дневник так и остался неопубликованным[118].

13 июня 1942 года В.Малер был депортирован из Колина в Терезин. Вилли повезло — он остался в Терезине, тогда как большинство евреев трех колинских транспортов в наказание за убийство главы Протектората Гейдриха были отправлены на уничтожение в Майданек.

В Терезине Вилли сначала работал на почте, а потом стал старостой крыла Ганноверских казарм. Там он жил в мансарде, а к концу своего терезинского пребывания — в комнатке на чердаке, которую он построил с помощью друзей.

Дошедшее до нас письмо некой подруги Маженки дает представление о характере Вилли Малера и его жизни в Терезине в феврале 1943 года.

> "3.2.1943. Дорогая Маженка, милая Шунтилка[119], ты возложила на меня задачу очень важную, но и нелегкую — попасть в гетто Терезин[120] и поговорить с твоим Вилли. Но смелость города берет: стремление исполнить твое

[117] Другое название — Немецкий Брод. Город в Богемии, в 95 км к северо-востоку от Праги.

[118] "Дневник Вилли Малера" состоит из разных тетрадей, включая довоенные записные книжки. Архив В.Малера до сих пор не обработан. В Т. у В.Малера была служебная машинка, на которой он, как староста крыла Ганноверских казарм, оформлял отчеты, на ней он печатал и дневник. В данную книгу включен перевод записей дневника, относящихся к трем последним месяцам его жизни в Т., и последней записи, сделанной им от руки.

[119] Shuntilka (чешск.) Происхождение прозвища неизвестно.

[120] Это не единственный случай проникновения людей с воли в лагерь. До середины ноября 1943 г. туда можно было попасть через подземный тоннель со стороны Литомержице. По рассказам Ф.Лукаша, бывшего узника Т., он регулярно встречался там со своей женой. В середине ноября 1943 г. тоннель был перекрыт в связи с обнаружением факта побегов из гетто. Вместе с тем чех Иржи Жонтовский, подкупив жандарма, мог навещать свою подругу в Терезине до осени 1944 г. Возможно, так поступила и подруга Маженки.

поручение привело меня к воротам гетто, уже вошедшего в историю XX века. Теперь передо мной встала задача более простая — найти через кого-то Вильку, устроить с ним свидание и раздобыть для тебя и ваших общих друзей интересующую информацию. Вилька пришел на встречу в новом красно-черном зимнем пальто (пальто из местного магазина — производства знаменитой швейной фабрики Яна Хауснера в Брно), в своей старой серой шляпе, надвинутой на лоб, в новых черных сапогах, купленных за 30 рейхсмарок, и в новых брюках, которые тоже достал в Терезине. Под пальто он поддевает армейскую куртку, <...> которую он привез из дому; в условиях нынешней зимы куртка оказывает ему бесценную службу. Он похудел, но выглядит молодо и свежо. Весит 75 кг. (Дома, как ты помнишь, он весил на 10 кг больше.) Волосы, после той жуткой стрижки в Колине, отросли, и он, как и прежде, зачесывает их назад. На висках появилась седина. А теперь слово самому Вильке: [121]

Для начала — кое-что о Терезине. Город расположен в Литомержицкой котловине, построен он как крепость в 1780 — 1784 гг., обнесен стеной и широкими валами. Для гетто такое устройство более чем подходящее, ведь снаружи оно наглухо закрыто, но войти в него можно, если бы не жандармы, стерегущие денно и нощно подступы со всех четырех дорог, ведущих сюда.

Раньше Терезин был армейским городом, рассчитанным на 7000 жителей. К приходу Вилли в нем было уже 18 000 евреев. Со временем их стало 50 000. Сейчас количество народу уменьшилось, поскольку польские транспорты поглотили около 8.000 человек. В основном город старый, современных зданий мало. Улицы ровные и гладкие. Большая площадь с красивой ратушей и костелом.

Как и где живут: после отправки всех арийцев — в кварталах домов, которые вместе с обширными зданиями казарм образуют квадрат. Улицы названы двумя буквами — Q — поперечная, L — продольная. Все казарменные здания имеют порядковый номер. Штаб и начальство живет в Магдебургских казармах (B V); женщины живут в двух казармах Гамбургских (C III) и Дрезденских (H V), мужчины — в Судетских (E I) и Ганноверских (B IV); дезинфекционная станция в Мысливецких <Егерских> казармах; транспорты прибывают в Подмокельские казармы, а отправляются из Устецких. Кварталы домов объединены между собой проходными дворами и имеют общую службу дезинфекции; еще здесь есть дома для детей и подростков, здания, в которых размещены производственные и строительные учреждения. В доме B V — центральные еврейские учреждения. Больше всего народу в C III и E I; в B IV (где живет Вилька) — около 2300 человек. В тот период, когда народ расселяли на чердаках, было на 1000 человек больше. — Еще здесь есть огромная больница, которая составляет одно целое с домом престарелых (Кавалерские казармы). Наконец, здесь есть и разные другие больничные отделения (инфекционное и пр.), под них город отвел большие здания. Недавно вступили в действие Женинские казармы, которые стали связующим звеном между больницей и домом престарелых. В тот период, когда в Терезине было 50 000 человек, заселены были практически все дома, казармы и чердаки. Невозможно ни представить, ни описать, что эта была за жизнь, и как такая скученность повлияла на состояние здоровья обитателей города.

Бытовые условия. Теперь уже почти все обеспечены жильем, спим на деревянных кроватях — примитивных, в два или три этажа. На соломенных тюфяках, т. наз. матрацах, спится вполне удобно и хорошо. Хуже дела обстоят с местом. Очень тесно, не хватает места ни для людей, ни для вещей.

Вилька разговорился о своей комнате, в которой проживает тридцать человек, в основном, из его транспорта, — с теми, кому удалось избежать отправки в Польшу. Его место — на нижней полке, у окна, и он так здесь обвыкся, что, несмотря на то, что у него были реальные возможности перебраться в комнату с двумятремя постелями, он остался в своей комнате. В ней царит дружеский дух, и еще одно важное преимущество состоит в том, что за все это время у меня не пропало ни одной булавки. Со временем я нашел два прекрасных матраца, подушку; спальные принадлежности, привезенные из дому, мне очень здесь пригодились"[122].

На этом текст обрывается.

"Вилькино" описание лагеря, приведенное в письме подруги, похоже не на рассказ лагерного з/к, а на статью обстоятельного репортера. Таковы и его записи в днев-

[121] При переводе письма сохранены стилистика и пунктуация оригинала.

[122] ПТ А5698.

нике; почти все, что не касается его личной драмы, написано в форме газетных очерков.

Вилли рассказывает о культурной жизни Терезина (рецензии на спектакли, концерты, лекции, спортивные мероприятия и пр.); о внутрилагерных событиях (транспорты, дезинфекции, перемещения из комнаты в комнату и из казармы в казарму, лагерная мода и т.п.) и о военно-политической ситуации (парашютный десант высадился там-то, граница Рейха перейдена там-то, освобожден Минск). Вилли располагает точной информацией о ходе военных событий[123].

Что же до личной ситуации, она коренным образом меняется с прибытием в Терезин из Берлина 28-летней Труды Хирш[124]. Труда не знает ни одного слова по-чеш-

[123] О том, что происходит на воле, знала подпольная организация Т., с конца 1942 г. в одном из помещений был установлен радиоприемник, и члены организации, владеющие английским, могли слушать Би-Би-Си. Так, в октябре 1942 г. они получили сообщение о массовом уничтожении евреев газом, опубликованное в "Манчестер Гардиан" и "Таймс", но, когда об этом узнал Я.Эдельштейн, он сказал, что это "гнусная британская пропаганда". (См.: Бонди, с. 303.) Нам удалось получить информацию от самого изготовителя приемника Ф.Вайса: "У радио Праги была очень мощная радиостанция, и я решил, что сумею сделать примитивный приемник и, так как Терезин недалеко от Праги, мы сможем слушать хотя бы официальные немецкие новости и вычитывать правду "между строк". <...> Я принялся воплощать идею в жизнь. В моем распоряжении была небольшая мастерская — будка, построенная в крепостном рву. Здесь мы чинили и перестраивали печи для различных производственных помещений гетто и ремонтировали всяческое оборудование. К тому же у меня был доступ к складу, где хранились остатки медицинского оборудования, вывезенные из ликвидированных еврейских лечебниц в Праге. Мне повезло. Я нашел пару наушников и несколько маленьких трансформаторов. К сожалению, наушники обладали низким сопротивлением, и мне пришлось вручную примотать их к вращающейся катушке тонкими волосками проволоки, смотанной с трансформаторов. Это было тяжело, и процесс занял у меня две недели. Я знал частоту пражского радиопередатчика и помнил формулу подсчета обмотки катушки. С помощью куска пирита, найденного в куче угля, был сделан приемник... Я понимал, что слушать передачи без высокой антенны невозможно (ведь у приемника не было усилителя), но, естественно, опасно было устанавливать эту антенну в заметном месте. Однажды по дороге в мастерскую я заметил, что провод, подающий электричество в мастерскую, висит на металлической проволоке между двумя противоположными стенами крепости. При ближайшем рассмотрении я обнаружил, что император Иосиф II построил эту огромную крепость из высококачественного кирпича, который являлся отличным изоляционным материалом.

Глубокой ночью я пробрался на чердак и принялся орудовать примитивным приемником. Мне удалось поймать Прагу, с частым затуханием. Я был удивлен тем, что передача из Праги шла по-английски. Возможно, немцы намеревались убедить англичан в "мирных намерениях" Адольфа Гитлера. Когда же они в конце передачи заиграли "Янки Дудл", я понял, что ошибся в вычислениях, и вместо Праги настроил радио на частоту передатчика "Свободной Европы" из Лондона. Я не мог поверить, что можно было принимать Лондон при помощи этого примитивного приспособления.

Теперь мы ежедневно узнавали то, что происходит во внешнем мире. Каждую ночь я прятался и слушал разные репортажи на английском, французском, немецком или чешском и довольно точно пересказывал новости тем людям, которым мог доверять. Они, в свою очередь, разносили новости по Терезину, не говоря, откуда они их знают.

Моя служба новостей работала исправно, и источник оставался анонимным. Меня часто останавливали днем и спрашивали: "Франц, слышал ли ты новость о том-то..." И я выслушивал свои собственные ночные сообщения слово в слово. Я старательно демонстрировал удивление — если бы моя деятельность всплыла на поверхность, меня бы убили. Новости о бомбежке и разрушениях немецких городов слегка смягчали наши страдания в лагере.

Мой приемник стал работать лучше после того, как я обнаружил синтетический кристалл в маленьком мешочке с сахаром, присланном мне другом-неевреем из Праги, согласно описанию, которое я отправил ему в нелегальном письме...

Первой важной передачей, которую я поймал, было сообщение о бомбежке русскими BBC Оберхаузена, центра по производству шарикоподшипников. Я сообщил о высадке союзных войск в Сицилии, но никто не хотел верить в то, что Муссолини арестован. Мы критиковали союзников за то, что они застряли на горе Касино и долгое время не продолжали наступление. Я часто слышал новости о важных событиях и очень удивлялся тому, что о судьбе евреев не говорилось ни слова. Казалось, что слова "еврей" не существует... Однако у меня замерло сердце, когда 18 июня 1944 г. в английских новостях сообщили, что пять тысяч евреев было уничтожено в газовых камерах Освенцима (Аушвица), в день рождения покойного чешского президента Томаша Масарика.

Теперь мы знали, куда уходили транспорты из Терезина и что нас ждет. Немногие верили мне, когда я рассказывал им эту историю. Многие отказывались даже слушать. Некоторые настаивали, что это пропаганда союзников. Человеческий разум, похоже, настроен на то, чтобы игнорировать свою судьбу, когда она становится неизбежной.

Мои страдания были похожи на страдания Кассандры в "Троянской войне" Гомера. Я предвидел катастрофу, но надо мной все смеялись. Однако не было Гомера, который мог бы описать мои чувства.

С тех пор я не хотел более взбираться по лестнице к приемнику и проклинал себя за то, что изучал электротехнику. Даже высадка союзников в Нормандии 6.6.1944 не смогла помочь нашей ситуации. А в октябре 1944 г. я был отправлен в Освенцим" (Франк Вайс, 1909 — 2000. "Высокая антенна в Терезине". Из писем к Е.М. и С.М., 1998 — 1999 гг.)

[124] Труда, Гертруда Хирш, род. 29.8.1915, депортирована из Берлина в Т. 29.6.1943, депортирована в Освенцим 1.10.1944, освобождена в Освенциме.

Л.Хаас. "Больница", 1944, ЕМП

Л.Хаас. "Витринные евреи", 1943, ЕМП

ски, все ей здесь непонятно. Вилли принимает в девушке серьезное участие, и со стремительностью, свойственной всему, что происходит в Терезине, дружба перерастает в любовь. Связав свою жизнь с Трудой, Вилли беспрестанно думает о Маженке: "Сегодня Труда спала у меня... Она, спящая, была так красива, и мое маниакальное воображение нарисовало на ее месте Маженку".

С лета 1943 года лагерь, запреты, указы, лишения, голод — все уходит на второй план и становится фоном для настоящей драмы — любви Вилли к двум женщинам.

Благодаря должности старосты у Вилли были личные контакты с еврейским руководством, он не сильно голодал, хотя и писал много о еде, имел личный пропуск, позволяющий выходить из казармы после восьми часов вечера, у него были приличные бытовые условия, так что он мог оставлять у себя Труду на ночь, а также возможность получать билеты на концерты, спектакли, лекции.

Иногда его даже снаряжали в "экспедицию" за территорию[125], где он наслаждался свободой, "свежайшим воздухом" и лицезрением "пассажирских, скорых и товарных поездов в непосредственной близости". При этом его не посещала мысль о побеге. Вилли знал: накажут весь лагерь, накажут мать[126], накажут Труду. Да и вообще, зачем ему свобода, если он и так счастлив: "В жизни своей не мог я предположить, что буду столь любим... Мое счастье похоже на счастливый сон, приснившийся среди страданий и нужды, в кошмаре жизни".

Он мечтает после войны свести Труду и Маженку, сделать их "союзницами", жалуется Труде на упорное молчание Маженки, и та утешает Вилли, мол, все выяснится при личной встрече. Узнав о маженкином замужестве, Вилли впадает в отчаяние, но Труда уговаривает его подождать с выводами. Пусть сначала кончится война.

Получив повестку на депортацию, Вилли, по настоянию Труды и матери, в последний раз испытывает Судьбу, подает прошение об исключении его из транспорта:

[125] "Старосте здания Гауптштрассе, 1, 7.10.1943. Г-ну Малеру Вилли, Гауптштр. 1/185. 10 числа сего месяца в 6.15 Вам надлежит явиться на работу во двор B IV, в составе бригады служащих. Речь идет о работе в бригадном подряде для проведения планировки (местности), в том числе и вне гетто, посему необходимо иметь при себе удостоверение с фотокарточкой, а также непременно — пиджак и пальто либо куртку-ветровку, и никаких геттовских денег. Староста здания (подпись) — Яновиц". Док. № A 5693 ПТ.

[126] Юлия Малерова, род. 15.3.1877, депортирована из Колина в Т. 13.6.1942, освобождена в Т.

"От Вилли Малера
Старосты группы B IV/Чердак A.
Терезин, 25.9.1944
В Еврейский Совет старейшин

Поскольку я, под номером 3017, включен в рабочий транспорт, я нижайше прошу исключить меня из списка, ввиду следующих причин:

1/ Ранее я был заместителем заведующего посылочной почты при ее реорганизации в склад, причем в данной должности я сослужил обществу большую службу.

2/ Я был руководителем округа еврейской окружной общины Немецкого Брода.

3/ 27 месяцев я был старостой группы в Ганноверских казармах к полнейшему удовлетворению моих подопечных.

4/ Мой отец умер здесь 5 апреля 1944 г. Моя мать, 67-ми лет, живет здесь и отчаянно нуждается в моей поддержке, поскольку у нее здесь нет никаких родственников и она не очень здорова.

Прошу благоприятного решения по моей просьбе и остаюсь заранее благодарен,

(Подпись) Вилли Малер"[127].

М.Плачек. Вилли Малер, дружеский шарж, 1943, ЯВА

В просьбе было отказано. Не судьба.

Однако Вилли верит в нее, недаром он пишет это слово с заглавной буквы: "Думаю, что мой уход из Терезина назначен Судьбой для расставания с Трудой" (27.9.1944).

29 сентября в три часа утра поезд уходит из Терезина. А 1 октября Труда, вместе со многими женщинами, едет за своим возлюбленным в "новый рабочий лагерь".

Поезд прибыл в Освенцим, Труде удалось пройти селекцию. Вилли тогда еще был жив, но неизвестно, смогли ли они встретиться. Шансы на свидание были мизерные — женский и мужской лагерь в Биркенау были отгорожены друг от друга проволокой с электрическим током. В октябре 1944 года газовые камеры Биркенау работали на полную мощность, транспорты прибывали днем и ночью, охрана лагеря свирепствовала — это был последний "жаркий" месяц Освенцима; в ноябре 1944 года газовые камеры были уничтожены, и оставшихся заключенных распределяли на работы в трудовые лагеря как на территории Рейха, так и в окрестностях Биркенау.

Вилли умер в Дахау 19 января 1945 года в результате крайнего истощения после похода смерти.

Дневник сохранила его мать.

Труда была освобождена в Освенциме.

[127] Док. № A 5695 ПТ.

ПЕРЕКЛИЧКА: ДНЕВНИКИ
1942 — 1944

Иржи Шуберт. "Дети во тьме", 1943, БТ

П. Фантл. "Похороны", надпись на знамени: "Дешевые похороны для каждого — погребальное общество "Хевра Кадиша", Терезин", 1943, ЯВА

ЭГОН РЕДЛИХ*

*Далее записи в дневнике Э.Редлиха даны без указания имени автора, кроме возвратов после записей других авторов. Календарные даты его записей и записей остальных авторов напечатаны в соответствии с оригиналом.

1942

1.1. Четверг

Вчера вечером инженеры праздновали конец года и пили, покуда не "перестали различать"*. Интересная дискуссия с Пл.<ачеком>** о нашей работе здесь. Инженеры ведут себя скверно. Я убежден: уже сегодня во всех казармах обсуждается то, что произошло вчера вечером.

Утром провожал одну женщину, она навещала своего тяжело больного мужа. Предъявил ее пропуск. Жандарм сказал, что ее муж ночью умер. К счастью, выяснилось, что жандарм ошибся, — перепутал ее мужа с кем-то, кто умер вчера.

Дети уже получают нормальную порцию молока.

*Отсылка к традиции празднования *Пурима*: иудей должен выпить столько вина, чтобы потерять возможность "отличать благословенного Мордехая от проклятого Амана", то есть добро от зла.

**Зигфрид (Витезслав) Плачек, член подпольной Коммунистической партии Чехословакии, начальник особой канцелярии при секретариате Совета старейшин.

2.1. Пятница

В женском блоке женщина умерла от заражения крови. Других новостей нет. В субботу на иврите писать не хочу, буду писать по-чешски*. Все, что пишу, посвящается Б. <Гертруде Бековой> Я с ней разлучен. Мне запрещено ей писать**. Из этой книги*** она узнает, что я видел, что чувствовал, что пережил.

*В субботу иудеи не имеют права писать вообще, вне зависимости от языка.

**С декабря 1941 по февраль 1942 заключенным Т. не разрешалось отправлять письма на волю. Нарушителей жестоко наказывали (см. записи от 8.1 и 10.1.1942).

*** Говоря о блокноте, Редлих употребляет ивр. слово *сефер*, книга.

3.1. Суббота (чешск.)

Суббота отдана недельным обзорам. Все, что я здесь пишу, когда-нибудь будет приведено в порядок. Все имеет одну цель: дать Бечульке, которой я не могу писать, представление о том, чем я здесь занимался и что пережил.

Новый год: жена с больным мужем, иврит.

2 января: так, ничего особенного; женщина умерла от заражения крови* (вот отупели! — "ничего особенного").

3 января: снова скарлатина, детям запрещено ходить в Дрезденские казармы**, цветы на могиле умершего здесь еврея; сепсис — скепсис.

*По субботам Редлих часто пересказывает по-чешски то, что им уже было написано на иврите.

**В Т. семьи были разделены. Во время карантина детям запрещалось навещать матерей, живущих в казармах.

4.1. Воскресенье

Я был вынужден запретить детям навещать женские казармы. Снова скарлатина.

Веселое приключение: один мужчина умер от сепсиса. В *хевре кадише* <погребальное товарищество> записали причину смерти: скепсис.

На гроб еврея кто-то положил букет цветов*.

Один ребенок попросил разрешения навестить своего отца. Я спросил его: "Где твой отец?" Он ответил: "В тюрьме".

Две женщины пропали и сегодня вечером вернулись**.

Слышал страшную новость. Из Терезина уйдет транспорт в Ригу. Мы долго это обсуждали, до тех пор, пока не раздался крик: "Баста!"

*По еврейской традиции на могилы принято класть камни, а не цветы.

**Только 33 заключенным удалось бежать из терезинского гетто.

5.1. Понедельник

Настроение у нас кошмарное. Готовили транспорт. Работали всю ночь. Мы с Фреди <Хиршем>* добились одного: детей в этом транспорте не будет.

Мать одного ребенка не хотела выписываться из списка на транспорт, поскольку едет ее больная сестра. Мне запрещено заходить в женские казармы.

*Альфред (Фреди) Хирш, сверстник Э.Редлиха, до войны — участник спортивных состязаний "Маккаби" в Праге. В Т. — руководитель спортивной секции при молодежном отделе. "Фреди был любимцем молодежи и посвящал ей все свое время. А мы ему говорили, что чешской молодежи никакая Палестина не нужна и мы за ним в Палестину не поедем. Я считал его палестинофильские идеи совершенно безумными, хотя бы просто из-за размеров самой Палестины, а кроме того — из-за мышления чешской молодежи, принадлежащей к иной культуре... Увы, мы не были поставлены перед этим выбором, большинство, вместе с самим Фреди, было уничтожено в семейном лагере в Освенциме... Хирш слепо верил, что фашисты отпустят всех евреев в Палестину" (И.Борский, "Воспоминания", ПТ).

6.1. Вторник

Я вынужден был говорить с одной женщиной у ворот. Около нас стоял жандарм; вскоре его терпение лопнуло, и он приказал прекратить беседу — по его словам, она была "не столь важной". Принять решение — ехать с маленьким ребенком в неизвестные условия, сейчас, зимой, — для него — "не столь важно".

Нам запретили выходить из казарм.

7.1. Среда

Мы не могли работать, поскольку были заперты в доме. Я подал прошение о том, чтобы детей не отправляли; удалось получить согласие — дети не поедут. С моей точки зрения, попытка спасти из транспорта двух совершеннолетних *хаверот** не имела смысла.

Наша работа похожа на ту, что мы выполняли в "Алият ха-Ноар"**. Там мы вели детей к свободе. Здесь мы пытаемся спасти их от смерти.

*Множ. от *хавера* (ивр.) — товарищ (обращение к женщине).

**В молодежной сионистской организации "Алият ха-Ноар" молодежь готовили к репатриации в Палестину.

8.1. Четверг

Немцы приказали построить виселицы. Всем, кто посылал письма, угрожает страшная опасность. Не подходим ли мы к последней черте? А мы еще спорим между собой о распределении жилья. Если подумать, настолько это неважно по сравнению с тем фактом, что евреи могут погибнуть лишь из-за того, что послали письма родственникам.

9.1. Пятница

Инженер Цукер* считает, что все нужно решать авторитарно, — однако этим мы вызовем к себе ненависть евреев, за которых мы несем ответственность, — мы, марионетки, выполняющие приказы.

*Отто Цукер, инженер, архитектор, музыкант. Один из ведущих сионистов чешского еврейства. В Т. — заместитель старосты в Совете старейшин, ответственный за культурные мероприятия.

Уже сейчас выявляется противостояние между начальниками и подчиненными. Отменят запрет на переписку, если не будут повторяться случаи с отправкой писем. Транспорт в Польшу вышел из Т <ерезина>**. Старики, больные, увечные... Комнаты, где живут дети, приводятся в порядок. Инфекция распространяется. Новые случаи скарлатины.

Пришли известия***. В *Эрев Шабат* был на *бар-мицве*****.

**Первый транспорт из Т. в Ригу, 1000 человек, 105 выжило.

***Известия о новых транспортах.

****_Эрев Шабат_ — вечер в пятницу, после начала _Шабата_ (появления первой звезды); _бар-мицва_ — обряд совершеннолетия.

10.1. Суббота

Вчера прочли в отчете за день: предвидятся транспорты. Можно ожидать еще четыре. В дневном бюллетене: девять человек было повешено*. Приговор суда: недостаток уважения к немцам. Женщина с эпилепсией, на седьмом месяце беременности, будет отправлена следующим транспортом. Сегодня Э.<дельштейн> созвал *аппель* старост комнат и объявил о введении правил д-ра З.<айдла>.

*Йозеф Гросс, Саломон Тейхман, Эрнст Лёвит, д-р Ярослав Странский, Иржи Граб, Павел Масарек, Юлиус Шиллер, Индржих Йеттел, Отто Вайнбергер. Санкция на казнь была подписана главой чешской жандармерии Карелом Салабой.

11.1. Воскресенье (чешск.)*

Эта неделя: транспорт, казни.

Бечулька, я тебя не забываю, так хотелось бы написать тебе, может быть, все-таки разрешат переписку. Ты наверняка обо мне беспокоишься. Но посмотри, что я узнал в это трудное время: зачастую человеку самому легче переносить свою долю, чем это кажется постороннему наблюдателю. Ясно, что мы здесь еле ходим и похожи на трупы. Многие работают днем и ночью, часто без перерыва.

Но, несмотря на все, Бечулька, мы не единственные страдальцы в этом ужасном веке. Всякое страдание имеет конец. Может, потом мы с новой силой ощутим, как прекрасно жить. После дней страданий мы ощутим, что такое свобода, какая это радость — жить.

*Видимо, чередуя языки, Редлих все еще путает субботу (день отдыха у евреев) с воскресеньем (день отдыха у христиан).

12.1. Понедельник

Многие из моих знакомых оформлены на транспорт. Каждый из нас сомневается: правильно ли это — пытаться вытащить своего знакомого из транспорта, даже если этот знакомый — выдающаяся личность. Это похоже на "протекцию".

Во время посещения детьми родителей* жандарм завел ребенка в женскую казарму, а там — заразная инфекция.

Врачи отбирали больных, которые не могут ехать. Острили. И впрямь — юмор висельников.

Сегодня у меня было поганое настроение. Отвечать за чужие судьбы, определять чужие судьбы — трудно. Трудно еще и потому, что все зависит от случая.

После обеда — радостная новость: уйдет только один транспорт.

*Установленный час, когда дети могли повидаться с одним из своих родителей.

Л.Хаас. Транспорты на восток, "Сотни рабочих в транспорте, хаос, паника...", из альбома 1942 г., ГТ

13.1. Вторник

В этом месяце прибудет пять транспортов. Сначала было объявлено, что жена одного из повешенных должна покинуть Терезин. Сегодня указ отменили, ей разрешили остаться здесь.

Я очень устал. Не могу отправлять детей. Может, я слишком боюсь людей, поскольку все вижу с разных сторон.

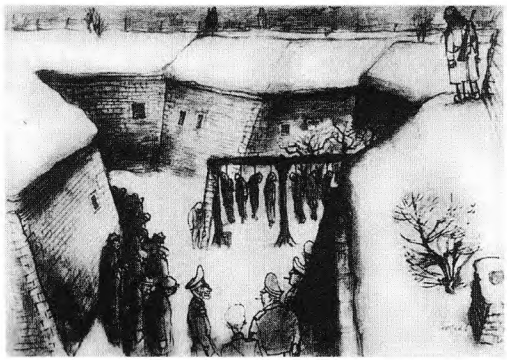
Вчера пришли странные сообщения, якобы армия захватила власть в стране*. Мы настолько подавлены, что готовы принять на веру любой слух. Нас часто охватывает отчаянье, но его снова сменяет надежда.

*Намек на военный переворот в Германии. Гетто жило разными слухами, многие из которых Редлих приводит в дневнике.

14.1. Среда

Из детской комнаты исчез маргарин. Воспитатели решили урезать порции, давать детям только хлеб и никакой другой еды. Я не согласился. Завтра буду резко говорить на эту тему.

От меня потребовали список всех детей, находящихся в детских помещениях. Боюсь, что это связано с нарушением запрета на переписку.



Лео Хаас. Казнь, 1942, ЕМП

15.1. Четверг

Мир очень тесен. В женской казарме я говорил с бывшей женой Роберта <старшего брата Редлиха>. Когда я вышел оттуда, ко мне подошел мальчик и попросил, чтобы я забрал его из этого дома.

Год тому назад умерла моя дорогая мама. Молился с *миньяном*. Благословенна ее память.

Заведующий женской казармой сделал мне сегодня выговор: дети не работают. Как это тяжело (сколько раз повторяю я эту фразу) — учить без всяких пособий. Я огорчен тем, что моя работа вызывает недовольство.

У одного воспитателя в Праге умер отец.

Я страшно удручен.

Собрал *мадрихим* <воспитателей>, говорил с ними о возможностях улучшения положения.

Столярная мастерская...*

*Некоторые дневные записи обрываются посередине фразы и продолжаются на следующий день или через день, если следующий день — *Шабат*, и Редлих пишет по-чешски. Перерывы записей помечены отточиями.

16.1. Пятница

...должна выполнять все заказы. Немцы требуют выполнения заказов начальника лагеря и инспектора. Столяры лакируют мебель, в то время как нам нужны вещи повседневного спроса, для больных и т.д.

Имя мальчика в списке* выдало женщину, пославшую письмо. К ее счастью, она была в списке на транспорт. Ее вызвали из вагона, но все равно оставили в транспорте. Моим делом было поговорить с ребенком, но, как я сказал, ребенок уже уехал из Терезина.

Переселение внутри женской казармы. Неописуемая сумятица. Как рождаются слухи: автобус не прибыл. Сразу же разносятся слухи, что границы закрыты, случился переворот и т.д.

*См. запись от 14.1.1942.

17.1. Суббота (чешск.)

Сижу в пустой комнате. Завтра переселяемся в другое помещение. Мне грустно, Бечулька. Я скучаю по тебе, не забываю.

Эта неделя: ушел второй транспорт*, в женской казарме меняются комнатами. Видишь, Бечулька, настроение здесь меняется в ужасном темпе, хорошее на дурное и наоборот.

А как ты?

Когда бы дали человеку передохнуть, он смог бы в себе разобраться. Поверь, если бы ты была здесь, мне было бы легче.

*15.1.1942 — транспорт из Т. в Ригу, 1000 человек, 16 выжило.

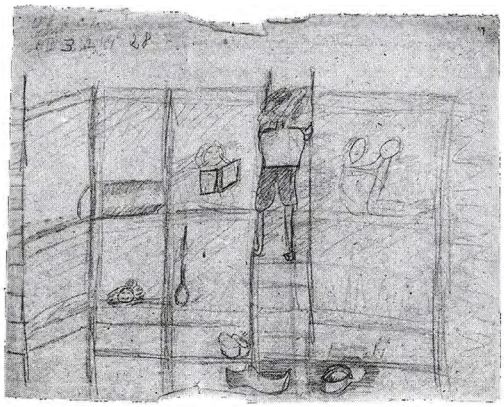
18.1. Воскресенье

Прибыл транспорт из Пльзня*. Много знакомых. Приехали старики (одна девяностолетняя), больные, лишь немногие способны работать.

Мы переехали в другое помещение. Если в будущем месяце прибудут транспорты, нам придется временно поселить новоприбывших в крепостные стены. В сырые холодные помещения, подвалы с каменным полом.

Прибывшие этим транспортом рассказывали: в Праге ходят слухи, что я умер. В Праге говорят, что меня застрелили. Пишу днем. Все в порядке, мне обещали, что отменят запрет на переписку. Возможно, разрешат писать раз в месяц.

*Транспорт R, 1000 человек, 73 выжило.



Юдит Шварцбард (род. 1930, выжила), 1944, АМВИ

19.1. Понедельник

Что ни день, надежда сменяется разочарованием. Вчера распространился слух, что Турция объявила войну. Надежный человек говорил, что читал об этом в газете. Все надеялись, что это полностью изменит ситуацию. Однако новости по-прежнему плохие.

20.1. Вторник

Сегодня утром мы узнали, что вчерашний слух — липа. Какое разочарование...

Я боролся за детскую комнату в казарме, где мы живем. Сначала думал, что мне придется эту комнату упразднить. Но потом понял, что многие дети пока еще здесь останутся. Хотят загнать детей в комнатку, где их будет больше, чем взрослых, которые жили там прежде.

Придется перевести шестнадцатилетних в комнаты совершеннолетних.

Размышляю сам с собой, грызу себя за то, что не был достаточно активен.

21.1. Среда

*Транспорт S, 1001 человек, 64 выжило.

Несколько минут покоя: заведующая молодежным отделом привела меня в комнату, где справляли день рождения одного малыша. Дети пели. Комната была освещена солнцем, на какое-то время я забыл обо всей тяжести нашей ситуации.

Мадрихи, работающие с детьми, искали для себя комнату. Мне стыдно за то, что у нас слишком много места. Попытался уговорить наших, но все впустую. По-моему, два *хавера* нам не только не помешали бы — наоборот, помогли бы работать.

Прибыл второй транспорт из Пльзня*. Рассказывали, что солдаты, которые его сопровождали, расхаживали по вагону...

22.1. Четверг

...оскорбляли евреев. Били, давали затрещины, всячески глумились.

Видел больницу и дом стариков. Весьма неприятное зрелище.

Оба *мадриха* нашли маленькую комнату, обустроили ее разумно, со вкусом. Разрешили писать письма. Пока еще не ясно, разрешат писать раз в месяц...

23.1. Пятница

*Якоб Эдельштейн, 35-летний председатель Совета старейшин.

...или чаще. Я очень рад. Напишу своей любимой. Она пошлет письмо домой, пока еще не понятно, разрешат ли посылать посылки. День прошел спокойно. Сегодня я распределял комнаты. Остается еще много работы. Вчера был чудный вечер. Говорили с Якобом <Эдельштейном>* о многом.

Б.Фритта. "Больница в кинотеатре", 1943-44, ЕМП

24.1. Суббота (чешск.)

Новые транспорты из Пльзня*. Еще одна девяностолетняя. Видимо, придется поселить людей в казематах. Прибывшие в панике от Терезина.

Ссора с Фреди <Хиршем> в комнате юношей.

Бечулька, работа идет, но с таким скрипом. Человек — страшный эгоист, нет у него теплой комнаты — и он раздосадован. В такие моменты становится грустно.

*Транспорт в Т. 26.1.1942, 604 человека, 67 выжило.

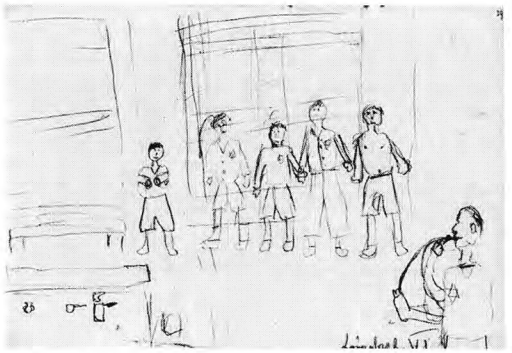
25.1. Воскресенье

Работа идет вперед, продвигается нормально. Детские помещения производят хорошее впечатление. Сегодня я организовал контору в доме женщин. Начальницы работают хорошо, все хотят делать сами, все до последней мелочи: это невозможно — слишком много работы.

В Праге думают, что я в тюрьме.

26.1. Понедельник

Ф<реди> объявил конкурс на самую чистую детскую комнату. Договорился о призах в хозяйственном отделе. Я их получил и раздал. Фреди был страшно зол, но я поговорил с ним и усмирил его гнев. Он переживал, что у него нет возможности со мной работать. Я заверил его, что готов оставить свой пост, если он меня сменит. Он устал от своей должности. У него плохая должность.



Ян Левенбах. Мальчики, (1933 — 1943), 1943, АМВИ

Пришел третий транспорт — 617 человек. Разругался с начальником казармы. Я им недоволен. Мне рассказали, что между Довом <Ревесом> и Гонзой <Айзингером> были столкновения. Говорят, Гонза повел себя не самым лучшим образом по отношению к *хаверим.*

27.1. Вторник

Когда тебе холодно, невозможно радоваться, — напротив, все неприятности ощущаются еще острее. В такие минуты я скучаю по подруге. Штат моей конторы придется расширить: через несколько дней здесь будет 900 детей до 16 лет.

В будущем месяце приедут свекровь и шурин. Покуда могу, постараюсь им помочь.

Узнал, что готовят списки христиан, которые покинут Терезин*. Сегодня хочу написать первое письмо.

Не все мертвые принадлежали к еврейской вере**. Но обряд погребения проводится по еврейским законам.

*Коренных арийских жителей Т. Редлих здесь и далее называет "христиане". Их выселяли из города, поскольку по плану немецкого командования Т. должен был стать "еврейским поселением", "подарком фюрера евреям".

**Среди заключенных было много верующих христиан и атеистов.

28.1. Среда

Прибыл транспорт из Брно*. Ждем знакомых.

Сегодня я целый день не работаю. Встал позже обычного, но и после обеда не работал. Был на первом уроке у раввина Унгера**.

Приехали родители Винчи. И мой двоюродный брат <Эдуард Нойгебауэр> — нэбих <неудачник>. Его сын умер в декабре прошлого года в концлагере.

*Транспорт U, 1000 человек, 92 выжило.

**Зикмунд Унгер, раввин из Брно, главный раввин Т.

29.1. Четверг

Прибыл транспорт из Праги*. Приехала Телла и рассказала о новостях из нашего дома**. Ситуация плохая, круг приятелей сужается. Экономическая ситуация трудная, платят очень мало. Зеев*** очень болен. Его дважды оперировали без наркоза. Он написал мне письмо...

*Транспорт V 30.1., 1000 человек, 94 выжило.

**Телла, Эла Полакова, работала с Редлихом в Праге, в "Маккаби ха-Цаир", преподавала там музыку, частый гость дома На Здеразе, 14, где собирались сионисты. В Т. — воспитательница.

***Зеев Шек, друг Редлиха, вожак "Маккаби ха-Цаир" из Оломоуца. В Т. с 3.7.1943. Преподавал иврит в гетто. После войны эмигрировал в Палестину, был послом Израиля в Австрии и Румынии. Один из создателей мемориала Бейт-Терезин в киббуце Гиват-Хаим (Израиль).

30.1. Пятница

...на иврите. В Праге условия нашей здешней жизни представляются еще более жуткими, чем это есть на самом деле. Объем работы растет день ото дня. Любимая прислала мне красивую фотографию. Я так обрадовался.

31.1. Суббота (чешск.)

Бечулька прислала мне красивую фотографию. Если бы она знала, как я радовался. По-видимому, она опасается, что ей придется жить одной, что она не сможет приехать ни к маме, ни ко мне. Надеюсь, что ее мама приедет сюда вместе с ней. Она и представить себе не может, как я по ней скучаю. Милая моя Бечулька, может, здесь тебе будет лучше, чем в вечном страхе в Праге. Надеюсь, я вскоре смогу тебе написать.

1.2. Воскресенье

Уже несколько дней занимаюсь с раввином Унгером. Это меня страшно занимает. Изучаю Раши <Рав Шломо бен Ицхак>, главы из Мишны, Гемары и т.д. Невероятно интересно, к тому же я постигаю методы обучения на востоке* и учусь разбираться в *Талмуде.*

Арестовали одного нашего работника. По словам еврейского полицейского, он украл чемоданы**.

*Чешские евреи причисляли себя к западной ветви еврейства, а польских, русских и румынских евреев — к восточной. Рав Унгер учился в Галиции, т.е. преподавал по "восточной" системе.

**Видимо, речь идет о члене "экспедиции" — группы молодых з/к, которую направляли на станцию Богушовицы для приема и доставки багажа.

2.2. Понедельник

Воспитательницы хотят уйти с работы. Попытался выговорить для них еду получше и один день отпуска. Надеюсь, работа пойдет лучше.

Есть здесь такой инженер Тройлих <Бедржих Тройлих с женой Амалией и дочерьми Эвой и Хеленой>. Мы его сюда зазвали, поскольку он отличный специалист по отоплению. У него жена и двое детей. Одному из них год. Я попросил...

3.2. Вторник

...чтобы ему дали другое помещение, поскольку я несу ответственность за его семью. В управлении ко всем относятся по-разному, и это несправедливо.

Начнем организовывать работу в женской казарме, там 420 детей*.

Один человек пожаловался: ребята не полностью загружены работой...

*Редлих отвечал за жизнь детей в гетто. Сначала дети жили с матерями в Гамбургских и Дрезденских казармах; с лета 1942 г. Редлих организовал детские дома: *Jugendfuersorge* — детский дом (дети от 4 до 10 лет), *Knaben-* и *Maedchenheim* — дома для девочек и мальчиков (дети от 10 до 16), *Jungarbeiterheim* — дом молодых рабочих с 16 до 20 лет.

4.2. Среда

...целыми днями они валяются в постелях. Я вызвал его в свой кабинет и побеседовал с ним.

Послал первое письмо своей любимой.

Бесконечная работа, иногда наших сил не хватает, нужно, чтобы с ребятами работали не воспитательницы, а воспитатели.

5.2. Четверг

Написал письмо. И вдруг услышал, что запретили посылать письма длиннее тридцати слов. Я так расстроился.

Мое отношение к воспитателям весьма непростое. Я знаю, что работа у них огромная и очень тяжелая. Знаю, что условия, в которых они живут...

Дом девочек L 410. Фото Р.Островской, 1998, ЕМА

6.2. Пятница

...намного хуже моих, намного тяжелей. И, несмотря на это, я должен требовать от них отличной работы: я знаю, что положение почти всех остальных евреев еще хуже, чем воспитателей.

Транспорт*, прибывающий из Праги, будет поселен в помещение с каменным полом, без отопления. Есть надежда, что мы успеем установить там печки.

*Транспорт W в Т., 8.2.1942, 1000 человек, 79 выжило.

7.2. Суббота (чешск.)

Боже, хоть бы мое письмо дошло до Бечульки, пусть узнает она, где и как я живу.

Иногда, когда приходит транспорт и я вижу, как пожилых женщин в прямом смысле слова сгружают с телег и грузовиков, я благодарю Бога, что моя мама ушла в мир иной. Дорогая, любимая — сегодня я опять думаю о тебе. Мне так тоскливо. Как было бы хорошо, если бы я мог быть с тобой, но когда я вижу транспорты, молю, чтобы ты не приезжала, только не сейчас, пожалуй, лучше приехать весной.

8.2. Воскресенье

Прибыл транспорт из Праги. На рынке* у одного еврея нашли 5000 крон. Наказали весь транспорт, сутки не давали еды. А весь транспорт — старики да больные.

*Дворцовое здание Велетржинского рынка в Праге было переоборудовано в депортационный сборный пункт, где формировались транспорты в Т. Велетржинский дворец сгорел в 1977 г., на его месте выстроено здание Пражской национальной галереи.

9.2. Понедельник

Письмо к моей любимой вернули. Разрешается только тридцать слов. Неописуемая мука — писать и считать каждое слово. Как выразить чувства, если все время нужно помнить о длине письма.

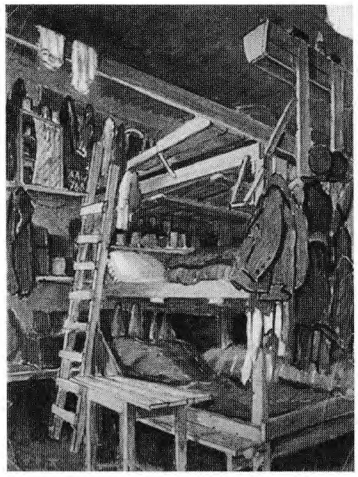
Среди нас — предатели Израиля*.

*Редлих имеет в виду евреев-коллаборационистов, в частности Аду Фишера, см. запись от 2.3.1942.

10.2. Вторник

Не осталось ни одной свободной казармы для женщин. Пришлось разместить их по отдельности, в уже населенные казармы. С местами для женщин, которые вот-вот прибудут, еще трудней. Ситуация в больнице для хроников ужасная. К примеру, мужчины и женщины сидят вместе в одной уборной. Неописуемая грязь в помещениях. Я перевел одного парня из женского дома к детям. Он грубил так, что женщины взмолились, чтобы я его от них отселил. Его мать тяжело больна. Когда у нее случился приступ, парень сказал: "Чтоб ты сдохла!" Я поселил этого хулигана к нормальным детям. Надеюсь, с ним сложностей не будет.

Один ребенок провел на сборном пункте несколько недель. Его каким-то образом не отправили, сняли с транспорта и оставили до следующего.



Ф.Нагель (1889 — 1944). Комната в гетто, 1943, БТ

11.2. Среда

Вспоминаю все, что произошло в последние месяцы, с того момента, как пошли транспорты.

Мы хотели устроить в женской казарме большое помещение для детей. Теперь придется разместить там женщин из нового транспорта.

Подал прошение на брак per procuram <заочно>. Любопытно, что будет.

Якоб жаловался: в детских комнатах грязь. При отсутствии веников и каких-либо чистящих средств трудно быть чистым и поддерживать чистоту.

Вчера мы переписали имена *хаверим*, всех, кого мы хотим спасти от отправки в Польшу.

12.2. Четверг

Кто приедет сегодняшним транспортом? Когда придет конец несчастьям?

Одна женщина поехала в Ригу, поскольку думала, что ее муж, который был в Ниско*, переехал в Ригу. А сегодня ее муж прибыл сюда. Он вернулся из Польши <Ниско> <в Прагу> и записался сюда добровольцем: он узнал в Праге, что его жена в Терезине. Таково наше везение, такова судьба наша: "изгнанником и скитальцем будешь ты на земле"**. Рабби рассказал мне красивый *мидраш****: "Евреи говорят: преимущество у большинства, большинство решает...

*В октябре 1939 г. евреи из Катовиц, Протектората Богемии и Моравии (Остравы и Фрайдека) и Вены были отправлены в рабочий лагерь Ниско, неподалеку от Люблина. Это было первой акцией нацистов в ответ на приказ Гейдриха от 21.9.1939 о сборе евреев в большие гетто для удобства последующей депортации.

**Быт. 4:12.

****Мидраш* — еврейская притча с назидательным или философским подтекстом.

13.2. Пятница

...Один еврей спросил: если вы подчиняетесь закону большинства, тогда почему вы не дали себя окрестить? Ответил рабби: когда веришь всем сердцем, большинство не имеет значения".

Сегодня в Терезине родился первый ребенок. По имени Томаш*. *Хаверим*, руководившие сионистской молодежью, не оправдали наших надежд. Они апатичны и не проявляют никакого интереса к новоприбывшим *хаверим*.

* Томаш Мартин Винклер, род. 13.2.1942, погиб 18.5.1944. Однако он не был первым ребенком, рожденным в терезинском лагере. По нашим сведениям, им был Павел Фукс, который родился 10.1.1942 и погиб 19.10.1944. В Т. за время с 13.2.1942 по 5.3.1945 родились 150 детей, из них дожило до освобождения лишь 17.

14.2. Суббота (чешск.)

Мне вернули письмо.

Написал тридцать слов.

Первый ребенок в Терезине. Все называют его "АК I"*. Кордон из безмолвных фигур при выносе гроба из казарм — это действительно одно из самых сильных впечатлений в Терезине.

Все та же ненависть к штабу. Хотя мы делаем все, что можем, отрабатываем свои 8—9 часов в день. Но вообще и здесь есть подозрительные субъекты, от которых иногда просто дурно становится. И все же большинство людей, при всем их эгоизме, не будет ходить по трупам.

*АК I — первый строительный транспорт в Т. (24.11.1941). Рабочая бригада состояла из 342 евреев; в обмен на каторжный труд по подготовке Т. к приему еврейского населения ей была обещана неприкосновенность. Из членов бригады АК I, "не подлежащей депортации", войну пережили 86 человек.

15.2. Воскресенье

Ненависть к нам не уменьшается. Вчера меня обругали за то, что я говорил по-немецки. Может быть, они и правы, но, в конце концов, какая

разница, на каком языке говорить. Вчера вечером: похороны. Они произвели на меня сильное впечатление. Колонна людей в темноте во дворе. Несут гроб молча, свет от карманных фонарей — никогда не забуду этого зрелища.

Мы хотим сделать выставку детских работ. Собрали большую коллекцию интересных рисунков. Например, один ребенок нарисовал евреев в *"олам ха-ерид"**.

С завтрашнего дня не будут выдавать уголь. Будут — лишь при температуре ниже нуля.

**"Олам ха-ерид"* (ивр. букв. — "зал нисхождения") — депортационный пункт. Один из ивритских неологизмов. В Т. была специальная комиссия, утверждавшая терезинские неологизмы (напр., от немецкого глагола *шлойзен* был образован "ивритский" глагол *лешалес*, по-русски — обыскивать, воровать). В комиссию входили как известные профессора-семитологи, так и юные знатоки иврита.*

16.2. Понедельник

Если бы я настаивал на женитьбе через агентов, немцы первым же транспортом послали бы сюда мою любимую. Лучше подождать, посмотреть, как будет развиваться ситуация.

Не просто иметь дело с женщинами. Они вечно спорят между собой. Иногда так тяжело говорить с людьми, которые находятся в несравненно более трудных условиях, нежели я. Воспитательницы попросили меня подыскать им комнату. Некоторые из них жили в одной комнате вместе с ребятами, что недопустимо. Я нашел помещение для 25 женщин и предложил им. Это не вызвало у них большой радости, но в настоящее время ничего лучшего нет. Положение сложное: сам я живу...

17.2. Вторник

...в маленькой <комнате> и, стало быть, не могу требовать от сотрудников того, чего не делаю сам.

Явился "Иш Алон"*, ждем важных решений. Любопытно, что будет дальше, уедут ли христиане из Терезина.

**Иш Алон* (ивр. букв. "человек-дуб") — так Редлих назвал Эйхмана, переведя его фамилию с немецкого на иврит: Эйхе — дуб, Ман — человек.*

Евреи в тесноте, места, особенно в женских казармах, очень мало. Больные лежат вместе со здоровыми. Женщина с корью лежит со своими детьми, которые тоже болеют. Женщины, которые пошли в больницу со своими детьми, вернулись и — остались без места, оно уже занято другими.

Умер четырнадцатилетний мальчик. Прежде мы думали перевести его в другую казарму. Его отец не согласился, и мы оставили мальчика в покое. Что было бы, если бы мы, Боже упаси, не выполнили отцовской воли. Невыносимая ответственность.

Хана Куса (1932 — 1943). "Для детей. Масло, чай", АМВИ

18.2. Среда

Начали заниматься с детьми в женской казарме. Дети не знают основ арифметики, дробей и т.д. Много работы, но теперь начальство (Совет старейшин) поддерживает нас изо всех сил.

Самые большие сложности с ребятами, которые живут в детских комнатах в женских казармах. С ними работают воспитательницы, и дисциплина...

19.2. Четверг

...хромает. Ребята занимаются онанизмом, воспитательницы с ними еле справляются.

Есть здесь профессор Швефель* — герой романа "Ученик Гербер завершил учебу". Он предложил мне обучать мальчиков. Нужно попросить графологов проанализировать его почерк**.

*Редлих сравнивает Арнольда Швефеля с героем нашумевшего в 30-е годы романа Фридриха Торберга "Ученик Гербер завершил учебу", в нем описывается учитель, который довел ученика до самоубийства.

**В Т. графологи по почерку определяли пригодность заключенного к предполагаемому роду деятельности. В данном случае Редлих обратился к "придворному" графологу еврейской общины Вили Шёнфельду.

20.2. Пятница

Контроль за распределением продуктов. Сегодня мне пришлось доложить о неприятном деле. В комнату к детям поселили ненормальную тетку. Выходя из дому, я спросил себя, имеют ли мои усилия смысл и цель. По улице проходили женщины. Двое детей-христиан* ехали на санках. Одна из евреек, видя детей на санках, сказала: "Им живется лучше, чем нашим детям". Она права. Я принял ее укор на свой счет, хотя в этом я не виноват.

100 мужчин уехали в Кладно, на каменоломни. Говорят, на шахтерские работы. Возможно, они будут также строить дома для немцев, которые из Терезина переедут в Кладно**.

*В первой половине 1942 г. в Т. находилось 3177 местных жителей, "христиан", из них 37 немцев. Позднее все нееврейское население было эвакуировано.

**Мужчины вернулись в Т. в июне 1943 г.

21.2. Суббота (чешск.)

Вечером была "Устная газета"*. Читал лекцию о Трумпельдоре. На самом деле, отличное начинание. После обеда — празднование Субботы, вечером — детское представление. На сей раз детская программа прошла на довольно высоком уровне, особенно с точки зрения актерской игры (пародии в духе Восковца и Вериха, и т.д.)**. В заключение пели шлягеры, за что получили втык от воспитателей, чему я был рад.

Начинается культурная жизнь, времени на нее все еще мало, хотелось бы быть более вовлеченным в культработу.

*"Устная газета", организованная сионистами в Праге, пользовалась неизменной популярностью и в Т. В ней ведущие сионисты освещали актуальные проблемы внешнеполитической и терезинской жизни.

**Иржи Восковец (1905 — 1981) и Ян Верих (1905 — 1980), сокращенно W + V, — популярнейший актерский дуэт, выступавший до войны в "Свободном театре" в Праге. Появился особый жест — три пальца одной руки и два — другой, который имитировал инициалы — W + V. Этим жестом, как символом общности и надежды, обменивались чешские заключенные при встрече.

22.2. Воскресенье

Вчера было детское представление. Дети — хорошие актеры, их песни мне тоже очень понравились. В конце они запели шлягеры, и тут, к счастью, кто-то из присутствующих запел "Ха-Тикву"*, и песню подхватили. Это был хороший урок для детей. Я был рад, что здесь еще остались хорошие евреи.

Проблемы юных *хаверим* решать непросто. Расселение *хаверим* по знакомству в дома молодежи — своего рода протекция.

Сегодня придет транспорт из Кладно**. Я удручен. Якоб <Эдельштейн> подверг мою работу критике. Уж не знаю, что он говорил, но это привело меня в подавленное состояние.

Воспитательницы так и не получили комнату.

*ха-Тиква" (ивр. — "надежда"), гимн сионистов, сейчас — гимн Израиля.

**Одновременно с отправкой на работу 100 мужчин в Кладно в Т. прибыл транспорт Y из Кладно, 800 человек, из них выжило 54.

Лео Яновиц. Довоенное фото, ЯВА

23.2. Понедельник

Иногда приходится задумываться об удручающих сторонах нашей жизни. Запрещено выходить из помещения без пропуска, запрещено ходить в магазин, запрещено, запрещено... И самое ужасное в этой действительности то, что к ней привыкаешь.

Мы получили письмо, через *хавера*, тот привез его с собой в транспорте. Там обижаются, что мы не пишем.

24.2. Вторник

Разговор с Якобом <Эдельштейном>. Начал с вопроса: "Что вы делаете?" Он не замечает всего того, что мы здесь создали, — может, это и не просто увидеть. Я объяснил ему, что мы делаем, и что с того? В середине моей речи он вдруг сказал: "Я устал. Мне нужно идти спать". Я понял, что он не услышал ни одного слова из моей речи. Видимо, это трусость, но я больше не могу нести ответственность за 1300 детей.

Вечером составлял программу на *Пурим*. Устроим сатирическое представление на тему нашей жизни в гетто.

25.2. Среда

Мать одного парня работает в секретариате отдела по распределению рабочих мест. Тем не менее она постоянно вмешивается в дела управления молодежью. Например, посылает инспекторов в детские помещения без спросу. Ее сын заболел, и она распространяет о нас всякие сплетни, мешает работать.

Говорил с Лео*. Сказал ему, что больше не могу один отвечать за все, хочу, чтобы к нам в управление перевели Ф<реди Хирша>.

Говорят, что завтра приедут эти сумасшедшие из Велеславина**.

*Лео Яновиц, начальник центрального секретариата и член Совета старейшин, был близок к Эдельштейну. Арестован гестапо (тюрьма гестапо была в Т. в Малой крепости) и 6.9.1943 депортирован в Освенцим, где погиб.

**Велеславин — район Праги, где располагалась еврейская психиатрическая клиника.

26.2. Четверг

Казни. Геройской смертью погибли семеро молодых ребят*. Вина одного была в том, что он купил у кондитера сладости. "Передайте привет моей маме", — крикнул он, так рассказывают.

Л. рассказал нам интересные вещи о тюрьме.

Немцы посетили женскую казарму. Смеялись, кричали, шутили...

Главный надзиратель, еврей...

*Хануш Федерер, Карел Кляйн, Павел Фройнд, Индржих Винтерниц, Павел Моргенштерн, Франтишек Прейслер, Рудольф Фантл.

27.2. Пятница

...украл у приговоренных к смерти колбасу и мясо, которые им, с риском для жизни, передали в тюрьму.

Получил письмо в 30 слов из Праги. Тетя просит помочь ее сестре. Из дому мне написали: "Дорогой, напиши, что делаешь, здоров ли. Я по тебе тоскую. Мы здоровы. Не беспокойся".

28.2. Суббота (чешск.)

Получил твое письмо, Бечулька: "Милый Гондичка, я так рада, что могу писать. На работе без перемен. Надеюсь, что работа тебя удовлетворяет. Очень по тебе скучаю. Жду сообщений. Твои приятели здоровы. Твоя Герти"*.

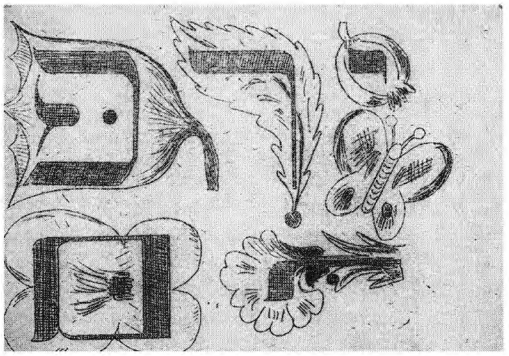
Ты представить себе не можешь, что это за чувство — получить весточку от любимой. Хорошее и вместе с тем грустное письмо. Наши написали из дому.

*В оригинале по-немецки.

1.3. Воскресенье

Моя любимая написала: "Любимый. Счастлива, что могу писать. На работе без перемен. Страшно тоскую. Рада любой весточке. Твои друзья здоровы".

Все благоухает. Тоскую по тебе... Мне грустно. Я знаю, что значит тяжелая жизнь. И вместе с тем многие живут в условиях куда более худших, чем я, их будущее куда страшней, куда черней моего.



Неизвестный автор. Пурим, 1943-44, АМВИ

2.3. Понедельник

В отделе здравоохранения работает и палач*. Небольшого роста, плечистый мужик, похожий на "звонаря из Нотр-Дама". Он вскрывает мертвецов и выполняет всю работу, связанную с трупами.

Получили сообщения из Праги. Непрестанные споры между партиями. Наши лидеры уже не в Праге, и противники используют эту ситуацию. В газетах пишут...

*Ада (Альфред) Фишер, патологоанатом из Брно. Когда немцы, под угрозой наказания, велели Эдельштейну найти среди евреев палача, Фишер добровольно предложил свои услуги, за что ему был объявлен бойкот в гетто. Позже, в Биркенау, он был главным капо в крематории, погиб.

<Капо — з/к, сотрудничающий с лагерным начальством>.

3.3. Вторник

...что всех евреев соберут в одном городе. Ясно, что имеется в виду.

Парашютный десант высадился в Северной Франции.

Интересная беседа с Якобом <Эдельштейном>. Он рассказал нам об истории переговоров между евреями и немцами весной 1940 года*. Немцы потребовали от евреев, чтобы те выступили в Америке в качестве посредников. Цель: сделать так, чтобы Соединенные Штаты не вступали в войну на стороне Англии. Переговоры были приостановлены летом 1940 года, после успешных действий немцев во Франции. В Соединенных Штатах возникло мощное движение за неучастие в войне, и немцы решили, что еврейское посредничество им уже не нужно.

*В июле 1940 г. Я. Эдельштейна вместе с главами венской и берлинской еврейских общин вызывали в Берлин к Эйхману — обсуждать план "Мадагаскар". Эдельштейна попросили написать план создания "еврейской колонии".

4.3. Среда

На переговорах немцы предложили евреям государство на Аляске, в Родезии или на Мадагаскаре. У немцев не было единого взгляда на то, какой должна быть эта страна, аграрной или промышленной. К тому же уровень ненависти к евреям в группах немецких руководителей был разным.

Посадили Фридла, предателя из группы Мандлера. Он подозревается во взяточничестве*.

*Роберт Мандлер сотрудничал с эсэсовцами. Он стоял во главе группы евреев, которая переезжала из города в город и, организовывая транспорты в Т., обворовывала и дезинформировала людей. Евреи ненавидели Мандлера, а его компанию называли "Цирк".

Решили отпраздновать *Пурим* в детских комнатах, но и тут вышел скандал — не вместились все желающие. Те, кому не хватило места, бранились и ругались. Я пообещал женщинам, что дети сыграют еще раз.

Вчера нас постигло большое огорчение. В нашей комнате заболел приятель господина Вайнбергера. Его перевели в казарму без уборной. Он попросил господина Вайнбергера вмешаться в это дело.

5.3. Четверг

Вечером Вайнбергер* говорил на эту тему с Лёвингером**, тот помочь отказался. И он прав, он не может оказывать помощь по знакомству. Старик был на нас очень зол. Жизнь здесь трудная. Молодежь и старики — все раздражены. Но молодежи еще достает сил терпеть, старики же раздражены, слабы, одиноки. Возможно, немцы построят еще одно гетто в Моравии.

*Людвиг Роберт Вайнбергер, член Совета старейшин.

**Вальтер Лёвингер, член Совета старейшин.

***Зигмунд Квасневски, воспитатель в детском доме L 414.

Дети подняли восстание против Зиги Квасневского***. Под предводительством двух сопляков-демагогов.

Я был не согласен с тем, чтобы дети каждый вечер устраивали в своих комнатах театральные представления. Мне эта идея не понравилась. Я знал, что они станут много о себе воображать и отобьются от рук. Воспитатель ошибался, предоставляя им слишком большую самостоятельность. Сегодня они попросили меня, чтобы я дал им другого воспитателя.

6.3. Пятница

Сегодня был утвержден список следующего транспорта.

*11.3.1942 — транспорт из Т. в Избицу, Майданек, 1000 человек, 7 выжило.

Моя дорогая написала: "Я хотела бы быть с тобой". Я бы тоже хотел, моя милая. Тоскую по тебе. Но, наверное, будет лучше, если ты приедешь весной, когда распахнутся ворота казарм.

Одиннадцатого уйдет транспорт на восток*.

7.3. Суббота (чешск.)

Сюжет для драмы: вся комната № 34 в Дрезденских казармах в списке на транспорт. Эдельштейну разрешили вычеркнуть две семьи, на выбор. Он отказался. Пусть женщины решат это между собой. В конце концов не пришли ни к какому решению. Будет решать Совет старейшин.

*Рекламация — отзыв из транспортного списка, разовое освобождение от депортации.

Транспорты в Польшу и рекламации*. Страшная, ответственная работа. Кого освобождать от транспорта? Молодых? Стариков? Ответа нет. Но все время кажется, что ты что-то упустил.

8.3. Воскресенье

Женщины из одной комнаты пронесли в казарму несколько посылок. Все они были наказаны — все отправятся с этим транспортом. Зайдл*

*Зигфрид Зайдл, гауптштурмфюрер СС, был комендантом Т. до лета 1943 г., после чего был пере-

разрешил Эдельштейну оставить двух женщин с семьями. Якоб не согласился. Предложил, чтобы женщины сами решили, кто из них не поедет. В итоге решение осталось за Советом старейшин.

Сегодня справили первую свадьбу. Я так обрадовался, может, и я смогу здесь жениться.

Весь день мы пытались исключить детей из транспорта, посредничали перед начальством.

Мы работали и до, и после полуночи.

веден в лагерь Берген-Бельзен. Имел степень доктора философии. В 1947 г. приговорен к смертной казни в Вене.

9.3. Понедельник

Весь день мы составляли транспортные списки. Вечером я хотел пойти в женскую казарму, но жандарм не разрешил, хотя мой пропуск в этот дом действителен и после семи вечера.

Сегодня я пополнил наш отдел* новыми работниками.

*В отделе по работе с детьми и молодежью (Jugendfuersorge) работали высококвалифицированные учителя, воспитатели, психологи, университетские профессора. Проводились научно-практические семинары, лекции и консультации.

10.3. Вторник

Вечер. Меня вызвали к Якобу. Там был Зайдл. Я испугался: когда немецкий начальник приходит к еврею — это недобрый знак. Он велел заменить в транспорте 250 женщин на 250 мужчин. Эту операцию приказано было завершить в ту же ночь, в темноте. Люди, которые беспечно спали, получили сообщение: через несколько часов они должны быть на транспорте.

Вот картина — люди и место: грязь, мусор, очереди евреев перед кухней, уборной, перед колонками.

11.3. Среда

Мать добровольно пошла на транспорт — думала, что в транспорте ее сын. Утром, на вокзале, она увидела, что сына в транспорте нет. Невозможно было отправить транспорт в течение нескольких часов, как этого требовали немцы. Мы предложили сделать так*, чтобы локомотива на станции не было <вовремя>.

*В ответ на внезапное требование Зайдла изменить состав транспорта.

12.3. Четверг

З<айдл> сказал, что это не его проблема, будет ли локомотив на месте вовремя. Мы пошли на станцию, попросили железнодорожников оттянуть подготовку поезда. З<айдл> знал, что локомотив задержится, но его приятели <эсэсовцы> бросились на поиски локомотива. Мы выгадали время на подготовку.

Массовое уничтожение евреев проводилось не по распоряжению З<айдла>. Начальник, который стоит над ним*, беседовал с чешскими чиновниками высокого ранга. Они говорили: "А что будет с нами? Наша судьба будет похожа на судьбу евреев".

*Ганс Гюнтер, непосредственный начальник Зайдла, в это время возглавлял Dienststelle, центральное бюро по "окончательному решению еврейского вопроса" в Праге. Ганс Гюнтер, гауптштурмфюрер, и его брат Рольф Гюнтер, штурмбаннфюрер, сыновья известного расистского антрополога проф. Г. Гюнтера, работали под началом А.Эйхмана.

П. Фантл (по часовой стрелке): "Куда вы подевались, мои младые дни? Уборная Цукера. Бывший геттовахе, рыцарь Эдельштейна, который потерял ногу в бою за Q 319, просит милостыню. Здесь было терезинское гетто", 1943, ЯВА

13.3. Пятница

Начальник сказал: за любую мельчайшую провинность евреев ждет смерть. В подтверждение своих слов он наказал бедняг повешеньем.

Целый день мы занимались "рекламацией". При обилии разных доводов очень трудно принять решение. Я беседовал с врачами, они предложили больных, которых можно выписать. Я удивился, мне вдруг стало ясно, что врачи не понимают, насколько серьезно то, что они предлагают. Они так легкомысленно подошли к этой задаче. При этом протекция везде. Любой чиновник, даже самый мелкий, пытается вытянуть <из транспорта> всех своих знакомых, и в большинстве случаев это ему удается.

14.3. Суббота (чешск.)

Протекция, протекция... Этого не должно быть в таком ответственном деле, как рекламация. Есть вещи, лежащие на нас тяжелым бременем, не знаю, что будет, если нам когда-нибудь придется за них отвечать. Отправляются старики и дети — случаев протекции столько, что каждый список приходится пересоставлять по нескольку раз.

Рекламация *хаверим* тоже страшно тяжелое и ответственное дело. Есть у нас на это право или нет? Разница лишь в том, что здесь не идет дело о друзьях и родственниках. И при всем том имеем ли мы право "рекламировать" *хаверим*? Молодых людей...

Из-за кроватей* ненависть к штабным лидерам не утихает.

Разрешение драмы: из комнаты 34 никого не отправили.

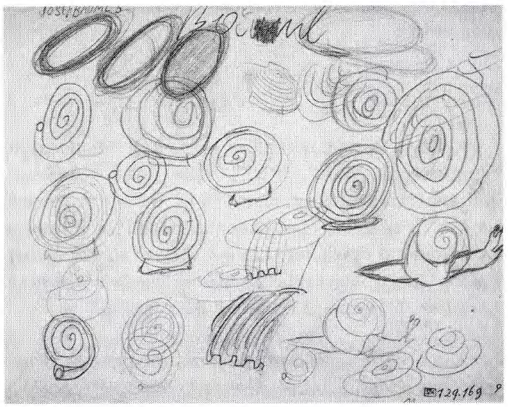
*Имеется в виду распределение спальных мест в обход правил, по протекции.

15.3. Воскресенье

Ненависть к нам из-за кроватей так и не утихла. Есть ли у нас право на рекламацию *хаверим*? Они молодые, их места занимают старики, больные и дети. Из Брно прибудет четыре транспорта.

Пропасть между начальством и всеми остальными снова углубилась. Нам было сделано замечание, что мы покровительствуем преимущественно сионистам.

Я участвовал в заседании Совета по подготовке плана...



Йозеф Баумел (1931 — 1943). Улитки, ЕМП

16.3. Понедельник

...передачи города в наши руки. Мы спорили обо всех деталях жизни в первом еврейском городе.

Готовим выставку детских рисунков. Один ребенок собирал улиток в казарменном дворе.

Новостей нет. Мне думается, что работа Совета, который подготавливал жизнь в гетто, была по большей части теоретической, поскольку большая часть дел, которыми занимался Совет, окончательно определяется немцами. Можно только надеяться, что они разрешат совместное...

17.3. Вторник

...проживание семей, перестанут их разделять.

Второй транспорт ушел на восток, в скотовозах*.

Впредь мои отношения с воспитателями будут улучшаться.

Вечер, разговор с воспитательницами. Около часа читал им лекцию. Воспитательницы были очень усталые...

*Транспорт из Т. в Избицу, Майданек, 1000 человек, трое выжило.

18.3. Среда

...и слушали меня не так внимательно, как хотелось бы. Думал возбудить дискуссию о еврейском воспитании, но мне это не удалось. Надеюсь, в другой раз получится.

Что сказать ребенку, который крадет уголь? Он видит — все крадут и теряет представление о морали.

19.3. Четверг

Сегодня прибудет первый транспорт из Брно*. Говорят, приедет весь детский дом**. В этот месяц прибудут еще три транспорта из Брно.

Один воспитатель, из ассимилянтов, сказал, что по дошедшим до него слухам я хотел, чтобы его вписали в список на транспорт. Я сказал ему, что никогда в жизни не стал бы использовать свое положение для того, чтобы притеснять людей, чьи взгляды отличны от моих.

*На самом деле из Брно уже было отправлено 4 транспорта, один в Минск, три в Т.

**Весь детский дом депортировали в Т. в качестве наказания: заведующая детским домом была заподозрена немцами в торговле консервами на черном рынке.

20.3. Пятница

У меня работает очень порядочная и проворная воспитательница*. В Праге она преподавала хореографию и сама танцевала в театре. Обсуждаем с ней вопросы сионизма. Пропаганда сионистских идей возможна лишь в личных контактах с людьми.

*Камила Розенбаумова, в дневнике Редлиха фигурирует как "К.Р.", "Р.К.", "Кам. Роз.", "Камила". Танцовщица, хореограф, в 1944 г. была отправлена из Т. в Освенцим, где потеряла сына Иво и приемную дочь по прозвищу Цапля. После войны вернулась в Прагу, жила под фамилией Ронова, преподавала балет. Умерла в Праге, в 80-х годах.

21.3. Суббота (чешск.)

Самый лучший руководитель — К<амила> Розенбаумова, в прошлом педагог по хореографии и танцовщица.

У нее больной сын, и при этом она заботится о сотне других вещей; меня поражает, насколько естественно у нее все это получается. Я веду с ней споры о сионизме.

Мы открыли очень успешную выставку. Возможно, ее посетят З<айдл> и Б <Карл Бергель, инспектор>*.

*Карл Бергель, парикмахер по профессии, оберштурмфюрер СС, заместитель коменданта Зайдла.

После четырех транспортов из Брно ожидается еще один транспорт в Польшу.

Бечулька, я так по тебе тоскую. Знай, что на улице весна и горы светятся в нежно-голубом небе.

22.3. Воскресенье

В первых числах следующего месяца прибудет транспорт из Праги. Но до того уйдет еще транспорт на восток.

Сегодня в утреннем приказе требование: евреям из всех транспортов велено привести причину, по которой они, с их точки зрения, должны быть освобождены от транспорта. Лагерь был охвачен страхом.

Сегодня пришел второй транспорт из Брно. В дороге умерло двое мужчин. Не разрешили вынести их из вагона, привезли трупы сюда.

Сестра Винчи, врач, сказала, что по дороге сюда было много работы.

24.3. Вторник

Сегодня чудный весенний день. Теплая погода, во всем теле ощущение весенней усталости. Настроение улучшилось. Мы хотим сделать кровати для малышей.

Камила Розенбаумова. Послевоенное фото, ЕМА

Тысяча женщин будет отправлена в Кривоклат* сажать деревья. Мы советовались с начальством о том, как собрать всех ребят в одной казарме. Возможно, план будет осуществлен. Сначала я был против...

*Кривоклат, лесной массив на реке Бероунка, в 50 км к северу от Праги. Нацисты отправляли из Т. в Кладно, Мотычин, Дубу, Ославаны, Кривоклат, Чешские Будейовицы, Паненски Бжезаны и Зоссен т.н. рабочие транспорты. Так создавалось впечатление, что Т. — это рядовой рабочий лагерь, а не транзитный — на пути в лагеря уничтожения.

25.3. Среда

...объединения ребят в одной казарме, но теперь вижу, что это будет делом полезным: большие, хорошо проветриваемые комнаты, возможность устроить помещения для занятий и т.д. Сейчас приезжают учителя из Брно, они не хотят работать воспитателями и педагогами. Просят большего. Но мне трудно выполнить их просьбу. По-моему...

26.3. Четверг

...они, как и все, должны выполнять работу, которую им дают. Сегодня прибудут жены членов Эльтестенрата*. Большие приготовления к встрече. Все страшно нервничают — не хватает женщин для посадки деревьев. Вечный вопрос — не вызвать ли мою любимую, не написать ли ей, чтоб приехала. Я очень устал.

*Т.е. Совета старейшин.

27.3. Пятница

В списке рекламаций был один ребенок. Мы хотели, чтоб его осмотрели врачи. Ребенок умер.

Старики и старухи живут в казармах без уборных и умывален. Жуткое зрелище. Приехало несколько воспитателей. Рассказывали новости. Вечер с Фр<ици> Цукеровой*. Она хочет с нами сотрудничать: посмотрим. Тоскую по моей любимой.

*Тамар (Фрици) Цукерова, жена инж. Отто Цукера, в Т. заведовала домом, где жили немецкоязычные матери с младенцами; позже принимала активное участие в театральной жизни Т.

28.3. Суббота (чешск.)

1000 женщин в Кривоклат, транспорт в Польшу*, 100 мужчин в Ославаны**.

Паника, нервное напряжение, ответственность. Рекламации со всех сторон. Например, на меня разозлилась г-жа Закслова*** — не хочу подать рекламацию на Диту. Протекция... Конечно, она существует всюду, мне она пока не нужна, у меня никого тут нет. Здесь так трудно быть порядочным человеком, *хавером*, так трудно не превратиться в корыстолюбца, завидующего всему и вся. Фр<ици> Ц<укерова> хочет у нас работать.

Фреди <Хирш> напоминает мыло, которое пенится, но не моет.

*Транспорт из Т. в Избицу, Майданек, 1.4.1942, 1000 человек, 5 выжило.

**Шахтерский город в Богемии.

***Ружена Закслова погибла в Освенциме в октябре 1944 г. Диту, ее единственную дочь, Редлих спас, уступив мольбам матери. Дита состояла в сионистской организации "Нецах". После войны она эмигрировала в Израиль, где покончила жизнь самоубийством.

29.3. Воскресенье

Весь день занят работой, связанной с рекламацией. На *Песах* мы хотим организовать слет членов движений.

Немецкий инспектор* любит приходить на вскрытие трупов и на операции. Нынче множество свадеб. Весной уровень смертности ежедневно повышается. За один день умерло 13 человек.

*Редлих использует слово *машгиах* (ивр.) — инспектор по отношению к заместителю коменданта Карлу Бергелю.

Жуткие помещения в казармах, куда поселят народ из новых транспортов.

Женщины не будут сопровождать своих мужей по дороге на станцию. Но поедут вместе, в одном вагоне.

30.3. Понедельник

Работа, полно работы... Все страшно нервничают. И такая прекрасная погода. Еще зима, но солнце светит вовсю, вдали голубеют горы.

Когда приедет моя любимая, будет ли у меня право жить с ней вместе? Думаю, нет. Выдержу ли я это испытание?

31.3. Вторник

Сегодня прибыл четвертый транспорт из Брно*. Из окна одной комнаты можно было наблюдать процессию. Женщины спорили между собой за место у окна. Девочки разговаривали со мной резко, утверждали, что я мало о них забочусь. Но что делать, если у меня нет на это времени?

*Транспорт Af, 1000 человек, 79 выжило.

1.4. Среда

Седер Песах <пасхальная трапеза>. Я еще не был дома, но говорил с *хаверот* в женском доме. Я один в ответе за движение и не знаю, удастся ли мне удержаться на своем месте до конца, кроме прочего, это вопрос нервов. Я постоянно восхищаюсь К<амилой> Р<озенбаумовой>. По моему представлению, такой должна быть женщина *квуцы**, хотя она вовсе и не сионистка.

**Квуца* (ивр. букв. — группа) — здесь: сионистский коллектив.

2.4. Четверг

Очень интересный спор на политические темы. Вечером хотел навестить наших *хаверот*, но не было времени — беседовал в отделе трудоустройства по поводу воспитательниц, как освободить их от кривоклатского транспорта.

Говорил с К<амилой> Р<озенбаумовой> о сионизме. Она написала мне письмо, жаловалась, что староста их дома — подхалим.

3.4. Пятница

Отрывки из ее письма: невозможно получить у него матрацы, но как только приехал его двоюродный брат, в детском доме нашлась и постель, и сколько угодно матрацев. Теперь Браунер каждый день приходит к нам со своей семьей и несет всякую чушь. Письмо кончается словами: наверное, здесь достаточно одного приветствия "шалом"*.

*Чешские евреи язвили: чтобы добиться протекции, достаточно сказать "шалом", и сионисты примут тебя за своего.

В другом женском доме меня остановила воспитательница и дала мне дневник своей подруги. В этом дневнике я прочел интересную полемику с сионизмом. Она <подруга воспитательницы> задается вопросом, поче-

му евреи так защищают свою жизнь, какова цена такой жизни. Дневник написан отличным слогом.

Воспитательница — ассимилянтка, она не понимает смысла и предназначения нашего народа.

4.4. Суббота (чешск.)

Четыре месяца Терезина. Чувство: становлюсь евреем в полном смысле этого слова. Чешские песенки и культура стали мне безразличны. Я подхожу к цели, к которой стремился, — стать евреем в полном смысле слова. Работы много, работаю все с бóльшим желанием.

Отвратительный спор из-за чемодана*. Иго и Эрих** (Винчи, как всегда, не высказывался) хотели оставить чемодан себе, якобы он им предназначен. Не знаю, по какому праву. Между тем чемодан получили садовники. Долгая дискуссия (без меня) привела к решению: отдать чемодан "рабочему классу".

*Из пражской еврейской общины в Т. было разрешено посылать мебель, лекарства, канцелярские принадлежности и пр. Отдельным людям приходили посылки, иногда чемоданы с продуктами. Члены "Хе-Халуца" тоже посылали продукты своим *хаверим*.

**Иго, Игнац Ризенфельд, заместитель Эриха Остеррайхера, заведующего отделом по распределению рабочих мест.

5.4. Воскресенье

Что я скажу воспитательнице? Хоть сам я стал здесь настоящим сионистом, я понимаю сомнения других — при этом у меня нет никакого желания убеждать их в своей правоте, — я считаю, что каждый сам должен бороться за то, чтобы постичь смысл и цель работы, во имя которой он был рожден евреем. И, несмотря на это, я хочу ответить на те два письма.

6.4. Понедельник

Пришли полные чемоданы продуктов. Иго и Эрих сказали, что *хаверим* из Праги послали им эту еду и, по их мнению, это решающий фактор. Я сказал, что если еда закуплена на деньги "Хе-Халуца", то и достаться она должна *халуцникам* — тем, кто работает. Тем более один чемодан *хаверим* уже получили и ни с кем не поделились.

Наконец садовники забрали чемодан и не хотели выпускать его из рук. Все уладилось — работающие *хаверим* (садовники из комнаты 8) получат продукты.

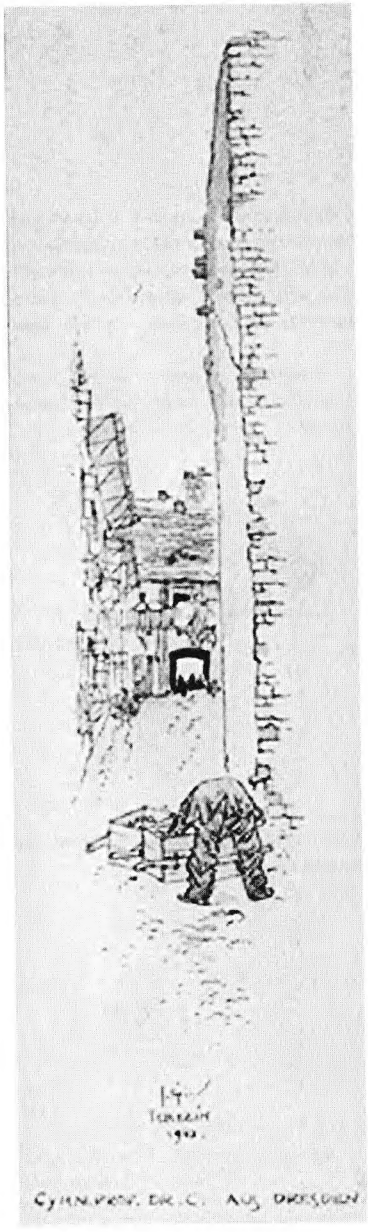
Сегодня один молодой и глупый немец* пришел навестить меня в конторе. Я сказал ему: "пять чиновников", и он был доволен.

*В Т. проходили службу молодые эсэсовцы, з/к прозвали их "детский сад".

7.4. Вторник

Посетил экзамен в рабочем отделе*. Ученики решают интересные задачи. Попробовал решить их, но понял, что это довольно-таки сложно. Я замечаю, что большинство воспитателей безынициативны, выполняют свою работу просто механически. Убежден, что несколько новых воспитателей внесут свежую струю в нашу работу.

*По всей видимости, Редлих имеет в виду тестирование, которое широко практиковалось в Т. перед поступлением на работу.



Й.Спир. Терезин, 1943, ЛА

8.4. Среда

Дядя моей возлюбленной уехал на восток одним из предыдущих транспортов. Я не знал, что он здесь, покуда не приехал сюда его сын и не сообщил об этом.

Нет места. Не знаю, где разместить столько людей. Немцы предложили построить нары у выходов и в коридорах.

9.4. Четверг

Размещение людей — это кошмар. Не хватает места. Инженер Ц<укер> разозлил народ тем, что поселил новоприбывших чиновников (еврейской) общины в наилучшие помещения.

Получил открытку от брата. Он пишет, что моя дорогая, может быть, поедет к нам в Оломоуц.

10.4. Пятница

Получил посылку с продуктами от моей возлюбленной. Вся еда была уложена с такой любовью и вкусом — словами не выразить моей радости.

Жаль, что моя ненаглядная не написала ответ на мою открытку. Весь день я радовался.

Получил от инж. Цукера прекрасные еврейские книги.

11.4. Суббота (чешск.)

Бечулька, полумрак, субботний вечер, завтра начинается неделя. Думаю о тебе...

Днем был на валах, там, где будет игровая площадка для детей. Места предостаточно, что открывает перед нами огромные возможности.

Сверху были видны виселицы. Все производит какое-то сюрреалистическое впечатление — ниши в крепостных стенах, несколько сколоченных досок и могилы с отпечатками следов, утоптанные, утрамбованные могилы.

Долго играл в футбол и устал. Вечером было интересное собрание в Подмоклых казармах.

12.4. Воскресенье

Сегодня прогуливался по валам. Там нам выделяют участок с травой под детскую площадку. Увидел виселицы. Все это вместе — такое странное зрелище. Но одна лишь мысль о нашей будущей детской площадке возвращает меня в будущее.

После долгого перерыва снова играл в футбол. Перед *Шабатом* была интересная беседа с женщинами в Подмоклых казармах.

Через несколько дней отправятся два транспорта на восток*. Трудно

*18.4.1942 — транспорт из Т. в Рейовец, Собибор, Майданек, 1000 человек, трое выжило; транспорт из Т. в Люблин, Майданек, 1000 человек, один выжил.

отобрать тех, кто поедет, поскольку последними транспортами прибыло много работников общины. Трудный вопрос — имеют ли они право быть освобожденными от транспорта. В любом случае будет нелегко составить транспортный список.

13.4. Понедельник

Спор с Фреди <Хиршем>. Если спросят меня, кого спасти от транспорта: здоровых сионистов или больных и детей, у которых умерли родители, — отвечу, что не такое уж это несчастье, если поедут здоровые сионисты. Но — задаю себе вопрос — если бы выбор пал на меня, не стал бы и я просить поощрения за свою деятельность?

Очень трудная проблема. Трудная, поскольку речь идет не о теории, а о делах практических — жизни и смерти.

14.4. Вторник

Дебаты о супружестве. Не знаю, но мне думается, что, если мужчина найдет себе женщину, он обязан прожить с ней всю жизнь.

Ночью мне приснился страшный сон, но я не желаю верить снам — они обманчивы и туманны. К тому же на мой сон могли повлиять вчерашние дебаты.

15.4. Среда

Моя тетя <Каролина Нойгебауэрова> тяжело больна. Мой кузен в этом году много страдал. Умер его отец, умер его юный сын, и теперь болеет его мать, и, как он говорит, надежда на ее спасение крайне мала.

Сегодня днем я тоже себя очень скверно чувствовал. Меня тошнило, а вечером лихорадило. Неприятно быть больным.

16.4. Четверг

Целый день пролежал. Я так давно хотел немного отдохнуть, но теперь мечтаю выздороветь. Вчера я думал о многих вещах, поскольку не занимался и вообще ничего не делал. Вспомнил о том, о чем давно не думал. В целом пришел в себя.

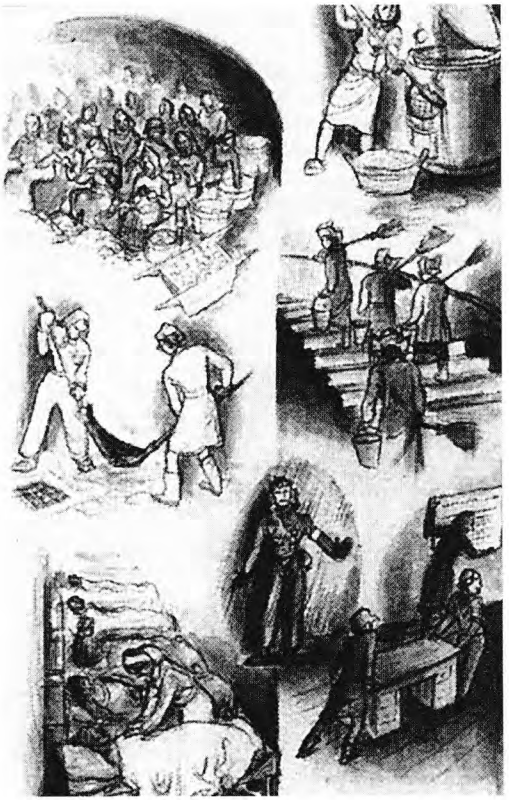
Из Праги прибыло 26 арестантов-одиночек*.

17.4. Пятница

Человек, который у меня работает, болен туберкулезом. Хотел перевести его в больницу, в особое отделение для туберкулезных больных. Но он сопротивляется, не хочет туда. Мне трудно его уговорить, и я не могу решиться твердо сказать ему об этом. Все трудно. Каждый день работа по рекламации.

18.4. Суббота (чешск.)

Нет соли. Еда снова значительно ухудшилась. Вечером унесли Лёвин-



Л.Хаас. Работы, выполняемые женщинами в гетто. "Маршируют первые колонны. Чистится картошка. Начинается работа на кухне. Подметаются дворы. Бригады уборщиц чистят лестницы и уборные. Появляются работники Службы порядка. Работают медицинские сестры. Обустраиваются конторы. И вдруг — новость: транспорт". 1942, БТ

*Обычно транспорты в Т. составлялись по 1000 человек; однако в случае прямого распоряжения службы безопасности в гетто посылались одиночки, в основном в наказание за мелкие нарушения антиеврейских законов. За серьезные — отправляли в тюрьму Малой крепости или в другой концлагерь.

гера*, он заболел скарлатиной. Не хотел бы я здесь быть больным. Сегодня в четыре утра умерла тетя Каролина**.

Вчера вечером мы праздновали *Шабат* в Дрезд<енских казармах>. Было здорово, вспомнилась пора летних лагерей "Маккаби". Вальтер Фройд. Очень живой, энергичный***.

Запрос комендатуры: уже ушло 2 вагона дерева на гробы. Можно ли хоронить без гробов? И после смерти в Терезине нужна протекция: чтобы получить на кладбище сухое место****.

19.4. Воскресенье

В пище нет соли. В пятницу больного, который со мной жил, перевели в больницу.

Корь.

Вечером был на похоронах тети. Умерла от воспаления легких. И после смерти здесь нужна протекция, поскольку земля такая мокрая, такая сырая, что гробы с мертвецами стоят в воде. Только если ты лично знаком с могильщиками...

20.4. Понедельник

...они подыщут твоему дорогому усопшему сухое место. Запретили провожать мертвых до кладбища, так что остается лишь привезти гроб на возу. И тем не менее атмосфера пронизана ощущением величия, королевского величия смерти.

Приехала сестра моего шурина. Я боролся с собой. Должен я спасать ее от транспорта или нет?

21.4. Вторник

Наконец я пошел на компромисс. Отправил ее письмо Ц<укеру> и сказал Я<кобу Эдельштейну>, что сестра моего шурина в списке. Больше я ничего делать не стал. Увидим.

Девушки ходят работать в садах. В детских комнатах и других помещениях много больных скарлатиной. Количество смертей растет каждый день. Иногда бывает 20 умерших за день.

22.4. Среда

Еще два транспорта уйдут в этом месяце на восток. Есть надежда, что перенесут день отъезда. Фр<еди> сказал, что нашей обязанностью было бы записаться добровольно. Я сказал ему, что если одному из нас пришлось бы добровольно записаться на транспорт, то, с моей точки зрения, это был бы он, Фреди, поскольку он не женат и у него нет родственников в Европе*.

Говорят, что сюда приедут немецкие евреи, у которых есть военные награды**.

*Вальтер Лёвингер, см. запись от 5.3.1942.

** См. выше.

***Вальтер Фройд, молодой воспитатель из детского дома в Брно, в Т. в 1942 г. возглавил детский дом для девочек L 410. Готовил с детьми спектакли к еврейским праздникам, делал кукол-марионеток, его жена Рут шила для детей и кукол костюмы. Вальтер Фройд погиб в Освенциме, Рут выжила.

****Терезинское кладбище часто заливалось водой из реки Эгер.

Вальтер Фройд с женой Рут. Довоенное фото, ЛА

*В 1942 г. в списки транспортов на Т. не включали тех, у кого оставались прямые родственники в Европе, так как считалось, что депортировать удобнее целыми семьями. В Т. из списков исключали тех, чей ближайший родственник (ребенок, родитель или супруг) оказывался на момент депортации "нетранспортабельным", т.е. тяжело больным.

**На Ванзейской конференции в январе 1942 г. Гейдрих объявил, что Т. будет превращен в гетто для стариков, инвалидов войны и героев Первой мировой войны из Австрии и Рейха.

П.Кин. Заказной плакат, изготовленый в техническом отделе. (По часовой стрелке): "Уходящие транспорты: работоспособные, полные сил, средний возраст 42 года. Приходящие траспорты: увечные, больные, старые, убогие, средний возраст 68 лет. Транспорты на восток. Все, что важно для гетто, проваливается сквозь сито", 1942, ПТ

23.4. Четверг

Работали всю ночь. Выбирали людей на транспорт.

Шутка: рассказывают, что уже пришел конец войны, а Совет старейшин утаивает эту правду от евреев. Все смеются — на самом деле шутка точно характеризует нашу ситуацию.

Вечером я был в детских помещениях.

24.4. Пятница

В этот месяц на восток уйдут четыре транспорта*. Разгорается спор, будет ли здесь гетто, колония под немецким контролем, или здесь будут отбирать людей для дальнейшей отправки на восток. Я был ужасно расстроен — отправят много детей. Но уж такая у нас судьба: строить все заново.

*С 25 по 30 апреля из Т. депортировано 4000 человек в Варшаву, Избицу, Люблин, Майданек и Замощь. 34 человека выжило.

Л.Хаас. Транспорт, 1943, БТ

П.Кин. Эрих Остеррайхер, призывающий "постоянно совершенствовать работу отдела труда (Arbeitzentrale, AZ) во имя наилучшего выполнения всех поставленных задач", БТ

25.4. Суббота (чешск.)

Паника, какой еще здесь не было. В течение одной недели отобрать 4000 человек на транспорт.

Лотка К. написала из Польши в Прагу: якобы мы здесь ведем себя ужасно, могли бы ее спасти, если бы захотели, и т.д. Что якобы достаточно было за это дать нам кусок хлеба и колбасу. Обидно, но я не сержусь. Едут и люди от 65 до 75 лет.

Вечером вынесено решение, что поедут родители работников. В воскресенье люди старше 65 были включены в списки, потом снова исключены.

Общий хаос усилен слухами: якобы Эйхман прибыл в Л<итомержице> и З<айдл> боится "обделаться".

26.4. Воскресенье

Сегодня *аппель* <перекличка, собрание> у воспитателей. Я страшно подавлен — теряю лучших работников. Позавчера нам разрешили отправить людей старше 65 лет. Теперь запретили.

Бабушка хотела ехать с двумя внучками. Я боялся, что семья уедет без нее. Сегодня обрадовался, что она поедет с семьей. А теперь она должна остаться, семья уедет без нее.

Одна *хавера* написала с востока, что мы недостаточно заботимся о наших *хаверим*. Написала так: "Дай я В<инчи> или Гонде колбасу и хлеб, меня бы в транспортном списке не было". Мне передали ее слова, и я страшно расстроился.

27.4. Понедельник

С последнего транспорта дошли не все чемоданы. И получилось: одни здесь оказались с двенадцатью чемоданами, другие — вовсе без багажа. Работали всю ночь — в течение шести дней предстоит отправить четыре транспорта. Времени мало, работы много.

В последний момент выяснилось, что на транспорт записано много больных. Разобраться в этой ситуации было невероятно сложно, и некоторым мы поневоле причиняли страдания.

Вчера дошло до ссоры между Фр<еди> и Поппером*. Фреди отчитал Поппера, обозвал его Мандлером-Поппером.

Мне тоже кажется, что мы во многом подобны Мандлеру**.

28.4. Вторник

Я разрешил отправить двух сестер, которые числились в сотрудниках моего отдела. У них здесь осталась старая мать. Я не знаю, будет ли отправлена теща Э<дельштейна>*.

Вся работа стала теперь слишком страшной.

*Д-р Эгон Поппер, член Совета старейшин, начальник управления внутренних дел Т.

**См. запись от 4.3.1942.

*Йенте Олинерова оставалась в гетто до депортации в Освенцим 15.12.1943 с семьей Эдельштейна.

Видно, человек может привыкнуть ко многому: не спать, не отдыхать, выполнять работу, разрушающую нервы и приносящую другим несчастье и смерть.

Мои друзья отлично помогают мне в работе.

29.4. Среда

Я согласился отправить тех двух женщин без старой матери, и теперь меня мучают угрызения совести. Я жутко нервничаю: долго не спал, устал, настроение мрачное. Последние четыре дня были для меня страшными. Решать судьбу других — это на самом деле ужасная вещь.

30.4. Четверг

Фр<еди> хотел послать письмо в Прагу с описанием здешних взаимоотношений. Я понял, что письмо это продиктовано злобой на Поппера и Бергмана*. Фреди не понимает, что такие письма — угроза всей общине. Я пошел к Цукеру и попросил его запретить отправку этого письма в Прагу.

*Рудольф Бергман, член Совета старейшин и начальник финансового отдела.

1.5. Пятница

Ходят слухи, что сюда прибудут евреи, отмеченные военными наградами*. В этом месяце прибудут транспорты из Йиглавы и Оломоуца. Я все время жутко нервничаю.

*См. запись от 22.4.1942.

Один из моих работников нес в казарму салат. Его остановил еврейский полицейский и стал выбирать из корзины листья салата. Работник ударил его по руке. Теперь еврейский полицейский настаивает на том, чтобы мой работник был наказан.

Положение мое непростое. Я не был им <работником> доволен, но увольнять его сейчас было бы несправедливо.

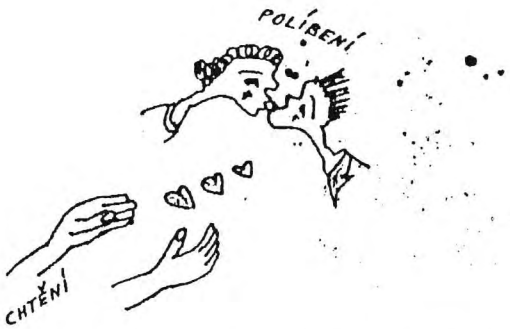
Мое отношение к К.Р. очень странное. Сегодня решил написать моей дорогой, чтобы она приехала.

2.5. Суббота (чешск.)

Милая, я бы хотел, чтобы ты приехала. Не знаю, мне и самому неясно, правильное ли это решение, но иначе я не могу. Я устал сильней, чем когда бы то ни было.

Тем не менее постараюсь сделать все, чтобы ты была счастлива, но не буду сердиться, если ты не приедешь, если решишь иначе.

Ты должна понять, что станешь подругой человека запутавшегося, вечно занятого, втайне страдающего от ряда проблем и тяжелых комплексов. Но ведь ты знаешь меня, знаешь мои проблемы. Но я думаю, что я тебя люблю.



Карикатура из журнала "Пятничный шалом", 1.7.1943. Надпись: "Желание — Поцелуй", ЯВА

*Арье Эдельштейн, единственный ребенок в гетто, живший вместе с родителями в Магдебургских казармах. Поэтому он чурался детей, и Якоб Эдельштейн организовал ему уроки на дому. Арье был депортирован в Освенцим со всей семьей 15.12.1943, где жил вместе с другими детьми из Т. в "Семейном лагере", возглавляемом Фреди Хиршем. И. Франек, профессор Карлова университета в Праге, рассказывал, что в Освенциме Арье был одним из его подопечных и запомнился ему как необыкновенно умный и добрый мальчик.

*9.5.1942 — транспорт из Т. в Собибор, Оссова, Майданек, 1000 человек, никто не выжил.

Pozvánka
na vzpomínkovou oslavu
HERZL - BIALIK,
jež se koná
v pátek dne 14.t.m.
ve 20.30 hod.
v tělocvičně L 417.

Приглашение на вечер памяти Герцля и Бялика, БТ

3.5. Воскресенье

Наше начальство не шибко мне нравится. Сдается мне, *хаверим* надеялись на то, что мы проявим о них материальную заботу. Я убежден: с востока сюда будут приходить гневные письма, *хаверим*, которые уехали, будут думать, что мы заботимся только о личной выгоде. Я страшно нервничаю. Я решил написать моей любимой, чтобы она приехала.

4.5. Понедельник

Несколько *хаверот* живут в одной комнате со своими матерями. Сегодня одна из матерей попросила меня, чтобы я сделал замечание тем *хаверот*, которые скверно обращаются со своими матерями.

Странная жизнь — замужняя женщина <Камила Розенбаумова> почти что призналась мне в любви, а я уважаю ее мужа, который об этом знает, — не понимаю, что с этим делать.

5.5. Вторник

Младший Эдельштейн* не хочет ходить на уроки, поскольку ребята спрашивают его, покрыт ли коврами пол в их комнате, отличается ли еда в его семье от той, что едят другие люди. Когда он говорит им правду, ему никто не верит.

6.5. Среда

Я надеялся, что вечером пойду к К.Р., но вынужден остаться дома, поскольку недостает людей в том транспорте, который уйдет 9 мая из гетто*. Жду, страшно хочу знать, приедет ли моя милая. Вообще-то настроение немного улучшилось. Хотя я и не полностью выкладываюсь на работе.

7.5. Четверг

Вечером я был страшно подавлен, поскольку моя дорогая так и не дала знать, приедет она или нет. Но вскоре я успокоился, вспомнил, что до нее просто могло еще не дойти мое письмо. И в тот момент я понял, что действительно серьезно люблю ее. Я рад, что она скоро ко мне приедет.

8.5. Пятница

Теперь, когда светит солнце и посылает на землю теплые лучи, ситуация намного улучшилась. Старики сидят перед зданиями казарм и тихо греются в лучах весеннего солнца. Дни становятся длиннее, и кажется, что все наши сложности можно перенести. При этом транспорты продолжаются.

Угроза не миновала.

9.5. Суббота (чешск.)

Милая моя, может быть, это последняя суббота, когда я пишу тебе без тебя. Может быть, ты и не приедешь. Ты ведь и представить не можешь, как я в тебе нуждаюсь. Знаю только, что, если ты не приедешь, мне будет трудно преодолеть внутренний кризис.

Знаешь, здесь велико искушение для такого человека, как я. Искушения, которым нельзя поддаваться, и не только потому, что необходимо сохранять ясные моральные принципы. Нет, нельзя поддаваться искушениям по соображениям чисто человеческим — это не даст удовлетворения, лишь принесет новые неприятности.

Я люблю тебя сильней, чем думал, уезжая из Праги, милая...

10.5. Воскресенье

Интересный кружок иврита. Лекция на тему "Агнон и его сочинения"*. Содержание его книги "Подъемы и спуски" отвечает основной идее "Книги Иова". Человеческая судьба состоит из чередования страдания и счастья. Судьба человека подобна лестнице: человек подымается на последнюю ступеньку, после чего падает на самую нижнюю. И останавливается — лишь после этого он готов снова повторить подъем.

Жить здесь одному небезопасно. Ты посещаешь дом, где живут женщины**. Беседуешь с ними. И начинается весьма опасная игра. Здесь несложно одержать победу и заполучить сердце женщины. Женщины чувствуют острее, чем я, тюрьму, в которой мы заперты. Почти все они брошены и несчастны. В такой ситуации нетрудно добиться женской любви, особенно в среде молодых особ.

11.5. Понедельник

Мужчине трудно преодолеть дурные помыслы и не играть в опасные игры, его влечет к женщине даже тогда, когда она ему безразлична.

Отец навестил больного сына. Явился начальник лагеря и посадил отца в тюрьму: тот не был на месте в рабочее время.

В женской казарме нервозная обстановка. Наверное, это связано со временем года. Весна — пора любви. А женщины заперты...

12.5. Вторник

...в четырех стенах.

Ужасное разочарование. Моя милая не приехала этим транспортом и, боюсь, не приедет и следующим. Я решил ей написать снова, теперь уже открытку, просить, чтобы приехала, мне так пусто и одиноко. Иногда мне кажется, что она меня уже не любит. Но может быть, я ошибаюсь.

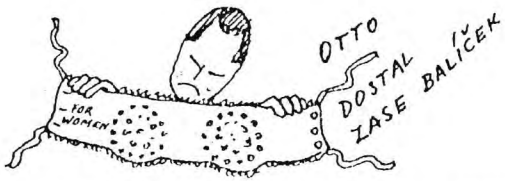
13.5. Среда

Долгий разговор между ответственными работниками. Спор между

Фреди Хирш. Довоенное фото, ЛА

*Шмуэль Иосеф Агнон (1888 — 1970), знаменитый израильский писатель, лауреат Нобелевской премии.

**Для посещения женских казарм мужчинам нужен был особый пропуск. В июле 1942 г., когда в Т. не осталось ни одного местного жителя, систему пропусков отменили.



Карикатура из журнала "Пятничный шалом", март 1943. Надпись: "Отто получил посылку", ЯВА

сионистами и ассимилянтами. По моему мнению, все это не имеет никакого смысла. У каждого человека, который представляет собой личность, свои собственные взгляды на мир. Для сионистов полезней иметь 20 учеников, которые учат иврит, чем 200 человек, которые занимаются одними сионистскими разговорами.

14.5. Четверг

Я принял участие в заседании суда (комиссия по делам несовершеннолетних). Заседание произвело на меня странное впечатление. Обвиняемым был паренек, который украл какие-то сладости. Он защищался, говорил, что его подбивал на кражу взрослый мужчина. Решение суда: строгий выговор.

Сегодня отменили службу *геттовахе* <еврейской полиции>. Поймали чешского жандарма, который, невзирая на запрет, переправлял на волю письма, написанные еврейскими полицейскими. На большой перекличке, созванной по этому случаю, начальник лагеря объявил об упразднении еврейской полиции*.

Страшная нервозность. Немцы назначили срок, к которому надо сдать все запрещенные предметы. Угрожали: если евреи будут продолжать курить и делать недозволенные вещи, им запретят работать с детьми.

16.5. Суббота (чешск.)

Просто катастрофа! Все сдать до 25-го. Непрекращающиеся споры между нашим отделом и отделом снабжения.

Tagesbefehl <распоряжение дня>: если не прекратятся проступки, будет запрещена работа с детьми. Якобы установлены четыре уровня наказания: а) запрет на работу с детьми, б) запрет на обучение, в) запрет на помощь рабочим, г) сокращение продуктовых пайков.

Серьезные идейные разногласия в гетто. Якобы мы насилуем детей "еврейством".

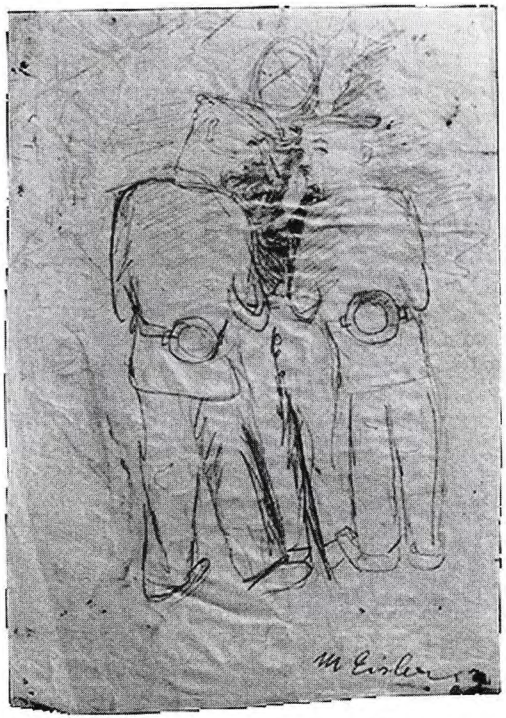
Мы здесь — меньшинство против большинства. У нас есть сила, которой мы не пользуемся. Не имеем права пользоваться. Наши противники потом будут упрекать нас за все, даже за то, чего мы не делали.

17.5. Воскресенье

Может быть, завтра приедет моя теща*.

Меня бесят разногласия между ассимилянтами и сионистами. Когда нас критикуют за то, что мы якобы принуждаем детей стать сионистами, мне делается смешно. Вместе с тем я сержусь, зная наверняка, что после войны наши противники будут говорить о нас как о недругах чешской культуры...

*17 мая 1942 г. транспорт в 1000 человек был отправлен в Люблин; в его составе — еврейские полицейские с семьями. Из всего транспорта выжил один человек.



Милан Айслер (род. 1932). Курильщики, 1943, ЛА

*Берта Бекова, мать Герти.

18.5. Понедельник

...и всяческого прогресса. В действительности большинство воспитателей ассимилянты. Признаюсь, что воспитателей-сионистов очень мало. С моей точки зрения, лучше организовать качественное обучение без сионистского уклона, нежели плохое с сионистским. В нашей работе недостает инициативы. Все мои помощники устали, иногда им не хватает ответственности, столь необходимой лидерам молодежи.

19.5. Вторник

Хочу написать пьесу на следующую тему: проблема человека, который против своей воли был избран для выполнения определенной задачи. Он оказывается в ситуации, в которой вынужден делать нечто противоречащее его мировоззрению для того, чтобы спасти несколько человек. Люди считают, что он отрекся от своих идеалов...

20.5. Среда

...и относятся к нему недоброжелательно. Единственный сын и тот восстает против отца. Но, несмотря на все, человек остается на занимаемом посту.

Врач встретился с "*бааль ха-мильхама*"*, и тот сказал ему: "Saujud**, скоро придет конец войне и мы вернемся домой". Сегодня я очень нервный. Чувствую давление огромной тюрьмы и стражников. Выходишь из дому — ...

21.5. Четверг

...предъяви пропуск. Хочешь войти в чужие казармы — предъяви пропуск. Если охранник не в настроении — не войдешь.

Говорил с одним рабочим. Большое недоверие к начальству. Проблема сионистских функционеров не столь уж проста.

22.5. Пятница

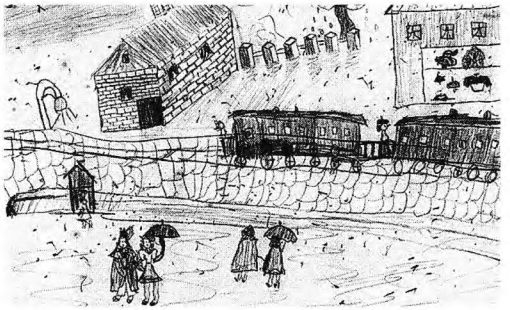
Как нам привыкнуть к физическому труду? Как мы справимся с коллективной жизнью?

Приехала моя теща. Она мне нравится — она так похожа на мою любимую. Очень достойная женщина.

Впервые был на вокзале* и наблюдал прибытие транспорта. Своими глазами я этого не видел, но слышал, что немцы били стариков и больных, которые хотели ехать на машине.

23.5. Суббота (чешск.)

Приехала мама. Я так ее называю, потому что в какой-то мере она мне напоминает мою маму. Думаю, мы с ней будем хорошо понимать друг друга. Герти на нее очень похожа. От Герти ни слуху ни духу. Не знаю, но



Рут Клаубауфова (1931 — 1934). Дождь, 1943-44, АМВИ

**Бааль ха-мильхама* (ивр.) — букв. "хозяин войны"; здесь — немецкий солдат.

***Saujud (нем.) — еврейская свинья.

*Вокзал на станции Богушовицы, в 2,5 км от Т.

думаю, что она не приедет. Говорят, она много работает и хорошо выглядит. Как знать, может быть, здесь ей все-таки было бы лучше. Витек и Меда тоже очень милые. Меда не производит того впечатления, какое я ожидал. В ее облике есть что-то японское.

24.5. Воскресенье

Всю ночь работали по рекламации. Я был счастлив, когда мне удалось спасти от транспорта тещу и шурина*. Боюсь, что моя теща слишком добросердечна и любая ерунда будет ее страшно огорчать.

Вечером меня вызвали воспитательницы. Скоро уже полгода, как мы здесь.

Завтра уйдет транспорт на восток**.

25.5. Понедельник

Никаких новостей. Много работы. Я должен каждый день навещать тещу, на первых порах это важно. Непросто работать в женской казарме, непросто работать с воспитательницами, вообще с женщинами: не всегда удается высказать собственное мнение, искренний свободный взгляд хорош не во всех ситуациях.

26.5. Вторник

Возможно, что через несколько дней прибудут евреи из Германии, удостоившиеся военных наград. Их отношение к чешским евреям не будет дружеским. Ситуация странная: мы не знаем, когда приедут следующие транспорты.

27.5. Среда

Посадили одну из моих самых лучших помощниц*. Полицейский видел, как она разговаривала с каким-то немцем. Пока непонятно, что будет.

Прибыло 100 служащих из <еврейской> общины Брно.

Сегодня я болел и почти весь день пролежал в постели. Сильный насморк. Еще неделя, и исполнится полгода, как мы здесь. Тяжелое, но очень интересное время. Дай-то Бог, все это закончится еще в этом году.

28.5. Четверг

Атентат <покушение> на главу Протектората*. Ситуация крайне напряженная, все взбудоражены. Отношение к теще продолжает быть хорошим. Хожу навещать ее каждый день, и мне это нравится. Вот и моя золовка чем дальше, тем больше мне нравится. Сегодня много говорил о моей любимой. Сразил наповал свою тещу, когда сказал ей, что она любит шурина больше, чем мою милую.

*Витек (Виктор) и Меда (Марианна), брат и сестра Гертруды Бековой, прибыли тем же транспортом; Меда страдала синдромом Дауна.

Из 650 человек тжебицкого транспорта выжило лишь 18. Скорее всего, Редлих знал, что после регистрации большинство будет отправлено дальше на восток, в Польшу, и встретил тещу на станции.

**Транспорт из Т. в Люблин, Майданек, Уяздов, 1000 человек, один выжил.

Вокзал Богушовицы. Довоенное фото, ЯВА

*Арест означал автоматическое включение в транспортные списки.

*Рейнхард Гейдрих, обергруппенфюрер СС, с 27.9.1939 — глава Протектората, 27.5.1942 был смертельно ранен чешскими десантниками-парашютистами, служащими британской армии, умер 4.6.1942.

29.5. Пятница

Сегодня в новостях: предоставление убежища лицу, не зарегистрированному в полиции, равноценно враждебной акции против государства и будет караться расстрелом всей семьи.

Начальник лагеря спросил заключенную в тюрьме работницу, не больна ли она. Она ответила, что у нее болит глаз. Начальник сказал: "А ты хочешь, чтобы у тебя вся морда болела?"

30.5. Суббота (чешск.)

Так протекает здешняя жизнь. На следующей неделе нашему пребыванию здесь исполнится полгода. Ты должна была приехать, любимая. Даже сейчас, когда я такой вялый, усталый — простуда, скверное питание, — я знаю, ты нужна мне.

То, что мешало нам в последнее время, здесь стало фактом повседневной реальности, даже в "нормальных" браках. Люди привыкают. Скорее всего, это все от нервозности, вызванной обстоятельствами. А в каких обстоятельствах жили мы? Разве моя нервозность в последние месяцы не возрастала день ото дня?

31.5. Воскресенье

Никаких новостей. Добился разрешения вывести коклюшных детей на полянку.

Сегодня был очень интересный еврейский семинар. Раввин Вайс* рассказывал о жизни *хедера* и *ешивы*... В его *хедере* был энергичный и строгий *меламед*, который бил детей. Рассказывал нам об укорах совести, которые испытывал при чтении "Книг морали"**.

1.6. Понедельник

Из этих книг ребенок узнавал об адских наказаниях, он учился бояться, испытывать страх.

Убийства, преследования — ужас, ужас. Застрелили одного известного писателя* и несколько знаменитых профессоров. Положение похоже на средневековую осаду. В те времена имущество убитых при взятии крепости наследовал король, теперь — ...

2.6. Вторник

...вождь. Для вынесения смертного приговора достаточно, чтобы в полицию донесли о твоей солидарности с теми, кто покушался на начальника Протектората. Достаточно сообщить, что такой-то и такой-то, по мнению доносчика, выразил поддержку <покушавшимся>.

В концлагерь* прибыли новые заключенные. Их заставили бежать по городу. Старика, который не мог бежать...

Л.Хаас. Из альбома 1942 г., ЯВА

"Мы должны охватить нашей статистикой рабочих нагрузок не только каждого труженика, но и каждый рабочий час. Только так мы создадим основы для правильной оплаты труда.

Нам нужны работники!

Прежде всего мужчины. Каждый обитатель гетто может подать краткую автобиографию и получить научно-обоснованное рабочее место.

Поданные автобиографии (до сего дня подано 33 759 биографий) регистрируются по специальностям, в случае сомнений подвергаются графологической экспертизе".

*Йено Вайс, раввин из Закарпатья, преподавал в Т. иврит и еврейскую традицию, читал лекции по иудаизму и участвовал в театральных постановках на идише.

**Духовно-нравоучительные книги *негалахического* содержания.

*Владислав Ванчура (26.6.1891 — 1.6.1942).

*В оригинале — *махане ха-рикуз* (ивр.) — концентрационный лагерь. Здесь Редлих впервые называет Т. концлагерем.

3.6. Среда

...несли на руках два еврея.

Сегодня среди убитых семидесятитрехлетний еврей.

Я болел. И так окончательно и не выздоровел. Сегодня меня навестила теща. Она все больше и больше мне нравится.

4.6. Четверг

*Так Редлих называет Гейдриха.

Паша* умер.

Я вдоволь належался в постели, но так и не выздоровел. Жуткая слабость. Я исхудал. Состояние здоровья паршивое.

Сегодня стукнуло полгода нашего пребывания в гетто. Время уплывает, проходит очень быстро. Жизнь трудная, но очень интересная.

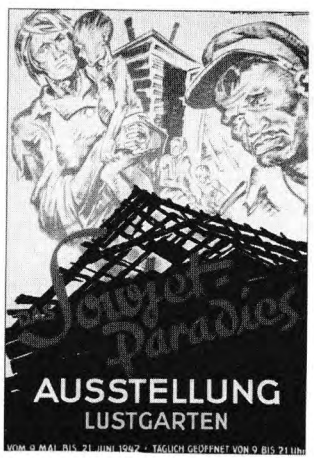
5.6. Пятница

*300 евреев из Берлина и Мюнхена, среди них жены и дети членов подпольной организации Герберта Бауэра. 18 мая 1942 г. "группа Бауэра", состоявшая из молодых коммунистов и сионистов, устроила поджог антисоветской выставки "Советский рай" в Берлине, которая была устроена по указанию министра пропаганды Геббельса. Почти все поджигатели были расстреляны, а их жены и дети отправлены в концлагеря. Для острастки 500 берлинских евреев, не причастных к поджогу, были также отправлены в концлагеря либо убиты. См. также запись в дневнике Малера от 22.8.1944.

Завтра вернутся женщины из Кривоклата. Прибыли молодые женщины из Германии. Их мужей посадили, а самих прислали сюда*.

Теща навещает меня ежедневно. Я все еще болен. Нет аппетита. Ситуация со всех сторон очень грустная. В конце месяца прибудет транспорт из Австрии.

Любопытно, приедут ли мои родственники из Оломоуца.



Плакат "Советский рай". Выставка в парке Люстгартен, с 19 мая по 21 июня. Открыта ежедневно с 9 утра до 9 вечера.

GHETTO THERESIENSTADT — WIRTSCHAFTSABTEILUNG-PRODUKTION

ÜBERSICHT DER NORMALISIERTEN UND SERIENMÄSSIG ERZEUGTEN GEGENSTÄNDE AUS HOLZ:

Lfd.Nr.	SKIZZE	BEZEICHNUNG	MASSE IN CM			VOLUMEN IN M³	ANMERKUNG
W3		WERKSTÄTTENTISCH	240	90	78	0,18	Mit offenem gedecktem Fach
W14		TISCH	120	80	75-78	0,058	ohne Schublade
W86		HOCKER	35	35	46	0,0075	
W6		SESSEL	40	39	45/86	0,015	
W4		BANK	240	39	44/86	0,08	Für 4-6 Personen
W72		NACHTTISCH	40	35	80	0,026	
W31		KANZLEIREGAL	110	38	150	0,13	Teilweise verschließbar
W8		SCHRANK	90	48	135	0,068	
W82		WÄSCHEKISTE	84	63	54	0,0455	Verschließbar
W87		KOHLEN- U. MÜLLKISTE	65	40	43	0,0264	

Lfd.Nr.	SKIZZE	BEZEICHNUNG	MASSE IN CM			VOLUMEN IN M³	ANMERKUNG
W22		KARTOFFELTRAGKISTE	64	44	40	0,06	mit 1cm breiten Fugen zum Ausspülen
W76		WANDBRETT	50	19	28	0,007	
			100			0,012	
			150			0,017	
W88		KLEIDERRECHEN	50	8,5		0,0212	3 Arten der gedrechselten Hartholzstifte
			100			0,0425	7
			150			0,0637	10
			200			0,085	13
W84		ESSENTRÄGER	86	53	40	0,015	Für 15 Normalbestecke
W85		ESSENTRÄGER	53	38	40	0,009	Für 6 Normalbestecke
W56		SPUCKNAPF	26	26	10	0,001	Für Sägespänefüllung
W58		FUSSABSTREIFER	60	45		0,0104	In 2 Größen
			80	60		0,0063	
W83		SARG	180	50	36	0,066m³	
W89		SÄUGLINGSBETT	111	76	101	0,06	Bankmaße des Säuglingsbettes 80 cm; Kopfteil mit Deckelbefestigung mit Band 35 cm
	NORMALBETTEN	EINSTOCKBETT					NACH ENTWÜRFEN DER TECHNISCHEN ABTEILUNG
		ZWEISTOCKBETT					
W97		KRANKENBETT	189	74	125	0,0685	

Образцы изделий из дерева, изготовленные техотделом лагеря. 1942, ЯВА

6.6. Суббота (чешск.)

Я все еще хвораю. Теща ходит ко мне каждый день, мы с ней хорошо ладим. Вообще же меня навещают слишком часто, хотя среди визитеров есть и очень милые люди (Камила, Отик и т.д.)*

Сегодня вернутся женщины из Кривоклата. Прибыли женщины и дети из Берлина, им учинили строгую перекличку. Нам запретили выходить во двор под угрозой расстрела.

Приедет моя семья или нет? В любом случае мне будет нелегко.

С одной стороны — забота и ответственность, с другой, — постоянное угрызение совести.

*Ота Кляйн, двадцатидвухлетний заведующий домом мальчиков L 417, лидер молодежной организации "Нецах". См. запись от 5.8.1942.

7.6. Воскресенье

По моему представлению, после войны вернется много евреев, которые считались мертвыми. Кажется, немцы сейчас нервничают сильней, чем прежде.

В последнее время дают заплесневелый хлеб. Человек привыкает здесь ко всему: даже к отвратительным и ужасающим вещам.

8.6. Понедельник

Нам в комнату принесли шкаф*. Вспомнил слова коменданта в тот день, когда мы сюда попали: "Не бойтесь. Ваше положение улучшится. Будете жить, как люди. У каждого будет шкаф и кровать". Теперь у нас есть шкаф. Достаточно ли этого, чтобы считать жизнь достойной?

*Шкаф — признак особой привилегии. У рядовых жителей гетто даже тумбочек не было. Вещи приходилось класть под матрац или на полку, сделанную по заказу в обмен на хлеб или маргарин.

9.6. Вторник

Завтра хочу выйти из дому. Болел десять дней. Теперь начнется огромная работа. Отправление и прием транспортов. Я так устал. Но что делать? Жизнь в Терезине непростая. Только бы не болеть, сохранить здоровье к тому моменту, как все закончится. Надеемся, что это произойдет очень скоро.

10.6. Среда

Впервые вышел на улицу. Жизнь — любопытная штука. Дни идут все быстрей и быстрей. Уже много дней находимся мы в гетто.

Говорят, что сегодня один транспорт вышел из Праги прямиком на восток.

Прибыла сестра моего шурина, которую я долго не видел.

11.6. Четверг

Вчера прошел поезд, который ехал прямо на восток*. Поезд стоял на станции <Богушовицы> 9 минут. Люди не знали, что их отправляют пря-

*Штрафной транспорт в наказание за убийство Гейдриха проследовал мимо Т. на восток — в Уяздов, Майданек. Из 1000 человек спаслось двое: Макс Танц и Зденек Шарф, который выпрыгнул из окна вагона.

Стадо овец, пригнанное в Терезин из уничтоженной деревни Лидице. Фото 1942, ЕМП

мо на восток. Они ехали в товарных вагонах. Когда на станции немцы не позволили им выйти из вагонов, женщины, у которых здесь родственники — родители или мужья, — начали плакать.

Вчера в газете: страшным образом наказаны жители одной деревни. Мужчин расстреляли, женщин отправили в концлагеря, детей отдали на "правильное" воспитание. Деревню уничтожили в прямом смысле слова**.

Из гетто на работу в эту деревню было выслано 30 евреев, поехали с граблями. Сюда пригнали овец и коров.

Весь день ушел на организацию транспортов***. Чем дальше, тем тягостней работа по рекламации. Положение наше будет ужасным, если действительно у нас будет 9000 работоспособных на 32000 больных****.

13.6. Суббота (чешск.)

Моя милая, дни полны крови и горя,
дни, когда человек одинок и как дитя мечтает о поцелуе,
дни, когда человек ждет того, кто бы его погладил.
Моя милая, это такие дни, когда человек убегает во тьму,
в сон, в образы, упрятанные в глубине сердца,
в воспоминания, в мечты, в молитву о лучшем будущем,
о божественном покое, который наступит,
когда жизнь станет лучше, радостней, спокойней.

**9 июня немцы, в ответ на убийство Гейдриха, разрушили деревню Лидице. Расстреляли 199 мужчин и мальчиков, 195 женщин отправили в концлагерь Равенсбрюк, 90 "арийских" детей передали на воспитание немецким семьям в Польше. Зайдл командировал в Лидице евреев из Т. Там в течение 36 часов под руководством пьяных нацистов они рыли могилу, складывали в нее убитых, после чего сровняли ее с землей.

***12.6.1942 — транспорт из Т. в Травники, Майданек, 1000 человек, никто не выжил. 13.6.1942 — транспорт из Т. в Майданек, 1000 человек, дальнейшее неизвестно.

****По новому плану Рейха, Т. превращался в "стариковское" гетто, молодых там должно было остаться не больше, чем необходимо для содержания стариков, больных и иждивенцев.

14.6. Воскресенье

Боюсь, транспорты не будут стоять на месте и на востоке.

Что будет, когда после войны мы вернемся к себе в *Эрец*?* Наше поведение по отношению к остальным. Я и сегодня чувствую, что репатриация будет для меня бегством. Бегством по отношению к людям здесь, в Европе, бегством от моей жизни здесь, в *галуте***, бегством...

**Эрец Исраэль* (ивр.), также *Эрец*, — Земля Израиля.

***Галут* (ивр.) — диаспора, рассеяние.

15.6. Понедельник

...из старой жизни в новую. Я приеду в *Эрец* без праздных надежд. Знаю, и там люди, всего лишь люди. Слабые люди, со всеми человеческими ошибками. Но я знаю, что существует, живет идея о справедливости. Может, там, в *Эрец Исраэль*, мы приблизимся к воплощению нашей мечты. Подчеркиваю: приблизимся. Поскольку человек не есть создание...

К.Фляйшман. "Транспорт", 1943, ПТ

16.6. Вторник

...совершенное и безупречное.

Сегодня подъем был в 5 утра. Каждый житель гетто письменно подтвердил, что никогда не видел сумки, велосипеда и пистолета убийцы. Так немцы хотят запугать чехов. Неизвестно, удастся ли.

17.6. Среда

Прибыли евреи из Кельна*. Рассказывали, что бомбардировки англичан разрушили весь город.

Мир такой маленький. В нашем магазине мы торговали сладостями фирмы "Илона"**. Вчера я говорил с маленькой девочкой. Она сказала, что у ее отца была кондитерская фабрика***. Девочку зовут Илона.

*Транспорт III/1 16.6., 963 человека из Кельна.

**Отец Редлиха, Максимилиан, держал кондитерский магазин.

***Кондитерская фабрика в Ходонине.

18.6. Четверг

Вот и сладости назвали "Илона".

Я продолжаю учиться у раввина Вайса. Он превосходно знает иврит, так что я смогу многому у него научиться.

Немцев <немецких евреев> отправляют дальше, здесь остаются только те женщины, чьи мужья были расстреляны в Берлине*.

Несколько дней тому назад я был в комнате для младенцев. Я так обрадовался, когда увидел, какая работа проделана в этом направлении.

*См. запись от 5.6.1942.

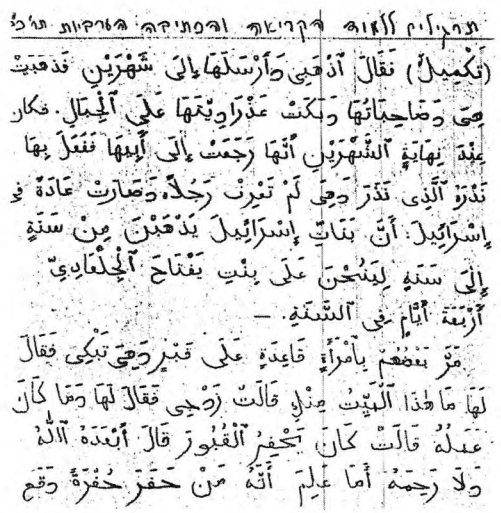
19.6. Пятница

Встретил группу коклюшных детей. Они шли на луг. Немцы разрешили нам выводить больных детей на одну-единственную лужайку. Я спросил одного из детей: "Ты болен?" Он ответил: "Нет". Я сказал: "Если немцы спросят тебя, болен ты или нет, отвечай "да". Ребенок ответил: "Я не врун".

*"Транспорт вдов", см. запись от 5.6.1942.

**Транспорт IV/1из Вены, 1000 человек.

***"Транспорты строителей", АК I — 24.11.1941 и АК II — 4.12.1942. По официальному соглашению ни "строители", ни члены их семей не включались в списки на депортацию.



Д-р М.Воскин. Упражнение по арабскому языку, 1942-44, ЯВА

*Члены Совета старейшин и высокопоставленные чиновники имели право послать в еврейскую общину Праги запрос о включении своих близких в ближайший транспорт из Протектората в Т.

20.6. Суббота (чешск.)

Здесь уже 1700 евреев из Германии. Проблема сосуществования с чешскими евреями весьма непроста. Сегодня разговаривал с мальчиками и девочками из Берлина, они приехали "транспортом вдов"*. Очень милые и вполне интеллигентные.

Завтра ожидается прибытие транспорта из Вены**.

Из Праги до нас доходит мало новостей, а те, что доходят, — плохие. Жены и дети некоторых членов транспорта АК*** были отправлены прямо в Польшу. Мне известен по меньшей мере один такой случай.

Говорят, в Праге ситуация очень напряженная, стреляют на улицах, люди очень нервные.

21.6. Воскресенье

Беседовал со стариком из Германии. Спросил, сколько ему лет. Ответил: восемьдесят два года. Его дети в Англии и Америке. Вот судьба еврея. Дети и родители некоторых из живущих в гетто были отправлены тем транспортом, который шел прямо на восток, в Польшу.

22.6. Понедельник

Мою дорогую прооперировали. Мне стало совестно, что я на нее сердился за то, что не писала и не посылала продуктов. Моя маленькая, дорогая и милая, зачем ты так тяжело работала? Хотела забыть обо всех страданиях? Я страшно по тебе тоскую.

23.6. Вторник

У нас есть право просить за своих родственников*. Написал просьбу, чтобы приехала моя любимая. Непереносимо тяжело оттого, что моя любимая больна.

Почему не дают старикам умереть спокойно? Старики приезжают сюда без вещей.

24.6. Среда

Никаких новостей. Моя жизнь сейчас проходит спокойно. Работы не так много. В обед хожу отдыхать, загораю в саду. Детские сады разрослись. Дети проделали в саду большую работу.

25.6. Четверг

Уже три года, как я учу иврит, и до сих пор мне встречаются незнакомые слова. Иврит и в самом деле трудный язык. Я не могу сказать, что знаю этот язык, несмотря на то что человек я очень старательный. А как будет с теми...

26.6. Пятница

...кто начнет учить его в *Эрец Исраэль*? Они его не выучат. А ведь каждый еврей в *Эреце* обязан будет изучить арабский. Что они будут делать? Не будут знать ни иврита, ни арабского.

Предводитель <фюрер> сказал: будущая война уничтожит евреев в Европе. Я знаю...

27.6. Суббота (чешск.)

Прибыли люди из Оломоуца. Ругали моего брата <Роберта Редлиха>: "Ehrlich wahrt am längsten, redlich bleib"*.

Тоска. Приехали тетя <Камила Донатова> и кузина. Я должен им помочь. Смогу ли я им помочь?

Бечулька, уже пять дней прошло после операции. Только бы ты следила за собой.

Июнь: 24 транспорта приехали, 4 уехали; из приехавших — 15 000 из Альтрайха**, соответственно, глубоких стариков.

Открытие гетто***, новые проблемы по расселению молодежи — потребуется уйма энергии, выдержки.

Боже, помоги.

*"Оставайтесь честными, сохраняйте достоинство"; redlich (нем.) — честный.

**Altreich (нем.) — Альтрайх, Старый рейх. Так немцы называли Германию и Австрию до аншлюса в 1938 г.

***Расширение лагеря в связи с депортацией из Т. местных жителей. 3.7.1942 был снят запрет на перемещение по гетто без специальных пропусков.

28.6. Воскресенье

...что ничего у него не выйдет. Но Jaegerkaserne* — это лишь один из примеров "уничтожения европейского еврейства". Сколько раз мы думали, что нет худшего жилья, чем то, которое уже существует, но немцам всегда удается найти место еще более жуткое.

*Jaegerkaserne (нем.) — Егерские казармы. Во времена Австро-Венгерской империи эти казематы были складскими помещениями и не использовались в качестве жилых. Теперь их предстояло заселить.

29.6. Понедельник

Моя кузина и ее муж рассчитывают, что я их спасу. Эта ситуация мне неприятна. Мой брат <Роберт> и шурин <Богумил Гольдштейн> пообещали, что я буду помогать каждому, кому они дадут рекомендацию.

Я принял участие в дебатах комиссии по передаче*. По-моему, в ближайший месяц нас ожидает страшная сумятица: прибудет много транспортов.

*Передача жилых домов и городских зданий в ведение еврейского самоуправления гетто.

30.6. Вторник

Вчера я помогал евреям, которые прибыли из Вены*. Старые, завшивленные, некоторые — умалишенные. При этом я поразился: служба помощи организована превосходно.

Дом, где живут евреи, и само их положение напоминает пьесу "Трехгрошовая опера"**.

*Транспорт IV/2 из Вены, 1000 человек.

**Популярная пьеса Бертольда Брехта.

Класс еврейской школы в Праге. В центре — педагог Ирма Лаушерова. Довоенное фото, ЕМА

*Трое евреев: Фалтин, Дойч и Гольдшмидт — были пойманы в Праге с поддельными паспортами и расстреляны.

1.7. Среда

Мое отношение к К.Р. очень странное. Она воображает, что я ребенок, у которого никогда не было женщины. Настроение у меня смутное. Я люблю мою милую и вместе с тем меня влечет к К.Р. Я делаю нечто, что противоречит моим принципам, и при этом не чувствую, что согрешил.

2.7. Четверг

Хотим переехать в другую комнату. Хорошо бы в маленькую. И жить бы там вдвоем с моей любимой. В этом месяце предвидится большая суматоха. Количество транспортов, которое прибудет, столь велико, что непонятно, хватит ли сил у наших рабочих.

3.7. Пятница

Моя дорогая звала меня под наркозом. Пронесся слух, что посадили и расстреляли трех *хаверим**. Некоторые *хаверим* эту новость отрицают.

Одна *хавера* сообщила мне подробности о моей милой: она хотела добровольно записаться на транспорт, но врачи не разрешили, она еще очень слаба.

Приехала сестра моей золовки и родители Наоми.

4.7. Суббота (чешск.)

Дорогая, минула неделя с твоей операции. Как ты? Когда приедешь?

Я здесь многому научился. Думаю, я стал более зрелым и искушенным человеком.

Стоит подумать о тебе, и возникает такое доброе чувство — я должен оберегать тебя. Я так люблю тебя, мне очень грустно.

Конечно, я тоже эгоист. Приезжает отец. Ты бы наверняка лучше меня подготовилась к этому событию.

Милая, дорогая...

5.7. Воскресенье

Много работы. В следующую неделю переводим ребят из казарм в здание школы. Помещение там гораздо лучше. Но можно предвидеть всю сложность этого мероприятия.

Все еще не разрешено выходить из казармы без пропуска. Матери, что...

6.7. Понедельник

*Из 1000 человек в живых осталось 45.

...скажут они на это? Они хотят видеть своих детей, и они правы. Подготовка к переселению.

Прибыл транспорт стариков из Праги*.

<Чешских> жандармов сменили на посту евреи <еврейская полиция>.

7.7. Вторник

Сегодня мы впервые вышли на улицу без конвоя*. У ворот был порядок. Разрешили встречи мужчин и женщин.

Обязали врачей сообщать обо всех родах и о том, сколько времени находятся в гетто родители ребенка, муж и жена. В примечании начальника лагеря написано: необходимо напоминать врачам, чтобы они не забывали о своем долге**.

*В Т. не осталось ни одного местного жителя, и гетто было "открыто".

**В Aktenvermerk (запись устных распоряжений комендатуры) говорится об обнаружении беременных. В это время роды разрешались лишь тем, кто забеременел до депортации в Т. Если зачатие произошло в Т., женщина обязана была сделать аборт, вне зависимости от срока. Аборты производили квалифицированные врачи из заключенных.

8.7. Среда

Приехал мой отец*. Настроение у него приличное. Никакой старческой слабости. Слава Богу, он здоров. Его страшно интересуют новые взаимоотношения. Все ему интересно.

Люди, которые приехали из Оломоуца, ругали моего брата. Не знаю, но думаю, было бы лучше, если бы брат сюда приехал.

*См. запись от 17.6.1942.

Вилли и Маня Гроаги. Фото, 1940, ЕМА

9.7. Четверг

Воспитатели прекрасно работают в новой школе. Помещения красивые, хорошо проветриваемые. Воспитатели говорят, что детям там очень нравится. Все меня приветствуют, люди надеются на мою помощь. Но каковы мои возможности? Что делать? Похоже, сердце мое очерствело.

10.7. Пятница

Гетто все совершенствуется, улучшается на глазах. Люди прогуливаются, между шестью и восемью вечера на улице большое движение. Отец одного из *хаверим* тяжело заболел и находился в больничной палате. Он рассказал, что сделал великое открытие в области покрытия никелем неметаллических изделий.

11.7. Суббота (чешск.)

Приехал отец. По отношению к нему я веду себя не очень хорошо, не мешало бы быть более терпеливым. Но я эгоист, я это знаю.

Я страшно нервный. Ты так нужна мне здесь, Бечулька.

Весь июль полная неразбериха. Каждый день транспорт. 14-го числа отправится транспорт*. Говорят, что хотят впихнуть сюда больше 4000 человек. Короче, проблемы тяжелые, с серьезными последствиями.

Школа организована, она может стать выставочным объектом Терезина**.

Вилли и Маня: не нарадуюсь на них***.

Здесь весь Оломоуц.

То, чего я так боялся: увидеть транспорт, где мне знаком чуть ли не каждый человек.

*Транспорт из Т. в Тростинец, Минск, 1000 человек, двое выжило.

**L 417, дом мальчиков-подростков.

***Вилли и Маня Гроаги, подробнее о них см. выше, в очерке о Э.Редлихе.

Б.Фритта. Театр и молитва (фрагмент), ЕМП

12.7. Воскресенье

Новые проблемы в нашей работе. На прошлой неделе мы собрали вместе ребят десяти лет и старше. Как только получили новое здание, собрали вместе и девочек. Не хватает помощников. Очень много работы. Отец на меня обижается. И он прав, меня целый день нет дома, и он чувствует себя покинутым.

13.7. Понедельник

Теперь в Терезине оказались уже все оломоуцкие евреи. Жизнь здесь динамичная. Один мой знакомый перед приходом немцев сбежал в сумасшедший дом. Теперь он приехал сюда вместе с сумасшедшими. Сумасшедшим здесь угрожает большая опасность. Пытаюсь его спасти.

14.7. Вторник

Поступил приказ отправить на транспорт евреев из Германии. Трое человек покончили самоубийством*. Через несколько часов немцы отменили приказ. Один сумасшедший был записан на транспорт. Человек заслуженный, удрал от немцев в сумасшедший дом. Теперь он в транспорте...

*3а все время существования гетто было зафиксировано 484 попытки самоубийства, 273 человека умерли. В 1942 г., в период перенаселения и частых транспортов на восток, было зарегистрировано 264 случая, а в 1944 г. — 50.

15.7. Среда

...да и все душевнобольные в огромной опасности. Молодой немецкий охранник стрелял в еврея. Пуля попала в легкое. Раненого прооперировали, жизнь его в опасности. Завтра приедут транспорты из Праги и Гамбурга и еще небольшие группы из Германии.

16.7. Четверг

На вокзале один еврей слышал беседу между чешским жандармом и адъютантом начальника лагеря. Адъютант начальника сказал о немце, который вчера стрелял в еврея: "Он герой". Жандарм сказал: "Хорош герой, подумаешь, попал в того, кто стоит от тебя в двух шагах!"*

*Водитель-эсэсовец, которого жители гетто за юный возраст прозвали "детсадовцем", выстрелил в пожилого еврея — тот замешкался, присоединяя прицеп к трактору эсэсовца.

17.7. Пятница

Интересные разговоры в комиссии по приему города. Технические трудности невероятные, в таких условиях невозможно добиться успеха.

Задача по нахождению свободного места столь сложна, что расселение каждого транспорта сравнимо разве что с шахматной игрой.

Крайне острая проблема предупреждения эпидемий.

18.7. Суббота (чешск.)

Боже, ну и жизнь! Пестрая, страшная, полная контрастов и уплывающая быстро, слишком быстро.

С одной стороны — играют кабаре, с другой — умирают старики. Каждый день приходят транспорты в город, где в мирное время проживало 3000 человек.

Шахматная игра: сейчас здесь больше 30 000 человек, иногда в день прибывает 2000 человек разом. Проблемы дезинфекции, борьбы со вшами, размещения, кухни, матрацев, организации спальных мест — пестрая мозаика жизни и смерти.

Посадили начальника транспортного отдела. Посадили С. за воровство.

19.7. Воскресенье

В Праге посадили учителя, который преподавал иврит в школе "Ноар Оле"*. Он воровал вещи из чемоданов и получил много денег. И теперь здесь посадили все начальство транспортного отдела.

Контрасты здешней жизни: во дворе представление кабаре с певцами, а в домах умирают старики и больные. Большие контрасты. Молодежь хочет...

*Школа с сионистским уклоном (см. выше в биографии Э.Редлиха "Большая тень").

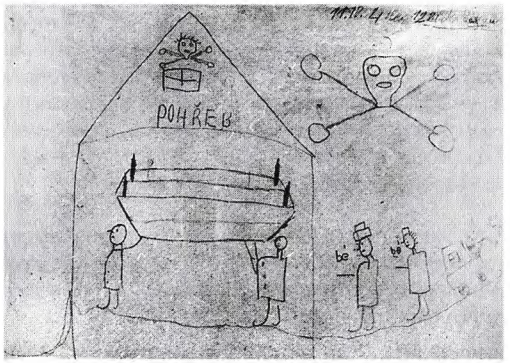
20.7. Понедельник

...жить полной жизнью, а старикам нет ни места, ни покоя, чтобы почеловечески умереть.

Нельзя будет пользоваться уборными, поскольку засорилась канализация.

Жизнь здесь проносится с такой скоростью, что человек не способен понять, сколько времени он уже здесь находится.

Я так несчастен, разве что гигантский объем работы способен отвлечь меня от моего собственного несчастья. Но кто знает...



Карел Сатлер (1932 — 1944). Похороны,1944, ЕМП

21.7. Вторник

...может, с изменением условий моей жизни изменится и моя судьба. Сегодня ночью переезжает весь центральный склад. Ночью работали почти все рабочие, даже те, кто уже отработал полный день.

В наше управление переходит христианский детский сад*.

*Здание бывшего терезинского детского сада.

22.7. Среда

Когда же приедет моя милая? Думаю, непросто будет спасти ее вещи. Немцы отдали приказ сдать все чемоданы, чтобы таким образом разделить поровну все имущество.

Истинный смысл приказа в другом: немцы хотят украсть все лучшее. А людям оставить лишь одежду и необходимое белье. Все это вносит в жизнь лагеря страшный беспорядок.

23.7. Четверг

Они готовят новое гетто*.

На мой взгляд, политика наших *хаверим* в Праге неверная. Сионисты хотят остаться в Праге — ассимилянты оценили важность отправки в гетто своих людей.

Приехал брат Израиля, Давид. Он рассказал, что между сионистами и ассимилянтами большие разногласия.

*Поздней осенью 1941 г. нацисты предложили организовать подобие Т. в Моравии, в городе Киёве. В июле 1942 г. этот план был отклонен.

24.7. Пятница

Мы возьмем на себя опеку над всеми сиротами, которые живут во временных помещениях.

Мать одного сироты жила в другом городе*. Несколько дней тому назад ребенок из брненского приюта прибыл в Терезин**. А теперь приехала мать, но ее включили в транспорт, и она колебалась, стоит ли брать с собой ребенка. Трудная ситуация. В результате она решила ехать с ребенком.

*Сироты — дети, которые оказались в гетто без родителей. Их родители были арестованы, жили за границей либо были депортированы в другие лагеря.

**В Т. штрафным транспортом прибыл весь приют. Многие еврейские дети во времена Протектората были собраны в пражских и брненских приютах; это обеспечивало им минимальное образование, питание и крышу над головой. Их родители, вследствие "политики уплотнения", подселялись к другим семьям, уезжали на работы или эмигрировали. Так, в одном из приютов Брно содержались дети, чьи родители уехали в Палестину. Родителям была обещана доставка детей в Палестину следующим транспортом. Этого не произошло.

25.7. Суббота (чешск.)

Так когда же, милая? Вчера снова запрашивал о тебе. А так несется дикая жизнь, без отдыха, опрометью, с неумолимой скоростью.

Каков будет конец и когда этот конец придет? Из этого водоворота никому из нас не выйти целым и невредимым. Станем ли мы на самом деле *халуцниками*, получатся ли из нас настоящие рабочие? Сколько здесь настоящих сионистов, таких, которые нас не покинут?

Сегодня весь день читал Ахад ха-Ама*. Вот уж действительно здорово написано.

*Ахад ха-Ам (1856 — 1927), сионистский лидер, проповедовал необходимость пробудить в евреях диаспоры чувство еврейской самоидентификации путем образования.

26.7. Воскресенье

Вместо 40 000 приедет 45 000. В помещении, где распаковывают багаж, творится нечто ужасное. Все разворовывается, крадут немцы, крадут чешские жандармы, — такой позор, — крадут и евреи. Запретят учить детей. Запретят детям учиться писать и читать.

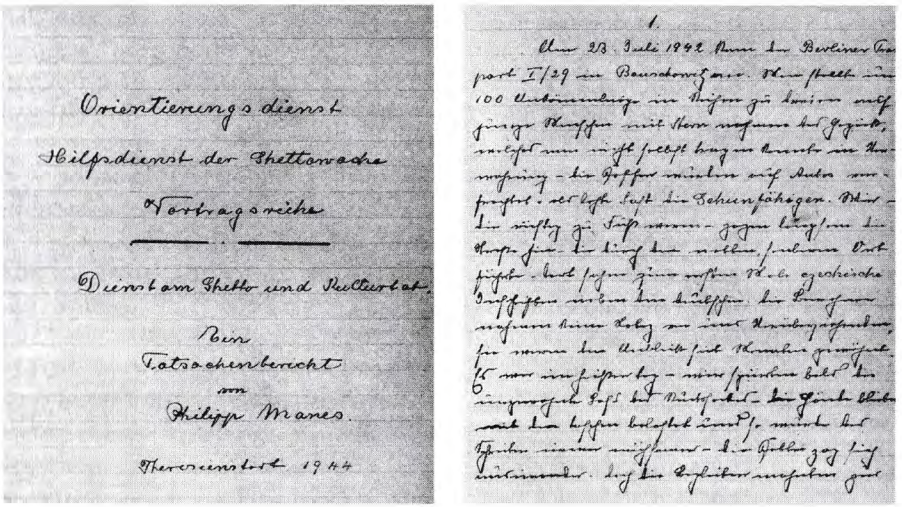
Филипп Манес* **26.7**

У меня образовалась связь с кружком в "стойле"**, и вечером — я и сам теперь не знаю, что навело меня на эту мысль, — я спросил в 13-м стойле старых гамбуржцев, не помешает ли им, если я скоротаю время болтовней.

Они воодушевились, принесли мне скамеечку, и я, подобно рапсодам былых времен, завел свой долгий рассказ, во время коего аудитория слушала меня с неугасающим вниманием.

*Манес с женой прибыли из Берлина 23 июля 1942.

**"Стойлом" были прозваны помещения в Судетских казармах, где прежде были конюшни.



Ф.Манес. Титульный лист и страница из дневника, БВ

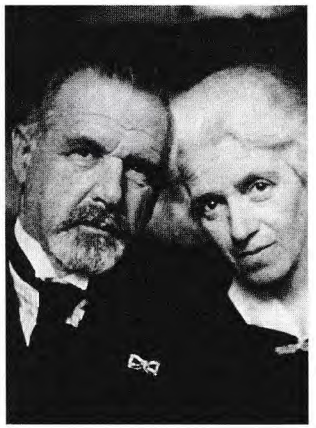
После вводных слов утешения и ободрения я рассказал о Гамбурге 1897 — 1898 годов, о том периоде, который принадлежит к счастливейшим временам моей пестрой жизни. Я столь искусно обрисовал им их собственную родину, что многие из слушателей пали жертвой сего описания и то и дело утирали увлажнившиеся глаза. <...>

27.7. Понедельник

Дочь одного врача, которого убили немцы, пожаловалась своей матери: "В прошлом году перед моим днем рождения мы получили повестку о смерти отца. В этом году — снова перед моим днем рождения — бабушка в списке на транспорт. Что будет в следующем году? Какое еще несчастье случится?" — Вопрос еврейского ребенка.

28.7. Вторник

Один учитель, который работал со мной в школе "Ноар Оле", посажен здесь в Малую крепость. Его посадили во время преследований после *атентата* <покушения на Гейдриха>, поскольку с ним в квартире жил человек, которого по случайности не зарегистрировали в полиции. Недавно *хаверим* увидели его, он шел с другими заключенными.



Филипп и Гертруда Манес. Фото, 1942, БВ

Филипп Манес **28.7**

<...> Вечером я представился шефу полиции.

Комната 73 состояла из маленькой прихожей и большого бюро, более чем 6x3 метра. За небольшим столом сидел

К.Фляйшман. Тело, 1943, ЯВА

шеф, 45-летний господин Курт Фрей, очень хорошо выглядящий: седые волосы, разделенные пробором, добрые голубые глаза, военная выправка; кожаный жилет и брюки, заправленные в высокие сапоги на шнуровке, дополняли облик.

Весьма любезный, как и полагается при его должности, с непривычным еще моему уху чешским акцентом, он воспринял мой приход по-деловому и тотчас дал мне задание. К 1 августа мне надлежало собрать десять господ, которые под моим руководством примут на себя заботу о заблудших гражданах, будут помогать отыскивать отведенные им помещения и доставлять их на место в целости-сохранности. Это будет большой помощью для *геттовахе*. <...> Для этого нам предоставят служебное помещение, куда будут сводить всех заплутавших, чтобы мы их разводили по домам. Эта деятельность показалась мне подарком судьбы. Как я и выразился на приеме у чиновника. Я пообещал приложить все свои силы, дабы преуспеть в доверенном мне деле. <...>

29.7. Среда

Ночью мы работали с группой служащих. Перенесли труп из дома в казарму. Управдом не знал, куда этот труп девать. Трупы лежат между живыми людьми. Днем мы тоже работали на станции.

30.7. Четверг

Мы грузили уголь из вагона в грузовик. Немцы возили уголь на грузовиках. Один немец орал на нас, раздавал оплеухи. Шел дождь, все страдали от жажды, усталости, недосыпа. Чтобы спрятаться от дождя, мы залезли под вагоны, которые стояли на рельсах. Вернулись, когда уже светало.

31.7. Пятница

Старики и старушки часто выходят из казарм, а на обратном пути не могут найти свое жилище.

Моя дорогая пытается попасть на транспорт, но не так просто попасть на него. Я опять потребовал, чтобы она приехала.

Ружена Вайнбергерова ***31.7***

<...> Прибыли мы в Терезин в 11 вечера*. Помещение ужасное, устроили на досках постель, легли по пять — десять человек вместе. А так — вполне весело. Старушка рассказывает свой сон, словно бы она в прекрасной спальне, со-

*30.7.1942, транспорт AAv из Праги, 1000 человек.

седка над ней смеется. Во сне-то, конечно, спальня прекрасная. Меня со всех сторон стиснули, но на такой твердой постели спалось на удивление хорошо. Дома я пила снотворное, а здесь уснула без порошка.

Еда кошмарная, каждый день картошка, суп или черный кофе, не растолстеешь. <...> Получаем паек раз в неделю: 2 ложки сахара, четверть литра молока, хлеб, две ложки джема и кусочек маргарина.

1.8. Суббота (чешск.)

Ну и июль выпал... Нервы натянуты как струны, люди прибывают тысячами, старики, у которых нет сил идти за едой.

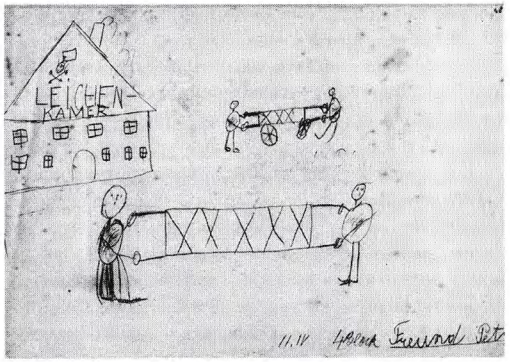
Каждый день — 50 мертвых. Водоворот жизни: мешанина судеб, суматоха, шум. Я ужасно нервничаю, столько работы, и я не в самом лучшем виде. 4 августа отъезжает транспорт*.

*Транспорт из 1000 человек в М. Тростинец и Минск. Двое выживших.

Ружена Вайнбергерова ***1.8***

Утром нам велели вымыть помещение, подмести двор, работать всем без исключения. Все женщины убирали и управились за день. Ни кусочка бумаги чтобы не валялось! Установили дежурство во дворе и в уборной, целыми днями все моем, в чистоте чувствуешь себя пободрее.

Религиозных здесь мало, в субботу развели стирку. Поскольку ни у кого здесь нет ни геллера, мы обмениваем вещи на сахар, чай, какао и пр.



Петр Фройнд (род. 1935). Морг, 1942, АМВИ

2. 8. Воскресенье

Двое детей, которые прибыли из Берлина, воровали. Они из "транспорта вдов"*.

*См. запись от 5.6.1942.

Я запретил смешивать этих детей с другими. По этой причине они живут со стариками и проказничают, в плохом смысле этого слова, чем дальше, тем больше.

3.8. Понедельник

Человек, не связанный с еврейством: христианин, его дети воюют на фронте на стороне немцев. Прибыла женщина с тремя детьми: ее муж погиб на этой войне как немецкий солдат.

Идет дождь. Старики и старухи стоят в очереди, вода льется в еду.

4.8. Вторник

Ходят слухи, что через несколько дней сюда явится высокий чин*. Чтобы город произвел впечатление переполненного, начальник лагеря

*Скорее всего, имеется в виду гауптштурмфюрер Эрнест Мёс, посланник Эйхмана.

приказал всем старикам и инвалидам выйти на улицы. Мне кажется, начальник лагеря тоже не хочет, чтобы сюда продолжали поступать новые транспорты стариков и больных**.

5.8. Среда

450 юношей живет в помещении новой школы* под управлением молодого заведующего. Думаю, что воспитание в таком обществе будет идеальным. Но тяжелые условия жизни, недостаток еды и рабство не способствуют тому идеальному воспитанию, какое мы себе воображали.

6.8. Четверг

Один рабочий, который работал в группе за территорией гетто, погиб на работе. Тяжело раненный лежал на земле, но немецкий надсмотрщик не позволил вызвать <скорую помощь>. А немецкий садовник это увидел и вызвал. Раненый через несколько часов скончался в больнице.

7.8. Пятница

Прочитал завещание одного еврея. Просит похоронить его дома, "в родной земле", не в гетто. Этот еврей был крещен и, судя по последнему волеизъявлению, так и остался христианином.

Председатель Совета старейшин обратился к начальнику лагеря с просьбой выдать белье со склада. Тот разрешил. Но написал, что сам он меняет белье только раз в неделю.

8.8. Суббота (чешск.)

Много интересных деталей скрыто в терезинской жизни.

Для историка и социолога это неисчерпаемый источник опыта и знаний.

Мы уже здесь 8,5 месяцев. Время прошло быстро, ужасно быстро.

Думаю, покоя здесь не будет никогда. Это, видимо, и есть цель организаторов гетто — обессиливать молодежь, добивать стариков. Может, напряжение уже не будет таким, как в июле, но напряжение будет.

Ружена Вайнбергерова ***8.8***

Я еще не была на улице, для этого нужен пропуск, а его получает только тот, кто работает.

9.8. Воскресенье

Транспорты на восток будут продолжаться. Завтра прибудут 800 мужчин и 200 женщин*. Работы не так много, как в прошлом месяце, но отдыха не предвидится. Они не хотят оставлять нас в покое. Молодые растратят свои нервы, а старики...

**Тем не менее в августе 1942 г. в Терезин прибыло 36 транспортов с 13 469 заключенными. Население гетто возросло до 51 552.

*L 417, дом мальчиков под руководством педагога Оты Кляйна. После войны О. Кляйн защитил докторскую диссертацию по социологии, основанную на терезинском опыте. В частности, он писал: "Немцы мало интересовались детьми до 16 лет и не вмешивались в организацию их жизни. Сейчас, ретроспективно, можно сказать, что именно в этой области, благодаря самоотверженной работе Редлиха и его помощников, самоуправление гетто достигло огромных результатов. <...> Дети получали лучшее питание, у них были лучшие условия жизни. Жили они в относительной изоляции от взрослых, что помогло им избежать сильной деморализации. <...> В детских домах проживало по 200—300 детей, в одной комнате размещалось от 15 до 40 человек. В каждой комнате был главный воспитатель с одним или более помощниками. Воспитателями, как правило, становились бывшие учителя или студенты. Все они были молодыми, понимали детей, работали на одном энтузиазме, ибо должность воспитателя никаких привилегий не давала. Кроме педагогов, в каждом детском доме были доктор, няни, социальные работники и дополнительный персонал. <...> К осени 1942 г. в Терезине была создана образовательная система с отличной культурной и педагогической программой. Трудности были огромные: нескончаемое движение транспортов в Терезин и из Терезина, колебание состава учеников, катастрофическая нехватка учебников и пособий, обучение в комнатах, где дети спали, ели и жили. Однако факт остается фактом: все дети были включены в процесс обучения". Вскоре по окончании пражского Карлова университета молодой социолог О. Кляйн стал членкором Академии наук. Погиб в автомобильной катастрофе в 1968 г. в возрасте 47 лет.

*По данным Мирослава Карни, ("Терезинская Памятная Книга"), 10 августа 1942 г. из Праги в Терезин прибыло 1460 человек.

Ружена Вайнбергерова ***9.8***

Прекрасный день, все, кто может ходить, — во дворе; неожиданно во дворе начинается врачебный осмотр — две медсестры, доктор. Утром, в хорошую погоду, мы моем посуду на колонке. У каждого своя миска, кружка, ложка. Ножей и вилок нам не нужно — мясо вычеркнуто из рациона. В нашем доме, как я слышала, 130 человек, и каждый за что-то отвечает.

10.8. Понедельник

Ходишь туда-сюда по улицам гетто, встречаешь старичков и старушек. Те пойдут за едой — и заблудятся. Пришел транспорт из Праги с 1450 людьми*. Гетто уже и так переполнено до отказа. Молодых 16-летних парней прислали в качестве рабочих.

*10.8.1942 в Терезин прибыло 1450 человек из Праги и 250 из Берлина и Дрездена.

Ружена Вайнбергерова ***10.8***

Привезли и сложили во дворе доски. Доски будут укладывать на мостовую, чтобы приезжающие могли на них лежать. До этого нас было четверо в помещении № 17, но сегодня прибыл новый транспорт, и к нам направили еще пятерых. Негде уместиться, нет ни стола, ни стула, один только маленький раскладной стул, который служит и столом. Новоприбывшие очень устали и уснули прямо на голом полу. Еды мало, те, кто здесь дольше меня, сильно исхудали*. <...>

*"В краткий срок я потеряла 15—20 кг, как многие здесь. <...> С одного боку выперла кость, так что невозможно было на той стороне лежать. Но и в спину давила копчиковая кость, доставшаяся нам якобы от обезьян". Мария Кляйнова, запись 1943 г., Т.

11.8. Вторник

Переговоры со старостой участка*. Помещения полны людей, люди валяются на полу, нехватка посуды, мертвые целыми днями лежат среди живых, больные — на каменных полах, стены влажные. В полдень люди выходят из домов, стоят во дворе казарм. Еда остывает. Иногда идет дождь.

*Гетто было поделено на административные участки.

12.8. Среда

Теперь мы получаем заплесневелый хлеб. Я в мыслях своих перенесся к *хаверим*, к тем, кто не с нами: их взгляды наверняка будут отличаться от наших. Прибыло много *хаверим*. Любопытно, что они расскажут.

Ружена Вайнбергерова ***12.8***

Записывают, кому что нужно взять из чемодана, поскольку чемоданы наши на складе. Хорошо, если удастся получить самое необходимое. Это приводит всех в страшное воз-

буждение, начальство нервничает, задает много лишних вопросов и этим только замедляет ход дела, потому что никто не понимает, почему чемоданы одних пришли, а других — до сих пор нет. У меня в чемодане прекрасные книги, но об этом они и слышать не хотят: книги, мол, необязательно, главное — белье.

13.8. Четверг

Город переполнен, но тем не менее завтра прибудет транспорт, тысяча человек*. Не знаю, найдется ли им место. Где их положим — большая проблема, другая проблема — перевозка. Не хватает лошадей, чтобы тащить повозки**. Недостает и рабочих.

*1100 человек из Берлина и Вены.

**Чтобы облегчить ситуацию с транспортами, еврейские общины прислали в Т. катафалки. На них возили мертвецов, хлеб, багаж и т. д.

Ружена Вайнбергерова ***13.8***

Снова вопросы по поводу чемоданов. Комната, где выдавали еду, закрыта, ее стережет какой-то господин и не пускает, покуда не объяснишь, зачем тебе туда надо. И если удастся проскочить — считай, ты совершил удачную аферу.

Жизнь здесь такая непривычная, но ко всему привыкаешь, все неприятности терпеливо сносишь, нужно только смириться с условиями, не роптать и заниматься своим здоровьем.

Милан Айслер (род. 1932). Погребение, 1943, ЛА

14.8. Пятница

Еда стала вкусней, потому что привезли свежую картошку. Не хватает места для тех, кто уже здесь. Не представляю, что мы будем делать с теми, кто прибудет завтра. Хотят разместить их на чердаках. Три транспорта отправятся на восток.

Ружена Вайнбергерова ***14.8***

Нам вернули паспорта, которые у нас отобрали.

Говорят о новых транспортах, которые прибудут. Нас в темной комнате уже девятеро, мы хорошо ладим между собой. Но до чего невыносимы те, кто каждый день оглашает всё новые приказы и запреты. <...>

Печь дымит. Одна женщина-начальница попросила своего мужа, чтобы он вычистил дымоход, и, поскольку ни у кого нет ни геллера, каждый — а нас тут сто человек — дал ему за работу кусочек сахара. В печке судки и кастрюльки, и, поскольку они все похожи, случается, что кто-то кладет свою заправку для супа в чужую кастрюлю или сыплет соль вме-

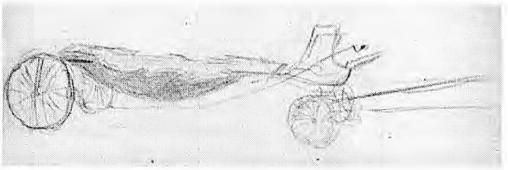
К.Фляйшман. "В парке", 1943, ЕМП

сто своего супа в чужой кофе. Начальница велела каждому написать свое имя на крышке и кастрюле. Несмотря на новый порядок, со мной случилась история — одна женщина сказала мне, что я съела ее суп, когда же я сказала, что это неправда, она пошла искать свой суп, — не знаю, нашла она его или нет.

15.8. Суббота (чешск.)

Для 37 000 не было места, для 40 000 не было места, для 45 000 не было места... а завтра приедет еще 1000 человек из Вены. Как быть с ними? Где их разместить?* На чердаке — опасный прецедент, казармы и дома переполнены. А что будет с теми тысячами в Zeughaus <здание бывшего арсенала>, Егерских казармах и других помещениях, которые невозможно отапливать зимой?

Мало места — нету места вообще, а три транспорта увезут из гетто ценных сотрудников, отличных работников, столь нужных гетто.



Неизвестный художник. Катафалк, ЦВА

*"Страшное впечатление летних месяцев — приезд стариков и их расселение по чердакам. У большинства этих несчастных помутился разум. Я разводила их по чердакам, они так плакали, что душа разрывалась. Одна женщина просила меня, чтобы я завтра, немедленно позвонила в Вену и объяснила им там, что она не хочет здесь оставаться, и чтобы ей немедленно выслали деньги на обратную дорогу". Мария Кляйнова, из дневника 1943 г., Т., ПТ

Ружена Вайнбергерова ***15.8***

Утром женщины молятся. В субботу обед получше — картошка и вкусный гуляш*. Все получили по полбуханки хлеба.

Днем в нашем доме было грустно. Неожиданно умер господин Полачек, это уже второй смертный случай, и скоро будет третий.

*Подливка с микроскопическими кусочками мяса.

Б.Фритта. "Водонапорная башня", 1942, БТ

*Транспорт Bb в Ригу, 1000 человек, никто не выжил.

16.8. Воскресенье

Нет места, что теперь делать?

Если евреи будут роптать из-за места, немцы, возможно, станут отправлять еще больше транспортов на восток. Кроме того, приказы приходят из Столицы, а она далеко от гетто.

Период отдыха от прошлого месяца длился недолго.

Вчера шел по улице немецкий охранник и курил. Он был без мундира...

Ружена Вайнбергерова ***16.8***

Снова прекрасный день, вспоминаю, как два года тому назад мы все вместе были в Моджанах. Но нужно привыкнуть и не роптать, заботиться о своем здоровье.

Мужчины моются и бреются, где только найдут место, женщины моются или в комнате, или в темной прачечной, рядом с колонкой. Сегодня все в лихорадочной стирке, стираем в холодной воде, в одной воде начисто, потом раз — и на плетень. Во дворе сушится много белья. Его не гладят, сядут на него — и достаточно.

17.8. Понедельник

...и еврей не признал его за немца. Сделал ему замечание. За это немец надавал пощечин. Начался шум. Пришел еще один еврей и немецкий охранник, который выстрелил в воздух. К счастью для еврея, немцы были в дымину пьяные и дело замяли, не желая, чтобы об этой истории узнал комендант лагеря.

Ружена Вайнбергерова ***17.8***

Рано утром кричит какая-то женщина с балкона рядом с окном нашей комнаты, что умер господин Гроссман, всем его жаль, он был, как говорят, хорошим человеком; за 14 дней — третий случай в нашем доме.

Сегодня у нас переполох — 38 человек отправляют в П<ольшу>*.

18.8. Вторник

У одной девушки связь с женатым мужчиной. Меня попросили устроить ее в дом девочек <чтобы пресечь связь>. Устроил. Но девушка слишком взрослая, и с девочками у нее отношения не сложились. Встретил старушку, которая не могла найти дорогу домой.

Ружена Вайнбергерова ***18.8***

Баулы приготовлены в дорогу, полный двор вещей; те, кто

еще надеются, что их вычеркнут из списка, нервничают больше всех.

19.8. Среда

Старушка рассказала мне, что многие годы играла в театре. Была на фронте в Первую мировую войну, выступала перед немецкими солдатами.

Построили крематорий* на 50—60 мертвецов в день. На сегодня количество умерших доходит до 70 человек в день.

Ружена Вайнбергерова ***19.8***

Все до одного отправятся на транспорт. Страшная суета, истерики, плач, все стонут от жары.

В доме все моют, чтобы предотвратить инфекционные болезни. Госпожа Ш. Самоотверженно трудится не покладая рук, такая милая. Одни отправляются в Польшу тихо, без жалоб, другие совершенно теряют рассудок.

Уже поздний вечер, а дом все еще взбудоражен. Пришли 30 стариков, куда их? Максимум 10 можно было бы принять. Сделали так: все женщины собрались в одной комнате, а мужчинам предоставили другую.

В конце концов, не было на чем спать, на чем сидеть. Три женщины помоложе взяли три табуретки, чтобы ночь просидеть. Все, кто прибыл, были страшно голодными, мы им дали немного хлеба и соли — знатное угощение, — напоили водой. Цыганам проще — они умеют красть, всегда найдут, где.

20.8. Четверг

Страшная жара. Вчера женщин, прибывших из Германии, раздели догола, искали золото и серебро.

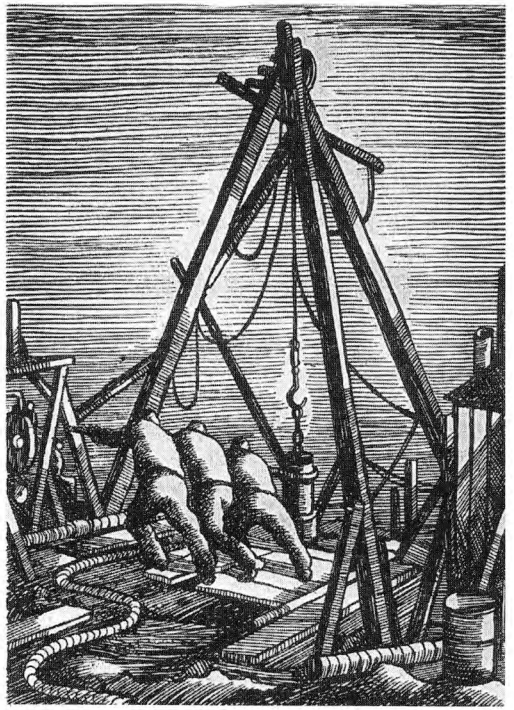
Отбывающий транспорт тоже был досмотрен с таким тщанием, что на некоторых, кроме белья, ничего не осталось, даже рубашки.

Ружена Вайнбергерова ***20.8***

Все во дворе. Греются. Новоприбывшие старики ничего путного с собой не привезли, какие-то узелки незнамо с чем. Жен своих они потеряли по дороге, теперь пытаются их найти. Никакие утешения не помогают — их мучает голод.

Вот чудо — на 50 тысяч каждый день варить, и чтобы каждый получил свою долю! Надо отдать должное чудесному

*С этого дня четыре печи работали денно и нощно. Пепел и несожженные останки, помещенные в картонные коробки, хранились в колумбарии, напротив мертвецкой. В ноябре 1944 г. 20 000 коробок были вывезены на грузовиках и повозках к реке Огре (Егер). "Пепел был в картонных коробках примерно 20 х 20, каждая коробка подписана, имя, даты рождения, депортации и смерти. Нам велели грузить их на повозки и вывозить к реке Огре. Там мы высыпали прах в реку и кидали в воду опорожненные коробки. Я обнаружил коробки с пеплом бабушки и дедушки. Мне тогда было 10 лет. Что я мог сделать? Я высыпал прах в реку (Цви Коэн, из интервью Е.М., 1997 г., Израиль).



Б.Фритта. "Бурение колодца", 1942, БТ

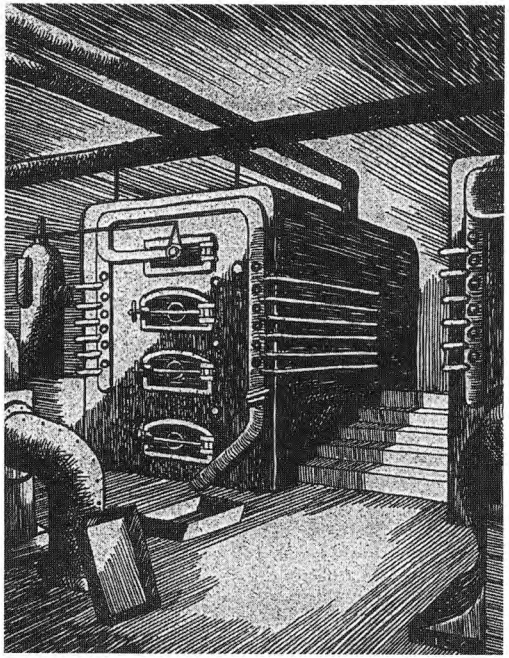
руководству. Увы, умирает столько стариков, мы видим, как их носят и возят.

Сегодня нам сообщили, что прибыл транспорт из Франкфурта*, мы должны принять у себя еще 20 стариков. <...>

При всем том бывают смешные моменты. Люди, привыкшие жить в роскоши, во все глаза смотрели на наше убогое помещение. У них ничего с собой нет, 20 или 30 человек должны лечь на голый пол, пока не найдутся какие-нибудь подстилки.

Утром слышу беседу двух старушек: одна хочет комнату с балконом, другая интересуется, где здесь умывальня и полотенца. Всем 20 старикам за восемьдесят лет. Они пришли ночью, мы им отдали все наши табуретки, утром паника, где наши табуретки, мы же на них ставим тазы для умывания. Не обошлось и без брани. Был и такой случай: кто-то оставил на минуту свое жалкое лежбище, вернулся, а на нем уже другой человек из их же транспорта. У нас-то были номера, написанные ясным красивым почерком, а у них — куски бумаги на шее.

*Транспорт XII/I из Франкфурта-на-Майне в Терезин, 1909 человек.



Б.Фритта. "Крематорий", 1942, БТ

21.8. Пятница

Ходят слухи, что в Терезин собираются направить 70 000 человек. Вчера за день умерло 96 человек. В конце этого месяца прибудут три транспорта. Трудно составить список на три транспорта, все пытаются остаться в Терезине, пытаются найти какую-то работу, где угодно, лишь бы избежать отправки.

Ружена Вайнбергерова ***21.8***

Все ходят как пьяные, с утра споры из-за табуреток, а та дама, которой это прямо касается, говорит только по-немецки, ни слова не понимает. <...>

Сегодня составляют новый список на транспорт в Польшу, все страшно боятся дороги туда.

22.8. Суббота (чешск.)

Рут Гартнерова хочет добровольно записаться на транспорт, поскольку ее жених в списке*.

Жизнь такая странная... Рутка поедет в неизвестность, с мужчиной, с которым у нее все еще так неопределенно... Странно, но можно понять...

Следующий транспорт, если никакая помощь из Праги не подоспеет, будет катастрофой.

Бечулька, как бы мне хотелось, чтобы ты была здесь.

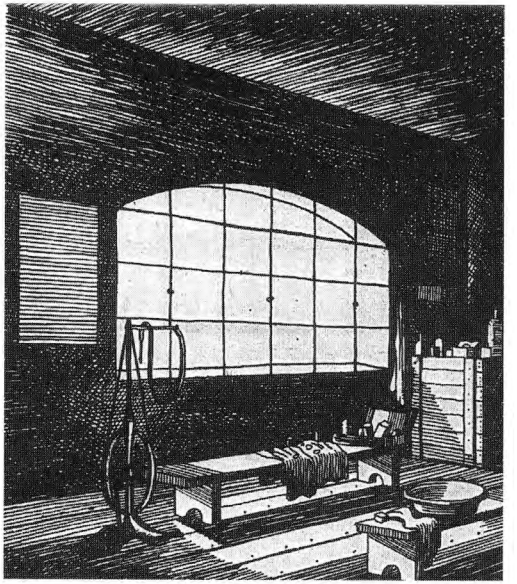
*Рут Гартнерова записалась на транспорт, погибла вместе с женихом в Малом Тростинце 25.8.1942.

Ружена Вайнбергерова ***22.8***

Стоит очередь с тазами у колонки. У тех, кто прибыл из Франкфурта, нет тазов; их, безутешных, доставили сюда прямиком из дома престарелых. На шеях у них — большие таблички, в руках — сумочки, и больше ничего нет, беспокоятся они только о своих документах. Ужасная жара, те, кто собираются на транспорт, страшно нервничают. Когда видишь столько несчастья, то и сама теряешь силы, невозможно относиться ко всему этому спокойно. В два часа ночи те, кому ехать в Польшу, должны выйти из дому и рано утром быть у казармы.

23.8. Воскресенье

Новоприбывшая потеряла дорогу домой. Говорить не может, ничего не понимает. К счастью, у нее при себе было белье с номером 786 IV. Я обрадовался, что нашел ее адрес. К сожалению, выяснилось, что этот же номер у восьми транспортов из Вены. За исключением одного мужчины, под этим номером числились одни женщины. Пришлось сдать эту женщину на попечение еврейского полицейского.



Б.Фритта. "Клиника в Судетских казармах", 1942, БТ

Ружена Вайнбергерова ***23.8***

Сегодня утром я пошла к парикмахеру, народу пруд пруди, очередь подошла лишь к полудню. Приветливая девушка за семь кусочков сахара меня очень хорошо постригла.

В восемь вечера все, кто отправляется следующим транспортом, выходят из дома, и вот уже собирают народ на третий. <...> Встретила Густу*, как всегда, он полон оптимизма, но я вижу, каково ему на самом деле. Он шел подышать воздухом, нес с собой стул.

*Комментарий Х.Андеровой, внучки Ружены: "Густа, наш родственник, и его жена были отправлены в Треблинку".

24.8. Понедельник

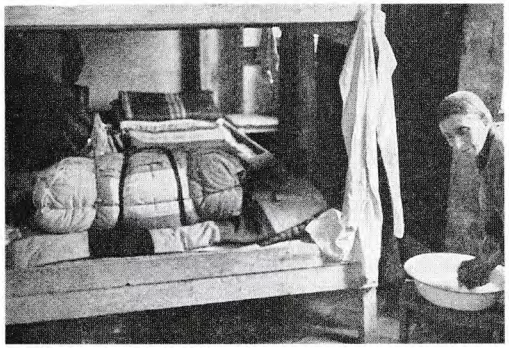
Число жителей гетто доходит до 70 000*. Хотели задействовать чердаки, чтобы разместить там часть народа. На дне рождения начальника гетто рассказали глупую шутку: умер душевнобольной. Врачи определили восемь причин смерти.

*Наивысшее число узников Т. — 58 491 человек — зафиксировано лагерной статистикой в сентябре 1942 г.

Ружена Вайнбергерова ***24.8***

Ночью кто-то с балкона шепотом звал на помощь. 9 человек спали или делали вид, что спят. Я сплю в самом углу и потому не встала, иначе перебудила бы всех. Наконец мольбы прекратились, видно, кто-то утихомирил больного.

*Внучка Ружены Милена Стейндлерова работала в прачечной.



Женская казарма, 1942, ЛА

Рано утром на дворе народу, что мух, моются, стирают, тихонько переругиваются. Вещи пропадают, но тотчас находятся при угрозе шмона. Перед обедом я пошла за чемоданом, но мне сказали, что чемодана я не получу. Мне не во что переодеться, и Миленка* выстирала мне платье и кофту, чтобы я могла ходить в чистом. У Боженки <...> пропало 7 чемоданов, один был с прекрасными вещами, сапоги мои тоже пропали. Часы у меня отобрали еще в Праге. Но мои переживания по поводу потери даже очень нужных вещей несопоставимы с тем, что приходится переживать старикам и больным. С ними обращаются не так, как следовало бы, от такого обращения камень бы прогнулся — люди бывают такими черствыми!

Вечером в Польшу отбывает еще один транспорт. Две девочки плачут — уезжают их родители. Вечером к нам на ночлег пришла еще одна особа, так что нас стало десятеро.

25.8. Вторник

*25.8.1942 г. Транспорт Bc в M. Тростинец, 1000 человек, 1 человек выжил, 1.9.1942 — 1000 человек в Раасику (Эстония), 45 выживших; 8.9.1942 — 1000 человек в M. Тростинец, 4 выживших.

Будут отправлены три транспорта*. По слухам, собираются принять постановление по поводу количества евреев, которые приедут в Терезин; т.е. решить, с какой скоростью будут умирать старики. Огромная и мрачная эта работа переполняет душу. Я одинок, при том, что меня любят хорошие люди.

Ружена Вайнбергерова ***25.8***

*"Маженка — подруга моей бабушки, фамилию ее не помню". (Комментарий Х.Андеровой.)

**"Боженка — моя мама, отца бабушка называла Юлей, от Юлиуса". (Там же.)

***Дом Q 412, комната 3,5 x 3,5 м.

Во вторник умерла четвертая по счету соседка, бывшая певица. Я пошла в Д<резденские> казармы навестить Маженку*. Вот ужас, постель на постели, не повернуться. Маженка лежит, за ней ухаживают родственники, думаю, что ей тут спокойней, чем дома. Мне становится все трудней в моем доме, хотелось бы оттуда уйти, но везде все переполнено. Немецкие евреи живут в отдельных домах. После долгих попыток мне удалось перебраться к Боженке, Юля с Боженкой** за пятнадцать минут собрали мои манатки. Здесь хотя бы светло, в комнате 16 женщин***.

26.8. Среда

Ночь, летняя ночь — вся казарма спит, спят люди. Заботы отпустили их, люди перекочевали в мир сновидений... Лампочки бледно освещают коридор. Большая тень лежит на доме, на гетто, на мире... Люди спят и видят сны о лучшем будущем.

Ружена Вайнбергерова *26.8*

Чудесный день, умылась на большом балконе. На завтрак все тот же черный кофе, на обед картошка с подливкой. Из Франкфурта прибыла баронесса Ротшильд*. <...> Навестила Маженку, ей уже лучше. На дворе Дрезденских казарм тысяча тюков с вещами.

27.8. Четверг

Думали, не учредить ли частное хозяйство. Чтобы каждая семья сама на себя готовила. Может, это бы изменило к лучшему жизнь отдельных людей. Но для великого множества это стало бы несчастьем. Где готовить — нет ни печей, ни угля, ни свободного места. В пятницу будут приняты важные решения.

28.8. Пятница

Страшная жара. Сегодня раздавали повестки на транспорт. Получатели являются к нам с рыданиями. Сотни несчастных, которых переносят с зыбкой почвы в трясину, полную еще более страшных опасностей. Судьба еврейства — сколько раз уже евреи меняли место обитания?

Филипп Манес **28.8**

38-я комната находилась в левом углу второго двора, возле наших стойл. Она служила складом для пустых чемоданов, гора до потолка. <...>

Хозяином комнаты был г-н Фрик, очень любезный и милый, но — "не на этой неделе, на следующей точно" — так говорилось всегда — "на следующей". Так происходило до середины августа, затем я призвал на помощь г-на Фрея.

Мы условились, что получим комнату при входе, но еще на две недели она останется в прежнем состоянии. Это уж был последний срок. Собственная комната: покой, уединение, безопасность, уверенность, человеческое житье, можно устраивать приемы для друзей.

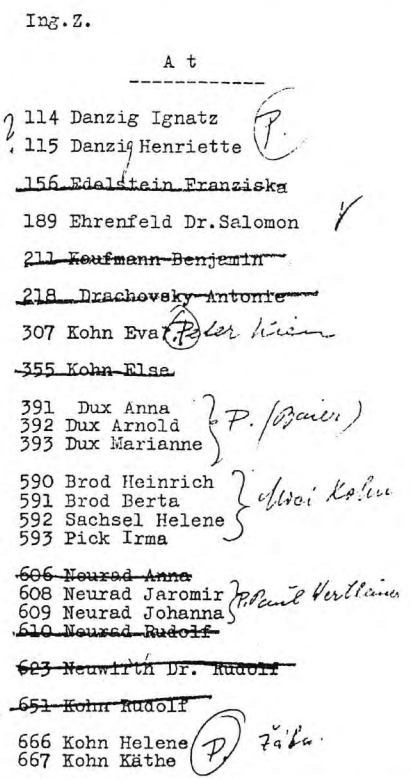
29.8. Суббота (чешск.)

Хотят разместить в Терезине 70 000 человек. Что будет зимой? Нет отопления, уже сегодня все большие чердаки полностью заняты. Такой чердак в полуденной жаре — сущий ад. Духота, смрад, вонь висят тяжелым облаком над людьми, от этого останавливается дыхание, люди едва дышат*.

В эту неделю я начал изучать арабский.

Перед нами, на общем дворе (несколько домов имеют один двор) сборище — играют кабаре. Странная пора, странные люди, кабаре жизни.

*66-летняя баронесса Фрида фон Ротшильд пробыла в Т. 36 дней. Уничтожена в Треблинке.



Ing.Z.

A t

114 Danzig Ignatz
115 Danzig Henriette
~~156 Edelstein Franziska~~
189 Ehrenfeld Dr.Salomon
~~211 Kaufmann Benjamin~~
~~218 Drachovsky Antonie~~
307 Kohn Eva
~~355 Kohn Else~~
391 Dux Anna
392 Dux Arnold
393 Dux Marianne
590 Brod Heinrich
591 Brod Berta
592 Sachsel Helene
593 Pick Irma
~~606 Neurad Anna~~
608 Neurad Jaromir
609 Neurad Johanna
~~610 Neurad Rudolf~~
~~623 Neuwirth Dr. Rudolf~~
~~651 Kohn Rudolf~~
666 Kohn Helene
667 Kohn Käthe

Фрагмент списка заявлений на "рекламацию", снятие с транспорта At. Лишь 15 человек из 36 были освобождены от транспорта — те, за кого вступились влиятельные родственники или друзья. У остальных защитников не нашлось, и они были вычеркнуты из "рекламации", т.е. оставлены в транспорте. Наверху списка — сокращенно — "инженер Цукер". Отто Цукер, зам. пред. Совета старейшин, возглавлял комиссию по рассмотрению "рекламаций". ЯВА

*"Это был Дантов ад... Никогда не забуду восковые лица в окнах и витринах. Одна старушка передала через меня старому мужу свою порцию супа, а он передал через меня, что целует ее за это в самое сердце. Когда я сказала дежурному *геттовахману*, что никакому режиссеру не дано поставить такую сцену, он ответил, что он — кинорежиссер. Каково же ему было видеть паноптикум обреченных на смерть стариков!" (Мария Кляйнова, из дневника 1943 г., Т.), ПТ.

Б.Фритта. "Мужская казарма", 1942, БТ

Филипп Манес **29.8**

<...> Около половины десятого открылась дверь, и *гетто-вахман* ввел трех плачущих дрожащих старых дам, заблудших. Мы было принялись их расспрашивать. Но ничего из этого не вышло. Прежде их нужно было успокоить. Они говорили наперебой: "Мы пошли гулять, захотели домой — и не находим дома. Все улицы выглядят одинаково. Мы уже долго ищем, мы устали, больше не можем..." И — в слезы!

Бумаг при них не было, записать номер своего дома они не сообразили. После того как мы выяснили их имена, мы отвели их в справочный отдел, где было несложно получить необходимые данные.

30.8. Воскресенье

Взялся за арабский. Хотел бы — еще до того, как приеду в *Эрец*, — в совершенстве овладеть ивритом. Чтобы уметь читать газеты, книги, говорить... Так у меня будет больше времени на изучение арабского. Фундамент для дальнейших штудий арабского не помешает заложить еще в диаспоре.

Филипп Манес **30.8**

<...> К середине августа служба ориентации насчитывала 20 мужчин, 5 женщин и одного юного помощника. Этот умница, интеллектуал, невероятно общительный, светлейший пятнадцатилетний юноша из Праги попал сюда вместе с родителями. Я познакомился с ним случайно, меня привлек его живой нрав, и я попросил отдел молодежи о назначении его к нам на службу.

31.8. Понедельник

Интересная дискуссия, что лучше — отделить детей из Рейха от детей из Протектората или воспитывать их вместе. У меня нет на этот счет ясного мнения.

Прибывает транспорт из Праги, 1100 человек. Я не верю, что и моя любимая — в их числе. Двое детей стащили часы и что-то еще.

Ружена Вайнбергерова ***31.8***

Транспорт* собран, но еще не отправлен, проверяют, все ли номера на месте. Опять ходила навещать Маженку. Во дворе можно получить справку, кто где находится, там есть надпись Information. Едут телеги, запряженные людьми, 10 (а иногда — и 20) человек тянут за собой повозки, набитые чемоданами и баулами. Тяжелая работа, мужчины все сгорб-

*Транспорт в Раасику, подробнее о нем — в "Голубой тетради".

ленные, ведь все надо на себе из такой дали припереть, развезти по местам за бесплатно.

Около меня лежит больная девушка, неизвестно, что с ней будет, а ее двадцатилетней сестре на все наплевать, ведет себя нахально, без разрешения наваливает на мою постель два своих матраца. Умерла пятая женщина, целый день ждем, чтобы ее отсюда забрали. Никто ни на кого не обращает внимания.

Филипп Манес **31.8**

<...> В августе на один день приходилось 40—60 случаев потери ориентации — 2/3 заблудившихся составляли старые женщины. Люди, в большинстве своем одинокие, нуждались не только в том, чтобы найти дорогу домой, но и в человеческой заботе и участии. Для этого мы подключили к нашей службе женщин, первой из них была моя жена, она умела утешать. Вскоре у нас образовался "дамский клуб", который не только помогал нам приводить заблудших в душевное равновесие, но и заботился об одиноких и больных как только мог. Дамы покупали в геттовском магазине еду для стариков из Женинских казарм и помогали им при сборах на транспорт.

<...> При обилии транспортов, которые сюда поступали в августе, количество заблудившихся неуклонно росло. Служба ориентации довела до дому 514 человек, которые не могли найти дорогу. Она также соединяла супругов, которые не могли найти здесь друг друга.

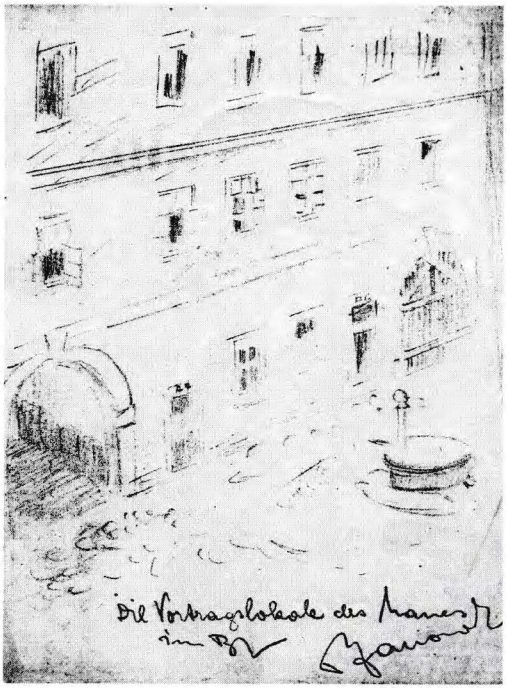
1.9. Вторник

Арабский очень сложен. Не знаю, хватит ли моего терпения кроме иврита изучать еще и этот тяжелый язык. Сегодня я посетил комнату *хаверот*. Обычно, возвращаясь из конторы, я остаюсь дома.

Ружена Вайнбергерова ***1.9***

Утро. У Божены болит горло. В комнате шум, стоит ругань из-за кухни — кто должен ее мыть, — никому нет дела до других, от шума голова раскалывается. Пришел врач, но у него нет лекарств. Весь месяц стоит страшная жара, нет дождя и всё в пыли, сегодня впервые небо выцедило несколько капель.

В огромных казармах, где я навещала М<аженку>, тысяча баулов во дворе, девушки тянут за собой повозку с досками, сбивают из досок кровати, ящики и гробы.



Ф.Яновиц. "Магдебургские казармы, место занятий лекторской группы Манеса", 1942-43, БВ

Обед начинают раздавать с десяти утра. Мы изголодались, уж лучше бы картошка, чем кнедлики, жесткие, как камни. После такого обеда нужно прилечь, так еде легче перевариваться.

2.9. Среда

Переселяем девочек в другую казарму. Там у них будет много воспитательниц, чьи человеческие качества я очень высоко ценю. Думаю, эта казарма будет очень интересным экспериментом.

Признаюсь, по отношению к своему собственному отцу я веду себя скверно.

Ружена Вайнбергерова ***2.9***

Утром меня навестила госпожа Хершелова*, она прибыла в Терезин неделей позже меня. Передала мне привет от Бедржишки** и сказала, что Бедржишка плакала. Госпожа Хершелова живет в 15-й комнате дома Q 420, рядом с 408. Пыталась я устроиться в отдел по работе с молодежью, но туда стояла очередь в 200 человек, я записалась, начальник меня принял хорошо, но что из этого выйдет, не знаю. Две девочки у нас заболели скарлатиной, их отвезли в детскую больницу. Человек здесь не имеет права бояться, ясно, что из-за избытка людей и недостатка еды над всеми нависает угроза терезинской хворобы, люди умирают ежедневно. Помещения мы моем каждый день, каждый день проветриваем вещи, но совершенно невозможно уберечься в ситуации, когда нет ни стола, ни стула. Спим при открытых окнах, слышим, как по ночам ездят машины и грохочут повозки, запряженные людьми. На улицах горы угля и кокса, за день это нужно убрать...

*Августа Хершелова.
**Дочь, которая пока оставалась в Праге.

Артур Энлендер. Довоенное фото, ЛА

3.9. Четверг

Мировоззрение тех, кто вернулся из *Эрец Исраэль*, очень интересное. Мне думается, что эти люди (например, Плачек или Энлендер)* прибыли в Страну, будучи глубоко уверенными в том, что они найдут лучший мир, новый и справедливый. Эти энтузиасты не видели реальности, не принимали человека таким, каков он есть. Неудивительно, что все их надежды рухнули...

*Зигфрид Плачек и Артур Энлендер вернулись со своими семьями из Палестины в Прагу в 30-х годах. Большинство репатриантов-сионистов из Чехословакии не сумели прижиться в Палестине из-за тяжелых условий труда, незнания иврита, неблагоустроенного быта и т. д. В Терезине они пытались донести до молодых сионистов свой плачевный опыт, но те не желали их слушать.

Ружена Вайнбергерова ***3.9***

Миленка в первый раз отправилась на работу в прачечную. В Гамбургских казармах она должна быть в полшестого

утра. Встала в полпятого, работают там молодые девчата, сто человек в первую смену и сто — во вторую. Вечером пришла Ж<анинка> Геберова.

4.9. Пятница

...и они, так и не сумев оправиться от разочарования, стали искать новую цель для своих устремлений. Думаю, если бы это осуществилось, то вскоре их бы постигло новое разочарование — может быть, еще более горькое.

Ружена Вайнбергерова *4.9*

Прибыл новый транспорт из Праги и ее окрестностей. Ночью дважды была тревога, велели погасить весь свет. Все трясутся, боятся получить повестку на транспорт в Польшу. Сегодня я пролежала весь день, пила только горячий чай, поскольку и меня посетила терезинская болезнь.

5.9. Суббота (чешск.)

Подсчет мертвых — один, потом десять, потом десятки, пятьдесят, шестьдесят — число росло, приближалось к сотне, сегодня уже около ста тридцати. Притом стоит духота, какой никогда не было, не хватает людей, чтоб копать могилы.

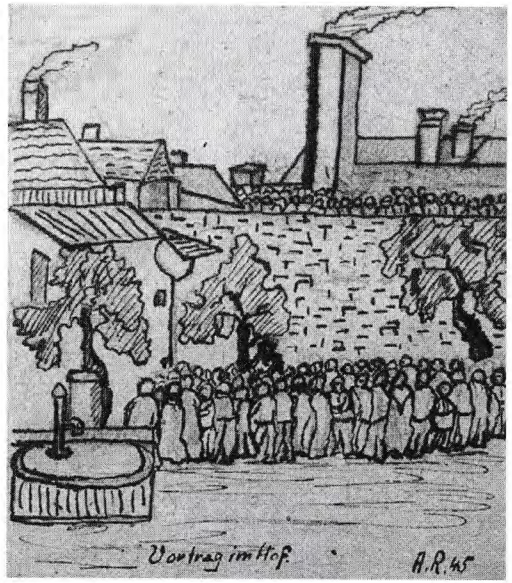
Борьба за жизнь здесь ужасна. Болезнь означает понижение статуса и повышение шанса получить повестку на транспорт.

Ружена Вайнбергерова *5.9*

Чувствую себя лучше, но все еще слабость. Усиление режима работы, прежде многие отлынивали, но теперь установлен контроль, кто где работает, часы записывают, каждый здоровый человек должен отработать 48 часов в неделю, и никаких исключений. Похоже, мы уже привыкли к этому порядку.

Женщина, которая так радовалась, когда ее вычеркнули из последнего транспорта, утром получила повестку. Думаю, во второй раз собирать вещи еще тяжелей, но счастье снова улыбнулось — ее освободили.

В полдень во дворе женских казарм собралось великое множество народа. В четыре появился лектор, он говорил на тему "Гетто Терезин", очень хороший доклад — о том, сколько труда было сюда вложено, а труд, как известно, лучшая помощь в беде. Люди здесь слабеют от недостатка еды. В этих условиях накормить более 50 000 человек —



Неизвестный художник. Надпись "А.Р. 45. Доклад во дворе", ЯВА

практически невыполнимая задача, но мы над ней работаем. Воды здесь раньше хватало на 20 — 25 тысяч человек, теперь найдены новые источники, так что воды хватит на всех*. Если бы мы не следили за чистотой, здесь могла бы разразиться страшная эпидемия. В заключение он обратился ко всем нам с призывом — работать во имя улучшения условий жизни.

*Скорее всего, это была лекция главы Технического отдела инженера Макса Севера. Под его руководством в гетто были произведены работы по водоснабжению и канализации. Макс Север выжил, эмигрировал после войны в Сидней, где возглавил крупную энергетическую компанию.

6.9. Воскресенье

Прибывает комиссия в составе трех высокопоставленных немецких офицеров. Они будут решать, кто из еврейских стариков из Германии имеет право <так! — *Ред.*> быть записанным на транспорт. Процессия смерти, скорби, болезни...

Я так устал. Приедет моя дорогая... Понравлюсь ли я ей?

Ружена Вайнбергерова *6.9*

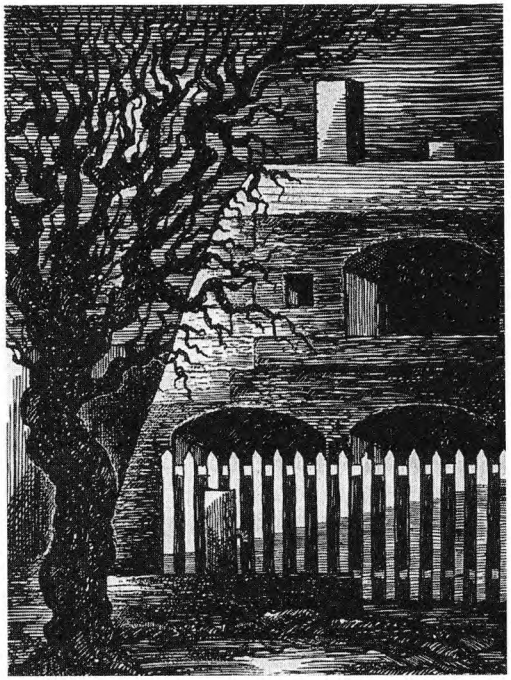
Опять пошла проведать М., пришла очень кстати, принесла ей обед, сегодня впервые было настоящее мясо, она съела с удовольствием. Пользуясь случаем, пошла проведать Жаничку Геберову, в дом напротив. Убогое жилье, старый барак, нужно пройти через несколько грязных, расходящихся во все стороны дворов, слева написано 703, 705, 707 и 709 Q и тут же 320—322 L, маленькие грязнущие домишки, забитые людьми.

На улице огромное движение, как в большом городе, и, чтобы ни на кого не налететь, надо держаться правой стороны. Самые лучшие помещения, сравнительно благоустроенные и чистые, отданы маленьким детям, юношам и девушкам. В три часа дня меня настигла гроза, страшный ливень, мы так его ждали, изнемогая от жары. <...>

Здесь есть мужчина, который раньше весил сто кило, а теперь пятьдесят. <...>

В двенадцать ночи — тревога. Пришла госпожа Вырбова и сказала, что госпожа Старкова немедленно должна отправляться на транспорт. Все женщины перепугались. Боженка в 12 ночи повела госпожу Старкову к дочери, которая тоже была вызвана на транспорт. Утром пришли забрать ее вещи. Госпожа Старкова так и не ложилась, да и как уснешь в такую сумасшедшую ночь.

На меня опять напала терезинская болезнь, наверное, от испуга, сижу здесь, как мокрая курица. От нас вынесли еще одну мертвую.



Б.Фритта. "Кавалеринтские казармы", 1942, БТ

7.9. Понедельник

Я заболел, у меня высокая температура. Никого не хочу видеть. Мне нужно одно — покой, покой... Может, это реакция на беспрерывную занятость последних дней. Плохо здесь болеть, но, может, это даст мне какой-то роздых.

Ружена Вайнбергерова ***7.9***

Нужно лечиться, ко мне пришел доктор Циммер, ничего страшного у меня нет, но и приятного мало, прописал мне пять порошков активированного угля, их можно получить в домашней аптеке. Улицы от 3 до 6 утра закрыты, выходить нельзя, в эти часы отправляют транспорты в Польшу*.

*8.9.1942, транспорт Bk в М. Тростинец, 1000 человек.

8.9. Вторник

Всю ночь старики и старухи приходили записываться. Если бы можно было хоть на йоту доверять немцам, я бы подумал, что они хотят улучшить ситуацию евреев из Рейха и потому посылают только немецких евреев, но немцам верить нельзя. Это страшные и странные враги.

Ружена Вайнбергерова ***8.9***

Теперь в связи с транспортами из Германии и Праги улицы закрыты от 11 утра до часа дня.

Впервые дали к обеду макароны с картофельной подливкой, но я могу только смотреть на еду. Вечером все ходят разузнавать, не прибыл ли из Праги кто-нибудь из знакомых.

Ночь прошла скверно, мы обязаны спать при открытых окнах, и потому с улицы слышно каждое слово. Ночью новоприбывших все еще распределяют по местам, днем времени на это не хватает.

Л.Хаас. Улица, Терезин, 1942-43, ПТ

9.9. Среда

Вполне возможно, что гетто скоро навестит один из наивысших чинов — Гиммлер. Начальник лагеря велел немедленно открыть несколько магазинов, чтобы таким образом втереть очки начальству. "Потемкинская деревня". Как только начальник покинет гетто, магазины исчезнут.

Мне уже лучше. Мою любимую хочу принять у себя.

Ружена Вайнбергерова ***9.9***

Утром из-за какой-то глупости разгорелся страшный спор, но благодаря вмешательству одной женщины дело кончилось миром.

*Магазины не закрылись, но в них практически отсутствовали товары. Из продуктов продавались искусственная паста с привкусом горчицы, искусственная паста с привкусом супа, отходы от производства суповых концентратов; из домашней утвари — старые дырявые кастрюли, в галантерее — продавленные чемоданы, остатки экспроприированного имущества жителей гетто.

*Внучка Ружены Хана Стейндлерова (Андерова), см. "Голубую тетрадь".

Неизвестный автор. Раздача пищи. Надпись: "Уборная для мужчин и женщин. Мытье рук. Утренний кофе. Днем. Вечером. Дезинфекция.", АМВИ

Рош ха-Шана (ивр. букв. "глава года") — еврейский Новый год.

10.9. Четверг

Готовят магазины с обувью, косметикой, одеждой, посудой для еды и готовки, продуктовую лавку. Все жители гетто сгорают от любопытства, что будет, надолго ли открываются магазины. Думаю, что это долго не продлится и магазины закроют*.

Ружена Вайнбергерова ***10.9***

В ночи выли сирены, такой звук разбудил бы и глухого. Ханичка* лежит уже два дня, надеюсь, скоро поправится. Навещала М., перед домом горы угля, так что мы здесь не замерзнем.

Днем видела, как магазин на углу превращают в настоящий магазин, говорят, там будут продавать вещи, говорят, что введут новую валюту. Это правда, работа здесь идет по всем направлениям. Видела опять грузовики, огромные грузовики с багажом, его сложили в больших казарменных дворах, на случай, если начнется дождь. <...> Невозможно сразу рассортировать весь багаж, но есть надежда, что когда-нибудь мы его получим.

Не надо забывать, что скоро уже 9 месяцев "эмиграции", и тем, кто попал сюда раньше, было куда хуже нас. Они пережили здесь страшные холода, и работать им было очень трудно.

Да, делается все, чтобы улучшить условия существования, но не могу сказать, что люди в нашей комнате стали более уживчивыми; всякая мелочь вызывает скандал. Впрочем, внезапно вспыхнув, он может тут же и прекратиться: угостишь скандалиста чем-нибудь, и — снова друзья.

11.9. Пятница

*Рош ха-Шана**. Время окинуть взглядом прошлое и возложить надежды на будущее. Моя любимая приедет на *Рош ха-Шана*. Сколько всего случилось в прошлом году — и всему этому я был свидетелем, я увидел то, чего в жизни никогда не видел. Время убегало со скоростью течения бурной реки, волны иногда доходили до самого горла. Спасся благодаря Божьей воле.

Ружена Вайнбергерова ***11.9***

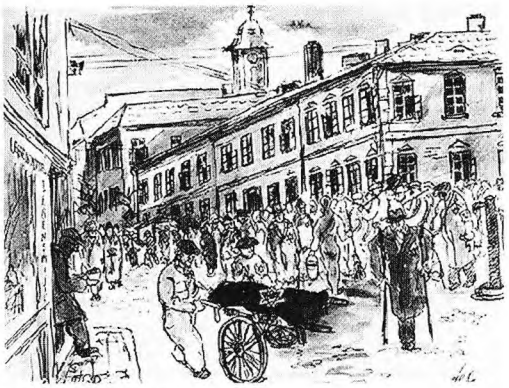
Генеральная уборка в день перед наступлением Нового года, все моем, стираем, чтобы в Новый год быть чистыми. Весьма упитанная дама прибыла 8 сентября из Праги и попа-

ла к нам в комнату. Она вынула из мешка свои сокровища — целая купеческая лавка, вещи вкуснейшие. Вышло так, что у одной женщины из Словакии за целый день не было во рту ни крошки и у меня тоже, я объясняла это новой даме раз десять, но у нее каменное сердце. А сама хвастала тем, сколько добрых дел людям сделала. Она сварила себе суп и кофе, дала мне попробовать одну ложечку, не больше, потом, на глазах у всех нас, она накроила сдобу большими кусками и никому не дала попробовать.

12.9. Суббота (чешск.)

Итак, ты приехала, моя любимая. Знакомься с местной жизнью — и ты познаешь и тяжелые стороны, и то, чему она нас может научить. Все внимание гетто привлечено к магазинам. Прибывают высокие гости. "Потемкинская деревня" — может, что-то от нее и останется. Уже даже напечатали талоны на товары. В это трудно поверить.

Милая, я буду счастлив, когда ты будешь у меня, после свадьбы, после всего. Мне плохо от всего этого.



Ф.Блох. "Улица", 1943, БТ

Ружена Вайнбергерова ***12.9***

Новый год. Боженка всю ночь была в Женинских казармах, прибыл транспорт из Нюрнберга, и она помогала расселять людей, было ей очень тяжело.

Сегодня опять прибыл транспорт из Праги, а в нем Бедржишка. Так что наша вилла опустела, чего я больше всего и боялась, надеюсь, мы как-то проживем и без нее.

13.9. Воскресенье

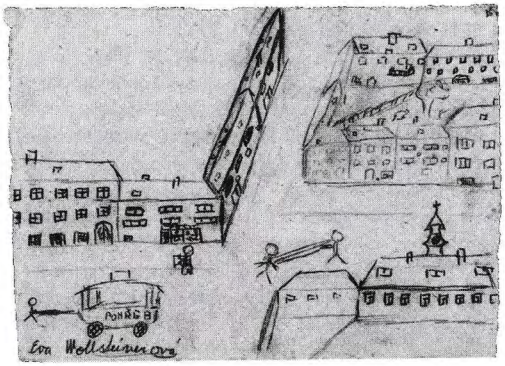
Получил разрешение покупать в магазинах, на этой неделе мне позволят купить бумагу. Возможно, в ближайшие недели ничего другого там не появится. А если я ошибаюсь? Уж если немцы что-то начинают...

Ружена Вайнбергерова ***13.9***

Утро. Мы все вполне довольны нашим скромным жильем, но тут появляются еще двое, это уже многовато. Что делать, придется смириться...

14.9. Понедельник

Моя любимая — я не видел ее уже девять месяцев — совершенно не изменилась. Вообще я замечаю, что люди, которые сюда приехали и которых я давно не видел, мало изменились. Милая, милая моя, я так рад, что мы снова, дай нам Бог, будем жить вместе и будем счастливы.



Эва Вольштейнерова (1931 — 1944). Терезинская улица с катафалком, АМВИ

Ружена Вайнбергерова ***14.9***

Бедржишка получила чемодан, осталось ей получить сумку. Приехали и Шульцы <Ружена и Карел с дочерью Эльзой>, поселились на чердаке L 116. Понедельник, начало недели, принес бы он что-нибудь хорошее.

15.9. Вторник

Отношения между стариками и молодежью скверные. Я вижу это и по своему отцу, и по теще. Мы не обращаем достаточного внимания на проблемы стариков. Мы слишком нервные и потому ведем себя с ними скверно. Но, с другой стороны, мы с тобой, например, хотим быть вдвоем, остаться наедине.

Ружена Вайнбергерова ***15.9***

Бедржишка получила весь багаж, пропала только колбаса. Я ходила навещать Шульцев, живут они ужасно, но их обещают переселить в дом.

16.9. Среда

Невозможно. Постоянно приходят гости. Знакомые, друзья, родственники. Моя дорогая пока еще не живет со мной. Вечером она спешит вовремя вернуться домой. Днем у меня много работы. Что делать? Так и ходим друг за другом.

Ружена Вайнбергерова ***16.9***

Была у Шульцев, они все еще на чердаке.

17.9. Четверг

Две тысячи стариков оставят гетто*. Поедут в вагонах для скота, где даже скамеек нет. Страшная жизнь. Страшная борьба за выживание. Вчера из Франкфурта прибыли сироты, мы с трудом нашли им место.

*19.9.1942, транспорт Bo, в Треблинку, 2000 стариков, никто не выжил.

Ружена Вайнбергерова ***17.9***

Ночью было холодно, моя постель у входа в комнату, я замерзла, но днем тепло и солнечно, на улице движение и шум. Прибыл транспорт из Франкфурта, места нет, людям теперь достаются лишь закутки на чердаках. На улицах большие машины с багажом.

18.9. Пятница

Искал адрес одного проминента*. Он умер несколько дней тому назад. Отношения у нас с моей милой очень хорошие.

*Вероятно, Редлих имеет в виду адвоката Войтека Феликса из Праги. Однако Феликс не умер в Т., но был депортирован 8.9.1942 в М. Тростинец.

Сегодня приедет транспорт из Моравской Остравы. Мы не знаем, где разместить детей. Места нет.

Ружена Вайнбергерова ***18.9***

<...> Была в помещении, где находятся неопознанные вещи, — настоящий магазин оптовой торговли, чего тут только нет — ткани, одежда, пиджаки, брюки, ботинки. Прибыл транспорт из Остравы. Снова страх перед польскими транспортами.

19.9. Суббота (чешск.)

Прибыла Острава. Снова отправляется транспорт, снова просьбы. Прибыла женщина из тюрьмы, с четырехлетним сыном. У нее туберкулез. Муж в K.Z. <концентрационный лагерь> Отправлена <на восток>*.

Все те же противоречия — прошения родственников.

Паника, крики, люди на чердаках.

Сцены, которые не передать ни в одном фильме, — драматические, натуралистические, кошмарные.

*21.9.1942, транспорт Bp в Треблинку, 2020 человек, никто не выжил.

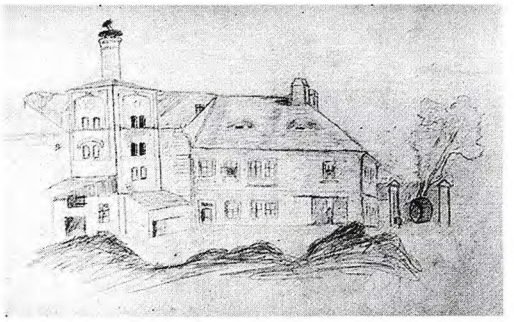
Ружена Вайнбергерова ***19.9***

Ровно год прошел с того дня, как мы начали носить звезды. Сегодня с утра новый сюрприз: Бедржишка получила повестку, бедняжку аж всю трясет. Была у нас госпожа Шульцова, тоже получила повестку, убита этим, бедняжка*. Из кухонного окна выпала семидесятилетняя старушка: она что-то варила, непонятно зачем вдруг влезла на подоконник и упала вниз во двор. Вечером умерла.

*22.9.1942 семья Шульцев была отправлена в М. Тростинец, все погибли.

20.9. Воскресенье

Чердак. На транспорт записалась слепая. Целый час просидела без всякой помощи. Ее ведут на чердак. Маленькая девочка, лет десяти, помогает ей. Невероятное зрелище. Кто не видел, не поверит.



Неизвестный художник. Терезин, 1942, ЦВА

Ружена Вайнбергерова ***20.9***

Горячий выдался денек. Бедржишка должна была идти, но, слава Богу, ее этим транспортом не забрали. <...> Получили мясо, но очень жесткое, есть невозможно.

21.9. Понедельник

Вечер. Проводил свою любимую и вернулся домой. Прибыл транспорт из Берлина. Ехали целый день. *Йом Кипур** <День Покаяния>. Несмотря ни на что, некоторые женщины постились. Старух отвели на чер-

*По еврейской традиции в *Йом Кипур* и другие еврейские праздники запрещено пользоваться транспортом. Возможно, именно поэтому фашисты нередко проводили в эти дни крупные депортации и акции уничтожения евреев.

дак одного из домов. Они не хотели ложиться на каменный пыльный пол на грязном чердаке...

Ружена Вайнбергерова *21.9*

Долгий День Покаяния, я перебралась на место госпожи Штейнбергеровой, новой молодой жилички, которая уж больно шумела, мол, ей не хватает места. Госпоже Ш. не удалось избежать транспорта, так что сегодня ночью она отправляется со всей семьей, в три часа*.

*Дальше несколько страниц отсутствует.

22.9. Вторник

...В Берлине им сказали, что они едут в санаторий. День свадьбы. Свадьба прошла быстро и хорошо. Были мой отец, теща, шурин с женой и старая тетя. Свадьба в гетто, интересная свадьба.

Филипп Манес **22.9**

В нашей комнате был один худой старик по имени Симонсон, родом из Восточной Пруссии; там он принадлежал к *хевра кадиша*. Он и здесь опекал умирающих, сидел у постели с молитвенником в руках, он был с ними в последние секунды их жизни, когда клекотало в горле последнее дыхание и проборматывались неразборчивые слова, — пока не наступал конец.

Тогда он закрывал усопшему глаза и призывал нас на *кадиш**. Ночью умер мой сосед. <...> Утром я проснулся, вижу: он лежит с открытыми глазами. Мирное зрелище. Мне пришлось привести сюда его жену, которая ничего не знала. <...> В тот же день у меня появился новый сосед.

**Кадиш* (ивр.) — заупокойная молитва.

Э.Поппер (Фурман). Без названия, 1943, ЛА

23.9. Среда

Начальник полиции из Минска* станет и здесь главным полицаем. Он прибыл в здешнюю тюрьму несколько недель тому назад. Он сидел отдельно, только ему было разрешено читать газеты, он получал двойной паек. Рассказывал, что ситуация с евреями в Минске кошмарная.

*Еврей Карл Лёвенштейн был с согласия Гитлера переведен из минского гетто в Терезин, где он организовал и возглавил Службу безопасности. К ней примыкали Сыскной отдел, еврейская полиция, Служба ориентации и пр. Евреи минского гетто ненавидели Лёвенштейна.

Филипп Манес **23.9**

21 сентября 1942 года — этот день может сыграть маленькую скромную роль в духовном развитии гетто. Я впервые дал лекцию в комнате 38. Без излишних формальностей, простую и для всех доступную. До этого лекции уже читались, но лишь перед друзьями, спонтанно и без четкой про-

граммы. Рассказы о личных переживаниях велись от семи до восьми, в тот час, когда служба особо нас не донимала.

Рассказывая о себе, я тем самым преследовал одну задачу — поближе узнать людей, которые меня окружают, услышать от них об их прошлом, изучить их характеры. И время предоставило мне эту возможность.

Узнавая о прошлом этих людей, приходилось только поражаться. Богатый фабрикант из Судет, у которого было 1000 работников, описывал свое дело, организацию, международные связи... Следуя своим природным наклонностям, он пустился в кругосветные путешествия и, таким образом, сохранил юную душу. Ему никто не дал бы семидесяти двух лет, настолько свежим было его лицо. И все же оно таило в себе болезнь — он умер внезапно, после двух дней сердечной болезни, которую сам счел чепухой.

Но самым большим оригиналом в нашем кружке слыл Жак Брок: высокий, шармантный, с юной душой, большой жизнелюб, подвижный, он изо всех сил заботился о том, чтобы никто не узнал, сколько ему лет. На его 75-летии я был так огорчен, когда узнал, что гостям, кроме как яблоком, нечем было его чествовать. <...>

Я открыл серию чтений рассказами о своей жизни. Описывал старый Берлин 1886 года, рай моей молодости, вспомнил гарнизонное кладбище, общежитие на Германштрассе, где в школьные годы, с мая по конец сентября, я проводил вечера в дружеском кругу. <...> Сколько бы ни повторял я эту лекцию, я всякий раз с огромным наслаждением переносился в царство юности.

23 сентября 1942 года впервые докладывал Людвиг Сохачевер, родившийся 11.4.1870 или 1876*. 25 сентября он завершил серию лекций под названием "Современники". Сохачевер, ширококостный коренастый мужчина, выглядел молодо и свежо — я познакомился с ним во дворе. Я пригласил его, беспомощно стоящего со своей посудой, зайти к нам и у нас поесть. Так мы перешли к трепу. Выяснилось, что его имя мне знакомо, что он знаменитый журналист и редактор фельетонов для "Берлинер Тагеблатт".

В последние годы он служил пресс-атташе германского посольства в Японии.

<...> Оскар Квитнер** рассказал о своих приключениях на обувной фабрике Бати***, где работал управляющим. Когда начались сложности с еврейством, Батя предложил ему работу в одном из отдаленных филиалов, например в Австралии.

*Людвиг Сохачевер родился 4.4.1870 в Берлине.

**История Квитнера о полете с Батей в Индию фигурирует в лекционных списках семь раз. Кроме того, Квитнер читал лекции об индийских сказках.

***"Батя" — знаменитая чешская обувная фабрика, названная по имени владельца.

А.Аузенберг. Старики, 1944, ЯВА

Однажды шеф призвал его к себе и спросил с налету: "Готовы ли вы лететь со мной в Индию?" Двумя днями позже двое мужчин уже были в пути, и на всем протяжении путешествия Батя глаз не сводил с ног прохожих, его интересовало, во что они обуты, он изучал все типы обуви. Это продолжалось и в Индии, где он "инспектировал" все торговые точки по продаже обуви. Батя послал понравившиеся ему модели в Злин, после чего распорядился о постройке предприятий в Индии. Руководство предприятием он поручил господину Квитнеру. Получив все сведения, которые ему были нужны, Батя улетел обратно на своем самолете.

24.9. Четверг

Пришла моя дорогая. И все вокруг изменилось, даже комната стала выглядеть иначе. Я счастлив, но...

Разрешили писать письма*, разрешили в письмах просить прислать посылку с продуктами. Возможно, это радикально улучшит ситуацию. Спрашивается, когда придет всему этому конец...

*По новому распоряжению, узники Терезина могли писать открытки в тридцать слов. Просить продукты запрещалось, поэтому заключенные часто передавали привет Броту (нем. — хлеб), Цукеру (нем. — сахар) и Фляйшеру (нем. — мясник).

25.9. Пятница

Сироты. Дети на чердаках. Невозможно найти им место. Не хватает энергии и людей, которые могли бы руководить, им недостает авторитета. Безусловно, есть связь между явлением первым (недостатком энергии) и явлением вторым (недостатком авторитета).

26.9. Суббота (чешск.)

Слет Движения*. Спор о деятельности *Гистадрута*** и об отношениях между "старыми" и "молодыми". Обе стороны в одинаковой степени глупы: молодые инфантильны, а старики не понимают, что это естественное свойство молодости. Я готов предпочесть пыл молодежи (покуда он еще есть) полному безразличию и инертности со стороны стариков. Между скептицизмом и отсутствием желания есть кое-какая разница.

*Слет молодежного сионистского движения "Хе-Халуц".

***Гистадрут* — профсоюз еврейских рабочих.

27.9. Воскресенье

Слет Движения. Спор по разным вопросам. Говорили на тему "*Гистадрут*-арбайтер"*. Я попытался объяснить, что работник *Гистадрута* — это не "необходимое зло" для *Гистадрута*, но основа его существования. Говорил и на тему "Наши отношения с *Эрец Исраэль*". Чему мы можем научиться у скверной здешней жизни в гетто?

*Работник еврейского профсоюза.

28.9. Понедельник

Ответ простой. Многому нужно научиться еще до того, как мы начнем строить свою Страну. Мы, кому пришлось столкнуться с такими не-

имоверными препятствиями, что видим мы здесь? Разные типы евреев. Чему может научить нас здешняя жизнь? Она покажет нам, насколько может надоесть жизнь в Европе!

Филипп Манес **28.9**

За этот месяц было насчитано 930 случаев потери ориентации в умывальнях, где они и были тотчас зарегистрированы. <...> Вызывает тревогу неуклонное возрастание числа душевнобольных, они не только не знают, где живут, но не знают и своего имени. Здесь нам оказывает огромную помощь психиатрическая служба, где сумасшедшие стоят на учете. У них мы получаем сведения об имени больного, о государстве, из которого он прибыл, и помещении, в котором он здесь содержится. С этой целью мы учредили ночное дежурство, ибо сумасшедшие непредсказуемы.

29.9. Вторник

Мы прибыли сюда сионистами — и хотим уехать отсюда евреями. Некоторые из вожаков молодежного Движения недовольны слетом. Они говорят, что в глазах молодежи наше Движение выглядит как пожарная команда, которая не имеет ничего общего с самими пожарниками.

"Проминенты" получили новый дом. Им разрешено...

Ружена Вайнбергерова ***29.9***

Бедржишка пришла в полседьмого утра, улеглась наверху и проспала до обеда, после обеда снова прилегла. Здесь приходится работать, и очень много. Есть здесь и легкие службы, например: Tordienst*, когда женщина сидит у ворот и отвечает на вопросы жителей гетто. Вечером ее сменяет немецкий патруль. Ночью и днем двери комнат должны быть открыты. Tordienst подконтролен Ordnungsdienst**, им надо ясно и точно отвечать на вопросы. Лениться здесь не приходится, но стоит привыкнуть — и все идет как по маслу.

30.9. Среда

...несколько раз в месяц писать за границу.

Очень интересная беседа с Ароном Менчером*, лидером Движения. Он рассказывал разные вещи из истории Движения австрийской молодежи.

Два парня украли чемоданы. Завтра я заседаю во главе суда, который будет судить этих ребят.

Б.Фритта. "Похороны", 1943-44, ЕМП

*Tordienst — букв. "дежурство у ворот", вахта (нем.)

**Ordnungsdienst — Служба обеспечения общественного порядка (нем.).

*Арон Менчер, 25-летний руководитель "Гордонии", прибыл из Вены в Терезин 24 сентября 1942 г. В 1938 г. он был в Палестине, где уже жили его родители и брат и куда он "перевез" своих гордоновцев. На все уговоры семьи остаться он отвечал: "Есть еще еврейские дети в Вене, я должен вернуться, готовить их к алие..." — и вернулся лишь

для того, чтобы сопроводить их в Терезин (из рассказа Лизы Гидрон). По свидетельству Рут Бонди, Арон Менчер информировал Редлиха о гитлеровском "окончательном решении"; в записи от 2.10.1942 Редлих говорит о Т. как об организованной службе дезинформации. В сентябре 1943 г., скорее всего по предложению Редлиха, А.Менчер был в списке 53 "образцовых" воспитателей, отправленных на помощь прибывшим из Польши детям. 7.10.1943 вместе с польскими детьми и терезинскими воспитателями он был отправлен в Освенцим, 8.10.1943 этот транспорт был полностью уничтожен.

Арон Менчер и его воспитанники из "Гордонии". Вена, 1941, ЛА

Ружена Вайнбергерова ***30.9***

Прекрасный день, кругом полно народу, удивительно, в соседней комнате, где живут немцы <немецкие евреи>, уже в 10 утра был обед. Еще бы, варить на 55 000 человек! И всем успеть раздать.

1.10. Четверг

Написать книгу и вывести в ней характеры всех людей, повстречавшихся тебе на твоем жизненном пути, — идея интересная.

Арон рассказал мне интересные вещи о развитии Движения в Германии, поделился своим опытом и знаниями. Он многое видел. Был в Польше на нескольких семинарах "Хе-Халуца". Вывез...

Ружена Вайнбергерова ***1.10***

Пошла в Магдебургские казармы спросить, не могла бы я получить теплую обувь. Голова закружилась в этом лабиринте — куда ни глянешь, сотни людей.

Десять печатных машинок в канцелярии, стулья все раз-

ные, на столах груды бумаг, кипы каких-то заявлений, яблоку негде упасть.

2.10. Пятница

...группу ребят в *Эрец*.

Мы будем образцово-показательным гетто — с нашей помощью будет скрыта кровь, проливаемая на востоке, скрыта великая несправедливость, скрыты те мертвые... А мы, мы должны писать и заявлять: положение евреев в Германии не столь плохо, не столь плохо.

Ружена Вайнбергерова ***2.10***

Была с госпожой К. в Магдебурге <т.е. в Магдебургских казармах>, там настоящая давка перед транспортом в Польшу. Прибывают транспорты из Моравской Остравы. Ежедневно множество похорон.

Р.Фридман. Отто Цукер, заместитель председателя Совета старейшин, БТ

3.10. Суббота (чешск.)

Празднование дня рождения Ц. <Отто Цукера> Интересная речь Я <Якоба Эдельштейна>. Привилегированное гетто... покрывало над морем крови и жертвами на востоке. Привилегированное гетто, в котором каждый день умирает более ста человек.

Моя дорогая, мы вместе. Время сейчас очень тяжелое, печальное, и потому так хорошо, что мы вместе. Что будет после Терезина, не знаю. Но думаю, останемся вместе.

Ружена Вайнбергерова ***3.10***

Прекрасный теплый день. Бедржишка довольна работой в прачечной, отношения с персоналом прекрасные. Сегодня суббота, магазины закрыты, тишина. Часто приходят гости, мне всегда так хотелось общества, а теперь я сыта им по горло. Здесь, как в улье, все жужжат, на больного человека, который лежит у нас в комнате, никто не обращает внимания. Хочется выйти из помещения. <...> Книги мои пропали, мне одолжили какую-то книжонку, и я читаю на балконе. Только успокоилась — снова гости, к счастью, гостья приятная, удивительно приятная; но и она убежала из нашего дома, она бы с ума сошла, если бы здесь осталась. Съела кусочек хлеба с джемом "на дорожку", она была очень голодна.

4.10. Воскресенье

Слет продолжается. Страшное разочарование. Ни ясной цели, ни налаженной работы, ни программы...

Использование старой формы без современного содержания. Отношения между мной и моей дорогой необычные и непростые. Однако я рад, что она приехала.

Ружена Вайнбергерова *4.10*

<...> Утренний гость сделал великий жест — восторженно провозгласил, что из Праги пришла маленькая посылка госпоже Метцловой, живущей в нашем доме, весь дом поднялся, все задают вопрос за вопросом, да <...>*

*Потеряна страница.

5.10. Понедельник

Отправится транспорт со стариками*. Отец, мать, дедушка — люди, которые здесь проработали несколько месяцев. Такая вот награда — гетто в Польше, смертельный приговор. Настроение плохое. Страх, отчаяние, злоба, злоба. Овцы, идущие на убой. Беззащитные.

*5 и 8 октября 1942 г., транспорты Bt и Bu в Треблинку, 2000 человек. Двое человек выжило.

Ружена Вайнбергерова *5.10*

<...> Прачечная работает в три смены, и женщины приходят с работы в разное время: одни заступают в 10 вечера и возвращаются в 6 утра или в 12, другие уходят в 5.30 и возвращаются в 2 ночи, третья смена начинается в два часа дня, а кончается в 11 вечера. Привыкаешь спать при постоянном шуме, но иногда, когда уж очень шумят, спать невозможно. Сегодня опять собирают транспорт в Польшу, и настроение у всех ужасное.

Хана Калихова (1931 — 1944). Транспорт, АМВИ

6.10. Вторник

Я женатый мужчина. Спросите, счастлив ли я? Трудно дать ответ. Я рад, что у меня есть подруга, с которой я могу обсуждать все жизненные проблемы, работу, людей... Но есть и трудности. Я люблю учиться. И мне не хватает на это времени.

Ружена Вайнбергерова *6.10*

Критическая ситуация: пришли повестки на транспорт. Пятеро из нашей комнаты. Одна смогла отбояриться. Другая совершенно незаменимая дама тоже должна ехать, она плачет, мы ее утешаем, может, еще удастся "выписаться" из списка. Она разносила повестки на транспорт, иногда и в полночь, придет, попросит, чтобы расписались... И всех утешала... А теперь, бедняга, сама получила повестку. Посмотрим, чем дело кончится. В нашей комнате девушка заболела

скарлатиной, ее отнесли в инфекционное отделение. Были приняты все меры к тому, чтобы болезнь не распространялась дальше: продезинфицировали помещение, а нас заперли до 7 часов. Запрещено пить воду из крана, так что целый день пьем чай. Порция молока маленькая — мы по ложечке добавляем его в чай или в ржаной кофе. Еда становится вкуснее, так что едим с удовольствием.

7.10. Среда

Мы в страшной западне. Если удастся из нее выбраться, мы со страхом и дрожью в сердце будем вспоминать все то, что здесь увидели, весь этот кошмар. Например, одним транспортом отправили всю семью без старой матери, которой больше 65 лет, и эта мать поедет...

Ружена Вайнбергерова ***7.10***

Никому не удалось избежать транспорта, все женщины, которые получили повестки, должны были ехать польским транспортом. В 11 вечера одна наша "сокомнатница" получила травму: вышла на улицу без карманного фонарика и провалилась в канаву. Врач осмотрел ее и сказал, что ей можно ехать в Польшу. Травма не помогла. Все сходят с ума, нервничают, молодые это переносят легче. Вечером укладывали вещи, супруги Л. получили предписание идти в так называемую *шлойску**. Одна госпожа Л. была исключена из транспорта, поскольку у нее в Праге тяжело больной муж**.

*Перед отправкой в Освенцим заключенные также проходили *шлойску*.

**В 1942 — 1943 гг. Совет старейшин при отборе людей на транспорт еще принимал во внимание различные обстоятельства, как-то: болезнь кого-либо из членов семьи, необходимость оставаться на рабочем месте и т. д.

8.10. Четверг

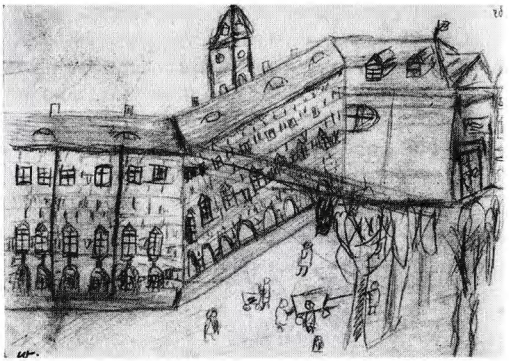
...следующим транспортом, в другое гетто. Разрывают семьи, убивают, мучают, и все — под видом благодеяния. <...> Я хотел бы уснуть и проснуться в конце войны.

Транспорт стариков: одна из наихудших вещей — транспорты стариков.

Ружена Вайнбергерова ***8.10***

Багаж, который не успели забрать вечером, забирают утром. Транспорт уходит поздно вечером, в это время все улицы закрыты, выходить нельзя.

Новоприбывшие ищут место для спанья, как им предлагают 70 см в середине комнаты — и такое место должно быть занято.



Курт Вурцель (1932 — 1944). Терезин, 1943, АМВИ

9.10. Пятница

Счастливые часы перемежаются с ужасными. Не так-то просто жить вместе с женой в такой тесноте. Нервозность вызывает приступы гнева и споры. Мы оба очень много работаем, многие проблемы нам еще не ясны. Но я убежден, что все изменится к лучшему, когда придет конец.

Ружена Вайнбергерова ***9.10***

У меня всего две рубашки, хорошо, что Бедржишка работает в прачечной, она быстро выстирает и принесет, все мое белье помещается под подушкой. У нас есть две женщины, у которых по два матраца, при этом одна старушка лежит на полу, у нее нет матраца.

10.10. Суббота (чешск.)

Транспорты престарелых граждан Протектората. Дети должны остаться в Терезине. Отлично продуманная машинерия по уничтожению нервов...

Мы ищем новые формы воспитания, еврейские. Хотим ввести в детских домах утренние молитвы. И вот реакция... все это якобы уже устарело. Бог знает что.

Не понимают, что "Шма Исраэль"* выражает не только религиозные, но и национальные чувства. Споры на этот счет могут быть крайне острыми.

*"Шма, Исраэль!" — молитва иудейской литургии начинающаяся со слов "Слушай, Израиль..."

Ружена Вайнбергерова ***10.10***

Всем женщинам старше 65 лет велено идти на регистрацию, женщина, муж которой старше 65, должна идти вместе с ним на регистрацию, их оформляют вместе. Почему-то на одних формулярах написано "О", на других "Т"*.

*Очевидно, "Т" — Терезин, "О" — восток (Ost). По свидетельству Я. Якобсона, бывшего узника Т., такие же обозначения применялись при депортации из Берлина в Т.: "На регистрационном пункте люди были поделены на две группы: те, кого отправляют на восток, и те, кого отправляют в Т. Получившие "Т" могли вздохнуть с облегчением, получившие "О" бледнели от страха. Несмотря на то что о Т. толком еще никто ничего не знал, одно было ясно: лучше ехать в Т., чем быть отправленным на восток" (Jacobson J. Terezin: The Daily Life. Jewish Central Information Office. 1946, London).

11.10. Воскресенье

Большой спор по поводу "еврейских" форм в воспитании детей. Многие воспитатели, ассимилянты или люди просто равнодушные, протестуют против еврейского образования. Например, мы попытались ввести у малышей утренние молитвы. Многие воспротивились, по их мнению, это "реакционная" тенденция.

Ружена Вайнбергерова ***11.10***

Боженка осталась лежать, температуры нет, аппетит нормальный; до обеда у нее была температура 39,3, потом упала до 38, вечером ей стало легче.

12.10. Понедельник

Вчера мы работали весь день. Работы хватит на всех: 10 000 отправится транспортами на восток*. Я убежден, что начальнику лагеря было приказано отправить 10 000 стариков. Сегодня здесь их 7600. Начальник лагеря обязан исполнить приказ, поэтому он отправляет и молодых.

*15 и 19 октября 1942 г. 3992 человека были отправлены в Треблинку, никто не выжил.

Ружена Вайнбергерова ***12.10***

Была в комендатуре, допрашивали всех тех, у кого есть арийские родственники*. Девушка из Fuersorge** проводила обследование, видимо, что-то им там нужно. Послала письмо Амике***.

*Наличие арийских родственников (в особенности занимающих высокие посты в Рейхе) могло служить причиной освобождения заключенного от транспорта на восток.

**Отдел социального обеспечения в Т.

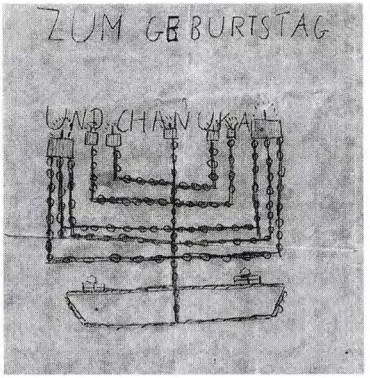
***Внучка Р. Вайнбергеровой в Праге.

13.10. Вторник

Мы писали списки с указанием рабочего места. Предполагаем, что отправки ждут 40% должностных лиц и чиновников. В следующие недели у меня будет кошмарное настроение. Осень не приносит нам ничего хорошего. Но нужно надеяться, может, следующая осень принесет нам спасение.

Ружена Вайнбергерова ***13.10***

Ужасная тревога — транспорт в Польшу, едут одни старики.



Неизвестный автор. Менора. Надпись: "Ко дню рождения и Хануке", 1943, ЛА

14.10. Среда

Подготавливаем семинары для воспитателей. Специалисты будут читать лекции на разные темы.

Война на Восточном фронте не приносит немцам успеха. Пока неясно, как долго продлится эта война.

Ружена Вайнбергерова ***14.10***

Сегодня Бедржишка впервые осталась дома, но ей уже легче. Миленке в Fuersorge выдали перину, бывает же такое! Боженка уже поправилась. Все наши заботы связаны с теми, кто едет*.

*На этом дневник Р.Вайнбергеровой обрывается. 19.10.1942 она была депортирована в Треблинку.

15.10. Четверг

Гетто Терезин далеко от военного фронта, зато близко к тем фронтам, где старые и слабые умирают без всякой помощи. К фронтам, где не мужчина воюет с мужчиной, но где сильные уничтожают толпы бессильных без сострадания и милосердия.

16.10. Пятница

Весь этот день я ощущаю жуткую усталость. Может, стал чувствоваться недостаток хорошей пищи, недостаток молока и яиц. Думал, что

осенью кончится война. По-моему, и ныне существует возможность того, что она скоро закончится.

17.10. Суббота (чешск.)

Вечер, канун дня рождения. 26 лет, в последний год — 10 месяцев Терезина, свадьба. Бечулька рассказывала мне о своей семье. У нее было два родных брата, оба умерли. Они были красавцы, а она якобы уродка. Отсюда все комплексы.

Спор на тему создания "Хе-Халуца". Нам необходимо политическое движение, которое подготовило бы людей к будущему, — как организовать такое движение?

Кружок иврита* посещает много народу, избран совет специалистов. Все это пока производит впечатление культурных чешских собраний эпохи Просвещения. Мы отстали на 150 лет.

* Т. изобиловал специалистами по ивриту и еврейской истории. "Сперва был один кружок, его посещало не менее ста человек. *Онег Шабат** <Радости Субботы — церемонии проведения *Шабата*> на иврите, доклады первоклассных знатоков языка, философии, литературы и истории. Был даже организован большой Bialikneschef <Бал Бялика>. На Хануку устраивали *Шавуа иврит* <Неделю иврита>. В эту неделю читались стихи ивритских поэтесс, пели ивритские песни, проводили вечера "Устной газеты" и пр." (Л.Гидрон).

18.10. Воскресенье

Подготавливаем еврейский детский сад*. Записалось достаточно народу. Кружок иврита стал очень интересным.

Вчера получил "*аин*"** — его выдают тем, кто говорит на иврите. В кружке объявилось несколько специалистов с потрясающим знанием языка.

*В этом детском саду предстояло воспитывать детей сионистов. Главной задачей было так обучать детей ивриту, чтобы он стал их родным языком.

***Аин* — первая буква в слове "иврит". В Т. так назывался диплом, который выдавался в награду за свободное владение ивритом.

19.10. Понедельник

Нелегкие времена переживает гетто. Люди, которые так много работали, оставляют гетто. Поскольку отправляют родителей, перед детьми встает вопрос: ехать с ними или остаться в гетто?

20.10. Вторник

Иногда мне кажется, что почти все жители гетто горбаты, разница лишь в величине горба: кто крадет больше, кто меньше. Например, случилось такое — один человек пытался покончить жизнь самоубийством и перерезал себе вены. Привезли его в больницу...

21.10. Среда

...и спасли убогую его жизнь. В это время украли все вещи этого несчастного.

В последний момент освободили от транспорта евреев — немецких граждан, вместо них ночью отправили граждан Протектората.

22.10. Четверг

Суета, хаос, долгие тягостные споры. Тысячи нервозных людей живут со страхом в сердце. Боятся, борются за право остаться здесь. Днем и ночью в тревоге носятся они из угла в угол.

דבר עברית והבראת

א. בן-יהודה

ע

תעודת - כבוד

קבל מטעם ועד השפה את
סמן דוברי עברית עליון לנהג
כבוד בסמן זה ולמולא את
חובתו כלפי השפה.

אין תחית העם בלי תחית השפה !

ועד השפה

גלות טרזין, בחדש תש"ד

Грамота, выданная Зееву Шеку за отличные успехи в изучении иврита, 1942, ЯВА

23.10. Пятница

Все пытаются замолвить слово за друга, все без исключения — не хватает людей, которых можно отправить на транспорт.

24.10. Суббота (чешск.)

Снова кризис. Всю неделю, днем и ночью, отбираем людей на транспорт, без продыху.

Нервозность, страх и суета царят как среди отъезжающих, так и среди тех, кто "решает".

Иногда тот или иной отдел посылает в комиссию своих стенографисток, чтобы удержать их на работе и таким образом спасти от отправки.

Работают две комиссии. Снова сто версий "Сержанта Гриши"*.

Хочу написать монолог "Женщина в шлойске"**.

К.Фляйшман, "Регистрация на транспорт", 1943, ЕМП

*Роман Арнольда Цвейга "Сержант Гриша", где поднимается вопрос о моральной ответственности за жизнь и смерть человека.

**Редлих был под большим впечатлением от моноспектакля "Человеческий голос" Жана Кокто в постановке и исполнении Власты (Вавы) Шёновой. "Гонда несколько раз был на моем представлении. Я выбрала эту пьесу сознательно. Драма женщины, брошенной возлюбленным и все равно пытающейся достучаться до его сердца, напоминала нашу. Нас бросила родина, мы были разлучены с друзьями и любимыми. Кроме того, пьеса, построенная на телефонной беседе, несла в себе утверждение могущества человеческого голоса — мы будем услышаны!" Нава Шёнова (из беседы с Е.М., 1999 г., Израиль). См.: Редлих, 30.11.1943.

Власта Шёнова (Вава, Нава Германова-Шёнова) родилась 1.9.1919 в Праге, играла с малолетства в театре. В Т. работала сиделкой, ставила спектакли, в том числе и детские, и сыграла множество ролей у К.Швенка, Г.Шорша и др. После освобождения эмигрировала в Израиль, где стала известной актрисой. Написала книгу "Я хотела быть актрисой". Умерла в 2001 г. См. записи от 24.10.1942 и 30.11.1942.

25.10. Воскресенье

Все вымотаны — и "отправляющие" и "отправляемые". Некоторые ситуации напоминают "Сержанта Гришу". Например, у меня в канцелярии работает женщина: ее записали на транспорт вместе с сестрой. Потом сестру из транспорта вычеркнули, а секретарша в транспорте осталась*.

26.10. Понедельник

Большие люди прибывают в гетто*. Запретили топить (а когда разрешали?) и велели наистрожайшим образом соблюдать чистоту.

Хотят открыть кафе.

Чтобы спасти своих родителей, чиновники транспортного отдела вписали на их место больных и несчастных стариков.

27.10. Вторник

180 человек не явились на транспорт*.

Велели наказать весь город:

1. После шести вечера запрещено выходить на улицу.
2. После шести вечера приказано гасить свет.
3. Запрещены всяческие сборища.
4. Приказали вооружить полицию гетто палками.

Раздобывать разные вещи для моей дорогой и для нашей квартиры — занятие не из приятных. Любимая упрекает меня в том, что я недостаточно себя этим утруждаю.

Был на рентгене. Слава Богу, здоров. В легких ничего не нашли. Результат отрицательный**.

29.10. Четверг

К.Р. <Камила Розенбаумова> сказала, что у нее долгое время нет менструации*. Доктор сказал, что пока неясно, беременна она или нет. Сообщила она мне об этом с полным равнодушием.

Всех тех, кто не явился на транспорт, посадили. Около ста человек.

30.10. Пятница

Заключенным три дня не давали есть. Каждый получил по двадцать пять ударов <плетью>.

Дни все укорачиваются. Наступает зима — вторая зима в гетто.

31.10. Суббота (чешск.)

Наказание за неявку 180 человек на транспорт:

1. Выключение света в 6 вечера.
2. Запрет на выход из помещения после 6 вечера, в субботу и воскресенье.

*Эсэсовская "пропагандистская группа" во главе с оберштурмфюрером Отто провела осмотр города с целью последующей съемки фильма. Фильм о Т. — личный проект гауптштурмфюрера Ганса Гюнтера: после съемок в варшавском гетто он планировал приняться за Т. Этот фильм тоже должен был показать евреев, ведущих счастливую жизнь в то время, когда немецкие солдаты проливают кровь на фронте. От грандиозного замысла сохранились лишь короткие фрагменты, всего 7 минут. Автором сценария и режиссером несостоявшегося фильма была з/к Ирена Додалова, в картине снимались звезды терезинского кабаре: Карел Швенк, Иржи Зюсланд (Цайлайс), Камила Розенбаумова и др. Второй, более успешный проект терезинского пропагандистского фильма был осуществлен СС летом 1944 г. (см.: Малер, 28.7.1944).

*Из-за сумятицы, возникшей при пересоставлении транспортов, некоторые получили повестки в последнюю минуту и сумели спрятаться. В октябре на восток было депортировано 9 896 человек, из них выжило 30, причем 28 из транспорта Bу. Транспорт Bу (26.10.1942) был первым, отправленным в Освенцим-Биркенау. С этого дня до 28.10.1944 все транспорты из Т. отправляются туда.

**В гетто было много туберкулезных больных. Чтобы не распространять инфекцию, требовалось раннее диагностирование, поэтому гетто располагало собственной рентгеновской лабораторией.

*О причинах нарушения или прекращения менструального цикла ходило много слухов, в том числе о специальных добавках к пище. "Условия, в которых мы находились, сами по себе являлись причиной нарушения цикла, никакого яда для этого не требовалось". (Э.Фурман, из интервью с Е.М., февраль, 2002.)

Все, кто не явились, были посажены.

Мужчинам три дня не давали есть, они были наказаны 25 ударами «плети».

Фреди <Хирш> тоже боится Л. <К.Лёвенштейна>.

1.11. Воскресенье

Какая разница между тем, что происходит здесь в гетто, и тем, что было в Праге год-два тому назад? Нынешняя борьба — уже не между честью и бесчестием, но между жизнью и смертью.

2.11. Понедельник

Забота о маленьких детях — вещь непростая. Часто случается, приходит ко мне мать и жалуется на воспитательниц — они не очень старательно заботятся о детях. И правда, дети немытые. И правда, иногда воспитательницы не обращают на детей должного внимания.

3.11. Вторник

Обнаружились огромные кражи. Новый начальник полиции <К.Лёвенштейн> весьма воинственен. Пруссак всей душой. По отношению к ворам поступает резко и решительно, очень опасный человек, ассимилянт, немец до мозга костей.

4.11. Среда

Среди заключенных был один инвалид. Еврейские полицейские не хотели его бить. "Он был ранен на войне, — говорили, — потерял руку в боях за Германию". — "Не имеет значения, — сказал немецкий командир, — получит 25 ударов". Таково вознаграждение родины, немецкая награда.

5.11. Четверг

Работы много, непросто побуждать людей к компромиссным решениям, сглаживать противоречия. Не удается заниматься ивритом столь же интенсивно, как раньше. Хотели основать союз движения *халуцников* ("Хе-Халуц"). Вопрос сплоченности — с моей точки зрения, кроме "Маккаби ха-Цаир", здесь нет никакого иного движения.

6.11. Пятница

На *хаверим*, стоящих во главе "Нецаха", трудно полагаться. С ними невозможно договориться об объединении, поскольку сами они — голова без тела. После окончания <войны> в Европе останутся миллионы евреев без имущества, без всякой собственности. Что станет с ними? Думаю, что евреи Соединенных Штатов пожертвуют деньги...

Нава Шёнова в спектакле Ж.Кокто "Голос человека", дружеский шарж (автор неизвестен), ПТ

Б.Граус. Ирена Додалова. По ее сценарию снимался первый нацистский пропагандистский фильм, 1942 г. , ЯВА

7.11. Суббота (чешск.)

Небольшая передышка. И тотчас какая-нибудь комиссия.

Введут деньги?

Вот был бы интересный экономический эксперимент.

Кафе, во всяком случае, открыли (говорят, там и музыка будет), а также банк и читальню.

На чердаках прибавилось еще 5000 человек, и их нужно непременно куда-нибудь перевести. Сейчас принимаются очень серьезные меры против воровства.

Новый начальник службы порядка д-р Лёвенштейн вводит суровую дисциплину. У него опыт немецкого офицера.

8.11. Воскресенье

...на помощь европейскому еврейству.

Возможно, что начнется большая эмиграция. Быстрое развитие и кризисы укрепят страну изнутри и снаружи. Однако *Эрец Исраэль* будет не единственным решением для всех этих миллионов...

9.11. Понедельник

Снимают фильм. Евреи-актеры — веселые, довольные. Лица радостные — в фильме, только в фильме.

Вчера говорил с Якобом <Эдельштейном> с глазу на глаз, очень искренне. Думаю, давно с ним никто так не говорил. Может, я себе этим навредил. Что делать?

10.11. Вторник

Я должен сражаться со многими *хаверим*, с теми, кто считает, что главное — это заседать в совете "Хе-Халуца" и "читать проповеди". Думаю, что таким образом нам не создать нового движения. Новое движение может быть создано, только если люди будут по-настоящему трудиться, физически работать. Новому движению не нужен председатель-штабист.

Нацисты снимают фильм. Из материала пропагандистского фильма, 1942, ЛА

11.11. Среда

С политической точки зрения это неправильный путь. Этим заводилам хочется, чтобы новое движение было элитарным и при этом чтобы от него было много шума.

12.11. Четверг

Сегодня мы беседовали с *хаверим* о жизни в *квуце* <коллективе>, о том, как мы ее видим. Основные проблемы: наше отношение к физическому труду, отношение наших женщин к жизни в *квуце*. Женщинам в *квуце* тяжелей. Женщина любит частную собственность...

П.Фанта. "На зеленом на лугу..." Автор Регруб, слова Л.Дниха, приход и уход под управлением Мандлера, премьера состоится 11.11.1943, ЯВА

13.11. Пятница

...и не обязательно в плохом смысле слова. Женщины вмешиваются во всякие мелочи; они хотят готовить еду, обустраивать свое жилье и т.д. И еще одно важное для них дело: воспитание детей.

Слет "Хе-Халуца". Он произвел на людей нехорошее впечатление, вправду нехорошее.

14.11. Суббота (чешск.)

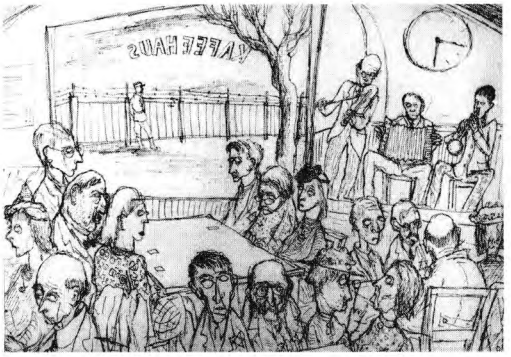
Слет "Хе-Халуца". Я не доверяю этим людям.

Комиссия по воспитанию.

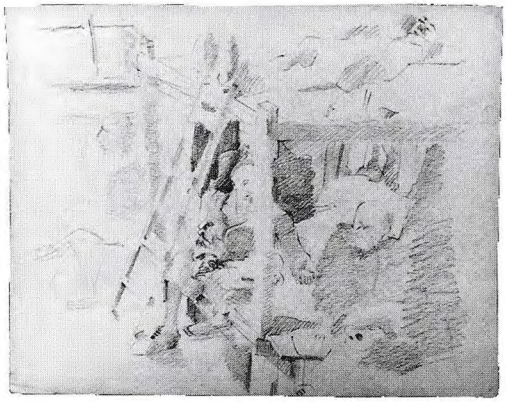
Проблемы: как нам относиться к Schleusen, какая разница между воровством в пользу общества и в свою собственную пользу. Здесь, где недостает личного примера (кто не "шлойзует"?), трудно воспитать стопроцентную мораль. Здесь существуют проблемы практически не разрешимые, но зато представляющие большой интерес для педагогической практики.

15.11. Воскресенье

Еврейская полиция освободила молодую шестнадцатилетнюю девушку, которая воровала и была осуждена на три месяца тюрьмы. Полиция решила поселить девушку в детский дом. Как с ней быть? Дети знали ее...

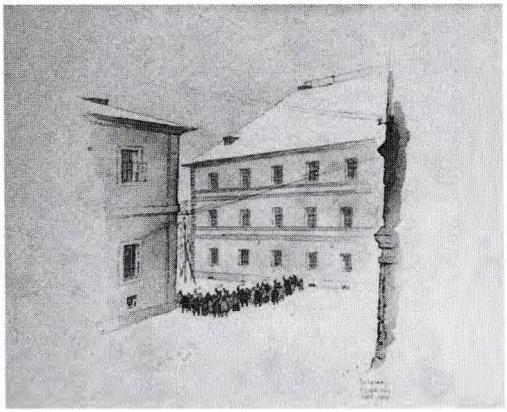


Б.Фритта. "В кафе", ноябрь 1942, ЕМП



Ф. Дикер-Брандейсова. Интерьер, 1943, ЦВА

*По-видимому, Редлих имел в виду сына полицейского, родителей маленьких детей в то время не отправляли на восток.



Й.Спир. Терезин, 1943, ЛА

16.11. Понедельник

...еще до того, как она объявилась в гетто, и не хотели видеть у себя. Мы перевели ее в другой дом, подселили к сотруднице полиции.

Ко мне пришел маленький мальчик, он плакал. Он хочет к родителям, которые давно уехали из гетто на восток. Как объяснить мальчику, что нет смысла...

17.11. Вторник

...ехать на восток, что родители наверняка в другом гетто.

Я получил сообщение, что моя сестра <Вильма> была очень больна и хотела покончить жизнь самоубийством. Бесконечные заботы: о детях, о семье, о будущем.

18.11. Среда

Одного еврейского полицейского обвинили в том, что он дал взятку, начальник лагеря приказал отправить его на транспорт. На самом деле полицейский виноват не был. Мы обратились к начальнику лагеря с просьбой о помиловании. Он согласился, но при условии, что врач подтвердит, что маленький мальчик не подлежит записи на транспорт*.

19.11. Четверг

Нам угрожает завшивленность, и она, в свою очередь, послужит распространению инфекционных болезней. Трудно воевать со столькими опасностями сразу. Еще не во всех помещениях детских домов есть печи. Дети лежат больные. Все эти огромные трудности можно преодолеть, но нужна огромная энергия. Приехал мой дядя <Бертольд Редлих>. Его сын <Франтишек >, врач, болен туберкулезом.

Мировоззренческие разногласия между сионистами и ассимилянтами (м.б., и коммунистами) усиливаются. Не ко времени дебаты: наша главная цель — сберечь здоровье детей.

21.11. Суббота (чешск.)

Столько забот — завшивленные дети, болезни. К тому же ужасная атмосфера на работе, возникшая из-за разногласий.

Приехали Бертик с Франтиком, Лангеры <Лео, Ида, Карел и Анна> и другие. Моя Герти упрекает меня за холодное, невежливое обращение с теми, кто просит меня о помощи. Это правда. Но, в конце концов, я помогаю всегда, когда только есть возможность. Холодность — черта моего характера, Герти. Я не очень большой человеколюб, мне хватило бы тебя одной. Ты, наверное, этого не понимаешь...

22.11. Воскресенье

Здоровому достаточно одного дня, проведенного здесь, чтобы помереть. Такое уже бывало в истории. Но здесь это не единичные, а регуляр-

но повторяющиеся случаи. Моя теща необыкновенно добросердечная женщина, такая, что и "расскажешь — не поверят". Она заболела, поскольку слишком много работала.

23.11. Понедельник

Фриц Прагер* и Фреди <Хирш> больны, мне одному приходится руководить целым отделом. Задача нелегкая, работы очень много.

Сегодня у нас политическая дискуссия. Наши враги иногда применяют недозволенные приемы.

*Фриц Бедржих Прагер, учитель в детском доме мальчиков L 417, ближайший сотрудник Редлиха.

24.11. Вторник

Сестра моего шурина, чей муж погиб в концлагере, записана на транспорт со своим сыном. Попытаюсь подать рекламацию, выйдет ли что-нибудь из этого? А если нет, что скажет шурин? Наверно, будет говорить обо мне гадости. Мой дядя тоже в резервном списке*.

Моя комната хорошеет с каждым днем. Вот что значит — женские руки.

*К транспортному списку добавлялась резервная группа (на случай, если до депортации кто-то из основного списка заболеет, умрет, покончит жизнь самоубийством и т.д.). Все члены транспортного списка и резервной группы получали порядковые номера. Чем больше был номер "резервиста", тем выше был шанс избежать данной депортации.

25.11. Среда

Сегодня замерзло молоко в кастрюле. Холод очень опасен. Дети не снимают верхней одежды, и от этого в детских помещениях размножаются вши.

Сегодня была премьера "Проданной невесты"*. Это самое прекрасное представление, которое я видел в гетто.

*Опера Б.Сметаны под управлением дирижера Рафаэля Шехтера. См. запись В.Малера от 12.7.1944.

26.11. Четверг

Все еще работаю один. Тяжело — ни одного свободного места. Число жителей гетто — 47 000 человек. Устраиваю женщин, детей, стариков на чердаках, где температура иногда опускается до четырех градусов ниже нуля.

Транспорт, подготовленный к отправке на восток, не ушел, и пока неясно, уйдет ли.

27.11. Пятница

Обыскали рабочих в мастерских и нашли много денег и сигарет*. В детском помещении тоже был обыск. И там посадили несколько человек.

Противоречия между ассимилянтами и сионистами существуют и в искусстве.

*В Т. было запрещено хранить деньги и табак. По воспоминаниям бывших узников, сигареты, деньги (чешские кроны) и хлеб служили главной валютой гетто.

28.11. Суббота (чешск.)

У Фрица Прагера скарлатина, у Фреди подозревают тиф (сегодня, возможно, подозрения отпадут) — я должен сам со всем справляться. Ра-

*Мастерские пражской художественно-промышленной фирмы "Лауч", размещенные в Т. на рубеже 1942 — 1943 гг. В них работали заключенные.

боты много, очень много, транспорт, который должен был уехать 25-го, не уехал. Здесь опять 47 000 человек, многие на чердаках, при четырехградусном морозе. Опасность завшивления сейчас выше, чем была летом, люди не раздеваются, холодно, спят в верхней одежде. Много случаев инфекционной желтухи, несколько случаев брюшного тифа.

Обыски в Лаучарне*. Из дома L 414 троих посадили.

29.11. Воскресенье

Через несколько дней исполнится год, как мы здесь. За всю свою жизнь я не пережил столько, сколько в прошлом году. Заботы, трудности, испытания, вера в победу.

30.11. Понедельник

*Замысел о "Женщине в шлойске" превратился у Редлиха в монодраму "Большая тень". Героиней спектакля (Власта Шёнова его поставила и сыграла) была старуха, ассимилированная еврейка, некогда бывшая замужем за офицером-христианином. Старая и одинокая, она отправлена в Т. и там, в тоске и бесприютности, погружается в воспоминания о прошлом. Музыку к спектаклю написал Гидеон Кляйн.

Животрепещущая проблема. Куда девать тех, кто приедет? На чердаки? Но что будет зимой, когда будет еще холодней?

Прибыли оргалитовые плиты, можно обустроить чердаки, но это займет еще уйму времени.

Репетиция моего представления мне очень понравилась*.

1.12. Вторник

*Газеты попадали в гетто через чешских жандармов, но мало у кого был к ним доступ. В первые месяцы существования гетто немцы вывешивали в одном из бараков немецкую газету "Дер нойе Таг". Эта практика прекратилась, когда немцы перестали одерживать победы на Восточном фронте. См. на тему газет записи от 21.2, 12.7, 26.7.1942 и 31.8.1944.

Все это время в гетто меня страшно занимает политика. Чтение газет — это не только удовольствие, но и тяжкий труд, газеты дают живой и основательный материал для серьезных дискуссий*.

2.12. Среда

Вопрос терпимости — острый вопрос. Имеем ли мы право отвергать кого-то лишь в силу политических и религиозных причин? Разве еврей-христианин не способен быть, к примеру, поваром или служащим? Виноват ли он в том, что отказался от еврейства? (Некоторые были крещены еще в младенчестве.)

3.12. Четверг

Премьера моей пьесы не понравилась большинству публики, особенно злились ассимилянты, как это я отважился представить на сцене проблему старой женщины, перешедшей в христианство! В принципе, проблема эта меня занимала не с национальной, но с общечеловеческой точки зрения. Но не вразумились ассимилянты, не приняли они этот урок.

4.12. Пятница

Один год, мы уже целый год в гетто. Время несется на всех парах. С востока поступают плохие вести. Говорят, что уничтожены тысячи евреев.

Начальник еврейской полиции <Карл Лёвенштейн> до прихода сюда

Плакат к монодраме Г. Редлиха "Большая тень", 1943, ПТ

был начальником еврейской полиции в Минске. Теперь к нему обращаются...

5.12. Суббота (чешск.)

Год в гетто? Что писать об этом?

Скоро здесь будет 50 000 человек, этой зимой... Мы должны построить инфекционные бараки (уже более ста случаев тифа), но когда все это будет?

Д-р Лёвенштейн — интересная, таинственная фигура. В прошлом — морской офицер, по слухам, адъютант немецкого кронпринца, потом начальник еврейской полиции в Минске, теперь здесь. Все его боятся.

Из-за перенаселения ситуация катастрофическая. Страшнее, чем было до сих пор, — зима, тиф, старики голодают. Даже такой человек как Доминик Айзингер, просит кусок хлеба*.

*Доминик Айзингер, богатый фабрикант из моравского города Киёв, одна из ключевых фигур сионистского движения, умер 5.12.1943 от голода. Его сын Гонза был членом молодежного сионистского движения в Т.

6.12. Воскресенье

...люди с вопросами, как поживает тот или этот. Он отвечает: "Они поживают хорошо". Но стоит людям уйти, он опускает голову и говорит: "Такой-то и такой-то были убиты на моих глазах".

Ситуация в гетто все еще страшная. Число жителей превысило 50 000.

В.Фройд. Кукла для спектакля "Волшебная скрипка", 1942, БТ

7.12. Понедельник

Если сравнить то, что происходит сейчас, зимой, с тем, что было летом, то станет ясно — мы лишились той площади, которая ушла под магазины, кафе и конторы. Иногда встает вопрос: а что потом? Удовлетворит ли нас физический труд, тяжелая жизнь? Будет ли моей дорогой хорошо там?*

*Имеется в виду *Эрец Исраэль*.

8.12. Вторник

Люди недовольны воспитанием детей, воспитатели недовольны своей работой, помещения клубов* переполнены, там можно поселить только сирот и детей без матерей, многие из моих помощников больны. Вдобавок ко всему — политические разногласия...

*Редлих пользуется ивритским словом *моадон*, что означает "клуб" или "зал для общественных мероприятий". Непонятно, о каких именно помещениях идет речь.

9.12. Среда

Задача по размещению — одна из тяжелейших. Еда не такая уж плохая, особенно для тех, кто работает. Старикам, которые не работают, еды не хватает.

Приказали показать немцам "Танцующую куклу"*. Хотят снять ее в фильме.

*Отрывок из балета "Сказки Гофмана" на музыку Оффенбаха.

10.12. Четверг

Приказали показать на сцене танцы, актеров в костюмах. К.Р. <Камила Розенбаумова> будет танцевать — ее мать сидит в тюрьме, и она рас-

Б.Фритта. Старики на чердаке, 1942-44, ЕМП

считывает, что после того, как она станцует, немцы выпустят ее мать из тюрьмы. Интересная тема для пьесы.

11.12. Пятница

Я случайно посетил больничное помещение в доме, где живут старики. Вонь страшная. Больные справляют нужду в постель, работа по уходу очень тяжелая. Те, кто ухаживает за больными стариками, не имеет права испытывать к ним отвращения или грубо с ними обращаться. И впрямь, работа непростая.

12.12. Суббота (чешск.)

Лекция в ВИЦО*. Совершенно никчемная. Дискуссия о том, кто может стать членом Г.А.** Противно.

От *хаверим* можно прийти в отчаяние. Но мой скептический характер не допускает отчаяния. "Политики" молодежного движения, занимающиеся политикой без всякой связи с реальностью, — ужасны, впору стыдиться за них. Не отрицаю, я тоже люблю политику, хотя и осознаю, что это дело грязное, и потому пытаюсь строить свою политику исходя из реальных условий.

13.12. Воскресенье

Спор: кто из членов "Хе-Халуца" войдет в Г.А. Я не поддерживаю тех, кто делает политику во имя политики. То есть ради самих себя.

*WIZO, Women's International Zionist Organization (Международная женская сионистская организация).

**General Ausschuss, главный орган управления объединенных сионистских организаций в Т.

Вчера я читал лекцию в ВИЦО. Женщины мне не слишком понравились.

14.12. Понедельник

Уборные и — национальный вопрос. Их запирают снаружи, этим занимается караул*, выставленный у кабинок. Караульные — как правило, немецкие евреи. Каждый, кто уже справил нужду, выкрикивает номер кабинки, в которой он сидит, но караульные не отпирают...

*Санитарно-гигиеническая служба.

15.12. Вторник

...они не понимают по-чешски. Возникает вопрос — не пора ли караульным выучить чешский язык?

Один еврей, дочь которого была немецкой шпионкой, потребовал для себя особых льгот.

16.12. Среда

Политика просачивается во все области деятельности гетто. Несмотря на все неприятности, евреи распадаются на сотни разных групп, спорящих между собой. Это было бы смешно, не будь сама ситуация столь серьезной.

17.12. Четверг

Фанатизм. Ненавижу фанатизм. Почему люди так любят самих себя? Почему не могут уважать человека как такового, вне зависимости от его мировоззрения? Я безумно устал от всех этих войн.

18.12. Пятница

Маленький мальчик смотрит на фотографию, на ней — пражская ратуша, и говорит: "Эта казарма такая красивая..." Казарма...

Противоречия между Фреди <Хиршем> и Отой < Кляйном >. Не могут помириться.

19.12. Суббота (чешск.)

Повсюду споры и интриги — и в среде наивысших, и в среде наинизших. И у нас тоже, и у нас тоже.

Фреди и Отик: противоречия, оба правы и не правы, это переходит в личные, политические и еще какие-то, непонятные мне, ссоры... Мерзко, действительно мерзко.

Они ссорятся, при том, что нас здесь 50 000 человек и мы в разгаре немилосердного боя. Все это противно, вызывает омерзение.

20.12. Воскресенье

Я пришел в клуб. Моя дорогая слышала, как дети кричали: "Свиньи сионистские"...

Камила Розенбаумова. Танец. Кадр из пропагандистского фильма 1942 г., ЛА

П.Фантл. "Время — деньги", (внизу): "Вернутся ли те добрые времена, когда я снова буду один сидеть в клозете..." 1943, ЯВА

Раздоры, ситуация такая трудная, такая трудная.

Дорогая моя. Я ее люблю. Наши сексуальные отношения улучшились.

21.12. Понедельник

Я сохранил самое доброе отношение к брату и сестре. Были моменты, когда наши отношения замутнялись, но сегодня, когда целый год прошел с того времени, как я в последний раз видел брата, я вспоминаю о нем с огромной любовью.

22.12. Вторник

Сегодня меня навестил Якоб <Эдельштейн>, спросил, что произошло между нами. Я давно у него не был, обязательно навещу его на этой неделе, тем более что наша беседа была прервана.

23.12. Среда

Разместили множество детей на чердаках.

В одном из детских домов я услышал, как ребенок кричит "сионистские свиньи". Я сказал об этом воспитателю, и он прислал ко мне ребенка. Я объяснил ему, что каждый имеет право на собственное мировоззрение, при этом необходима огромная терпимость, особенно здесь.

24.12. Четверг

Новый спор по поводу празднования дня рождения Иисуса Христа. Мое отношение весьма неоднозначно. Я стыжусь справлять христианские праздники, и не только потому, что сионист. С моей точки зрения — позорно справлять какой-либо праздник, не испытывая священного трепета, лежащего в основе праздника.

25.12. Пятница

В нашу контору явилась женщина с жалобой — в одном доме родители бьют своего сына. Я направил своего работника расследовать жалобу — мальчика переведут в детский дом. Политические споры не прекращаются.

26.12. Суббота (чешск.)

Дискуссия на тему Рождества. Вот уж действительно позор, и не только с еврейской, но и с христианской точки зрения. Христианство отживает свой век, а здешние евреи занимаются профанацией и празднуют Рождество.

Постоянные споры раздражают, но они не стоят и моего раздражения. Обе стороны неискренни, обе страдают бестактностью и эгоизмом. Как это может закончиться — пока что не знаю.

27.12. Воскресенье

Мы ложимся спать очень поздно. Жена у меня очень хорошая. К своей дорогой я испытываю огромную любовь.

В следующем месяце я хочу посетить детские дома.

28.12. Понедельник

До конца нынешнего, 1942 года осталось несколько дней — что будет в следующем? Все мы надеемся, что будущий год принесет нам освобождение. Ситуация сейчас получше, чем в прошлом году, но что будет дальше?

29.12. Вторник

Двое мужчин направили меморандум начальнику полиции гетто, в нем они жалуются на то, что руководство отделения по опеке над детьми не способно организовать их деятельность*. Один из мужчин уже долгое время работает у меня в управлении. Я вспоминаю, что еще до его прихода в мое управление...

*Одним из авторов меморандума был писатель Ганс Гюнтер Адлер, впоследствии автор основополагающего труда о гетто Т.

30.12. Среда

...я попросил проверить его почерк. Графолог не рекомендовал его, сказал, что у него неустойчивый характер, на него нельзя полагаться. Я написал ответ и послал его Ц. <Цукеру>. Работа очень тяжелая, и люди мне ее не облегчают.

П.Фантл. Надпись: "Доброе утро, *геттовахе*, доброе утро, доктор!", ЯВА

31.12. Четверг

Последний день года. Год назад я был в гетто уже целый месяц.

Готова детская кухня. Завтра там начнут варить. Воспитатели, живущие в детских домах, будут питаться вместе с детьми. Другие служащие тоже хотят получать детскую еду. Но я не могу выполнить их просьбу.

1943

1.1. Пятница

Парад еврейской полиции, она шагает, высоко подымая ноги — "Hochschritt"*. Это представление символизирует приход нового года.

Сегодня умер еще один ребенок.

Я хотел оставить руководство отделением. Но моя любимая была против. Я останусь на своем посту, хотя страшно устал.

*Маршевый шаг немецких войск на параде.

2.1. Суббота (чешск.)

Честолюбие, борьба за власть, к чему это здесь... От мала до велика — одно и то же, борьба за ключевые посты, амбициозность скорее личного, нежели делового характера.

*Иржи Волкер (1900—1924), известный чешский поэт, умерший от туберкулеза. Романтический юноша с чахоточным румянцем был кумиром молодежи. В Т. проходили поэтические чтения и конкурсы им. И.Волкера, ставились его пьесы, а слова поэта "Смерть не страшна — страшно умирание" стали крылатым выражением.

И снова контраст, возможный только в Терезине, в гетто. Зал: на переднем плане, на сцене, репетируют "Больницу" Волкера*, — на заднем — молятся евреи.

Ф.Блох. "Молитва", 1943, ЛА

3.1. Воскресенье

Все борются за власть — от мала до велика. Я не ощущаю потребности завоевывать все большую власть. Что за жизнь здесь — надеюсь, это лишь краткая остановка в обычном движении жизни.

4.1. Понедельник

Прибудут транспорты из Злина и Млада Болеслава. Приедут родственники моего шурина <Рудольфа Гольдштейна>. Новые заботы — как их оставить в гетто. Я хочу на будущей и в последующие недели посетить детские дома и пробыть в каждом из них по неделе. Надеюсь, таким образом мне удастся понять, в каком состоянии находится воспитательная работа и каково настроение молодежи.

5.1. Вторник

Нам отдают целое здание под детский дом. Мы надеемся разместить там 450 детей. Это значительно улучшит ситуацию.

Сейчас у меня не столь много работы.

Приглашение в кабаре: "Приглашаем вас в картофелечистку на первое лошадиное кабаре. Выступают выдающиеся жеребцы и кобылы", 4.1.1943, ЯВА

Не понимаю людей, которые в здешних условиях все больше и больше стремятся к власти, всеми силами завоевывают авторитет. У меня тоже есть амбиции, но я использую свой авторитет в случаях крайней необходимости. Я веду себя достойно.

6.1. Среда

Ребенок, чье рождение было очень тяжелым, — врачи говорили, что умрет или он, или мать (к счастью, ни он, ни мать тогда не умерли), — здесь тяжело заболел и умер. Мать рыдала в отчаянии.

7.1. Четверг

Очень интересный кружок графологии. У педагога отличная методика, у него многому можно научиться.

Нынешнюю ситуацию полностью характеризует постоянная борьба внутри руководства.

8.1. Пятница

Один астроном, дочь которого была нашей *хаверой* и уехала на восток, лежит в больнице. У него новые идеи по поводу строения Луны, идущие вразрез с современной наукой.

Я его слушал. Но не понял сути дела.

9.1. Суббота (чешск.)

В январе ушло десять транспортов. 50% Рейх, 50% Протекторат, 50% молодежи, 50% стариков. На какое-то время споры прекратятся.

Уже и у нас в гетто умирают дети. Послать ребенка в Польшу — это значит — послать его на смерть. Год тому назад возрастная граница была 12 лет, теперь — 3 года.

Год тому назад в гетто повесили 9 евреев, год тому назад ушли из гетто первые транспорты.

Тема для драмы: мужчина или несколько мужчин, стоящих во главе коллектива, устраивают розыгрыш, который угрожает наказанием всему коллективу. Те, кто явился жертвой розыгрыша, продолжают наивно верить в выдумку.

10.1. Воскресенье

Хотел посетить детские дома, в каждом из них провести по неделе. Вчера узнал, что отправляют транспорты, так что невозможно будет уйти из конторы.

Год тому назад повесили 9 евреев — да будет благословенна их память. Когда, когда придет конец?

Л.Хаас. Кафе, 1943, ПТ

11.1. Понедельник

Так проходят дни — долгой чередой. В большом мире неистовствует буря. Здесь, в немыслимых условиях, евреи ждут, уповают на будущее.

Пока неизвестно, когда уйдут транспорты.

12.1. Вторник

Пришла зима. На улице страшный холод. Я помню, как мы боялись зимы. Действительно, положение наше скверное. Люди живут на чердаках, где температура часто падает на несколько градусов ниже нуля. Снова прибудут транспорты.

13.1. Среда

Никаких новостей. Вопрос, куда девать деньги, весьма непрост. Ясно, что они нам еще как понадобятся*. Несколько дней назад заработала центральная детская кухня.

Люди не очень довольны новой кухней. Получается, что мать, у которой трое детей, должна ходить за едой в три разных места. В свою кухню (для взрослых), в детскую и в диетическую — за едой для больного ребенка.

14.1. Четверг

Письмо от брата <Роберта>. Сердится на меня и пишет, что я не забочусь о его семье. Неправда. Я подал рекламацию за семью его жены <Сильвии>, но заботиться о ней не могу. У меня огромная семья, и приходится всего себя посвящать ей.

15.1. Пятница

Проверка домов проминентов показала, что в одном блоке живет 100 человек. Немцы приказали расширить площадь, на которой живут проминенты, поскольку нам нанесут визит из Берлина и будут осматривать эти дома. Немцы хотят построить "потемкинскую деревню". Стариков, которые живут и умирают на чердаках, посетители не увидят.

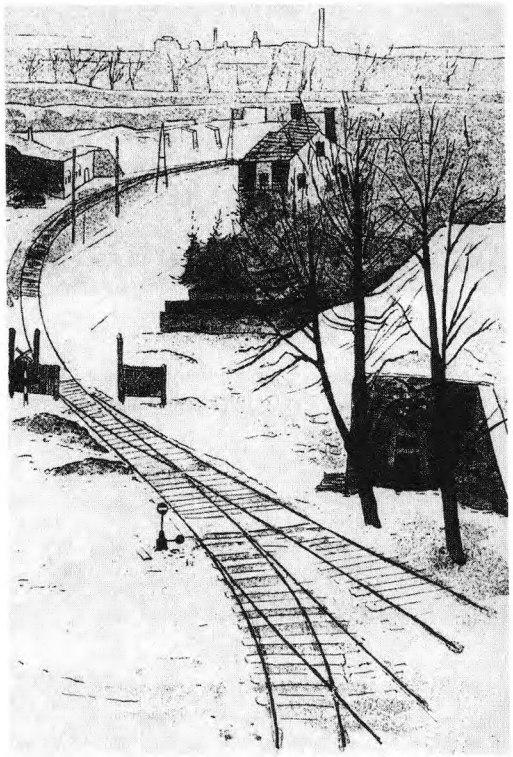
16.1. Суббота (чешск.)

Дома проминентов якобы слишком густо заселены и плохо обустроены. Приедет какая-то комиссия из Берлина, которая, наверное, захочет убедиться, как нам здесь хорошо. Сегодня переселили около сорока человек, чтобы проминентам стало еще просторней. До сих пор неизвестно, когда именно пойдут транспорты.

17.1. Воскресенье

Из одного детского дома убежали два мальчика. Один из них страдал от тяжелого авитаминоза. Очень неприятная история. Начальник лагеря велел еврейскому старосте присматривать за детскими домами.

*Это замечание можно объяснить двояко. 1. В январе было получено сообщение о введении терезинской валюты. 2. Возможно, ожидался обыск, и Редлихам предстояло спрятать деньги, привезенные или полученные контрабандным путем.



П.Кин. Железнодорожная ветка Богушовицы — Терезин, 1943, БТ

18.1. Понедельник

Посетил детские дома. Во время таких посещений я хочу изучить жизнь детских домов и их проблемы.

Пока точно не известно, когда уйдут транспорты.

19.1. Вторник

Сегодня мы получили сообщение, что транспорт уйдет завтра вечером*. Времени на подготовку транспорта крайне мало.

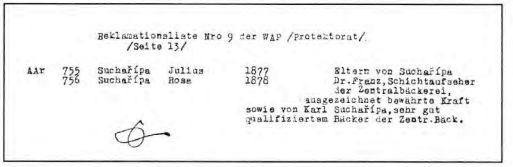
Настроение плохое.

*20.1.1943 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 2000 человек, двое выжило.

20.1. Среда

Мы работали всю ночь.

Спасли от транспорта больных сирот. Транспорты — это стадо овец. Стадо отправлено — и с глаз долой; стадо, чьи пастухи — те же овцы. Евреи пасут евреев. Замкнутый круг.



Reklamationsliste Nro 9 der WAP /Protektorat/
/Seite 13/

Aar	755	Suchařípa	Julius	1877	Eltern von Suchařípa
	756	Suchařípa	Rose	1878	Dr.Franz,Schichtaufseher der Zentralbäckerei, ausgezeichnet bewährte Kraft sowie von Karl Suchařípa,sehr gut qualifiziertem Bäcker der Zentr.Bäck.

Часть списка заявлений на "рекламацию", снятие с транспорта. Надпись: "Список рекламации номер 9 из транспорта WAP /Протекторат, с. 13/ (Транспорт) Aar, номер 755, Сухажипа Юлиус (род.) 1877. Номер 755, Сухажипа Роза (род.) 1878". В правой колонке — объяснение причин просьбы о снятии с транспорта: "Родители д-ра Франца Сухажипы, начальника смены центральной пекарни, имеет бронь высшей категории, а также Карла Сухажипы, высококвалифицированного пекаря центральной пекарни". Списки рассматривались специальной комиссией под руководством зам. пред. Совета старейшин Отто Цукера, ЯВА

21.1. Четверг

Транспорты. 5000 человек моложе 60 лет покинут гетто. Похоже, они действительно хотят отправить их в рабочий лагерь, поскольку определена возрастная граница при записи на транспорт — 60 лет. Утром включили в транспорт много молодых немцких воспитателей. Нам удалось исключить их из списка, почти всех.

22.1. Пятница

Прибыл транспорт из Злина. Мой брат снова посылает ко мне людей и обещает им мою помощь. Они приезжают, а я ничем не могу им помочь, ситуация очень трудная — как прежде, так и теперь. Кто уедет, кто останется — решает случай.

23.1. Суббота (чешск.)

Транспорты — до 60 лет*. Впервые 1000 молодых немцев, евреев из Рейха. Нервы напряжены, ответственность жуткая.

*23.1.1943 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 2000 человек, трое выжило.

Все решает случай. Хуго <брат> постоянно направляет ко мне людей за помощью. Чем я могу помочь? Потом меня же и ругают, несут невесть что.

24.1. Воскресенье

Вписали в транспорт и мою тещу. Я ее спас через час после того, как ее записали; я так испугался, когда она пришла ко мне ночью и сказала, что она все еще в списке на транспорт.

Друг моего брата принес мне еду, но когда понял, что я не могу спасти его от транспорта, сказал: " Еду взял, а сам не помогает..."

25.1. Понедельник

Какой-то молодой парень удрал из Вены, добрался товарняком до границы со Швейцарией. Там его поймали и вернули в концлагерь, оттуда послали в гетто. Сегодня его отправили на восток*. Работы много, нервы напряжены...

*26.1.1943 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1000 человек, 39 выживших.

26.1. Вторник

Сегодня прибыл глава Reichsvereinigung'а Эпштейн*. Возможно, он займет пост еврейского старосты.

Ходят слухи, что концентрационные лагеря будут уничтожены и несчастных заключенных пошлют на восток строить укрепления.

*Д-р Пауль Эпштейн из Берлина, бывший руководитель Государственного объединения евреев Германии. 31.1.1943 был назначен еврейским старостой гетто.

27.1. Среда

Что будет? Мы все ждем конца, надеемся, что он скоро настанет.

Отправят еще два транспорта*. Я думал, что хоть несколько дней пройдут спокойно, но ошибся.

*29.1.1943 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1000 человек, 23 выжило; 1.2.1943 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1001 человек, 29 выжило.

28.1. Четверг

Жуткая нервозность. Прибудут транспорты. Никто не знает, что будет. Может, уже закрыли конторы Zentralstelle* и еврейских руководителей отправят сюда. Жаль мне Якоба**, хотя, по моему мнению, ему жалеть не о чем.

*Zentralstelle (нем.) — Главное управление еврейской эмиграции — исполнительный орган берлинского бюро по решению еврейского вопроса, возглавляемого Эйхманом.

**21 января комендант Зайдл сообщил Я. Эдельштейну о смещении его с поста старосты гетто. Назначение на этот пост Эпштейна отвечало нацистской иерархии: еврей немецкого происхождения стоял выше еврея Протектората. Кроме того, смена власти усиливала внутренние раздоры в гетто, что являлось целью нацистов. Назначение было произведено после уничтожения еврейских общин Берлина, Вены и Праги, которое было приурочено ко дню рождения фюрера.

К.Фляйшман. Портрет Беньямина Мурмельштейна, 1944, ЯВА

По свидетельству современников, Мурмельштейн был силен, уродлив на вид, остроумен и неразборчив в средствах для достижения цели. Один из его терезинских афоризмов гласил: "Для меня слово способный имеет четыре степени: способный, более способный, наиспособнейший и — способный на все".

29.1. Пятница

Смена управления внесла в гетто страшную смуту. Сегодня решили, что Мурмельштейн* займет место Цукера, Эдельштейн будет вторым <заместителем>, Мурмельштейн — третьим. Большой бунт. Помещение в коридоре, где жили Прагер и Брамер <сотрудники Редлиха>, хотят от-

*Д-р Беньямин Мурмельштейн, главный раввин венской еврейской общины, прибыл в Т. 29.1.1943. Сначала нацисты планировали привезти из Вены д-ра Лёвенхерца, главу венской еврейской общины. Но в конце концов выбор пал на Б. Мурмельштейна, более молодого и властного лидера.

дать д-ру Кану**. Если так произойдет, это будет огромной несправедливостью. L 417 — самый лучший детский дом.

30.1. Суббота (чешск.)

Перемена в руководстве — как взрыв бомбы. Эпштейн, Лёвенхерц, Эдельштейн; сегодня снова перемена — Эпштейн, Эдельштейн, Мурмельштейн. Разумеется, все это, вместе с прибытием проминентов из Праги, внесло в жизнь гетто страшное беспокойство. Никогда Эдельштейн и Цукер не были столь популярны, как нынче. Наверное, так проявилась зависть по отношению к тем, кто жил эти 14 месяцев в относительном покое, а может быть, таково признание труда тех, кто трудился здесь 14 месяцев*. Я не в восторге от подобного развития событий.

31.1. Воскресенье

Прибыл мой брат <Хуго>. Я так устал. После десяти дней круглосуточной работы. Возможно, я скоро заболею.

Отношения у меня с любимой очень хорошие.

1.2. Понедельник

Немцы нарочно наслали сюда всех этих "вождей", им нужно внести в гетто раздор и сумятицу. Может, они боятся допустить такую ситуацию, при которой люди нормально относятся друг к другу и умышленно провоцируют нас на злобу и подлость.

2.2. Вторник

Мандлера избили в кровь*. Он лежит в больнице. Евреи радуются — отомстили злодею. Я этому не рад. Конечно, он согрешил — но кому из нас дано право бросить камень?

3.2. Среда

Что будет? Вчера избили Мандлера. Что будет завтра? Не восстанут ли "мстители Израиля"*, не начнут ли набрасываться на любого, чтобы свести личные счеты. Опасный прецедент.

4.2. Четверг

Тяжелая эпидемия. Тиф в детских помещениях. Обычно тиф у детей протекает сравнительно легко — здесь же он принимает очень тяжелую форму. Родители страшно переживают.

5.2. Пятница

Беседы, совещания — как бороться с тифом. Все высказывают свои мнения, дают советы, составляют меморандум. Все хотят получить полную картину происходящего, чтобы найти источник заразы.

**Д-р Франц Кан, один из ведущих лидеров чешского сионизма. Будучи проминентом, он отказался от членства в Совете старейшин, читал лекции и составлял лекционные программы. Нацистское руководство лагеря преследовало д-ра Кана, и, вопреки обязательству не депортировать проминентов, осенью 1944 г. его включили в транспортные списки.

*После того как чешские евреи привели Т. в порядок, нацисты передают внутреннее управление лагеря в руки венских и берлинских евреев.

*См. запись от 4.3.1942.

*Скорее всего, Редлих намекает на восстание воинствующей еврейской секты зелотов против римского господства (66 — 70 гг. н.э.)

6.2. Суббота (чешск.)

Тиф... Умерло двое детей.

Возникло опасное положение, которого я так боялся. Все — Лёвенштейн, Моргенштерн* и прочие светила силятся найти причину и очаг инфекции.

Родители в панике, ищут виновных, обвиняют друг друга, сегодняшнее совещание не внесло никакой ясности.

7.2. Воскресенье

С моей точки зрения, основная ошибка службы здравоохранения заключается в том, что каждое отделение высылает своих уполномоченных проверять состояние гигиены. Это возбуждает нервозность. Нужен централизованный орган надзора, четко осознающий пределы наших возможностей.

8.2. Понедельник

Умерло несколько детей. Боюсь, эпидемия неминуема. Надеюсь лишь на то, что протекание болезни не будет столь тяжелым, что дети не будут умирать.

Мертвые дети, будущее народа — даже если придет конец <войне> — они его не увидят.

9.2. Вторник

Дом малютки: у матери, которая кормит своего ребенка, хватило бы молока и на второго ребенка. Но она не желает отдавать свое молоко чужому. При том, что груди ее переполнены. Молоко из ее грудей пьет муж — вместо новорожденных, умирающих от нехватки грудного молока.

10.2. Среда

Ищем источник инфекции. Думали, что он — в детской кухне. Но странное дело — ни один из поваров не заболел, заболели два помощника, работавших на выдаче. Кто знает, может, виной тому грязная посуда, кастрюли?

11.2. Четверг

Сегодня приедет главный немецкий врач из Праги. Приказано приготовить белый халат для гостя, который совершит обход по всем больницам, где находятся инфекционные больные.

Несколько дней тому назад состоялась беседа о том, что нужно сделать для профилактики тифа*. Предложения были совершенно детскими, стало ясно, что мы не понимаем реальной ситуации.

*Д-р. Пауль Моргенштерн, профессор-гигиенист.

К.Фляйшман. Портрет Эриха Мунка, 1943, ЯВА

*Исследования показали, что в Т. прошла эпидемия брюшного, а не сыпного тифа.

12.2. Пятница

Уже умерло много детей. Но мы живем на четвертом году войны. В последний год большой <Первой мировой> войны тысячи детей умерли от чахотки. Понятно, это не может служить утешением для родителей, у которых умерли дети.

13.2. Суббота (чешск.)

Постоянные раздоры в руководстве порождают отвратительные, а иногда и опасные последствия. Отбивают всяческие желания. Вдобавок — постоянный страх заразиться тифом, и, хотя эпидемия чуть поутихла, никто не знает, как долго продлится инкубационный период и когда накатит вторая волна.

14.2. Воскресенье

Противоречия между руководителями гетто продолжают обостряться. Если они ругаются друг с другом сейчас, что будет в конце? Может быть, разногласия между сионистами не будут уж столь критическими, и, из-за нападений ассимилянтов на сионизм, сионисты быстрее объединятся.

15.2. Понедельник

Здешние рабочие в душе себя таковыми не считают. Они не осознают значения рабочего в обществе, не понимают силы его влияния. Например, они каждый день поносят нового еврейского старосту, а вечером рукоплещут его речам.

16.2. Вторник

Что я изучил в гетто на иврите? Прежде всего, литературу *Талмуда*, *Мишны*, глав *Гемары* и пр. Я очень многому научился у Вайса.

17.2. Среда

"*Иш шалом*"* <Фридман> посажен в тюрьму только за то, что человек, будучи у него в гостях, курил**. Это трагедия не только для него. Я думал, он станет посредником между Якобом и Цукером. Теперь не знаю, кто сможет между ними посредничать.

18.2. Четверг

Приговор суда: человек осужден на 48 часов тюрьмы — за то, что плевал на улице. Во имя охраны здоровья общества. Мы лишены и крупицы свободы — даже права плевать на улице.

19.2. Пятница

Умерло несколько знакомых. Тиф — болезнь тяжелая.
Много новостей. Завтра у нас будет пересчет*.
Все члены "Хе-Халуца" должны сдать по 40 гр. сахара**.

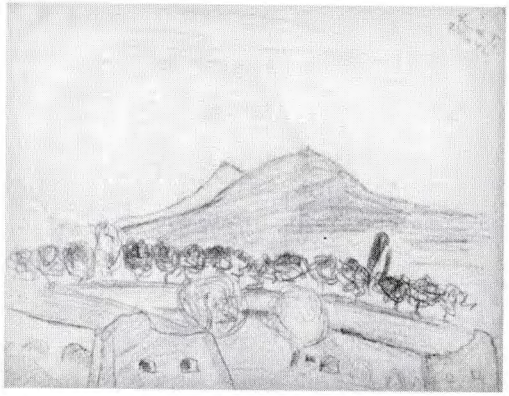
Д. Фридман. Портрет Десидера Фридмана. Довоенный рисунок, БТ

**Иш шалом* (ивр.) — "Человек мира" — перевод с немецкого фамилии Фридман. Десидер Фридман, известный сионист, глава терезинского банка, верховный судья трибунала для несовершеннолетних. Погиб в О. Сегодня его именем названа площадь в Вене.

**По указанию Зайдла за этот проступок Десидер Фридман был исключен из Совета старейшин.

*Пересчет членов "Хе-Халуца".

**Для стариков, детей и больных туберкулезом членов "Хе-Халуца".



Неизвестный художник. Пейзаж, Терезин, ЦВА

20.2. Суббота (чешск.)

Небольшая ссора с Герти. Наверное, такое бывает в каждой семье.

Приезд Эйхмана: тиф в гетто должен прекратиться или дело будет плохо.

Пересчет прошел успешно.

21.2. Воскресенье

Наша контора переехала. Немцы отдали распоряжение — в кратчайшие сроки прекратить эпидемию тифа. Один воспитатель вышел с детьми из города. Начальник лагеря увидел это и велел его арестовать.

22.2. Понедельник

Бочка почти пустая, на дне остатки проса. Двое мужчин сражаются за горстку проса. Душераздирающая картина. При этом светит солнце. Природа сияет.

23.2. Вторник

Приехал человек из Вены. Через несколько дней после его приезда немцы велели выделить ему две комнаты, одну для жилья, другую для исследований. Он обещал изобрести лекарство против всевозможных болезней. Он уже вылечил жену высокого чина, и тот сказал: этот еврей — великий изобретатель. Немцы поверили. Через какое-то время они поняли, что "изобретатель" — мошенник. Приказали его избить. После чего арестовали, якобы в целях его же защиты.

24.2. Среда

Как начальник лагеря стал врагом евреев. Когда ему было 14 лет, его родители потеряли огромное состояние. И надул их еврей. Сейчас этот еврей здесь. Начальник лагеря избил его и посадил в тюрьму. Этого еврея наказали еще и тем, что давали ему еду через день, личная месть. Старый человек*.

*Речь идет о налоговом инспекторе австрийского правительства, который вскоре скончался в тюрьме от пыток.

25.2. Четверг

Евреев уже не сажают в подвал комендатуры, поскольку там теперь тюрьма для немецких солдат.

26.2. Пятница

Ходят слухи, что в мастерских теперь будут работать по 12 часов в день, семь дней в неделю. В субботу тоже.

Интересный факт — стали распространяться дурные слухи, не имеющие оснований.

27.2. Суббота (чешск.)

Двенадцатичасовая рабочая нагрузка, в субботу включительно. Но точно не ясно, будет ли она введена.

Любопытный психологический факт: J.P.P.*, которые не подтверждаются. Например, рассказывают, что Черчилль умер и т.д.

*J.P.P. — ложные слухи, от jedna pani povidala, (чешск.) — "одна баба сказала".

28.2. Воскресенье

Борьба с начальником еврейской полиции. Он вмешивается во все дела, хочет иметь под своим контролем все отделения гетто и т.д. Начальство гетто не оказывает никакого сопротивления, поэтому он чувствует себя всесильным.

1 марта 1943*

Теща моего брата написала домой письмо, полное злобы в мой адрес. Не знаю, но думаю, что после войны многие мои знакомые будут обвинять меня в том, что я не заботился о них, не помогал им.

Я начинаю любить серьезную музыку. Сегодня был на представлении "Путешествие в поле мелодий"**.

*Начало новой тетради, дни недели в ней не обозначены.

**В издании дневника на иврите представление названо "Ein Lied geht um die Welt" — "Песня летит по миру".

2 марта

Наша казарма теперь досматривается и немками*. Они нашли деньги у ни в чем не повинных людей, и тех посадили в тюрьму.

Погода чудесная. Похоже, весна будет ранней.

*Группу немок из Литомержиц, вызванных на помощь эсэсовцам, в гетто прозвали "берушками". Они должны были искать запрещенные вещи — сигареты и деньги. На самом деле они крали все, что можно. В их квартирах был склад вещей, украденных у терезинских заключенных. Позднее это было квалифицировано как "обворовывание Рейха". "Берушки" были упразднены, см. запись от 4.3.1943.

3 марта

Перед нашими казармами гора дров. Дети играют в войну. Они не знают, что в большом мире многотысячные армии платят кровавую дань за эту несчастную игру.

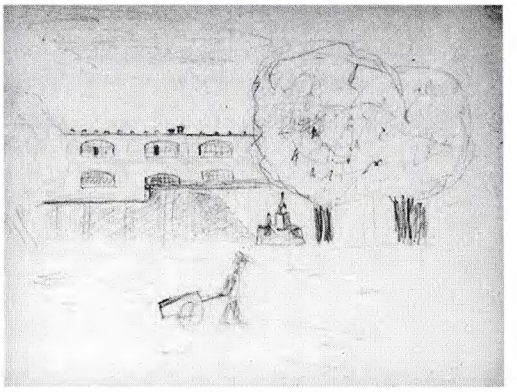
4 марта

Женщины, которые обыскивали имущество евреев, посажены.

Прибудет транспорт из Праги. На почте несколько ребят украли продукты из посылки. Мы хотели отстранить ребят от этой работы, но начальник лагеря не позволил.

Два парня украли картошку. Не съели, но принесли в коммуну. Воспитатель знал об этом. Полицейские провели расследование и доставили к нам воспитателя, чтобы мы его наказали. Виновников мы знаем — в основе своей это люди честные, и мы решили ограничиться строгим выговором. Но начальник еврейской полиции этим не удовлетворен и требует более сурового наказания.

И другая история: ребята убили кошку и съели ее. Что это? Голод, жестокость?



Неизвестный художник. Пейзаж, Терезин, ЦВА

Афиша "Кабаре Швенка", 1943, ПТ

5 марта

Нехватка рабочих рук: нужно одновременно строить бараки для тифозных больных, дорогу вокруг города, чтобы "арийцы" не ходили через гетто, проводить дезинфекцию против вшей и т.д. Не хватает людей, и отдел вынужден посылать на работы своих служащих. Разумеется, служащие недовольны и злятся на меня.

6 марта (чешск.)

Недостаток рабочей силы на разных рабочих местах. Отдел вынужден посылать на работу своих служащих. Люди недовольны, срывают на нас свое раздражение. Говорят, что мальчишки где-то нашли кошку и съели ее (позже выяснилось, что это был кролик). Жестокость ли это, что это на самом деле, и главное — что можно против этого предпринять?

Или кража картошки, когда вор (взять ли это слово в кавычки?) сдает картошку в коммуну.

7 марта

Прислали сюда молодежь, четырнадцати лет и старше, полукровок. Нам рассказывали, что на вокзале матери-христианки, имеющие мужей-евреев, матери, у которых забрали детей, устроили демонстрацию протеста против несправедливости и разбоя.

8 марта

Впервые я увидел здесь веселое, прекрасное кабаре.

Гетто практически не управляется. Остро ощущается отсутствие централизованного управления.

9 марта

Прекрасная погода. Выходишь из казармы — и видишь вдалеке высокие горы. 16 месяцев стоят эти горы вдали и ждут, когда же распахнутся ворота крепости.

10 марта

Дом малютки выходит на сквозную проезжую дорогу*. Может быть, до едущих в машине людей донесется плач наших младенцев.

*Главная дорога из Рейха в Протекторат пролегала через Т.

Филипп Манес **10.3**

Как развивалась лекционная деятельность в новом году?

На этот вопрос я могу ответить точно, так как все мероприятия регистрировались. Программы "Пестрые часы", которые я организовал в 1943-м, были посвящены одной дивной идее — развить тут варьете. <...> Что-то мне предстояло придумать, устроить программу, отличную от Отдела досуга. Тем более что столько талантливых людей все еще оставались не у дел. И вот что я придумал — чтение пьес по ролям. Это бы-

П.Фанта. Обсуждение репертуара, 1943, ЯВА

ло наиболее подходящим решением в условиях тесноты. Разумеется, многого поначалу недоставало. Первой сценой стала постель нашего управдома, длиной в 1,80 и шириной в метр. Актеры обступили меня со всех сторон — все хотели принять участие в этом новом предприятии. В конце концов они все пришли в мою каморку, и мы, притиснутые друг к другу, обсуждали репертуар. Премьера состоялась в январе 1943 года, и могу сказать, что прошла она очень успешно.

11 марта

Одна молодая женщина вышла замуж. На ней женился парень из АК, чтобы спасти ее от транспорта*. Со временем они узнали и полюбили друг друга. Теперь парня посадили — у него нашли деньги. Что будет? Поедет ли с ним на восток жена, у которой больна мать?**

*Члены АК и их семьи до этой поры считались неприкосновенными в отношении транспортов.

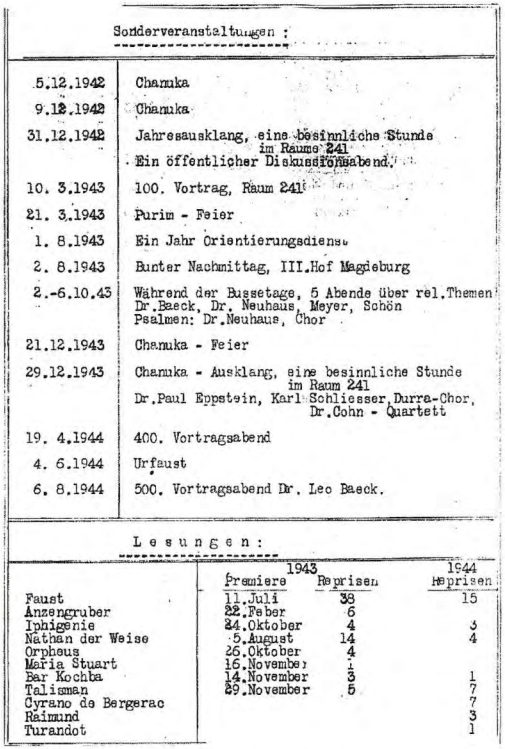
**Редлих не сомневается в том, что парня депортируют. Еврейский суд и полиция знали о судьбе ими осужденных и арестованных: сперва — тюрьма гетто, затем отправка на восток.

Филипп Манес **11.3**

10 марта должна была пройти 100-я лекция.

Этот первый юбилей нужно было празднично обставить. Того требовала наша репутация! Я отправился к нашему старосте, господину Якобу Эдельштейну.

Ему я был представлен еще осенью. Он пообещал мне лекцию о сионизме — это его любимый конек. Увы, оказалось, что он уже продолжительное время страдает болезнью голосовых связок и из-за этого не может выполнить данное мне обещание. Но я насел на него, и он согласился выступить в комнате 218. Так я заручился голосом безусловно ре-



Sonderveranstaltungen :

5.12.1942	Chanuka
9.12.1942	Chanuka
31.12.1942	Jahresausklang, eine besinnliche Stunde im Raume 241 Ein öffentlicher Diskussionsabend.
10. 3.1943	100. Vortrag, Raum 241
21. 3.1943	Purim - Feier
1. 8.1943	Ein Jahr Orientierungsdienst
2. 8.1943	Bunter Nachmittag, III.Hof Magdeburg
2.-6.10.43	Während der Bussetage, 5 Abende über rel.Themen Dr.Baeck, Dr. Neuhaus, Meyer, Schön Psalmen: Dr.Neuhaus, Chor
21.12.1943	Chanuka - Feier
29.12.1943	Chanuka - Ausklang, eine besinnliche Stunde im Raum 241 Dr.Paul Eppstein, Karl Schlesser,Durra-Chor, Dr.Cohn - Quartett
19. 4.1944	400. Vortragsabend
4. 6.1944	Urfaust
6. 8.1944	500. Vortragsabend Dr. Leo Baeck.

Lesungen:

	1943 Premiere	1943 Reprisen	1944 Reprisen
Faust	11.Juli	38	15
Anzengruber	22.Feber	6	
Iphigenie	24.Oktober	4	3
Nathan der Weise	5.August	14	4
Orpheus	26.Oktober	4	
Maria Stuart	16.November	1	
Bar Kochba	14.November	3	1
Talisman	29.November	5	7
Cyrano de Bergerac			7
Raimund			3
Turandot			1

Лекционно-театральная группа Манеса.
Внеочередные мероприятия:
Ханука. Новогодний вечер в комн. 241. Открытый дискуссионный вечер. 100-я лекция, комн. 241.
Праздник *Пурим*. Годовщина Службы ориентации. Эстрадный концерт, 3-й двор Магдебургских казарм. "Дни трепета": 5 лекционных вечеров. Д-р. Бек, д-р. Нойхауз, Мейер, Шён. Псалмы: д-р Нойхауз, хор. Праздник *Хануки*. Завершение *Хануки* в комн. 241: д-р Пауль Эпштейн, Карл Шлиссер, хор А.Дурры, квартет д-ра Кона. 400-я лекция. Пра-Фауст (чтения). 500-я лекция, д-р Лео Бек.
Чтения по ролям:
Фауст, Анценгрубер, Ифигения, Натан Мудрый, Орфей, Мария Стюарт, Бар Кохба, Талисман, Сирано де Бержерак, Раймонд, Турандот. ПТ

*Гертруда Нойман-Герцль, младшая дочь Теодора Герцля, прибыла в Т. в сентябре 1942 г. из Вены

презентативного оратора, и, поскольку профессор Эмиль Утиц уже выразил готовность выступить с юбилейной лекцией, мне больше не нужно было волноваться за успех данного мероприятия.

12 марта

Очень сложно решить проблему с выздоравливающими. Не являются ли они носителями тифа? На этот вопрос у врачей нет единого взгляда.

Филипп Манес **12.3**

В течение 10 вечеров д-р Нойхауз читал примерно полуторачасовые лекции из очень весомой серии. Для нас это было откровением, новая неизведанная область представала перед нами в новой и необычной форме. В конце концов д-р Нойхауз провел нас от источника к устью... Мы вдруг обратили внимание на то, что существует Библия и что, читая ее, можно понять, как развивалась иудейская религия, как выстраивалась она от века к веку.

13 марта (чешск.)

Стоят прекрасные дни. При этом жуткая усталость от конфликтов, интриг, от человеческой низости.

Приехало много детей-полукровок. Некоторые не имеют никакого понятия о еврействе. Их забрали у родителей-католиков или евангелистов и привезли сюда. Как могут эти дети разделять судьбу народа, к которому не принадлежат? Что общего у них с нами?

14 марта

Что общего у детей-полукровок (отец или мать христиане) с нашей судьбой? Большинство из них до того, как они сюда попали, знать не знали о том, что они евреи. И теперь расплачиваются за свою еврейскую кровь. Участь, преследующая еврейский народ из поколения в поколение.

15 марта

Четыре года чудовищных преследований. Почти четыре года войны. Время несется с невероятной скоростью.

16 марта

Что делать с ребятами, уже дважды забиравшимися в подвал, где хранится редька? Достаточно ли посадить их на пять часов? А что делать с ребятами, которые воровали на почте?

17 марта

Умерла дочь Герцля*. Мы хотим создать орган суда над несовершеннолетними.

Афиша "Пуримское представление". Режиссура и сценография В.Фройда. 3 представления в Б V/241, март 1943, ПТ

18 марта

Кукольный театр. Простенькая безыскусная чешская сказка, но дети в восторге, аплодируют вовсю*.

Животрепещущая проблема — сироты. У нас 500 детей без родителей.

Спор между Фр<еди> и инженером Цукером, для меня неприятный.

19 марта

Берлин: у матери, которая трудилась на заводе во имя победы Германии, отобрали детей и привезли сюда.

Очень интересный кружок, возглавляемый врачом Баумловой. Учитель Вайс рассказывает о своей жизни.

20 марта (чешск.)

4 человека умерло в результате дезинфекции*. Помещение было плохо проветрено. Празднование *Пурима*.

в составе группы больных из расформированной еврейской больницы. Среди них были и пациенты психиатрического отделения. "Элегантная и довольно еще молодая женщина обратила на меня свое внимание. Она сообщила мне, что она дочь Т. Герцля и требует немедленной встречи с лагерным начальством. Я пошла к Эдельштейну доложить о "гостье". Но Эдельштейн не проявил к этому факту никакого внимания. Напротив, он считал, что Труда Герцль и ее муж Р.Нойман, бывший хозяин большой текстильной фабрики в Судетах, предали идеи сионизма и у них нет никаких оснований требовать от сионистов Т. какие-либо привилегии. Труду, младшую и единственную оставшуюся в живых из троих детей Т.Герцля, поселили вместе со всеми в терезинской больнице. Не понимая причины такого к себе отношения, она обратилась с письменным посланием к "Ветви Сионизма": "Я, младшая дочь великого вождя сионизма, д-ра Теодора Герцля, имею честь уведомить местных сионистов о своем прибытии и обращаюсь к ним с просьбой о помощи и участии в этот нелегкий для всех нас исторический период. С сионистским приветом, Т.Нойман-Герцль. Г-же Нойман-Герцль не пристало ходить в грязной ночной рубашке и лежать на грязном постельном белье, и она требует чистого. Заранее благодарю". (Из воспоминаний Труды Гроаг, БТ, 1960 г.) В течение всего пребывания в Т. Труда Герцль находилась в больнице, милосердные сестры и нянечки помогали ей как могли. Она же писала письма-жалобы о беспорядках и кражах. 17.3.1943 Т.Герцль скончалась от голодного поноса. "Последний кусок бумаги. Что я буду делать, если и писать не смогу? Загадка", — на этом обрываются и записки, и жизнь Гертруды Герцль.

Народу на похоронах собралось немного. Юный раввин Альберт Шён призвал присутствующих оставаться верными идеям Израиля: "Настанет день, кончатся наши страдания, и наш народ воплотит в жизнь идеи Теодора Герцля".

*Для спектакля "Волшебная скрипка" в постановке Ярослава Дубского Вальтер Фройд смастерил прекрасных кукол-марионеток, некоторые из них сохранились.

*Дезинфекция проводилась при помощи газа "Циклон Б". В помещениях также использовался

ядовитый аэрозоль. Подр. см. запись от 13.8.1944.

Сегодня я хотел остановить человека, который шел по гетто без звезды. Но когда он свернул на арийскую дорогу, я понял, что это ариец.

21 марта

Одного человека забили насмерть. В результате дезинфекции в комнате умерло 4 человека. Отравление. Сегодня я хотел задержать одного прохожего без звезды. Мы отвыкли видеть людей без звезды.

22 марта

Прекрасная погода. В этом году необычная весна. Ночью светит луна. Бледное холодное светило освещает город, полный несчастья и болезней.

23 марта

Работал после обеда в саду, был счастлив. Играл в футбол.

24 марта

Вчера был на оперетте "Das Ghettomaedel"*. Это не спектакль, а позорище для нашей культуры. Восхищаться полицейскими гетто — странная и мерзкая вещь. Но что еще более постыдно — в представлении участвуют молодые девушки.

*"Девица из гетто", спектакль венских евреев в стиле австрийских варьете.

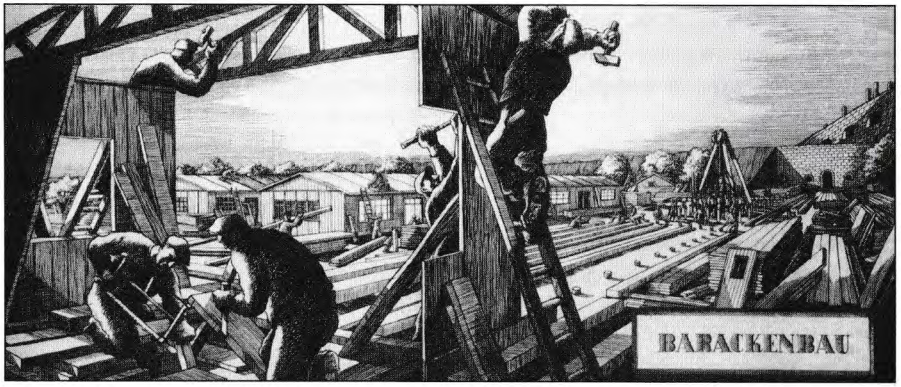
25 марта

Было бы правильно запретить это представление, но для этого ответственным лицам не хватает авторитета.

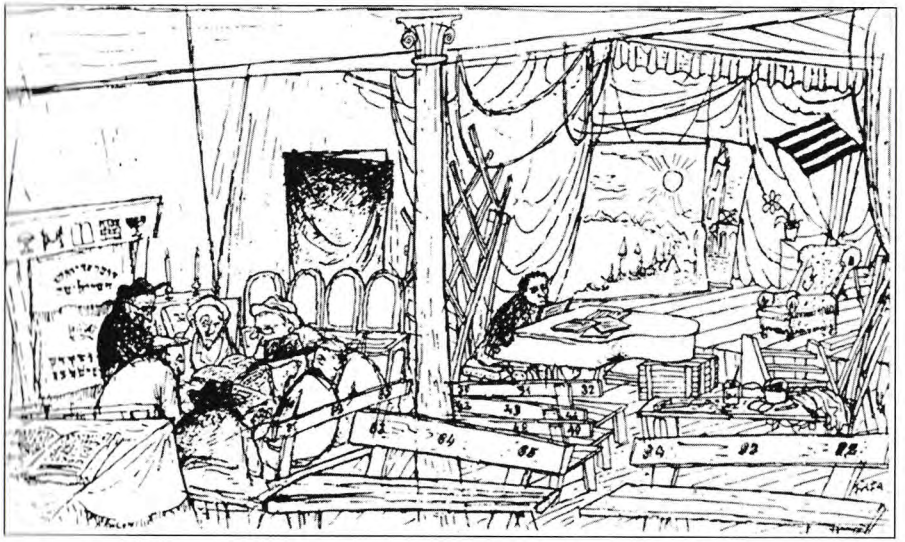
26 марта

Молельня: евреи молятся в зале Freizeitgestaltung*. В конце зала — танцоры, актеры, сцена. Настоящие поборники веры никогда бы не стали молиться в таком зале.

*Freizeitgestaltung — Отделение организации досуга. Редлих имеет в виду помещение, выделенное отделом досуга для репетиций и используемое евреями для проведения молитвы. В Т., в помещении одного из домов, была устроена синагога, в центре находилось возвышение, на которое возлагали *Тору*, а на стене на иврите было написано: "Пусть отсохнет правая рука моя, если я забуду тебя, Иерусалим". Синагоги были и на казарменных чердаках. Однако Редлих зря ругает тех, кто молится рядом с "театром". Это не запрещено в иудаизме. На иврите синагога — "бейт кнессет", дом собраний, то есть место, где собираются евреи для молитвы.



Б.Фритта. "Строители", 1943-44, ЕМП



Б.Фритта. "Молитва и кабаре", 1943-44, ЕМП

27 марта (чешск.)

Хотел бы я, а-ля Киш*, собрать воедино все курьезы гетто: богослужения — католическое, евангелическое и еврейское, ревю "Das Ghettomaedel", интересные типажи из дома проминентов и т.д. и т.п.

*Эгон Эрвин Киш, знаменитый австрийский сатирик, еврей, жил в Праге, эмигрировал в Мексику.

28 марта

Богослужения здесь и впрямь явление странное. Наверное, Терезин — единственное гетто, где католические и протестантские службы проводятся совместно. Протестанты и католики молятся на одном чердаке. Здесь произошло примирение обеих церквей. Протестанты молятся перед иконой Богородицы, которая установлена там для католиков*. Примирились друг с другом. Политические раздоры утихли перед крестом**.

*Икону написал еврейский художник из Вены Ф. Блох. См. запись от 17.7.1944.

**Редлих имеет в виду объединение христиан во времена общей беды.

29 марта

Никаких новостей. Организуют Freizeitgestaltung, хотят поделить отделение на несколько секций.

30 марта

Я хочу основать свой журнал, его содержание — критика и новости культуры*.

*Насколько нам известно, мечта Редлиха не осуществилась.

31 марта

Читаю книгу "На дне ада"*. Положение пленных во время Большой войны <Первой мировой> так похоже на наше. В книге я нашел ряд выражений, которые мне пригодятся для дневника.

*Роман Авигдора Амеири, написанный на иврите. А.Амеири, офицер венгерской армии, был в русском плену.

1 апреля

Садомазохизм — в комнате девочек. Учительница хотела наказать девочек и обсуждала с ними виды наказаний. Дети предложили на выбор: оплеухи, щипки, удары по ногам. По одному случаю трудно судить, насколько это серьезно. Врач Баумлова* хочет проанализировать рисунки девочек.

2 апреля

Мне кажется, я привык принимать решения не размышляя. И привычка эта проявляется во всем.

3 апреля (чешск.)

Женщина прибыла сюда год тому назад транспортом H (30.11.1941), уехала транспортом O в Ригу <9.1.1942>, откуда ей, видимо, удалось удрать. Между тем она забеременела и родила, сейчас сидит в тюрьме гетто, ее ребенок в доме малютки.

4 апреля

Теперь ее снова привезли сюда из Вены. Между тем женщина забеременела и несколько месяцев тому назад родила мальчика. Ребенок в доме малютки, а его мать в тюрьме.

5 апреля

В бочке остатки гороха. Старики наклонили бочку, чтобы выскрести еду со дна. Повар отпихнул их и сказал: "Вшей бы от вас не подцепить".

6 апреля

Завтра прибудут гости из Праги. Я совсем не рад этим гостям.

7 апреля

Эрих* обрисовал положение в больнице для тифозных больных. В горячечном бреду им мерещится всякая всячина, и они вскакивают с кровати. Страшное зрелище.

8 апреля

Сбежало 6 человек. Из-за этого запрещено выходить на улицу, включать свет и проводить культурные мероприятия.

9 апреля

Некий город в Протекторате. Один еврей остается там с тремя детьми, чтобы завершить все дела тамошней общины. Как-то вечером раздается стук в дверь. Он открывает, и на него накидываются несколько че-

*Гертруда Баумлова, психолог, помогала работе молодежного отделения, вела кружок по психологии. Вместе с мужем-психологом они основали в гетто приют для психически больных и социально неблагополучных детей. Сохранились несколько лекций для учителей и конспекты лекций о психологии новорожденного, сделанные в гетто одной из ее учениц, Эрной Фурман. Г.Баумлова также занималась анализом психического состояния детей по их рисункам и безотказно помогала воспитателям, которые обращались за советом.

*Д-р Эрих Мунк, главный врач Т.

ловек. Он звонит в чешскую полицию, просит о помощи; каким-то образом ему удается запереть дверь.

Через несколько дней его вызывают в гестапо и отправляют прямиком на восток. Причина: использование телефона в неслужебных целях. Осталось трое сирот. Служащие общины обещали, что детей сюда не отправят. Вчера дети прибыли.

10 апреля (чешск.)

Вчера ночью представители официальной комиссии проверяли детские дома. Нашли там полный порядок.

11 апреля

Иногда очень сложно определить ту грань, где кончается "человек" и начинается "босс". Мужчина, осуществляющий надзор над детской кухней, сам кормится из этой кухни. По закону это не положено, но его жена, проработавшая у меня 14 месяцев, очень тяжело больна.

Сын одного нашего сотрудника хочет работать в пекарне. А мы запретили ребятам работать в пекарне. Я исключений не допускаю. Что будет? Чиновник будет мстить детям, в лучшем случае — плохо с ними обращаться.

12 апреля

Якуб Вурцель будет *халуцником**. Будет работать в сельском хозяйстве. Члены центрального комитета горды собой — приняли важное решение. Какая чушь! Иногда они и впрямь как малые дети.

13 апреля

Многие работают здесь так много только ради того, чтобы не оставалось времени на размышления. Бедные люди находят забвение в работе.

14 апреля

Очень интересная молодая женщина. Соня Окунь*. Ей сорок три, но выглядит на тридцать. У нее шрам на шее, она больна раком. Двадцать лет тому назад ее пытались вылечить рентгеновскими лучами. Не прикрыли шею. И прожгли глубокую рану.

15 апреля

Соня рассказывала, что в возрасте пяти лет уехала из России. Ее родители сбежали оттуда во время погрома. Соня была членом молодежной социалистической организации, но несколько лет тому назад вступила в Союз сионистской молодежи. Она лично знает Кэте Кольвиц, Эриха Кестнера* и др.

Лиза Гидрон, фото 1998 г., ЕМА

*Якуб Вурцель умер вскоре после войны *Халуцницей* стала его жена, Лиза Гидрон, которая по сей день живет в *киббуце* Сдей Нехемия.

*Розалия Соня Окунь, родственница Пауля Эпштейна. На базе скаутского движения ей удалось создать детскую организацию "Яд томехет" ("Рука помощи"). Группы по пять детей работали в домах стариков и инвалидов, приносили им еду, мастерили полки, убирали и т.д. Погибла в Освенциме.

*Кэте Кольвиц — немецкая художница, прославилась своими произведениями на антифашистские и антивоенные темы; Эрих Кестнер — немецкий писатель и поэт, автор книг для детей.

16 апреля

Послезавтра первый день *Песаха*. Праздник весны и свободы в городе, огражденном высокими стенами, в лагере пленных, не имеющих права включать свет и выходить на улицу*.

*Наказание за побег 8.4.1943.

17 апреля (чешск.)

Песах — праздник воли, света, свободы. Вокруг города — стены и колючая проволока, вечером запрещено включать свет и выходить на улицу в течение всего дня.

18 апреля

Никаких новостей. Нет, забыл: тех, кого сажают в тюрьму из-за денег, жутко избивают.

19 апреля

Праздник *Песах*. "Семь дней не будет света в домах ваших"*. Длинные очереди старых евреев, обратившихся к раввинату с просьбой обеспечить их мацой и кошерной едой на *Песах*. Они ничего не получили — потерялись списки; даже в таком деле все решает протекция**.

*Редлих перефразирует библейское "Семь дней не должно быть квасного (ивр. — *хамец*) в домах ваших" (Исход 12:19).

**В Т. выпекали 1000 кг мацы в год. Среди заключенных был главный производитель мацы в Чехословакии. Венгерские евреи считали эту мацу некошерной и пекли свою, во дворе, на металлическом листе над огнем.

20 апреля

"Во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб" (Исход 12:20). Но здесь в гетто праздновали *Седер Песах* и ели булки. Странное явление, странное гетто, странные евреи — странный мир. *Седер Песах* — и едят хлеб*.

*Поскольку невозможно было обеспечить всех мацой, в центральной пекарне выпекли 50 000 булок — по булке на заключенного.

21 апреля

Воспитатели, которые вот уже целый год с детьми, страшно устали. Не знают, что с ними делать. Очень тяжелая проблема.

22 апреля

Сегодня прибудет транспорт из Германии. Начальник лагеря уходит в отпуск, он все еще не отменил запрет на включение света и выход на улицу. Если и сегодня после обеда не отменит — будем сидеть в темноте еще 14 дней.

23 апреля

Вчера прибыли евреи из Голландии*.

*295 евреев из Амстердама, Гааги и Нардена прибыли первым транспортом из голландского концлагеря Вестерборк. О Вестерборке см. примечание к разделу "Транспорты в Терезин", в главе "Крепость-обманка".

24 апреля (чешск.)

Спор с В.Айзингером*. Должен быть... <далее перечеркнуто>
Дисциплина значительно упала. Я имею в виду дисциплину в еврей-

*Вальтер Айзингер, учитель литературы в еврейской гимназии в Брно, в Т. стал воспитателем детского дома мальчиков L 417. В комнате № 1 Айзингер организовал с ребятами систему самоуправле-

ских учреждениях. Грустное явление, и виноваты обе стороны: и "ведущие", которым не удалось без применения насилия добиться к себе уважения, и "ведомые", которым недостает внутренней дисциплины.

Вальтер Айзингер, фото, 1941, ЕМА

25 апреля

Женщина из Голландии рассказывает: "Мой сын жил у одного христианина. Тот хорошо с ним обращался. Я могла бы оставить на него сына и приехать сюда одна. Перед нашей отправкой немцы рассказывали: "Гетто очень хорошее, город довольно большой, со спортивными площадками и садами, можно выезжать за пределы гетто в радиусе 25 км". В последнюю ночь перед отъездом она решила взять сына с собой. Теперь она очень сожалеет об этом.

26 апреля

Голландцы привезли в чемоданах шоколад и масло. Разумеется, у них все отобрали. Немецким офицерам не разрешили войти в гетто*.

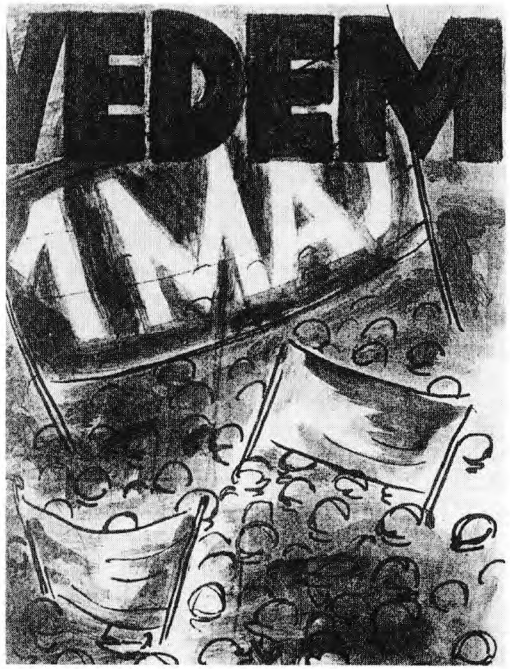
27 апреля

Еда отпускается по карточкам. Лист бумаги, расчерченный на квадраты. По квадрату на день. Потерявший квадратик не получит еды. Будут его гонять из конторы в контору, от беготни он проголодается еще пуще, но еды все равно не получит.

28 апреля

Отношение к начальству пренебрежительное. Иногда я думаю, что тут можно наблюдать как дурные, так и хорошие качества демократии. Очень медленно входят в силу разные постановления. И при всем том люди проявляют невероятную терпимость.

ния, по типу советской детской коммуны "Республика Шкид". В этой же комнате был создан подпольный 700-страничный журнал "Ведем", ныне изданный на четырех языках. Редлих уважал Айзингера, но вместе с тем порицал за антисионистское воспитание.



Титульный лист журнала "Ведем", май 1943, ПТ

*Немецким офицерам, сопровождающим транспорт, было запрещено входить в гетто без специального разрешения Эйхмана.

30 апреля

Транспорт из Праги. Спросили: "Сколько евреев приедет?" Янечек* ответил: "Три вагона евреев".

*Янечек, старший лейтенант, начальник чешской жандармерии в Т. После войны был казнен за пособничество нацистам; в отличие от Янечка, многие из его подчиненных соглашались помогать евреям — за деньги или из сочувствия.

1 мая (чешск.)

Терпимость — куда она приведет нас? Кто из "нетерпевших" поймет, что мы претерпели? И как бы повели они себя на нашем месте?

2 мая

Инспектор лагеря <Карл Бергель> выстрелил в кошку и возопил: "Вот так стреляет инспектор лагеря!"

3 мая

В некоторых вопросах начальство ведет себя неблагоразумно, неумно. Оно раздувает дело Айзингера и оттягивает решение, боясь быть уличенным в авторитарности*.

Начальство должно быть сильным и бесстрашным. Известно, что страх часто произрастает из бессилия.

*Дело Айзингера: во время празднования Первомая в детской коммуне "Шкид" воспитанник В.Айзингера декламировал стихи вольнолюбивого чешского поэта В.Незвала (1900 — 1958) "Призыв в путь". За это Редлих уволил Айзингера из воспитателей и ввел цензуру на "Ведем", которую сам и осуществлял. Ребята и их родители выступили с протестом, и вскоре Редлих отступил, вернул Айзингера в L 417 и больше не вмешивался в дела журнала.

4 мая

Пришел в контору мужчина и показал свои документы. Во время большой войны <Первой мировой> он был австро-венгерским шпионом в Соединенных Штатах.

5 мая

Одна девушка украла салат. Наказание: пять недель тюрьмы*.

*Салат выращивали для работников немецкой комендатуры.

6 мая

Сестра Вальтера Ратенау* просила меня дать ей работу.

*София Ратенау, проминентка, прибыла в Т. из Вестерборка 22.4.1943. В.Ратенау, министр иностранных дел Германии во времена Веймарской Республики, сторонник проведения в жизнь Версальского договора о мире, убит 25.6.1922 правыми экстремистами-антисемитами.

7 мая

Красный Крест прислал в гетто полный вагон сгущенного молока и овощей*.

*В Лондоне члены Чешского правительства в изгнании закупили два вагона продуктов и через швейцарский Красный Крест отправили их в Т. Из двух вагонов дошел один. Позже чешское правительство совместно с лондонскими еврейскими благотворительными организациями закупило в Лиссабоне сардины для отправки в Т. До получателей дошла лишь десятая часть "лиссабонских даров".

8 мая (чешск.)

День Матери*. Какие матери празднуют его без чувства страха за своих детей?

*День Матери празднуется в Чехии 8 мая.

9 мая

Большое волнение в комнате *халуцников*. Руди Заксель* — глупый и нелепый парнишка — использовал в качестве туалетной бумаги страницу *сидура* <молитвенника>. Этот поступок подчеркивает разницу между Востоком и Западом. Такой поступок идет вразрез со всеми нашими нор-

*Рудольф Заксель, член "Ха-Шомер ха-Цаир".

мами такта и поведения. Но *хаверим* с востока, не будучи ни ортодоксами, ни верующими, обиделись до глубины души.

По решению Вальтера Винера, лидера "Хе-Халуца" в Т., Заксель был наказан выдворением из комнаты.

10 мая

Не хватает времени на работу в саду. Вчера был на спортивной площадке, на бастионе*. Отличная спортплощадка.

*Южный бастион крепости, где соорудили спортплощадку.

11 мая

Отменили запрет на выход из дому. Разрешили "Freizeitgestaltung"*.

*Т.е. возобновление программы культурных мероприятий.

12 мая

Вчера впервые видел театральную репетицию. Репетиция проходила на чердаке. Здесь можно многому, очень многому научиться.

13 мая

Сегодня я думал: увидим ли мы когда-нибудь леса, горы? Увидим ли природу во всей ее красе? Мы уже обвыкли в здешней атмосфере. Перестали тосковать по большому миру.

14 мая

Никаких новостей. Пишу рассказ из истории крестоносцев (крестовый поход детей)*.

*В 1212 и 1256 гг. было организовано два детских крестовых похода. Редлих обратился к этой теме неслучайно. Крестоносцы принесли в Богемию антисемитизм. Евреи проживали в Праге с X века, по переписи 1076 г. в Праге было 5250 евреев, и они пользовались теми же правами, что и немецкие купцы. В 1096 г., проходя через Прагу, крестоносцы учинили первый погром. Они насильно крестили евреев, а несогласных — убивали. Следующий погром случился в XIII веке, во время правления короля Вацлава. Видимо, в своем рассказе Редлих сравнивал нацистов с крестоносцами: тем и этим удалось разжечь в малых детях ненависть к "неверным".

15 мая (чешск.)

Открытие футбольного чемпионата на бастионе. 22 команды в разноцветных спортивных костюмах — можно забыть, что ты в гетто.

16 мая

Вот судьба еврея: профессор Арон* умер здесь в возрасте восьмидесяти шести лет. После Первой мировой войны французы арестовали его в Страсбурге. Какое-то время он сидел в тюрьме за свое германофильство. Из тюрьмы французы отправили его в Германию. До 1935 года был профессором в университете. Один его сын — офицер на Западном фронте, одна дочь уехала в *Эрец*, другая с ним здесь. Судьба еврея. Сын воюет с большевиками, дочь уехала в *Эрец Исраэль*.

*86-летний проф. Эрих Арон, прибывший из Штутгарта в Т. 17.4.1943.

17 мая

Читал книгу "Иерусалим ждет". Ее автор — ревизионист*, книга написана как памфлет на *Гистадрут*, но, несмотря на все это, чувствуется большой художественный дар автора. Он верно говорит о многих вещах. И при этом не прав по сути.

*Йошуа Хешел Йевин, один из основателей религиозного ревизионистского движения в сионизме, писатель и публицист, сторонник военного сионизма.

Милан Айслер. Моисей, 1943-44, ЛА

18 мая

Еще о книге "Иерусалим ждет". За что автор осуждает деятелей *Гистадрута*? Он говорит о них очень резко: они закрывают людям глаза на правду, дезинформируют рабочих, которые верят в приход Мессии. А работники *Гистадрута*, "аппаратчики", говорят им, что Спаситель не явится, что Мессия мертв... Вместо Мессии мы получим некое "спасение". Это огорчает автора, и он ошибочно вменяет это в вину *Гистадруту*. И зря. "Аппаратчики" правы, Мессия не явится. Наступит или небольшое, или значительное улучшение ситуации. Мы надеемся на значительное.

19 мая

Никаких новостей. Готовится торжественное открытие бастиона. Я так долго изучаю иврит и все еще не способен составить несколько фраз для вступительного слова.

20 мая

Тесть моего брата болен, его хотели перевести в другую комнату. Я за него вступился.

21 мая

Одна женщина получила посылку, а в ней — ключ от ее квартиры. Она не понимает, что бы это могло значить.

23 мая (чешск.)

Открытие бастиона. Ивритско-чешская вступительная речь. Около 6000 людей. Это уж точно единственное еврейское событие такого рода в Европе.

24 мая

Вчера один старик, увидев такое собрание молодежи, сказал: "Да, ребята, теперь я готов умереть".

25 мая

Плохая погода. Нет никаких новостей.

26 мая

В сегодняшнем объявлении: "Внимание! Сегодня мы по ошибке уронили в тесто колечко. Будьте внимательны при еде!"

27 мая

Судьба еврея: слепой, который потерял зрение на войне в результате ранения. Жена, по его словам, вышла за него, чтобы избежать транспорта на восток*. Здесь она о нем не заботится.

*До 1944 г. инвалиды войны и их жены подлежали рекламации.

28 мая

Сегодня мне сказали, что слепой все наврал. Но что бы там ни было — это несчастный человек.

Из Амстердама приехали мужчина и женщина, одни. Она очень элегантная, одета в дорогую шубу*.

Луиза Гутман (урожд. баронесса Ландау), Париж, 1926, фото Ман Рея, ЛА

Барон Фридрих Бернард Гутман в Карловых Варах, 1936, ЛА

*Луиза Гутман, урожденная баронесса Ландау, и ее муж, барон Фридрих Бернард Гутман, приехали в Т. 13.4.1943. Их приезд взволновал весь лагерь: они прибыли на машине и с многочисленным багажом. Банкир Ф.Б. Гутман был сыном основателя Дрезденского банка. Его сестра была замужем за бароном Орсини, бывшим итальянским послом в Берлине. Последние двадцать лет чета проживала в Амстердаме, откуда в начале сороковых они пытались эмигрировать в Италию. И сам кардинал, и Муссолини обращались к Гиммлеру с просьбой отпустить Гутманов в Италию. Но решение этого вопроса упиралось в одну подпись. Ее должен был поставить барон под документом — соглашением на передачу Рейху всего имущества семьи Гутманов. Барон отказался. Тогда Артур Сейз-Инкварт, главный представитель нацистов в Амстердаме, выдвинул предложение, по которому чета Гутман в сопровождении "почетного караула" будет поездом доставлена в Италию. Гутманы согласились. Ночью, на границе, была пересадка. Вместе с "почетным караулом" они пересели на поезд "в Рим", однако, вместо Рима, оказались на станции Богушовицы. "Почетный караул" передал Гутманов высокому начальству, прибывшему встречать гостей на машине.

В Т. барон грузил уголь, а баронесса работала на раздаче хлеба и давала уроки английского. Дважды Гутмана вызывали в Т. комендатуру, настоятельно требовали подписать бумаги о передаче имущества Рейху. Но Гутман не соглашался. Прошел год, и комендант сообщил чете Гутман о решении высшего начальства — им разрешено отбыть в Италию. "13.4.1944. Сегодня из гетто выпустили барона Гутмана с женой — скорее всего, по запросу из-за границы", — записывает в дневнике В. Малер.

Из Т. они выехали на той же машине. Но этот путь оказался короче, чем до Богушовиц. Машина остановилась у Малой крепости. Гутман был расстрелян, а баронессу отправили в Освенцим, где она была уничтожена в газовой камере.

6 июня

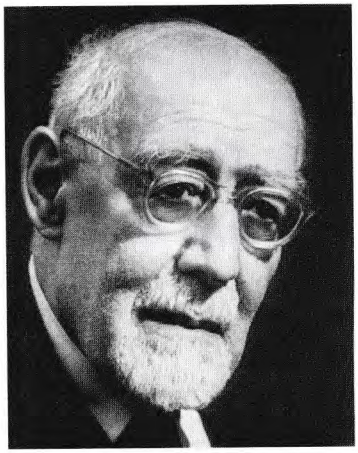
Закончилось строительство железной дороги. Ее построили евреи, начальник лагеря заказал по такому случаю наикрасивейший локомотив и вместе с офицерами отметил открытие железной дороги*.

Ночью по поводу этого события устроили гульбу, офицеры напились до беспамятства. Ночью один из них вызвал членов Совета старейшин и заставил провести с ним всю ночь. Началось производство ящиков для "упаковки механизмов охлаждения"**.

*Железнодорожную ветку Терезин — Богушовицы строили молодые сионисты, *хаверим*; на это время (с августа 1942 до июня 1943 г.) они освобождались от транспортов "на восток". Движение было открыто 1.6.1943. Длина линии составляла 2585 м, запасная колея — 2850 м. В сентябре 1943 г. большинство строителей было депортировано.

**Более точно — стартеров для немецкой техни-

ки, которые часто выходили из строя из-за морозов на русском фронте. Т. получил ответственный заказ — сборку и упаковку стартеров. "К-продукция" (от нем. Kiste — ящик) считалась важной военной отраслью. 120 000 ящиков было доставлено в Т. из гетто Лодзь, детали стартеров поступали из Германии. Продукцию упаковывали на конвейере, для чего на главной площади был возведен большой навес. Последний ящик был запакован и отослан 19.11.1943. По окончании производства тысячи рабочих остались без работы. 15.12.1943 возобновились транспорты в Освенцим-Биркенау.



Лео Бек. Фото 30-х годов, ЯВА

*Лео Бек, 70-летний раввин, д-р философии, друг и соратник философов Германна Коэна, Мартина Бубера и Франца Розенцвейга. С 1939 г. — главный раввин Германии и глава Государственного союза евреев Германии. Отказавшись от эмиграции, Бек в конце января 1943 г. был депортирован из Берлина в Т., где, невзирая на статус "проминента", поначалу работал чернорабочим, а за-

Суд по делам несовершеннолетних вынес приговор: 10 дней тюрьмы двум ребятам за подделку документов еврейских полицейских. После вынесения приговора выяснилось, что эти ребята украли много посылок. Необходимо создать отдельную тюрьму для несовершеннолетних.

Были конфискованы электроплитки, владельцы посажены в тюрьму.

7.6

Вчера два немецких офицера надавали друг другу затрещин. Оба были пьяны. У евреев — "недочеловеков" (согласно расовой теории) — это зрелище вызвало нескрываемую радость.

8.6

Что это у меня в крови? Какой-то яд, влекущий к запретному. Но действительно ли запретно запретное? Мы ищем помещение для осужденных подростков, но пока не нашли.

9.6

Я болен. Что во мне: пылающее сердце или осколок льда?

Сейчас здесь много арестов. Кажется, что и среди евреев завелись предатели, которые доносят немцам.

10.6

Милый, прелестный мальчик, его обожает весь детский дом. В детском доме пропали вещи. Вора не поймали. Вчера один ребенок сказал: "У меня пропали сладости". Другой ребенок откликнулся: "Сладости... Сегодня я обменял сладости на другую еду". Мы нашли вора — им оказался прелестный мальчик.

11.6

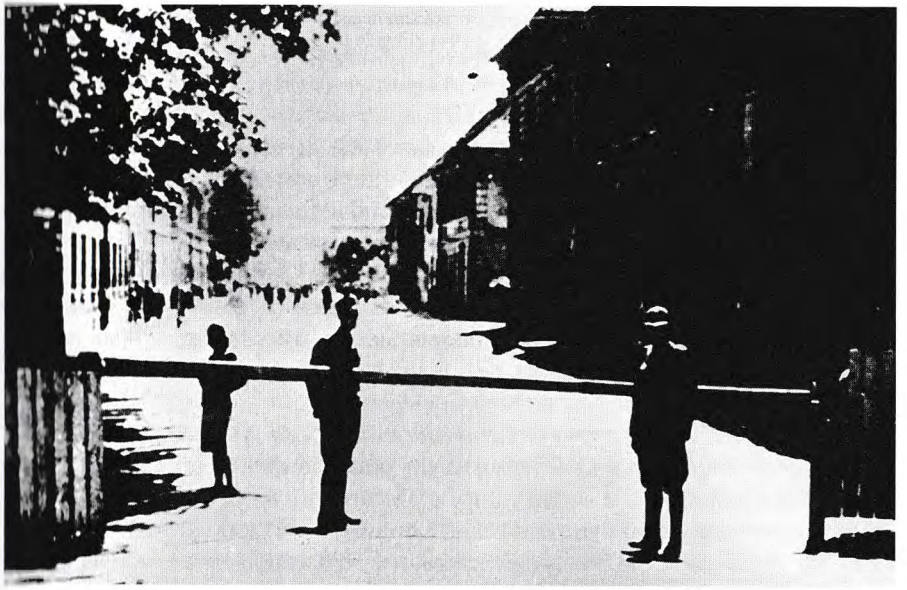
Еще о прелестном мальчике. Дети хотели его избить. Но воспитателям как-то удалось их урезонить. Мальчика ругали, взывали к его совести. Он сказал: "Простите меня", но сердце его осталось равнодушным, — милый мальчик, воришка, дитя терезинского гетто.

12.6 (чешск.)

Прогулка с главным раввином Беком*. Он производит огромное впечатление: особая личность, высокоморальная и исключительно глубокая.

13.6

Теперь я цензор детского журнала. Литературный уровень журнала действительно очень высок. Но в нем нет и тени еврейского духа.



Терезин, 1942, ЕМП

14.6

Изучаем *Гемару*, трактат "Авода Зара" <"Идолопоклонство">. Интересное учение.

15.6

Девушка пыталась покончить с собой. *Хаверот* друг в дружке души не чаяли. Одна из них сегодня открыла мне свой секрет. Лесбийская любовь. Попытка самоубийства. Молодая девушка. Комплекс неполноценности, чувство вины.

16.6

Уровень знаний воспитателей оставляет желать лучшего. Одна воспитательница сказала на уроке геометрии: площадь квадрата больше, чем периметр. Все равно что сравнить яблоко с грушей.

17.6

Если пойти туда, где раздают еду, то увидишь одну и ту же картину: люди просят суп. Суп, который не что иное, как теплая вода. Тот, кто получает посылки, этот суп есть не станет.

18.6

Какое здесь богатство материала для социолога. Сколько всего можно заметить лишь в одной нашей работе с молодежью! Где еще сыщешь

тем выполнял функции раввина и преподавателя еврейской традиции. Л.Бек входил в состав Совета старейшин, а в 1945 г. стал его председателем. Автор многих книг и статей по теологии и иудаизму, в частности: "Суть иудаизма" (1936), "Изменения в еврейском мировоззрении" (1942), "Бог и человек в иудаизме" (1958), "Иудаизм и христианство" (1958) и "Народ Израиля" (1964). Лео Бек умер в Лондоне в 1956 г.

столько детей, которые бы с такой легкостью согласились уйти от родителей и поселиться в детском доме?

*Shmelinov от shmelina (чешск.) — спекуляция.

**Продовольственная карточка — сокр. от Essen (нем. — "еда") и Karte (нем. — карточка, талон).

***Cimreltestr — (искаж. нем. Zimmereltester) — староста комнаты.

****Cimrcomediant (искаж. нем. Zimmer+Komediant) — "комнатный комедиант" (игра слов — намек на Zimmer+Kommandant — комендант комнаты).

Карикатура из журнала "Пятничный шалом" 1.7.1943. Надпись: "Меню отеля Магдебург" (намек на Магдебургские казармы в Терезине), ЯВА

Арношт Кляйн **18.6.1943**

Живу в городе под названием Спекулянтск*. Вот уже 14 месяцев отдано странному спекулянтскому житью. В середине мая прибыл я в этот исключительных размеров город, в котором число жителей колебалось между 5 и 80 тысячами, пока наконец не остановилось на 45 тысячах. Я привез сюда 50 кг "движимого" имущества. Перину, одежду, еду, книги и художественные принадлежности. Никакого курева (не курю), никаких денег (не нужны).

Первая диковина: в Спекулянтске нет денег. Все задарма — и прежде всего еда: вылезешь утром из постельки, спустишься на два этажика по приставной лестнице (утренняя зарядка?) и — во двор, с миской: там, в обмен на крошечный квадратик esskart'ы** дадут тебе порцию пахучего горячего кофе. Не очень крепкого, что хорошо при моем слабом сердце. И не переслащенного! Диабет тут никому не грозит. К кофе могу себе отрезать кусочек хлеба, от дневной порции, — получил бесплатно от cimreltestr'a*** , то бишь от cimrcomediant'a****, что на вульгарном языке означает "комнатный комедиант". 1/3 батона на три дня — это около 1,1 кг. На обед — отличная еда, преимущественно вегетарианская, опять же здоровая, и опять же бесплатная: главное — картофель (270 гр. нетто), к нему репа, капуста, иногда бывает и мясо, хоть это и вредно для больных подагрой. Два раза в неделю булочка, кусок пирога, кнедлик или лапша. Суп — чечевичный, чечевичный, чечевичный! И бамс! — гороховый.

На ужин: черный кофе (+ 20 гр. маргарина) или легкий супчик, порука легких снов. И все бесплатно, и все поровну, никакой дискриминации. Старинная мудрость "Не ешь досыта, не пей дополна, и будут тебе долгие лета" здесь, у нас наконец воплотилась в реальность. Как легко, как свободно ты чувствуешь себя, скидывая килограмм за килограммом, — ура, похудел, уже весишь пятьдесят! Лишь в ногах пока еще ощутима тяжесть, и приходится волочить их за собой. Прежде, питаясь фруктами и свежими овощами, потребляя их сверх меры, ты изнурял свой организм избытком витаминов; здесь за год не увидишь ни черешенки, ни яблочка, ни грушки, ни апельсина, ни свежих овощей — и быстро пойдешь на поправку.

19.6 (чешск.)

Девочка-полукровка, удочеренная, до сегодняшнего дня не знала ни то, что она еврейка, ни то, что она приемная дочь. Приемные родители сообщили ей об этом перед самым отъездом. Здесь, в гетто, 14-летняя девочка встретила двух своих братьев, которые до сих пор не знали о ее существовании. Во время встречи братья расплакались. "Как наш отец мог так поступить?" — говорили они. А девочка, не испытывающая никаких чувств к своим родным родителям, ответила: "Наверное, хотели избавиться от ублюдка". Она любит приемных родителей и не способна поверить в то, что они не родные. "Ведь мама говорила, что я унаследовала многие ее черты". Мама говорила...

Плакат: "Сердечно приглашаем вас на дружескую вечеринку в картофелечистке", 1943, ЯВА

Арношт Кляйн **19.6.1943**

<...> Есть и другие выгоды в здешнем житье. Вот раньше — приходил я на обед, вешал пальто и разваливался на стуле за столом, перед тарелкой, с прибором — ложкой, вилкой и ножом. Тотчас мама или сестра начинали вокруг меня скакать, все мне подносить, а я знай себе уплетал. Вот так и поощряют в человеке леность! Вдобавок ко всему принимался есть тотчас, никого не дожидаясь. Сколько раз говорила мне мама про пса, который обожрался и сдох. Здесь такого произойти не может. Когда после работы я иду за пайкой, то в первую очередь полностью расслабляюсь, сбрасываю напряжение. Для этого встаю где-нибудь посреди двора, поближе или подальше от священного сосуда с кормежкой, и проделываю релаксирующие упражнения. Стою в полностью расслабленном состоянии примерно 1 минуту, затем — 3—4 маленьких шажка на дистанции не более метра, и снова остановка на минуту или две, после чего опять небольшое продвижение. Смиренно храня человеческое достоинство, процессия раскаявшихся не спеша продвигается к причастию. Наша цель — кухонная чаша, где уже справляют обряд фискалы — menazhdynstr*, menazhkomisar**, kripo***, ode****, gettowache***** и проч. и проч., шефы, lajtr******, и проч. и проч. Они приглядывают за великим множеством старых дам и господ в изношенной одежде, которые вместо молитвенников почему-то держат в руках миски, кастрюльки, горшки и пр. Так что я плетусь по направлению к цели не спеша, ну еще 5 минут, ну еще 10, ну 20, ну еще... Но бывает, и я выхожу из строя: вдруг покидает меня покой, и я начинаю носиться как оглашенный по двору нашего дворца; запасаясь силами на дальнейшее продвижение, я судорожно ищу новую цель. Снова встаю в очередь, но уже в другую,

*Menazhdynstr (искаж. нем. Menagedienster) — "менажслужитель" — распределитель талонов.

**Menazhkomisar (искаж. нем. Menagekommissar) — "менажкомиссар" — начальник по распределению талонов.

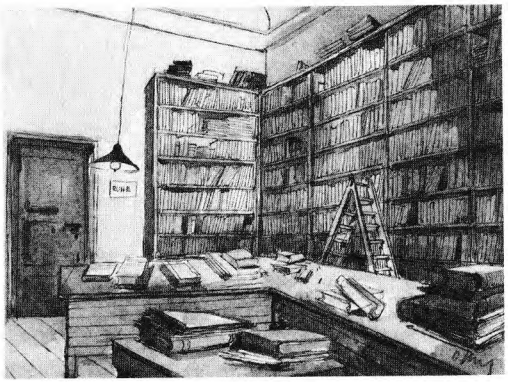
***Kripo — работники уголовной полиции.

****"Ode" от OD, Ordnungsdienst — распорядители.

*****Gettowache (искаж. нем. Ghettowache) — еврейская полиция.

******Lajtr — (искаж. нем. Leiter) — начальники.

*******Fronta (чешск.) — очередь, front (чешск.) — фронт.



А.Бергель. Библиотека гетто, ЛА

снова начинаю медленно, но верно приближаться к цели, к заветному сосуду (около кухни пльзеньской или пражской). И именно в этот момент — "Пражане, облом!" — на нашей кухне кончилась еда. Мое странное поведение, сравнимое разве что с обрядом покаяния в Святой земле, здесь вовсе не выглядит как выпендреж, так ведут себя сотни людей. В так называемой "front'e*******" стоим друг за другом в ряд. Правильно, ведь мы на фронте.

20.6

Никаких новостей. Работать нынче трудно. Управление гетто не имеет власти. Не выполняет принятых решений или вообще ничего не решает.

21.6

Начинаю играть в футбол.

22.6

Приказ уволить из полиции гетто людей младше 45 лет*.

*Восстание в Варшавском гетто в апреле 1943 г. показало, что несколько сотен молодых сильных мужчин способны организовать сопротивление. Чтобы этого не произошло, нацисты велели расформировать еврейскую полицию в Т.

23.6

Обнаружили свастику в вещах умершего здесь еврея.

Один юноша уезжал из города. Перед самым отъездом он по собственной воле отдал жандарму, стоящему на воротах, геттовские деньги*. И, хотя юноша отдал деньги по своей собственной воле, его посадили на три месяца в тюрьму. Мы пытаемся его освободить.

*Запрещалось выносить гетто-кроны с территории Т.

24.6

Велели навести порядок и украсить здание управления банка. Велели вымыть все окна. Похоже, ждут гостей.

25.6

Еда становится все хуже. У одной девочки нашли сумку с десятью заплесневелыми булками. Ее родители работают в отделе снабжения. Нашли у нее еще два гнилых лимона. Рассказывают, что возле нее в больнице лежала умирающая девушка. Просила у нее лимон. Та отказала умирающей, своей подруге.

26.6

Тем, кто знает иврит, приказали переводить и обрабатывать еврейские книги. Похоже, сюда собираются прислать еврейские книги, с тем чтобы навести в них порядок*.

*В ноябре 1942 г. в гетто открылась Центральная библиотека. Сотни тысяч печатных изданий свезли в Т. из упраздненных еврейских организаций, из них

П.Фантл. "Мы прикладываем все старания к тому, чтобы гетто не переполнялось. Ограничение питания, жилищных и прочих условий спообствует этому как нельзя лучше, 28.6.1943, ЯВА

27.6

Начальник лагеря уедет из гетто*.

28.6

Комиссия журналистов навестила гетто*. В душевую с горячей водой были отправлены лишь молодые люди**. Запретили отвечать на вопросы членов делегации, но если и отвечать, то с заминкой, чтобы начальник лагеря смог "прийти на помощь" и ответить сам.

29.6

Из Аграма <Загреб> приехал 16-летний парень. Там он жил в доме у человека, чья деятельность была покрыта мраком. Мать парня (он говорит о ней гадости) донесла на того человека, и его арестовали вместе с ее сыном, после чего сына прислали сюда.

30.6

Хотели избить Хейнца Шустера*. Якоб "имел успех", он уговорил людей не избивать его. Но в чем его успех? Почему хотели избить именно Хейнца или Бонди? Может, раздражала сама манера их поведения. Тем не менее они выполняли лишь то, что им было поручено.

12 000 томов по древнееврейской филологии, важнейшая раввинистическая литература, многочисленные газеты на иврите и идише. К их описанию и классификации были привлечены ведущие специалисты по ивриту, гебраистике, иудаике, семитологии и пр. Библиотеку возглавил профессор Эмиль Утиц. Группу профессоров, занятых каталогизацией еврейских книг, в гетто прозвали "талмудкомандо".

*На место Зайдла, позже назначенного комендантом Берген-Бельзена, в Т. прислали нового коменданта, Антона Бургера. Смена начальства была воспринята в Т. как дурной знак. Оберштурмфюрер Антон Бургер, австриец, учитель по профессии, был ярым юдофобом. Проявив себя в период аншлюса <присоединения Австрии к фашистской Германии>, он был принят Эйхманом в филиал еврейского эмиграционного управления. В 1944 г. Антон Бургер был переведен в Югославию. После войны, будучи заочно приговоренным к смертной казни, он бежал из американской тюрьмы для военнопленных, умер в Эссене в 1991 г.

*Немецкие журналисты впервые прибыли в гетто. Они посетили дома проминентов, суд и банк, проинтервьюировали в комендатуре несколько членов еврейского самоуправления. Результаты их визита не были опубликованы. Интересно отметить, что Редлих не упоминает ни прибывших в тот же день в Т. представителей германского Красного Креста и канцелярии Гитлера, ни самого Эйхмана, проводившего инструктаж.

**Горячая вода была в то время лишь в душевой отдела дезинфекции, где мылись в основном старики из Германии и Австрии.

*Хейнц Шустер прибыл в Т. 13.7.1943 в составе транспорта пражской еврейской общины. Член ор-

ганизаций "Маккаби ха-Цаир" и "Хе-Халуц", он возглавлял отдел трудоустройства в пражской еврейской общине. Ян Бонди был его сотрудником. Эта запись свидетельствует о тесной связи между Я.Эдельштейном и руководящими работниками еврейской общины Праги.

*5.7.1943 из Праги прибыл брат Карел с женой Гертой и дочерью Эвой.

*Восемнадцатилетняя Рут Бек, племянница раввина Лео Бека, была ученицей Гонды в школе "Алият ха-Ноар" в Праге. Гонда ухаживал за ней, дал ей прозвище Снегурочка. Рут пережила войну, после войны жила в Лондоне и Канаде.

*Иудаизм запрещает кремацию.

*Речь идет о Рут Бек, племяннице Лео Бека, см. запись от 8.7.1943.

1.7 — 5.7

Приехала моя семья*. Нелегко удовлетворять ее запросы. Не понимают они здешнюю ситуацию, нет, не понимают. Трудно объяснить им здешние реалии, ох как трудно.

Сегодня до смерти избили человека, прибывшего этим транспортом.

6.7

Мать пишет своему сыну: "Жаль, что я христианка, забрали тебя у меня, словно я зверь какой". Но даже у злых зверей не отбирают детей.

7.7

В сегодняшнем приказе значится: "Все беременные обязаны сообщить о своем положении". Они хотят прервать беременность у всех женщин в сроке до шестого месяца.

8.7

Прибыла Рут Бек*. Я слышал, она в тяжелом нервном состоянии.

9.7

Говорят, начальник лагеря запретил женщинам красить губы.

10.7

Сегодня мы изучали обряд погребения. Говоря об этом, учитель рассказал: "Здесь были евреи, которые предпочли уехать на восток сразу после того, как здесь построили крематорий"*.

11.7

Говорят, что вчера началось наступление британской и американской армий на Европу.

12.7 — 13.7

Сбежал один парень. Он украл у своего приятеля паспорт и пропуск на выход за территорию гетто.

Те, кто работают в сельском хозяйстве за пределами гетто, видят, как истязают заключенных в Малой крепости.

14.7 — 15.7

Прибыли сотрудники пражской общины. Я вовсе не думаю, что только мы, в гетто, делали полезное дело. Они, пражские *хаверим*, тоже работали, и, несмотря на это, я не могу всем им мило улыбаться.

16.7

Три года тому назад я любил (хотя точно не знаю, что это такое — любовь) одну девушку*. Отец ее был за границей. Ее мать, истеричная жен-

щина, встречалась с другим, и девушка об этом узнала. Долгое время я заботился о девушке. Но в какой-то день она сошла с ума. Вылечилась. Теперь болезнь вернулась. У ее матери рак.

17.7 (чешск.)

Детская выставка*. Любопытно, очень любопытно: с огромной яркостью проявилась терезинская проблематика (многократно повторяющийся образ трехэтажных нар, фигура *геттовахе*, сексуальные проблемы в картинах 14-летней девочки).

И рядом с ними рисунки, в которых дети выражают свой идеал: *киббуц*, роскошный макет комнаты, самолет, поезд.

Есть здесь и произведения высокого художественного уровня: голландец Спир**, 16-летний парень, вылепил рыбака и голландскую карусель.

Очень интересные тотемы и маски, прекрасные браслеты, выполненные со вкусом, красивейший абажур.

У детей из германского Рейха тематика с некоторым "прусским" оттенком — крепость, танк, — при этом масса прекрасных вещей, не связанных с войной.

*Выставка в подвале дома L 410 была организована художницей и педагогом Фридл Дикер-Брандейсовой и приурочена к годовщине создания детских домов в гетто. Тогда же в Т. был проведен педагогический семинар, на котором было сделано более тридцати докладов по образованию и воспитанию в гетто. В число лекторов входил и Редлих (текст его лекции опубликован в разделе биографий). Работы, выполненные детьми на занятиях с Фридл Дикер-Брандейсовой и продемонстрированные на выставке, послужили наглядным пособием для ее лекции "О детском рисунке". Текст лекции сохранился и ныне причислен к фундаментальным трудам в области искусствотерапии. Он будет опубликован во втором томе данного издания.

**Петр Спир, сын голландского художника Йозефа Спира, прибывшего в Т. из Вестерборка. Йозеф, его жена и двое детей после войны эмигрировали в США. Петр стал художником.

18.7

Я открыл детскую выставку. Дети и подростки создали много всего прекрасного: рисунки, гравюры, скульптуры и пр. С жизнью гетто можно знакомиться по произведениям, созданным руками детей*.

*Первая же послевоенная выставка детских рисунков произвела большое впечатление. 5000 детских рисунков из Т. были названы "бриллиантами в короне мировой культуры" и послужили основой для многих исследований.

19.7 — 21.7

Один сорокалетний человек пришел к Якобу <Эдельштейну>. Впервые после двенадцати лет супружеской жизни его жена забеременела. И он не хотел подчиниться приказу и уничтожить плод.

Через несколько минут после его ухода пришла жена. Она призналась, что ее муж не является отцом ребенка и потому она хочет сделать аборт*.

*См. запись от 14.6.1944.

22.7

Запрещено носить траурные знаки*. С этим приказом, в подобающей форме, велено ознакомить всех жителей гетто.

*Черные повязки, знак скорби, носили члены семьи умершего.

23.7

Улицы теперь называются иначе, не "L" и "Q"*.

*Раньше улицы нумеровались и к номерам добавлялись L и Q (от нем. lange — продольная и quere — поперечная). Теперь гетто превращалось в "нормальный город", и улицам дали названия.

24.7 — 25.7

Сюда прибудут высочайшие гости. Говорят, что рабочим будут еженедельно выдавать по четыре сигареты.

Вчера происходили очень интересные споры о конце.

26.7 — 27.7

Отдан приказ освободить Судетские, Цейхгауз и Боденбахские казармы*. Может, сюда сбежит высокое начальство до того, как в Германии начнутся сильные бомбардировки.

Муссолини оставил свой пост.

*Огромные казармы, где жили мужчины, немцы приказали освободить под убежища для командования Рейха.

К.Фляйшман. Проф. Альфред Филипсон читает лекцию, 1943-44, ЯВА

28.7 — 29.7

Совет старейшин: в демагогии они не уступают друг другу. Тот, кто хочет снискать к себе любовь рабочих или якобы радеет за стариков, — делает это из соображений демагогических.

Для чего расселять мужчин по домам, где живут женщины, дети и старики? Ясно одно: рабочие лучше тех, кто объявляет себя защитниками рабочих.

30.7

Почти 7000 человек должны переехать в эти два дня. Огромная акция, все равно что переезд небольшого города. Все произошло быстро и без конфликтов. Мужчин расселяют между остальными 37 000 жителями.

31.7

Судьба еврея: история такая — хоть плачь, хоть смейся. На перекрестке стоит еврейский полицейский. Едут две машины с немецкими водителями. Во избежание столкновения полицейский останавливает одну из машин. Одна машина уезжает, а из другой выходит водитель и дает затрещину еврейскому полицейскому. За что? Что бы ни случилось, во всем виноваты евреи.

2.8

*Речь идет об "арийках", которые тайком проникли в гетто, чтобы повидать своих детей.

Гамбург бомбили несколько раз подряд. Женщины, у которых здесь, в гетто, дети, убежали в Богушовицы*. По дороге их арестовали.

2.8 — 16.8

Жара мучительная. Невозможно спать в переполненных казармах и домах, изводят клопы и блохи. Большинство спит в коридорах.

Велели освободить три казармы и за это обещали день отдыха. Обещание осталось невыполненным. Снова гонения, и вот — неожиданный указ: внести в список людей от 14 до 60 лет. Никто не знает, с какой целью. Заверяют, что не для организации новых транспортов на восток, но кто поверит? Я полагаю, что хотят организовать рабочие транспорты. Надеемся, что место работы не будет далеко отсюда. Никто не знает... Никто не знает, сколько людей записались. Записываются по 2000. (А требуется 1300.) В список внесли 10 000 человек, из них

на работу выбрали 6600. Никто из записавшихся не желает теперь здесь работать.

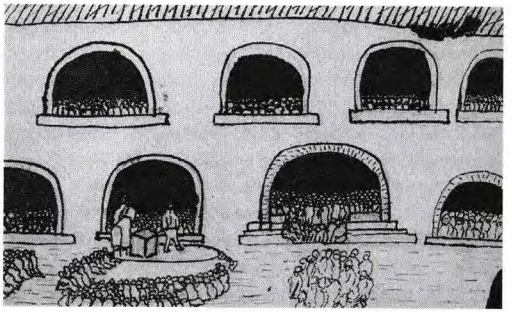
Записали и моего шурина с золовкой. В тот момент я не мог их освободить. Жена меня ругала. Вся семья бранила. Теперь, слава Богу, они вычеркнуты из списка. Моя жена больна, в больнице... чувство, будто у меня нет нервов.

Филипп Манес **3.8.1943**

Я должен рассказать о серии лекций. До 1 августа 1943 года состоялось 178 вечеров: 117 лекций, 18 чтений, 21 "Пестрый час" и один музыкальный вечер, 15 чтений "Фауста", 6 чтений Анценгрубера. Свой рассказ я заключу следующим образом: наша служба в этом году оправдалась полностью, мы выполнили все поставленные перед нами задачи. Ни дождь, ни холод, ни зной, ни духота не смогли помешать выполнению нашей почетной миссии — наша служба исполнялась везде и всегда, по первому вызову.

Так должно быть и впредь.

Служба помощи *геттовахе* будет до последнего дня верна присяге и данному слову: "Все для Гетто!"



Неизвестный автор. Лекция на казарменном дворе, 1943-44, ЯВА

Филипп Манес **4.8.1943**

Непросто составлять месячную программу. Тридцать вечеров. Из них 8—10 отдано театральным чтениям, а двадцать — лекциям. Иногда голова идет кругом — как вместить в список всех желающих. Все хотят читать лекции — ученые, инженеры, врачи, графологи, профессора истории, журналисты, актеры, музыканты, коллекционеры, поэты, драматурги, офицеры. Ходят за мной и просят дать им одну лекцию или целый курс и очень огорчаются, когда я бываю вынужден отклонить предложение.

16.8 — 22.8

Короткая перемена: новые списки. Теперь мужчины старше 60 лет. От 60 до 69. Угроза новой катастрофы.

Моя жена больна. Вот уже неделя, как она в больнице.

22.8 — 24.8

Страшная тревога. Вызвали на большой *аппель* представителей АК, выбирают людей для списка. Кто предатель, кто заложил этих людей? Зачем это делают? Несправедливо посылать людей, построивших гетто*.

*Заместитель коменданта Бергель питал особую ненависть к чешским евреям. Членов транспорта АК он подверг экзамену на проверку рук: чистые и мягкие ладони свидетельствовали о том,

что заключенный работает служащим или воспитателем, а значит, подлежит внесению в транспортные списки.

К.Фляйшман. Дом девочек L 414 и парк в Терезине, 1943, ЛА

24.8 — 8.9

Сколько дней пролетело? Что произошло? Посадили Фреди и Лео Яновица*. Включили их в транспорт. Пять тысяч человек — на транспорт. Пять тысяч человек отправили в один день**.

Прибыли дети с востока***.

Приказали внести в транспортный лист несколько человек из АК и 150 еврейских полицейских. Людские судьбы. Спорили, кто поедет, заплатили врачам, которые сделали им уколы****. Притворялись больными — и все равно уехали.

Арношт Кляйн **1.9.1943**

Мой день в Терезине. Нынче я в L 414, переименованной в Главную, 14 (бывшая комендатура), первый этаж в помещении мастерской (бывшая вотчина Вассермана). Я — на третьем этаже, т.е. на третьей полке; в комнате 5x6 м 21 спальное место, 3 койки в ряд в три этажа. Подо мной, сбоку, официозный Блох; его потная роба, повешенная на гвоздь, воняет под носом, и до 12 ночи, пока не усну, я вдыхаю этот запах. Внизу Эльснер, кладовщик, ворчун, хотел бы свой собственный угол. Подо мной спит юный Гонза Грослихт, имеющий возлюбленную. Затем Пассер, инж. Теллер, служащий Вагнер, проф. Эбен, потом Пуловер, Оск. Грослихт + Лёви, Ор-

*Л.Яновиц был секретарем Совета старейшин, главой транспортной комиссии, приближенным Эдельштейна. Транспорт был составлен в основном из молодых людей из Протектората, очевидно, с целью убрать из гетто людей Эдельштейна.

**Прибывшие в Биркенау 5000 евреев из Т. получили странный статус "Семейного лагеря". Они не были обриты наголо и не носили арестантскую одежду. Полгода жили они в бараках напротив крематория. Фреди Хирш возглавил детский дом, где с детьми, которым лишь изредка разрешалось выходить из бараков, работали воспитатели и учителя. Им удалось создать для детей некое подобие школы. Ровно через полгода, 8 марта, на праздник *Пурим*, началась ликвидация "Семейного лагеря". 3800 человек было уничтожено в газовой камере.

***О трагедии 1260 еврейских детей из белостокского гетто см. главу "Крепость-обманка", разд. "Транспорты в Терезин".

****Инъекции сыворотки, вызывающие высокую температуру.

лик, Спира, Вассерман, Торн-Таусиг, Бахнер; не хватает Лёвита, Танса, Шварцкопфа.

По лестнице из восьми ступенек я взбираюсь на ложе высотой 2,30 м. Теперь моя берлога устроена вполне прилично, лежу у стенки, головой в угол, у окна; для вещей сделал стеллаж, вдоль стены протянул доску — вышла полка, похожая на карниз для цветов*. Сплю хорошо, блох немного, клопы кусают редко. Насчитал 6 раз.

Просыпаюсь в полседьмого. Читаю главу из Библии (Исайя), чего-то там из физики, рассматриваю какую-нибудь репродукцию или оригиналы, свои и чужие, они у меня на стене. Уборная во дворе, в дальнем углу, бегаю туда раз в ночь, да и то если объемся супом. Утром — вынести перину, развесить пододеяльник на стуле во дворе, умыться у колонки перед уборной, позавтракать (кусок хлеба с маргарином и с сахаром, пока работаю на складе), иногда и с черным кофе, горячим, если кто даст. Сам я редко хожу за ним в Кавалеры, времени нет. В спальне 20 человек, толчея, все друг друга пихают, пытаясь пройти меж кроватями и столом.

Ежедневная утренняя пробежка в обход гетто (кратчайшей дорогой через площадь нельзя, там ходят иные люди) — по улицам, запруженным идущими на работу людьми, мимо низких окон, из которых трехэтажные нары "выезжают" к тебе навстречу, прямо на тротуар. На них лежат больные старики, и так во всех блоках на Hauptstrasse, Seegasse и т.д. Мимо казарм жандармерии — на Bauhof**, где я работаю на складе и на конвейере***, с 8 до 11.30 и с 1.30. до 5 на производстве М.Б.Р. (монтажная бригада Реймана: Эмиль Рейман, Шварц, Лаушер, Вурм, Хаас, Мейер, Натан Драб, Поргес, Лион). После того как закрыли "отдел живописи"****, я подключился к бригаде как разнорабочий — возить доски со склада древесины на обстружку в столярную мастерскую, а оттуда на склад строительного двора М.Б.Р. Сначала, когда я 21.9 пришел в М.Б.Р., Рейман обещал мне работу кладовщика на складе пиломатериалов (все тот же мартышкин труд). Получаю двойной "менаж" каждый девятый день и 50% добавки к обеду после того, как отстою в гамбургской очереди, и отдельно обед "нормаль" — в очереди Женинских казарм. В Гамбургских иногда залечу к сестрам, что-то у них перехвачу...

12.9.

Кафе: пустые столы. Каждый имеет право провести в кафе 2 часа. Музыка — но заказать можно только чашку чая или кофе.

*См. рисунок А.Кляйна.

**Bauhof (нем.) — строительный двор.

*** Работа на конвейере по упаковке, см. запись в дневнике Редлиха от 28.5 — 6.6.1943 и раздел "Подневольный труд и пайки" в "Крепости-обманке".

****"Отдел живописи" при мастерской ("Лауч"), которая находилась на отшибе гетто, около немецкого казино. Нацисты использовали художественную мастерскую в Т. для своих нужд — там производилась керамика, скульптуры, украшения, предметы роскоши и выполнялись индивидуальные заказы. Например, Иржи Лаушер делал там деревянные игрушки. "Мои коняги так полюбились детям нацистов, что комендант лагеря потребовал у меня чертежи и послал их в Рейх, за что меня и всю мою семью освободили от транспорта" (И.Лаушер, из интервью с Е.М., 1989, Прага). В мастерской также производили закладки для книг, их расписывали художники, в том числе и Арношт Кляйн.

А.Кляйн "Моя берлога", 1943, ЕМП

В домах, стоящих у дороги, по которой немцы возвращаются домой, запрещено открывать окна и включать свет более чем на час в день.

14.9

Попросили свежие овощи для нескольких малышей. Просьба была отвергнута.

Начальник одного отдела вышел из города. Он работал там на строительстве бараков*. Увидели это, велели уволить его с работы и посадить в тюрьму.

Пьеса: "Маленькая девочка едет в *Эрец Исраэль*"**. Один из детей играет роль сапожника и чистит ботинки Илье-пророку...

*По заданию немцев он строил бараки за чертой гетто для белостокских детей.

** Точное название пьесы "Путешествие девочки в Землю Обетованную". Постановка Вальтера Фройда, костюмы и декорации Фридл Дикер-Брандейсовой, исполнители — девочки из дома L 414.

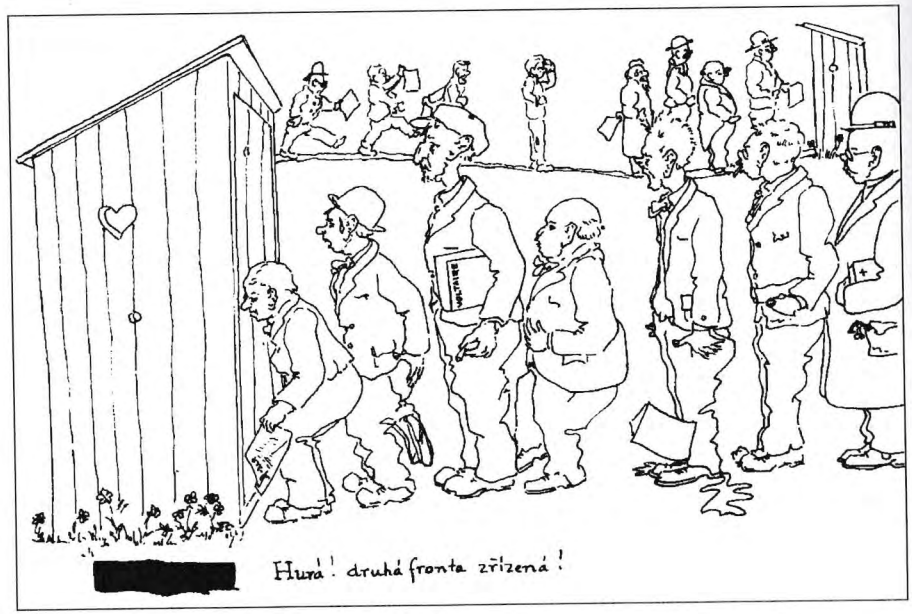
Арношт Кляйн **18.9.1943**

Клодинст* — мужчина или женщина**, они следят, чтобы не загадили уборную. В Судетах <Судетских казармах>, блаженной памяти, ко всему еще вменяли в обязанность регулировку — девять кабин работали на полную мощность, и, если кто-то засиживался, клодинст приказным тоном выдавал сомнительные шутки: "Господа, не задерживайте очередь, одевайтесь снаружи, так, скорей, скорей..." (спортивный клич вроде как сам я и завел) — "Делайте свои дела, господа!" Чаще всего это был голос бывшего начальника, или про-

* Klo — разг. от Klosett (нем.) — уборная, Dienst (нем.) — служба.

** Комментарий Мауд: "Женские уборные, как правило, обслуживали элегантные старушки из Рейха. Уборной пользовались не три человека, а 50—60. Дежурная следила за чистотой, торопила, проверяла за каждым, подсыпала хлорку. Если в L 410 на обед давали картофель в мундире, мы с девочками собирали очистки для дежурной ("Pelkartoffel"). Элегантная старушка выскребала с них ложечкой остатки картошки, за день едва ли набиралась горсть, и относила своему мужу. Старые там умирали с голода".

***Putz-колонна (Schmutz-колонна) — отряд уборщиков (грязнуль).



П.Фантл. "Ура! Открыт второй фронт!", 1944, ЯВА

фессора, или кого-то в этом роде. Когда пациент или клиент был готов, клодинст тотчас осматривал за ним трон, чтобы очередник сел на чистое. Если видел грязь, шел, чертыхаясь, за хлоркой, посыпал ею трон и запирал кабинку до прихода Putz-колонны (Schmutz-колонны)***.

19.9

Запрещено говорить и сообщаться с людьми, которые работают в бараках за территорией гетто*. Иногда родственники подкрадываются к детскому лагерю, чтобы услышать родной голос. Мать слышит дочь... Они совсем близко друг от друга, расстояние невелико, и вот они смотрят и смотрят друг на друга**.

*Для полной изоляции белостокских детей бараки были окружены колючей проволокой.

**Речь идет о родственниках терезинских воспитателей, прикрепленных к польским детям.

24.9

Не все воспитатели в детских бараках тщательно отобраны. Некоторые обзывают детей "польскими свиньями".

Запрещено ходить по улице, по которой возвращаются домой немцы. Есть лишь один перекресток, который разрешено пересекать еврею, имеющему специальный пропуск. Пропуск есть у немногих. Остальным приходится обходить все гетто.

Сегодня я написал прошение: позволить еврею, который воевал в Большой войне <Первой мировой> на стороне немцев и пять раз был ранен, пройти по той улице.

29.9

У Гершона Центнера* родился сын. Некто сказал: "Нетрудно рожать детей в *Эрец Исраэль*". И впрямь нетрудно...

*Друг Редлиха по "Маккаби ха-Цаир", который успел уехать в Палестину. Сведения о своих "палестинских" друзьях терезинцы получали через Фрица Ульмана, секретаря *Гистадрута*, обосновавшегося в Женеве. Он делал все возможное, чтобы помочь евреям Протектората.

Арношт Кляйн **29.9.1943**

Терезинско-чешский язык* = (жаргон Спекуляндии).

Cvochit** = спятить (они спятили).

Byl odvaz? Odvaz = slojz, шмон; odvazati se = обшмонать = забрать (не украсть — здесь нет частной собственности).

*Терезинский словарь, см. продолжение, запись 1.11.1943.

**Cvok (чешск.) — сумасшествие.

Арношт Кляйн **30.9.1943**

Четверг и еврейский Новый год.

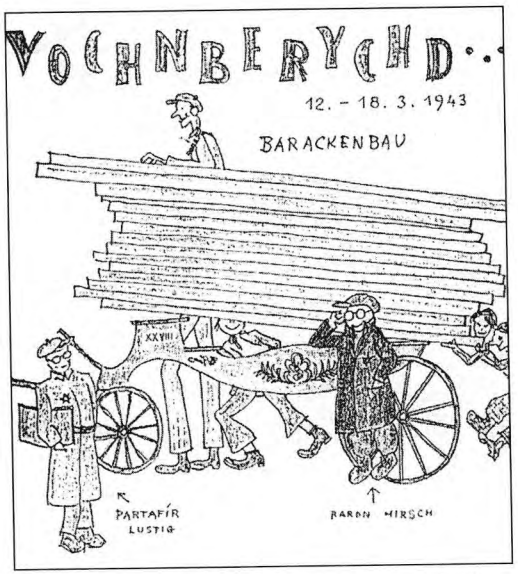
Сижу в сарае на штабеле досок. Доски по 30 см в диаметре, их отлично обстругали в мастерской на месте бывшего манежа. Привезли их днем на погребальных дрогах бригады Реймана. (На дрогах кто-то начертал красной краской "А" и "О".) Катафалк был запряжен десятком дам и девиц, работающих под началом доктора Шлезингера. Он только что сце-

*Крета — таможенный пункт между Протекторатом и Судетской областью в полукилометре от Т. Там также были трактир и гостиница.

** Карлинские соколы — члены скаутской организации "Сокол" в Карлине — районе Праги.

***Даша Фридова (Леви) — освобождена в Берген-Бельзене, живет в Лос-Анджелесе.

****В Т. оказались евреи, эмигрировавшие после революции из России в Германию, а оттуда, спасаясь от фашизма после 1933 года, — в Чехословакию. Многие из них в Т. давали частные уроки русского языка, который в то время пользовался большой популярностью. Воспитательница Эрна Поппер (Фурман), например, согласно ее ежедневнику, в течение 1943-44 гг. получила 92 урока.



Карикатура из журнала "Пятничный шалом" 12 — 18.3.1943. Надпись: "Строительство бараков". Слева внизу: "Партийный фюрер Люстиг". Справа: "Барон Хирш", ЯВА

пился с г-ном Шварцем, моим шефом и замом инж. Реймана. Шварц строит из себя большую шишку. Дамы стояли поодаль, им якобы не хотелось работать в Новый год (было пять минут третьего). Шварц задал им взбучку за то, что они манкируют работой — до полудня провозились с одной телегой досок; доктор, наоборот, утверждал, что они работали вовсю и до 11 успели перевезти целых четыре телеги (с Креты* в сарай и на строительный двор). Ругань, крики, брань: "Пусть доктор вообще уходит из бригады, Шварц сам все отлично организует — и все пойдет как надо". — "Нет уж, это Шварц неправильно распределил работу, доски не обструганы" и т.д. и т.п.

Дамская бригада торжественно удаляется с пустым катафалком за следующей партией досок. Покой. Сижу себе, притаившись в сарае. Только решил я взяться за дневник и закончить запись от 1.9.43, как снова явился шеф, инж. Рейман, член бывшего братства карлинских соколов**, и сказал, что я занимаюсь халтурой. Он, оказывается, слышал, как я пилил доску для лавки в моем сарае. Он опять раскричался, как и вчера. Я, дескать, занимаюсь своими делами, за целый день пальцем о палец не ударил, неужели не стыдно смотреть, как дамы складывают доски, брусья и рейки, и не помогать им. Я же молча возился со столярными инструментами, мол, мели, Емеля, твоя неделя! Выговаривай, и все прочее. Что за дела — досок немерено, полный сарай. А у Винклера, в мастерской напротив, есть любой инструмент. Я вторую неделю работаю не только на циркулярке (уже год как ее освоил), но и на шлифовальном станке, и на строгальном тоже. Короче, высший класс!

Вчера по приказу зам. шефа халтурил без гонорара — мастерил для госпожи Фридовой, вернее, для ее дочери Даши*** из детского дома полочку с закругленными углами. Нес доски, и Рейман меня за этим делом застукал. Сегодня он мне это припомнил, мол, без его разрешения чтоб ни одной доски из сарая не вынес. Пришлось объясняться... Позавчера, например, я сделал честную халтурку для Шварца — стиральную доску. Три дня тому назад — то же самое для сестры. Между тем и этим — шкафчик для хранения инструментов и т.д и т.п. А теперь Рейман все запрещает. Сижу в расстройстве и пишу. До него тут был инженер Кан из Москвы, ему нужна одна досточка к полке, которую я ему мастерил перед обедом, и еще одна рейка: это уже не задарма, какой-никакой гонорар за лекцию по русскому языку**** — сегодня

вечером, в Дрезденской казарме, в комнате 222 (экспедиция), чудно обставленной двухэтажными кроватями из уворованных мореных досок. У меня два партнера, Кусы и Гроссман.

3.10

Ночной приказ — освободить один из домов, который до недавнего времени служил в качестве *шлойски*.

Ужас: возможны транспорты. Назавтра приказ отменили.

Сейчас я вспомнил: здесь запретили рожать, но запретили и пользоваться противозачаточными средствами. Юноша, у которого в рюкзаке нашли презервативы, был посажен в тюрьму по обвинению в саботаже.

5.10

Дети из бараков вместе с воспитателями уехали за границу. Воспитатели подписали бумагу, что за границей не будут воевать против Германии*.

Приехали евреи из Дании**. На территории, оккупированной немцами, мы были единственным городом, где 5 октября еще продолжалось летнее время (4-го все были переведены на зимнее).

Поскольку газеты читать запрещено, нам неоткуда было получить официальное сообщение о начале зимнего времени. Начальник лагеря забыл нас оповестить, и поэтому мы приступили к работе на час позже немцев.

Датских евреев привели в комнату. Подали им еду на стол, накрытый белой скатертью, и раздали открытки, чтобы они написали домой. Я говорил с одним из них (он был моим учеником в школе молодежи в Праге). Встреча меня глубоко разочаровала — я увидел перед собой молодого некультурного крестьянина. А чего огорчаться, — может, такие люди нужны в *Эреце* больше, чем мы, "интеллигенты". Я говорил с ним несколько секунд, он — один из ста. Посмотрим, посмотрим...

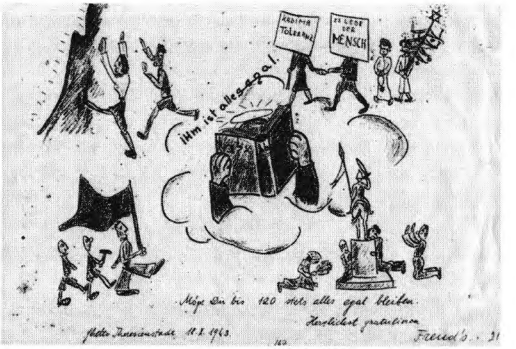
13.10

Посадили заведующих хлебными складами. У них были связи с внешним миром. Велели разрезать все буханки хлеба*.

Вчера я был ответственным за затемнение**. Была прекрасная ночь. Над городом, в прозрачном осеннем воздухе, разливался лунный свет. Глубокий покой объял город. Зачем люди убивают друг друга? Зачем ненавидят друг друга? Да... Война уже длится четыре года.

14.10

Получил посылку, внутри нее была еще одна маленькая посылка. Выяснилось, что человек, которому она была послана, умер, ни сыновей, ни дочерей после него не осталось. Все отправлены на восток.



В.Фройд. Ко дню рождения Э.Редлиха. (В центре): "Ему все равно", (сверху на плакатах): "Вперед — к терпимости; да здравствует человек". (Внизу): "Живи хоть до 120, и все так и будет, сердечно поздравляем, Фройды, 18.10.1943, гетто Терезинштадт", БТ

*Депортация белостокских детей и их воспитателей была обставлена как выезд в "нейтральную страну". Всем велели снять звезды и подписать обязательство о нераспространении информации о Т. О судьбе транспорта см. в главе "Крепость-обманка", раздел "Терезин-Биркенау".

**См. главу "Крепость-обманка", раздел "Транспорты в Терезин".

*Вероятно, подозревали, что буханки начинены особыми сообщениями, компрометирующими нацистов.

**Как в любом городе Рейха, в Т. с приходом темноты выключали свет.

Перед почтой сидят "тележечники" в тележках и предлагают всем свои услуги*.

*Иногда старики не могли донести посылку до места, и "тележечники", за определенную мзду, оказывали им помощь.

24.10

Почему человек радуется убийству себе подобного? Неужели он и впрямь испытывает от этого радость и удовольствие? Война долгая, она длится уже более четырех лет. Мы не можем сказать, что конец придет скоро, хотя признаки налицо.

31.10

Спор в Совете старейшин о преступности в Терезине. Кто судьи — члены Совета старейшин? Кто они — праведники? Дано ли им право судить других?

Вчера Вальтер Лёвингер* рассказывал о том, как члены комитета спорят друг с другом, как один отменяет приказ другого, их занимает одно — любовь к собственной персоне. Евреи — народ странный.

*Д-р Вальтер Лёвингер, начальник отдела жилищного фонда, один из наиболее влиятельных людей в гетто.

Арношт Кляйн **1.11.1943**

Эльтестер (наистарейший старейшина), склоняется как эльтестера, эльтестеру (не знаю, как будет в звательном падеже — эльтестере?), к эльтестеру, с эльтестером и об эльтестере. Используется в ряде словосочетаний*: старейшина евреев, старейшина здания, старейшина дома, старейшина комнаты, старейшина блохи, старейшина клопа, старейшина нужника и пр. Моим первым старейшиной комнаты был Вельфлер, за ним Пик, Ланцберг, в комендатуре Вассерман, теперь, в Егерках Эрлих, симпатичный. Самым старым старейшиной Спекулянтска считается Эдельштейн, титулованный старый еврей. Ему лет 36. Выходит, в Спекулянтске весьма низкий возрастной барьер.

Спекульнуть, взять без спросу, стырить, смухлевать**.

"Я к ним притырилась" — при пересчете обманом втерлась в очередь (из речи г-жи Фридовой, 20.11.43.).

*Judeneltester (здесь и далее у Кляйна искаж. нем.) — еврейский старейшина; gebojdeeltester — старейшина здания; hauseltester — старейшина дома; cimreltester — старейшина комнаты; flocheleltester — старейшина блохи; vancneltester — старейшина клопа; kloeltester — старейшина нужника.

** Мауд: "Моя мама, к примеру, отлично мухлевала. У нас были талоны на еду — лист с маленькими квадратиками, квадратик на завтрак (кофе), обед и ужин. Мама умудрялась вклеивать оторванные квадратики и получала вторую порцию. Она и от транспорта нас обманом уберегла... Спряталась с нами в подвал, надула, можно сказать, начальство... Но кто-то пошел вместо нас, трое человек".

1.11.1943. Продолжение

"Менаж"* — наполнение жизни в Спекулянтске — в прямом и переносном смысле. Довесок к пайку — хлеб, маргарин, сахар, молоко, — и лучше не спрашивать, каким образом он добыт.

Менаж превратил здесь зажравшихся и капризных в абсолютно здоровых. Теперь они радуются, как все вкусно, тогда как раньше, ну ничего в рот не лезло. Еда простая, по качеству — приличная (почти), по количеству — спартанская. Но главное ее преимущество даже не в том, что она лечебная и

*Игра слов: menazh (чешск.) — обмен, menazhkarte — талон на еду, menazhka (сленг) — миска для еды, при этом menazherie (чешск.) — зоопарк.

** Мауд: "Это правда — меню было стабильным. Суп, кофе, кусочек маргарина на ужин — для всех одинаково, одно и то же изо дня в день. На обед иногда давали разные вещи, но было известно: в понедельник кнедлики, во вторник пирог. Я получа-

спасает от переедания, а в том, что после нее легко мыть посуду. Хватит одного ковша воды, чтобы вымыть приборы, если таковые имеются, миску достаточно ополоснуть, жир к ней не пристает, поскольку не содержится в пище. Экономия времени. И не надо господину доктору ломать себе голову над тем, что ему приготовит на обед госпожа докторша, и не надо господину инженеру размышлять над тем, что приготовит ему кухарка. 40 000 спекулянтов точно знают, что ждет их завтра к обеду и ужину: все то же самое и в том же количестве**. В конце концов, это справедливо: раз все делают одно и то же, пусть и едят одно и то же. Идеал коммунальной жизни. Например, сегодня днем кроме обычного черного кофе а-ля Хаг***, без-без**** и вместо бульона нам дали айнтопф***** — то ли каша, то ли суп, то ли картошка с запахом крупы, то ли крупа с запахом картошки. Видимо, по особому предписанию судьбы со мной в последнее время происходят чудеса: сегодня я получил вместо 50 все 100% добавки и еще мне те (та-та и та-та) — Татаитата — отдали свой обед; вышло три обеда разом; я наелся и, таким образом, нарушил, тьфу-тьфу-тьфу, обет — не есть досыта. Не знаю, должна ли меня мучить совесть из-за того, что повар вкатил мне вместо половины целый половник. Это могло произойти по простой причине — айнтопф был уж слишком жидким. Так я и не понял, кто остался в дураках, — он, давший мне порцию вдвое больше, или я, получивший порцию вдвое жиже. Вечером — картофельный суп. Печальный результат увлечения здешней лотереей — обертка сбивает с толку и покупаешь невесть что******. Видимо, все дело было в низком сорте картошки. В определенную историческую эпоху менаж является инструментом стабилизации и нормализации; существует меню на неделю вперед (чтобы тебе заранее было известно, что завезут на кухню), и по нему, как в лучших ресторанах мира, ты можешь изучить современные методы приготовления пищи и ознакомиться с ее ингредиентами: напр., суп: положи то-то и то-то (9 г жидкости, 9 г муки на одну особу) и т.д.; или кнедлик 130 г; суп днем наливать 30-граммовым, а вечером — 40-граммовым половником; 400 г айнтопфа, картошки в мундире — 320 г, брутто. Итого: черный кофе, 250 г бульона-без... 250 г айнтопфа — на ужин картошка, 250 г картофельного супа — заваренный крахмал = 1200 калорий (с приплюсовкой — 200 г бурды для тяжело работающих физически, вроде меня). Это — меню на вторник. В пятницу кнедлик или кусок пирога, часто из картошки; супы здесь разных фасонов: самым модным считается

ла четверть буханки хлеба на три дня и всегда была голодной. Хлеб был нашей главной едой. Иногда его было невозможно разломать или разрезать — сырой, липкий. Помню, рано утром я клала хлеб в карман и шла работать в огород. Ела его маленькими кусочками, если съесть разом — потом изведешься".

***Хаг (ивр.) —кофе, не содержащее кофеина.

****Без сахара и молока.

*****Айнтопф — в оригинале ajntopf (искаж. нем. Eintopf — оба блюда в одной кастрюле). В словаре Даля такой продукт именуется бурдой.

****** "В местном магазине продавались "колдовские пакеты", в них могло быть все, что угодно, от шоколада до игрушечного чертика, а порой — и вовсе ничего" (И.Франек).

*******Cuzac (искаж. нем. Zusatz) — добавка.

********Игра слов: shance (чешск.) — окопы, крепостные валы и — шансы.

Милан Айслер. Центральная площадь Терезина, 1942, ЛА

Л.Хаас. "Кавалерские казармы", из альбома 1942 г., БТ

суп из какого-то графского порошка. Сейчас мода на картошку, мяса не дают, так как оно способствует развитию подагры.

Cuzac******* — недомерок, прежде величавший себя "двойной порцией"; поди разуйся, получишь тут "двойную"! В прежние времена в момент передачи талона менаждинст произносил волшебное слово "двойная", и миска наполнялась до краев. Теперь дают "урезанную", и ты смотришь на дно: что же это там так скромно притулилось? Добавка — это "плюс-калории" за изнурительный труд; можешь не волноваться — работа на полную катушку мигом избавляет от "излишеств". Вначале надбавка за тяжелый труд была 100%, потом снизилась до 90%, 80%, а теперь уж она точно для недомерков — 50%.

Shance******** — Спекуляндия со всех сторон окружена валами. Они напоминают дюны времен Шекспира, землю, лежащую на побережье. Спекуляндия принадлежит к группе памятников культуры, охраняемых государством, и посему незыблема. Крепостные валы держат страну взаперти — сдвоенные, высокие, омываемые водами. Исключительно добротная постройка, отрезающая Спекуляндию от избыточного простора земного шара, и наоборот. Посему здесь не могут возникнуть конфликты (территориальные или еще какие-нибудь) и тем паче, Боже сохрани, войны.

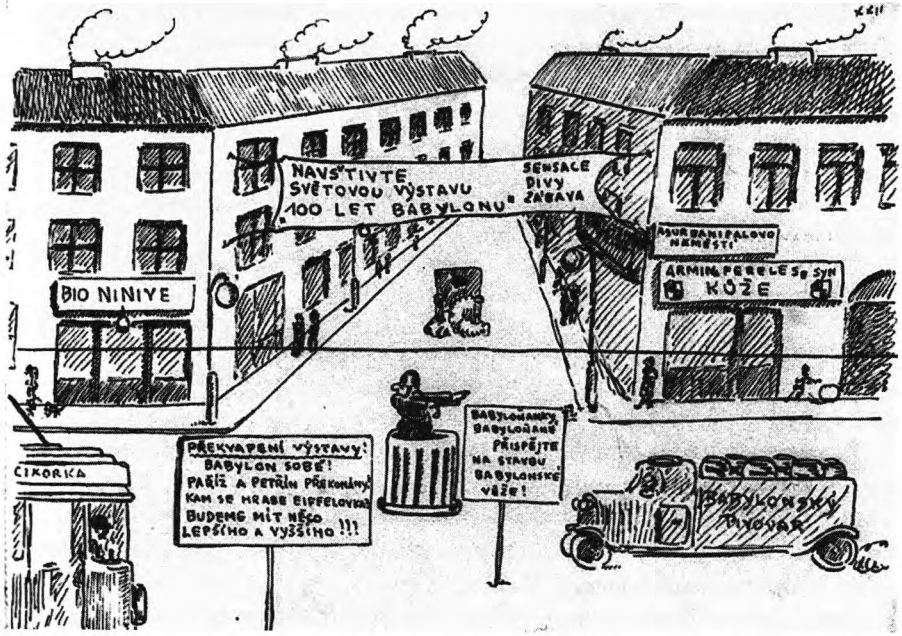
Крепостные валы взяли Спекуляндию в тиски: ни газеты, ни журналы, ни книги, изданные за ее пределами, не способны проникнуть в нее вот уже три четверти года, посему здесь ежедневно вывешивается от трех до пяти стенгазет.

Была ли битва за Сталинград или это была битва в Африке — этого никто здесь не знает, ибо спекулянты не пользуются ни телефоном, ни телеграфом, ни радио, и посему нет у них ни малейшего представления о том, где и в какой части света идет война. Может, она уже давно кончилась, может, уже объявлен мир — что бы там ни было, у информации нет никакого шанса сюда проникнуть.

Крепостные валы имеют еще одну примечательную особенность — на них "культивируют" футбол и прочие милые сердцу овощи — морковь, кольраби, помидоры и пр. И еще — они служат кровлей для моей спальни в Мыслевицких казармах (в Егерах).

3.11

Совет старейшин — сборище честолюбцев, косноязычных стариков, которые и сами-то не понимают, что несут.



П.Фантл. (Слева направо.) Плакат: "Посетите международную выставку "100 лет Вавилону". Сенсации, чудеса, развлечения. — Площадь им. Ассурбанипала. — Вавилонский пивоваренный комбинат. — Вавилонцы и вавилонки! Все на стройку Вавилонской башни! — Главный аттракцион — Вавилон! Догоним и перегоним Париж и гору Петржин! Куда тебе до нас, Эйфелевка! Наша башня повыше вашей!!!" 1943, ЯВА

Спор: что лучше — выносить тяжелые или легкие приговоры? Кому дано право судить? Кто виноват, кто безупречен? Кто нечист, кто чист? Споры о правах Совета старейшин. Никто не имеет права на добавочное питание — громкая фраза, и тот, кто ее произносит, прекрасно знает, что бросает слова на ветер, старейшины никогда не откажутся даже от малейшей привилегии. Имеет ли право получающий двойную порцию, судить вора, который получает одну порцию и выносит из кухни вторую?

9.11

Из лекции Полачека*: "Оптимист говорит: "Конец придет скоро" и повторяет эту фразу снова и снова, как чародей, который, нашептывая заклинания, вызывает к жизни чудо. Пессимист говорит: "Придет конец, но не скоро". Как человек, который боится пробудить гнев богов.

*См. про К.Полачека запись от 2.8.1944.

10.11

Посадили Якоба*. Завтра тотальная перепись населения. Есть прямая связь между этим сообщением и нервным напряжением, которое охватило все гетто.

*По обвинению в подлоге. См. главу "Крепость-обманка".

Приказали ликвидировать третий этаж нар. В первую очередь в помещениях, которые будут демонстрировать "разным гостям".

Случаи кражи угля умножаются день ото дня. Крадут дети, чтобы подтопить в детском доме, крадут взрослые. Трудно воспитывать, когда сами воспитатели не могут служить детям примером.

14.11

Был дан приказ вывести все население гетто на огромный луг за городом*. В гетто остались только лежачие больные**.

Написано: "Пойдем с малолетними нашими и стариками нашими" (Исход 10: 9). Этот стих исполнился в полном смысле. Шли двухлетние дети и семидесятилетние старцы. Шли и стояли целый день. От семи утра до 11 вечера. А "они" ходили и считали...

Будто мы быки или овцы. Спустились сумерки, наступила темнота, евреи уже готовы были улечься и спать под открытым небом... 36 тысяч человек, послушных, как дети малые или стадо овец, стояли и ждали... И когда разрешили вернуться, все шли послушно — старики, женщины и дети, шли так тихо, кошмар***...

Там, на поле, люди утратили стыд. Мужчина справлял нужду на глазах у незнакомой женщины, как животное...

*В Богушовицкую котловину, которая находилась в 1,5 км от Т.

**В больницах была произведена перепись всех больных.

***Цифры при пересчете не сошлись, подозрения эсэсовцев подтвердились.

16.11

Случилось так, что некто хотел заполучить какую-то вещь. Пытался добыть ее честным образом, не вышло. Как же он поступил? Предложил взятку. Предложил взятку — и получил вещь. Спустя некоторое время (он был болен), как и было договорено, он пошел заплатить обещанное. Подошел к тому, с кем договаривался, и сказал: "Извините, я был болен, а теперь..." Тот, не дав договорить, раскричался: "Что вам от меня нужно, у меня нет времени выполнять ваши просьбы..."

Посадили четверых юношей вместе с воспитателем. Чешские жандармы нашли у них листья шпината. Заключенные свидетельствовали, клялись — немецкий охранник разрешил им взять эти листья. Дело было передано еврейской полиции (у нас автономия, такие дела евреи рассматривают сами). Не поверив словам обвиняемых, евреи признали юношей виновными. Перед подписанием приговора мы запросили протокол, и немецкий инспектор подтвердил свидетельства обвиняемых.

19.11

Д-р Лёвенштейн вот уже два дня сидит в тюрьме. Написал грозное письмо начальнику еврейской полиции: "Я еще вернусь и займу свой пост"*.

*Полиция была детищем Лёвенштейна, в ней царила военная дисциплина. Чтобы отделаться от Лёвенштейна, евреи обвинили его в краже тало-

Арношт Кляйн **20.11.1943**

Анализ. 45 лет!

45-й год своей жизни истратил на Терезин, точнее, полтора года (19 мес.): больше года в Лаучарне <Lauch — мастерская>. Работал с масляными красками. Заместитель начальника архитектор Велс сидел у меня на голове, когда я расписывал закладки для книг, — скорей-скорей!

1/4 года — кладовщик (3 месяца), теперь вот уже месяц столяр на строительстве (в строительно-монтажной бригаде под начальством Реймана). Я нашел эту работу в тот момент, когда Конрад* копировал акварель К.Чапека. В процессе строительно-монтажных работ научился столярному делу. Познакомился с Йо Спиром** и с его техникой рисования пером.

Познакомился с Унгаром и изучил его рисунки***.

Читал всякое разное и много о реализме.

Читал "Сезанна" Клингсора!**** — по-французски, у Бергеля***** прочел 3/4 Библии. Манкировал физикой и математикой.

Немного подучился рисовать — у художников Спира и Унгара. Набросал теорию цветов, новое обозначение октав по теории Освальда!******

Профукал много лет!

Учился русскому языку у Кана!

Жил в Судетских казармах, в зале V — 230 человек, в доме бывшей комендатуры L 414, Главная улица 14 — 21 человек, в Егерских казармах — 56 человек, зал 13, без окна в нашем конце! Везде нары в 3 или 2 этажа.

Поменял одну свою картину на буханку хлеба и четыре — на полбуханки.

Получил по обмену "Астры" Вейснеровой, нашел акварель и рисунок Унгара и Спира, изучил их технику! Получил от инж. Кана "Философию" Дратвовой*******.

Резюме: 45-го года <жизни> (10 слов, из них 3 ключевых): Терезин — Звезды — Живописец — Акварелист — Кладовщик — Плотник-монтажник — Спир — Унгар — Сезанн — Наука о цвете (1942 — 1943).

20.11.1943 (45 лет). Продолжение

Дневник

В четыре часа, как это обычно случается в последние два-три месяца, я проснулся в Терезине в зале № 13 Егерских казарм, в помещении длиной 25 метров и шириной 6 метров.

нов на питание и приговорили к 3 месяцам тюрьмы. Через некоторое время он был оправдан судом чести.

*Вильгельм Конрад, художник-миниатюрист.

**Йозеф Спир, художник из Амстердама, см. запись от 17.7.1943.

***Отто Унгар, художник из Брно, см. запись от 17.7.1944.

****Тристан Клингсор (1874 — 1966) — французский поэт-символист, музыкант, художник.

*****Альфред Бергель, художник, см. запись от 5.9.1944.

******Скорее всего, А.Кляйн имеет в виду известного философа Освальда Шпенглера (1880 — 1936), автора "Заката Европы", который занимался исследованиями по теории цвета и звука.

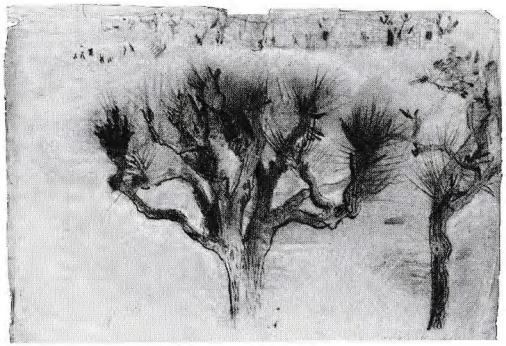
*******Альбина Дратвова (1892 — 1969), проф. философии, автор учебника по философии.

*Ehrlich (нем.) — честный.

** Мауд: "Постелька — он ее так называет, поскольку она 1,5 метров длиной, маленькая для мужчины!"

***O co de (чешск.) — в чем дело, OD — Ordnungsdienst (нем.) — Служба порядка.

****Камаик — деревня в нескольких км от Литомержиц, где заключенные строили оборонительные сооружения для немецкой армии.



Ф.Дикер-Брандейс. Дерево, 1944, ЦВА

К.Фляйшман. Старики в окне, 1943, ЯВА

Вдоль стены поставлено 14 блоков т.н. нар, двухэтажных, на 24 человека. Я на втором этаже.

Пробудился я, как всегда, от желания помочиться, я ведь каждый день ложусь в 9 вечера и засыпаю, как только погасят свет. Проснусь — и уже не уснуть, все размышляю, как бы поразумней и потолковей обустроить мой "гамак".

Вначале я выбрал себе место в углу (на одного) и хотел соорудить там лежанку с полкой, как прежде в старой комендатуре. Но Zimmerkommandant <комендант комнаты> Эрлих, человек действительно честный*, устроил там пекаря Кана, а мои вещи выкинул.

Пришлось остаться на прежнем месте, у печки. Там ни одежду повесить, ни занавеситься — вечно роится народ, варит еду. Надо было спроектировать и сколотить целую конструкцию, чтобы разместить рюкзак, чемодан и матрац, свернутый в трубу.

Но, по указанию *хаусэльтестера* и *группенэльтестера*, в целях противопожарной безопасности мне пришлось все вещи оттуда убрать, а вышеуказанную конструкцию аннулировать.

Завтра начну строить по новой: в воскресенье у меня выходной, я не работаю. Досок полно, я принес их сюда из здания прежней комендатуры (5 метров длиной, и еще Шварцкопф принес 3 доски 6 метров длиной).

Как только проснусь, усядусь на постельке**, нацеплю на себя оранжевый полотняный комбинезон, купленный за 150 купонов (где-то около 70 гетто-крон), спущусь на землю по лестнице, влезу в тапки — и бегом в уборную.

В помещении темно, читать нельзя. Все спят. В полпятого приходит Служба порядка, "O co de"*** будить людей на работу; так я узнаю, который час; жду, когда кто-то из тех, кто в полпятого одевается в поход на Камаик****, включит свет, чтобы можно было читать, или писать, или рисовать, или разглядывать картины.

Отвратное занятие — ловить на себе блох.

В пять часов приносят три бадьи с теплым кофе, и я иду на другой конец казармы, туда, где кучкуются готовые к отправке на Камаик, для сугрева выпиваю пол-литра кофейной бурды.

Умываюсь в умывальне — она меньше, чем в Судетах, всего 6 — 7 кранов. Возвращаюсь на свою койку и съедаю все, что у меня есть.

Сегодня съел пятничную часть батона от вчерашней порции. Полбатона — 780 г, я умял вчера сразу после раздачи, и 200 г маргарина "Саны", ко всему прочему — 100 г сахара; остальное доел сегодня утром — враз прикончил недельный паёк.

Голод ощущается как болезнь. Вчера я нарушил заветный принцип "Не ешь досыта" и умял четыре обеда. А сегодня диву даюсь, как это я не переел. Может, желудок дырявый? Хорошо еще, что вчера я не взял к кофе последние 3 кусочка сахара, остаток пражской заначки, на черный день.

Сегодня вечером я чувствую смертельную усталость и слабость, еле-еле доползаю из Гамбургских от сестер к себе в Егерские. Вчера вечером в припадке бешенства я съел 1 кг хлеба, я его "достал" — 1/2 пайки "С-батона" — 3/8 от 2 килограммового батона = 750 г + 1/4 батона — аванс, полученный от пекаря за полку, которую я обещал пристроить к его койке.

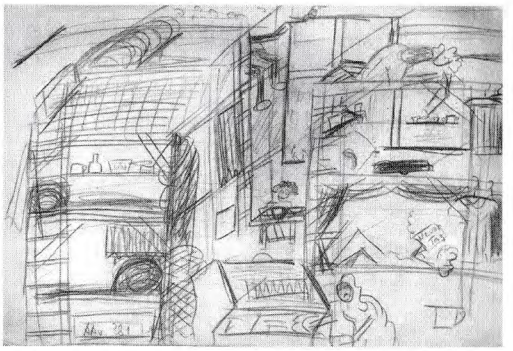
Вчера были четыре порции: одна в десять, когда я работал или делал вид, что работаю (бригадир Александр не пришел, был на переписи, а мы с Хаасом стояли у кухни Ганновера).

С носа капает на бумагу, у меня хронический насморк из-за холода и пыли.

В шесть дают свет, официально. До полвосьмого можно писать и читать. Вчера начал читать по-английски "Сагу о Форсайтах", взял ее у моего соседа, геттовахмана Тасолга. Сделал для проф. Бергеля конспект книги Клингсора "Цезарь". Я хочу изучать физику и философию (инж. Кан подарил мне <"Философию"> Дратвовой"!) и еще хочу читать Библию. Но я только что перебрался на новое место, еще не обустроился и потому не могу учиться в полную силу.

В восемь я быстро одеваюсь и несусь на строительный двор на работу, по дороге я иногда заворачиваю за инструкцией, а уж затем за материалами и за цузац-талоном (в обед 1/2 добавки), а иногда иду прямо на работу. Являюсь обычно с опозданием, выслушиваю нудную нотацию бригадира или инж. Реймана, моего бывшего друга-"сокола", здесь он мой босс.

Работаю весь день как каторжник, стругаю доски, собираю конструкции. За 170 г картофельной добавки ставлю в комнатах проминентов стены-перегородки, чтобы у них было по два-три отдельных помещения, из расчета одно поме-



Э.Поппер (Фурман). Комната дома мальчиков L 318, ЛА

щение на две семьи. Стою на допотопных козлах 2 метра высотой, возношу "heraklit"***** на высоту четырех метров. Или строю проход со двора в кухню Ганноверских казарм, или же настилаю полы для эсэсовцев в Подмоклы. Вся работа — во дворе или в помещениях без окон, в леденящем холоде, ноги зябнут, мышцы правой руки перетружены, молоток тяжелый (правой рукой заколачиваю, а левой — пилю), живот сводит от голода. А вокруг погонялы, глотки рвут, а сами обожравшиеся, руки в карманах телогреек, выпялятся на тебя и давай понукать или так орут, по привычке, а ты — вымочаленный, жалкий, умазанный в грязи...

И все за "С<usac>-батон", за добавку.

В пол-одиннадцатого народ уже гремит мисками, значит, раздают *менаж*. В одиннадцать заканчиваю, отношу доску к сестре, — пригодится, если нужно будет там у нее подхалтурить или понадобится для моей "берлоги".

Иду в Женинские за обедом "нормаль", 370 г картошки с тыквой или бурда из крупы с картошкой. Теперь часто, каждый второй день, рубленое мясо (забитый скот-продукт, это тебе не картошка с крупой)****** . Затем получаю обед у знакомой госпожи — волшебно звучит слово "дважды". Съедаю ее суп (из пшенки) прямо в коридоре, чтобы не остыл, — и вот я уже во дворе Женинских, на лестнице, у каменной стены, там потеплей. Пока мы минут пятнадцать или полчаса стоим на холодрыге, жалкие убогие нищенки, старые дамы из рейха, подходят одна за другой к очереди (это запрещено, и омерзительного вида чиновник "о де" гонит их в шею) с одним вопросом: "Сударь, вы будете суп?******* Брюзгливо, не скрывая раздражения, отмахиваюсь от них, нет моих сил на долгие объяснения, на этот постылый немецкий.

Затем иду за добавкой в Гамбургские <казармы> — снова в очередь — этот беспорядок при раздаче так доводит! Хаос, такой хаос, что вчера, вместо половины порции на добавку, получил целую. А тут целых четыре — и никакого признака переедания!

Пополудни с 2-х до 4-х, иногда и до полпятого, работаю, и уже пора за ужином, и опять же знакомая госпожа отдает мне ужин. И снова "дважды": хорошая картошка и суп из перловки.

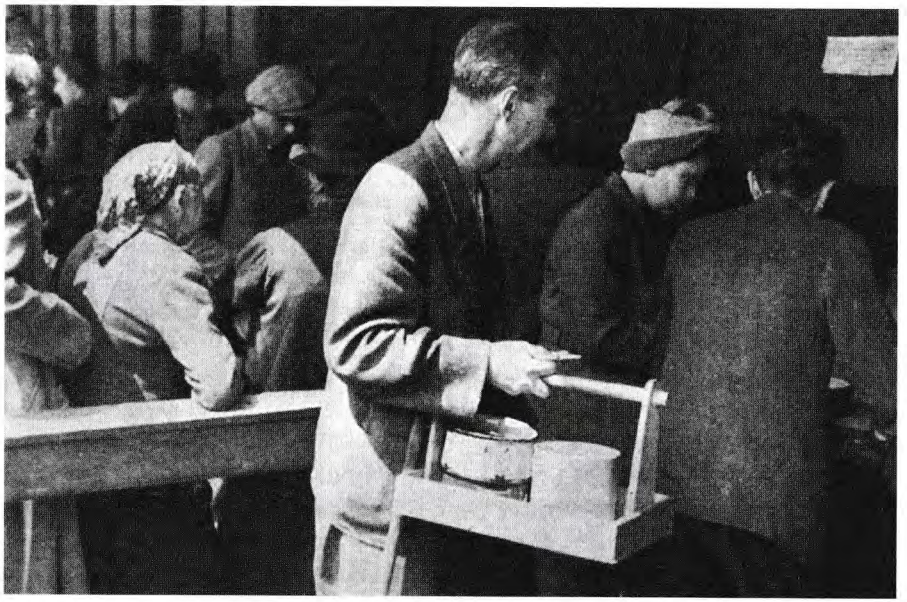
Сестры Маня и Руда сварили суп из овощных отходов, из цветной и белокочанной капусты и листьев шпината. Так и убиваю вечер. Скоро восемь, я обязан идти домой, в Егерские. Там, если еще осталось, доем хлеб и сахар.

*****Heraklit — по-видимому, стройматериал оргалит.

******Мауд: "Нет, это такая жижа густая, которая остается от мяса, с волокнами, довольно вкусная, мне, во всяком случае, тогда так казалось. К тому же это был необходимый для организма протеин".

*******См. запись в дневнике Редлиха от 17.6.1943.

Э.Поппер (Фурман). Портрет, 1943-44, ЛА



Кадр из нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение" 1944, ЯВА

24.11

Заставили подписать бумагу, что мы согласны убить нашего ребенка.

Страх, всем правит страх. Его власть страшна и неодолима. Страх и ужас превращают людей в зверей. А, что я говорю... Даже дикие звери не убивают своих детенышей. Что они с нами делают, что делают...

Я подписал согласие на убийство своего ребенка, а на следующий день заседал в суде, где судили какого-то юношу, который совершил подлог, воспользовался документами своего друга. И я должен был его судить, я, который подписал...*

Судьи спорят между собой о какой-то формальности. Мне все это смешно и абсолютно безразлично.

Убивают дитя во чреве матери и приказывают украшать город.

27.11

Украшаем и обряжаем город. Горькая издевка в этих словах.

Запрещено сушить белье днем (разрешено только ночью, а сейчас зима), запрещено заправлять постель после 9 утра, запрещают, разрешают, запрещают, разрешают... Хотят построить кинотеатр.

29.11

Одинокая шестнадцатилетняя девушка забеременела. Что делать? Я знаю, что не она одна потеряла девственность, не она одна познала муж-

*Герти была на шестом месяце беременности.

К.Фляйшман. "Очередь на аборт", 1943, ЛА

чину. В любом случае придется вынести решение... Может, переведем ее из детского дома.

30.11

Странная и чудесная история: одной старушке сообщили, что ее муж умер. Громко рыдая, она отправилась на похороны. И что же? Там она встретила своего мужа, живого и здорового.

Это было ложное сообщение. Странное событие, печальное и прекрасное.

2.12

Якоб в тюрьме. Его еще не освободили. Его жена целый день ходила вокруг тюрьмы. Она его не видит, но он ее видит, поскольку сидит в подвале*.

*Лагерная тюрьма размещалась в подвальных помещениях комендатуры.

У одного воспитателя украли сапоги. Что он сделал? Послал детей из своего дома на поиски сапог. И они действительно нашли их, на одном человеке, на улице. История, как в "Эмиле и сыщиках"**.

**Роман Эриха Кестнера "Эмиль и сыщики".

Говорят, в воскресенье мы получим двойную порцию.

"Потемкинская деревня".

5.12

Иногда дух способен одолеть голод. В этом сила человеческого достоинства. Если сказать воспитателям (они наказаны тем, что им запрещено получать еду из детской кухни): "Вы хорошие воспитатели, но я обязан относиться к вам, как ко всем остальным", — они с честью примут это наказание и оставят меня в покое. Они хорошие.

Был у немецкого фотографа. Им нужны фотографии начальства гетто.

Арношт Кляйн **17.12.1943**

"Где комендант комнаты? К Платовскому! Немедленно!" Полседьмого, какой-то юноша прочесывает нашу сторону чердака. Голос за моей спиной: "Иммергуд, пришел резерв"* (Платовски — начальник, староста группы). Еще пара слов — и полная тишина. Мой сосед напротив тихо складывает в стопку на полу <...> матрацы и всевозможные одеяла, на которых лежал ночью. Приходит сотник, внушительным голосом, с прононсом, гундит: "Аллина, в полвосьмого внизу". Туповатый Аллина возится в своих тряпках, складывает их. Входит комендант нашей комнаты, Клейбиндер, в некотором смысле инвалид, и сообщает в дверях: "Тринадцатая (наша комната в Егерских) — ничего". Инж. архитектор Теллер мне

*Т.е. пришли за теми, кто в резервном списке на транспорт. 15 и 18 декабря в Освенцим было депортировано 5007 человек.

тут же объясняет, что из нас в "том" <транспорте> никого. Ему-то хорошо, он работает в особых цехах, автоматическая защита, сто процентов. Торн-Таусиг объясняет, как "туда" попал главный инженер строительного двора Биенфельд-Хеллер: прибыл в *шлойску* еврей с багажом на телеге. Высокий чин поинтересовался, откуда у него телега. Со строительного двора. Так, начальника строительного двора — на транспорт.

Голос со стороны печки, там группа молодых ребят занята готовкой, варкой и жаркой картошки: "С картошкой полный завал. Со 150 крон съехала до 50 за кило!" Входит парнишка, из наших, он — в транспорте, ругается, что "рынок" заполонили картошкой. "Я бы продал три кило за 20 марок. Никто не хочет. Пять кило дал родителям, так теперь они боятся, отец — бывший босс! Вдруг придут из криминал-полиции да заглянут под матрац!" У парнишки 50 кг заначено, что ему делать? Опять его голос (он там в углу укладывается на транспорт): "Господа, продам галстуки!" Все молчат. "За полцены". Слева из-за ширмы сиплой скороговоркой издевательская реплика Эпштейна: "Откуда ты это берешь, откуда? Хапаешь за троих! Пошел в задницу!"

Геттовахман Фалькенберг возвращается со службы в шмонарне в Егерах**, весь замерзший. Встает у плиты, я слышу, как он бормочет в быстром темпе: der der der der der der vir hajst er dr hat vajzunk becomen...***

13 ч. Голоса: "Еще разносят?****" — "Понятия не имею". Эпштейн, фальшивя, поет: "Прекрасен сегодняшний день, который прошел вчера, и снова наступит завтра. Тосковать больше не о чем. Та-та-та, та-та-та. У тебя, случайно, нет поблизости бритвы? Она у тебя в кармане? Дай-ка я побреюсь". Вылез — и тут же залез обратно. "Лойза, щетка есть? Одолжи, а я тебе — мыло. Смотри, мое полотенце запылилось..." Голландец Слеп рявкает: "Уголь сгорает сразу, а кокс постепенно. Слишком поздно, уже слишком поздно, в два выходим". Теллер помогает вынести "багаж".

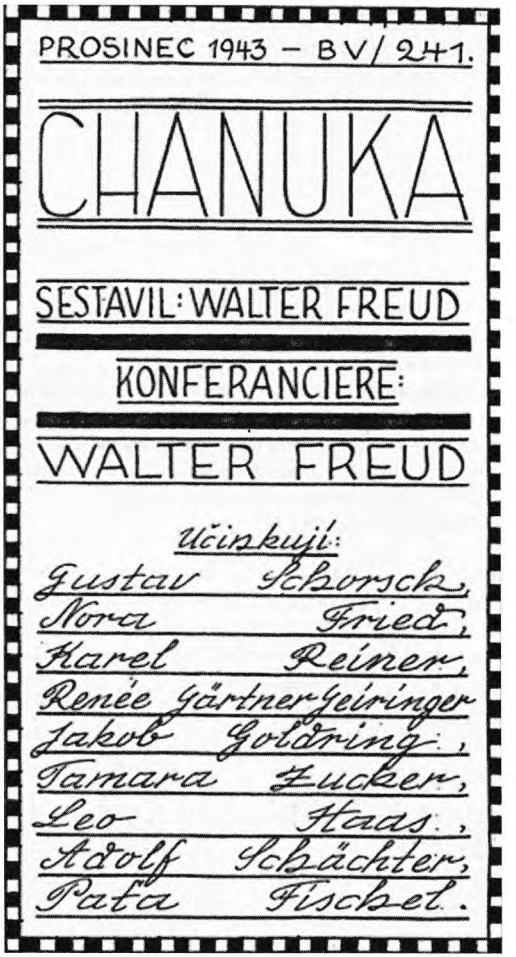
Была тут Маня***** с обедом (суп — вода, 360 г картошки): "У нас получила Фридова, перепугалась. Пошла в Магдебург, вернулась вполне спокойная, поедет. Получила вайзунг за того, кто добился рекламации в последний момент. Нашелся какой-то чемодан, и я могла бы помочь со сборами, но для нее все это было непереносимо. Взяла с собой какую-то веревку с пола и посудное полотенце".

**Егеры — Егерские казармы.

***"Д-р как его там получил вайзунг" (искаж. нем. Weisung) — распоряжение. Здесь: повестка на штрафной транспорт.

****Повестки на транспорт.

*****Маня — Мария Кляйнова (Кланова), сестра А. Кляйна. См. ее дневник в 4-й части книги.


PROSINEC 1943 – BV/241.

CHANUKA

SESTAVIL: WALTER FREUD

KONFERANCIERE:

WALTER FREUD

Účinkují:

Gustav Schorsch,
Nora Fried,
Karel Reiner,
Renée Gärtner-Geiringer
Jakob Goldring,
Tamara Zucker,
Leo Haas,
Adolf Schächter,
Pata Fischel.

Плакат "Вечер Хануки", режиссура и конферанс — В.Фройд , декабрь 1943 — Б-V /241, ПТ

19.12

Несколько евреев справляли нужду перед входом в казарму в тот самый момент, когда подымали флаг. Немецкий солдат-фанатик донес на них полицейским. Те не стали предавать это огласке, а немец отправился на фронт. Казалось, история закончена. Но нет. Немец написал с фронта письмо в комендатуру, спрашивая, какое наказание получили те, кто надругался над флагом. Теперь этих евреев наказали тюремным заключением. Им еще повезло, поскольку между службой безопасности и армией отношения не слишком хорошие*.

Одному еврею вернули зрение. Операция была тяжелой и небезопасной. Сначала прооперировали один глаз. Операция на втором глазу была очень рискованной. Любая мелкая ошибка могла стоить ему жизни**.

5000 человек в транспорте***. Бургер потребовал список и сам отобрал чиновников.

Отправили туберкулезных больных, годовалых детей. Они уехали в грязных скотовозах.

*Повезло в том смысле, что их не перевели в Малую крепость.

**Операцию производил доктор Рихард Штейн. С осени 1944 г. до освобождения гетто он был зав. отдела здравоохранения. В 1949 г. он репатриировался в Израиль, заведовал глазным отделением больницы Тель ха-Шомер.

***15.12.1943 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 2504 человека, 279 выживших; 18.12.1943 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 2503 человека, 449 выживших.

1944

1.1.44

Новый год. Третий год в терезинском *галуте*...

Якоб... Что он, бедняга, вынес. Какое огромное страдание выпало на его долю... Ноябрьской ночью, когда пересчитывали население, он не мог спать, он думал о гетто — как это все гетто останется ночевать на улице под открытым небом. Со стражником он говорить не мог. Этот стражник ненавидел евреев. После полуночи Якоб в отчаянии стал накладывать *тфилин**.

Странное это зрелище тронуло душу стражника, сначала он думал, что Якоб пытается покончить жизнь самоубийством. Он вломился в камеру, но Якоб ему объяснил, что он и не помышляет о самоубийстве и что наложение *тфилина* — религиозный обряд. Сердце стражника наполнилось жалостью. Так в XX веке случилось большое чудо — ненавистник евреев возлюбил евреев. Чудо, случившееся во время возложения *тфилина*.

Семья Якоба до последней минуты не знала, поедет он с ними или нет. И, будучи в вагоне, Мириам <Эдельштейн> все еще не знала, поедет Якоб или нет. Ей сказали, что он поедет. Как велико было, наверное, ее отчаяние, когда она увидела, как стражники ведут его к поезду, но к последнему вагону — вагону заключенных.

Страшно... Один и тот же поезд. В одном вагоне жена и сын едут в неизвестное будущее, а в другом везут мужа и отца в концентрационный лагерь**.

**Тфилин* — ремни, которые мужчины во время молитвы накладывают на руки и лоб.

**Поскольку с августа 1943 г. эсэсовцы выдавали все транспорты из Т. в Освенцим за "рабочие", Редлих считал, что весь состав направляется в рабочий лагерь, а последний вагон — в концлагерь. О судьбе Эдельштейна и его семьи читайте ч. 1, глава "Крепость-обманка".

А жизнь идет дальше, плывет, как поток, безо всякой остановки... На прошлой неделе сыграли много свадеб... Жизнь продолжается.

7.1

У меня новый заместитель. Немецкий еврей*. Во все отделения, где начальник — еврей из Протектората, поставили заместителями немецких евреев. Между евреями Протектората и немецкими евреями нет доверия.

*Д-р Бертольд Симонсон, приближенный д-ра Эпштейна, в прошлом — работник еврейской общины в Гамбурге.

8.1

История одного мальчика. Родители оставили его, когда ему исполнилось три года. Мальчик жил у друзей родителей. Мальчик очень нервный и страшно привязан к своим приемным родителям. Из-за нервного состояния он часто пачкает постель. Он нервничает, ему страшно, что они уедут. К родителям ребенок не хочет. Он их не знает.

Прибыли новые люди*. Привезли в гетто мать, а ее маленьких детей, не являющихся евреями, оставили**.

*Согласно документам, между 22.12.1943 и 9.1.1944 в Т. не пришло ни одного транспорта.

**Скорее всего, женщина была кем-то доставлена в Т., при этом ее дети, в буквальном переводе с иврита, остались "вне", видимо, на свободе.

13.1

Ребят, которые воровали, спрашивают: "Жалеете ли вы о содеянном?"

"Да, жалеем, что признались. Если бы не признались, никто бы не узнал, что мы украли мясо".

"А вам не стыдно сидеть в тюрьме?"

"Нет, Якоб тоже сидел".

Поди объясни разницу! Они скажут: "Здешняя жизнь полностью отличается от нормальной. Когда мы вернемся к нормальной жизни, мы станем порядочными людьми".

20.1

Приказали в четыре дня освободить Гамбургские казармы, в которых живет 3300 женщин. В день получения приказа нам было запрещено о нем говорить. Приказано молчать — горе тому, кто проговорится! За четыре дня переселить 3300 женщин и детей, и вдобавок ко всему — молчать. Все это организовывать — и молчать.

В пустые казармы поселят новый транспорт евреев из Голландии. Их прибытие засняли на камеру*.

Позавчера пришел приказ убрать все камни с улицы перед Гамбургскими казармами. Немцы беспокоились — а что, если голландским евреям придет на ум выбрасывать из окон свои драгоценности и они разобьются о камни.

*999 немецких евреев и около 2000 голландских евреев прибыли в Т. с 20 по 26 января 1944 г. Д-р Эпштейн произнес приветственную речь. Бургер одарил Совет старейшин колбасой, мукой и сладостями и обязал унести все дары домой.

28.1

Молодая женщина, больная туберкулезом, вышла здесь замуж во второй раз. Первый муж недавно был отправлен в концлагерь, и оттуда при-

шло сообщение, что он умер. В один прекрасный день девушке сообщили, что ее муж жив и он в Биркенау*. Последний транспорт увез туда эту женщину со вторым мужем. Странная жизнь, странные судьбы.

*Узники Т. полагали, что Биркенау — это рабочий лагерь. Дезинформации способствовали цензурированные открытки, посылаемые оттуда. Но и с их помощью люди пытались донести информацию. Например, они писали на иврите: "*Кан дода мавет*", (здесь тетя смерть), а получатель в Терезине считал, что в Биркенау умерла его родственница.

1.2

Один еврей послал своей возлюбленной в Прагу герб города Терезина*. Немцы в Праге искали что-то у нее дома и обнаружили герб. Обоих посадили в тюрьму.

*Лев с мечом между крепостных стен.

11.2

Новый начальник лагеря*. Изменит ли это наше положение к лучшему? Будем надеяться. Мы живем в терезинском рабстве более двух лет. Но евреи, прибывшие сюда из Голландии, вот уже четыре года находятся в положении беженцев**.

*Оберштурмбанфюрер Карл Рам, третий и последний терезинский комендант, механик по профессии. На время "кампании приукрашивания" Эйхману в Т. нужен был "культурный" Карл Рам, который ранее работал с Эйхманом над проектом "Музея уничтоженной расы" в Праге.

** Часть евреев Голландии была депортирована в транзитные лагеря Вестерборк и Вут еще в 1940 г.

13.2

Аппель у Гюнтера*. Потребовал отчет от Совета старейшин и зав. отделов. Странно: его интересовало, хватает ли еды, одежды, обуви. Странно! Они, самые злейшие враги в истории нашего народа, о нас заботятся!

И при всем том — запрещено рожать детей, запрещено!

*См. примечание к записи Редлиха 12.3.1942.

21.2

Запретили рожать, но разрешили одной женщине родить нежеланное, нелюбимое дитя.

Очень интересная беседа с <Карелом> Полачеком*. Он критиковал мои рассказы. Я могу многому у него научиться.

*Карел Полачек, знаменитый писатель-юморист. Его книги и по сей день широко переиздаются в Праге. В Т. за добавку к питанию он читал лекции (см. запись в дневнике В. Малера от 2.8.1944). По рассказам очевидцев, К.Полачек в Т. был угрюм, шутил мало, но едко. Они с женой жили в помещении бывшего хлева, жена работала уборщицей, и К.Полачек ей помогал. Оба погибли в Освенциме.

27.2

Из Берлина прибыл месячный ребенок.

Начальник лагеря озабочен внешним видом детских домов. Смешно! Нет угля. В конторах сидят и мерзнут чиновники.

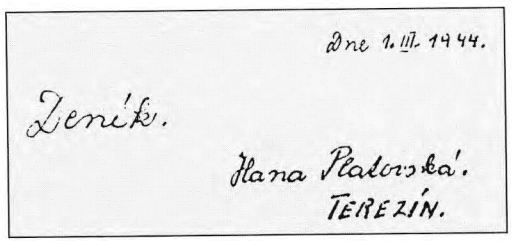
Хана Платовска **1.3.1944**

"Дневник. 1/3/44. Терезин"

В целом погода сегодня хорошая. В утреннем облачном небе уже пробивает себе дорогу весна. Люди спешат на работу, один думает о прошлом, другой — о будущем, и при этом все движутся к одной цели.

...Сегодня я после обеда не работаю — отпуск за вчера, поскольку мы работали до 5. В огороде пока что пусто. В прошлом году было много помидоров, в этом не будет.

С утра гетто охватила паника. Ко всеобщему ужасу, выявили случай сыпного тифа. Известно, что человек прибыл



Обложка дневника Ханы Платовской, ЯВА

транспортом из какого-то гетто, где была эпидемия тифа, и там он заразился. Правда это или слухи — не знаю, но человек тот в полдень умер.

...Как вспомню наш приезд сюда, душа сжимается. 4 сентября 1942 года. Была страшная жара... И когда наконец мы вошли в какое-то помещение (это были Устецкие казармы), то просто попадали на свои вещи, — помню это счастливое чувство полного отупения; потом, после "проверки", мы таскались от дома к дому в поисках назначенного нам пристанища, в конце концов, нашли его в какой-то длинной холодной комнате; при высоченном потолке окна казались малюсенькими. Мы легли на пол, поверх рюкзаков и прочего барахла. Не поймешь, где люди, где вещи, — все сделалось безжизненным. В это время отправляли польский транспорт, и нас переселили на свободное место — на чердак № 274.

2.3.1944. Продолжение

Сейчас здесь хорошо. Полный покой. В сентябре моя любимая бабушка уехала транспортом Вк под номером 92. Как она там? Вспоминает ли о своих детях и внучке? Как бы хотелось мне, милая бабушка, чтобы ты была возле меня, как бы мы снова радовались друг дружке. Стоит помянуть ее вслух — я называю бабушку "баба" или "Соня-ба"* — и мама начинает причитать, рыдать как по покойнику, любая старуха на улице вызывает у нее слезы. Когда у тебя отнимают мать, самого родного человека, остается незаживающая рана. Но я надеюсь, что мы все еще увидимся.

Сегодня уходит транспорт — 200 мужчин, молодые, здоровые парни. Едут куда-то в Германию**. Сначала, пока не построят первый барак, будут жить на природе. Везут с собой много еды, угля, дерева, железные кровати. Едут повара, врачи, инженеры и пр. На 4—6 недель, что-то похожее на отправку в Кривоклат, разве что едут мужчины, а не женщины. Перед отъездом они идут мыться, все их вещи проводят через дезинфекцию, чтобы не вывезти из гетто какую-нибудь заразу.

На проводах было полно народу. Рабочие уехали в веселом настроении.

*Под номером 92 транспорта Вк числится Евгения Вайс, род. 17.6.1890; очевидно, Соня-ба было ее семейным прозвищем. Погибла в Малом Тростинце.

**Зоссен (Вулков), 200 мужчин, все выжили.

3.3.1944. Продолжение

Сегодня я надорвалась на работе. До обеда мы перетаскали 15 носилок с фекалиями, после обеда — еще 6. Здоро-

*Зузана Штернова. Была депортирована в Т. с родителями — Адольфом и Эрной.

Герта Абелова (1931 — 1943). Одиночество, 1943, ЕМП

вому это бы ничего, но вчера пополудни у меня начались месячные, что малоприятно. Но ничего не поделаешь.

По дороге с работы мы поругались с Зузкой*. Когда-то она считалась моей подругой. Сначала мы жили вместе с ее мамой в мансарде № 11. И через полгода Зузка перебралась к нам. Мы с ней часто ругались. Зузка пошла в своего отца, интеллигентная и умная, но, увы, атмосфера, в которой она жила, ее испортила. Она была постоянно в окружении важных людей: что бы они ни говорили, она все за ними повторяла. Ее манера шутить совершенно не соответствует ее натуре, создает о ней ложное впечатление. К своим родителям она относится без всякого уважения. Стоит ей впасть в ярость, она кричит, топает ногами, ругается — сущий кошмар. Человека можно узнать, только пожив с ним. Летом 1943 года я познакомилась на огородах с двумя очень красивыми девушками — воспитанными, интеллигентными, спокойными, хорошими во всех отношениях. Одну звали Рутка Шульхофова, другую Анита Стампферова. С Руткой нам не пришлось долго веселиться, осенью она уехала в Биркенау. С того времени мы сблизились с Анитой. Зузка тогда дружила с Ирчей, и я не желала быть пятым колесом в телеге и сдружилась с Анитой. Когда я болела, Зузка тоже сдружилась с Анитой. И так мы стали дружить вместе. И все же это непростые отношения; но, может, когда-нибудь они и придут в норму.

4.3.1944. Продолжение

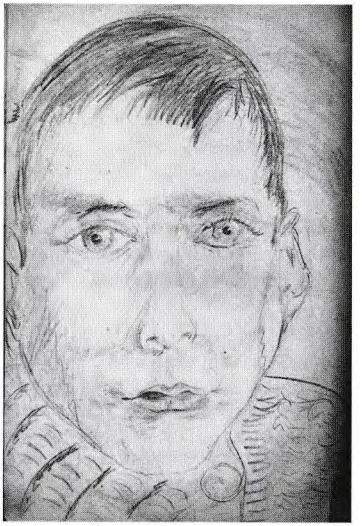
До обеда перелопачивали фекалии с Ренкой Майзловой. Думали — все, так нет, еще одна телега, мы везли ее аж до Вестбарака. Год тому назад я впервые начала работать на огороде. Тогда по возрасту я еще не была трудообязанной, но это почему-то не учли. Две недели я ходила на работу, после чего простудилась. У меня были ангина и проблемы с мочой. Когда я увидела темный цвет, то вспомнила, что дома у меня уже дважды было воспаление почек. Я сказала об этом нашей врачихе; она сразу же поставила диагноз — воспаление — и тотчас отправила меня в больницу. Я так расстроилась, но все вышло хорошо. Вскоре я привыкла. Первые три дня мне давали двойную порцию сахара и пол-литра чаю. Через две недели мне стало настолько лучше, что я уже могла все есть. На обед дали мясо и кусище пирога, еле его осилила. А вечером — опять 38,4. Рецидив. Месяц пробыла в больнице, вернулась, через пару месяцев — снова.

6.3

Еврейская судьба: девушка-еврейка, незаконнорожденная, мать умерла во время родов. Отец о девочке не заботился, поскольку она была рождена вне брака. Малютка просила милостыню. Жизнь ее среди чужих людей, не знающих жалости, была очень тяжелой. Из приюта девочку отвезли на запад, в Чехию, и отдали одному христианину, крестьянину, на воспитание. На ее долю выпали лишь тумаки, брань да проклятья. В последнее время ее били до смерти, приговаривая: "Убьем тебя — нам все равно. Нас за это никто не накажет. В конце концов — ты еврейка".

Спустя какое-то время немцы ее арестовали, и она моталась из тюрьмы в тюрьму... Здесь она заболела. Впервые болела, как человек, лежа в постели. Странная судьба. Разве что Диккенсу было бы под силу ее описать.

По просьбе воспитательницы она написала историю своей жизни. У четырнадцатилетней девочки почерк восьмилетнего ребенка.



Э.Поппер (Фурман). Портрет, 1942, ЛА

7.3

Вчера поступило сообщение — мы не обязаны приветствовать немцев.

Арношт Кляйн **7.3.1944. Вторник**

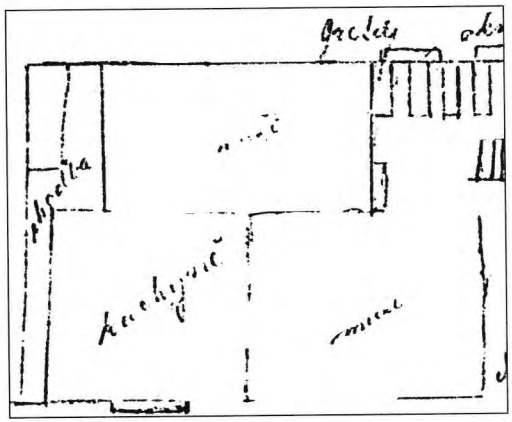
Спекулянтск. Приветствия*.

Со вчерашнего дня в жизни Спекулянтска произошла неожиданная, но все же очень существенная перемена.

До сих пор когда в этой стране встречались двое граждан, то они или с полным равнодушием проходили мимо друг друга, или происходила следующая процедура: вздымали руки, хватались за головные уборы, взмахивали ими и снова сажали на головы. Трудно однозначно объяснить причину подобного "вздымания" или махания кепками и шляпами, возможно, тут желание продемонстрировать волосы или плешь. Это нельзя считать простым проявлением взаимного уважения, поскольку женщины, между которыми тоже существует взаимное уважение, головных уборов (чепчиков, шляп и шапок) не снимают; кроме того, мужчины, демонстрирующие свое уважение к самому что ни на есть высшему существу, голову, наоборот, покрывают.

Уже неделю тому назад произошла первая небольшая перемена: некая каста граждан Спекулянтска, у которых кроме желтой звезды есть еще и желтый кант на фуражке униформы (титулованные *геттовахи*), встречаясь, прикладывались к фуражке, махали же ею лишь в том случае, если встречали господина в зеленоватой униформе (без желтой звезды). Тогда они сводили пятки вместе, а фуражки грациозно прикла-

*Отменен указ от 9.2.1942, гласивший: "Обитатели гетто мужского пола обязаны приветствовать управляющих лагерем, членов охраны СС и жандармерии снятием головного убора. Женщины должны кланяться. Таким же образом следует приветствовать любое лицо, носящее немецкий мундир".



Хана Платовска. План больничной палаты, рисунок из дневника. Надписи: "Грета, окна, женщины, *Хана, поликлиника, выход, лестница, кухня" (нрзб.). ЯВА

*Эта запись Ханы о войне предваряет страшное событие. 8 марта 1944 года в Биркенау был уничтожен терезинский "Семейный лагерь" — погибла Рут Шульхофова, соседки Алиса Лангерова, Эмичка Траубова и другие. Это событие описано Салменом Градовскогим, работавшим в крематории. Его рукопись "В сердце ада" была найдена после войны в ржавой посудине в Биркенау. Мы приводим выдержки из его рукописи. (Цит. по: TSAD, 1998, с. 311—329).

"Страшная, кровавая ночь *Пурима* 1944 года... Крематорий № 1. Перед тем как вступить в темный подземный бункер, перед тем как спуститься по его ступенькам в преисподнюю — женщины из чешского транспорта смотрят на луну и звезды и напоследок глубоко вдыхают... "Раздевалка". Множество электрических ламп освещают огромный подземный зал, его подпирают двенадцать столбов. Вокруг них и по стенам — вешалки и лавки. На всех языках надпись "душ". Все с себя снять, вещи подлежат дезинфекции... Зал быстро заполняется. И не хватает духу подгонять женщин, чтобы раздевались быстро и донага... Разве что вещи еще как-то защищали тело, в котором была жизнь. Больно нам было подгонять их, пусть хоть чуть-чуть постоят в "одеждах жизни".

"Где наши мужчины? Скажите, братья, — обращаются они к нам, — сколько времени займет смерть? Тяжелая она или не очень?"

Раздается крик бандитов — раздеваться! Одежда с тел падает на землю...

дывали к правому боку (как вышколенные портье в отелях). Господа в униформах никак не реагировали на столь выразительное изъявление уважения, словно бы они ничего не видели. Во всяком случае, они на него не отвечали.

И вот неделю тому назад произошла некоторая перемена: *геттовахе* не снимали своих фуражек и не сводили пятки вместе, но ходили, вертя головой вправо-влево, в направлении униформ. Те же не обращали никакого внимания на перемену в движении голов, попросту ее игнорировали.

И вот теперь и безмундирные обитатели бросили свою привычку снимать головные уборы перед господами в формах, безразличие стало обоюдным. При этом все же интересно: граждане в зеленоватых мундирах, встречаясь, продолжают обнажать друг перед другом головы или волосы. И поди догадайся, зачем они это делают.

Хана Платовска **7.3***

Четыре дня тому назад у меня был юбилей — месяц возвращения из "Гранд-отеля", лежала там больше двух недель с терезинской болезнью — энтеритом. За это время съела 20 таблеток альбуцида. Лечил меня доктор Лёв, приятный, красивый и очень опытный специалист. Сестры тоже относились ко мне замечательно — еще бы, молодая девушка среди калек. С одной стороны от меня лежала немка Берманова, с другой — бабушка Вейцманова. Сперва я очень тосковала, но и с этим можно было справиться. Навещать меня можно было трижды в неделю. Кроме того, как только у папы выдавалась свободная минута, он ко мне забегал. Рядом со мной лежала Грета Ледерерова. Она вот уже 7 лет как парализована. Это случилось, когда ей было 27 или 28, и у нее была связь с каким-то мужчиной, которого она любила. Теперь ее левая рука и нога потихоньку стали двигаться, и, если так пойдет, через несколько лет она будет совершенно здорова. Она знает множество языков и изучала медицину.

Война! Там, за реками и горами — война, справа, слева, сверху, снизу — война. Грязное, мерзкое дело. Роковая ставка в кровавой лотерее. Люди тонут в реках и морях крови, взорванные, взлетают в воздух, падают замертво, пронзенные пулями, подстреленные, взывают немыми устами к небу, теряя равновесие, валятся во рвы, геройски сражавшиеся гниют в окопах. Громовые раскаты пальбы поражают все живое, за взрывом тянется дым, удушающий запах дыма, и в нем — лужи крови, груды мертвецов. Человек — дичайший

зверь, он правит свой триумф, и единственный уцелевший на этом свете старик сидит во прахе разрушенного дома, в обезлюдевшей деревне, в ногах его съежился пес. Невозможно поверить, неужели все это происходит в нашем прекрасном мире, под солнцем, на берегах вольно текущих рек?

11.3. Продолжение

Бедная Анита, все время у нее истории: то жуки покусали, то фурункулы выскочили. Вчера после обеда пошли мы с Максом за шпинатом. Натырили, сколько смогли. А сегодня после обеда мы были в огороде одни, без Манци*. Навестили с Анитой грушу, она расцветает. Звали с собой Зузку, но она сегодня как раз пошла за шпинатом**, а вчера ее вообще не было на работе. Прошло уже столько недель, а мы все никак не привыкнем к новой комнате. И хотя здесь больше места, тоскуем по Гамбургским, с их длинными коридорами, где по вечерам сотни возлюбленных простаивают под арками. Там было много всякого, грустного тоже. Наше прежнее житье вспоминается как что-то настолько далекое, словно бы оно за семью морями. А ведь еще год тому назад в нашей мансарде было так весело. С нами была Юленька Кеслова, разведенная со своим арийским мужем, Аничка Шульхова, ее муж <Карел> работал в канцелярии в Судетах, там был и наш папа. Эмичка Траубова была замечательной матерью двадцати детям, из которых здесь осталось только двое. Али поехала с родителями в Биркенау. И Мариетта Таусигова была чудная, и соседка ее Алиса Розенфельдова — обе уже не здесь. В нашей мансарде было много и таких, кто уехал вскоре после приезда, — например, госпожа Ледерерова с мужем <Арноштом> и 15-летней дочерью <Мартой>, которая была после операции на среднем ухе. Венгерка Ирена Кнапова со своим мужем <Максимилианом>, старая госпожа Фишелова, которая твердила как заведенная, что была в Америке, словно бы одного этого достаточно, чтобы ее сочли невероятно образованной, вот глупая старуха! Наша староста комнаты плела всякие байки, мол, до войны ей принадлежала "Коруна"***, и старуха этому верила. Госпожа Грегрова отправилась в Биркенау с д-ром Грегром. Также и госпожи Шварцова, Конова и Брюнова, госпожа Хедвика Моравцова, госпожа Лангерова, медсестра, госпожа Йоклова. Наша госпожа староста собиралась на транспорт не менее пяти раз, всякий раз она была в списке и всякий раз получала рекламацию****.

Прибыла следующая партия женщин. Нагие женщины с криком кинулись навстречу к одетым, — ищут своих матерей, сестер, детей, целуют их, обнимают, радуются, что видят их снова.

На лавке сидит мать и держит на коленях девочку, ей еще нет и пятнадцати. Мать прижимает ее к груди, целует ее тело. Так оплакивает она свою дочь, которую ей вести за руку на смерть...

Женщин — все больше, свет — все ярче. У входа в бункер выстроились белые алебастровые тела, а мы, одетые, смотрим оцепенело... — это реальность или сон... или мы в ателье художника, где позируют женщины разных возрастов, и они тяжело вздыхают и тихо плачут... По сравнению с другими транспортами этот ведет себя тихо... Смотрим на них и видим другую картину — через час всю эту живую жизнь, с ее звуками и голосами, поглотит смерть.

Горящие живые глаза скоро застынут в стране мертвых. Красивые, полные жизни тела будут валяться на земле в грязи и болотной жиже, их алебастровая белизна смешается с кровью и нечистотами, из ртов, прямо с мясом, вырвут жемчужные зубы... из тонких ноздрей вытекут ручейки крови... Тела побагровеют, посинеют, посереют...

Привозят последний автобус с женщинами. Двери в бункер отворяются. Входят матери, у одних дети на руках, другие ведут их за руку — они беспрестанно целуют детей, кажется, этот поход продлится вечность...

Но дверь закрывается, герметически, чтобы внутрь бункера не проник воздух. Там, прижавшись друг к другу, стоят и ждут смерти тысячи людей. И вдруг раздается "Ха-Тиква", сначала тихо, потом все громче и громче..."

*Йозеф Мануэль (Манци), род. 28.5.1920 в Братиславе. Жил в Простейове, работал в городском садоводстве. Депортирован в рабочий лагерь Липа, затем (6.3.1943) — в Т., где работал в сельском хозяйстве и руководил группой "юных садоводов", в которой трудились Хана Платовска и ее подруги.

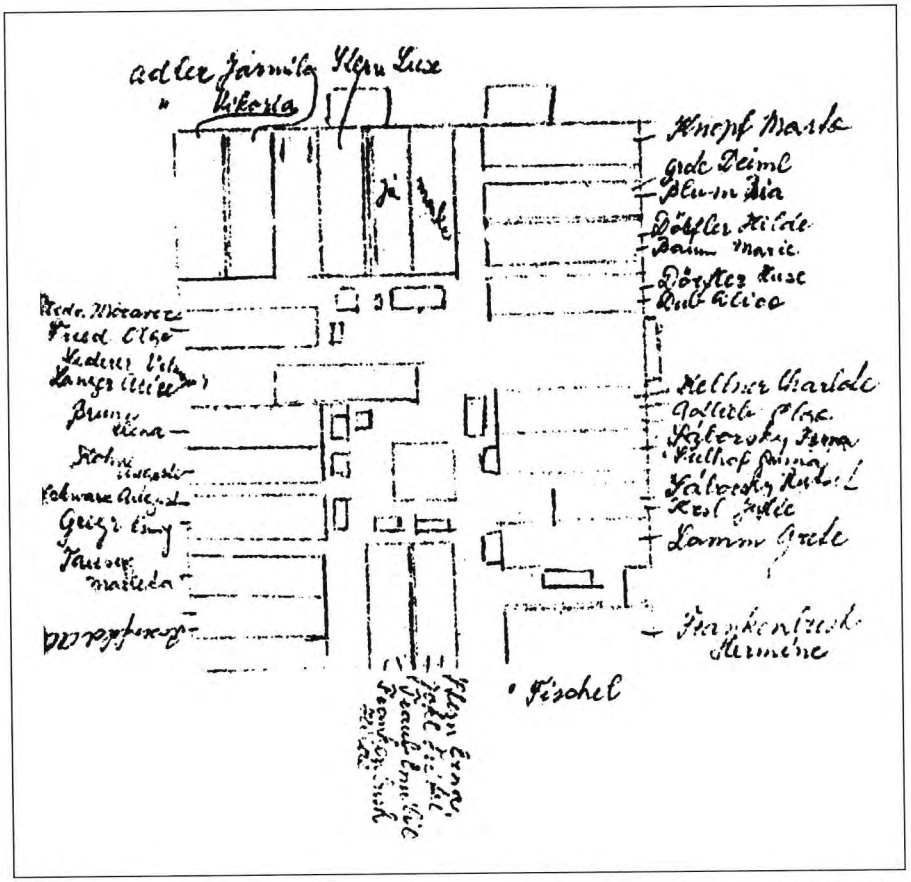
**Мауд: "Шпинат легко прятать, я его тоже воровала".

***"Коруна" — большой торговый дом в Праге, на углу Вацлавской площади.

****Мауд: "Я пять раз получала повестку на транспорт. Однажды мама и Кармела стояли у поезда с номерами. Я плакала, просила: "Отпустите меня с ними..." И тут подходит Элинка Вайсова, наша

соседка, и говорит: "Быстро отсюда, быстро", — выталкивает нас из очереди, и — поезд уходит.

Однажды меня спас от транспорта немец Курзавы. Он обращался с нами по-человечески. Во-первых, взял к себе жить еврейского парня, не помню его имени, в Т. его звали "О'кей", он был очень красивый, лет 17—18. Курзавы нам разрешал рвать крапиву, это витаминная трава, другой эсэсовец нас бы сразу сдал полиции, также он разрешал нам есть редиску. Курзавы отвечал за сельское хозяйство, знал в нем толк. Я помню его на лошади, видный мужчина лет сорока. Он не носил форму, во всяком случае, я никогда не видела его в форме. Наши девушки после войны давали показания на суде в Литомержицах, что он вел себя по-людски, ни разу никого из нас не ударил, что он взял на попечение еврейского ребенка. У Курзавы был свой сад, в 1945-м я с еще несколькими девушками там работала".

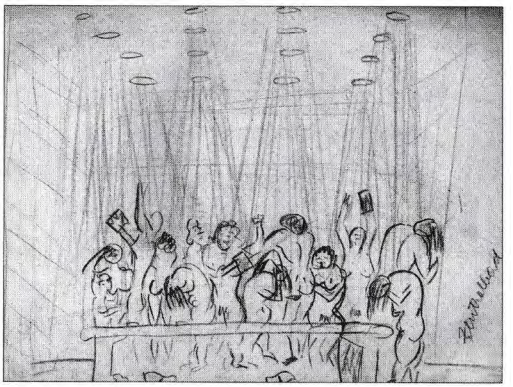


Хана Платовска, рис. из дневника, схема расположения нар и имена. (Слева) Моравец Хедвика, Фрид Ольга, Ледерер Вильма, Лангер Алиса, Брюн Елена, Кон, Шварц Августа, Грегр Эми, Тауссиг Мариетта, Розенфельд Алиса, (сверху) Аллер Ярмила, Пикова (?), Штерн Зузка, я, мама; (справа) Кнопф Марта, Деймл Герда, Блюм Риа, Дорфлер Хильда, Баум Мария, Дорфлер Зуза, Дуб Алиса, Кельнер Шарлота, Саборска Ирма, Шульхоф Анна, Саборска Рут, Кеслова Юлия, Ламм Грета, Франкенбуш Хермина; (внизу) Фишл, Стерн Эрна, Йокл Берта, <...> Трауб Эмилия, Франкенбуш Хильда), ЯВА

12.3. Продолжение

Часы, дни, недели и месяцы летят и летят. Ровно 4 месяца тому назад, 11.11.1943, мы пережили страшный день — пересчет терезинских жителей. Вечером нам было сказано, что мы будем стоять во дворе Гамбургских казарм весь день, пока не закончится немецкая проверка. Но ночью к нам явилась староста группы (дело было еще в мансарде) и сказала, что придет за нами в 6 утра и сначала поведет нас во двор Гамбургских казарм, а затем куда-то за Терезин.

Сначала мы простояли несколько часов во дворе, потом были выведены за территорию. Строем, в каждом ряду по 5 человек, у каждого — заплечный мешок или сумка, какие-то одеяла, покрывала, было неизвестно, надолго ли нас туда уводят... Очутились мы в котловине... И вскоре ее заполнили 40 000 человек, этакое неприглядное стадо. В 3 часа начался пересчет. Считали втроем, один считал, двое других пересчитывали... И так до 6 вечера, в окружении жандармов. У мамы глаза закрывались. Она пришла с ночной смены в 6 утра, голова ее беспрестанно валилась мне на плечо. И хотя мы запаслись едой, но даже на нее сил не было. Начали шутить, но и это был юмор висельников... В полвосьмого — обратный путь, не видать ни зги, люди падают, стража орет. Боже!.. Мы еле шли, еле ноги передвигали... Вдруг слышу за спиной голос: "Ну что, Ханка, понравилась экскурсия?" А, это же Руда <Рудольф> Бём, как же это я сразу его не узнала!.. Когда мы, наконец, оказались в Терезине и вошли в нашу мансарду, было ощущение, что мы вернулись на родину.



Э.Поппер (Фурман). Центральная баня, 1943—44, ЛА

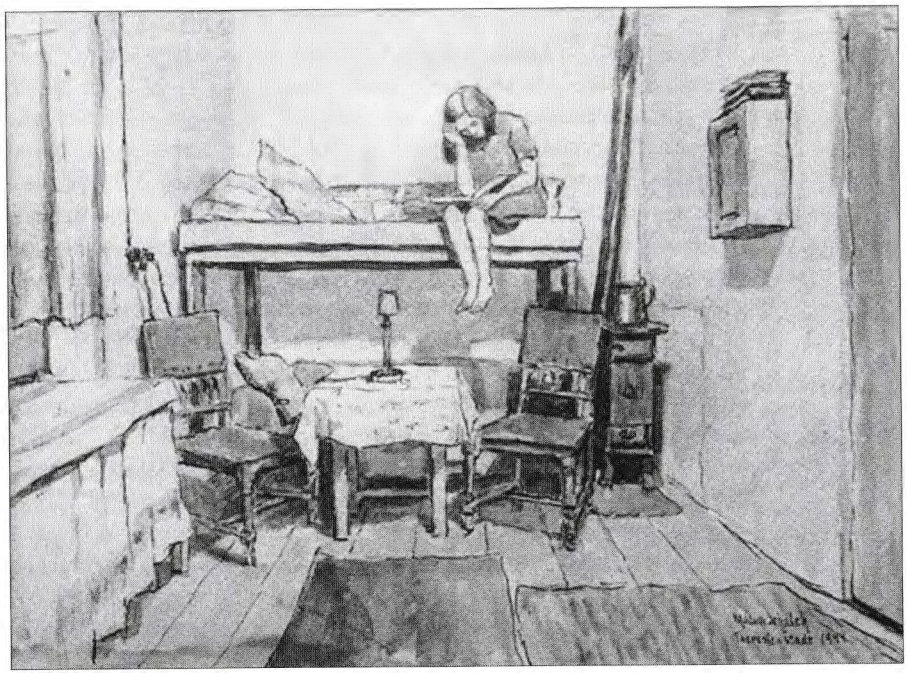
13.3.

Очередь евреев за горячей водой. Пришел один еврей, судя по акценту, из Германии. Евреи Протектората начинают его бранить. Потом приходит женщина, говорящая по-чешски, и пытается пролезть вне очереди. Очередь тотчас забывает про немецкого еврея и принимается песочить женщину. Нет теперь иной солидарности, кроме солидарности в ненависти.

Хана Платовска **13.3**

И все же до чего пустая жизнь здесь! Все семьи разделены, родители вообще перестали реагировать на собственных детей и потому все время между собой ссорятся. Например, госпожа Ружкова <Мария>, мамина начальница, ругается со своим сыном Франтишеком <Ружеком> — ему 18 лет, и он съедает все, что она ни приготовит. Днем на меня накричал папа, у него плохо с нервами, и он срывается на близких, в основном на меня. В полдень я попросила маму сшить мне шапочку, я хотела идти купаться в центральную баню. Мама раскроила старую шапку, наметала, примерила, оказалась мала. Я ей нагрубила и получила бы затрещину, если бы вовремя не смылась. Классно выкупалась, вернулась домой и обнаружила на полке паштет. Я переложила его в баночку и — бегом в Егерские*. Отдала маме и, после долгих разговоров, ушла, по-

*Мауд: "В Егерских казармах была больница для стариков, жуткое место, — может, мама Ханы там работала?"



Мальвина Шалкова (1882—1944). Девушка в комнате, 1944, ЛА

скольку папа стал нудить, что после бани надо находиться в тепле и т.д. Так что я только что вернулась и забралась в постель. Сижу грустная, несчастная, раздосадованная, потому что потеряла того единственного, кого любила, кому могла бы излить душу, будь он здесь, мне было бы легче, но его нет, может, приедет...

Воспоминания! Летите на мою бывшую родину и дальше, на маленькую площадь, оттуда в маленькую каморку, где жил он. Кого боготворила я все эти два года... обожала детской, безоглядной любовью. Его улыбка, его приветствие, обращенное ко мне, я хранила в душе неделями. Ах, всего этого уж нет и в помине. Какой прекрасной, какой блаженной была моя первая любовь!

14.3. Продолжение

Сегодня мы всей семьей встали с правой ноги. Утром никто из нас не пошел на работу. А в 10 утра нам принесли извещение о посылке. Я хотела сделать папе сюрприз и отправилась на почту сама. Но не рассчитала силы — посылка весила около 20 кг. На счастье, я встретила там госпожу Грюн-

фельдову, и часть дороги мы несли посылку вместе. В посылке были вещи люкс: рождественская булка, батоны хлеба, мармелад, мед, масло и т. д.

Война — чудище жизни и смерти. Страдания не имеют смысла, если мы не знаем, отчего страдаем, отчего умираем. Жертва может быть сладостной, если понимать, во имя чего ты ее приносишь. И может ли девушка-подросток адекватно воспринимать мир, со всеми его конфликтами? Как она, искренняя и здравомыслящая, может разобраться в этой безумной, жестокой войне народов, в этой битве безмозглых баранов, сражающихся на краю пропасти до победного конца — пока все, вслед за ними в эту пропасть не свалятся. А ведь дорога широка, всем хватило бы места! Зачем же столь яростно уничтожать самих себя? К чему кровопролитие, к чему мир, где один пожирает другого? Почему жизнь выглядит как цепь бесконечных ужасов, где каждое кольцо ее сжимается на шее рядом стоящего, зачем ей глумиться над телом, радоваться боли, жить за счет смерти? К чему этот вечный бой, почему бы не жить в мире? Почему? Почему?

П.Кин. Служба здравоохранения. Из альбома 1942 г., ЯВА

15.3

Проходят проверку все, кто вызван "Dienststelle", — нет ли вшей или какой-либо заразной болезни. Герои!

Один скрипач попросил разрешения жить вместе со своей женой. Спустя какое-то время он получил разрешение. Прожили они вместе день, а ночью соседи услышали страшные крики. Что случилось? Скрипач был чуток тронутый, слишком уж заботился о чистоте помещения. С улицы в комнату нельзя было входить в обуви. А у жены было воспаление мочевого пузыря, и она помочилась на пол. Это привело музыканта в отчаянье, они начали громко ругаться и разбудили соседей.

Моя жена в больнице. У нее схватки.

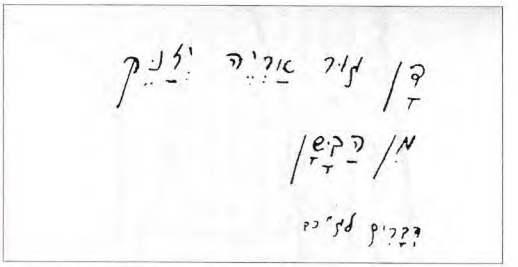
Венгры сегодня уедут из гетто. Среди них и Дов (Давид) Ревес*.

*Время от времени немцы приказывали записывать на транспорт граждан той или иной страны. В марте 1944 г., после захвата Венгрии фашистами, около сотни тысяч венгерских евреев было уничтожено в газовых камерах Биркенау. К их числу прибавилось несколько десятков венгерских евреев из Т.

16.3.1944

У меня родился сын. Творец, да благословенно имя Его. Я хочу подарить моей любимой дневник с записями историй его жизни.

<Далее — "Дневник Дана" выделен курсивом>.



Первая страница "Дневника Дана" с эпиграфом: "Дан — молодой лев, который выбегает из Башана". (Второзаконие, 33:32), 1944, ПТ

Дневник Дана

"И сказал <фараон, царь египетский>, когда вы будете повивать у евреянок, то наблюдайте при родах, если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет" (Исход, 1:16).

В.Гроаг. Поздравление к дню рождения Дана.
Надпись:
"Говорит мать:
Говорит отец:
16 марта 1944", ЛА

Может, когда-нибудь ты прочтешь эти слова и скажешь: "История нашего народа с незапамятных времен суть сказки, прекрасные, но выдуманные истории". Большая ошибка, мой сын.

"И восстал новый фараон". Вот судьба нашего народа, в каждом поколении является новый фараон и приносит евреям несчастья, погромы, ужас и страх. Так и в нашем поколении восстал грозный враг, страшно нас ненавидящий, еще больший угнетатель, чем Фараон Египетский. Тот, древний фараон, хотел убить сыновей, но нынешний фараон не сжалился и над дочерями.

Евреям было запрещено размножаться, нашим женщинам — рожать. Мы должны были скрывать беременность твоей матери. Но у нас это не вышло. Сами евреи просили нас, чтобы мы уничтожили тебя, плод нашего тела, — угнетатель грозил нам тем, что рождение еврейского ребенка в гетто навлечет на всех преследования, что будет наказана вся община.

Надеюсь, тебе никогда не придется ощутить этот стыд и позор — бессилие народа на чужой земле, народа без Родины. Признаюсь, твоя мать оказалась сильней меня. Помни это, мой сын, и в каждой женщине чти героизм твоей матери. Без нее ты бы сегодня не жил, не играл, не радовался, не плакал и не смеялся, не пил и не ел, ты бы обратился в ничто еще до того, как появился на этом свете. Ты должен быть ей вдвойне благодарен. Она тебя родила дважды...

Говорят, в наши времена не бывает чудес. Бывают, мой сын: твое появление на свет — это чудо. Как случилось, что отменили запрет на роды, твои и еще нескольких рожениц? Ты знаешь, какие удары наслал Бог на Египет? Последний удар пал на нашего врага: жена вражеского офицера родила до срока мертвого ребенка. Еврейские врачи спасли ей жизнь. Враги на собственной шкуре ощутили горе матери, утратившей свой плод, и разрешили твоей матери и еще нескольким женщинам родить.

Случайность это или чудо? Я думаю, чудо.

Хана Платовска **16.3**

Погода и впрямь апрельская. До обеда было облачно и холодно, а после обеда светило солнышко... Мы гуляли с Анитой у Дрезденских. Анита такая милая, ее любовь согревает всех, кто с ней рядом. Когда Аните было два или три года, ее родители развелись, и она осталась с отцом. Но отец не мог постоянно с ней возиться и отдал ее бабушке. Сам же отец уехал в *Эрец*. Сюда Анита прибыла с бабушкой в январе* 1942 года, транспортом X. Потом бабушка умерла, и Анита осталась здесь одна. Поэтому она такая грустная, одинокая, никто о ней не заботится.

*Ошибка в дате, транспорт X прибыл в Т. 12 февраля 1942 г.

17.3. Продолжение

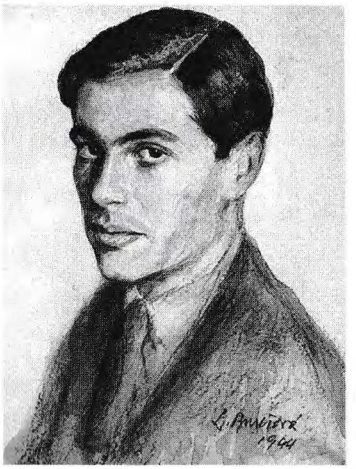
Вчера в 5 часов были с мамой на "Тоске". Это было так прекрасно. И все это — среди голода и беды; я преклоняюсь перед евреями — какие же они талантливые!.. Еще было смешно глядеть на людей, которые вместо конфет и шоколада с удовольствием поедают кусочки белого хлеба с солью. На сцене вместо оркестра — разбитое пианино, играет Гидеон Кляйн*, вместо собора — голубая занавеска...

*Гидеон Кляйн, 24-летний композитор, пианист-виртуоз. Сохранились ноты написанных им в Т. сочинений. После полувекового забвения его музыка вошла в мировой исполнительский репертуар.

18.3. Продолжение

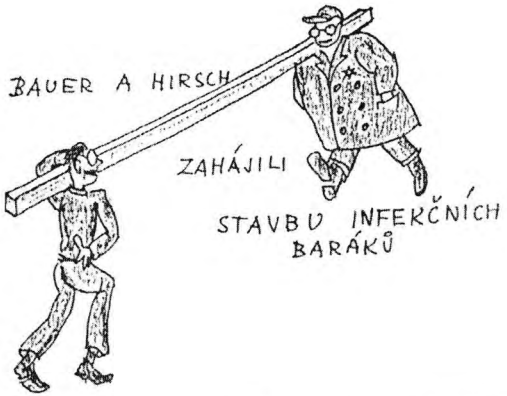
С мамой плохо. Она очень больна. Наверное, это последствие операции, которую она перенесла 7 января 1943 года. Прошел год, сама операция была не столь тяжелой, но маме впрок не пошла. От переезда, перемены климата, питания и всех прочих забот и невзгод мама сдала. Она весила 48 кг, и у нее на груди появилась опухоль. В нашей семье сделался страшный переполох. Мама ходила от врача к врачу, один говорил одно, другой — другое. Пока не нашла врача, пожилого господина, который держал когда-то в Брно санаторий для больных раком. Звали его доктор Вернер <Альберт>. Он был за операцию. Кроме того, мама ходила еще и в Магдебургские к докторшам Франкловой и Вайсбергеровой. Те были за то, чтобы подождать два месяца. В эти два месяца ожидания уехала бабушка, и мама сделалась совершенно несчастной. За это время опухоль не увеличилась, но и не уменьшилась, мама решила подождать с операцией. В январе прошлого года ее осмотрели д-р Шпрингер* и д-р Вернер настояли на операции. Когда мамочку привезли в операционный зал, туда явился сам господин Зайдл с собакой. Операция прошла спокойно, удалили опухоль и железу под левой рукой, и все было послано в Прагу на проверку. Ответа ждали неделю. Мама чувствовала себя неплохо. Через неделю пришел негативный ответ. Потом мамино состояние ухудшилось. Температура 39,5 держалась целых три недели. Рана гноилась, кроме того, у нее вся спина была в синяках, и врач каждый раз делал ей все более свободные перевязки, чтобы улучшить кровообращение. Через три недели ей стало легче, но есть она по-прежнему не могла. Что мы ей ни приносили — лапшу, картофельные оладьи, — она от всего отказывалась. Лишь в апреле мы забрали маму домой, и в конце мая она вышла на работу.

*Эрих Шпрингер, главный хирург Т., после войны работал главным хирургом г. Румбурка. Умер в 1990 г.



Ш. Бурешова. Портрет Гидеона Кляйна, 1944, ЯВА

*Отправка психически больных из Т. была связана с акцией "приукрашивания". Предполагается, что они были депортированы в концлагерь Берген-Бельзен.



Карикатура из журнала "Пятничный шалом" 12 — 18.3.1943. Надпись: "Бауэр и Хирш празднуют начало стройки инфекционных бараков". ЯВА

Мамзер (ивр.) — Редлих неточно употребляет слово "мамзер". *Мамзер* — это ребенок, родившийся у замужней женщины в результате прелюбодеяния.

19.3

50 человек из сумасшедшего дома отправят на восток*.

Хана Платовска **19.3**

Воскресенье. Все отдыхают после тяжелого недельного труда, а на меня накатил очередной приступ беспокойства. Наверное, уже 9. Мама еще спит. Мы с отцом размышляем — что со мной будет. У меня есть табель за пять лет обучения в государственной школе и за полтора года частной школы. Мы с Зузкой со страху было принялись за английский, но, как всегда, нам что-то помешало. Не знаю, как быть с остальными предметами, как со всем этим справиться? Думаю, на решение этих вопросов еще есть время.

20.3.1944

Нелегко, тревожно протекала беременность твоей мамы. В большом мире вот уже четвертый и пятый год бушевала война. Люди убивали друг друга без жалости и сочувствия. Наши враги кричали: в этой войне виноваты евреи. Огромное бремя тяжелой темной тучей давит на нас. Достаточно было одной вспышки молнии — и мы, маленькая группа евреев среди множества немцев, — превратились бы в пепел.

Ты родился в весенний день. На улице была грязь, и солнце отражалось в лужах. Роды были нелегкими, словно бы ты не хотел вылезать из защищенного укрытия в горестный мир.

22.3.1944

Каждый день докладывал Judenaeltester (представитель еврейской общины, наш заступник перед немцами) в Dienststelle (орган немецкого управления, отвечающий за порядок в гетто) о числе родов, количестве умерших, о новых случаях опасных и заразных болезней.

После того как ты родился, твое имя, Дан Петр Бек, было объявлено в одном ряду с именами тридцати мертвых и новыми случаями заболевания тифом. Ты получил имя матери, поскольку я женился на твоей маме в гетто, а такой брак не согласуется с государственным законом.

Я должен был расписаться в том, что ты мой сын, а я твой отец. Формально ты считался мамзером. Так знай, форма и формальность никогда не были и никогда не будут главными. Главное — это содержание, настоящее чувство, то, что внутри, а не то, что снаружи, хотя, конечно, важно и то и другое.*

24.3

Девочка-подросток не хотела возвращать старосте дома одежду, которую тот ей одолжил. После настойчивых расспросов матери, почему

она не хочет вернуть одежду, девочка расплакалась и призналась, что староста пытался ее изнасиловать. Ее родители — типичные мещане, и они стесняются этой истории.

Но зато те, кто ее расследуют, раздувают из нее большую сенсацию.

По гетто разнесся слух, что умер очень известный врач, д-р Штейн. Раввины принялись ссориться — кто произнесет речь на похоронах. Спорили, кричали, и вдруг выяснилось, что врач не умер.

Хана Куса (1932 — 1943). Еврейский полицейский, 1942, АМВИ

В первые дни после родов твоя мама все еще пребывала в нервном, раздраженном состоянии. Во время беременности она знала, что в ее животе тебе спокойно, она еще не видела тебя, только чувствовала. Но о тебе, грудном ребенке, голом и кричащем детеныше, она постоянно беспокоилась. Если вдруг ты отказывался сосать, она плакала. Если ты слишком долго не подавал голос, она пугалась, что ты заболел, и впадала в панику. Ты никогда не сможешь себе представить (потому что ты мужчина, а не женщина), каких сил и переживаний стоит матери рождение ребенка, не сможешь представить себе радость матери, ее гордость за здоровое и сильное дитя.

26.3

Твоя тетя <Марианна Бекова> тоже беременна. И ей нужно было скрыть свое положение. Она смогла продержаться 8 месяцев. Несколько дней тому назад ее "выдали". Суд сейчас не столь суровый, поскольку новый начальник лагеря не такой страшный враг и фанатик, как тот офицер, что был до него.*

*Но Judenaeltester** просто хотел показать, что евреи обязаны выполнять все законы, установленные врагами евреев, и в порядке наказания приказал переселить твоего дядю <Виктора Бека> из маленькой комнаты в общую большую и выгнать его из кухни, где он работал поваром. Я написал "приказал". Это еще можно было бы ему простить, но он велел твоему дяде, чтобы тот в письменной форме потребовал для себя наказания. Дядя должен был попросить о том, чтобы его лишили комнаты и работы на кухне. Это было наказанием за "нарушение приказа". Таким образом Judenaeltester надеялся умилостивить немецкого коменданта.*

*Марианна вскоре родила сына Иво.
**Староста евреев Т., в то время П.Эпштейн.

Хана Платовска **26.3**

Снова не работаю. Недели текут, как вода. За всю неделю не было и минуты на дневник.

Вчера была на "Проданной невесте". Маженку играла Боргерова, Енечека — Виндхольц <нрзб.>.* Хор пел превосходно.

*Перечень имен актеров. См. запись в дневнике Вилли Малера от 12.7.1944.

30.3

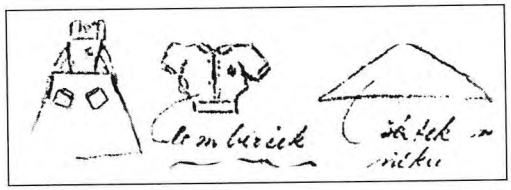
Людей наказывают. Одних за то, что крадут, других — за то, что у них родился ребенок. Моего шурина заставили, в качестве наказания, оставить свою комнату и пост повара в кухне.

Арношт Кляйн **31.3.1944**

Шлойс и спекуляция — вот главные источники существования народонаселения Спекуляндии. Они-то и продлевают жизнь. К этой категории можно отнести различные добавки к пайку и, разумеется, посылки. Приведу небольшой перечень стимулирующих средств: талоны на питание, паек "нормаль"- плюс, бурда, арестантские пайки, добавки по болезни, дополнительное питание, премиальные пайки, халтуры, торговля, обмен товарами, женитьба, арийцы, контрабанда, помойка, случайные находки, поборы, проминентские пайки.

Стало быть, способ существования в Спекуляндии в основе своей отличен от принятого во всем мире, где все пока еще идет по старинке. Там человек еженедельно или ежемесячно получает деньги за труд, и на эти деньги он или его жена покупают в магазине нужные для готовки продукты; с тем же успехом они могут питаться в кафе или ресторане. Здесь, увы, мы с таким явлением не сталкиваемся.

У нас в Спекулянтске каждодневные поиски пропитания полны головокружительных приключений и являются неисчерпаемым резервуаром общественной активности. Эта деятельность не имеет ничего общего с культурными мероприятиями и спортивными играми.



*Хана Платовска, модели одежды. *"Лемперчек"*, от англ. lumberjack — "короткая куртка", но также и "дровосек, лесоруб". Лесорубы носили высокие пояса и рубашки с напуском. ЯВА

Хана Платовска **2.4**

Страшно летит время. Опять прошла неделя, и опять не было ни единой свободной минуты. На огородах работы привалило — все разгребать, пропалывать... Пришел к нам новый парень, после карантина. Не то чтобы красавец принц, но очень умный. У них с Зузкой было несколько свиданий, она — на вершине счастья. К Аните клеился Моргенштерн, требовал свидания, хотел с ней серьезно поговорить, но она его сторонится, он не в ее вкусе. А ко мне вот никто не проявляет интереса. Вчера пополудни не работали, остались дома, валяли дурака. К тому же решили летом ходить в одинаковых одеждах — Зузка раздобудет четыре синих простыни, из них выйдут три юбки, впереди расклешенные, три косынки треугольником и три блузки с короткими рукавами. Я уже мечтаю об этом*.

Вчера было 1 апреля, и мы никого не разыграли, разве что госпожу Бокову отослали в Магдебург.

Вечером меня хотел разыграть маленький Иво Кёрпер, да ничего у него не вышло.

3.4. Продолжение

Весенний воздух и погода напрочь выбивают из колеи. До обеда в огороде было очень много работы, после обеда мы были в равелинах, у Малой крепости, за прачечной, собирали шпинат...

4.4. Продолжение

Сегодня вечером *седер*. Нет у нас ни мацы, ни яблока, ни яйца, ни вина... так что и не празднуем.

В огороде между нами сложились очень приятельские отношения. Рут Блакова, Эва Блохова, Хана Конова, Рене Майзлова, Платовска, Штернова Зузка, Стамперова, Вайнштейнова Бланка, 2 парня, двое немцев, Трауб и Моргенштерн, и 4 новых жутко противных парня. Во вторник я получила вызов к врачу, Рутка тоже, и мы пошли в Магдебург. После обеда мы смылись с работы, и Рутка представила мне своего парня, Павла Грюнфельда, очень милый и на вид симпатичный. Вечером мы получили разрешение от Dienststelle гулять до 11. Молодежь, ребята и девчата, гуляют по главной улице, все вырядились, у всех улыбка до ушей. Одна я сижу в одиночестве, без подруги, без друга. Чем дальше, тем я тише и тише. В конце концов, из меня выйдет унылый, замкнутый человек. Почему у Зузки, Рутки, Ренки и Аниты есть парни, с которыми они могут говорить и всерьез, и в шутку, и весело, и доверительно, — видно, это влияние любви. А я не могу. Неужели я настолько некрасивая, глупая, недоразвитая... Наверное, со временем я все пойму. Не принимай я вещи так близко к сердцу, может, не навалилось бы столько всего на меня одну и не чувствовала бы я себя такой несчастной? Нет, это грех, я должна каждый день благодарить Бога за то, что у меня есть родители, что они здоровы и я так люблю их, пусть временами мы и не сходимся во мнении. Но все равно прошу — хоть чуточку счастья! Спокойной ночи!

10.4 Продолжение

Сегодня на работу вышла Рутка Блакова, она в жутком состоянии — умер ее отец*. Ему было 46 лет, совершенно здоровый человек, от сердечного приступа.

Хильда Цадикова. 'Апрель", страница из терезинского календаря, 1944, ЕМП

*Отец Рут, 46-летний Адальберт Блак. На следующий день умер дедушка Рут, Карел Блак, Рут осталась с матерью Хертой и младшей сестрой Диной.

Еще сегодня после долгого отсутствия в огород пришел Моргенштерн. Во все время работы он, как зачарованный, смотрел на Аниту — взгляд, полный любви и страдания. Зузка, страшно глупая, рассказывала сказку <нрзб.>, страшно смешную, чем достала госпожу Бокову.

В 4 часа мы пошли с мамой на Швенка**. Не знаю, было это невезением или счастьем, поскольку мы не спеша шли в Магдебург, на входе нам сказали, что еще полно времени, и мы с мамой прохаживались по второму этажу Магдебурга, где совершенно случайно оказались около комнаты Ганса Нойвирта, он как раз был там, ну, мы остановились и начали болтать. Все это время я держала билеты в руках, и вдруг вижу — написано Лангештрассе, 5, это же Гамбург! Я немедленно сообщила об этом маме, было уже без двадцати пяти пять, а начало — в полпятого! Но, слава Богу, успели... Ой, как нам понравилось!.. <нрзб.> В конце все подхватили "Хола-хоп, друзья, пойте с нами, кто бы ни был ты, чех, немец, датчанин, хола-хоп, друзья...".

**Карел Швенк, актер и режиссер, звезда чешского терезинского кабаре, родился в Праге, в бедной семье. Музыкант-самоучка, он в 1939 г. организовал в Праге сатирический "Театр никчемных дарований"; в Терезине театр Швенка дал около 200 представлений. К.Швенк погиб в походе смерти в апреле 1945 г.

Билет на представление кабаре "Да будет жизнь", 30.5.1944, ЯВА

11.4

Убрали забор, который загораживал городскую площадь, но ходить по площади запрещено. Ждут какую-то важную комиссию и хотят показать город во всей его красе.

Вот что случилось с одним человеком, который принес в город контрабанду. Его хотели обыскать, спросили, что у него в сумке. Он ответил, что у него в сумке кал больных тифом, который он несет на станцию, с тем чтобы отправить в Пражский университет, на анализ. Жандармы испугались заразной болезни и разрешили ему пройти.

13.4.

Ты уже видишь, видишь этот мир, как постепенно облачается он в зеленые и теплые одежды весны, как медленно, но верно сбрасывает с себя зимние покровы. Погода пока холодная. Не хватает угля.

Мы живем по-пролетарски. У нас маленькая кухня, и мы в ней живем, спим, едим; в больнице мы обнаружили клопов на твоем теле. Все наше окружение пролетарское. Но и в этом окружении — большие социальные различия. У нас маленькая кухня. Живем вместе с твоей мамой. Но большинство семей, муж с женой, не живут вместе. Существуют отдельные казармы для женщин и для мужчин. Еда тоже не одна на всех: по сравнению с другими, мы живем лучше. Я знаю, что это несправедливо. Иногда мне за это стыдно. Но для тебя это очень важно.

Умерло одно дитя из тех, кому немцы разрешили родиться. Пред-*

*Натан Дан (13.1.1944 — 10.4.1944).

ставь себе горе несчастной матери, которая "чудом" заимела сына и потеряла его.

В словах "Бог дал — Бог взял" великая правда.

Великая правда — но правда не утешает.

*Между матерями, которых объединяет общая судьба беременности и родов, существует сильная связь, как между всеми людьми с общей судьбой... Было 10 женщин. Трое детей умерло... Одна женщина еще не родила, родит на днях**.*

Матери ходят вместе на прогулку, делятся друг с другом своими проблемами — едят ли дети, прибавляют ли они в весе...

Разговор. Жена садовника хвастает: "Я уже даю ребенку шпинат" (ребенку три месяца). Другая мать спрашивает: "Сколько ты ему даешь?" Та отвечает: "Несколько граммов. Но если ребенок захочет, могу дать ему и кило".

Смешное бахвальство. В гетто в принципе невозможно достать овощи легальным путем. Тот шпинат — "краденый". Я ставлю слово "краденый" в кавычки, ибо по нашим законам отбирать у врагов не считается воровством. "Кто крадет у вора, не виновен" (Мишна). Но хвастать этим смешно.

Вчера ты достиг трехкилограммового веса. Твоя мать радовалась, как малое дитя. Она хотела, чтобы пришел врач — поделиться с ним этой радостной новостью. Я пошел к врачу и попросил его к нам зайти. Но, если подумать, какой в этом смысл, зачем здоровому ребенку врач. Мать... — кто поймет душу матери? Я ушел тайком и чувствовал себя несколько неудобно. Зато мама твоя так была горда, так горда... Сегодня я впервые вышел с тобой. У нас прекрасная детская коляска, продукция гетто. Обычно ремесленная работа в гетто делается абы как. Но твоя коляска красоты исключительной — ее смастерили двое ребят, родственники твоей матери. Деревянная, легкая как перышко, с рессорами.

Был ясный полдень. Впервые на площади гетто играл еврейский оркестр. Еврейский оркестр — словно бы не было страшной, кровопролитной войны, войны за наше существование. У наших врагов новая военная тактика — втирать очки, строить "потемкинские деревни". Потому и играла в гетто еврейская музыка, когда мы с тобой впервые вышли прогуляться по улице. Но музыка не помогала забыться, не думать о тех страшных жертвах, погромах и опасностях, которые еще поджидают нас; разве что у опасности теперь иное лицо.

**17.4.1944 родилась Камила Поллакова.

Афиша "Да будет жизнь, или Танец вокруг скелета", ревю, 1942 г. Текст, режиссура и музыка Карела Швенка. Художественное оформление Дольфи Аузенберга. Хореография Камилы Розенбаумовой, ПТ

17.4

Прибыли двое детей из Люблина*. Были год в монастыре и приехали сюда со своей бабушкой-христианкой, она привезла их в гетто и вернулась в Люблин.

Мы уже живем не в "гетто", но в "еврейском поселении".

*По официальным источникам, в этот день в Т. не прибыло ни одного человека. Судьба этих детей неизвестна.

Хана Платовска **17.4**

Прошла неделя, столько всего произошло, не знаю, с чего начать. В субботу у меня было противное настроение, кризис в отношениях с мамой; оказывается, у всех наших ребят, работающих в огороде, конфликты с родителями...

В воскресенье нужно было собирать шпинат. Как только мы пришли на поле, приехал господин Курзавы, а за ним — господин Рам на своем коне, и до 11 утра они о чем-то договаривались. Так что мы ничего не смогли стырить. После обеда у меня страшно заболела шея (боль, как при простреле в спине)... Была в Гамбургских, там мне прописали термофор, стало полегче.

23.4

Немецкий комендант прогуливался в парке. Еврейские дети бежали за ним и кричали: "Пан Рам, пан Рам..." Он улыбался и хвастался <перед гостями>: "Вы видите, какой я знаменитый".

27.4

Отдали под суд несколько матерей из дома малютки, они не хотели работать вне дома. Меня вызвали в качестве "специалиста". Трудный вопрос. В нашей ситуации трудно принять сторону матерей, хотя их можно понять — они боятся оставлять детей на попечение нянькам, уход не слишком хороший, няни подчас небрежны.

Город всячески украшается. Мы обустроили два детских дома, так что они выглядят, как первоклассный санаторий.

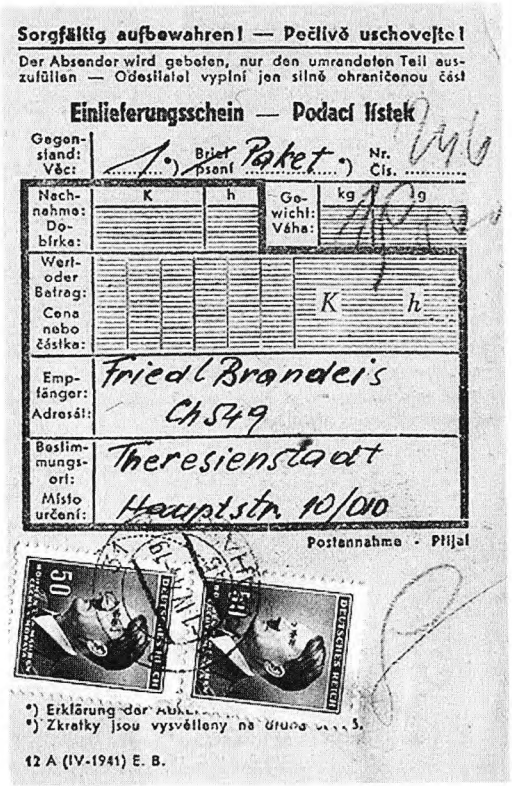
Хана Платовска **28.4**

Жизнь идет — дальше, дальше и дальше.

"Воспоминания":

Что же ко мне вы приходите снова,
воспоминанья,
И для чего, приходя, будоражите душу,
Надо ли вам прилетать из далекой дали,
Где я давно схоронила вас, воспоминанья.

Ах, перелетные птицы, снова вы свили
В сердце моем гнездо, уютное гнездышко,
Зачем на крыльях своих несете вы боль,
И где вы, птицы, радость мою оставляете?


Sorgfältig aufbewahren! — Pečlivě uschovejte!
Der Absender wird gebeten, nur den umrandeten Teil auszufüllen — Odesílatel vyplní jen silně ohraničenou část
Einlieferungsschein — Podací lístek
Gegenstand: Věc: 1 *) Brief psaní Paket *) Nr. Čís.
Nachnahme: Dobírka: K h Gewicht: Váha: kg g
Wert- oder Betrag: Cena nebo částka: K h
Empfänger: Adresát: Friedl Brandeis Ch 549
Bestimmungsort: Místo určení: Theresienstadt Hauptstr. 10/010
Postannahme - Přijal
*) Erklärung der Abk...
*) Zkratky jsou vysvětleny na druhé ... 5.
12 A (IV-1941) E. B.

Запрос на получение посылки на имя Фридл Брандейсовой, 1944, ЕМА

Воспоминанья, к сердцу вы проторили путь,
Знаете, как до меня добраться. Но неужто в мире
Нет закутка, где бы спряталась я от тоски,
И куда бы вам никогда не найти дороги?*

*Стихотворение дается в подстрочном переводе.

1.5

Вчера твоя мама была в доме малютки. Вернулась оттуда в страшном расстройстве, поведала мне об одном малыше, который лежит там без матери и практически без всякого ухода, — у матери туберкулез, она в больнице. Муж матери этого ребенка уже четыре года в концлагере. Она родила от другого.

Несколько дней тому назад у тебя была небольшая температура. Твоя мать была страшно озабочена. Как тигрица ходила вокруг твоей постельки — ее ребенок в опасности! А там, в доме малютки, одинокий ребенок, больная мать.

3.5

Открытие нового зала*. Праздничные речи, музыка, песни — два немца стоят на балконе, наблюдают за происходящим.

*Зал Соколовны располагался в помещении бывшего спортивного общества "Сокол" в Т.

4.5

"Обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола..." (Быт. 17: 11)

Восемь дней... Тебе сделали обрезание после семи недель. Мы очень боялись за твое здоровье и потому ждали, пока ты наберешь вес. Твоя мама ждала дня обрезания в нервах и страхе, поскольку, неустанно о тебе заботясь, она чувствует твою боль, как свою. Она знала, что мое решение о твоем заключении союза с отцом нашим Авраамом (брит-мила), непоколебимо и обсуждению не подлежит. Не думай, что все сыновья, которые рождены здесь, были обрезаны. Есть один мальчик, которому несколько лет; врач предписал ему обрезание по соображениям здоровья, но его родители не согласились, поскольку обрезание — это еврейская традиция, а они — евреи, ненавидящие самих себя и традиции своего народа. Вообще, в гетто есть необрезанные евреи, полукровки и дети евреев-"модернистов". Их родители относятся к религиозным обычаям, и в особенности к обрезанию, как к дикарским обрядам. Но и это к лучшему.

Перед Песахом здесь нет ни одного "гоя", которому набожные евреи могли бы продать хамец. Избави Бог, чтобы в руках ортодоксальных евреев оказался хамец. Кто знает, не остались ли где-то среди их вещей крошки хлеба. Большой грех, не дай Бог такому случиться. Но "гоев" здесь нет, что делать? Наши мудрецы говорят: "Необрезанный —*

**Хамец* (ивр.) — квасные продукты, от которых следует избавляться перед *Песахом*. По еврейским законам, *хамец* либо уничтожают (сжигают), либо ритуально продают *гоям* (неевреям).

Ф.Блох. Кабаре во дворе, 1944, ЯВА

не еврей, хотя у него еврейские корни. И потому мы имеем право продавать необрезанным хамец перед Песахом и покупать его снова после Песаха".

Ты можешь сказать — ну и трюкачество! Возможно, ты и прав. Но это трюк иного рода. Несомненно, в обряде обрезания есть какая-то дикость. Увидев тебя, лежащим на лавке, я вспомнил "жертвоприношение" <Исаака>. Твои глаза, глаза жертвы на алтаре, были полны страха. Но с точки зрения гигиены обрезание — хорошая, здоровая, достойная всяческих похвал традиция.

Еще одно замечание: обрезание — это первая встреча маленького еврея с большим миром. Впервые он чувствует, что большой мир его ненавидит: контакт с этим миром приводит к кровопролитию. Символ или искупление? Надеюсь, что для тебя и для всего твоего поколения это будет искуплением от страданий.

7.5

Теперь твоя мать уже меньше нервничает, но все равно боится. Вчера обнаружила царапину у тебя на голове, испугалась и впала в панику — а вдруг это признак страшной болезни. Хотел рассказать тебе еще одну вещь о твоей матери. Когда она вернулась из больницы, а ты еще плохо сосал грудь, ей пришлось сцеживать молоко. Послала она молоко в дом малютки. Через два часа после того, как я отнес туда молоко, твоя мать стала плакать и стонать, что у нее не хватает молока, умоляла меня пойти в дом малютки и попросить, чтобы молоко вернули. Я рассмеялся и не пошел. Я знал: молока хватит. Мама твоя так рассердилась на меня, сказала, что я жестокий, что я лишен отцовских чувств.

Хана Платовска **7.5**

Всю эту неделю было столько работы, что некогда было и прикоснуться к дневнику. В целом ничего нового. Разве что с Зузкой всю последнюю неделю мы готовились к празднику мам. В субботу в Дрезденских мы испекли куличи из добавочной порции теста, сахара, маргарина и поджаренной муки, потом пудинг: Зузка — розовый, а я — желтый. Еще мы подарили им букет полевых цветов, по луковице и по ломтику лимона. Мама жутко радовалась и я, конечно, тоже. Папа дал мне почитать стихи Божены Карски*, перепишу те, что мне понравились больше всех**.

9.5

Запрещено ставить забор из колючей поволоки. Лозунг дня: "Stadtsverschoenerung" <"Приукрашивание города">.

*"Стихи Божены Карской", Прага,1939, издание автора.

**Вот краткий пересказ переписанных в дневник стихотворений:

"Любовь" — она сильней всего на свете, кто сотворил ее? Почему одним она дает, а у других — отнимает...

"Влюбленность" — встречаются влюбленные, как они нашли друг друга? Непонятно. Одно понятно — они влюблены, вот что случилось с ними.

10.5

У твоей тети родился сын. Не знаю, почему при рождении ребенка говорят: "Только сына, только сына". Словно бы женщина не является созданием Творца.

Хана Платовска **10.5**

Поскорее бы стать на неделю старше!* Сегодня четверг, в начале будущей недели уйдут три транспорта по 2500 людей: 2000 стариков, 44% чехов, остальные немцы, лишенные гражданства, говорят и о голландцах. Настроение испорчено на весь день. Все в напряжении ждут, что будет дальше... Мама, бедняга, вся и так на нервах, а впереди — страшная неделя. Она уже и белье замочила — со страху. В огороде постоянно происходят разные события, но сейчас не до этого — нужно уделить внимание родителям и ждать, что произойдет на этой неделе, а уж потом писать о событиях в огороде.

Доброй ночи! Богатого улова! (Только бы не забыть положить на ночной столик бумагу для клопов**.)

*Через неделю Хане исполнится 15 лет. Празднование дней рождения в Т. было большим событием, особенно для детей. К ним готовились загодя, припасали сахар и маргарин, в дневниках и записных книжках детей можно часто встретить списки полученных подарков, и того, что и кому собираются подарить.

**Мауд: "Мы на клопов бумагу не переводили — пользовались тряпками, а одна девочка, помню, их в коробку собирала, мертвых, разумеется. "Ночной столик" — откуда? Мы о таких вещах и не слышали".

11.5

Солнце светило, играл оркестр, красили фасады домов — украшение города, "Stadtsverschoenerung", а в это время в Берлине кто-то решил: 7500 евреев будет отправлено на восток, чтобы освободить место для проведения "Stadtsverschoenerung".

Послушай, Дан: "Ты будешь вечным изгнанником и скитальцем на земле" — вот ведь страшное проклятие.

Хана Платовска **13.5**

Бедная мама ужасно устала, всю неделю ей не удавалось выспаться. Сегодня суббота, вечер; утром разносили первые, завтра вторые <повестки>, отъезд в понедельник и вторник, а не в четверг. В списке Хермина Франкенбушова, Бухбиндерова, молодые Франкенбуши, Алиса Дубова с мужем, Чинда*, Риа Орнштейнова, Фиалка, молодые Шлинги < Франтишек, Ольга и их сын Павел> из Пшебран, тетя Аниты и многие другие. Анита никак не могла решить, что ей делать, но, в конце концов, Манци (наш Манци!) ее уломал, и она согласилась не ехать. Несмотря на то что той дружбы, которая была между нами раньше, уже не существует, она все-таки пришла вчера вечером сказать мне о своем решении, и я была счастлива.

*Мауд: "Чинда! Я ее помню! Она жила в L 410, в комнате 210, по-моему, вместе со всеми сионистками, мы их звали "шаломачки"; у нее были очень редкие черные волосы, она была высокая, из пражского детского дома".

15.5 Продолжение

Понедельник, вечер. Первый транспорт уже ушел. Отправлены многие из тех, кто надеялся на рекламацию... Многие девушки работают на отправке, завтра мы с Блешкой тоже идем записываться. Последние дни мы вообще не работаем. В том <транспорте> фройляйн Лефлер и фрау Интратер, обе из Вены, и еще одна старенькая бабушка Берлингерова. Зузка Штернова тоже в нем, но все еще надеется. За это время умерли 4 бабушки, а одна совершила самоубийство. И неудивительно, они такие несчастные. Курт Альтшуль такой несчастный, он в том <транспорте> стопроцентно — вайзунг, поскольку у него жена в <Малой> крепости. По официальным сведениям, они едут в Биркенау, но ходят слухи, что в Дахау или в Бухенвальд. Уже поздно, нужно гасить свет и набираться сил во сне, завтра они очень пригодятся.

17.5 Продолжение

Были мы с Анитой в Магдебургских, нас распределили в *шлойску* (т.е. в Гамбургские) таскать багаж*. Мы так умучились. К вечеру я была такой уставшей, хотела быстро пойти домой, но задержалась у отца до полдевятого, должна была передать отцу Menag-K <продуктовую карточку> госпожи Шульховой**, еще я вымыла посуду, подала папе ужин, к тому же меня угораздило вылить посудную воду в папин ужин, короче, одни неприятности. Договорилась с родителями, что праздник устроим в воскресенье.

18.5 Продолжение

Транспорт — Польша, что это значит? Собрать свои вещи, все съесть и ехать. Зузка точно в нем, Бухбиндеры <Елинка (Эльвира) и Павел> тоже. Чинда, Орнштейнова, Бланка Грюнбаумова и Фиалка. Утром в полчетвертого меня разбудила барышня Шмидтова — отправка в 4. Сначала работы у нас было мало, разносили завтрак бабушкам. Зузка в конце концов добилась рекламации. В 6 утра на 1-м дворе был *аппель*, на втором дворе отправка и распределение работы, багаж людей со второго этажа сносили вниз и складывали во дворе. И так продолжалось все время до обеда. Днем я хотела сходить домой, но *шлойска* была заперта, так что из этой затеи ничего не вышло. В 12.30 я проводила Куртика в путь, тогда же Анита проводила Елинку и Павла. Расставание было очень грустным, но мы продолжали выполнять свои обязанности. Отвели четырех старушек с бага-

*Мауд: "Я тоже там работала, у меня сохранилась повязка, у всех были повязки — чтобы нас по ошибке не отправили на транспорт".

**Муж Анны Шульховой Карел работал вместе с Лео Платовским. Анна из *шлойски* передала свою продуктовую карточку Хане, Хана — отцу, отец — ее мужу, Карелу. Эта незначительная деталь вырастает в огромную картину — перед отправкой в страшную неизвестность, среди потерянных, подавленных горем людей, Анна думает об оставшемся в лагере муже и пересылает ему талон на еду.

П.Фантл, сверху: "Мы не забудем Янечку, Кубизняка, Сейкору и др.!"; надпись: "Польша"; внизу: "Освети-ка, солнышко золотое, мой последний свободный шаг", 1944, ЯВА

жом. В 6 часов все еще не хватало 500 человек. Да, пока не забыла, господин Отто Адлер едет как штрафник (по вайзунгу), без вещей. После шести наша начальница нас выпроводила, и без трех минут восемь поезд ушел из Терезина; Хермина Франкенбушова уехала с дочерью, добровольно.

21.5 Продолжение

Вчера Манци, похоже, не выспался. Мы сажали капусту, и я посадила ее чуть дальше указанной линии. И схлопотала затрещину: "Хана Платовска, так я тебя учил работать в огороде?!" Я, естественно, резко на это отреагировала и перестала отвечать на какие-либо его вопросы. Но все же он такой хороший человек, и он извинился передо мной до обеда: "Ханка, ты все еще сердишься из-за того, что я тебя шлепнул?" К счастью, мне удалось собрать всю свою энергию и самообладание, и я спокойно ответила: "Вовсе нет". Каждый остался при своем.

Сегодня воскресенье, но мы работаем, хотя собирались справлять день рождения. И все же мы его отпраздновали. Я получила такие подарки! От мамы — перешитую юбку, новую розовую блузку и голубой ремень, от папы — медальон с изображением садовницы, сардины, маленький альбом для

*Мауд: "Торт из пирога — выпечка, пропитанная маргарином и кремом и сверху покрытая кремом".

В.Гроаг. "Женитьба Женки и Манци", 1943, ЛА

*Женни (Женка) Грабшейдова, жена Манци, родилась с ним в один день, годом позже. Отправляясь на транспорт, Манци взял с собой медальон с фотографией Женки. Он пронес его через Освенцим и остальные лагеря. Манци рассказывал, что прятал его то в ботинок, то под одежду "...Но как это могло быть, если на всех селекциях я стоял голый? — спрашивал себя Манци. — Не знаю... Факт тот, что медальон у нас дома".

**Мауд: "Павел Бреда — самый красивый парень в Терезине! Неужели погиб?"

***_Buchta_ (чешск.) — выпечка.

фотографий, тетрадку, ручку, блокнот, туфли, от госпожи Кёрперовой — большую банку сардин, от госпожи Шмейдлеровой — кулич, от Иво <Кёрпера> — шарики, от госпожи Швабовой — шарфик и брошь, от Зузки и Аниты — корзиночку с грильяжем и календарь, от Ярки Адлеровой — медальон с цифрой "15", от госпожи Ружковой — сардины и блюдечко с конфетами. Похоже, это все. И еще была огромная радость — на обед были кнедлики с луковым соусом и кусочки копченой свинины. Это мясо мама берегла для меня 2 месяца. Потом торт из пирога* и ватрушка.

После работы я пошла домой переодеться, с девчонками мы встретились в 6 и полдничали: пили чай (русский), каждый получил по два куска хлеба с маргарином, по куску торта и колбасы. Было здорово. Мы весело трепались. После полдника отправились всей компанией в огород, там увидели черепаху, понаблюдали за ней, проведали наши грядки, и девчата разошлись по домам. На прощание я получила поздравления от каждого в отдельности, при этом все, не сговариваясь, пообещали, что на следующий год я буду дома, что бы ни случилось. Вечером мы с мамой ходили гулять на бастион, и тем кончилось празднование моего второго по счету терезинского дня рождения.

Сегодня понедельник, вечер. Только что получила от Хильды Дорфлеровой брошь-лошадку, которую сделал ее муж, он здесь изготовляет брелки, кулоны, всякую всячину.

28.5 Продолжение

Как мы ждали вчерашнего дня, все, кто работает в огороде, как мы волновались. Вообще-то у Манци день рождения сегодня, но, поскольку сегодня воскресенье, то мы отмечали его вчера. По случайному совпадению, и у Женинки* день рождения. Всю неделю мы между собой договаривались и собрали в складчину: с каждого по порции выпечки, сахара, маргарина, по 6 ломтей хлеба и паштет. Наша троица: Зузка, Ханка и Анита, и еще Ханка Фр. <?> и Зельцровка <Хана Зельцарова>, — все мы пошли в полпервого на огороды, и каждый из нас что-то нес. Зузка и Ханка — шкафчик для белья, хлеб и паштет, Анита несла поднос с пирогом, Ханка — просто поднос, а я несла паштет в миске. Анита с Ханкой Зельцаровой резали хлеб и мазали паштетом, Ханка с Зузкой убирали на складе, все там подготавливали, а я прогуливалась по огороду. Когда склад был приведен в порядок, мы все там уселись и весело принялись за дело: двое резали, остальные

мазали — выходило быстро. Мы развеселились, но время от времени на нас нападал страх, только бы Манци сейчас не вошел. Но, как известно, черт не дремлет, так и Манци: и только один Бог знает, что заставило Манци прийти в огород именно в этот момент. Так что мы мажем и мажем и вдруг слышим: кто-то отпирает ворота. Как мы перепугались! Когда он подошел к складу, я вышла к нему навстречу. Манци быстро ушел, и мы спокойно продолжали подготовку. В полвторого мы были готовы. Еще полчаса ждали Манци. И дождались наконец. Он пришел, видно, его разбирало любопытство, но, как только он ступил на первую грядку, на него накинулось восемь девчат, подставили ему подножку, 24 раза оттянули его за уши, после чего привели на склад. Он был страшно доволен и произнес небольшую речь, в которой всех нас поблагодарил. Когда все расселись, Зузка прочла вот такое стихотворение:

Пятнадцать детей с огорода
Летят к тебе нынче с цветами,
Желают многие лета
И посылают приветы
По адресу четкому — "Манци!".
Будь и впредь ты царем,
Не страшись ненастья,
Ключик выкопай златой,
Будет он на счастье.
Манци — не садовник-раб!
Прочь, врагов угодья!
Впору в пляс, танцевать,
Хватит нас под зад пинать.
Будь же здрав и силен,
Наплоди детей мильон!

Манци (Йозеф) и Женка (Женни) Мануэль и Е.Макарова. Фото 1998 г., ЕМА

Потом мы ели и ели. Съели, наверное, сто бутербродов, было такое прекрасное ощущение свободы. Мы попросили Манци рассказать о его путешествии на мотоцикле через Англию, но, к сожалению, как только мы все съели, пошли к Женке* и Павлу Бреде**, там Манци получил подарки от Женкиных девчат, оттуда шли задами на поле под кодовым названием "игрище" и там до 5 часов играли в футбол. Уходя, мы преподнесли Манци еще один сюрприз. Мы дождались его у Дрезденских, и от имени всех я вручила ему большой торт, из шести *"бухт"****. Он был страшно тронут и очень всех нас благодарил. Тем и кончился Манцин день рождения.

31.5 Продолжение

Уже четыре дня стоит прекрасная погода. Солнце жарит, как летом. Я же лежу на нарах, по собственной вине. Вчера была страшная жара. До обеда мы с Анитой и Ханкой Ф. <?> поливали огород, а после обеда купались и загорали. Все мы страшно обгорели. Теперь вот лежу, отдуваюсь. Но ничего, пройдет. Когда мы загорали, мне привиделось, что мы получили 4 кочана капусты, редиску и укроп. Но это был лишь сон. Вчера вечером у меня было 39,7.

1.6

Ушли транспорты. В который уже раз? Уехало 7500 человек. Многие из тех, кто проработал здесь уже два года...*

В город прибудет комиссия. Мы трудимся уже более двух месяцев — украшаем город.

Немцы освободили от транспорта 200 ремесленников. Уехали евреи из Германии, Австрии и Протектората. Были страшные споры между работниками "Landsmanschaft"**.

*15.5.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 2503 человека, 120 выжило; 16.5.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 2500 человек, 8 выжило; 18.5.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 2500 человек (из них — 511 детей до 14 лет), 273 выжило.

**Landsmanschaft (нем.) — сельское хозяйство. Спор был между начальниками отдельных групп, каждый хотел спасти как можно больше своих работников.

Хана Платовска **1.6**

Приходится лежать, пока что не могу двигаться. Вчера меня навестили Анита и Зузка; Блешка подходила к окну, мама мне носит еду, папа навещает, читаю, пишу, если бы не болели так спина и ноги, было бы вообще здорово. Утром мне мама рассказывала о Ярке, которая после работы пошла купаться, сильно простудилась и теперь лежит в Верхлабской больнице... Ее мама в отчаянье. Вечно у нее одни несчастья. Теперь я должна прерваться, меня ждет домашнее задание по английскому, завтра я должна отдать Зузке книгу.

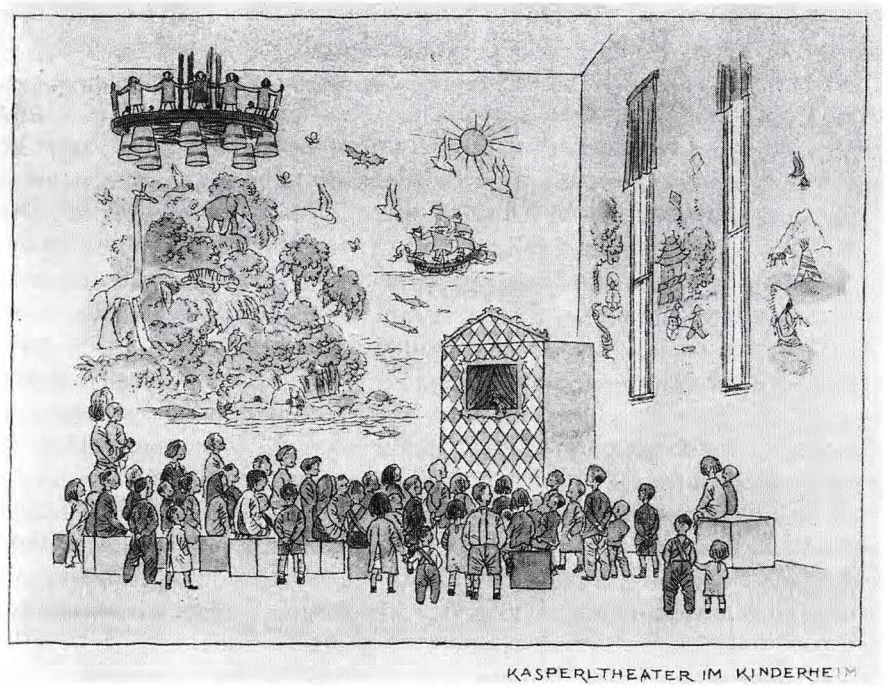
2.6

Одна неделя: для тебя это значит, что твой вес увеличился на несколько сотен граммов.

Одна неделя: 7500 евреев уехали из гетто в место, нам неизвестное, навстречу неизвестному будущему. Уехали, чтобы освободить место. Теперь прибудет комиссия, навестит город и выскажет свое мнение: все в порядке, город красивый, полно детских домов, кафе, прекрасных залов и зеленых садов, евреи живут в просторных помещениях.

Велели освободить помещения в домах, стоящих у дороги, по которой пойдет комиссия, — маршрут утвержден. Велели освободить нижние этажи этих домов... Члены комиссии их не увидят. Они увидят первые этажи только тех зданий, которые запланированы для показа, — все расписано наперед, главное — не дать никакого повода для критики.

Ф.Дикер-Брандейсова. Терезин, лето 1944 г., ЦВА



И.Спир. "Кукольный театр", июнь 1944. Набросок к съемкам нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение", 1944, БТ

Враги наши — сострадальцы, такие сострадальцы. Отправляют неизлечимо больных, сирот, стариков в скотовозах на восток, при этом картину, на которой нарисован тигр с птенцом в пасти, велели подправить, чтобы маленькие дети не испугались. Оркестру велено исполнять только веселые произведения. Они хотят, чтобы все были веселыми, хотят показать веселый еврейский город — да, большие сострадальцы.*

Вчера был в птичнике. Здесь есть небольшой птичник, где выращивают птицу на потребу немцам. Впервые в жизни я увидел индюшку с выводком птенцов. Вспомнилась твоя мать.

Пропала твоя коляска. Может, кто-то взял, чтобы отвезти что-то домой, и вернет.

Точно, через несколько часов "вор" вернул коляску.

*Одна стена большого зала Соколовны была отдана под панно, изображающее сказочных персонажей, автор росписи художник А.Аузенберг.

6.6

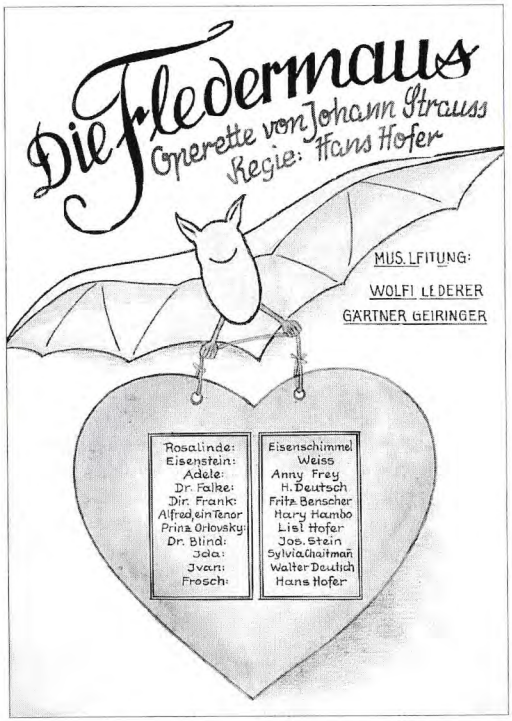
Вот что случилось с одним мальчиком: мать его недавно умерла, и женщина, которую его мать не любила, хотела стать его опекуншей. Перед смертью мать просила сына, чтобы он ни за что на это не соглашался. Ладно. Но женщина эта — любовница весьма влиятельного лица, и в

случае транспортов она сможет подать на мальчика рекламацию, просить за него. Что делать?

Хана Платовска **6.6**

Сегодня вторник. Вчера была гроза, и сегодня холодно. Утром я проспала, а после обеда мы не работаем, очень сыро. Столько нужно написать всего, не знаю, с чего начать. Сначала закончу про Ярку. То, что я писала, оказалось неправдой. Ярка лежит в больнице, потому что у нее выкидыш или потому что должна была сделать аборт... Кто бы мог такое о ней подумать! Такая умная семнадцатилетняя девушка — и должна испить до дна всю горечь. Наверняка она сама виновата. Хотя бы из-за родителей она не должна была бы позволять себе совершить такое. Короче говоря, горький опыт. И он зачем-то был нужен Ярке. Сегодня днем мне приснился прекрасный сон. О десяти салатах. Вчера в 6 вечера мы с мамой были на "Летучей мыши"*, по-немецки "Die Fledermaus". Здорово! Играли Рейс, Фрай и другие. Уже поздно, пора сворачиваться.

*Оперетта И. Штрауса "Летучая мышь", постановка Г. Хофера, костюмы Ф.Зеленки, декорации А. Аузенберга.



Плакат: "Летучая мышь": "Оперетта Иоганна Штрауса, режиссер Ганс Хофер, музыкальное сопровождение В.Ледерера и Г.Гейрингера", ПТ

11.6

Два года тому назад твоя мама заболела. Ей прооперировали аппендицит. К тому времени я уже полгода жил в гетто, а она в Праге. И единственной нашей связью тогда были две открытки в тридцать слов, которые проходили через цензуру. И потому содержание их было пустым и бессмысленным. Кроме того, я послал ей три нелегальных письма, что было очень опасно. Представь себе, что я ощутил, когда услышал жуткую новость о болезни мамы. Состояние мое стало еще тяжелей. Мы подготовили вызов членов семей — мужчины из этих семей уже были в гетто, — с тем чтобы их сюда прислали. Я хотел, чтобы ко мне сюда прислали твою маму. Было нелегко добиться включения ее в список. Я волновался, что ее отправят сразу после операции и это плохо отразится на ее здоровье. В конце концов, ее не отправили.

Она служила в еврейской общине, а в ту пору служащих общины сюда не посылали — ни тех, кого мы вызывали, ни тех, кого не вызывали.

12.6

Один инвалид хотел что-то получить у санитара. Санитар сказал: "Этой вещи у нас нет на складе. Не могу тебе ее дать". Инвалид дает санитару банку сардин. Сразу выясняется, что эта вещь на складе есть и можно ее получить.

14.6

Вот что случилось с одним врачом. Один молодой еврейский врач, влюбленный в свою профессию, женился на девушке, которая была младше него на 16 лет. Девушка была богатая и избалованная. После свадьбы она помогала своему мужу в клинике. Врач не разрешал своей жене ходить в кафе и развлекаться. Детей у них не было, поскольку муж не хотел детей.

Когда они приехали сюда, жена обрадовалась, что здесь запрещено жить вместе. Она жила одна, но вскоре им разрешили жить вместе. И снова — горе и ад. Врач всей душой отдался медицине, он был единственным врачом, которого любили все матери в доме малютки. А жена сидела дома и видела, как ее муж ухаживает за чужими детьми. Муж питал к ней невероятную страсть.

Через какое-то время врач заболел тифом. Его положили в больницу, где ему пришлось провести несколько месяцев. Все это время его жена оставалась дома одна и не преминула воспользоваться свободой.

Она встретилась с одним дирижером и вступила с ним в сексуальные отношения. Когда врач выздоровел, она вернулась к нему. В ту пору она забеременела, и врач потребовал, чтобы она сделала аборт. У него было много доводов: запрет на роды в гетто, неизвестное будущее и подозрение, что, может быть, ребенок и не от него. Жена не желала прислушиваться к его словам. Но он настаивал на своем и довел ее до такого отчаянья, что она пыталась покончить с собой. Муж не желал ее спасать, напротив, он сам хотел покончить жизнь самоубийством. На счастье, ее спас отец. Она попала в больницу, и там ей сделали аборт. После этого она отказалась спать со своим мужем. Ее родителей записали на последний транспорт. Врачу удалось спасти их от транспорта, и в качестве "вознаграждения" она с ним снова переспала. Несколько дней тому назад она ушла от него.

О.Унгар. Кабаре, 1944, ЯВА

Хана Платовска **16.6**

Боже, столько времени я уже не писала — катастрофа... Про Ярку это все неправда, удивляться можно лишь тому, откуда все эти слухи берутся. Вчера вечером в Егерских давали кабаре, сенсация! Это было в саду, так что весь бастион мог на это смотреть. В программе — Вайсенштейн, Берман, музыка, танцы, и все это — в Терезине! Это было потрясающе. Во всяком случае, мне страшно понравилось. С 7 до 9 вечера. Читаю сногсшибательную книгу "Манон Леско". Театральная пьеса. Ну, хватит. Перепишу-ка лучше несколько строф:

П.Кин. Музыканты, 1944, ЛА

Манон — моя судьба, Манон — моя судьба,
Манон — мой первый и последний грех,
Не познал бы Манон, не познал бы любовь.
Манон — мотылек, Манон — пчела,
Манон — роза, брошенная на алтарь,
Манон — вечное цветение.
Манон — из-за тебя я утратил разум,
Манон дитя, Манон светловолосая,
Манон — первая и последняя моя любовь,
Манон, ах, Манон, Манон из Арраси,
Манон — губительна твоя красота...

Ну, разве не потрясающе!!! Читай сколько хочешь — и никогда не пресытишься.

18.6

Визит высоких чинов*. Разрешили отремонтировать школу**.

Еврейская наглость иногда переходит все границы. Двадцать лет тому назад один еврей сменил имя — с Коэна на Кому. А тут пришла посылка с сардинами на имя Коэн, и он добился права на ее получение. Тотчас из Комы сделался Коэном.

*Карл Герман Франк, группенфюрер СС, глава гестапо. Во время аннексии Судет (присоединения Судетской области Чехословакии к Германии) он был заместителем Конрада Хенлайна, фашистского вождя судетских немцев. После завоевания Чехословакии и создания Протектората Франк был назначен на должность госсекретаря. Ярый ненавистник евреев и чехов.

**Здание бывшей терезинской школы.

19.6

Все сосредоточено на приезде комиссии. Град указов.

Дети в детском саду во время визита комиссии будут петь, рабочие будут возвращаться домой. Культурные программы, большие спортивные состязания. Несколько овец, которые еще здесь остались, будут пастись на травке возле города. Дети, рабочие, овцы — полная идиллия.

Большой спор — вменить в обязанность изучение иврита или изучать его факультативно.

22.6

Вывеска: "Школа для юношей и девушек". Но сейчас — время каникул. Вот вам и "разрешение на учебу"*.

Объявления: "Курить в городе запрещается".

*Школьное образование для евреев было запрещено. А тут, для комиссии, — еврейская школа. Правда, ее "закрыли на время летних каникул".

Хана Платовска **23.6**

Наконец-то я выспалась. Вчера сдавали салат. А так, за исключением спора, который вчера вышел у меня с Ханкой Зельцаровой, все в порядке. Сегодня здесь комиссия. Комиссия! Все по программе. В два часа приезжают из Богушовиц. Пройдут мимо Leichen Kammer <морга>, где увидят веселых поющих жнецов с косами. Дальше пойдут на бастион, где

будет футбол "Прага — Вена", и счет будет 2:1 в пользу Праги. Затем пойдут к Эпштейнам, где будет стол, накрытый скатертью, сигареты и пепельницы.

Все члены Эльтестенрата получили сигареты, которые они потом должны будут вернуть... У господина Эпштейна — полный портсигар. После краткой беседы комиссия едет дальше. Эпштейн — в машину, и все — в банк. По дороге им встретится воз, везущий с Креты фрукты и овощи, с весело распевающими девушками. Рам <комендант Т.> спросит их: "Девчушки, куда путь держите?" А они ответят: "Как всегда, в детскую кухню". Из банка поедут в Соколовну, где будет исполнен "Реквием", потом на Крету, где их ждут девицы в красных платьях, белых фартучках и красных наколках на головах, они активно трудятся и поют от избытка счастья. Думаю, это и будет завершающим моментом программы.

Вчера пришли открытки из Биркенау. От 20.6.44. Руда Бём написал Ханке, написали Елинка Бухбиндерова и Франкенбушовы. Госпожа Хермина тоскует по Терезину. В это вполне можно поверить. Скорее всего, жилищные условия там лучше, а питание — хуже, последний транспорт получил весь багаж и продукты, форму никакую не носят и транспорты оттуда уже не пойдут. А посылки!!! <Так в оригинале>.

23.6

Первое движение, которое ты делаешь руками. Ты уже играешь со своими руками и рассматриваешь все вещи вокруг себя. И первые "гуканья" срываются с твоих уст.

Между тем в большом мире произошло много событий. Началась инвазия. Немецкие войска отступают на всех фронтах. А здесь в гетто (уже какое-то время запрещено называть наше место словом "гетто") с нами играют в большую игру под названием "Потемкинская деревня". Нас посетила комиссия Красного Креста. Навестила — и увидела великолепные дома для молодежи, больницы для хроников, больницу и прекрасную школу. Еще не снят указ, запрещающий образование, но школа уже есть. Достаточно одной вывески "школа", чтобы за ночь возникла школа. Евреи смеются, они довольны своей судьбой. Комиссия посмотрела — и ушла... Только вопрос: поверила ли она всему тому, что ей показали?***

*Высадка десанта союзников в Нормандии 6.6.1944 открыла западный фронт военных действий в Европе.

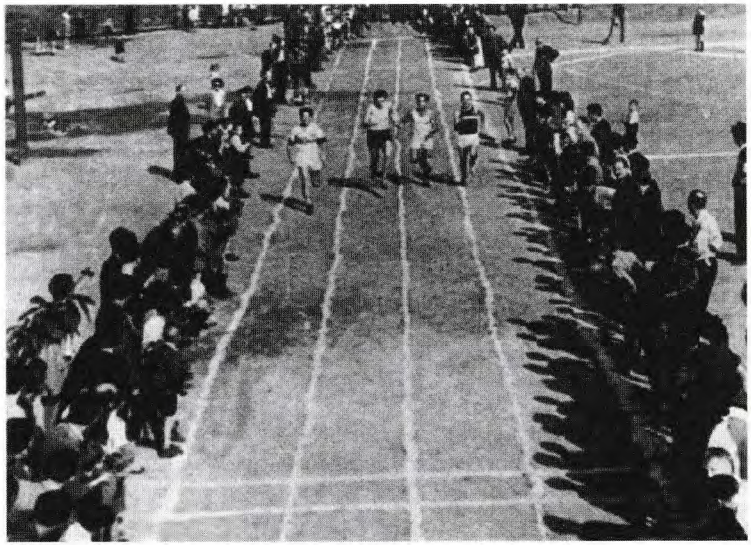
**Об этой комиссии см. Малер, запись 17.7.44.

25.6

"Не курите, уважаемые, господин Эпштейн не разрешает курить в городе!" — сказали немцы членам комиссии Красного Креста*.

*Ироническая запись Редлиха достойно венчает эпопею с комиссией МКК. Комиссия поверила всему и написала восторженный отчет (см. выше,

часть 1). Клод Ланцман, знаменитый французский режиссер-документалист, автор фильма "Шоа", в 1980 г. снял беседу с М. Росселем, бывшим председателем комиссии. Ланцман сообщил Росселю известные исторические факты о подготовке Т. к приезду комиссии: открытие синагоги, переоборудование гетто, депортация в Освенцим 7500 евреев для решения проблемы с перенаселением и пр. "Зная все это, подписались бы вы под своим отчетом сегодня?" — спросил Ланцман. "Да, — ответил Россель, — несомненно, подписался бы".



Кадр из нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение", 1944, ЯВА

Вилли Малер **28 июня 1944 г.**

Сведения о ходе военно-политических событий вселяют в нас огромный оптимизм в отношении ближайшего будущего. На сегодня общее количество людей колинского транспорта, при отправке транпортов Dz, Ea и Eb, составляет: AAb — 76, AAc — 74 и AAd — 105 человек*. — **

Днем я навестил коллегу Отто Спектора, главу технического отделения при Отделе досуга, в его канцелярии и мастерской на чердаке BV; я с большим интересом наблюдал за работой по созданию технического центра Отдела досуга; здесь будут выполняться все текущие заказы***.

Коллега Спектор весьма подробно ознакомил меня со своей деятельностью, подчеркнул, насколько важна работа возглавляемого им отдела: от того, насколько она будет успешной, зависит будущее всего Отдела досуга. — В довершение он продемонстрировал мне ряд прекрасно выполненных эскизов к будущим театральным декорациям и костюмам. —

Сегодня мы готовим к раздаче новые талоны на питание. Каждый раз думаешь — ну все, это уже в последний раз, но, увы, пока прогнозы не оправдываются. И все же мы полны надежд — близится тот день, когда мы в последний раз будем раздавать талоны на питание. — Труда мне, как всегда,

*Транспорты из Колина в Т.: AAb — 5.6.1942 — 744 человек, погибло 703, Aac — 9.6.1942 — 724 чел, погибло 695, AAd 13.6.1942 — 734 человека, погибло 670. В. Малер дает сводку о числе людей из колинских транспортов, оставшихся в Т. после депортации в мае 1944 г.

**В переводе сохранена оригинальная пунктуация автора, отделяющего параграфы знаком "—".

***Переоборудование помещений под "культурные нужды" в рамках "кампании приукрашивания" Т.

помогает. Кроме того, для нее это повод провести у меня и сегодняшнюю ночь. —

Сегодня на Zulassungsmark <запрос-разрешение на посылку>, высланный Трудой, пришла посылка из Усоби, отправленная Маженкой аж в январе****. Состав посылки обычный. Но есть и приятный сюрприз — шпиг. (Жаль, что мой безбожник-отец не дождался этой посылки.) К сожалению, не прислали муку, которая тут так нужна, сахарин, который здесь так дорог, и — ни слова, ни записочки о тамошней жизни. Мать жаловалась, что вместо привычного шоколада прислали искусственный мед. Если резко ограничат возможность получать помощь из дому, выжить будет сложно. Но в целом мы с Трудой очень обрадовались посылке — особенно тому факту, что дома все еще живы, хотя и ничего о себе не сообщают. —

В 7 часов вечера я побывал в BV 107 на лекции из цикла "Спортсмены рассказывают", организованной терезинским чешским лекционным кружком*****. Заведующий секцией, Карел Вайгнер, бывший руководитель пражской "Славии", вспоминал о начале своей футбольной карьеры, о поездке футбольной команды в Голландию и посещении в 1908 году могилы Яна Амоса Коменского в Нардене; о том, как президент Масарик принимал футбольную команду по возвращении из Италии с чемпионата по футболу в 1935 году. Свое выступление он закончил воспоминаниями о деятельности Маддена-Дедека, известного тренера "Славии". —

Ота Герман, теннисист, спортивный лидер из Младоболеслава, вспоминал о турнирах выдающихся чешских теннисистов. <...> Перед нашим взором прошла, начиная с Жемлы, целая вереница известных теннисистов Чехословакии. Свой рассказ он завершил воспоминаниями о международных турнирах чехословацких теннисистов.

28 июня. Продолжение

Д-р Зденек Винтер просто и популярно рассказал о своей лыжной карьере, живописал красоту и пользу этого вида спорта для здоровья. Дав подробную характеристику различным стилям катания на лыжах, он остановился на лыжном туризме, спортивных состязаниях прошлых и нынешних лет. Судя по рассказу, он был великолепным лыжником и изучил этот вид спорта до мельчайших подробностей. —

Франтишек Поллак, бывший глава чехословацкой гребной команды, доложил о своей 35-летней работе в пражском клубе гребцов "Молния". Вспомнил состязания по гребле 28

****Маженка во время войны жила в Усоби, маленьком чешском городке в районе Йиглавы.

*****Кружок, организованный инженером Милошем Салюсом, имел своей целью пропаганду чешской культуры; членами лекторского состава было проведено 169 мероприятий, которые посетило свыше 10 000 человек.

Плакат "Вечер дружбы спортивной секции", режиссер Отто Бер, 1944, ЯВА

июня 1914 года, которые прервались из-за выстрела в Сараеве*. Вспомнил о своей журналистской деятельности в "Народной газете", "Народной политике" и позже — в "Водном спорте" — по пропаганде гребного спорта. Свое интересное выступление он закончил кратким перечнем самых популярных турниров чехословацких гребцов. —

Д-р Йозеф Поллак** говорил о каноэ и о работе клуба каноистов Чехословацкой республики. Очень подробно, с пропагандистской страстью, рассказывал обо всех своих путешествиях по водным просторам Центральной Европы. Он говорил о слиянии потоков в реки, о плавании по рекам и озерам... Описывал великолепие водных путей и путешествия по Влтаве, Лабе, Берунке, Сазаве, Огре, Йизере, приключения, пережитые во время плавания по альпийским озерам, в Южной Франции, по Роне и Средиземному морю. Описывал путешествия на каноэ, связанные с альпинизмом и горнолыжным спортом. Свой блестящий панегирик в честь каноэ он завершил пожеланием — как можно скорей очутиться на своем любимом каяке и продолжить плавание по рекам и излучинам земли чешской, дабы обозревать рай земной. —

В последней лекции цикла Карел Хартман*** вспоминал о том, как играл в хоккей и футбол, как организовывал матчи. Вспоминал о начале истории чешского и канадского хоккея и своих мировых достижениях. Рассказывал о поездках чешских хоккеистов в заграничные турне на европейские и мировые чемпионаты. Его рассказы тоже были невероятно интересными и пользовались огромным успехом у слушателей.

Каждый лектор почитал свой вид спорта за главный, каждый агитировал за свое. Все подчеркивали, что чехословацкий спорт принес нашей стране славу — как дома, так и за рубежом. В связи с этим вспомнили великолепную работу чешского радиорепортера Йозефа Лауфера****.

Евреи любили чехословацкий спорт, были его хорошими и верными друзьями, активными агитаторами и спортсменами. Их достижения снискали известность во всем мире, в спорте евреи продемонстрировали свою зрелость, готовность действовать и бороться.

Вилли Малер **28 июня 1944 г.**

Вечером мы с Трудой слушали концерт фортепианной музыки в зале ратуши. Алиса Зоммер-Герц* играла 24 этюда Шопена. Блестящее, в высшей степени профессиональное исполнение. Она захватила слушателей и уникальностью ин-

*В этот день студент Гаврило Принцип смертельно ранил австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, что послужило предлогом для начала Первой мировой войны. Убийца был помещен в терезинскую тюрьму — Малую крепость, где и умер.

**Йозеф Поллак, адвокат и писатель. Работал в отделе культуры и образования при пражской еврейской общине, погиб в Освенциме.

***Карел Хартман, активный деятель культуры, автор поэмы "Терезинская эпопея", погиб в Освенциме.

****Йозеф Лауфер, знаменитый чешский радиорепортер, погиб в Освенциме в сентябре 1943 г.

*Пианистке Алисе Зоммер-Герц в 2003 г. исполнится 100 лет. Она живет в Лондоне, каждый день играет на пианино два часа в день, плавает в бассейне и принимает у себя гостей.

Кадр из нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение", 1944, ЯВА

терпретации, и волшебством своих рук. Клавиши фортепиано оживают под ее пальцами. Они спорят, бунтуют, успокаивают, приносят забвение, живописуют, дарят блаженство. И вот звучит последний аккорд, музыка неожиданно обрывается — и наступает тишина. Потрясенные, мы долго сидели молча, словно бы ожидая продолжения. После длительной паузы все вдруг разом опомнились и начали хлопать. Мы испытали невероятное наслаждение как от самой музыки, так и от виртуозности, с которой она была исполнена. Все сочинения Шопена пианистка играла наизусть. Своим выступлением она снискала бурные овации, и не было им конца. —

В полдень матушка потеряла сумку со всеми документами, но вечером сумку, к великой матушкиной радости, нашли и вернули. —

Вечером супруги Хеллер <Павел и Рут> навестили нас в нашей мансарде, и мы с ними отлично побеседовали. Общей темой была наша Родина, а главным вопросом: когда поедем? —

Хлеб, полученный из Усоби, был первоклассный — такой белый, и на вкус — сдоба высшего сорта. —

Пополудни все старосты групп собрались у д-ра Эгона Поппера** в B V/107 на заседание — обсуждали текущие дела, намечали программу дальнейших действий. Некоторые сообщения — о результатах визита международной комиссии***, которая была здесь 23 июня 1944 года, информация

**Д-р Эгон Поппер, член Совета старейшин, управляющий старостами.

***Комиссия Международного Красного Креста, см. запись от 23.6.1944 и др.

****25.06.1944 — взятие Витебска советскими войсками.

Ф.Блох. "Очередь за супом", 1943, БТ

*Мауд: "Фольдес — популярная в то время венгерская писательница, ее перевели на чешский, но я ее не читала".

о продолжении работы по дальнейшему "украшательству" города — были весьма любопытными. —

Сегодня наконец мы получили долгожданное подтверждение о падении Витебска****. Похоже, часы нынче идут правильно.

29 июня. Продолжение

Сегодня в Центральной конторе я списал интересную статистику по выдаче талонов на еду. В соответствии со списком, к 28 июня здесь было всего

27 496 жителей.

В соответствии с учетом, терезинские обитатели получали питание в разных кухнях:

IV — 982 , B V — 3366, B V Kontr — 946, C III — 225, E IIIa — 1967, U Spedici — 2998, E VII — 1567, H V — 2381, ZKK — 2549, L 313 — 109, L 408 — 4558, Q 721 — 654, L 607 — 230.

Итого: 24 522. Больные: E IIIa — 941, E VI — 2033. Итого: 2947.

Итого: 27 496.

Сумма дополнительных талонов — 521.

Организация выдачи талонов на питание передана в руки молодых работников еврейского самоуправления, они будут осуществлять строгий контроль, чтобы во время раздачи не выдавали из-под полы "левые" талоны. С общей точки зрения это верно. <...> —

Я частый гость в отделе по раздаче талонов на питание. Мне нередко приходится бывать там по работе, и я постоянно вижусь с приятелем <Арноштом> Вагнером, другом госпожи <Хильды> Куновой, моей землячки из Немецкого Брода, что само по себе является поводом для долгих бесед. Работа этого отдела занимала меня прежде, занимает и теперь. —

Хана Платовска **29.6**

Господи, что только не произошло в те дни, когда я не писала. Столько событий, и как их упорядочить — слишком все запутано, не знаешь, чему радоваться, отчего огорчаться. Сразу, чтобы не забыть: читаю великолепную книгу Фолдес* "Проверка на зрелость". Теперь нужно достать еще две важных книги. В той почтенной комиссии был один швейцарец, один датчанин и один швед. Сегодня пятница, а во вторник была еще другая, немецкая комиссия. Давали отличную еду, в детской кухне было пюре, язык и салат из огурцов.

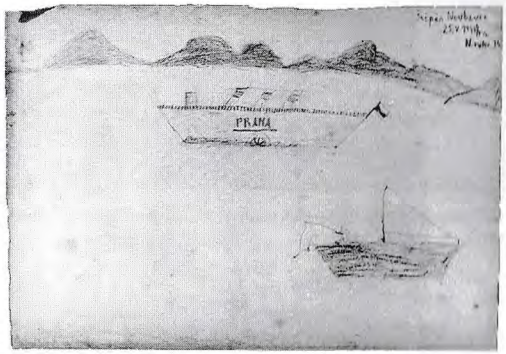
В огороде все растет. Салат уже кончился, осталось чуть-чуть дособрать. В данный момент убираем кольраби, помидоры тоже скоро поспеют. Недавно сняли урожай цветной капусты, то-то был праздник (*геттовахе* салютовали, коровы мычали)**.

Сегодня я весь день в огороде. В три часа Блешка принесла мне обед. Я взяла с собой дневник, сижу за столом под грушей. Прекрасный теплый день. Постепенно до меня стало доходить, сколько всего я потеряла. Мне пятнадцать лет, в нормальной школе я училась только до пятого класса. Но, где бы ты ни был, в какой бы ни оказался ситуации, жизнь все равно продолжается. Даже если вставать в 6.30 или вообще в 5.15. Весь день работа, лишь вечером удается немного почитать или подготовить домашнее задание (например, по воскресеньям мы с Зузкой изучаем английский).

Воздух свеж и прозрачен, в зелени и тиши слышно сладкое пение птиц. В последнее время мне так тревожно, я ощущаю себя подавленной, никчемной, забитой. Я изменилась за этот год. Меня больше не интересует, помирились ли Рутка с Павлом, у меня по-прежнему никого нет, но я знаю и то, что жизнь создает заботы куда более трудные. Недавно я страшно рассердилась на родителей, когда они мне сказали: "Счастлива молодость!"

Нет у меня никакой "счастливой молодости", и ни у кого из нас ее нет. Молодость — это ожидание и тревога, подготовка к тому, что будет, — кто знает, доброе или злое, — молодость — это одиночество, неуверенность и тоска ...О Боже, воздух такой сладкий и влажный, и я любуюсь на крону груши, в небе искрится солнце — все блестит и благоухает, а я сижу и думаю: что будет завтра?????

**Мауд: "Это пародия на Восковца и Вериха, у них было так: "Ура, человек народился, сам господин староста явился с приветствием, коровы мычали...".



Штепан Нойбауэр (1934 — 1944). Корабль "Прага", ЦВА

Вилли Малер **30 июня 1944 г.**

Вечером, между 8 и 9 часами, на площади проходит концерт городской капеллы. Мы с Трудой присоединились к публике и с огромным удовольствием прослушали хорошую программу. Попурри из чешских народных песен и шлягеров имело огромный успех, такого выступления на площади еще не было... Концерт проходил под управлением Петра Дойча*.

Не парадокс ли это: немецкие вояки проигрывают войну на своей территории, на западе, юге и востоке Европы, а мы, евреи-заключенные, развлекаемся на концертах в спокойной терезинской обстановке, на свежем воздухе, да еще и по предписанию комендатуры нашего "еврейского поселения"?

*Петр Дойч, композитор и дирижер, родился в Берлине в 1901 г., эмигрировал в Данию, в Т. прибыл датским транспортом в октябре 1943 г. и, будучи в составе датского транспорта, избежал депортации в Освенцим. После войны вернулся в Копенгаген, писал легкую музыку, был дирижером нескольких оркестров. Умер в 1965 г.

Статья д-ра Геббельса ("Рейх" от 18-го сего месяца) показывает, насколько деморализована немецкая армия, какая паника охватила ее на новом этапе развития военных действий и изменения политической ситуации в регионе. —

На этой неделе футбольная терезинская лига доигрывает турнир.

Собираюсь пойти на последний матч "Кадр" — "Электро", заодно и попрощаюсь с командами. —

Завтра входит в силу новый режим отсылки и получения писем. Прежняя система, принимая во внимание мои дружеские связи с почтой, вполне меня устраивала. Надеюсь, новый порядок не ухудшит, а, напротив, улучшит дело. —

Сегодня Труде разрешили послать Zulassungsmark А. Гроссмановой в Усобь. —

Благодаря дошедшей до нас посылке и улучшению здешнего питания мы с матушкой смогли поправить физическое состояние. С прошлого месяца мы прибавили по килограмму. Но трудино здоровье все еще вызывает во мне озабоченность.

По приказу пражского Центрального управления <по "окончательному решению еврейского вопроса">, сегодня в Биркенау отправлено десять человек, все из транспорта Ес**. Мне так и не удалось выяснить, что побудило Прагу принять такое решение. —

Сегодня из Зоссена, что под Берлином, вернулась почти вся группа строителей "Barackenbau"***. Они очень интересно рассказывали о тамошней жизни, работе, полученном опыте и пр. —

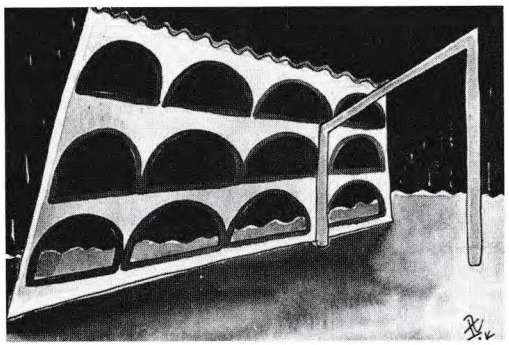
Арношт Кляйн **1.7.1944. Суббота**

Мой день

Адрес: Терезин, Горная 1 (бывшая Q 707) или строительный двор. Мы разгородили амбар на три пятиметровки, в одной из них я и живу. Выглядит это так: щиты из бракованного оргалита прибиты прямо к воротам амбара; потолок из бревен. Перед окном дерево (липа?) и сирень, какие-то овощи, фасоль, а дальше — всякое барахло: разбитые инвалидные коляски, тележки, катафалк на 14 гробов, комедиантские повозки для мелкой живности и прочего хлама. Напротив сарай, заграбастанный начальничками по блату, казарма жандармов и огороды господ чиновников с квартирой Мани*. Со мной в амбаре пятеро: Сали Кракауэр, Дрекслер, Донат, не в меру усердно следящий за порядком, инженер Вилем Поллак и Кафка из картонажной мастерской, в прошлом шпаклевщик из района Карлин-Виноградов.

**1.7.1944 10 чешских евреев были отправлены в Берген-Бельзен, никто не выжил.

***"Barackenbau" — строительная бригада, которую по приказу эсэсовского начальства посылали на различные строительные работы в Германии и Протекторате.



Ф.Зеленка. Оформление спектакля "Третий звонок", 1943, НГП

*Мария (Маня), сестра А. Кляйна, мыла полы у жандармов и немцев.

Утреннее пробуждение наступает в тот момент, когда из-под моей постели вылезает и встает человек — Кафка. Постель — 1.50 в длину, 6 утра. Быстро, как обезьяна, я слезаю по лестнице, и на финишную прямую — 50 метров через двор — пос...ть. Потом разложу перину на инвалидной коляске, ополоснусь в умывальне и вверх — на валы, поливать мою овощную плантацию размером в 7 кв. м. Прекрасное утро, вид с горы, воздух, солнце.

Вилли Малер **1 июля**

Мы вступаем в новое полугодие с полной уверенностью в том, что покинем наше терезинское заточение и выйдем на свободу, — это обязательно произойдет в нынешнем полугодии. —

Этим вечером мы с Трудой отдаемся личной жизни. И снова должен констатировать факт: Труда — прелестная любовница; ей удалось полностью прибрать меня к рукам, и я купаюсь в ее по-детски простодушной любви. В ее объятиях я забываю о том, где мы находимся, и чувствую себя невероятно счастливым. Сегодня Труда опять спит у меня (завели такой порядок — регулярно, каждую субботу). В L 313 я обнаружил настоящую бакалейную лавку и табачный киоск. Поражаюсь я нашим здешним чудесам. —

С моим носом уже все в порядке, завтра пойду к врачу на последний осмотр. —

Сегодня на работу в B IV пришел новый начальник, Гедалия Бергер, мой давний коллега, староста комнаты № 66. —

Продукция местного сельского хозяйства быстро растет.

Так, например, урожай салата в прошлом году был 30 000 единиц, а в этом — 230 000. Использовав все земельные ресурсы, евреям удалось получить небывалый урожай. —

Кадр из нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение", 1944, ЯВА

Вилли Малер **2 июля**

Мы несем дозорную службу в казармах, пока все спокойно. —

Пополудни и вечером мы с Трудой были на разных отделениях концерта под управлением П. Дойча. Попурри из оперетт Кальмана имело огромный успех. —

С 18.30 <...> мы с Трудой на футбольном матче между "Кадром" и "Электро". Состязание проходило в невероятном темпе, острая игра. <...> Матч окончился вничью. <...> На матче присутствовало 2000 зрителей. —

На обед — замечательные перловые кнедлики. — Вчерашний обед, состоявший из зеленого салата и картошки, тоже был очень вкусным. Питание значительно улучшилось. —

Сегодня начинается строительство шести зданий за Соколовной*. Это будут жилые дома. Тамошний дровяной склад переносят в Богушовицкую котловину. —

Вилли Малер **3 июля**

Около бывшей овчарни насыпали искусственный холм и засадили его высокими деревьями. Так что почитатели природы могут каждый день любоваться такой красотой. —

На площади — клумбы цветущих роз, источающих нежный душистый запах. Волшебное зрелище. Клумбы львиного зева всевозможных цветов и оттенков обрамляют площадь с обеих сторон и, в сочетании с зеленой травой, еще более усиливают ее красоту. Когда терезинские жители* вернутся сюда, они не узнают ни города, ни площади, решат, что попали на сказочный курорт. —

Мы с Трудой были сегодня на вечернем концерте под управлением Карло Таубе**. В репертуаре — марш Таубе "Бастион", "Бальная серенада в голубом", попурри Кона из оперных мелодий, начинающееся известными фанфарами из "Либуши", и в заключение — попурри Таубе "Прага поет и танцует", вызвавшее шквал оваций. Завершающие аккорды из марша Сука*** "К новой жизни" вселяли в душу надежду — скоро отворятся врата нашей тюрьмы, и мы, вольные люди, выйдем на дорогу новой, лучшей, прекрасной жизни. —

Цены на товары в Терезине: сигареты — 40 крон за штуку, 2 кг хлеба — 150 крон, 1 кг перловой крупы — 250 крон, 250 г маргарина — 250 крон, паштет — 120 крон, маленькая банка консервов — 200 крон, большая — 300 крон, сахарин, 100 штук — 100 крон, 1 кг муки — 400 крон, свежий огурец — 150 крон, 1 кг манной крупы — 800 крон, 1 кг картошки — 50 крон. —

Сегодня собирались с Трудой на "Тоску"****, но ее снова отменили. Такая неудача, уже в четвертый раз приходится сдавать билеты. — Сюжет, как в шлягере Хофера***** — человек от пасхальной до рождественской ночи упорно пытается попасть на один спектакль, однако ввиду различных непредвиденных обстоятельств ему это так и не удается. —

В полдень ходил в E IIIa в комн. 147 навещать Эгона Штейна из Плачкова у Гумпольца******. Бедняга выглядит скверно, и, если принять во внимание столь стремительно

*См. комментарий к дневнику Э.Редлиха, запись от 3.5.1944.

*Имеется в виду возвращение жителей, высланных из Т. в 1941-42 г.

**Карло С.Таубе родился 4.7.1897 в Галиции, учился в Вене у Ф.Бузони, зарабатывал на жизнь игрой в кафе и ночных клубах Вены, Брно и Праги. С декабря 1941 г. до депортации в Освенцим К.Таубе играл в разных ансамблях, аккомпанировал на спектаклях, играл в терезинском кафе и сочинял легкую музыку. Погиб в Освенциме.

***Йозеф Сук (1874 — 1935) — чешский композитор.

****Опера в концертном исполнении под управлением венского капельмейстера Ф.Е.Кляйна. В Т. в его репертуаре были оперы: "Тоска", "Кармен", "Богема", "Риголетто". Иногда он одновременно аккомпанировал певцам и дирижировал.

*****Ганс Хофер (Гануш Шульхоф) родился в Праге в 1907 г., в актерской семье. В 1924 г. переехал в Вену, где играл в различных театрах. Когда в Австрии установился нацистский режим, вернулся в Прагу и до депортации в Т. играл в кабаре. Осенью 1944 г. Хофер был отправлен из Т. в Освенцим, оттуда — в рабочий лагерь Кауферинг. После войны вернулся в Прагу, позже переехал в Германию, где играл во многих театрах. Умер в 1988 г. в Ростоке.

******Плачков — поселок вблизи города Гумполец в 90 км к юго-востоку от Праги.

развивающуюся болезнь, думаю, ему будет трудно вернуться вместе с нами домой. —

Вечером мы с Трудой впервые побывали в Соколовне. Осмотрели здание снаружи и изнутри, навестили читальню, которая теперь здесь размещается, с большим удовольствием посидели на террасе, откуда теперь открывается вид на ту часть Терезина, которая прежде была недоступна нашему взору. Посидели хорошо; думаю, мы еще не раз будем в Соколовне. Я взял маленькую книжечку о Пражском музее, и Труда с огромной любовью разглядывала картинки. В завершение вздохнула: "Хотелось бы увидеть это здание в натуре". —

Сегодня в 22.00 местная полиция провела рейд по улицам города. Многие были задержаны и наказаны. Среди них — и Йирка Штейн*******, его осудили на 24 часа тюрьмы. —

*******Иржи Штейн, двоюродный брат В. Малера, сын его тети Ханны.

Вилли Малер **4 июля**

День без особых событий. Работа, как водится, не приносит неожиданных новостей. Сегодня отсюда отправили транспорт с 15 женщинами, мужья которых находятся в лагерях военнопленных. Цель транспорта никому не известна. — В основном это голландки*. —

Вечером ходил мыться, но из-за поломки насоса была только горячая вода. — Потом были с Трудой на вечернем концерте на городской площади. —

На ужин дали один черный кофе — вот так сюрприз! Нам с Трудой пришлось воспользоваться хлебом и паштетом из моих сбережений. — На обед давали сушеные овощи с кнедликом. — Терезин все еще без картошки. —

Стоит настоящее лето, сухое и жаркое. Спим голышом, клопы расползлись по всем казармам. В помещении стало невозможно находиться, люди устраиваются на ночлег во дворах и коридорах, везде, где можно дышать и где поменьше клопов. — Труда ночует в палисаднике около ее дома. —

Многообещающее наступление русских на Минск, поразительные темпы**. —

Труде разрешили отправить уведомление в Усобь, она сможет получить оттуда еще одну посылку, чему она очень рада. —

*4.7.1944 — транспорт из 15 голландских евреек в Берген-Бельзен, все погибли.

**3.7.1944 — взятие Минска Советской Армией.

Плакат оперы "Кармен", дирижер Ф.Э.Кляйн, сцена и костюмы Ф.Зеленки, режиссер К.Геррон, пианисты Ф.Э.Кляйн и Э.Краус, 1944, ПТ

Вилли Малер **5 июля**

Сегодня — ровно три месяца со дня смерти отца <Артура Малера>*. Вспоминал его сегодня во время предобеденной прогулки по городу. —

*Из "Записи о похоронах отца", сделанной В. Малером 12.4.1944. "Пятница, 7 апреля 1944 г. Солнечный, но холодный день. Спал я тревожно,

встал рано. Бритье—умывание—одевание. К восьми пришла Труда и сразу за ней матушка, на удивление спокойная. Вместе завтракаем — хлеб с маргарином и кофе. Все больше помалкиваем — нам предстоит трудный день. — В начале девятого идем к Южной улице, чтобы там, в местной мертвецкой, навсегда проститься с телесной оболочкой нашего дорогого отца.

В полдесятого <...> мы уже стояли у его гроба. На табличке простая надпись — Малер Артур, AAD 692, умер 5.4.44, порядковый номер сегодняшних похорон 11. Сегодня хоронили 22 умерших. А кажется, что хоронили одного человека, — моего отца. <...> В этом печальном событии принимало участие множество наших друзей. Черный бархат с большой желтой еврейской звездой на отцовском гробу возвращает к реальности — к осознанию — прощаемся навечно. Д-р Ферда, раввин из Чешских Будейовиц, вступает на подиум и произносит погребальную речь. В полный голос читает имена тех, с кем мы сегодня разлучаемся. После имени моего отца он делает короткую остановку. Мать рыдает, у меня глаза полны слез. Обряд продолжается. Молитва на чешском и немецком специально предназначена для моего отца. Слова, облегчающие душу, призывающие к успокоению. Бог в доброте своей призвал вас, и вы вняли Его слову. Вы были добрыми отцами и мужьями, детьми и родителями, вы были добрыми сотрудниками. За все это вам огромная благодарность. Вы останетесь жить в нашей памяти, вы будете сопровождать нас в нашем тяжком пути к освобождению".

Сегодня на обед давали сушеные овощи повкусней вчерашних, кнедлики с сахаром, и я еще достал черешню. Мать и Труда так обрадовались черешне. —

Вечером мы с Трудой и матерью на террасе в Соколовне, здесь хорошо. Но надвигающаяся гроза согнала нас с места. —

Терезинцы нынче в отличном настроении — новости с фронта приносят нам чувство глубокого удовлетворения. —

Сегодня прибыла дозволенная <цензурой> почта. Тысячи и тысячи открыток со всех концов света. Получили проверенную <цензурой> почту из Протектората. Теперь мы располагаем сведениями из многих мест Польши. Объем разрешенной к отправке почты уже составляет 60 000 единиц. —

Вечером вышла небольшая неприятность с Йозефом Глазером, моим соседом по комнате. Причиной, естественно, была женщина, а именно — его подруга. Но острие спора было притуплено моим добровольным признанием своей вины, хотя злого умысла у меня и в помине не было. — Труда тактично не вступала в спор, но под предлогом возникшего недоразумения осталась у меня ночевать. —

6.7

Сегодня, через две недели после визита комиссии, приказали уволить людей из руководства детскими домами L 318 и L 417. Людей, проработавших со мной больше двух с половиной лет. Причина увольнения неизвестна.

Вилли Малер **6 июля**

Сегодня я узнал интересный факт. Здесь много матерей, чьи сыновья воюют на фронте за Германию, против России или Англии. Жизнь иногда подстраивает такие хитросплетения: освобождение матерей находится в прямой зависимости от поражения на войне их сыновей. —

Вечером был на бастионе. Там было необычайно многолюдно. Играли в футбол, волейбол, баскетбол; одна группа юношей упражнялась на брусьях, другая состязалась в беге. А в центре были молодые хорошенькие девушки, одетые в короткие брюки и тряпичные лифчики. Они упражнялись в ритмических и танцевальных движениях, азах гимнастики. Зрителей было много, в основном, понятно, юноши. И над всем этим — чистое голубое небо и солнце, заходящее за Крушны горы. Невозможно вообразить себе картину прекрасней той, что я наблюдал здесь. —

Труда снова спала у меня. Мы провели ночь в сражении с клопами. Настоящее бедствие, с которым пока невозможно справиться. Клопы любят жару и успешно в ней плодятся. —

До обеда снова ходил мыться. Пользуюсь любой возможностью, чтобы как можно чаще ходить в баню. Это такой источник наслаждения и бодрости. —

Хана Платовска 7.7

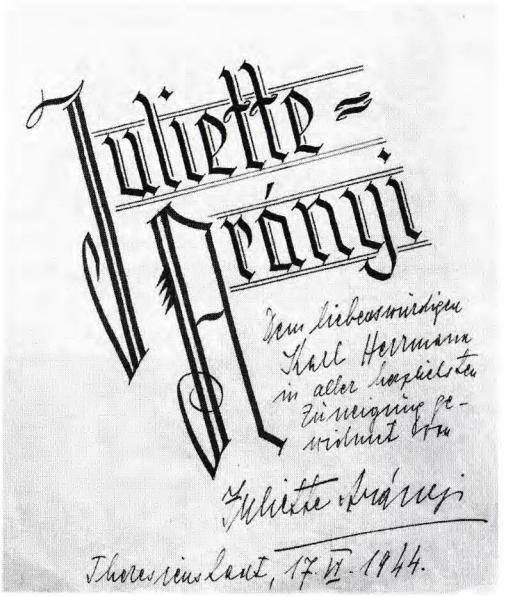
Мир такой прекрасный! Природа цветет всеми цветами. Люди же — противные, злые, эгоистичные. Каждый живет во имя того одного, кого хочет любить и с кем готов поровну делить добро и зло. Жизнь и так коротка, и при этом несет в себе столько несчастий, — надо научиться не принимать близко к сердцу все превратности судьбы.

Я взрослая не по годам, при этом среди людей чувствую себя приниженно, — может, я недостаточно образована или некрасива? Трудно найти ответ. Часто я размышляю о будущем, о том времени, когда у меня будет парень, если, конечно, найдется такой, о каком мечтаю. Как только это случится, мне станут понятны цель и смысл моей жизни.

Вилли Малер 7 июля

Днем предаемся с Трудой забавам и ласкам. Потом вместе ужинаем и после короткой прогулки отправляемся в зал ратуши на концерт. В репертуаре — произведения Вольфганга Амадея Моцарта. Трио для скрипки, виолончели и фортепиано наполнило слушателей ощущением света и умиротворения. Через все произведение проходит волшебный мотив, который варьируется в разных тональностях. Карел Фрелих*, Ромуальд Зуссман** и Джульетт Арани*** сыграли это произведение с огромным подъемом и на высочайшем уровне. — Соната F-dur для фортепиано дала Арани полную возможность продемонстрировать исполнительский дар и зрелое мастерство. — В заключение был сыгран фортепианный квартет C-moll. Партию виолончели с невероятной чистотой исполнил Фриц Швабе. Зрители наградили исполнителей бурными овациями. —

Вечером я на службе по инспекции казарм; в рамках службы проходит аппель домоуправов нижнего этажа казармы, где вчера вспыхнул пожар, вызванный поджогом матраца неизвестными личностями после 22.00. —



Афиша концерта пианистки Джульетты Арани. Надпись: "Любезному Карлу Герману с сердечными пожеланиями от Джульетты Арани. Терезинштадт, 17.6.1944", ПТ

*Карел Фрелих родился 1 января 1917 г. в Оломоуце. В Т. прибыл 4.12.1941, депортирован в Освенцим 1.10.1944, пережил войну. В 1948 г., после победы коммунистического режима в Чехословакии, уехал в Америку, где продолжал свою исполнительскую и педагогическую деятельность.

**Ромуальд Зуссман, музыкант, в Т. работал в сельском хозяйстве, что и спасло его, как и многих, от последней осенней депортации.

***Джульетт Арани — родилась в 1912 г. в Брезно (Словакия), начала свою концертную деятельность в возрасте 6 лет, училась в Вене и Праге. Композитор Виктор Ульман посвятил ей свой фортепианный концерт, опус 25. В Т. часто выступала с концертами. Погибла в Освенциме.

Только позже я узнал, что возжигание костра, принесшее столько радости и веселья, было произведено в память Магистра Яна Гуса****. —

Ночью мы дали бой клопам, они нас страшно извели. —

Вилли Малер **8 июля**

До обеда ходил мыться, но еще до того был на встрече с трудиным дядей в E VI. — Сегодня жаркий июльский день. Солнце палит с самого утра, в полдень в нашей мансарде находиться невозможно. — Получил письмо от Карела*, посланное из Праги 25.6. Из письма я понял, что мой брат в плохой ситуации и что он до сих пор не знает, что отец умер здесь 5 апреля. Это письмо страшно меня рассердило. —

На одном из наших аппелей произошел увлекательный спор на тему того, каким будет послевоенный мир, какие влияния и направления будут главенствовать. Большинство моих коллег склоняются к мысли, что произойдет сильное полевение и что территория нашего государства окажется в сфере советского влияния. По тому, в каком направлении будут развиваться в послевоенный период экономика и политика, будет ясно, кто действительно выиграл эту войну и принесет ли новый период благосостояние, возможность жить хорошей, спокойной и счастливой жизнью. —

Вилли Малер **9 июля**

До обеда я был на похоронах заместителя начальника Службы охраны порядка, старосты блока B IV Эгона Штейна, который скоропостижно скончался в пятницу, в E IIIa, во время приступа болезни легких в возрасте 35 лет; при росте 152 см он весил 35 кг. —

Обряд погребения проводил д-р Беньямин Мурмельштейн. Служба охраны порядка почтила усопшего траурной процессией. Ее возглавляли управдомы. — Моя мать тоже при этом присутствовала. Из Гумпольца были Люфтшицовы, Шнейдер и Кунова. —

В соответствии с пунктами A, B и D упраздняются третьи спальные полки. Комната 185 уже выполнила этот указ. — Вместе с тем, в соответствии с пунктом D, началась перестройка нашей системы здравоохранения. —

Днем мы с Трудой на концерте, его устроили в L 318 работники почты. Выступают Майер* с Саттлером**. — Концерт в казарменном дворе, так что его может слушать много народу — и на самом дворе, и с балконов, и из окон. Мы с

****Ян Гус (1369? — 1415), церковный реформатор, основатель гуситского движения.

*Карел Малер, старший брат Вилли, был депортирован в T. 4.2.1945, скорее всего, вместе с оставшимися в живых работниками пражской еврейской общины. Освобожден в T.

Отто Саттлер с семьей на прогулке. Прага, 1940, ЕМП

*Курт Майер, джазист, в терезинской Памятной книге числится погибшим (17.2.1911 — 1.10.1944). На самом деле, К.Майер выжил, эмигрировал в Америку, играл в разных барах и ресторанах, умер в 1981 г.

**Отто Саттлер, джазовый скрипач, прибыл в T. из Праги с женой и тремя маленькими детьми. В сентябре 1944 г. был отправлен в Освенцим, пережил войну. Жена и дети погибли в Освенциме. После войны Саттлер вернулся в Прагу, играл в кафе и ночных клубах. Умер в Праге в 1990 г.

***Вольфганг (Петр) Ледерер, пражский музыкант, в T. играл в кафе и разных группах. В 1945 г. он был освобожден в Освенциме; жил в Праге до начала 70-х, после чего эмигрировал в Западную Германию. О Готтлибе сведений нет.

Трудой на том балконе, где играют Готтлиб и Ледерер***, эдакая парочка с аукциона. — Все это напоминает представление в загородном курортном ресторане. К сожалению, приближается гроза, и концерт (затея работников почты, они каждую неделю устраивают для себя и своих друзей концерты, лекции и кабаре) завершается преждевременно. —

После этого мы были в кафе на новом представлении Хофера "Es tut sich was" <"Что-то тут творится"> и получили громадное удовольствие от целого ряда остроумных, комичных и со вкусом сыгранных сцен. Завершающий скетч про квартет, в котором ни один из музыкантов не умеет играть, был неподражаем, и мы с Трудой смеялись до слез. —

Вилли Малер **10 июля**

Пополудни забежал проведать все еще хворающую госпожу Ильзу. —

На почте искал посылку с сардинами, которая пришла на имя Альберта Малера. Любопытно, отдадут ли ее мне. —

В техническом отделении в B V видел модель центрального колумбария в Богушовицкой котловине.

Труда получила из Берлина сообщение о болезни своей мамы и очень этим удручена.

Вечером мы с матушкой были в подвале B IV на лекции инж. Карела Коралека о его пребывании в России во времена Первой мировой войны. Лекция очень интересная, и, хотя продолжалась она целых два часа, это никого не утомило. В завершение лектор коснулся ситуации, в которой находимся мы и наши дети в данный момент военно-политического развития событий, а также нашего будущего, говоря о сфере трудовой деятельности, заработной плате и образовании. С его разумными выводами нельзя не согласиться. —

Начальник Dienststelle* разрешил посещение той части валов, которая раньше была под запретом. Теперь тысячи людей ежедневно отдают почести солнцу и свежему воздуху.

Вилли Малер **11 июля**

До обеда я навестил семью Карела Бонди в L 315. С детьми было очень здорово, Эвичка радостно меня обнимала*.

Вечером мы с матерью были в новом, переоборудованном и со вкусом отделанном театральном зале H V, на чешском самодеятельном ревю "Смейтесь с нами", в котором авторы

Плакат "Ревю Ганса Хофера "Что-то тут творится" — веселые скетчи, музыка... тексты... исполнители", 1944, ГТ

* Имеется в виду Эйхман.

*Карел Бонди, его жена, Валерия и дети, Эва и Ирена.

*Давид Грюнфельд, род. в 1914 г. в Ужгороде. Тенор. Депортирован в Освенцим из Т. 28.10.1944. После войны эмигрировал в Америку, сменил свое имя на Давид Гарен, стал очень известным певцом. В последние годы жизни служил кантором, умер в 1963 г.

**Карел Берман, род. 14.4.1919, депортирован в Т. из рабочего лагеря Липа, из Т. в Освенцим 28.9.1944, после войны вернулся в Прагу, где стал оперным певцом и солистом Национального театра, умер в Праге 11.8.1995.

Плакат к спектаклю "Проданная невеста": "Комическая опера Б.Сметаны в трех актах, режиссер и дирижер Р.Шехтер", 1942, ПТ

Хорпатский и д-р Поргес, работник провиантуры, расправлялись со всеми слабостями и промахами нашего еврейского самоуправления. Прежде всего поразила перестройка театра, выполненная под руководством Реймана, по его чертежу. Первоклассное техническое оборудование сцены и зрительного зала служит делу театра. —

Сюжет и содержание самого ревю — это, собственно говоря, уже воспоминание о Терезине; история разыгрывается в Праге, после окончания войны и возвращения евреев из гетто. — Есть много остроумных сцен, диалоги кратки и уместны, танцевальные номера элегантны и своевременны, вокальные номера на высоком уровне, а заключительная сцена — воспоминание о Терезине — это точнейший слепок с нашей терезинской жизни, в предельно лаконичной форме в ней представлено все, что мы здесь пережили, все, что испытали на собственной шкуре. Игра — на высочайшем уровне. Великолепная игра Грюнфельда** ("Проданная невеста" и "Русалка"), Бермана***, Бернштейновой, Ледереровой и Майера способствовала успеху представления. Создавая данное ревю, авторы наверняка думали о будущей постановке в Праге; я уверен, что при незначительной доработке и информативном вступлении, его можно и нужно будет сыграть там сразу после войны. —

Вилли Малер **12 июля**

Вот характеристика нынешней военно-политической ситуации:

а) Военно-воздушное превосходство стран-союзников.

б) Безразличие немецкой нации к страданиям, мучениям и провалам.

в) Неуклонное и поспешное отступление на Западе.

г) Слабая заинтересованность Америки и Англии в скорейшем вступлении в Италию.

д) Разворачивание массовой оборонной войны на западе Европы.

При этом подчеркиваю, что наша теперешняя информация опирается на немецкие источники и далеко не всегда достоверные выписки из газет, — так что практически невозможно иметь четкое представление о реальном ходе дел. —

Количество людей в B IV значительно снизилось. По переписи Отдела документации на 12.7, в B IV проживает 1825 мужчин и 24 женщины, всего — 1849 человек. Были времена, когда здесь одновременно жило 3000 человек, а однаж-

ды даже 3300 человек. Моя группа тоже уменьшилась. Когда я стал ее руководителем, в ней было 617 мужчин, сегодня 478. Уменьшение количества людей связано еще и с тем, что в отдельных помещениях B IV морят клопов. —

Подготавливаем дружескую вечеринку в E VII, 23-го числа сего месяца. —

Сегодня из Праги, судя по марке, пришла посылка от брата Карела. Составлена необычайно хорошо, что ценно. Она обеспечит нам безбедное существование на много дней вперед. — Видимо, из-за недостаточно тщательной упаковки пропали горчица и искусственный мед. — К тому же в посылке не было ни единой строчки, ни слова о тамошней жизни. —

Вечером мы с Трудой были в L 314 на опере Сметаны "Проданная невеста". Труда была в восторге от чешской музыки, "Проданная" ее растрогала, и, хотя Труда плохо понимает по-чешски, она получила огромное наслаждение. Сегодняшнее представление прошло на высочайшем художественном уровне. Я был на "Проданной" вскоре после премьеры, и уже тогда она произвела на меня огромное впечатление. (Сегодня волшебство ее достигло высшей степени, и думаю, что нынешней форме исполнения пошли на пользу те незначительные поправки, которые были сделаны. К тому же сейчас в главных ролях заняты великолепные певцы.) —

Благодаря невероятному таланту дирижера Рафаэля Шехтера* произведение звучит божественно, восхищает чистота пропеваемого слова. Партия Еника прекрасно спета Грюнфельдом. Его звучный богатый голос передает и нежную любовь, и мужскую силу. Маженка госпожи Боргеровой — утонченная, ее пение исполненно благородства, любовь трогает душу. Кецал исполнен Берманом в духе поллертовской** трактовки этого образа. Родителей Маженки пели Виндхольц и Грабова, родителей Еника и Вашека — Поргес и Шварц-Кляйнова. Зингер*** задал Вашеку слишком большую скорость говорения и пения, хотя голос у него мощный. Временами мне резал слух голос госпожи Боргеровой, он действовал мне на нервы и тогда, когда она пела Эсмеральду. — Успех "Проданной", как всегда, был невероятным. —

Вилли Малер **13 июля**

До обеда проходил осмотр города журналистами. Терезин посетили три редактора; в сопровождении г-на д-ра Эпштейна и работников Dienststelle они знакомились с Терезиным и его жизнью. Говорят, один из гостей — Карел Вернер,

*Рафаэль Шехтер, дирижер и пианист. В начале 1942 г. создал в Т. хор, в конце 1942 г. была исполнена опера "Проданная невеста" Б.Сметаны, за ней последовали "Поцелуй" Б.Сметаны, "Волшебная флейта", "Свадьба Фигаро" и "Бастьен и Бастьена" В.А.Моцарта, "Слуга двух господ" Дж.Б.Перголези и, наконец, "Реквием" Дж. Верди, с 4 солистами и хором в 150 человек. О Р.Шехтере после войны была написана книга (Й.Бор. Терезинский Реквием). По воспоминаниям очевидцев, Р.Шехтер прошел селекцию в Освенциме, но был сломлен душевно и не выдержал похода смерти.

**Эмиль Поллерт — знаменитый солист пражского Национального театра.

***Мойжиш (Александр) Зингер, род. в 1910 г. в Румынии, до войны работал портным в Праге, а после войны пел в Пражской опере. В 1968 г. эмигрировал из Праги в Иоганнесбург, где стал кантором.

Плакат "Тоска, опера Пуччини, в роли Тоски — А.Хехт, дир. Ф.Э.Кляйн", 1944, ГТ

известный пражский журналист. Все, как обычно, — было чисто, вымыто, приготовлено к осмотру. На площади до обеда играет музыка. Осмотр в поисках "правдивой" информации прошел, как всегда, без сучка без задоринки. —

Перед обедом я отвожу первую партию в рентген-кабинет в H V/200 на медицинский осмотр. —

Вечером мы с Трудой в L 514 на "Тоске". Дирижирует Франтишек Кляйн*. Постановка осуществлена мастерами высокого класса. Тоску пела Ада Хехтова**, певица, обладающая поразительным голосом, Каварадосси на итальянском исполнил Франтишек Вайсенштейн, а Скарпиа — знаменитый В.Виндхольц***. Хочется отметить и уровень игры: на протяжении всего спектакля артистам удается держать накал драматического действия. Благодаря прекрасному, воодушевляющему, благородному пению упомянутых выше особ представление произвело сильное впечатление. В этом плане второй акт захватил нас еще сильней. —

Из-за засилья клопов, расползшихся по всему дому, Труда снова ночует у меня. Мне кажется, что в Труде заключена колдовская магия, меня пленяют ее наивные любовные игры. <...>

Вилли Малер **14 июля**

Так здесь проплывают и пробегают дни и месяцы. Вчера исполнилось 25 месяцев с того дня, как мы здесь. Дни слепились в сплошную серую массу, из которой память, продираясь сквозь плотный туман, способна выделить лишь исключительные моменты. И потому я часто возвращаюсь к написанному здесь. Это помогает не только восстановить произошедшие события, но и понять их динамику, понять, как протекала жизнь еврейской общины. Смятением и тревогой дышат эти страницы. Какую же немыслимую работу проделали мы здесь! Зато последние недели можем провести спокойно, в свое удовольствие. И еще одна цепочка тянется через все 25 месяцев. Цепочка из женщин, с которыми я здесь встречался, которые были подле меня. Шура, Марта, Мария, госпожа В. и Труда. (В последнее время были еще Луиза и Ильза, которыми я несерьезно увлекся.) И через все это проходит одна волна, сильная и мощная. Воспоминания о той, кого я полюбил впервые в своей жизни и кем сам был искренне и жертвенно любим. Самое прекрасное, самое лучшее, что у меня есть, — это воспоминания о Маженке. — Иногда я думаю — зачем я обманываю ее, зачем обижаю, — это в те моменты, когда мне вдруг чудится, что я забыл ее;

*Франц Эуген Кляйн, бывший второй дирижер Венской оперы, в Т. отдал предпочтение итальянской опере. В его репертуаре были "Кармен", "Тоска", "Богема" и "Риголетто".

Особенно полюбилась в Т. его постановка "Кармен", с декорациями и костюмами Ф.Зеленки. Кляйн погиб в Освенциме.

**Ада Хехт (Хехтова), в прошлом солистка Венской оперы, пела во многих терезинских операх. Погибла в Освенциме.

***Вальтер Виндхольц, бас из оперы Брно, был любимцем публики, исполнял сольные партии как в чешских, так и в итальянских операх. Погиб в Освенциме.

потом, успокоившись, холодным умом я снова обдумываю ситуацию и все же не могу уйти от ощущения, что между мной и ею Судьба поставила плотину и преодолеть ее нам будет трудно с обеих сторон. Так что остались одни воспоминания, которыми я живу и из которых черпаю силы для дальнейшей жизни. —

14 июля. Продолжение

Пополудни, после годового перерыва, я оказался за пределами Терезина. Инженер Эльберт из почтового отдела попросил меня принять на вокзале 4000 посылок с сардинами. —

Дорога на вокзал и обратно произвела на меня невероятное впечатление. После долгого перерыва я вдруг увидел людей без звезд, плодородные нивы, сулящие богатый урожай. Я наслаждался зрелищем раскинувшихся, уходящих вдаль полей с белыми и красными маками. — На вокзале было оживленное движение; было более чем приятно видеть в непосредственной близости поезда — пассажирские, скорые и товарные. — На стене богушовицкого ресторана — табличка на двух языках: "Пива сегодня нет", а на кондитерской — вывеска с мороженым. — Дышать иным, свежайшим воздухом было невероятно приятно. —

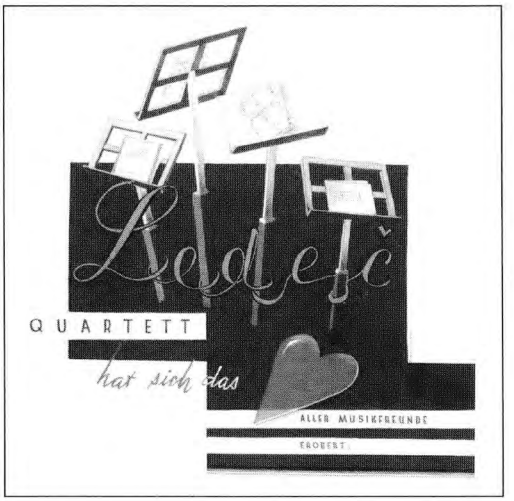
Вечером мы с матушкой были на траурном митинге памяти умершего писателя, чешского патриота д-ра Эдуарда Ледерера-Леды, завершившего здесь свой доблестный путь в благословенном возрасте 85 лет. Траурный вечер превратился в настоящую чешскую манифестацию. Просторное помещение новой большой столовой было переполнено. Вместе с представителями чешского еврейства сюда пришли и немецкие евреи, члены Совета старейшин во главе с П. Эпштейном. — Вечер начался с исполнения Lento из американского квартета F-dur Дворжака. — Когда стихли последние звуки, на трибуну поднялся министр, д-р Альфред Мейснер*. Его речь открыла траурный митинг. Докладчик вспомнил знаменитые труды покойного, отметил его заслуги на ниве чешского еврейского движения. Он назвал Леду великим чехом, чешским патриотом, который всей своей жизнью доказал достоинство правды, за нее он бесстрашно сражался. Леда и в Терезине остался верен своим принципам. Он утверждал, что свобода требует жертв и что ни интенсивность, ни долговременность страдания не могут являться причиной отречения от свободы. — Маэстро Ледеч**, в сопровождении госпожи

*Альфред Мейснер, бывший министр социального обеспечения Чехословакии.

**Эгон Ледеч, скрипач и композитор, окончил Пражскую консерваторию, играл в филармоническом оркестре Чехословакии, в Т. основал струнный квартет. Погиб в Освенциме.

***Д-р Франтишек Вейдман, глава еврейской общины Праги, в Т. член Совета старейшин, в то время заведующий почтовым ведомством.

****Леон Мейер, министр торговли Франции (1927—1932), министр водного транспорта (1932—1937), депортирован в Т. вместе с семьей из Берген-Бельзена.



Афиша "Струнный квартет Ледеча захватил сердца всех любителей музыки", ГТ

На представлении "Брундибара". Кадр из пропагандистского фильма, 1944, ЯВА

*"Брундибар" — детская опера, музыка Ганса Красы, либретто Адольфа Хофмайстера, декорации Франтишека Зеленки. Краса репетировал оперу с терезинскими детьми. Первое представление состоялось в Т. 23 октября 1943 г. Спектакль имел огромный успех, был сыгран 55 раз. Ганс Краса погиб. Международное общество любителей музыки имени Г.Красы занято популяризацией музыки, написанной в Т. Опера "Брундибар" восстановлена в 1985 г. и ныне исполняется детскими коллективами разных стран мира.

**Ансамбль "Гетто Свингерс" под управлением Мартина Романа имел в Терезине заслуженный успех. В нем выступал сам Роман, 22-летний кларнетист Фрицек Вайс, который до войны играл во всемирно известном джазе Карела Влаха, и другие звезды. Мартин Роман, пройдя селекцию в Освенциме, пережил лагеря. Фрицек Вайс погиб.

***"Карусель" — кабаре под управлением К.Герона, тексты М.Гриффенхагена и Л.Штрауса, декорации и костюмы Ф.Зеленки. Вместе с Героном в "Карусели" выступали конферансье Лео Штраус, певец Давид Грюнфельд и популярные венские актрисы Гизела Вурцель и Анна Фрай; обе выжили.

Зоммер-Герцовой, сыграли вторую часть скрипичного концерта A-moll. — Д-р Франтишек Вейдман*** вспомнил покойного и его ближайших друзей и подчеркнул, что доктор Ледерер на протяжении всей своей жизни боролся за правду и справедливость. Он был чешским писателем, мыслителем и политическим деятелем, стоявшим во главе чешско-еврейского движения, человеком в высшем смысле этого слова. Он шел по жизни прямой дорогой и боролся до последнего. Воспоминанием о том, как отмечали восьмидесятичетырехлетие поэта, д-р Вейдман закончил свою трогательную, искреннюю речь. — Аллегро из квартета Бедржиха Сметаны "Из моей жизни" завершило траурный митинг. —

Сегодня сюда прибыло 10 человек из Франции, включая бывшего французского министра Леона Мейера. Их появление, вполне понятно, вызвало огромную сенсацию****.

Вилли Малер **15 июля**

Сегодня здесь был официально отмечен двухлетний юбилей передачи города еврейскому самоуправлению. В залах Соколовны устроили вечеринку. Просторный театральный зал был до отказа забит приглашенными по этому случаю гостями, членами Совета старейшин, ответственными лицами из отдела службы порядка, делегациями от разных ведомств и учреждений местного самоуправления. Явились управдомы, все как один старосты домов, этажей и комнат. Всех удивила вступительная речь Мурмельштейна, произнесенная на немецком и чешском языках; он дал высокую оценку данному событию и поблагодарил всех за выполненную работу. —

Д-р Эгон Поппер прочел доклад по-чешски, в нем он коснулся работы разных отделов и подробно рассказал обо всех сложностях, которые приходилось преодолевать во имя выполнения задач, определившихся к моменту передачи города Терезина еврейскому самоуправлению. Д-р Поппер отметил присутствующих, внесших весомый вклад в данное предприятие, и помянул в этой связи отсутствующих, тех, кто был отправлен на восток или завершил здесь свой земной путь. — Д-р П.Эпштейн дал оценку работе управдомов. Его речь содержала иронию и сарказм, непонятно, зачем было подтрунивать над управдомами. Присутствующие сочли его выступление неуместным; большинство отнеслось к выступлению отрицательно. —

После этого было представление детской оперы "Брундибар"*. Оно прошло очень хорошо, на высоком уровне. —

В верхнем (бывшем спортивном, а теперь элегантно отделанном) зале Соколовны проходила вторая часть программы. Выступали: свинг-оркестр под управлением Мартина Романа** и труппа Курта Герона, были показаны отдельные сценки из "Карусели"***; певец Грюнфельд имел бурный успех. —

Вечер имел приятное продолжение — нас великолепно угостили: преподнесли бутерброды в красивых мисках, апельсиновый напиток и мороженое. — Около 23 часов я вместе со всеми сотрудниками вернулся домой. —

Вспоминая вышеописанную вечеринку я прихожу к заключению, что моя сегодняшняя служба в казарменном дозоре прошла вполне гладко. —

Финал детской оперы "Брундибар". Кадр из пропагандистского фильма, 1944, ЯВА

Вилли Малер **16 июля**

До обеда — обычная работа, с перерывом на мытье в центральной бане. Пополудни мы с Трудой и матушкой гуляем на валах, потом сидим на террасе в Соколовне. — Затем Труда зовет нас к себе; в приятной обстановке Вест-барака, утопающего в зелени, мы проводим воскресенье, поедаем будинский хлеб* с маргарином и запиваем его водой. —

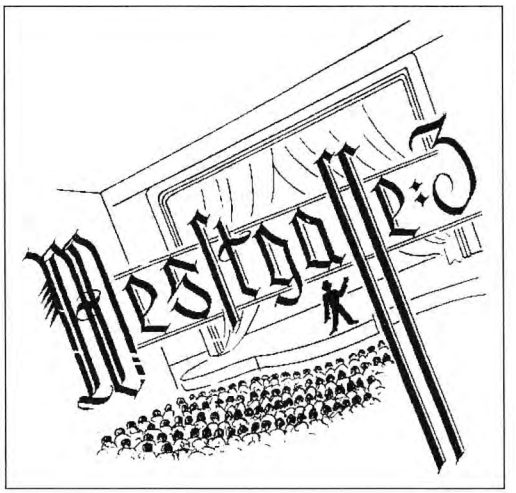
Вечером мы с Трудой были в Соколовне на вечере футболистов. Вечер стал связующим звеном между терезинским спортом и искусством и доставил нам огромное удовольствие. Просторный зал был заполнен спортсменами, друзьями терезинского спорта и членами разных ведомств еврейского самоуправления <...> В отличие от вчерашнего вечера, здесь было много молодежи и милых дам. Вечер открыл Бернард Кафф**, он сыграл марш для фортепиано. — Начальник Отдела досуга М. Хеншель*** выступил с радушным приветствием. Как бы между прочим он сделал меткое замечание: "Будь эти стены говорящими, они выразили бы нам благодарность за то, что снова слышат разговоры о физкультуре и спорте. Наконец-то спортсмены пользуются залом, изначально предназначенным для физкультуры и спорта; здание это было построено в мирное время, и, возвращая ему утерянный смысл и цель, мы тем самым приближаемся к свободе".

Игроки "Спарты", победители турнира нынешнего года, получили из рук председателя клуба футболистов Оты Германа красивые плакаты, здесь изготовленные. Один большой плакат достался и самому клубу. Этим важным, торже-

*Хлеб, выпекаемый в Венгрии.

**Бернард Кафф, известный пианист, до войны много концертировавший в Европе, в Т. сыграл много сольных концертов, все свое свободное время отдавал обучению молодых пианистов. Погиб в Освенциме.

***Мориц Хеншель, глава Отдела досуга в 1943-44 гг.



Плакат, Вестгассе, 3, адрес культурного центра "Соколовна", 1944, ПТ

Б.Фритта. Плакат к представлению кабаре "Карусель", 1944, ПТ

Рис. А.Дурра. Курт Геррон и певица Гиза Вурцель, 1944, ПТ

ственным актом завершился летний футбольный чемпионат в Терезине. —

Инженер Отто Цукер попросил слова и в своей немецко-чешской речи подчеркнул важность спорта и футбола в жизни молодежи, в особенности в Терезине. Спорт в Терезине стал важным связующим звеном для людей разных стран и идеологий... —

Глава Совета старейшин д-р Пауль Эпштейн подчеркнул историческую и общественно-политическую значимость нынешнего периода, по его мнению, наше будущее прямо зависит от развития политических событий. В этом плане роль спорта неоценима. Мы уделяем ему центральное место, он укрепляет тело и дух, помогает подготовиться к испытаниям, которые ждут нас в новый исторический период. —

Закончилась торжественная часть вечера, профессор Кафф исполнил "Чешскую польку" Бедржиха Сметаны. —

Потом настал час свинг-оркестра, с которым выступила голландская певица Рита Чокасова (в ее сегодняшнем репертуаре помимо английских и французских были и чешские песни). Затем выступили Хорпатский с Поргесом, они разыграли сценки из ревю "Смейтесь с нами", и Швенк, с номерами из ревю "То же самое в зеленом". —

Отличная программа, я здорово развлекся. Так неохота было в 11 вечера расходиться по домам. —

Еще в программе было два сатирических выступления на тему политики и спорта. Они были приняты на ура, реакция была бурной. —

В целом получился на редкость душевный, теплый вечер. —

Когда я сравниваю теперешнее время с его увеселительными мероприятиями с тем, что было два года тому назад, когда мы сюда приехали, то вижу, что мы достигли большого прогресса в улучшении взаимоотношений: тогда мы и помыслить не могли о том, что доживем и до столь радостных вечеров. —

Вилли Малер **17 июля**

Сегодня вечером начальник Совета старейшин д-р П.Эпштейн пригласил на свой доклад в B V/143 местное еврейское начальство с территорий Рейха и Протектората. В своей полуторачасовой речи он очень подробно очертил задачи, стоящие сейчас перед работниками различных отделов еврейского самоуправления. Выступление было интересным с нескольких точек зрения. — Во-первых, мы из первых уст полу-

чили достоверную информацию о событиях, происходящих внутри гетто, во-вторых, вступительные и заключительные слова докладчика были пронизаны тревогой за нашу дальнейшую судьбу и явно пессимистическим настроением (не знаю, был ли в этом конкретный умысел или таково его мировоззрение) по поводу развития военно-политической ситуации. —

Во вступлении д-р Эпштейн сообщил, что сегодня по приказу вышестоящих органов в Малую крепость были отправлены художники, которые, по мнению Dienststelle, якобы были скомпрометированы скандальной аферой Штрасса*. Это Блох, Фритта (Фриц Таусиг), Хаас, Троллер и Унгар и члены их семей. Тревожно за их судьбу. —

Докладчик связал нашу внутреннюю ситуацию с ситуацией внешней и сказал, кроме прочего, следущее: "С улучшением политической ситуации наша будет ухудшаться критическим образом". —

Говоря о проблеме выживания, докладчик поставил перед нами вопрос: запасаться продуктами или нет. —

Он известил о скором решении вопроса о Zusatzmenage <дополнительном питании> и премиальных за выполненную работу. — Говорил он и о т.н. проблеме *шлюзования* на сельхозработах. —

Д-р Эпштейн одобрил соревнование между столовыми по уровню обслуживания и качеству пищи. —

Говоря о недостающих калориях в нашем рационе питания, он рассказал о любопытном случае, который произошел 23 июня этого года во время посещения комиссии. Наш рацион содержит 1500 —1600 калорий, при том, что по минимуму он должен составлять 2400 кал. Так вот, пражский Гюнтер сказал комиссии 23.6, что уровень здешнего питания нужно оценивать не с позиции датских желудков, но с позиции желудков Великого Германского Рейха, истощаемых войной вот уже пятый год**. —

С 1.1 до 5.1 с.г. мы получили 54 000 посылок с сардинами, что нельзя не поприветствовать. — Для Рейха мы производим минимум продукции. В нашем плане работы — ремонт Егерских и Подмоклых казарм для немцев, строительство разгрузочных и погрузочных линий на вокзале, ремонты и дезинфекция жилых блоков, сооружение новых нар, строительство шести помещений на Вестгассе. —

Это программа работы на ближайшие пять месяцев. —

С точки зрения еврейского самоуправления какие-либо перемены в работе управляющих Dienststelle нежелательны. —

*"Афера Штрасса" состояла в том, что в течение двух лет Лео Штрасс передавал на волю рисунки терезинских художников, пользуясь услугами чешских жандармов из его родного города Находа. В обмен на это он и художники получали с воли продукты и вещи. Каким-то образом рисунки попали на страницы швейцарской печати. Сопровождая комиссию МКК по Т., Эйхман учуял неладное, словно бы комиссия все время искала что-то за кулисами "потемкинской деревни". Выявив причину, Эйхман снова прибыл в лагерь, на сей раз со своими людьми — гауптштурмфюрером Мёсом и Гюнтером. Пятеро художников — Лео Хаас, Фердинанд Блох, Отто Унгар, Бедржих Фритта (Фриц Таусиг) и Норберт Троллер — были допрошены высшим эсэсовским начальством. 17.7.1944 за "пропаганду ужасов" (Greuelpropaganda) они вместе с семьями были отправлены в тюрьму, в Малую крепость. Там Блох был расстрелян, жена Фритты Иоганна погибла. Бедржих Фритта, Лео Штрасс и его жена Зденка были депортированы из Малой крепости в Освенцим, где погибли. Эрна, жена художника Лео Хааса, взяла на себя заботу о четырехлетнем сыне Фритты Томаше. Оба были освобождены в мае 1945 г. в Малой крепости. Сам Л.Хаас был отправлен в Освенцим, пережил несколько лагерей; после войны они с женой усыновили Томаша, который сегодня живет в Германии. О.Унгар пережил Освенцим, походы смерти, рабочие лагеря и умер в июле 1945 г. в больнице под Веймаром. Его жена Фрида с дочерью Сузанной были депортированы в Освенцим, выжили. Пережил Освенцим и Норберт Троллер.

**Комиссия МКК интересовалась рационом питания заключенных в Т., и особо условиями жизни в Т. датских евреев. Ганс Гюнтер — см. комментарий, Редлих 12.3.1942.

Транспортная карта художника Фердинанда Блоха (1898 — 1944). Подпись в правом нижнем углу: "Гестапо. + 31.10.1944, Малая крепость", БТ

В заключение своего содержательного выступления д-р Эпштейн сказал, что, по его личному представлению, никаких новых транспортов отсюда отправлено не будет, а прибытие в Терезин первого транспорта французских евреев во главе с бывшим министром Леоном Мейером, равно как и продолжение работы в начатом нами направлении, приведет ко всестороннему улучшению условий проживания — трудовых, жилищных и хозяйственных. Доклад был выслушан с напряженным вниманием.

Вилли Малер **18 июля**

Сегодня мы пережили "жаркий" день. В полдень впервые после длительного перерыва была объявлена тревога. — После обеда мы с Лангером, Кестером и группой почтовых работников пошли на вокзал за посылками — пришла новая порция сардин. Когда мы вернулись, то обнаружили, что здание A II окружено, немцы устроили там обыск. — В то же время по сигналу тревоги на городской площади была произведена облава Gemeindewache*. —

Позже обыски переместились в B IV, где в комнате 183 шмонали Отто Гута**; за найденную у него карту Европы и по подозрению в торговле запрещенными товарами его арестовали и увели в тюрьму; посадили много терезинского народа. —

Вечером пришло сообщение о том, что работники Gemeindewache и Ordnungs-Dienst***, не достигшие к 1.7.1944 пятидесяти лет, будут уволены с работы. —

Вышеуказанные отделы реорганизуются в единое ведомство, которое возглавит капитан Вейзл, управляющий Gemeindew., впоследствии новая организация будет называться G.W. —

Вдобавок ко всему поздно вечером была объявлена поголовная регистрация бывших офицеров чехословацкой армии. — И заработали колеса отлаженного механизма: за одну ночь надо было успеть выполнить приказ вышестоящих органов. — Регистрация проводилась в B V, A и в B IV. Продолжалась до полчетвертого утра. —

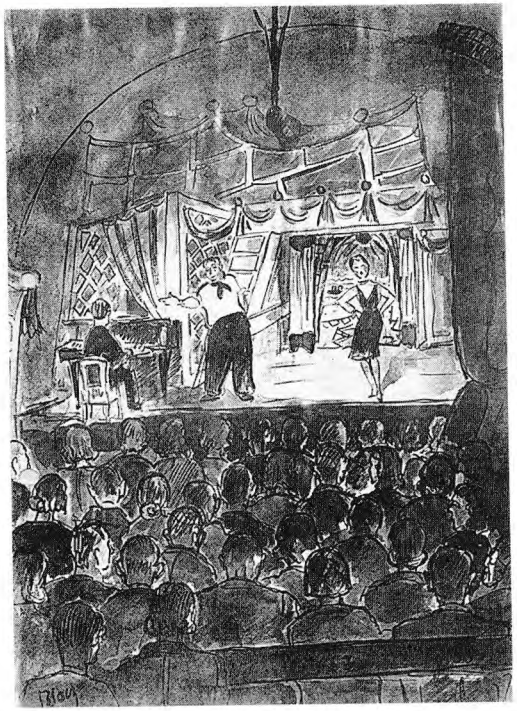
Вилли Малер **19 июля**

Из-за регистрации чехословацких офицеров я спал всего 4 часа. Понятно, что эта регистрация, как и любая другая, возбуждает в Терезине страшное волнение, весь Терезин трясет от страха. Однако сама по себе регистрация прошла вполне гладко и пристойно: спокойно. —

*Gemeindewache — еврейская служба охраны порядка.

**29 августа Отто Гут погиб в тюрьме Малой крепости.

***Ordnung-Dienst — отдел охраны порядка Совета старейшин.



Ф.Блох. Кабаре "Карусель", 1944, ЯВА

Шмоны эсэсовцев в B IV продолжались до и после обеда. Арестовано еще несколько человек. В числе арестованных — и Спинрад Вольф, староста комнаты 66. —

К вечеру взбудораженная гладь утихомирилась, и мы смогли прогуляться по валам и вдоль них.

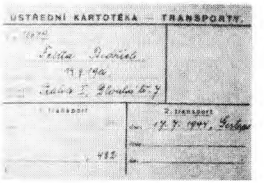
20.7.

У тебя глаза небесной голубизны. Это не поэтическое преувеличение. Глаза — самое выразительное, что у тебя есть. Все, кто к нам приходят, восхищаются ими.

Мама боится, что у тебя будут обвислые тонкие уши. Почему она боится? Не спрашивай: каждой матери хочется, чтобы ее ребенок был самым красивым, самым умным, самым здоровым.

Хотел подарить твоей маме подарок на день рождения — твой портрет. Попросил одного художника, чтобы он тебя нарисовал. Сегодня этого художника посадили и увели отсюда вместе с семьей (у него есть маленький сын) в какое-то неизвестное место. Он вместе с некоторыми другими художниками рисовал реалистические картины гетто (похороны, больницы), картины, которые не служили цели "приукрашивания". Эти рисунки обнаружили у одного коллекционера искусств.*

*Художник — Бедржих Фритта (Таусиг), см. запись в дневнике В. Малера от 17.7.1944.



Транспортная карта Б.Фритты, БТ

Бедржих Фритта. Довоенное фото, БТ

Вилли Малер **20 июля**

До обеда был на бастионе, там было тихо и очень приятно. Мое внимание привлек непривычный гул самолетного мотора. Самолет, приближавшийся с огромной скоростью, пролетел совсем низко над Терезиным. Судя по виду, это был иностранный самолет. Вскоре в городе раздалась сирена, знак военной тревоги. —

Пришли сардины на имя Альберта Малера, которые я попросил для себя на почте. К нашей радости, я их получил. —

Вилли Малер **21 июля**

Около 11 вечера опять была военная тревога из-за воздушного налета, который длился час с небольшими перерывами. В 12 часов над Терезиным в юго-западном направлении пролетел рой вражеских самолетов. Жителей Терезина охватила паника — и понятно, мы такого еще не видели. —

К обеду разнеслась новость о неудачном покушении на вождя Великого Германского Рейха*. —

После обеда снова работаю на вокзале, на приеме сардин. Дорогу до станции мы сегодня проехали на грузовике.

Вечером я был на чердаке дома A, на лекции д-ра Гутмана "Возвращение или эмиграция"**. Его выступление как не-

*20 июля 1944 г. группа немецких офицеров под руководством полковника Клауса Штауффенберга (1907 — 1944) совершила неудачное покушение на Гитлера.

**Д-р Гутман прочел в Т. цикл лекций по истории кинематографии. Он выжил и вернулся в Вену.

льзя лучше передавало душевный настрой венских евреев. Возвращение на родину, на свое последнее место жительства, — таков был вывод докладчика.

Затем мы с матушкой перед моей ежедневной дорогой в B V гуляем по городу, где каждый вечер народное гуляние, оживленный и увлекательный променад. Теплый приятный вечер наполнил наши души видениями о свободе, уже стоящей на пороге, о скором освобождении из плена. — Вечером сыскной отдел провел обыски в B IV, искали деньги и сигареты. —

Вилли Малер **22 июля**

Снова объявлена регистрация всех бывших офицеров, на этот раз не только из Чехословакии. Понятно, что это новое распоряжение вызвало новую волну беспокойства и нервозности. Новая регистрация будет проведена завтра в вечерние часы. —

Вечером иду в H V — смотреть розыгрыш финала кубка по футболу: играют электрики с венским "FC". 4:2, 2:0. Всю эту неделю летний розыгрыш кубка находился в центре внимания терезинской спортивной общественности. —

Пополудни мы с Трудой на закупках. По ее внезапному предложению мы отправились в обувной магазин и достали прекрасные дамские туфли за 60 к. Я себе купил за 100 купонов* и 75 т. к.** трусы и две подушки. В продуктовом магазине проходила распродажа сахарина, удешевленных пряностей, паст и варенья по сниженной цене 19 т.к. —

Потом мы с Трудой наводили порядок в моих продуктах. Сегодня Труда получила из Берлина продуктовую посылку, как всегда, с хорошими вещами. —

Так вот, мы вдруг полностью распустились и предались любви и милым забавам. —

Вечером я был на совещании по подготовке проведения завтрашней регистрации офицеров в B V. <...>

Вилли Малер **23 июля**

Очередь на написание разрешенных открыток: я пишу в Колин, мать — в Вену, Труда — в Усобь*. На самом деле, писать их трудно: именно то, что хочется, сказать нельзя. —

Регистрация офицеров — их оказалось в общей сложности около 1300 — прошла гладко. —

Утром ходил купаться, а потом плавал в бассейне в центральной бане. После возвращения домой еда показалась необычайно вкусной. —

*Купоны на одежду
**Т.к. — терезинские кроны.

Р.Фройденфельд. Приглашение на праздничный вечер домуправов 15.7.1944, ЯВА

*В Усоби жила Маженка, стало быть, Труда состояла с ней в переписке.

Днем на бастионе проходило большое спортивное мероприятие в память Теодора Герцля*. Прекрасная солнечная погода и 5000 благодарных зрителей приветствовали радостный молодежный праздник. Бастион был переполнен. Пестрая, красочная картина напомнила нам спортивные соревнования прошлых времен. —

Местные музыканты открыли праздник исполнением "Марша молодежи". Юноши и девушки в бело-голубых одеждах под цвет нашего знамени произвели на публику неизгладимое впечатление. Под звуки еврейского гимна был поднят еврейский флаг. В ознаменование торжественного события в честь Теодора Герцля руководитель Отдела молодежи <Эгон Редлих> прочел доклад на иврите, по-чешски и по-немецки. —

60 девушек в бело-голубых одеждах продемонстрировали ритмические упражненения и гимнастические номера, в их слаженных движениях была истинная грация. Вслед за этим началась городская эстафета. Забег на дистанцию 1750 метров (800, 600, 250, 100) принес победу Отделу молодежи. Забеги юношей и девушек младшего возраста проводились прямо на площадке. Затем выступил д-р Эпштейн. Он вышел в центр спортивной площадки и раздал награды победителям эстафеты. —

Огромный успех имело последовавшее за этим выступление велосипедистов-акробатов. В соревновании юношей по футболу детский дом L 417 одержал победу над L 317 со счетом 4:3. —

Торжество завершилось исполнением юношами и девушками народного танца "Хора", которое сопровождалось всеобщим пением. <...> Спортивный праздник удался на славу. —

Сегодня на обед были толченые сухари. Очень вкусные. —

Иногда еда приносит удовлетворение, но чаще всего ее не хватает. Например, бывают такие дни, когда на завтрак и ужин дают один кофе, а на обед — немного овощного супа и 150 г сыроватого печива. —

После последнего шмона местная торговля пошла на убыль. Главное, из оборота почти полностью исчезли сигареты. —

Все стали предельно осторожны с левой работой по починке и ремонту.

Вилли Малер **24 июля**

Число жителей в B IV снизилось. Теперь их меньше 1800, а точнее – 1744 мужчины и 24 женщины, итого, 1768. По сравнению с осенью 1942 года людей стало вполовину меньше.

*Эта неделя была посвящена 40-й годовщине со дня смерти Теодора Герцля. Помимо Эгона Редлиха выступали д-р К.Флейшман, проф. Я.Якобсон и д-р Ф.Баум. Они прочли лекции: "Герцль и мы", "Герцль и Хирш — полные противоположности", "Герцль — поэт" и "Теодор Герцль и женщины".

Несмотря на то что основатель сионизма провел в Палестине всего несколько дней, Палестина в Т. была предметом многих лекций и семинаров. Среди лекторов были и те, кто видел Палестину собственными глазами. Вот несколько примеров палестинских докладов: "Арабы сегодня", "Новая история арабских земель", "Города и земли Палестины", "Социальные проблемы в Палестине", "Воспоминания о путешествии в Палестину", "Впечатления о Иерусалиме", "Города в Палестине", "Народы Палестины", "Древняя история Палестины", "Еврейские организации в Палестине", "Взгляд на Палестину", "Палестинские проблемы", "Образование в Палестине", "Проблема государства в Палестине", "Ландшафты и времена года в Палестине", "Иерусалим, Хайфа, Тель-Авив", "Исторические места в Палестине", "Один день в Иерусалиме" и другие.

Рафаэль Шехтер. Довоенное фото, ЯВА

Я нахожусь в дозорной службе при казарме, дежурство проходит гладко. Более всего меня занимают две вещи: регистрация офицеров (вчера на регистрацию пришло 1267 человек) и события вокруг неудачного покушения на вождя Великого Германского Рейха. —

Вечером заварили чай из малиновых листьев, очень вкусный. Ели поджаренный на маргарине хлеб с паштетом и лук. Все вышло здорово. —

До обеда ходил купаться и навестил своих приятелей в отделе посылок. К вечеру пошел дождь. — Для юношей из моего флигеля готовятся новые пропуска для получения талонов на еду. Дни уплывают с невероятной быстротой. — Бреюсь теперь каждый день, хожу в чистой одежде, слежу за собой. Маженке это бы понравилось. — С сожалением отмечаю, что мое белье и одежда уже во многих местах продраны. Если принять во внимание этот факт, война долго продолжаться не может. —

Вечером я в кругу своих друзей в комнате 185, где мы ведем увлекательные беседы.

Вилли Малер **25 июля**

Завтра именины матери из Глинско*. Жаль, не могу их справить вместе с ней. Желаю ей много здоровья и чтоб дождалась она вместе с нами лучших времен. —

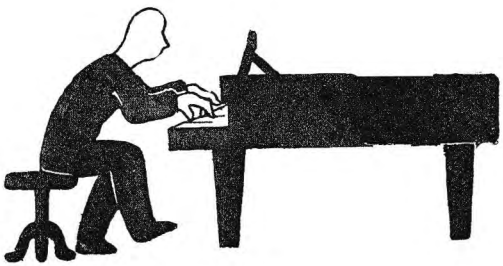
Пополудни гладь нашего существования опять была взбудоражена — велено составить полные списки врачей, работающих в Терезине. Естественно, эта новость стала поводом для всяческих метаний — возникли различные предположения по поводу транспортов и проч. —

В полдень мы с Трудой на площади, на музыкальном концерте. Потом на бастионе — смотрим прекрасный футбольный матч, играют подростки, игра заканчивается вничью, 3:3. <...> —

Завтра исполнится год с того дня, как Муссолини оставил пост руководителя фашистской Италии. Приходится констатировать, что с той поры события развивались вовсе не так, как мне представлялось. —

Сегодня мы обошли с главным старостой Рехом мое крыло, обход прошел спокойно — как для меня, так и для жителей разных комнат. —

*Мать Маженки, проживающая в городе Глинско.



26.7

Ты уже переворачиваешься с живота на спину и обратно, туда — и обратно. Великолепное зрелище: лежишь ровненько и вдруг, опершись

на локти, начинаешь потихоньку приподыматься. С первой и второй попытки тебе это полностью не удается. Ты падаешь на спину и взвываешь, как маленький щенок. Но с третьей попытки ты приподымаешь голову, отталкиваешься, еще бы небольшой толчок — и все бы вышло. В конце концов, после огромных усилий, тебе это удалось, довольный и усталый ты лежишь на пузе. Скоро ты будешь спать, уснешь сладким сном.

Когда родился, ты весил 2,5 кг. Теперь ты весишь 6 кг. На прошлой неделе твоя мать сходила с ума от волнения — ты прибавил лишь двадцать граммов. Я говорил ей, что весы не в порядке, показывают неправильно. Я отдал весы в починку — и пожалуйста, оказывается, ты прибавил не двадцать, а двести граммов. Мама смеялась и радовалась, как маленький ребенок.

Вилли Малер **26 июля**

По сравнению со вчерашним днем, взбудоражившим все население города, сегодня куда спокойней. — Прошел слух о подготовке регистрации бывших унтер-офицеров, но он оказался ложным. —

Пополудни мы с коллегой Лангом и с группой работников почты под руководством инженера Эльберта идем в Богушовицы за сардинами. Желанная, приятная перемена. На обратном пути, правда, вышла маленькая неприятность: жандармы на посту нашли у меня "Еврейскую газету"*. Все обошлось легко — они просто отобрали у меня газету. —

Вечером я смотрю на бастионе выступление женской гимнастической группы немецкого клуба "Фортуна". Труда — среди участниц. —

Труда сегодня меня поразила — она появилась в голубой спецовке, сшитой из простыни; сшито с большим вкусом, цвет и покрой одежды ей невероятно идут**. — И еще один сюрприз она мне преподнесла — она включена в состав хора под управлением Рафаэля Шехтера. —

Сообщение о том, что русские уже на Висле, стало для всех нас огромной сенсацией***. Наши "военные специалисты" не ожидали такого быстрого продвижения русских. — Военные события ныне развиваются с дикой скоростью, мы следим за ними с огромным интересом и любопытством. —

*"Еврейская газета", орган еврейской общины, выходила в Праге на протяжении всей войны.

**Мауд: "Перед отправкой в Т. мы выкрасили все наше белье в разные цвета, не только в голубой. На цветном не видно грязи. Мы знали, что в Т. у нас не будет ни прачки пани Поспешиловой, ни утюга, ни крахмала. Про моду "а-ля Терезин": мы шили из простынь брюки с большими карманами — для работы в огородах, у меня были коричневые. Еще мы шили из марли, украденной в больнице".

***В июле 1944 г. Советская Армия вошла в Польшу.

Р.Пик. Музыкальные инструменты, 1944, ПТ

Вилли Малер **27 июля**

После обеда мы с Трудой были на площади, на концерте городской капеллы. Потом вместе поужинали и отправились в гости к чете Готтлиб, где прекрасно провели время. — Рабочий день был ознаменован подготовкой к приему пражской съемочной группы, она прибывает завтра. Сегодня день прошел без особых событий. —

Вилли Малер **28 июля**

До обеда члены комиссии по съемкам фильма — пражский Гюнтер, Рам и Эпштейн — осматривают отдельные заведения города. Это обычное явление для Терезина — подготовка к осмотру. Уборка улиц, помещений, дворов, окон. И в заключение — концерт городской капеллы на площади. — На бастионе резвится молодежь. В H V — футбольный матч. — Репетиции театральных представлений и концертов. — Заседание суда. — Выдача денег в банке. — Получение множества посылок на почте. — Сегодняшний визит съемочной группы — подготовительный. Съемки фильма про Терезин, по предварительным сведениям, начнутся на следующей неделе. —

К обеду вместо пирожка был ягодный джем, очень вкусно, да мало, надо бы в три раза больше. — Насытились овсяными хлопьями, заваренными кипятком. —

После обеда мы послушали, правда недолго, концерт городской капеллы и отправились плавать. Плавание было очень приятным. —

28 июля. Продолжение

Нынешний вечер и ночь я еще долго буду вспоминать. Труда рассталась со мной в восемь вечера, она очень нервничала, спешила в A II к своему приятелю, портному Мартину. Я же решил воспользоваться свободным вечером и навестить молельню в Соколовне, но там была толкотня, и попасть внутрь было невозможно. Я, отчасти из ревности, отчасти из любопытства, направился в A II. Картина, которая предстала передо мной, явилась неоспоримым доказательством, что отношения Труды с ее другом-портным были не только дружескими. Мой неожиданный приход привел их в жуткое смятение, скрыть это было невозможно. Пробормотав несколько бессвязных фраз, я ушел; в душе была такая

буря, такое отчаяние от сюрприза, преподнесенного мне Трудой; при этом во мне пробудилась невероятная любовь к ней, прежде я такого за собой и не подозревал. —

Спустя час я вернулся в А II в более спокойном состоянии, и мы с господином Мартином провели конфиденциальную беседу на предмет возникшей ситуации. Я прямо сказал ему о наших с Трудой отношениях, сказал, что не потерплю никаких ее связей на стороне, того, чему я только что был свидетелем. Что я не могу и не намереваюсь на ней жениться, и потому не имею права стоять на ее пути, препятствовать ее счастью, возможности выйти замуж. И если он думает завести с Трудой серьезные отношения, то я, любя Труду, расстанусь с ней, и, как бы тяжело не было, прекращу с ней всяческие отношения, перестану о ней заботиться и ей помогать. —

Он заверил меня в том, что понимает меня и мою позицию, но что между ним и Трудой не было интимных отношений. При этом, если Труда решит разойтись со мной или я сам решу уйти от нее, он, разумеется, обещает о ней заботиться. —

Мы расстались по-дружески. До полуночи* я как пьяный шатался по улицам города, вокруг казарм, по казарменным дворам и коридорам. Мучительно думая о случившемся, оплакивая в душе судьбу нашей дружбы, нашего с ней здешнего знакомства, я пытался определить линию своего поведения в будущем, но так ни к чему и не пришел. —

Спал я тревожно, вернее сказать, вообще не спал, заснул только под утро, часа на два. Я чувствовал себя глубоко обиженным, честь моя была попрана трудиным безрассудством. С другой стороны, допускаю и свою вину — я ведь не задумывался о том, каким образом Труда рассчитывается за шитье одежды. В одном я не ошибся — с той минуты, как она познакомила меня со своим берлинским другом, я испытывал к нему чувство недоверия. А учащающиеся походы Труды в А II только укрепили подозрение. —

С другой стороны, признаюсь в грустном открытии — я очень люблю Труду, и мне не хватает внутренних сил от нее отказаться. И это факт, над которым следует поразмыслить. —

*Старосты домов имели пропуск, позволявший им ходить по городу в любое время.

Вилли Малер **29 июля**

Сегодня произошло великое примирение. В конце концов, Труда призналась: да, она согрешила, но не изменила мне в буквальном смысле этого слова. Она так мило, так по-детски просила у меня прощения, просто невозможно было не простить ее. Хотя это было нелегко, слишком много набо-

Афиша. Легкая музыка, 1944, ГТ

лело, мы оказались на грани полного разрыва. И все-таки холодный разум одержал победу; что ни говори, а в теперешнем положении никто мне не заменит Труду, я в ней просто нуждаюсь. Мы объяснялись по-немецки, и это тоже сыграло свою роль. К тому же мне хотелось выглядеть достойно в глазах матери и друзей, и Трудино признание и обещание, что впредь она ничего такого себе не позволит, меня вполне удовлетворило. —

Теперь, когда я осознал свое внутреннее состояние, свою полную зависимость от Труды, мне будет еще трудней прийти к определенному решению. При том что меня все еще гнетут воспоминания. Но сегодня, после бессонной ночи, я чувствую себя разбитым и не способен принять никакого решения. Оставлю размышления на потом, вернусь к ним при ближайшей возможности. —

После великого примирения с Трудой произошло (иначе, видимо, и быть не могло) соитие, на этот раз невероятно страстное и нежное. —

Вилли Малер **30 июля**

Я на дозорной службе в казарме, все идет гладко. До обеда ходил мыться и плавать; завтрак съел с большим удовольствием. Сегодня мы выписываем новые талоны на еду, так что работы много, и Труда мне здорово помогает. Сегодня в честь перемирия Труда спала у меня. Очень хорошо было с ней. Потом я пошел плавать, а когда вернулся, Труда все еще спала. Она, спящая, была так красива, и мое маниакальное воображение нарисовало на ее месте Маженку. —

На обед давали овощной суп и перловку с сахаром. После обеда я сварил замечательный черный кофе. Вечером снова ели овощной суп, овощи, которые достали задарма. Завтра нас ожидает первая в этом году молодая картошка. Получим по 180 граммов на каждого. —

Труда снова спала у меня, и кажется — боюсь сам себе в этом признаться, — я в нее по-настоящему влюбился. В ее близости я черпаю уверенность и силу, Труда — ее открытое, искреннее отношение ко мне, ее жертвенность — делает меня счастливым. Мне необычайно приятны часы, проведенные с ней, они приносят забвение, я забываю о том, где нахожусь, и за это люблю ее еще больше. —

GW <*геттовахе*> и SOD <особый отдел службы порядка> получили новые фуражки: черные, с широкой голубой и узкой белой ленточками. Отсутствует привычный желтый цвет. —

Вилли Малер **31 июля**

Мы с Трудой сегодня поняли, как мы любим друг друга и как нам хорошо вместе, и радуемся этому открытию. Я вновь и вновь влюбляюсь в нее, при том что мы вместе уже целый год. Кроме всего прочего, я нашел себе жену-ребенка-любовницу в одном лице. Страстная, чувственная, зовущая. Ее нежные ласки пленяют, ее объятья возбуждают страсть. Она — сущее дитя со всеми своими слабостями, недостатками и достоинствами. Она наполнила мою здешнюю жизнь доселе не изведанным трепетом, настоящим счастьем. —

Расставание с ней будет одним из тяжелейших моментов моей жизни. Я уже сегодня это чувствую, одна лишь мысль об этом наполняет душу тоской. — В жизни своей не мог предположить, что буду столь любим и что сам буду способен на такую искреннюю любовь, какую переживаю нынче. Мое счастье похоже на счастливый сон, приснившийся среди страданий и нужды, в кошмаре жизни. —

На провокационные вопросы друзей и приятелей мы отвечаем достойно — мы с Трудой счастливы, вопреки тяжелым временам, вопреки горькой Судьбе, вопреки всему. Мы счастливы, что встретились, что так хорошо друг друга понимаем и друг о друге заботимся. — Я думаю, что и после того, как мы расстанемся, Труда будет вспоминать обо мне с любовью. —

Готовится ликвидация третьих этажей* в подведомственном мне доме, много беготни из-за подготовительных работ. — Ныне, когда терезинская эпопея подходит к концу, мы трудимся с удвоенной энергией. —

*Третий этаж нар. Перед съемкой фильма в казармах ликвидировали верхние, третьи полки.

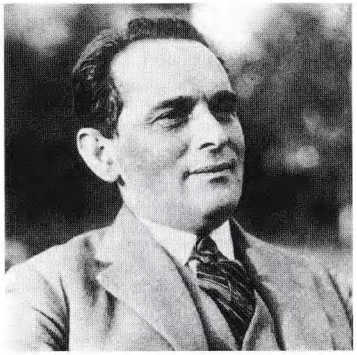
М.Плачек. Генрих Кланг. Дружеский шарж, 1944, ЯВА

Вилли Малер **1 августа**

До обеда я нахожусь в B V/L52 в качестве свидетеля судебного разбирательства. Здесь слушается одно из неприятных дел — случай на кухне в E VII, произошедший 11.6.1944, — шлюзование целой партии порционного маргарина, сахара и муки; кража обнаружилась во время проверки кухни органами контроля. —

Судебное разбирательство ведет надворный советник д-р Кланг* вместе с заседателями, д-ром Грюном и д-ром <Рудольфом> Хиршем. Истец — д-р <Людвиг А.> Фройденталь, судебный эксперт Фукс, адвокаты обвиняемых Бергера, Красы и Клингера — Дессауэр, Крамер и Стерн. Сам процесс ведения дела невероятно интересен, в нем столько неожидан-

*Генрих Кланг, венский профессор гражданского права, доктор юриспруденции, верховный судья терезинского трибунала.



Писатель-юморист Карел Полачек, довоенное фото, ПТ

ных поворотов; я был полностью захвачен происходящим и остался в зале до победного конца. По приговору суда, Бергер был признан виновным и осужден на шесть недель тюрьмы; Красу и Клингера освободили. —

Я наслаждался процессом судопроизводства. Старичок Кланг, бодрый и полный сил, провел дело на высочайшем, мало кому доступном уровне. —

Сегодня распространилась новость о скором вступлении Турции в войну. Думаю, что сегодняшняя новость — юбилейная, так как Турция уже ровно двадцать раз вступала в войну — и все ради того, чтобы оправдать надежды терезинского народа. —

Вечером на бастионе я впервые в этом сезоне руководил футбольным матчем между "Веной" и "Спартой". Венцы выиграли со счетом 8:2, 4:1. Игра проходила в хорошем темпе и на приличном уровне, я назначил 3 десятиметровых удара. Зрителей было много. —

2.8.

*Kessel (нем.) имеет два значения — таз и котловина.

В гетто прибыла женщина, при себе у нее было 1000 "гетто-крон". Она раздобыла их в Праге, заплатила 30 000 чешских крон.

У детей здесь отсутствуют представления об элементарных вещах. Один ребенок смотрит на таз (Kessel)* и спрашивает — это что, Богушовицкая котловина?

Вилли Малер **2 августа**

Вечером я с матерью и ее подругой Вайнбергеровой был в E VII/16 на лекции "Обитатели Терезина, их обычаи и нравы", организованной чешским лекционным клубом. — Лекция выдающегося чешского писателя-юмориста Карела Полачека. — Его часовой доклад был построен в форме репортажа, посвященного описанию здешних условий жизни. Казалось бы, нам, живущим здесь, все это и так известно в деталях и подробностях; но его ярчайшая речь, на высочайшем уровне по стилю и содержанию, чешский литературный язык, прекрасное произношение, к месту сказанные слова и фразы — все это было чистым наслаждением. Уж не говоря об отдельных сюжетах и шутках. Я давно не получал такого удовольствия, как сегодня, и это, само по себе, свидетельствует об исключительном уровне данной лекции. —

Докладчик заявил, что терезинские конторы и магазины — суть одно и то же: взгляните на паштет, продаваемый в магазине, — он выглядит совершенно одинаково до и после употребления. Это заявление вызвало дружный взрыв смеха всех присутствующих. —

Потом мы с матушкой были в гостях у коллеги Рудольфа Будловского и его жены <Герты>, мы давно к ним собирались и прекрасно провели время. —

В сегодняшних новостях сообщается о вступлении русских в пограничные земли Бескиды**, что для нас большая неожиданность. —

Из-за дождливой погоды Труда спит у меня. Вернее сказать, после только что испытанного наслаждения и полнейшего счастья мы не спим, а подробно обсуждаем наши дальнейшие взаимоотношения. —

Вилли Малер **3 августа**

Сегодня пришло письмо из W.A. <хозяйственное управление>, адресованное д-ру Эрнсту Розенбауму IV/II, 1088, B IV 66, в котором вышеуказаное заведение сообщает, что прошение о LEBENSMITTELZUBÜSSE <добавка к питанию> в соответствии с принятым 1.8.1944 решением по поводу LEBENSZUBÜSSE <добавка к жизни>, не может быть удовлетворено. Эта нелепая опечатка в письме на самом деле отражает реальное положение дел, при котором добавка к питанию влечет за собой улучшение здоровья и, стало быть, продление жизни. —

Вечером мы с Трудой и матушкой пошли в H V на театральное представление венских актеров под управлением режиссера Арношта Остеррайхера*: они прочли по ролям "Страдания, жизнь и любовь Фердинанда Раймунда". Эта постановка посвящена перипетиям жизни австрийского артиста и театрального импресарио девятнадцатого века. — Главную роль читал Г.Хофер, Г. Вурцель играла роль его подруги и любовницы. —

Прежде и теперь. В свое время если у кого-то обнаруживали сигарету, то наказывали месяцем тюрьмы. А сегодня женщину, у которой нашли сигарету, приговорили к штрафу в 50 терезинских крон. —

Наступили прекрасные, теплые, солнечные летние дни. В B IV готовятся к грядущей дезинфекции, которая начнется 6.8.44. —

**Северо-восточная граница между Чехословакией и Польшей.

М.Плачек. Д-р Эрнст (Арношт) Остеррайхер, 1943, ЯВА

*Д-р Эрнст (Арношт) Остеррайхер, австрийский режиссер, драматург, автор пьесы "Страдания, жизнь и любовь Фердинанда Раймунда", погиб в Освенциме.

4.8

Вчера умер страшной смертью ребенок, старше тебя на 4 месяца. Играл с маленькой игрушкой, к которой была привязана тонкая веревка. Веревка обмоталась вокруг шеи, и ребенок задохнулся в несколько секунд, мать не смогла его спасти.*

Твой первый портрет: в иные времена можно было бы пойти к фотографу, и он бы тебя заснял. Но здесь фотографа нет, потому потребовался художник. Художник рисовал тебя с огромным старанием. Почти все то время, что он рисовал, ты лежал и не шевелился, будто бы зная, что этот рисунок — подарок твоей матери, словно бы ты хотел, чтобы художнику удалась работа. Через час на тебя навалился сон, но голубизна твоих глаз уже была запечатлена в памяти художника, и он правильно выбрал цвет в то время, когда твои глаза уже были закрыты.

*Сравните с записью в дневнике Вилли Малера от 7.8.1944: "В детском доме умерла одиннадцатимесячная Хана Кралова, Cv 1022, родившаяся здесь в 1943 г. Трагическая смерть — ей в руки попала веревка, малышка обмотала ее вокруг шеи и задохнулась. Это случилось 5.8.44". Ясно, что речь идет о той же самой девочке.

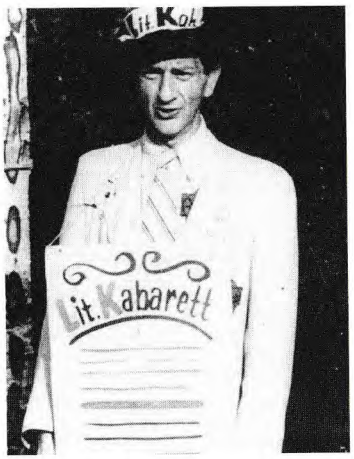
Вилли Малер **4 августа**

Сегодня был большой сбор старост B IV, на котором нас ознакомили с планом проведения дезинфекции Ганноверских казарм. Жильцы нашего дома с радостью восприняли сообщение о санобработке комнат и уничтожении клопов. Нынешнее положение совершенно невыносимо: клопы расползлись по всем комнатам, и люди вынуждены спать в коридорах и во дворе. —

Сегодня я услышал интересное мнение о Терезине. Людям якобы уже сейчас живется здесь куда лучше и спокойней, чем прежде. Если бы к этому чуть побольше свободы, еды получше и жилья поудобней — и жили бы здесь припеваючи. За несколько лет приучились бы к коллективной жизни и перестали бы тосковать о лучшей доле и более престижной работе. С подобным взглядом, в основе которого лежит стремление к удобству и примитивному существованию, согласиться невозможно. Тут нет главного — вечной устремленности человека вверх, его свободной воли. Нет самой сущности жизни: учения, любви, созидания, семейного уклада и культуры. —

Вечером были с матушкой в H V на ревю Хорпатского и Поргеса "Смейтесь с нами", которое нас здорово позабавило. —

Перед этим я посетил семью Карела Бонди, где прекрасно провел время с детьми и родителями. Заключительной темой была "Родина" и наше скорейшее возвращение в Чешско-Моравский горный край. —



Ганс Хофер. "Литературное кабаре", 1944, ЯВА

Вилли Малер **5 августа**

Идет активная подготовка к проведению дезинфекции. Готовим полный список жильцов и отдельно — список тех, кто будет перемещен в H V, где нам предоставили дополнительные помещения. Мы с коллегой <Фрицем> Гахом и старостами комнат осмотрели чердачные помещения в Дрезденских казармах, где будут спать наши сотрудники, и разработали план переезда людей из B IV в H V и удобного их размещения. —

Сегодня центральной почте будут даны все полномочия. Писанина и получение необходимых подписей отнимают массу времени. Одна только дезинфекция и подготовка к ней занимает целый рабочий день, а еще приходится готовить соответствующую документацию — и это все должно быть произведено быстро и четко. —

Сегодня был ряд аппелей, к тому же мы второй раз ходили с коллегой <Фрицем> Гахом в H V, чтобы убедиться в том, что завтрашнее переселение из B IV в H V пройдет без всяких проволочек. —

Эти дни из-за огромной занятости я мало сплю. — Труда носит мою еду в W<estbaracken>*, обо всем заботится, у меня самого нет на это времени.

Сегодня четыре месяца со дня смерти отца, время здесь так летит. Видя муки старых людей, я понимаю, что хоть в этом Судьба была к отцу милостива, он не страдает, не мучается, он спокоен.

Вилли Малер **6 августа**

Встал в пять утра, поскольку с шести начинается переселение жителей Ганноверских казарм во временные помещения. Мы вместе с коллегой Гахом и начальником отдела регистрации Баумом за неполный час осуществили переправку жильцов обоих крыльев здания в H V. Потом коллега Ланг устроил следующее: одна группа его жильцов отправилась в H V, а другая — в E IIIa. Потом я произвел перевод в H V жильцов обоих крыльев нашего здания, где старостой был Шпитцер, а коллега инженер Хирш с восьми утра управлял своими подопечными, которых он перевел в C III и B V. К половине девятого утра все казармы были освобождены. <...> Отдельные помещения уже опечатаны и закрыты. — Обходя казармы, комиссия по дезинфекции приняла решение о ликвидации мансард на чердаке C и A, поскольку там невозможно произвести дезинфекцию. Исключение было сдела-

*W., Westb. = Westbaracken — отдельные бараки в юго-восточной части T., где жила Труда.

Ф.Блох. Переезд, 1944, ЯВА

но для нашей мансарды, которую мне удалось спасти от разрушения. —

Мы с Трудой, одни из немногих, проводим ночь в B IV. После нашего примирения 2 августа это была ночь большой любви и невероятных переживаний. — О ней сохранятся незабываемые воспоминания. Только проклятые клопы донимали нас, всю ночь мешали.

На розыгрыше кубка второго полуфинала присутствовало 3000 местных болельщиков, игра "Электро" и "Экспедиции" была потрясающей и закончилась победой "Электро" — 1:0, 0:0; это один из сильнейших футбольных матчей, сыгранных здесь. Невероятный темп, острая, при этом корректная игра <...> "Электро" вышла в финал.

Вилли Малер **7 августа**

Подсчитано, что если на обед дают суп, пирожок и джем, а вечером кофе, при том что в дневной паек еще входят 350 граммов хлеба и обычная норма сахара и маргарина, то дневная порция составляет 1185 калорий. Дома наша еда содержала 3400 калорий. Так что ничего удивительного, что мы так выглядим и постоянно болеем. —

Коллега Гах принял на себя мои чиновничьи обязанности в H V и таким образом предоставил мне возможность переселиться в B IV и при этом еще отдохнуть и освежиться. —

В детском доме CV 122 умерла одиннадцатимесячная Хана Кралова, родившаяся здесь в 1943 году. Трагическая смерть — ей в руки попала веревка, малышка обмотала ее вокруг шеи и задохнулась. Это случилось 5.8.44. —

Вечером мы с Трудой и матушкой были в Speisehalle <столовой> на вечере камерной музыки. В программе вечера — квинтет C-dur опус 36 и секстет G-dur Франца Шуберта и опус 163 Иоганна Брамса. Концерт прошел на высоком профессиональном уровне, было много народу. —

От коллеги Зонненшайна, которого я навестил в его роскошном доме в Q 420, я получил информацию о смертных казнях, произведенных здесь 10.1 и 26.2.42. Сперва было повешено 9 евреев за нелегальную передачу писем, а затем еще 7 за попытку побега*. —

Вилли Малер **8 августа**

Терезинский еврейский крематорий обслуживает не только Терезин, но, увы, и терезинскую Малую крепость, откуда в последнее время часто привозят мертвецов. Ра-

*См. дневник Э.Редлиха, записи от 10.1 и 26.2.1942.

Афиша: "Мир сверху. Ансамбль дилетантов HV. Декорации и костюмы А.Аузенберга. Картины: 1 — Дрезденские казармы; 2 — У управдомов; 3 — Улицы; 4 — Верхлабские казармы; 5 — Кафе; 6 — Совет старейшин", ПТ

ботники крематория рассказывают с содроганием, что мертвецы, которых привозят из Малой крепости, жутко обезображены. —

Огромный успех имеет здесь стихотворение Линденбаума* "Сударь будет брать суп?", очень точно описывающее здешнее питание и горе тех, кому приходится жить на одни талоны. —

*Вальтер Линденбаум, поэт из Вены, автор песен терезинского немецкого кабаре. Погиб в Освенциме.

Здесь в большую моду вошли летние полотняные брюки. Почти все они сшиты из голубых простынь, оторочены кантом и обшиты белой нитью, что придает им вполне пристойный вид. Видел я и дамские блузы, на которых на машинке были вышиты белой нитью монограммы владелиц. К блузам сшиты укороченные или длинные брюки. Простая, легкая и в здешних условиях дешевая одежда привлекает к себе внимание и пользуется спросом. —

Суматошный день. В West. ем , в C III сплю, в L 497 служу, а в H V живу — пока что мое место там. Очень много беготни, особенно когда приходится заниматься доставкой всевозможных почтовых отправлений и отчетов. —

Вилли Малер **9 августа**

Вечером в 21 час нас ждет огромное представление в H V в честь ганноверских гостей. В программе — отдельные номера из ревю Die Welt von oben*, исполняемых артистами из H V и B VI. В представлении принимают участие старосты из H V и B VI, большие и малые ансамбли из обеих казарм и множество званых гостей. Вечер прошел очень хорошо, и мы отлично развлеклись. —

*"Мир сверху", представление "Ансамбля дилетантов" в семи актах. Режиссер Зигфрид Грюнфельд, декорации и костюмы Адольфа Аузенберга.

Прекрасно спится в мансарде №14, C III. Я нашел на одном из чердаков старое канапе, похожее на домашнее, и с помощью Труды принес его в свое временное жилище. Мои соседи по комнате предостерегали, что якобы в канапе будут клопы и блохи, но я пошел на риск, и все обошлось: спал как барин, и никто меня не кусал, а мои соседи по комнате спали на полу, и их кусали блохи. —

День я провожу между H V и L 407. После обеда мы с Трудой лежим на газоне за ее домом и наслаждаемся воздухом и солнцем. С погодой везет. Тепло — ни дождя, ни гроз. Еду готовим в Westb., она нам по вкусу. Мать эти дни одна в своем помещении. Только однажды на этой неделе она

ужинала с нами в Westb. — ели паштет и пили чай. — Политические новости, полученные из первых рук, вселяют радость. —

Вилли Малер **10 августа**

О банке еврейского самоуправления здесь говорят так: падение здешнего банка не будет трагедией ни для экономики, ни для самих клиентов. Исходя из этого, можно судить как о значении самого банка, так и о ценности выдаваемых им денег. —

Об эсэсовце Раме сегодня здесь циркулирует такое сообщение: беседуя с евреем, вышеназванный заметил: "Всем известно, что у евреев здесь есть деньги и на них они покупают сигареты. Мне известны и источники их доходов. Но для меня все еще остается загадкой, каким образом здешние евреи получают сообщения о политических и военных событиях раньше, чем мы по немецкому и английскому радио". —

Вечером Труда пошла на репетицию хора. Не знаю, с чего мне пришло на ум после 10 вечера пойти из C III в Westb. проверить, дома ли она. Предчувствие меня, увы, не подвело. Труды дома не было, я зря прождал ее два часа в Westb. и на улице. В конце концов отправился к ее бывшему другу в A II, но тот лежал в постели. Это повергло меня в еще большее расстройство. Опять же инстинкт подсказал мне, что Труда у другого мужчины, и во мне одновременно вспыхнули страсть и отчаянье. —

Вилли Малер **11 августа**

Читаю замечательную книгу Эрнеста Клеза "Веселые обитатели Зихема"*. —

В восемь часов я был в Westb., мой приход страшно удивил Труду (обычно я приходил на завтрак в девять). На мой вопрос, когда она вернулась домой, она дала мне неубедительный, лживый, дурацкий ответ, и мне ничего не стоило вывести ее на чистую воду. Когда она поняла, что мне известно, что в полпервого ночи ее не было дома, она принялась рыдать навзрыд и просить у меня прощения. Я пообещал, что прощу ее, если она скажет мне чистую правду. Потом, чуть успокоившись, она рассказала, что вчера вечером, когда она возвращалась с репетиции, ее остановил Фриц Хабер*, певец из Вены, и она беседовала с ним во дворе его дома Q 302.

*Эрнест Клез (1885 — 1968) бельгийский писатель. Его книга, изданная в Праге в 1938 г., пользовалась огромной популярностью.

**Фриц Хабер выжил. В Америке он известен как Фреди Хабер, продюсер музыкальных шоу.

Она поклялась, что между ними ничего не было и что у нее и в мыслях не было ничего дурного. Труда клялась и просила прощения. С ней случилось жуткое нервное расстройство, и мне стоило немалых сил привести ее в нормальное состояние. Одна из ее соседок по комнате выразилась по этому поводу так: кто жаждет любви, должен уметь страдать. —

Пополудни мы с Трудой (она все еще плачет) и с матерью сидим в кафе, едим мороженое и слушаем концерт городской капеллы на площади под управлением капельмейстера П. Дойча. —

Вместе с тем начинаем готовиться к возвращению наших коллег — после того, как в ночь на 13.8.44 будут вымыты продезинфицированные помещения. —

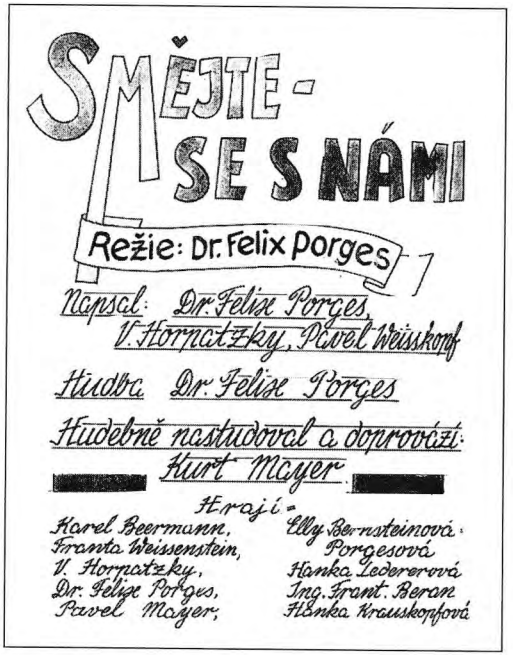
Вилли Малер **12 августа**

Подготовка к возвращению в B VI закончена. — Вечером планируем (это идея Гаха) второй вечер ревю в H V. В программе — выступления артистов из B VI и H V и разных гостей. Программа из 20 номеров продолжалась с 9 до 12 ночи; для тех, кто в 1.30 приступал к мытью помещений после дезинфекции, это было вполне удобно. — Особым успехом пользовались Виндхольц и Боргерова (вокал), Гах (скрипка), Покорны (юмор), Левит (фокусник), Хеллерова (вокал) и Курт Майер со своими музыкантами (джаз). Вечер проходил в сердечной обстановке, все было отлично. Побывка ганноверцев в H V завершилась прекрасно. — Потом мы с Трудой, которая тоже была на вечере, провели ночь в городском парке. Теплая, прекрасная ночь. —

Завтра — финал розыгрыша кубка по футболу между "Электро" и Jugendfuersorge <Молодежный отдел>. <...> Ожидается, что выиграет Jugendfuersorge — команда, которая служит предметом постоянных насмешек и подтруниваний. —

Вилли Малер **13 августа**

В страшную рань (пять утра) мы вошли в ворота B VI, через час сюда должны вернуться наши жильцы, на время переселенные в Ганноверские казармы. Дом выглядит кошмарно, как после землетрясения. Комнаты устланы дохлыми клопами, их десятки тысяч. Так что газ* сделал свое дело. — Привести в порядок постели и комнаты — дело непростое,

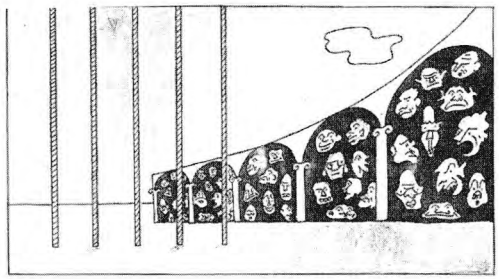


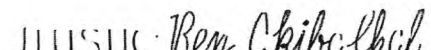
"Смейтесь с нами". Афиша эстрадного представления. Режиссер Феликс Поргес, музыкальное сопровождение Курта Майера, 1944, ПТ

*Для дезинфекции применялся газ "циклон-Б", запатентованный в 30-х годах видным химиком доктором Ханушем (Гансом) Пиком. В Т. Пик возглавил службу дезинфекции, которая применяла "циклон-Б" для борьбы с насекомыми. Этот же газ нацисты использовали в газовых камерах.

Йозеф Нойштадт (род. в 1931). Мальчик на нарах, 1944, АМВИ

*Спектакль "Бен Акива лгал" поставил в Т. доктор медицинских наук Йозеф Люстиг. Погиб в Освенциме.





Афиша к спектаклю "Бен Акива лгал", режиссер Иржи Люстиг, ПТ

но оно спорится, с утра во дворе оживление — все чистится и моется. — К девяти вечера все те, кто жили в H V, вернулись на свои места, чем и завершилась наша деятельность в H V. —

Сегодня здесь проходил спортивный праздник — финал розыгрыша летнего кубка. Он, увы, огорчил спортсменов, не оправдал их надежд. Команда Jugendfuersorge во главе со Стерном одержала безоговорочную победу: 5:1, 0:0. <...> 3600 возбужденных болельщиков устроили бурю оваций — стадион бушевал, победителей матча вынесли с поля на руках; после каждого гола с галереи казармы H V на футбольное поле летели голубые конфетти. — Несмотря на то что победа была заслуженной, забитые голы не отвечали уровню игры. —

Хана Платовска **14.8**

Как давно я уже не писала. Пять недель. Ну ничего, пора наверстывать. Сегодня остаюсь в постели — простыла и чувствую себя не очень-то. Я была на нескольких кабаре и должна это записать. Я посмотрела "Die Welt von oben" <"Мир сверху"> и "Бен Акива", а вчера вечером мы всей семьей впервые пошли в кафе на программу Лизы Хофер. Это было здорово, к тому же можно было купить мороженое за две кроны. Я сонная и усталая. Нет никакого настроения писать и посему...

Вилли Малер **14 августа**

Пока что сплю в C III, поскольку мое жилище в Ганноверских казармах все еще не в порядке. Сплю отлично. Особенное удовольствие я получаю от тамошних умывален — как от самих помещений, так и от их устройства. —

Вечером мы с Трудой были в H V на ревю Йозефа Люстига "Бен Акива". Сюжет, понятно, терезинский, но перенесенный на греко-римские небеса. По стилю постановка напоминает Восковца и Вериха. Своеобразная трактовка автором терезинской действительности выделяет это ревю из ряда прочих. История забавная и поучительная. Ее девиз: "Домой, на родину!" Она меня очень развлекла (к сожалению, Труду, из-за чешского, — совсем нет). —

В B VI с раннего утра продолжается великая чистка, приведение в полный порядок помещений и нар. Возвращение ганноверцев после дезинфекции в свои помещения растянулось на весь день.

Вилли Малер **15 августа**

Уж не знаю, зачем я принял предложение Глазера достроить мансарду. Зачем? Да чтобы иметь свое отдельное помещение. Думаю, из-за этого я буду иметь массу разных неприятностей; первая произошла уже сегодня, когда я получил нарекание от шефа. —

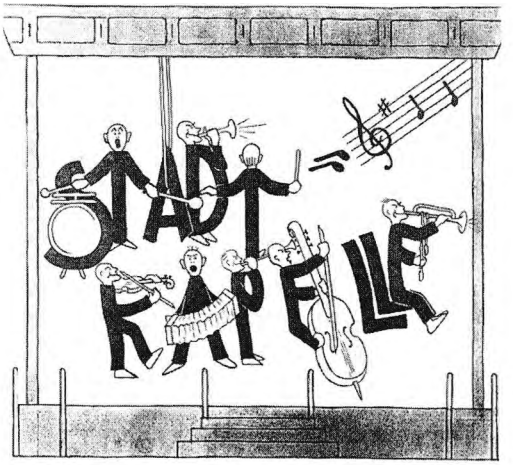
Пишем, как заведено, почтовые открытки: матушка — в Вену, я — в Красные Горы. —

Труда получила из Берлина прекрасную посылку и очень довольна ее содержимым. —

Невозможно поверить — минула вторая годовщина моего здешнего пребывания. Человек постепенно привыкает... —

Сегодня я впервые спал в B IV; очень хорошо — ни блох, ни клопов. Газовая обработка была проведена очень успешно. Все здание обработано газом и опрыскано лизолем от подвала до чердака и кровли; ни один казарменный двор не избежал обработки лизолем. По полученным данным, дезинфекция B IV обошлась в 300 000 крон. —

Иногда я сам себе удивляюсь, как отупел и насколько равнодушен я к тому факту, что из дому не получено ни единой весточки, ни единого свидетельства о тамошней жизни. —



KAPELLMEISTER:
CARLO TAUBE
PETER DEUTSCH

Афиша "Городская капелла", Карло Таубе, Петр Дойч, ПТ

16.8

Маленький ребенок кричит на старика: "Вонючий еврей!" Подходит какой-то мужчина и говорит: "Ты что, как тебе не стыдно! Чех, и так скверно ругаешься".

Это произошло в гетто в 1944 году. Ребенок, старик и мужчина — все были евреями. Это произошло в поселении Терезин, которое до недавнего времени называлось "гетто Терезин".

Вилли Малер **16 августа**

Сегодня здесь, из-за необычайно живого интереса к нашему городу, снимается кино. Над фильмом, кроме арийцев, работает целая группа бывших кинематографистов во главе с Куртом Героном. Утром выступают те, кто вчера вечером были отобраны в качестве "актеров" самим оберштурмфюрером СС Бергелем*: отбор происходил в казармах (у нас в B IV тоже), в домах и просто на улице. Понятно, что выбирались исключительно еврейские типы. — До обеда я наблюдал съемку сцены перед детским домом на Ратушной, 17, что на площади, а днем — съемку приема почтовых посылок и счастливых получателей на почте. В полдень оживленное настроение было прервано воздушной тревогой, продолжав-

*См. дневник Э.Редлиха от 21.3.1942.

шейся целый час. — Вечером были сняты учения пожарников и продукция Отдела досуга ("Сказки Гофмана"**, "Илия"*** и концерты). —

После обеда распространилось сообщение о высадке союзников на юге Франции, что привело всех нас в волнение и нарушило спокойное военно-политическое настроение города. —

А в остальном — с помощью господина Бишицкого из комнаты 82 занимаюсь устройством своей новой мансарды на чердаке А, которую я приобрел после продолжительной и малоприятной беседы с шефом. Труда так радуется мансарде и с нетерпением ждет той минуты, когда она со всей страстью примется за обустройство нашей квартиры. —

Вилли Малер **17 августа**

К больному Глазеру присоединился больной Йирка, так что мы с Трудой заняты работой по уходу за больными. Впрочем, пациенты полны жизни и веселья. Я тоже не вполне здоров — сильный насморк, и голова болит. — Труду тоже признали больной, аж до 31 августа; ее освобождение по болезни нам на руку, надо сделать столько разных дел. —

А так — продолжаю строительство собственного "кумбалека"*. Для иллюстрации здешних отношений отмечу следующее: вчера я лично посетил господина инженера Фишгрунда и попросил его выдать мне замок на дверь мансарды. После долгих занудных переговоров и изъявлений взаимоуважения он, с присущим ему тактом и душевной тонкостью, отказал мне в просьбе. Замочек я сам раздобыл у слесаря в B IV за полбуханки хлеба и 12 марок, включая работу. — Думаю, эта история не требует дальнейшего комментария. Она свидельствует о невыносимых отношениях, складывающихся здесь как на работе, так и при распределении еды и ведении хозяйства. —

Вечером на бастионе я принял активное участие в тренировке по гандболу берлинского клуба "Фортуна". Пробежался, поиграл в мяч, отлично освежился — и, несмотря на сильный насморк и простуду, у меня уже совсем другое настроение. — Правда, карьеру в этом виде спорта мне уже не сделать. —

Вилли Малер **18 августа**

В мое крыло подселили 6 мужчин из вчерашнего венского транспорта IV/15d. Они прибыли без багажа, и нужно раздобыть для них необходимые вещи — работы хватает. —

Вилли Малер **19 августа**

**См. дневник Э.Редлиха от 22 — 24.8.1942 и 2.8.1943.

***Оратория Мендельсона "Илия" под управлением Карла Фишера.

*Kumbal, kumbalek — в Т. личное помещение, обычно строилось на чердаке. Небольшое пространство выгораживалось фанерой и досками.

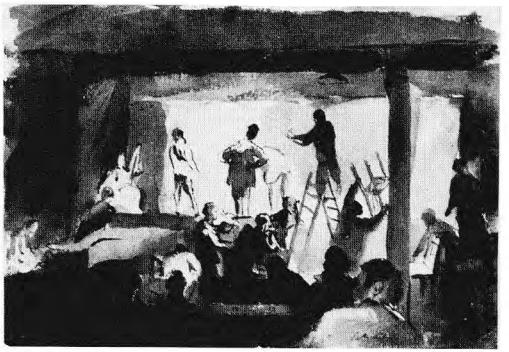
После проведения дезинфекции в Westb. Труда спит у меня. Жаркие, страстные ночи любви, мы забываем, где живем, забываем обо всем, что нас окружает; в любви мы испытываем все новые и новые наслаждения, взаимную нежность и страсть.

Так и живем. Питание улучшается, насколько это здесь возможно. Вот, например, что мы ели в полдень: в совершенно пустой здешний суп Труда добавила рисовых хлопьев и супного порошка с кореньями. Очень вкусная луковая подливка с хлебом. Порция картошки — 290 граммов на нос, мы поджарили ее на маргарине с луком. Чай и пряники (из берлинской посылки) завершили превосходый обед. —

В казарме на дозорной службе. Из Праги пришел транспорт Ef, и мы ночью вместе со старостой Герцкой принимаем и размещаем мужчин, распределенных в B IV. Члены этого транспорта привезли из Праги сообщение о стремительном развитии военных событий и о падении Парижа*. —

В новом помещении прекрасно спится. Так что к концу здешнего пребывания я наконец обзавелся собственной жилплощадью. Замечательное чувство приобщения к цивилизации. —

*Париж был освобожден 25 августа 1944 г.



П.Кин. Кабаре, 1944, ПТ

Вилли Малер **19 августа**

На Травчицком водохранилище, у водяных мельниц в 20 минутах ходьбы отсюда сегодня дают представление для съемок. Из Терезина на съемки в качестве статистов было откомандировано более 1800 человек. Эта прогулка освежила нас с Трудой и матушкой. Было крайне приятно погулять на природе за городом. Солнце, воздух, прекрасная прогулка вдоль серебряной глади реки Егер, в обрамлении зеленых деревьев и кустарников — превосходное путешествие. —

Были засняты разные сценки из местных спектаклей, в которых играли почти все здешние актеры и актрисы. Я наблюдал за съемками с близкого расстояния: снимали операторы компании "Aktualita" <"Новости"> из Праги и группа еврейских киношников во главе с Куртом Героном. Получасовое выступление джаз-оркестра под управлением Романа наполнило съемочное пространство весельем и радостным возбуждением. Столь приятная атмосфера вызвала у нас с Трудой желание позагорать, и мы улеглись на принесенные с собой подстилки. —

Некоторые моменты съемки, например массовые сцены (смех, аплодисменты, еврейские типажи и прочее), вызвали живую реакцию зрителей-статистов. — Принесенные хлеб с маргарином и теплый кофе показались особенно вкусными на свежем воздухе. Проведя таким образом четыре часа, мы, в сопровождении эсэсовцев и жандармов, к шести вечера вернулись обратно. —

После ужина (суп и своя манная каша) мы уже на площади, на концерте городской капеллы. —

Вилли Малер **20 августа**

Вчера в Праге оказался работник отдела трудоустройства, жилец из комнаты 84 моего дома Карел Бёхер* (транспорт Dw 16 из Руднице над Лабой); мой коллега, староста комнаты 84 Карел Доктор (Di 600**) доставил мне массу неприятностей безрассудным сообщением о его побеге. —

В аналогичной ситуации сегодня был отстранен от работы начальник отдела регистрации Отто Баум, вместо него отдел возглавил Коминек из E VI. Эта замена мне не нравится. —

В B IV красят коридоры и разные помещения. Работы проводит группа маляров, собранная в основном из врачей. Понятно, почему на полу и на окнах краски куда больше, чем на стенах. —

Сегодня здесь закончился футбольный блиц-турнир на кубок, разыгрывавшийся в течение этой недели, игра навылет. Турнир выиграла "Спарта", в финале она победила Jugendfuersorge со счетом 2:0. Знаменитый основатель "Спарты" Наци Фишер*** перетянул в свою команду отличного игрока Бурку. Из-за работы в моем здании я не смог присутствовать на матче.

До обеда я принимал участие в съемках концерта джаз-оркестра под управлением М.Романа на центральной площади. Сегодняшний день завершился съемками эпизодов разных областей деятельности Отдела досуга. Напоследок кинематографисты запечатлели танцы, которые были специально устроены в кафе. —

Вилли Малер **21 августа**

Сегодня Труда перебирается из H V в Westb., там тоже уже проведена дезинфекция. Она мне много помогает с уборкой моего нового жилища. Перед обедом комиссия инспектировала на чердаке A произведенные там перестройки.

*Карел Бёхер родился 16.4.1920, прибыл в Т. 21.3.1944, депортирован в Освенцим 1.10.1944, освобожден в Тауче. Судя по датам, Бёхера после побега обнаружили в Праге, вернули в Т., посадили во внутреннюю тюрьму и затем депортировали в Освенцим.

**Di 600 — обозначение транспорта и транспортного номера узника.

***Наци Фишер — не идентифицирован.

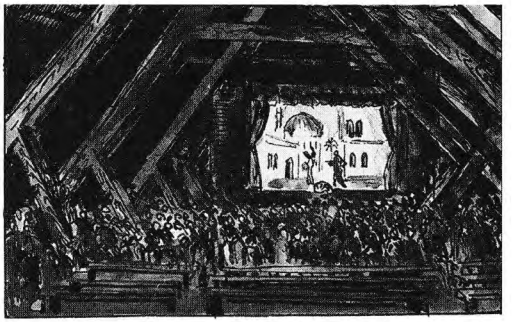
Благодаря шуткам начальника комиссии инж. Хирша нам удалось избежать неприятностей, и комиссия ничего противозаконного в наших постройках не обнаружила.

Сегодня я подал прошение на получение новых извещений — мне на Будина и матушке на Вырбу. Надеюсь, что эти запросы на посылки будут последними, которые я отсюда отсылаю.

В эти дни невероятных по размаху военных событий я с особенным любопытством просматриваю старые сообщения из штаба главного командования и более свежую информацию, с начала немецкого отступления. При сравнении тех новостей с нынешними видно, насколько немцы растеряны, насколько они деморализованы; и это — явное и безусловное свидетельство их скорого и полного поражения и окончания войны.

В связи с этим интересно разобраться в реальном положении наших дел; новости, которые здесь ходят, опережают сообщения, полученные от немецкой стороны на три, а то и на четыре дня. И при этом мы никогда не узнаем, кто здесь распространяет эту информацию, которая поначалу кажется нереальной; но видя, что именно так все и происходит, мы убеждаемся в верности получаемой информации. —

Перед въездом в Терезин поставили доску с надписью: "Еврейское поселение. Останавливаться запрещено". —



А.Кантор. Театр на чердаке, 1945, ЛА

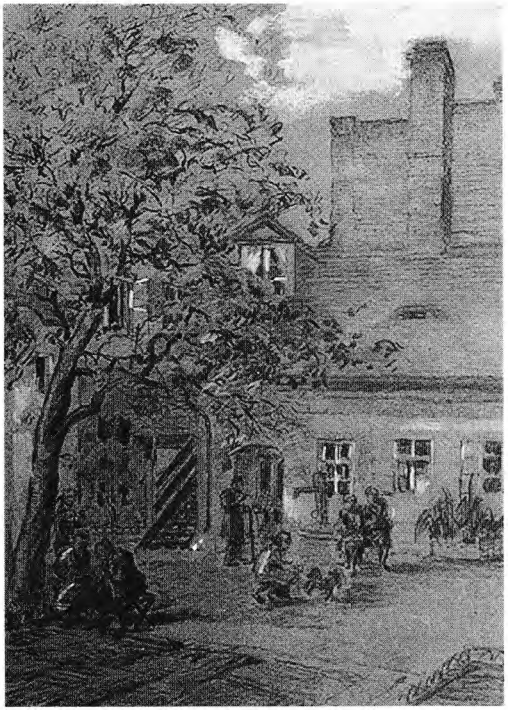
Вилли Малер **22 августа**

Во дворе B IV проходит вечер кабаретной группы Вальтера Линденбаума. В нынешнем году это первое мероприятие такого рода в нашей казарме. Зрителей было много (матушка тоже пришла), и все прошло здорово. —

Сегодня я получил долгожданный отпуск на пять дней. — Меня подменит профессор Бергер. Отпуск я намереваюсь использовать главным образом на завершение строительства моей комнаты на чердаке А. —

У меня состоялся интересный разговор со здешней знакомой — госпожой Уцко из Берлина, с которой я, служащий отдела помещений, в свое время познакомился на почте; она рассказала о том, как сюда попала. Прибыла она 12.6.1942 берлинским транспортом 1/6*; этот транспорт шмонали в E VII. Во дворе казармы д-р Зайдл, тогдашний комендант, сообщил женщинам (в транспорте были преимущественно женщины), что их мужья были утром расстреляны в Берлине. Это была известная история с нападением на анти-

*В.Малер, скорее всего, ошибается в дате прибытия этого берлинского транспорта в Т. Точная дата транспорта 1/3 — 5.6.1942, что соответствует записи в дневнике Эгона Редлиха от 5.6.1942, где также говорится о поджоге выставки "Советский рай" в Берлине.



О.Карас. Терезинский двор, 1943-44, ЛА

большевистскую выставку в Берлине, в котором обвинили евреев. "Это было самое страшное, что я когда-либо переживала в жизни, — добавила г-жа Уцко. — Это был удар, который сбил с ног". Вот такие истории случаются у наших людей на этой войне; найдется ли тот, кто сможет ответить за это? —

Вилли Малер **23 августа**

Здешнее "Центральное еврейское информационное агентство" сообщило о падении Парижа. Интересно будет выяснить, на сколько дней терезинцы опередили вступление англо-американской армии в Париж. —

С самого утра стоит непереносимая жара. После обеда температура достигает 40 градусов в тени. К тому же эта чехарда с водой, которой нам не хватает. В августе 1942 года расход воды на одного человека был 19 литров в день, а в этом году — 130 литров, без учета огромного расхода на сельское хозяйство. И все-таки в эту тропическую жару жители нашей казармы часами сидят без воды. —

Интересно было бы узнать, смогут ли местные запасы угля удовлетворить запросы терезинцев до конца февраля 1945 года. Понадобится ли нам еще этот уголь или им уже воспользуются будущие жители?

Ночи, которые мы проводим нынче с Трудой, наполняют душу палящим жаром, лишают рассудка. Мы обнаружили в себе такую могучую силу страсти и такую безнравственность, что это меня даже пугает. И нет никаких сил с этим бороться, поскольку все, что мы делаем, наполняет меня доселе неизведанным счастьем, радостью и восторгом. В Труде я обрел все, что до сих пор искал в женщине. И чем дальше, тем тяжелее думать о разлуке с ней. —

Вилли Малер **24 августа**

Посылка, которую мать получила по январскому запросу, содержала огромное количество муки, которая нам здесь так нужна. Во всем остальном ее состав не отвечает нашим здешним нуждам. —

Строительство и внутренняя отделка моего логова продвигаются с большим трудом. Никто и представить себе не может, насколько трудно здесь что-то построить. О строительстве в Терезине можно сказать: не подмажешь, не построишь. —

Сегодня день рождения моего шефа Виктора Лангера. Отпраздновали его по традиции веселой вечеринкой в 112-й

комнате. Участники — Х. Бонди (ода к юбиляру), Мики Хеллерова (вокал), Коко Шуман* (цитра), Вальтер Линденбаум (конферанс, декламация и вокал) и Курт Майер (баян). Юбиляр с невероятной живостью прокомментировал свой забавный стих на тему домашнего хозяйства. Староста комнаты Роберт Фассель украсил вечер песнями венских пьянчуг и чешскими народными песнями. Линденбаум разбередил больные струны наших душ своим новым стихотворением "Мое дитя". "Наша чешская песенка" Карела Хашлера вновь доказала свою силу и величие. С той страстью, с какой ее сегодня пел Бобби Фассель, ее еще никто не исполнял. Его пение всколыхнуло во мне доселе неведомую любовь к чешской песне, разбудила страшную тоску изгнанника по родине. Если бы Карел Хашлер написал одно только это произведение, он бы все равно остался самым известным автором чешской песни и имя его никогда бы не было забыто. Вечер удался на славу и закончился в полночь. Мы были вместе с Трудой. Она прекрасно выглядела в черно-белом вечернем платье, с зачесанными кверху волосами. — На вечере мы вспомнили коллегу Натана и инженера Вальтера Хитца, которые еще в прошлом году справляли вместе с нами день рождения Лангера. —

Ночь, последовавшая после этого, была одной из самых страстных, такого мы с Трудой еще не испытывали. — Кошмарный ураган любви, выплеск страсти такой силы, которую невозможно ни остановить, ни обуздать. (Факт: кончил дважды не вынимая). —

А так — сегодня было у меня и огорчение — куда-то подевался мой перстень, мой здешний талисман-хранитель. Может, повезет и я его еще найду. —

Вечером нас навестила Трудина знакомая Эва Хоффнунгова. С ней было приятно. —

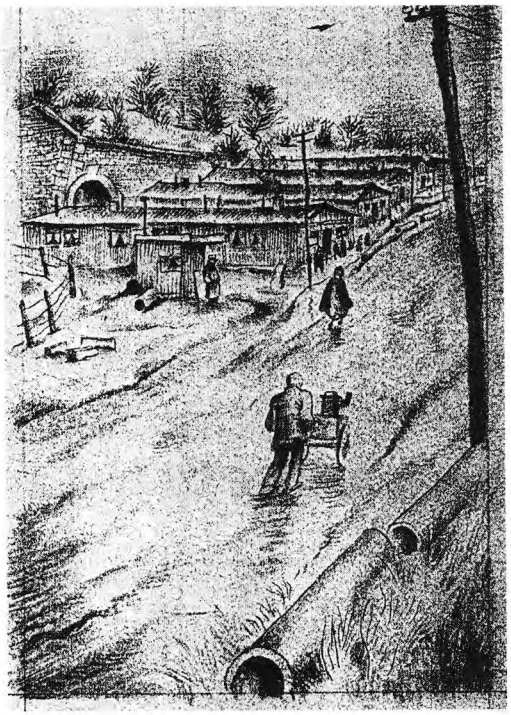
Вечером ели картошку — 300 г на человека — заморить червячка. Поджаренная картошка с луком на маргарине — очень вкусно. — А так, еда сегодня была вполне сносная. Появились вкусно приготовленные капуста и кольраби. — На этой неделе варили манную кашу на воде. Сытная и вкусная еда, хорошо утоляет голод. —

24 августа. Продолжение

Последний день моего отпуска. У доктора Э.Поппера собрались старосты — обычная толкучка, ничего особенного.

*Коко (Хайнц) Шуман — джазовый музыкант, игравший в оркестре "Гетто Свингерс" под управлением Мартина Романа. По рассказу М.Романа, Коко оказался рядом с ним во время селекции в Освенциме. Узнав, что они музыканты, Менгеле велел принести инструменты, они сыграли ему марш и — прошли селекцию. Коко и по сей день выступает со своей джазовой группой, играет на бас-гитаре.

А.Дурра. Лео Штраус, шарж, 1944, ПТ



О.Унгар. Дорога к Westbaracken, 1943, БТ

Жуткая жара продолжается, и недостаток воды приводит в отчаяние. —

Вечером я руководил матчем на бастионе: "Шкид" — "Маккаби". Из-за негодного мяча играли пятнадцать минут, счет 0:0. —

Сегодня была долгая воздушная тревога. Ее объявили в 12 дня. Через 50 минут в небе появились неприятельские самолеты <так у автора>, они летели спокойно и чинно, группами по девять, двенадцать и пятнадцать самолетов. Захватывающая картина — серебряные звездочки, медленно плывущие в вышине голубого неба в жарких, пылающих лучах солнца. От этого величественного зрелища перехватило дух, захотелось кричать и ликовать. Самолеты пересекли воздушное пространство Терезина с северо-востока на северо-запад. Думаю, было их около 250. В половине второго воздушная тревога прекратилась. Вечером здесь говорили, что налет был на Пардубицы и Колин. —

Сегодня перед обедом разнеслась весть о том, что Румыния отошла от Германии. Под предводительством короля она якобы взяла власть в свои руки и объявила союзникам о незамедлительной капитуляции. —

Вилли Малер **25 августа**

Сегодня привожу свою комнату в порядок. Труда моет и убирает. Инженер Вайнер проводит к нам сюда электричество. —

После обеда я снова приступил к работе. Вечером я провожу Bereitschaft <дежурный обход>. —

Труда пойдет в больницу навещать больного дядю, а оттуда — на занятия по гандболу. Ее сообщение о том, что завтра к нам в гости снова придет Эва Хоффнунгова, вызвало во мне необъяснимое чувство огорчения. —

Пополудни мы с Трудой зашли в кафе, мороженое было очень вкусным. —

Ранка на пальце от острой корки усобского хлеба, которой я порезался, заживает.

Сегодняшнее купание было более чем приятным. —

Сегодня ушел рабочий транспорт в Зоссен, в нем 55 мужчин и 14 женщин. —

Множатся слухи о прибытии пражского транспорта. В соответствии с информацией, должен приехать и мой брат Карел. Любопытно, приедет он сюда в конце концов или нет. —

В сегодняшних новостях подтвердились сообщения о неожиданном повороте событий в Румынии и бурном ходе военных действий во Франции. В связи с этим у меня сегодня была интересная беседа с госпожой Куновой о том, что нам предстоит, когда мы вернемся домой. —

26.8

Приближается конец лета. Днем все еще невыносимо жарко, но вечером уже ощущается странный запах, запах гниения и дыма, запах осени.

В шабат я хожу с тобой гулять на городской вал. Там стоят деревья в три ряда. Разрешается доходить только до второго ряда, поскольку третий у самой стены; оттуда уже видны окраины, луга, поле, горы вдалеке, дали, свобода. Нет, там еще нет свободы. Пока нет.

Часто раздается страшный вой, пробирающий до костей, — вой сирены. За несколько секунд город и все вокруг пустеет — воздушные налеты. Гетто они не грозят — это всем известно, но приказ есть приказ, особенно военный, — и потому в момент тревоги город пустеет и улицы гетто становятся похожими на улицы всех остальных городов. На высоте нескольких сотен метров, словно стаи цапель, летят самолеты, машины ревут и гудят так, словно они ужасно разгневаны. Но здесь внизу их страшный вой превращается в тихое завывание. Несут ли их серые крылья свободу? Да, они несут свободу — вместе с бомбами, кровью, слезами. Видимо, не существует свободы без "хевлей ха-Машиах".*

Приехали евреи из Голландии. Там тоже воздушные налеты, бомбардировали еврейский лагерь. Понятно, что случайно. Возможно, английских летчиков сбило с толку большое количество бараков. Так или иначе, бомбы упали, двое евреев погибло, многие ранены. Ошибка — и за эту ошибку евреи заплатили кровью и жизнью.

**Хевлей ха-Машиах* (ивр.) — пора ужаса и бедствий, предваряющая приход Мессии.

Вилли Малер **26 августа**

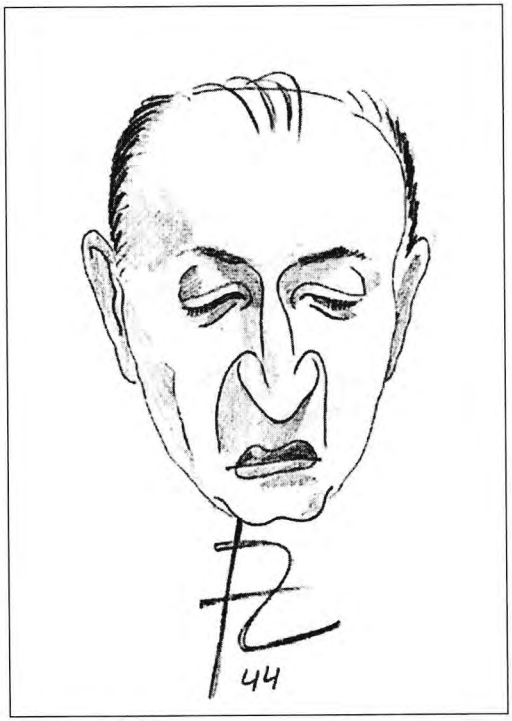
Сегодня к нам опять явилась пражская киногруппа "Новости" вместе с ее руководителем Яном Леховцем. — Продолжение съемок исторического фильма про Терезин. —

Коллега Велле завершил сегодня часть внутренней отделки моего "кумбалека" — и наше жилище стало куда уютней. Вечером мы с Трудой приятно поужинали, после чего освятили "кумбалек" страстной любовью. —

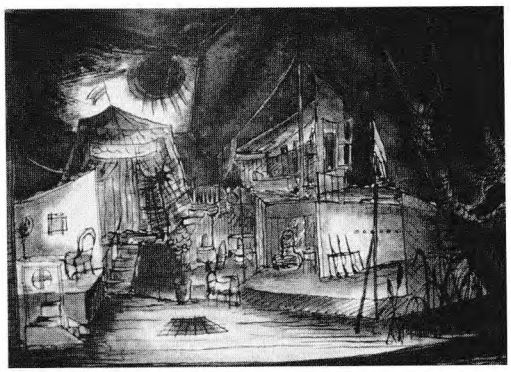
А так день прошел спокойно. Разве что циркулирующие по городу новости военно-политического характера можно считать сенсационными. —

Еще говорят о расширении производства и о том, что 50% чиновников будет включено в этот процесс. Посмотрим...

Э.Аргутинска. Угол терезинского двора, 1943-44, ЛА



Ф.Зеленка. Автошарж, 1944, ЯВА



Ф.Зеленка. Эскиз к неосуществленной постановке "Войтек", 1944, НГП

Мать с госпожой Мейснеровой и госпожой Вайнбергеровой ходит на разные концерты в Соколовну и т.п. Я этим очень доволен, это ее развеивает, отвлекает, помогает мало-помалу забыть о той ране, которую Судьба нанесла нам в апреле. —

Вечером провожаю Труду в Westb. Вечер прекрасный, теплый и лунный. Ярко-синее небо, сияют тысячи звезд. С разных сторон доносятся голоса и приглушенный шепот. Из-за неполного затемнения в окнах кое-где мерцает свет. А так — тишина, мир и покой, невозможно говорить в такие минуты — и мы сливаемся в жарком поцелуе. —

Вилли Малер **27 августа**

Я на дозорной службе в казарме, все идет гладко. — В моем новом жилище отлично спится, чувствую себя необычайно бодро, свежо. —

Суп на обед был лучше обычного, потом капуста и обжаренный картофель, черный кофе и хлеб с развесным повидлом, вчера мы получили по 400 г на человека. — К ужину готовим морковь. —

Потерянный перстень так и не нашелся; вера в то, что я найду его, тает. —

Снова всплыло сообщение о переводе сюда пражского Zentralstelle. С этим связан сегодняшний совместный визит в Терезин пражского Гюнтера, берлинского Мёса и Эйхмана. —

Сегодня здесь идет проверка тех голландских евреев, у кого прежде были паспорта граждан Южной или Центральной Америки. —

Госпожа Хильда Кунова, с которой мы часто встречаемся в B IV, нашла для Труды преподавательницу чешского языка. Любопытно, захочет ли Труда. Здорово, если бы это получилось. —

Жара стоит несусветная. Я заметил, что меня очень утомляет солнце, днем стараюсь не выходить из дому. Возможно, причина усталости — в плохом питании и недоброкачественном спирте <?>.

Хана Платовска **28.8**

Уж если сегодня ничего не напишу, то и никогда ничего не напишу. Просто позор! Целых шесть недель простоя. И снова не знаю, с чего начать. Во-первых, мы получили посылку. Через неделю, 4 сентября, у Аниты день рождения — 16 лет. У мамы — пятого сентября, у Енинка — 9, у Зузки — 10. Аните и Зузке подарю круглый пудинг, маме — чулки, торт и

корзиночку. Енинке, может, и ничего не подарю, не решила еще. Зузке — брошку-кузнечика, "Кузнечик" — это ее кличка. Вот уже третий день сплю во дворе. Позавчера во дворе у меня был конфликт с одной госпожой. Да, не забыть интересную вещь. Вот уже 14 дней здесь снимают фильм. Плаванье в Егере, почта, Соколовна.

С понедельника запрещены представления чешского театра. Все только на немецком, датском и голландском. Из-за того, что у нас четвертая очередь на почте, мы все еще не получили посылку.

Вилли Малер **28 августа**

Сегодня на обед, помимо кнедликов, сахара и супа, дают помидоры. Вкусно и необычно. —

Судьба часто ставит человека перед важным решением. Чувствую, что в ближайшее время я буду поставлен перед судьбоносным выбором: Маня или Труда. Я уверен, что победит Маня. Тут и обязательства, и все еще живущая во мне любовь — теплая и искренняя. Но вот вопрос: осталась ли она мне верна? В последние недели мне не раз приходила в голову безумная мысль об учреждении тройственного союза: тогда я мог бы оставить при себе обеих женщин. Вот было бы счастье. Но если вспомнить о той, с кем я здесь перенес столько душевных испытаний, то я бы искренне желал, чтобы наше расставание не причинило ей боль и чтобы в будущем Труда осталась моей доброй подругой без ненависти, боли и страданий. —

Завтра у Труды день рождения. Матушка печет в ее честь пирог с повидлом, о котором мы все мечтаем. —

Пополудни мы с Трудой в Соколовне. Читаю на террасе взятую в читальне книгу, и кажется, что я в доме отдыха. Холодный малиновый морс нас приятно освежил. —

В 5 часов над Терезиным разразилась гроза, начался сильный ливень, несколько раз ударила молния, так что наша парная, как мы и мечтали, несколько охладилась. —

Вилли Малер **29 августа**

С раннего утра проводится выселение обоих детских домов — Q 617 и L 417 и учреждений, размещенных в Q 619. Это банк, финансовый отдел, отдел здравохранения и суд. Говорят, что в эти дома переедет пражское Zentralstelle. Поговаривают и о переводе сюда венского и берлинского Zentralstelle. Так что Терезин, кажется, впадает в привычную

Ф.Лукаш. Иржи Цайлайс в роли Подколесина в "Женитьбе" Гоголя. ЯВА

Х.Вайзер. Переселение из L 318 в Q 503, 1944, ЛА

Ф.Лукаш. Франтишек Мишка в роли Кочкарева в "Женитьбе" Гоголя, ЯВА

для него горячку переездов (к счастью, непохожую на транспортную). —

С 1 сентября почтовая связь будет сведена к минимуму. С сегодняшнего дня почту уже не принимают. Также получена информация о том, что деятельность Отдела досуга будет сильно ограничена. —

Сегодня Труде исполняется 29 лет. Этот день был отмечен жаркими поцелуями и улучшением питания — у нас был полдник. Труда получила подарки от жильцов нашего дома — небольшие, но зато от всей души. Матушка подарила ей пудру в коробочке, а тетя — красивую вышитую сумку. От меня она получит обещанный мною портрет, как только он будет готов. — До обеда были на валах, прогулка доставила нам огромное удовольствие. — Пополудни Труда устроила полдник для меня, матушки и тети. Кофе и пирог были прекрасными. Вечером у нас с Трудой был очень важный разговор о будущем, и мы снова заверили друг друга, что конец Терезина будет концом нашего знакомства даже в том случае, если разлука принесет нам боль. Вечер и ночь мы провели вместе, иначе в ее день рождения и быть не могло. —

Вилли Малер **30 августа**

Труда пошла вместе со мной навещать больную госпожу Ильзу из L 408. Днем, после долгого перерыва, мы снова побывали на площади на концерте городской капеллы. Концертом руководил проф. Карло Таубе: исполнялись его собственные произведения, "Марш городовых" и увертюра к опере "Волшебный стрелок" Карла Марии Вебера, "Славянский танец" № 1 Антонина Дворжака, попурри из произведений Риттера и марш из оперы "Проданная невеста" Бедржиха Сметаны. Концерты городской капеллы на площади проходят на высоком музыкальном уровне, и все ждут их с огромным нетерпением. —

Вечером мы открыли банку сардин (официально был только кофе); банка сардин — дополнительный подарок на Трудин день рождения. (Почему мы не ели сардины, когда одна банка стоила три кроны, а теперь, когда она стоит 300 крон, так хочется сардин?) —

Вечером мы вместе с матушкой в C III/105 на комедии Эдмона Ростана "Романтики". Маленький театрик в C III приютил группу Власты Шёновой*. Она разыграла перед нами простенькую пьесу на высочайшем актерском и режиссерском уровне, выжала из нее все, что было возможно. Ре-

*См. Редлих, 24.10.1942.

жиссерша, играющая главную роль, не выходит у меня из головы — милое, очаровательное создание. И остальные — Фишл, Мишка**, Цайлайс***, Перлзее — актеры высочайшего уровня. Их игра обеспечила пьесе полнейший успех. Сцена, с огромным вкусом оформленная Ф.Зеленкой****, также содействовала успеху постановки.

Особенное впечатление произвела на меня первая сцена пьесы, когда влюбленные встречаются у плетня цветущего сада. —

Военная ситуация постепенно проясняется. Восхищает и поражает то, каким образом англо-американцы нанесли поражение немцам во Франции, восхищает и поражает. Ход военных событий на Балканах после падения Румынии также обещает быть невероятно интересным. —

Из Малой крепости в концлагеря сегодня было отправлено 11 человек (среди них Отто Гут и Вольф Спинрад), прежде они сидели в здешней тюрьме за запрещенные контакты с арийцами и торговлю недозволенными вещами. —

С ними вместе в KZ <концентрационный лагерь> были отправлены и члены их семей. —

В письме госпожи Амри от 18.6, посланном ее сыновьям из Вены, есть приписка, сообщение для меня: "Передаю привет Вилли. Я бы хотела помочь ему и его родителям, но ни я, ни тетя М. не можем этого сделать. Она должна, наверное, в ближайшее время выйти замуж, чего я от всего сердца ей желаю, ведь она перенесла в жизни столько испытаний". Эта приписка свидетельствует о том, что в июне в Немецком Броде еще никто не знал о смерти отца. С другой стороны, сообщение о свадьбе Маженки посеяло в моей душе смуту. Лучше уж не получать никаких сообщений. —

Перстень, увы, так и не нашелся. Мне так жаль этой утраты. —

**Франтишек Мишка родился 27.8.1919, в Т. играл во многих спектаклях. После войны вернулся в Прагу, стал профессиональным театральным режиссером, работает в Баден-Бадене.

***Иржи Зюсланд (Цайлайс) родился 3.1.1920, учился в театральной школе, перед войной играл вместе с Карелом Швенком в "Театре никчемных дарований". В Т. играл во множестве спектаклей. 1.10.1944 депортирован в Освенцим, прошел селекцию, поход смерти. Умер в больнице 12 мая 1945 г.

****Ф. Зеленка, см. запись в дневнике Х. Платовской от 6.6.44 г.

Вилли Малер **31 августа**

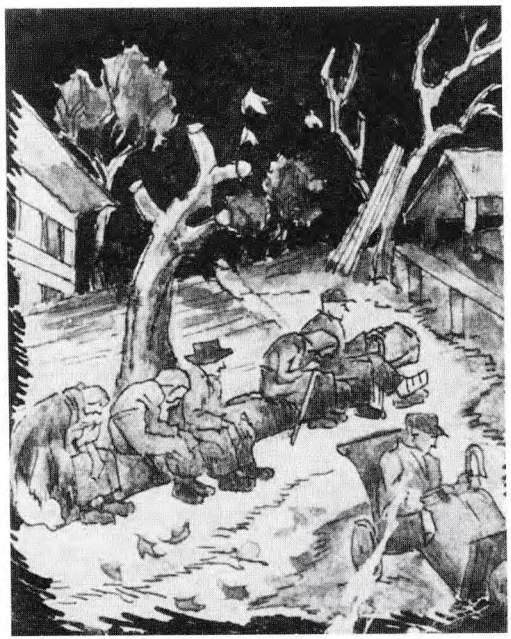
На сегодняшнем концерте городской капеллы на площади я имел честь познакомиться с бывшим французским министром и депутатом Луи* Мейером. Случилось это вот как: я шел по площади, по одной из садовых дорожек, и тут мой взгляд упал на звезду с непривычным клеймом "JUIF"**. Я попросил владельца обменяться со мной звездами, и так мы познакомились. Он не смог выполнить мою просьбу, поскольку это была его последняя звезда. Он рассказал мне, что прибыл сюда со своей семьей из лагеря Берген*** и что здесь он чувствует

*В. Малер ошибся, назвав Леона Мейера именем Луи.

**Juif — еврей (фр.).

***Берген-Бельзен — концлагерь в Германии.

****Немецкий Брод — родина Вилли; Глинско — родной город Маженки и ее семьи.



Хильда Цадикова. "Сентябрь", страница из календаря, 1944, ЕМП

себя куда лучше и спокойней. По-немецки месье Мейер говорил очень плохо, а я по-французски знаю всего пару предложений, так что беседа была весьма затруднительной. Но главное я все-таки понял: он — французский министр из Парижа. В Терезине ему нравится, его восхищает благоустройство и порядок в нашем поселении. —

Сегодня мне попала в руки "Lidove Noviny" <"Народная газета"> от 20.10.1942, и я читал ее с необычайным интересом. Чтение статей под заголовками "Мрачные новости у врагов", "Тяжелейший бой за Сталинград и Соломоновы острова" и сейчас вызывает особый привкус. Даже речь Тиса, произнесенная в Братиславе 19.10.1942 по случаю организации "Зимней помощи", не утратила своей актуальности. Так что "Лидовки" <"Lidove Noviny"> остались "Лидовками", о чем я и заявляю с радостью. —

На сегодняшний день в Терезине проживает 27 496 человек. —

Сегодня я встретился с супругами Будловскими, и мы полчаса проболтали. —

Размышляя о своем будущем возвращении, я прихожу к мысли, что оно не будет таким простым, как я представлял прежде. Возникнут проблемы экономические, религиозные, эмоциональные; проблемы личных интересов и, в конце концов, проблемы любви. Естественно, иначе и быть не может. Наша каждодневная связь с Трудой очень нас сблизила — эмоционально, физически и душевно, и я не хочу отметать этот факт при определении своей будущей жизни. Во времена нашего изгнания Маженка — при том что ее доводы сами по себе вполне основательны — изменила мне, и для меня это сокрушительное горе. Связывающие нас узы порвались во многих местах, и придется их снова связывать. Но если это и произойдет, то вовсе не по желанию бродской или глинской стороны****. Это случится, когда я сам этого захочу. Наверно, позже я буду смотреть на все сквозь призму терезинского опыта, что тоже наводит на размышления. —

Сегодня мы с Трудой после долгого перерыва раскладывали пасьянсы, и ни один не сошелся. Судя по всему, приближаются плохие дни. —

Чувствую себя вяло, застудил голосовые связки, боюсь разболеться.

Вилли Малер **1 сентября**

Пять лет тому назад... Германия объявила войну Польше — сплошные аресты... В Пардубицах — кремация друга, д-ра

Роб. Нойрена. Столько удушающих и жутких воспоминаний. Так, в тяготах и заботах, уходит время. И лишь одна вещь врезалась в память. С каким достоинством стояла тогда Маженка рядом со мной, как трогательно, с каким упорством и верой переносила она все наши внутренние сложности. —

Сегодняшний день проходит под знаком киносъемки. В Westgasse 3 снимают собрание Совета старейшин и речь главы Совета старейшин д-ра Пауля Эпштейна. —

После обеда в H V "Спарта" и Jugendfuersorge — победители полуфинала по футболу — сражаются за место в футбольной лиге и за кубок 1944 года. "Спарта" хладнокровно одержала победу со счетом 8:1, 3:0, у воспитателей плохо играли нападающие. Матч судил судья Хеллер перед 2500 болельщиками, которые на сей раз были обязаны прийти в H V, многих просто принудили. —

Съемка построения команд и самой игры была довольно забавной. — Позже мы с Трудой присутствовали на съемках выступления струнного оркестра из 35 человек под руководством бывшего дирижера Пражского радио Карела Анчерла*. В программе концерта — произведения Дворжака и Шуберта. Для фильма сняли фрагменты произведения, написанного здешним композитором Павлом Хаасом**. Съемки были очень утомительными, продолжались с пяти до полдевятого вечера, и было неизвестно, получим ли мы ужин в столовой, хотя из-за съемок раздача должна была работать допоздна, ждать нас. (На ужин дали суп и кислую капусту.) —

А так, сидели в верхнем зале Соколовны в приятной обстановке, в цветущем саду, под сильным светом прожекторов. Съемки с передвижной платформы мне очень понравились, равно как и спорая работа пражских операторов (младшего Фрича, Леховца и др.). —

Ночью была побудка. Из-за проведенных здесь Хейндлом арестов была объявлена экстренная проверка наличия людей. Все прошло хорошо — все оказались на месте, кроме тех, кто работал в ночную смену, так что проверили и тех, кто был на работе. —

Из-за бестактного поведения госпожи Шофровой я прекратил по вечерам ходить в B V. Так мы решили с Трудой, и теперь она получает на себя два ужина. —

Решено, что я буду судить матчи футбольной лиги нынешнего сезона. Сомневаюсь, правда, что до этого дойдет, — во-

*Карел Анчерл родился в Праге 11.4.1908, окончил Пражскую консерваторию, перед войной уже был известным дирижером. В Т. он с успехом продолжил свою музыкальную деятельность. 16.10.1944 был депортирован в Освенцим и освобожден во Фридланде.

После войны вернулся в Прагу, дирижировал оркестром Пражского радио, а с 1969 по 1973 гг. — симфоническим оркестром Торонто, Канада. Умер в Торонто в 1973 г.

**Павел Хаас, композитор, закончил консерваторию в Брно, был любимым учеником классика чешской музыки Леоша Яначека. Хаас писал инструментальную и хоровую музыку. Сегодня его произведения, написанные в Т., входят в мировой исполнительский репертуар. Павел Хаас погиб в Освенциме.

енные действия, идущие в таком сумасшедшем темпе, могут мне в этом помешать. — Но лучше получить признание поздно, чем никогда. —

Мои беседы с госпожой Куновой очень сердечны, мне кажется, что эмоционально и мировоззренчески мы с ней очень близки. Будет интересно узнать, как сложится ее судьба по возвращении домой. —

Вилли Малер **2 сентября**

Сегодня съемки продолжались в разных производственных помещениях. —

Принес из Verteilungstelle <отдела по распределению> замечательное одеяло, оно лежит на полу и служит ковром. —

Я застудил голосовые связки, до обеда лежу в постели, тем и лечусь. Обед выдался отменный: суп, картошка, соус, копченое мясо и соленый огурец. —

Еще ходил в амбулаторию, из-за пальца. После вскрытия рана зажила, но через несколько недель нагноилась снова. Д-р Хирш считает, что палец можно будет вылечить, не вскрывая раны. —

По приказу Dienststelle нас с Трудой откомандировали на съемки — снимают бал на Westgasse 3. Большой верхний зал Соколовны освещен прожекторами, столы застелены белыми скатертями и украшены цветами — все это не может не произвести впечатления. Сегодня здесь преобладают молодые. Все без исключения в темной одежде, как и предписано. Многие девушки нарядно одеты, как и полагается на вечере отдыха. Для фильма играет свинг; я не танцую и потому могу наблюдать захватывающий процесс съемок, как репортеру мне это очень интересно. Сегодня снимает главный пражский кинооператор Ян Заградка — видно, как он пытается схватить само движение танца. —

Небезынтересно смотреть на все это глазами самих немцев, заказавших съемку вечера отдыха, только вот почему им для фильма понадобился именно свинг?* Большой джаз-банд Мартина Романа играет без остановки, с полшестого до полдвенадцатого ночи. Администрация кафе поддерживает праздничный дух с помощью прохладительного напитка — малинового морса. —

Мы с Трудой были здесь до 22-х, но голод погнал нас домой. И правильно, поскольку в 23 вечера, сразу после нашего совместного ужина, на Терезин обрушилась страшная гроза, самая мощная из всех, что я здесь видел. Бес-

*В.Малер удивляется не зря — джаз на территории Третьего рейха был категорически запрещен. Исключение допускалось лишь в концлагерях — джаз играли не только в Т., но в Маутхаузене, Бухенвальде и даже в Освенциме.

Ф.Лукаш. Карикатура Карло Таубе, 1944, ЯВА

прерывно разверзаются небеса, молния, вслед за ней гром, снова молния, снова раскаты грома. Потом страшный ливень, которого даже наша прочная крыша не выдержала, в комнате образовалась небольшая лужа. Это нам предупреждение — Господь Бог прогневался на Терезин за сегодняшний вечер. —

Если подумать, разве это не парадокс — немцы в эти дни проигрывают бой за боем, а евреев заставляют танцевать негритянский свинг перед кинокамерой. —

После большого перерыва я снова надел свой голубой костюм, в котором я очень нравлюсь Труде. —

А.Аузенберг. Кафе, 1944, ЯВА

Вилли Малер **3 сентября**

Отсыпаемся с Трудой после "бала". Спокойное течение рабочего дня было нарушено арестом начальника отдела регистрации Оты Баума за какие-то манипуляции с хлебом. К этому делу причастны Шик и Ружек, старосты моего дома. Это неприятное дело вывело меня из равновесия. —

Вилли Малер **4 сентября**

Труда сегодня снова вышла на работу — на почту, в посылочный отдел. Ее тетя Паула числится в больных и поэтому каждое утро приходит у меня убирать. В этом плане ее помощь весьма кстати. —

Капуста и снова капуста. Вчера — на обед и ужин, сегодня — на обед, но я еще до обеда видел, как ее завозят на кухню. Это на завтра. Не знаю, полагается ли она нам раз в день или дважды, но за неделю мы так объедимся капустой, что потом ее будет невозможно взять в рот. Недаром говорят: хорошего понемножку. —

Сегодня были похороны архитектора Индржиха Поллерта, брата знаменитого певца пражского Национального театра Эмиля Поллерта, увы, тоже умершего. Индржих Поллерт скончался от продолжительной сердечной болезни. — Покойный в свое время жил в моем крыле, и мы часто говорили с ним о его брате и его творческой карьере. Он проектировал крупные здания, например дворец Юлиуша в Праге II, дома на Вацлавской площади и т.д. В ответ на услуги, которые я ему здесь оказывал, он пообещал мне перестроить наш дом в Немецком Броде. Увы, этому обещанию не суждено исполниться, но я это ему прощаю. —

Днем я на площади, на концерте городской капеллы под управлением П.Дойча. Пользуюсь солнечной погодой, чтобы

набраться сил, окрепнуть на свежем воздухе. По этой же причине я был с утра на валах. —

Вилли Малер **5 сентября**

Сегодня уже пять месяцев со дня смерти отца. От сознания того, что в Немецком Броде об этом до сих пор никому не известно, на душе горько и тревожно. —

Сегодня до обеда я зашел к художнику Альфреду Бергелю* в Q 906 — договориться с ним по поводу написания моего портрета за 800 крон. —

Вечером мы с Трудой были в E VII/16 на лекции главного берлинского раввина д-ра Лео Бека "Великие и малые народы"**. Лекция была слишком ученая и малопонятная, мы не сумели дослушать ее до конца.

Пополудни был на площади на концерте городской капеллы под управлением проф. К.Таубе. Его произведения, в том числе попурри на тему из оперетт Легара, имели успех. —

На ужин, кроме обычного супа, нам дали сыр, который в воскресенье вечером был получен по почте от швейцарского Красного Креста. На каждого — по треугольнику настоящего швейцарского сыра знаменитой фирмы "Hallet". Сыр был для нас приятным сюрпризом; господа из швейцарского Красного Креста могли бы уже выслать и следующую порцию. Но я и за это им сердечно благодарен, спасибо им. —

Интересно, успели ли кинематографисты запечатлеть очереди за "nashub"***, которые регулярно выстраиваются перед кухнями и днем, и вечером. Это настоящий Терезин, город голодных стариков. —

5 сентября. Продолжение

Сегодня вечером подтвердились сообщения о переходе войсками союзников границ Бельгии и Лотарингии. Подтвердились также распространяемые здесь сообщения о капитуляции Финляндии и смене правительства в Болгарии. Принимаем эти новости с большим удовольствием. —

Сегодня прибыл большой транспорт голландцев из лагеря Вестерборк под Амстердамом, 2000 человек. Под него снова отдают здание C III, и все жильцы из полуподвала и первого этажа должны в течение часа покинуть свои помещения. — Говорят, что это остатки лагеря Вестерборк, который ликвидируется. Транспорт прибыл в ночь на 6.9, целый день идет шмон, потом дезинфекция и, наконец, расселение в указанных помещениях. —

*Альфред Бергель, венский художник, писал на заказ портреты, пейзажи и интерьеры.

**См. запись от 12.6.1943.

***Искаж. нем. Nachschub — снабжение, довольствие.

6.9

Одна из твоих игр: я возношу вверх твое тельце, а ты сучишь ножками, как рыба на суше <так у автора>. Потом я приближаю твое лицо к своему и ты смотришь на меня с большим удивлением. Научись, сын, читать лица людей, в их чертах заключено все: мудрость, глупость, гнев, покой, радость, грусть, искренность и притворство — все-все.

Снимают фильм о жизни в гетто, прекрасное кино. Приказано освободить два отремонтированных детских дома; перед тем, как выселить детей из домов, их запечатлели "счастливыми". Фильм из жизни гетто, в нем можно будет увидеть евреев, живущих счастливо и беззаботно, в "радости и довольстве". И действительно, они сняли евреев, танцующих бальные танцы. Тебя тоже хотели снять, чтобы показать счастливую семью. К нашей радости, идея не осуществилась. Даже если бы этот фильм вместо фотографии сохранил прекрасную память о твоем младенчестве, все равно это противно, позорно. Даже египетские фараоны не стали бы снимать детей, которых собираются убить.*

Купили для тебя новую коляску. Мне продал ее мой сотрудник, хотел отдать бесплатно, в качестве взятки. Но мы заплатили за коляску:

1 кг сахара,

1 кг маргарина,

2 банки сардин.

*Съемки фильма происходили с 16.8. по 11.9.1944.

Вилли Малер **6 сентября**

В связи с тем, что в B IV вселяют 250 человек из прибывшего ночью голландского транспорта, я с раннего утра готовился к приему. Потом был у врача по поводу больного пальца, оттуда пошел в H V навестить больную госпожу Сагерову. Днем мы ели гуляш высочайшего качества и жареную картошку. —

До обеда ходил мыться и плавать. Почувствовал себя бодрее. —

Сегодня впервые позировал проф. Бергелю*, работающему над моим портретом. —

Потом мы с Трудой были на одном отделении концерта городской капеллы. У Труды проблемы с работой, ее перевели на вновь открывшуюся фабрику по обработке слюды**. —

Вечером мы получили капусту, но уже другую, цветную. Матушка приготовила клецки, и мы хорошо поужинали. Трудина тетя Паула тоже была в гостях, потом я проводил всех женщин домой. —

Говорят, что в крематории было сожжено огромное количество документов, доставленных туда эсэсовцами***. —

*Альфред Бергель — см. выше, запись 5.9.44.

**Слюда применялась в радиопромышленности. В Т. завозили сырье, содержащее слюду. Ее извлекали и вручную расщепляли на пластины. Производство началось с июня 1942 г., в конце 1943 г. было приостановлено и возобновлено в сентябре 1944 г. На предприятии работало 842 женщины, из 6288 кг сырья было добыто 2226 кг слюды.

*** Архивы Главной службы безопасности Рейха (RSHA).

Фотография транзитного концлагеря Вестерборк, Голландия, ЛА

А так, в душе я очень страдаю. Чувствую, что приближается конец войны, и с ним придет решение моей личной ситуации, в плане экономическом и эмоциональном. Нередко у меня возникает желание остаться здесь не только до конца войны, но и после. "Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними". Старая присказка сама пришла на ум. Я полагаюсь на Судьбу, и она, как было уже не раз, укажет мне путь и цель. Думаю, что в подобном состоянии и расположении духа находятся здесь многие. И когда-нибудь придется затратить огромные силы на борьбу с жизненными препятствиями.

Вилли Малер **7 сентября**

Прекрасный, теплый, солнечный день. Пользуясь этим, до обеда гуляю вдоль крепостной стены и по валам. —

Думаю о своей службе дозорного инспектора казармы. — Надо всего раз встать ночью, чтобы разнести повестки участникам съемок, — завтра они продолжаются. —

Я подыскал Труде учительницу чешского, она начала с ней заниматься, усердно учится. —

В последние дни мы без официальных новостей. Берут верх новости доморощенные: если им верить, война должна была окончится еще вчера. Сегодня здесь говорят, что англо-американские войска перешли границу Германского Рейха. Посмотрим, подтвердятся ли эти грандиозные, милые сердцу новости. Но факт остается фактом, марш союзников по Франции и Бельгии — один из больших сюрпризов этой большой войны. —

Опять же хочу похвалить Батю*. Его ботинки на каучуке, купленные мною в свое время для игры в теннис за 19 крон в Немецком Броде, я ношу здесь почти каждый день, вот уже два летних сезона они мне отлично служат. Они очень удобные — ноги в них совершенно не устают. Шнурки пообмахрились, но все еще держатся, не рвутся. —

Днем меня навещала госпожа Ильза, мы с ней хорошо поговорили. —

7 сентября. Продолжение

Как участница хора Шехтера Труда получила вечерний пропуск до 23.30*. Мы пользуемся им во время вечерних прогулок, но еще чаще для встреч в нашей комнате. Ее объятия меня по-прежнему возбуждают, мне с ней так сладостно. А как будет после войны?

*"Батя" — чешская обувная фабрика (см. Манес, запись 23.9.42).

*В Т. комендантский час был установлен с 20.00. Все те, кто по служебным делам должен был перемещаться по гетто после 20.00, получали пропуска. Нахождение на улице после 20.00 без пропуска считалось уголовным преступлением.

В этом направлении развивалась сегодня наша беседа с госпожой Куновой, и мы вместе пришли к мнению, что здешняя специфическая ситуация способствует помрачению ума. —

Вечером в B IV прошел концерт самодеятельного струнного трио, который имел огромный успех. Мы с матушкой и Трудой присутствовали на одном отделении.

Вилли Малер **8 сентября**

Вечером на бастионе я судил футбольный матч юношеских команд. "Богемия" — "Электра". Результат 4:0, 2:0. Уровень игры никуда не годился. —

Я очень доволен работой профессора Бергеля над моим портретом. Это будет прекрасное произведение. —

Много возни с добыванием разных вещей для членов голландского транспорта. Но, благодаря доброму сотрудничеству с моими старостами комнат, все продвигается успешно. Однако так называемые голландцы не слишком довольны нами и своим размещением в B IV. —

8 сентября. Продолжение

Сегодня меня вновь посетила госпожа Ильза, была со мной необычайно мила. Вот что она сказала: "Жаль, что ты не свободен, я бы тебя быстро просватала. А из-за твоей подруги я не могу этого сделать. Ты такой милый, такой славный, и ты в самом деле все еще мне нравишься". Но я и сегодня не поддался искушению. Сам удивляюсь, насколько я верен Труде. В этом я вижу выражение своей огромной любви к ней. —

В последнюю неделю не хватало хлеба, пришлось его докупать. 1 кг хлеба стоит 80 крон. При этом я про себя думаю: имей Маженка хоть маломальское представление о нашей ситуации, она вполне могла бы организовать регулярные посылки с хлебом, я несколько раз просил ее об этом. Ее безразличие к нам доставляет мне боль, я страдаю от одной только мысли о нем. Но интересно — стоит мне обмолвиться об этом Труде, та тотчас же встает на защиту Маженки и пытается убедить меня в том, что у Маженки есть свои собственные причины для молчания, о которых я сейчас догадаться не могу, но когда узнаю о них, то все ей прощу. Не знаю, не знаю. Ясно, что боль и горечь во мне все равно останутся, даже если все выйдет так, как говорит Труда. Есть вещи, которые невозможно забыть. Ма-

Ф.Зеленка. Эскиз к спектаклю, 1943-44, НГП

Терезин. Открытка, 1939, ЛА

женкино равнодушие и молчание останутся со мной на всю жизнь. —

Сегодня Труда спит у меня — я простужен, и она будет за мной ухаживать. Наша сегодняшняя беседа проходила под знаком приближающегося конца войны. Труда высказала удивительные мысли. Труда — вот настоящая, не выдуманная жизнь.

Вилли Малер **9 сентября**

Встал, хотя и не чувствую себя здоровым. Официально по субботам работы мало. — До обеда, как и все эти дни, гулял вдоль крепостной стены. Стало прохладно, но красиво и солнечно. Небо лазурно-голубое, радость глядеть на него. — Прочел многое из того, что писал здесь в 1942 и 1943 годах, как хорошо, что записал столько разных вещей. Не знаю, удастся ли мне когда-нибудь ими воспользоваться. —

Мы с Трудой хотели посетить вечер работников почты, но не получили пригласительных билетов. На почте не имеют никакого понятия о том, кто у них работает, и потому им и в голову не приходит отблагодарить своих бывших сотрудников. —

Вместо этого мы пошли в H V, где посмотрели футбольный матч запасной лиги, в котором Jugendfuersorge в трудном бою победила "Ха-Гибор Терезин" <"Герой Терезина"> со счетом 6:6, 4:3. Матч проходил под руководством Стерна, на нем присутствовало порядка 1500 болельщиков. —

Потом были на площади, на концерте городской капеллы под управлением проф. Таубе. Попурри из чешских народных мелодий, как всегда, имело бурный успех, и завершающие вещи "Янковец возвещает мир" и "К новой жизни" (Сук) пришлось исполнять на бис. —

Труда и сегодня за мной заботливо ухаживала и осталась у меня ночевать. На ужин она приготовила вкуснейшую манную кашу и джем. Сегодня мы вспоминали о том, как познакомились и как началась наша связь. —

9 сентября. Продолжение

Сегодня у коллеги инженера Хирша я познакомился с выдающимся немецким актером Гансом Фляйшманом, который многие годы выступал в Немецком театре в Праге, а потом играл в театре "На Виденце". Он рассказывал нашей компании множество интересных историй из жизни лагеря

Вестерборк, откуда он прибыл. Число людей, бывших в лагере одновременно, достигало 16 000 человек. Через этот лагерь, по дороге в Польшу, прошло порядка 100 000 евреев. Весь лагерь состоял из деревянных бараков, комфортабельных и хорошо обставленных. Внутри бараки были разделены на женскую и мужскую половины. Были и бараки с уютными квартирками, которые предназначались для семей проминентов, членов тамошнего штаба и первого строительного транспорта АК. В каждом бараке были туалеты, умывальни и общая кухня. И никаких талонов на питание. Голода там не было — еды было намного больше, хотя она не была приготовлена так вкусно, как здесь. В придачу ко всему был буфет, нормальные порции настоящего масла, можно было систематически получать великолепные посылки из Амстердама, и на ужин регулярно давали сыр и джем. Спорт был в чести, наряду с театром и кабаре. Больница была великолепная, с современнейшим оборудованием. Еврейское управление при хорошем немецком начальстве. Курение разрешено. Жизнь как будто бы вполне приемлемая, во всяком случае, по сравнению со здешней. Спали на железных кроватях с матрацами. —

Кадр из нацистского пропагандистского фильма "Еврейское поселение", 1944, ЯВА

10.9

Мы уволили еще одну воспитательницу. Она пришла ко мне и сказала, что получила на собрании плохую оценку*, поскольку отказалась лечь в постель с воспитателем, ее непосредственным начальником.

Я убедился в том, что это неправда.

Две воспитательницы работали вместе. Одна патологически влюблена в другую. Пришлось ее тоже уволить.

*В детских домах ежеутренне проводились совещания учителей и воспитателей, где обсуждались текущие задачи и оценивалась проделанная работа.

Хана Платовска **10.9**

Вот уже второй день, как я в больнице. Что долго рассказывать — опять воспаление почек. Мое хроническое заболевание. В последний раз у меня была вспышка весной 43-го года. Все лето я не следила за собой, ходила босиком, купалась в холодной воде. В среду вдруг сделалась такая жара, и я еще злилась на себя, что забыла купальник. Жара так меня донимала, я просто не знала, куда от нее деваться. Пополудни я с несколькими девочками, не из нашей компании, возилась с помидорами, пропалывала, подвязывала. И, поскольку было жарко и я забыла купальник, я беспрестанно пила холодную воду. Бегала пить шесть раз в час. Вечером, когда я пришла домой, я почувствовала себя совсем плохо.

Но родителям ничего не сказала. Перед тем как идти на работу, мама помогла мне постелить во дворе. Я смерила температуру — 37,6 и внесла постель в дом.

Ночью спала очень плохо. На следующий день, после врачебного осмотра, мне ничего нельзя было есть. Температура держалась: 37,6 — 38,7. Следующей ночью дежурил папа, и ночь прошла спокойно. В пятницу мне разрешили выпить пол-литра чаю с сахаром. Дело шло к больнице, но мне уже было все равно. Мама так не хотела меня туда класть, но пришлось.

Вилли Малер **10 сентября**

Профессор Альфред Бергель закончил мой портрет, в целом очень удачный. Хотя на нем я выгляжу старше, чем в зеркале. Может, состариться, чтобы походить на себя нарисованного? —

Сегодня продолжаются съемки фильма — в прачечной на приеме и выдаче белья и в центральной бане. —

На обед сегодня очень хороший картофельный суп и пирожок. Маловато, правда, для воскресного обеда. Но мы продержимся еще несколько недель, а уж потом наедимся.

У Труды сегодня третий урок чешского языка, хорошее начало. Я страшно этим доволен. —

Пополудни, несмотря на жуткую простуду, пошел на матч футбольной лиги. Электрики одержали победу над венским FC со счетом 4:0, 2:0. Огромное внимание было приковано к Фельдману, знаменитому игроку венской команды "Ха-Коах"*, который прибыл сюда 6.9 транспортом XXIV/7 из Вестерборка. Это был его первый выход на здешнее поле. Дебют был неудачным — Фельдману не удалось продемонстрировать высокий класс, который отвечал бы его былой славе. Матч судил Стерн. В главном матче "Спарта" элементарно обыграла "Экспедицию" (4:0, 1:0), которая не боролась за победу. Матч судил Хеллер, было около 3000 болельщиков. "Спарта" победила заслуженно, и заслуга ее — не только в хорошей игре нападающих, но и в красивой и слаженной игре всей команды.

10 сентября. Продолжение

Потом мы с Трудой были в L 514 на опере В.А. Моцарта "Волшебная флейта" в концертном исполнении. Постановщик и дирижер оперы — Рафаэль Шехтер. Переполненный зал с воодушевлением слушал нежнейшую музыку Моцарта,

*"Ха-Коах" — "Сила" (ивр.).

Афиша к кабаре К.Швенка: "Все так, но только наоборот", "Ретроспективное представление, постановка и музыкальное оформление Карела Швенка, хореография Камилы Розенбаумовой, сценография А.Аузенберга", 1943, БТ

после чего раздались бурные овации. Солисты Цукерова**, Боргерова, Граб-Кернмайерова, Грюнфельд, Виндхольц и Берман своим великолепным пением способствовали успеху новой постановки. Некоторые сцены речитатива переводил д-р Камил Бехал***. —

Вечером лег рано — все еще не чувствовал себя здоровым; перед уходом Труда подала мне в постель вкусный чай. —

Вилли Малер **11 сентября**

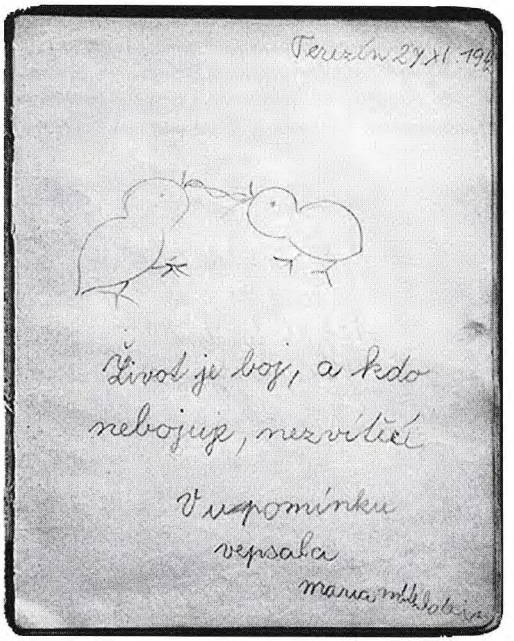
Сегодня день начался со звонка будильника. Встаю без четверти пять и после бритья, мытья и завтрака отправляюсь в С III с коллегами Гахом, Лангом и инж. Хиршем. Нам надо помочь тамошнему аппарату управления подготовиться к регистрации населения в Гамбургских казармах, которая будет произведена по месту жительства. Пересчет начнется в 6 утра, мы с коллегой Хиршем будем работать на чердаке № 260, который нам предоставлен для этой цели. Здание С III и примыкающие к нему помещения оцеплены местной полицией. —

Регистрация проходит медленно, в основном из-за того, что очень трудно объясняться с голландцами. Все вызывает затруднение, даже то, как они произносят свои имена. В целом мы идентифицировали 230 человек, и к половине восьмого дело было сделано. На чердаке, где мы работали, размещен голландский детский дом. Три голландские няни заботятся о сиротах, их здесь более тридцати, в возрасте от шести до двенадцати лет. Меня страшно расстрогала их судьба, их было так жалко. На вопрос, где их родители, они отвечали: в Польше, за границей, неизвестно где, умерли, арестованы, посажены и т.д. Многие из них выучили здесь немецкий, а некоторые — и чешский. Зрелище этих невинных детей, лежащих на маленьких матрасиках на холодном чердаке Гамбургских казарм, в своих детских рубашонках, под легкими покрывальцами, — произвело на нас с коллегой Хиршем впечатление невыразимое, настолько сильное, что его не передашь словом "опечален". Мы обнаружили здесь очень больного ребенка с температурой выше 39. Работу по регистрации мы заканчивали в состоянии сильного расстройства. —

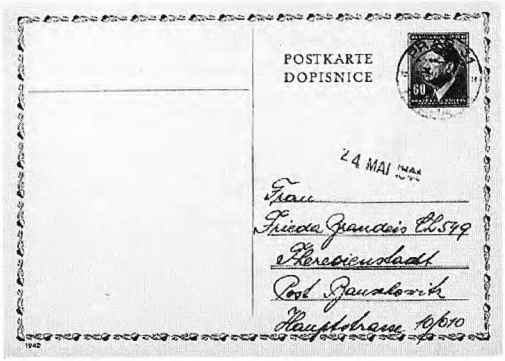
А так — день прошел спокойно, без приключений. На обед — картошка с капустой, на ужин — капуста, от себя мы добавили клецки. После обеда был на концерте город-

**Цукерова Тамар (Фрици), жена инженера Отто Цукера, см. запись 27.3.1942.

***В.Малер, по всей видимости, ошибся: не Камил, а Георг (Иржи) Бехал.



Мария Мюльштейнова (1931 — 1944), запись в тетрадке: "Жизнь — это бой, и кто не воюет — не победит. На память от Марии Мюльштейновой, Терезин, 2.11.1943",. АА



Почтовая открытка на имя Фридл Дикер-Брандейсовой из Праги, 24.5.1944, ЕМА

*Писательница Ильза Вебер, в Т. работала медсестрой в детском отделении. Ее песни, написанные в Т., исполняются во многих странах мира, в Швеции о ней снят документальный фильм, жизнь и творчество Ильзы Вебер легло в основу популярного музыкального спектакля "Чемодан из Терезина".

ской капеллы. — Беседовал там с супругами Мейснер из Немецкого Брода, узнал от них о смерти учителя Б.Поезны. —

Вилли Малер **12 сентября**

Читал малоинтересную книгу Эриха Фрейзена "Госпожа Мириам и ее дочери".

Программа нынешнего послеобеденного концерта местной капеллы под управлением Карло Таубе включала в себя "Марш городовых", увертюру к опере "Волшебный стрелок" Карла Марии Вебера, "Славянский танец" № 1 Антонина Дворжака, попурри из мелодий Риттера и марш Бедржиха Сметаны из оперы "Проданная невеста". —

После возвращения с концерта чувствую сильную слабость и ложусь. Труда остается у меня и заботливо за мной ухаживает.

Хана Платовска **12.9**

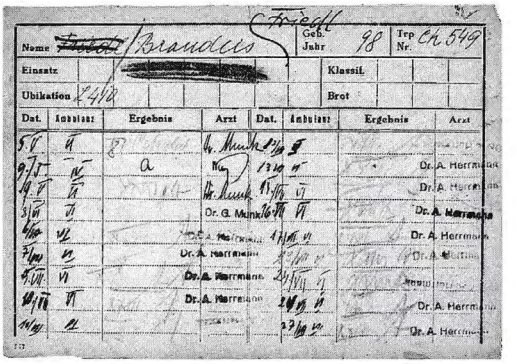
Быстро продолжаю: чего долго расписывать — в субботу в одиннадцать я уже была в больнице. Все те же сестры — Ильза*, Эмма, Пули, Марта, Пепичанда. И доктор Мюллер. Уже второй день ем рис. Не очень-то хочется. Посещение родителей меня очень радует. Зузка, Анита и Блешка уже тоже здесь были.

13.9. Продолжение

День тянется так медленно. Каждое утро чай, сухари, до обеда снова сухари, на обед картофельные галушки. Здесь случилось что-то невероятно печальное. Здесь, в больнице. Думаю, что это самое ужасное, что может случиться с женщиной, с матерью. В 11.30 нам сказали, чтобы мы вели себя как можно тише, потому что сюда положат маленького тяжелобольного ребенка. Пришли муж с женой и принесли ребенка, красивейшего десятимесячного ребенка, он был без сознания. Родители остались около него. Ему немедленно сделали укол большущим шприцем. Через полчаса младенец перестал дышать. Невозможно описать, что пережили эти молодые муж и жена, понятно и без слов. В двенадцать они ушли. Мы с Лилькой так расстроились! Какой несчастной была эта мать.

Позже сестра Ильза вынула из коляски мертвого ребенка — куклу с милым личиком, состригла прядь волос, отда-

ла матери на память, привязала бирку с именем к его левой ножке, завернула ребенка в одеяло и унесла. Тем и кончилась эта грустная история.


Friedl
Name Brandeis Geb. Jahr 98 Trp Nr. Ch 549
Einsatz [redacted] Klassif.
Ubikation 2448 Brot
Dat. Ambulanz Ergebnis Arzt Dat. Ambulanz Ergebnis Arzt
Dr. A. Herrmann
Dr. G. Munk
Dr. A. Herrmann
Dr. A. Herrmann
Dr. A. Herrmann
Dr. A. Herrmann
Dr. A. Herrmann
Dr. A. Herrmann
Dr. A. Herrmann

Карточка назначений к врачу Ф.Дикер-Брандейс, ЦВА

13.9. Продолжение

Но сегодняшний день этим не кончился. Среда все еще продолжается. Принесли девочку с ангиной. Врач на всякий случай проверил ее на дифтерит. И через полчаса нам сообщили: положительная реакция, дифтерит. Мы все очень рады, теперь нас ждет 10 дней карантина. Девочку сегодня отсюда переведут. Она лежит на третьей кровати от меня. Я тут же написала письмо родителям. Вот мама расстроится! Теперь она не увидит меня целую неделю, а то и больше. Ничего тут не поделаешь.

Вилли Малер **13 сентября**

До обеда был в амбулатории. Доктор Герман нашел у меня сильную простуду и велел два дня лежать в постели. Я признал себя больным, хотя страшно этого не люблю. Профессор Бергман со мной полностью солидарен. Итак, после многих месяцев, я снова слег и провел в постели целый день. Жуткие приступы кашля и нескончаемый насморк меня совершенно доконали. В качестве лекарства пью разбавленный сироп, очень приятный на вкус — не лекарство, а вкуснятина. Пользуясь постельным режимом, навожу порядок в своих вещах, после чего беру в руки учебник английского. — Сегодня исполняется 27 месяцев со дня нашего прибытия в Терезин. —

Хана Платовска **14.9**

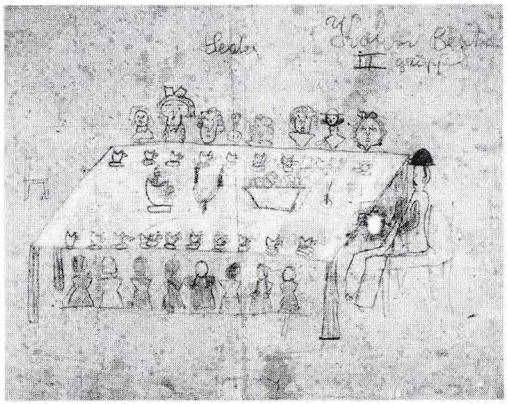
Из-за вчерашнего огорчения не могла ничего написать, зато читала очень интересную книгу. И не одну, а две. "Дикарку" Пихото и "Избранное" Иржи Волкера*.

*Иржи Волкер, см. запись от 2.1.1943.

Часто я думаю, почему у меня возникают такие странные чувства. Например, в такие моменты, когда мне предстоит что-то совершить, — впервые выйти на работу в огород, или сейчас, когда я думаю о том дне, когда снова пойду в школу. Наверное, это просто страх, я боюсь, даже когда верю в то, что все получится.

Надеюсь, весь этот вихрь возбужденных мыслей и чувств скоро пройдет. Я так люблю вспоминать то время, когда мне было 11—13 лет. Было уже запрещено посещать государст-

**14 рисунков Берты Коновой хранятся в Еврейском музее в Праге, среди них знаменитый рисунок "Седер". Во главе стола мужчина в профиль в черном клобуке — это раввин Федер. От Берты Коновой остался и стишок, который она написала подруге в тетрадку 31. 3. 1943: "В нужде тебе даст совет всякий добрый приятель / Но мало кто одолжит тебе горстку муки".



Берта Конова (1931 — 1944). *Седер* (пасхальная трапеза), 1944, ЕМП

венную школу и нас учил Отто Шварц, двоюродный брат Ханички Шварцовой, весьма избалованной девочки. Вспоминаю танцульки у Шварцев, которые были по воскресеньям после обеда. И как Ханичка с Яркой учили меня танцевать. Как-то на танцы заявилась вся пшебранская элита: молодой Мюнц, Левит, Нойман и еще несколько человек, а среди них — самовлюбленный Шварц. Я с ним один раз танцевала, но у нас ничего не вышло. Но я забегаю вперед. Отто нас учил, и мы у него многому научились. В то время мы занимались в доме у резника Кона. Там я как-то сдружилась с Бертой Коновой**. Просто понять не могу, как могла я дружить с такой глупой, неинтеллигентной, необразованной и невоспитанной девчонкой. Сейчас-то что говорить — Берта вот уже полгода как в Польше. Как мы с ней играли — и в игрушки, и с живыми котятами. Мы вдвоем часами могли просиживать на пригорке у козьего хлева и болтать обо всем на свете. Там мы решали с ней серьезные философские проблемы, в которых мы разбирались, как свинья в апельсинах. Больше всего мы любили подслушивать умные разговоры взрослых, и, когда Йилка <Юлия> Вайскопфова беседовала с Верой Бендовой, мы навостряли уши.

Уже поздно, пора ставить точку, через пятнадцать минут обед.

После празднования трех дней рождения — Аниты, Зузки и Енинка — прошла неделя. В то время я уже не работала. С маминого дня рождения прошло 10 дней, я подарила ей всякие мелочи: расческу, порошок для мытья волос, а главное — шелковые чулки. Папа подарил ей браслет и 2 сладких пирожка, Руженка Писингерова подарила ей румяна. Мама сделала бутерброды, пирог, вышел тихий праздничный ужин. Так что в этом году мамин день рождения прошел спокойно.

Четыре последних года я как будто не жила, скорей, это была какая-то дрема, ходила туда-сюда, росла и развивалась — при этом не замечала или не осознавала, что живу: ведь жизни все равно, существуем мы или нет, это людям свойственно во всем искать смысл, жить ли во имя других или во имя себя, ради своих собственных чувств. Я была слишком занята собственной персоной и хотела жить лишь во имя своей любви. Поэтому я плохо засыпала, мне не хотелось спать. Потом, когда тревога меня отпускала и возбужденные мысли успокаивались, я лежала тихо и вслушива-

лась в таинство ночи. Меня пленяла тайнопись звуков, слух улавливал резкие ноты в приглушенно-мечтательном щебете птиц, то звенящем у самого уха, то уходящем вдаль. Пение птиц не прекращалось ни на мгновение, оно звучало все громче и громче, а барабанная дробь в птичьей трели наполняла душу сладостной печалью.

Вилли Малер **14 сентября**

Несмотря на простуду, Труда вечером вытащила меня в H V на новую постановку комедии Франца Молнара "Spiel im Schloss"*. Постановка Бена Шпаниера, художественное оформление Арнольда Реймана**, выполненное с большим вкусом, отличная сценическая работа, — все это в совокупности возымело огромный и заслуженный успех у публики. Действующие лица и исполнители: Корт — Курт Вайс, Манский — Ганс Хофер, Адам — Франц Беншер***, Анни — Клара Арнштейнова, Альмады — Бен Шпаниер, Секретарь — Йозеф Штейн и Локай — Фриц Шёнфельд. — Великолепно сыгранный коллектив, энергичное развитие действия, отличная постановка, интересное содержание — все это доставило нам огромное удовольствие. —

Распространяются новости о переходе границы Рейха на западе в районе Цаха****, о налете на Прагу и о ширящемся восстании в Словакии, а также о высадке в Далмации и новом русском наступлении на запад. Назревают большие события, и, как нам здесь представляется, они скоро приведут к развязке. —

Мой грипп перешел в сильнейший насморк, кашель и боль в спине. До обеда я лежал в постели, набирался сил. На работу не хожу. Температуры уже нет. —

Сегодня было два налета и, соответственно, две тревоги. До обеда, в 11, — длилась неполный час, и после обеда — между 17.30 и 17.50 Во время утреннего налета мы видели самолеты противника. —

Вилли Малер **15 сентября**

Труда пришла с почты чуть позже четырех с жалобой на озноб. Измерили температуру, выяснилось, что у нее 38,4. Она осталась лежать у меня, и я заботливо за ней ухаживал, нашел порошки, врача, дал ей мой сироп и заварил чай.

Вечером после долгого перерыва был у знакомых в B V, зашел ненадолго, поскольку нужно было поговорить с докто-

*Пьеса "Игра в замке" венгерского драматурга Франца Молнара.

**Арнольд Рейман, см. запись от 11.7.1944.

***Малер ошибается в имени Беншера. Имеется в виду Фриц Беншер из Германии.

****14 сентября 1944 г. войска союзников подошли к границе Германии с северо-запада.

ром Лехнером о состоянии Труды. Сперва мы с ним окончательно помирились, потом перешли к разбору прошлой и нынешней ситуации. Мне было необходимо выговориться, и я выговорился настолько, что, когда он спросил, зачем я пришел, я уже не мог сказать ни слова больше. —

Чувствую себя лучше. Разве что слабость осталась, все время потею. Но аппетит у меня хороший, так что надеюсь, что болезнь не возымеет серьезных последствий. —

В эти дни я успешно занимался торговлей. Меня радовало, что я и здесь сохранил свою профессиональную верность маргарину. Сегодня оборот был вполне приличным. —

Скоро еврейский Новый год — 5705*. Признаюсь, в прошлом году я бы не поверил, что мы будем праздновать его в терезинских застенках. Но поскольку число 7 — это счастливое еврейское число, а число 5 — мое счастливое число, этот год обязательно будет счастливым и радостным. —

Хана Платовска **16.9**

Заботы — одни заботы. Мало того что я больнице, так теперь слег и папа. Оказывается, он перенес на ногах воспаление легких и у него на легких образовались какие-то язвы. Еще одной заботой больше. Каждый день он должен ходить на уколы, хоть бы он скорее поправился. Днем ему приходится вставать и идти за обедом. Остальное время он лежит.

До обеда приходила Зузка. Мы с ней болтали, и она, как бы между прочим, спросила меня, не хотела бы я с ней за компанию удалить гланды. Я была за. Решили лечь вдвоем в Верхлабскую больницу, но нашим планам помешали. И наверное, к лучшему. От трех до четырех был приемный час. Пришла мама, и я ей сообщила, что хотела бы за компанию с Зузкой удалить гланды. Мама была против. Сначала я не поняла почему, но потом согласилась. Мама желает мне только хорошего, так что и в этом случае следует ее слушать. Мама объяснила: "Во-первых, зачем тебе новая боль, если ты и так ослабла, и во-вторых, неизвестно, выживем ли мы вообще". С тем и другим нельзя не согласиться. Вечером пришли Анита с Блехой, я сообщила им о своем решении, они надо мной посмеялись, они меня не поняли, мотали головами, вели себя как наивные, легкомысленные дети. Я и виду не подала, что мне это неприятно. От них я такого не ожидала.

*Пятнадцатого сентября 1944 г. Иван Полак (1929 — 1944), редактор подпольного терезинского журнала "Камарад", пишет в своей статье "Рош-Хашана 5705": "...Через два дня мы будем перебирать в памяти свои ошибки, дабы не повторять их в новом году. Как альпинисты, которые с каждым витком серпантина приближаются к цели похода, так и мы с каждой минутой приближаемся к *ямим нораим* — что означает на иврите "страшные дни". Еврейский народ, кажется, единственный народ на свете, в Новый год не веселится, а плачет. Два дня подряд он трепещет в страхе, просит Всевышнего не усиливать и без того страшные страдания, и плачет в синагоге. Одетые в траурные одежды евреи молятся, чтобы смилостивился Бог над судьбой избранного им народа, благодарят Его и поют "На будущий год в Иерусалиме...".

Никогда прежде в *Рош-Хашана* не был наш народ на таком перепутье. Ясно, что и мы с вами скоро окажемся на пересечении всех дорог, там определится наша судьба. На этом перекрестке дороги разбегутся в разные стороны и поведут к разным целям. И нам необходимо определиться и выбрать общий путь... Взвесим же это трезвым умом..."

Вилли Малер **16 сентября**

Трудино состояние несколько улучшилось. Температура снизилась. Аппетит нормальный. И так, во взаимной нежности и помощи друг другу, мы лечимся и радуемся — мы и в болезни вместе. —

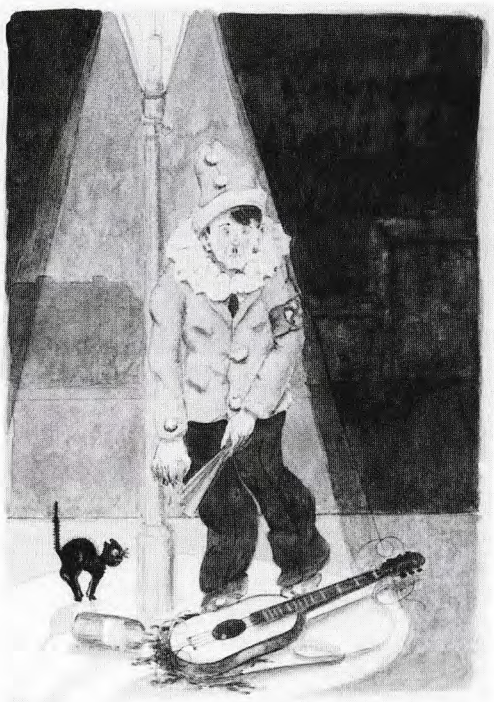
Перед обедом меня навестил знакомый моего брата Карела, верный друг д-р <Зденек> Нойман из Праги, который прибыл сюда последним пражским транспортом. Из его рассказов я узнал, что у брата все еще продолжается бракоразводный процесс, узнал, как он живет и где работает. Небезынтересны и другие новости о Праге и тамошней жизни. —

Вечером, по просьбе Трудочки, был с матерью в кафе, где за вкусным мороженым мы слушали замечательную игру Майера и его нового голландского партнера Мики. Это был час веселья — музыки, пения и хорошего настроения. —

Вечером провожаю больную Труду в Westbarack и потом иду с матушкой в столовую на лекцию главы Совета старейшин д-ра П. Эпштейна "Новый год — 5705". Просторный зал столовой полностью забит терезинским народом, люди пришли послушать лекцию своего старосты, дабы почерпнуть новые силы и запастись терпением на дальнейшее принудительное житье. —

Оркестр под управлением Карела Анчерла сыграл вступление — "Этюды для струнного оркестра" Павла Хааса, после чего д-р Эпштейн вступил на ораторскую трибуну, установленную в центре зала, среди моря цветов. В своей сорокаминутной речи лектор сообщил об изменениях, произошедших в минувшем году, рассказал подробно о приведении города в порядок, что значительно разрядило здешнюю обстановку. Он привел в пример разбивку газонов, отмену запрета приближаться к крепостной стене, приведение в порядок парка, увеличение числа удобных скамеек для отдыха, организацию местной капеллы и ее успешные, всеми нами любимые концерты, усиление заботы о детях и молодежи, открытие общинного дома в Соколовне, ежедневные прогулки, улучшение бытовых и продовольственных условий (овощи и пр.). —

Все это стало возможным благодаря консолидации всех наших сил. На этой неделе, подчеркнул оратор, был день, когда никто не умер. В целом смертность здесь значительно снизилась. В августе 1942 года было 2537 случаев, в том же месяце 1943 года — 537 случаев, а в этом году — всего 207 случаев смерти. —



П. Фантл."Гитлер-клоун", 1943, ЯВА

Д-р Эпштейн выразил благодарность всем работникам за выполнение поставленных задач и высказал пожелание и впредь работать упорно, чтобы и в будущем все задачи решались столь же успешно. Он снова осудил "*шлюзование*" как дело аморальное и пожелал еврейскому обществу еще большего сплочения. —

В заключение своей интересной речи он коснулся нынешней общеполитической и нашей внутренней ситуации. Он выделил главные принципы руководства: выдержка, благоразумие, работа с целью обеспечения покоя и стабильности нашему острову в бурный период военной истерии. Его сравнение нашей ситуации с пароходом было более чем точным: пароход, плывущий в заминированных водах, которому с берега подаются предупредительные сигналы и который, вопреки им, не должен сворачивать с намеченного курса. Подчинение сигналу с берега, возможно, и помогло бы выгадать в расстоянии, но тем самым создало бы ситуацию, опасную с политической точки зрения. —

Поминовением усопших, при котором все присутствующие встали, и новогодним призывом "Жизнь, работа, мир" д-р Эпштейн под громкие овации завершил свою речь. —

Хана Платовска **17.9**

Да, вчера вечером меня навестили Зузка с Тибором Калошем. Как мне рассказала Лилька, Зузка ведет себя с ним сумасбродно, во что я вполне верю. Зузка при парне — все равно что Зузка в небесах, ей и дела нет до того, как она себя ведет и как о ней думают окружающие. Лилька сказала, что Зузка с Тибором дрались на улице, но и это меня нисколько не удивляет, хотя Зузка и пообещала мне, что будет вести себя лучше. Пустые обещания! Сегодня она прогуливалась с Еником и уговаривала его удалить гланды. Не знаю, как они решат. Из-за гланд я поспорила с мамой. Сегодня днем. Так раздражает, что до полседьмого нельзя включать свет. Сегодня Рутка* подошла к окну. Эта девчонка с каждым днем становится все умней и прекрасней. Когда ей исполнится 16, она умом будет как двадцатилетняя**.

Вилли Малер **17 сентября**

Сплю до девяти утра. Потом быстро бреюсь, умываюсь, одеваюсь и завтракаю. Тетя Паула, которая ежедневно ходит

*Рут Блаковой так и не исполнилось 16 лет, она погибла в Берген-Бельзене.

**Последняя запись в дневнике Х. Платовской.

убирать мое жилье, еще и завтрак готовит. В десять я уже в амбулатории. Доктору Герману не очень нравится состояние моего здоровья, и он отправляет меня долечиваться. Вместе с тем посылает меня в E IIIa на рентген. —

Остаток времени до обеда я провел, гуляя у крепостных стен. Я погрелся на солнышке и почувствовал себя намного лучше. —

Затем пришла Труда — готовить к Новому году вкусный пирог. —

17 сентября. Продолжение

На обед у нас суп с лапшой, жареная картошка и капуста. Запиваем обед чаем и заедаем хлебом с маргарином. — После полуденного отдыха идем с Трудой гулять. Ее состояние здоровья улучшилось, температура спала. — На обратном пути забираем с Bauhof мой застекленный портрет. Труда нашла для него место — повесила в моей мансарде на самом видном месте. —

Сегодняшние военно-политические новости ясно говорят о переходе границы Рейха на западе, о прорывах на юге и востоке. Полагаю, что мы приближаемся к быстрому развитию военных событий. —

После замечательного праздничного ужина (суп, картофельное пюре с маргарином и луком, хлеб, маргарин, сыр и чай с пряниками) мы идем в костел на чердак A в B IV. Служба по сокращенной программе — таков приказ. Проповедь запрещена вовсе. —

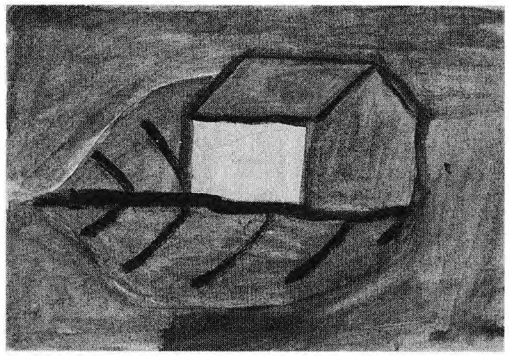
Труда сегодня спит у меня. Таким образом, мы пользуемся возможностью нанести торжественный визит Эльберту и Шафру, поздравить их с Новым годом. Нам дали попробовать вкуснейшее домашнее печенье, и мы прекрасно провели время до 22. —

А так — наши праздничные "утехи" были исполнены страсти и взаимной нежности. Целуясь, уснули. —

Вилли Малер **18 сентября**

Труда вышла на работу, хотя еще не выздоровела. — Я же пользуюсь освобождением по болезни, чтобы как следует окрепнуть. —

Многих здесь взволновала смерть д-ра Рудольфа Фиша Df/16, 1909 г.р., который умер от скоротечного воспаления легких. Завтра кремация. —



Эдита Полакова (1932 — 1944). Дом на листе, 1944, ЕМП

До обеда я полчаса в костеле, пытаюсь обнаружить в себе хоть крохи набожности, но тщетно. — Погода благосклонна к новогоднему празднику. Стоит теплынь, солнечные дни с чистым голубым небом, и это облегчает нам здешнее пребывание. —

Я нанес ряд новогодних поздравительных визитов своим подчиненным и всяческим приятелям. Навестил, как обещал, старосту Макса Берана в Q 316, в 1937 году мы с ним и его супругой <Франтишкой> были вместе на мельнице Шпиндлера. Вспоминали наше тогдашнее пребывание там и рисовали себе радостную картину встречи на том же месте следующим летом. —

Так и проходят здесь дни и месяцы. В прошлом году я бы ни за что не поверил, что нынешний Новый год мы снова будем справлять здесь. Где и в каких обстоятельствах будем мы в новом еврейском году?

Вилли Малер **19 сентября**

Второй новогодний праздник. До обеда я ненадолго на богослужении, потом иду на рентген в E IIIa и получаю желаемый ответ — отрицательный. —

Время до обеда я провел на прогулке вдоль валов и по ним. Встретился там с Отто Баумом, чью криминальную историю рассматривал здешний суд. Сам Баум был осужден на семь месяцев, Котак и Шик — на четыре, а Ружек на три с половиной месяца. "Хлебное" дело еще долгое время занимало терезинских жителей, оно было предметом жарких споров и дискуссий. —

Пирог, испеченный Трудой на Новый год, был высшего качества; один лишь недостаток — его было мало. —

Сегодня начался переезд учреждений Dienststelle из Q 4 в здание бывшей городской мэрии Q 619. —

Ходят слухи о высадке парашютистов в Голландии. — Наше регулярно действующее "агентство новостей", которое было закрыто, к великой нашей радости вновь заработало; такое уже не раз случалось, это нормально. —

Официальные немецкие новости тоже дают возможность контролировать бешеный шквал циркулирующих здесь слухов — некоторые из них сегодня подтвердились. А то, что получение информации о событии зачастую опережает само событие, объясняется, как мы знаем, головокружительной скоростью боевых действий в умах наших евреев. —

Вилли Малер **20 сентября**

После недельного перерыва я сегодня вышел на работу, хотя еще не чувствую себя полностью здоровым. Опять ходил к доктору Вальтеру Вольфу по поводу зубов. Его работа меня полностью устраивает. —

Сегодня Труда по срочному распоряжению была отправлена в Glimmer <на производство слюды>, до обеда она должна уже быть там. Небольшое семейное огорчение. Мое ходатайство с целью освободить ее от этой работы не принесло желаемого результата. —

Вечером Dienststelle неожиданно приказывает провести регистрацию голландцев, прибывших сюда транспортом XXIV/7. — Анкета, которую нужно заполнить, содержит два вопроса: 1) Владеет ли или владел ли паспортом государств Южной или Центральной Америки? 2) По какой причине был включен в терезинский транспорт? Среди членов транспорта XXIV/7 регистрация возбудила вполне понятное волнение. —

Я на дозорной казарменной службе, которая, из-за вышеозначенной регистрации, задала мне уйму работы. Ночью я был разбужен, нужно было разнести повестки на регистрацию. —

Труда хотела спать у меня, но, по поручению старосты Траубовой, я в половине одиннадцатого проводил ее домой. —

Вилли Малер **21 сентября**

До обеда я снова пытался освободить Труду от этой работы, но мои попытки снова не принесли никаких результатов. Разве что выяснил, что ее перевели на слюдяную фабрику по представлению самого почтового ведомства, из-за чего я страшно обозлился на своих друзей с почты.

Днем был на одном отделении концерта городской капеллы, жаль только, что без Труды. —

Вновь реорганизовали "Экспедицию" <службу доставки>, чтобы она еще лучше могла выполнять свои задачи. Еда теперь развозится по пунктам в новых чистых железных судках, похожих на армейские котлы, только поменьше. Это, конечно, намного гигиеничней и радует глаз не менее деревянных сандалий, еще одного нынешнего новшества. Замечу, что содержимого <в судках>, увы, не прибавилось. —

Сегодня здесь много говорят о подготовке к отправке в Рейх большого рабочего транспорта. Для того чтобы составить мнение, мне недостает основной информации,

например, правда ли, что высокие чины не исключены из списка*. —

Вечером в 22 ч. жду Труду у Богушовицких ворот и отвожу ее домой. Я принес ей чай и хлеб, намазанный пастой, которую матушка приготовила из дрожжей. Труда очень расстроена, и я страдаю невыразимо. Предлагаю ей попробовать переквалифицироваться, чтобы можно было уйти с этой работы. —

*В.Малер, как и многие, считал, что "высокие чины" в роковое путешествие сами себя не запишут. Стало быть, и впрямь дело идет о рабочем транспорте.

Филипп Манес **22.9**

Все начиналось так. С самого утра, когда в блок B V принесли кофе, распространилась весть, что в отделе регистрации работали всю ночь. Как говорят знатоки — жди транспортов. Во время раздачи обеда я спросил об этом заместителя начальника еврейской полиции. Ответ последовал незамедлительно: ничего подобного, просто составлялись обычные ежемесячные списки, которые подаются администрации. Итак — всего лишь досужая болтовня, клозетные слухи. За неимением других сведений, мы удовлетворились этими.

<...> Возвращаясь домой после доклада рабби Мейера* по поводу наступающего Дня Покаяния *Йом Кипур*, я шел по темным улицам и возле ворот Гамбургских казарм вдруг услышал: "В восемь часов — все к Эпштейну". Я присоединился к потоку людей, направлявшихся во второй двор казармы.

Когда во дворе воцарилась относительная тишина, д-р Эпштейн начал свою речь. Однако его голос был недостаточно громок, и можно было разобрать лишь отдельные фразы.

Наконец мы узнаем, в чем смысл его необычного обращения. Отдел требует подготовить рабочий транспорт из 5000 мужчин в возрасте от 18 до 50 лет. Он должен отправиться в кратчайший срок. Гарантируется его возвращение через шесть недель, после выполнения поставленных задач. Снятие с транспорта — только по самым чрезвычайным и обоснованным причинам. Отбор — исключительно по возрасту, независимо от того, какое положение человек занимает. "Соблюдайте дисциплину! Сделайте все, чтобы облегчить нашу задачу! Все это вдвойне трудно, так как свалилось на нас во время праздников".

После этих слов — страшный гул, который внезапно сменяется гробовой тишиной, а затем — шумом удаляющихся шагов и шарканьем сотен подошв о булыжную мостовую.

*Раввин Хейнц Мейер из Германии проводил службы для отдельных групп прихожан и крупные богослужения в концертном зале Соколовна в Т.

Во вторник 2500 человек из первого транспорта должны зарегистрироваться в конторе. Нас вызвали в качестве помощников. <...> То, что я узнал в конторе, меня ужаснуло: многие из моих сотрудников оказались в списках. Среди них — мой секретарь Зедельмейер, хотя до сих пор по состоянию здоровья он был освобожден от всякого физического труда. Были взяты актеры Лернер, д-р Беболь, Рот, Шёнфельд — столпы театральной труппы, а также многие из лекторов, доклады которых я запланировал на октябрь.

Плохие новости следуют одна за другой. Дирижер <Карл> Фишер должен идти на транспорт, так же как и великий голландский певец <оставлено пустое место**> с его тонкой зигфридовской организацией, симпатичный актер Штейн вместе с дирижером, профессором Карло Таубе и вторым скрипачом квартета Ледеча д-ром Генри Коном — привожу лишь эти имена, чтобы показать, как то, что было собрано и построено за два года, теперь разрушается одним приказом.

Суровая необходимость войны. Даже еврейские силы, которые здесь подверглись проверке и доказали свою полезность, теперь должны быть направлены куда-то на работу по защите Германии. Мы не знаем, каково место их назначения, и не получаем об этом никакой информации. 5000 сильных волевых работников. Они будут выполнять свой долг без колебаний, куда бы их ни послали. Для этого не нужны ни принуждения, ни угрозы.

Женщины и дети провожают их до ворот, еще одно, последнее объятье — мужчины берутся за тяжелые рюкзаки, их руки более не свободны для прощального рукопожатья или взмаха.

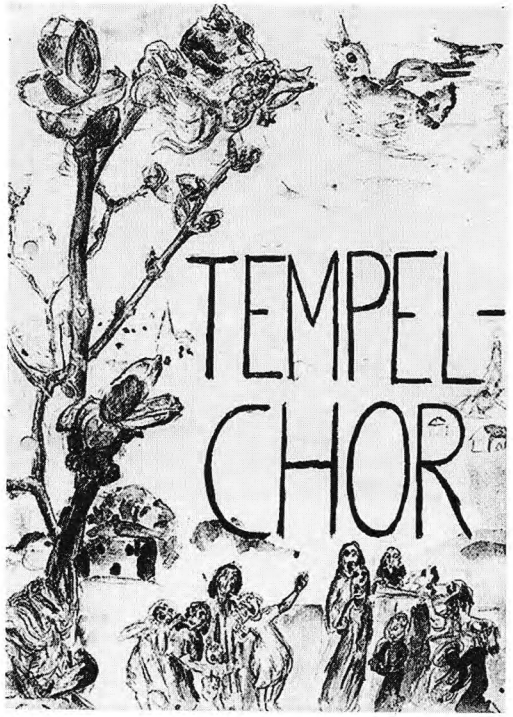
Вилли Малер **22 сентября**

Разговоры о возможном транспорте продолжаются. Сегодня сюда прибыла комиссия из отдела Reichsprotektorat'a <протектората Богемии и Моравии> по проверке состояния в области труда и здравоохранения. Город, как всегда, готов к приему гостей, помещения надраены и начищены, все чин чином. К нашему счастью, в B IV комиссия не наведалась. —

Ходил купаться, а потом слушал одно отделение концерта местной капеллы. —

Пополудни меня снова навестила госпожа Ильза и была чрезвычайно мила. Перед этим я был в B V у доктора Э.Поппера на ежемесячно проводимом собрании нашей группы.

**Великий голландский певец — очевидно, тенор Михаэль Гобец.



Афиша "Темпл-хора", 1944, ПТ

Пауль Эпштейн, кадр из пропагандистского фильма, 1944, ЯВА

На повестке дня стояли актуальные рабочие и хозяйственные вопросы. Д-р Поппер высказал мнение, что одной из задач комиссии, находящейся здесь сегодня, будет, в частности, решение вопроса — ликвидировать или сохранить наше поселение. —

Сегодня выяснилось, что мой запас носков полностью исчерпан. Удивляюсь я Мане, неужели ей до сих пор не пришло в голову, что мне, мужчине, может понадобиться смена носков, не говоря уж об одеколоне, креме, шнурках и прочих мелочах. Я считал ее женщиной практичной и надеялся, что она будет чуть больше заботиться о моей судьбе, но вышло иначе. Все ее отношение ко мне — огромное и мучительное разочарование.

Вилли Малер **23 сентября**

Я судил на бастионе футбольный матч учеников берлинской "Фортуны" и пражской "Спарты". Физически более подготовленные берлинцы выиграли со счетом 3:1, 2:0. Это была красивая игра самых младших адептов футбольного спорта, и матч посетили весьма серьезные болельщики. В первую очередь мамы, папы и родственники "королевы спорта".

С госпожой Куновой сегодня вели переговоры о проведении встречи бродцев <выходцев из Немецкого Брода> и гумпольцев <выходцев из Гумпольца>. Решили назначить сбор на 1 октября сего года. —

Сегодня здесь первый осенний облачный день. Перед полуднем начинает моросить. —

У Труды сегодня утренняя смена, в два часа иду ее встречать. После этого мы сразу же обедаем. Матушка приготовила картофельные кнедлики, и мы съели их с большим аппетитом. —

Пополудни на площади недолго слушаем концерт джаз-банда под управлением Романа. Потом идем с Трудой в H V на два матча футбольной лиги: "Рапид" проиграл "Ха-Гибору" со счетом 2:5, а "Электра" в энергичной игре свела вничью с "Экспедицией", 3:3. Во время футбола меня вдруг охватило странное чувство полного провала, крушения, и Труда тщетно пыталась меня ободрить. Такое случилось со мной здесь впервые — чтобы ни с того ни с сего сдали нервы и я лишился рассудка. —

А дома нас уже ждал сюрприз. Начальство созвало *аппель* всего терезинского населения, в 8 вечера, в C III. Куда

уж теперь ужинать — ношусь по дому, чтобы сообщить всем о проведении вышеуказанного аппеля. Я ощущаю важность этой минуты.

В С III набилось 1500 человек, чтобы из уст д-ра Пауля Эпштейна услышать новость: по решению немецкого командования отсюда во вторник и среду будут отправлены 2 транспорта, по 2500 мужчин в каждом, возраст — от 18 до 50 лет*. Доктор Эпштейн призывает нас разойтись спокойно, дает предварительные распоряжения. Его сообщение действует, как удар молнии, и за несколько секунд новость разносится по всему городу. Осознав последствия "решения", которое касается меня лично, я вновь обретаю равновесие, которое я чуть не утратил днем, поддавшись минутной слабости. Мать и Труда принимают новость спокойно, хотя и со слезами на глазах. Вечер Труда проводит со мной, размышляем о том, как лучше сложить мои вещи, и составляем предварительный план по упаковке имущества. — Целуясь, засыпаем. —

Вилли Малер **24 сентября**

После беспокойной ночи Труда идет на слюдяную фабрику, а я — в канцелярию. Здесь уже собрались новые домоуправы, назначенные руководством, нам остается лишь передать дела. Я передаю дела домоуправу Бруно Фюрту из L 306. Потом иду мыться. На обед у нас картофельный суп и пирожок, к которому матушка приготовила вкусный крем. —

В 14 часов на аппеле сдаю старостам комнат подведомственное мне крыло и прощаюсь с прежними коллегами. —

Настроение в городе на удивление спокойное, люди держатся достойно. Решение немецкого командования воспринято как проявление слабости: оно боится нас здесь держать. —

24 сентября. Продолжение

Тщательно отбираем вещи в дорогу и упаковываем то, что остается здесь. В казармы В IV переселяется часть народа из казарм С III, которые освобождаются под *шлойску*. После прощания с некоторыми старостами улаживаем остальные дела, а в 14 часов полуофициально прощаемся с сотрудниками на собрании у главного старосты Лангера. На этом моя служебная карьера здесь закончена. —

*23.9.1944 П.Эпштейн, О.Цукер и Б.Мурмельштейн были вызваны в комендатуру. Им было сказано, что комиссия, осмотревшая рабочие цеха, пришла к выводу, что они непригодны для военной промышленности, и поэтому 5000 мужчин должны быть отправлены на работы в другие лагеря.

**28.9 и 29.9.1944 из Т. в Освенцим было отправлено 5 000 мужчин, из них 471 дожил до освобождения.

Я запасаюсь продуктами, достаю на дорогу сахарин и хлеб. Хлеб резко поднялся в цене, после обеда его продают уже по 150 крон за килограмм. —

Обсуждаю с матушкой разные семейные дела и навожу порядок в своих личных документах и бумагах. —

Вечером поступает сообщение о том, что возрастные рамки транспорта расширены до плюс-минус двух лет. —

В сумасшедшем круговороте здешней жизни, привычной к транспортам, пролетают последние часы этого дня. —

Труда спит у меня, иначе и быть не может в этот момент, столь тяжкий для нашей любви. —

Вилли Малер **25 сентября**

Транспорт созывается ранним утром. Сперва идут номера от 1 до 2800. В большинстве своем это обитатели домов. Обитатели казарм — во вторую очередь. — Навестил на прощание Готлибов (господин начальник боится, что поедет один <т.е. без жены>) и госпожу Ильзу. Простились сердечно, по-дружески. — Нашел и госпожу Марту, столь же сердечно простился и с ней. —

Трудочка стирает и чинит мое белье, брюки и все прочее. Складывает багаж. — Вечером разносят повестки на транспорт с номерами 2801 до 5500, хотя повестки с номерами 2801 до 3000 уже были розданы перед созывом первой очереди транспорта. Пополудни нанес прощальный визит в Innere Verwaltung <Управление внутренних дел> и на почту. По настоянию Труды и матушки я, как только получил повестку под номером 3017, подал ходатайство об исключении меня из транспорта, хотя сам я не питаю ни малейших надежд на положительное решение. Вечером навестил Эльберта и Шафра. Прощание было сердечным и искренним. Организовываю все для того, чтобы Труда могла получить мою мансарду и вселиться сюда и чтобы вещи, которые тут останутся, перешли в ее владение. И разные другие дела я организовал в ее пользу. Ночью она идет со мной ходатайствовать к д-ру Эпштейну, но довод, что я был главой еврейской общины в Немецком Броде, вряд ли сработает.

25 сентября. Продолжение

Мы ждали в прихожей с 22 часов до 0.30, и подошла наша очередь. Д-р Эпштейн был вежлив, но просьбу отклонил. —

Ночью Трудинка вымыла мне голову. Долго, до раннего утра говорили мы с ней, радовались друг другу сквозь неодолимую печаль и слезы. Судьба приговорила нас к разлуке, сопротивляться ей невозможно. —

С Трудой мне было очень хорошо. Она ко мне хорошо относилась, заботилась обо мне. Мы вдвоем улучшили и, как могли, украсили для себя здешнюю жизнь. Всегда было что поесть, мы не испытывали голода. Хоть бы только спокойно, по-доброму, пройти через это испытание разлукой, это касается не только нас с ней, но и моей матери. —

Да будет наше свидание на свободе скорым — и радостным. —

Вилли Малер **26 сентября**

Последний день в Терезине, я провел здесь 27 месяцев и 14 дней. —

Многие мои друзья уже отправились, а я готовлюсь к отправке. На обед у нас был перловый суп, лапшу мы приправили томатным соусом. На ужин у нас будут картофельные кнедлики с луком. —

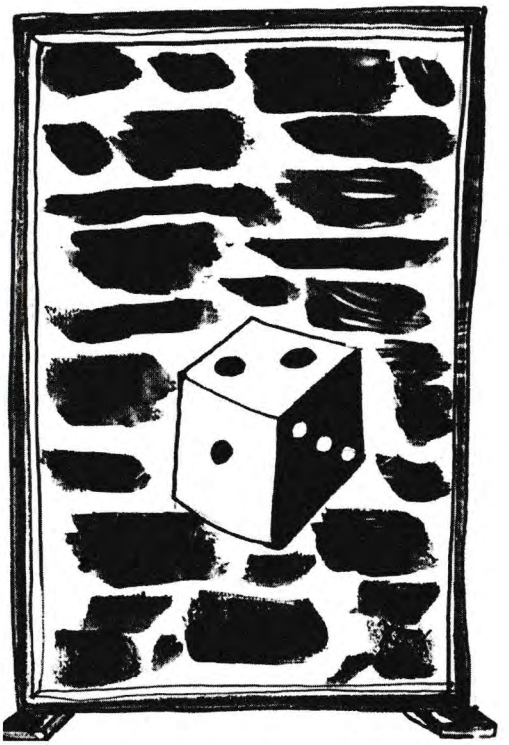
До обеда ходил мыться, но не дал остричь себе волосы. Организую всякие необходимые дела, а Труда с ее тетей пакуют мои чемоданы. —

Вагоны еще не подали, и ходят слухи, что теперь первый транспорт отправится завтра, а наш — послезавтра. В соответствии с моим номером я отправляюсь в два часа. Надеюсь, что это произойдет позже. Я хочу еще успеть попрощаться с госпожой Бондиевой, на Westgasse, еще раз пройти по городу и забежать на бастион. День мглистый, неприветливый. Время от времени идет дождь. Я готов к транспорту — и одет, и душевно готов. Мы с Трудой проплакали все утро и до сих пор в страшном расстройстве. Пишу эти строки после обеда, около двух часов, ибо как знать, попадут ли еще когда-нибудь мне в руки эти бумаги. —

Я молю Судьбу — сохрани эти записки, дай мне возможность поскорее забрать их у Труды.

Покидая Терезин, я вспоминаю пророческие слова госпожи Дочкаловой — что я уеду из Терезина именно в тот момент, когда мы будем на пороге окончания войны. —

Вспоминаю Маженку, как заботливо снаряжала она меня в Терезин. Теперь, в дальнейшее странствие по дорогам жизни, меня с такой же заботой снаряжает Труда. Да будет и этот путь таким же добрым, каким был путь в Терезин и пребывание в нем. —



Ф.Зеленка. Эскиз к спектаклю, 1943-44, НГП

26 сентября. Продолжение

Против всех ожиданий состав так и не прибыл до самого вечера, и первый транспорт не ушел. Наша отправка, таким образом, оттянулась, так что у нас в запасе еще целый день. И мы неописуемо рады этому факту. А уж как рада Труда, что заполучила меня еще на целых 24 часа. По городу циркулируют самые фантастические слухи по поводу случившегося. С учетом того, что нам предстоит Долгий День, мы вечером как следует отужинали. Суп, картофельные кнедлики с луком, чай и сладкое. —

Проволочка с отправкой транспорта дает мне возможность записать любопытные события последних дней моего здешнего проживания. —

Я стал участником вечерних богослужений — они были специально организованы, чтобы унять царящее здесь нервное возбуждение. —

На Bauhof я отдал свой нож в заточку. Поразительный факт, все здешние предприятия работают; вот свидетельство неодолимой силы еврейского духа. —

В C III настроение спокойное, и, поскольку отправка транспорта откладывается, вечером все как обычно ложатся спать, что необходимо нашим измотанным нервам. Хорошо бы сон подействовал на нас благотворно. — В свежевыстиранном белье чувствуешь себя приятно. —

Похоже, на сегодня все дела закончены. —

Вилли Малер **27 сентября**

Просыпаюсь в 9 утра. Первая же мысль: прибыл ли состав? Пока нет. Потом приходит одно сообщение за другим. *Шлойска* освобождается до 9 вечера. — Из B IV в рабочем транспорте 1500 человек, так что после нашего отъезда в Ганноверских казармах останется очень мало народу. Уже сегодня разнеслись слухи о том, что мужчин отсюда переведут в A II, а сюда переведут женщин из H V, которых якобы уволят из Dienststelle. — Перед обедом нанес визит госпоже Валли Бондиевой, после чего был с Трудой на прогулке вдоль валов, а после обеда — на бастионе. —

Перед обедом в B IV проходило богослужение. Во время заупокойной молитвы я, как и многие здесь присутствующие, не мог сдержать слез. —

Во второй половине дня постился, следуя традиции, которой и здесь остался верен. —

И.Вальдштейн. "Тайная вечеря" перед отправкой транспорта, 1942-44, ЕМП

На обед у нас был чай и хлеб с маргарином и паштетом, картофельные кнедлики с сахаром и маргарином, черный кофе. На ужин — суп (кстати, и суп с лапшой в обед был великолепен), жареная картошка, сладкое и чай. —

Днем был на бастионе, это меня успокоило. Молодежь играла в футбол, как в лучшие здешние времена. —

27 сентября. Продолжение

Вечером ушел транспорт в Зелле, что около Ганновера, с 25 иностранными подданными*: утром этих людей неожиданно вызвали на транспорт. —

Все сегодня выглядит необычайно странно. По городу движутся потоки людей, все возбужденно спорят о чем-то. — На бастионе был покой, солнышко тихо озаряло мирный пейзаж и терезинские окрестности. Долго мы гуляли здесь с Трудой и целовались. Много воспоминаний связано у нас с

*27.9.1944, транспорт Ej, 20 человек в Берген-Бельзен.

бастионом, очень много воспоминаний останется о нашей совместной жизни в Терезине. —

Вечером новое волнение: д-р Эпштейн был арестован Dienststelle за невыполнение данного ему приказа, и д-ру Мурмельштейну поручены отправка транспорта и дальнейшее руководство Терезиным**. Сегодня здесь было много прений на тему того, почему не отправляется транспорт. Скорее всего, из-за технических помех, но, может быть, и из-за разногласий между немцами. Но наше общее мнение таково: транспорты уйдут с опозданием. В.Лангер попросил своих бывших сотрудников расписаться на память в его альбоме. Мы удовлетворяем его просьбу и в 8 вечера собираемся в его канцелярии. Расписываемся по очереди. —

Только что пришло сообщение, что первый транспорт уйдет завтра в 6 утра, а наш — ночью, в 3 часа. Вот так и решается наша Судьба. —

Завтра именины святого Вацлава, покровителя Земли Чешской. Вспоминаю, как пять лет тому назад мы были с Маженкой на службе в соборе Святого Вита в Праге, а вечером, напоследок, в театре на "Богеме". —

В человеке заложено ощущение невыразимого желания спокойствия и свободы. При этом он нуждается в разуме, силе и покое. И нужно иметь в запасе сильную волю, чтобы не угодить в западню и не свалиться с отвесной скалы. —

Думаю, что мой уход из Терезина назначен Судьбой для расставания с Трудой. Для меня этот уход болезненный, я так привык к Труде, мне будет ее очень не хватать. Но жизнь жестока, любовь — мучительна. А расставаться так тяжело. У меня здесь остается мать. Я верю, что она переживет этот период и мы встретимся с ней после войны. А вот и дата окончания войны, с учетом того, что из-за внутренней ситуации мы уже два дня не получаем никаких сообщений: 17 декабря 1944 года. —

Как и тогда, отправляясь из Немецкого Брода в Терезин, я себе говорю: я должен быть мужественным, должен пережить изгнание и вернуться домой. —

Еще запишу, что мы едем в Рис, рядом с Дрезденом. А оттуда дорога поведет на Родину, домой. —

Вилли Малер **28 сентября**

Сегодня, в день именин святого Вацлава*, покровителя всех чешских земель, Терезин превратился в юдоль горя и

**27.9.1944 Пауль Эпштейн был убит в Малой крепости.

*Написано от руки, видимо, в *шлойске*.

рыданий. Уходят два рабочих транспорта. Город с раннего утра охвачен предотъездной горячкой.

Что я сегодня ел: на завтрак — чай, хлеб с маргарином и паштетом, на обед — суп с лапшой, вкусный, плов с кусочком копченого мяса, пирожок и джем, на полдник — кофе с молоком и хлеб с маргарином, на ужин — перловый суп, остаток плова, пудинг, черный кофе, чай, пирог.

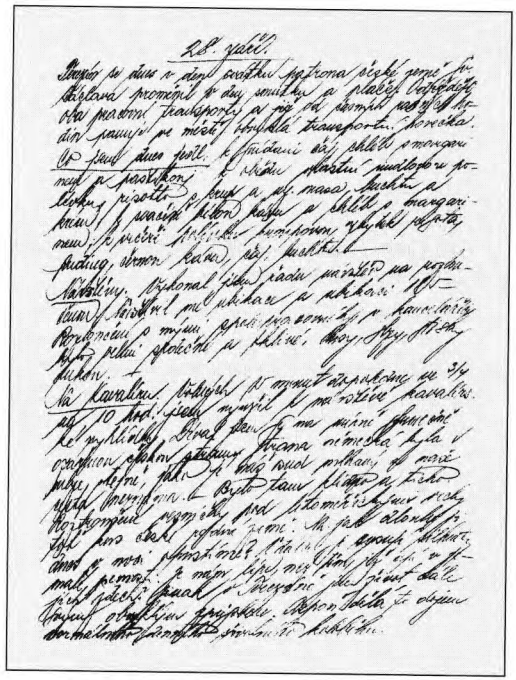
Визиты: я нанес прощальные визиты целому ряду людей. Навестил свой дом и комнату 185. Прощание с моими коллегами в канцелярии было очень душевным и трогательным. Поцелуи, слезы, крепкие рукопожатия.

В Кавалирах: свободные четверть часа, до без пятнадцати десять утра, я отвел прогулке у Кавалирских казарм. Любовался там на мирно освещаемую солнцем чешскую землю. Немецкая сторона была покрыта мглой, как наша Судьба и наш путь в неизвестность. Было спокойно и тихо. Литомержицкие деревеньки, рассыпанные у подножья гор, родная чешская земля. Надолго ли расстанемся мы с тобой нынешней ночью? Вдалеке виднеется выступ Малой крепости: нам лучше, чем тем, кто томится там в застенках. А так, жизнь в Терезине течет привычным образом. По крайней мере, она производит впечатление обычного ежедневного круговорота...

Прогулка по городу. Итак, прощальная прогулка по Терезину — городу ровных улиц и кривых дорог, как мы его прозвали. Сколько воспоминаний, прекрасных и горьких, радостных и печальных; HV, почта, кафе, E IIIa, L 408, BV, B IV, E VI, E VII; городские здания. Солнце продирается сквозь облака, чтобы украсить последние дни нашего здешнего пребывания.

Посадка в вагоны. Перед C III — кордон из жандармов, улица перекрыта, даль гудит — прибывают вагоны, вот они приближаются, товарные вагоны европейского образца. Кульминация. Интересно отметить, что отъезжающие намного спокойней тех, кто остается. Инженер Цукер отправляется с первым транспортом. Здесь рассказывают, что арестованный вчера д-р Пауль Эпштейн, глава Совета старейшин, поедет вторым транспортом. Увидим.

Прощание. Мы сердечно распрощались с госпожой Куновой, она дала мне на дорогу яблоко и банку сардин. Мать спокойна, хоть и выглядит уставшей, уработавшейся. Труда, которая так заботливо собрала меня, тоже уже не волнуется. И я спокоен и верю в милостивую Судьбу. Вечером, до 9 часов, мы все уже должны быть в C III. Посадка в поезд начнет-



В.Малер. Последняя страница дневника, 28.9.1944, ГТ

ся в 12 часов, поедем якобы в пассажирских вагонах. Увидим. Милостивый Бог и Судьба, пожелайте же нам скорого свидания в новой политической обстановке мира и свободы человека.

В. Малер <Подпись>

Филипп Манес **1 октября**

Рано утром в воскресенье* — новый слух: 500 женщин, чьи мужья были отправлены, обязаны добровольно подать заявление о включении их в следующий транспорт в качестве вспомогательной рабочей силы. За несколько часов нужное количество женщин было набрано. Среди недавно обрученных царило радостное возбуждение: только что им пришлось разлучиться со своими возлюбленными — и вот теперь они вновь с ними соединятся.

*1.10.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1500 человек, 306 выжило.

2—3 октября 1944 г. Продолжение

Уже в понедельник <2 октября> новая сенсация облетает город. Теперь все без исключения члены семей тех пяти тысяч — до 65-летнего возраста — должны немедленно готовиться к отправке, т.е. сейчас же начинать упаковывать вещи и оформлять необходимые документы. Соответствующий циркуляр был разослан через старост домов. Сбор — в ночь на вторник, 3 октября. По нашим подсчетам, этой неожиданной акцией будет охвачено около десяти тысяч человек.

4 октября. Продолжение

Транспорт* был отправлен в некоторой суматохе. На этот раз запись была не по номерам, поэтому толпы со всем своим багажом устроили толчею — каждый хотел протолкнуться вперед и быть первым пропущенным через Врата Милосердия. Множество детей всех возрастов также были построены в очередь для отправки. <...> Администрация великолепно о них позаботилась.

*4.10.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1500 человек, 128 выжило.

5—6 октября. Продолжение

Тем временем стали прибывать первые открытки*, которые сообщали о благополучном прибытии, нормальной работе и обычном питании. Все участники <следующего транспорта>** выглядят бодро. Одна 75-летняя женщина сказала мне, что она тоже записалась, чтобы воссоединиться со своим единственным сыном.

*Сфальсифицированные открытки из Освенцима-Биркенау.

**6.10.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1550 человек, 78 выжило.

7 октября. Продолжение

Вернувшись домой, я услышал следующую новость: все лица до 65-летнего возраста должны готовиться к транспорту, собирать багаж весом до 30 кг, чтобы отправиться в ночь на воскресенье, 8 октября. Постельные и умывальные принадлежности с собой не брать. Мы сидели в своей комнате, окаменевшие.

9—10 октября. Продолжение

Теплая погода продолжается. В 5 часов появились жандармы и закрыли Вокзальную улицу — знак того, что вскоре ожидается отправка. Так и случилось. По комнатам пустили указание готовиться к сбору. Команда помощников, крепкие парни в белых кепках, стояла наготове, чтобы отнести что нужно. К 7 часам начали заполнять вагоны и закончили после полудня. 1600 человек ушли с этим транспортом*, остальные пока оставлены в ожидании следующего.

Прощайте все, мои дорогие друзья. Да будут ваш долг и работа выполнены на новом месте, и да останетесь вы такими же сильными и храбрыми, какими были в Терезине, который вы покидаете с тяжелым сердцем.

В очереди на транспорт — множество людей, которые мне стали по-настоящему близки. Все они со мной заговаривают, благодарят за двухлетнюю работу, подчеркивают, как много она им дала, и говорят, что меня никогда не забудут.

*9.10.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1600 человек, 23 выжило.

Написано за день перед отправкой, на последней странице четвертого дневника, в той его части, которая посвящена жене и сыну.

20 октября. Продолжение

Терезин приобрел новое лицо, улицы опустели, по ним шагают, чтобы не сказать ползут, онемевшие старики. <...> Понятно: отсюда взяли 15 000 работоспособных людей, чтобы использовать их силы там, где это необходимо. Я не думаю, что они остановятся на 65-летних; предполагаю, что будут использованы и те, кому до 70, а поэтому и нам, чувствовавшим себя в какой-то момент застрахованными, надо хотя бы мысленно подготовиться к отправке.

22.10

Что будет? Завтра едем, мой сын, едем транспортом, так же как тысячи тысяч до нас. Нас не записали на транспорт, как это принято, мы были вписаны туда по приказу, по непонятной причине. Но, сын, это все теперь не важно, вся наша семья уже отправлена в эти последние недели, твои дяди, тети и твоя дорогая бабушка, бабушка, которая работала с ут-

*23.10.1944 — транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау, 1715 человек, 186 выжило. Филипп Манес и его жена Гертруда были депортированы последним транспортом 28.10.1944. Оба погибли.

Эгон Редлих с матерью, 1938, ЛА

ра до вечера во имя тебя, во имя всех нас. С ней было особенно тяжело расставаться. Надеюсь, мы там с ней встретимся.

Наверное, хотят ликвидировать все гетто, оставить здесь только стариков и полукровок. Во всех поколениях у нас были враги. Но на сей раз нам достались враги не только жестокие, но хитрые и коварные. Они обещают и не выполняют обещаний. Отправляют маленьких детей, а их коляски оставляют здесь. Разделяют семьи. Одним транспортом отправляют отца, другим — сына, третьим — мать.

Завтра поедем, сын, и мы. Будем надеяться, что час нашего освобождения близок.*

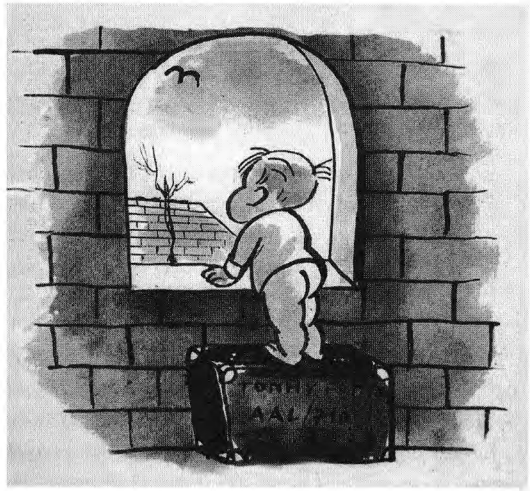
Филипп Манес **23—24 октября**

Понедельник, 23 октября. Еще один трудный день с тяжелыми проводами*.

У нас, помощников, весь день полно работы. Пополудни — всеобщее возбуждение: кто-то из записанных на транспорт опять не явился — спрятался.

Такие попытки глупы и бессмысленны. Они только вредят всем. <...> В конце концов, им все равно придется сдаться, потому что у них нет талонов на питание. Утром 24-го уже было найдено и арестовано более 30 беглецов. Теперь ничто не сможет спасти их от наказания.

Только дети не ощущают горя, вызываемого каждым транспортом. <...> Шестилетний мальчик гордо демонстрирует мне свой рюкзак.



Б.Фритта. "Томи Фритта AAL 710". Из книжки ко дню рождения сына. Терезин, 1944, ЛА

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статья в "Комсомольской правде", 21.3.1974

"ХРОНИКА ПРЕДАТЕЛЬСТВА"

О чем рассказал дневник,
найденный в чехословацком городе Терезине

Примечание: *Известно, что КГБ располагает полным переводом дневника Э.Редлиха на русский язык. Поначалу мы думали отправить запрос в архив огранов и, может быть, воспользоваться уже имеющимся переводом. Но, ознакомившись с данной статьей и переводом цитат, мы отказались от этой идеи, но решили привести статью полностью. В качестве напоминания. Читатель может сам сопоставить переводы и исторические факты. В скобках даны правильное написание имен и наименований и самые необходимые комментарии.*

В пятидесяти километрах от Праги, если ехать по северной дороге, лежит тихий, утопающий в зелени город, с небольшой старой крепостью за красной кирпичной стеной. Это — Терезин. Во время фашистской оккупации весь город был превращен в гетто, а крепость стала застенком гестапо, где расстреливали коммунистов, борцов Сопротивления и других патриотов.

Во время ремонта терезинских крыш на чердаке углового дома, выходящего на проспект Климента Готвальда, был найден дневник Эгона Редлиха — одного из руководителей самоуправления терезинского гетто, члена сионистической организации "Маккаби Хатайр" <*Маккаби ха-Цаир*>. Дневник был спрятан в черную дамскую сумочку и в ней пережил своего автора, который, перестав быть нужным нацистам, был конце 1944 года отправлен в газовую камеру Освенцима.

Сионистическая пропаганда затратила, причем не без некоторого успеха, много сил и средств, чтобы создать у людей представление о едином и единственно страдавшем в войну еврействе. Найденный на терезинском чердаке дневник, со многими выдержками из которого ознакомил чехословацкую общественность еженедельник "Трибуна", стал еще одной уликой против авторов этой лживой пропаганды. Дневник, помимо воли своего хозяина, дает наглядное представление о грязной политике сионистов, их предательском сговоре с гитлеровцами, пособничестве в массовом истреблении евреев. Он позволяет увидеть, на каких "традициях" основывают свой курс нынешние израильские "ястребы".

Сначала несколько слов о самом Редлихе — типичном "среднем" сионисте. Он родился в 1916 году в Оломоуце, в семье торговца. Еще во времена предвоенной буржуазной Чехословацкой республики Редлих стал активным функционером одной из правых сионистских организаций "Макаби Хатайр" <*Маккаби ха-Цаир*>, где занимался вопросами сионистского воспитания молодежи, пропагандой среди молодых евреев.

Терезинское гетто возникло в результате переговоров между сионистами и нацистами как образцово-показательное еврейское поселение, "прообраз будущего еврейского государства", о котором вели речь гитлеровцы еще до войны. В гетто с самого начала было объявлено "самоуправление". Якуб <Якоб> Эдельштейн и Ютто <Отто> Цуккер, два его руководителя, выбрали Редлиха на пост шефа "комиссии по работе с детьми и молодежью", а также членом так называемой "рекламационной комиссии".

Эта последняя утверждала списки евреев, которых отправляли из Терезина в другие лагеря, где их ждали газовые камеры.

Как следует из послевоенных показаний последнего нацистского начальника Терезина оберштурмфюрера СС Карла Рама, вся комендатура огромнейшего гетто состояла из 15 эсэсовцев. За 1941 — 1945 гг. из Терезина в другие лагеря, то есть практически на смерть, было отправлено 153 тысячи евреев. Конечно, полтора десятка гитлеровцев не смогли бы обеспечить "акцию" такого масштаба. "Секрет успеха" состоял в том, что все руководство Терезина обеспечивала сионистская верхушка "самоуправления". Она-то и осуществляла хозяйский и административный порядок в гетто, бесперебойную отправку транспортов смерти. И за это пользовалась поддержкой гитлеровцев вплоть до Адольфа Эйхмана.

Вот записи из дневника, которые характеризуют эту сторону "деятельности" сионистов в Терезине и их личное отношение к ней. 20 января 1943 г. Редлих пишет: "Транспорты переполнены до крыш. Стада отправлены". "Целую неделю без отдыха отбираем людей для транспортов" (24.10.1942). "Чтобы спасти своих родных, члены руководства включают в транспорты больных и стариков" (26.10.1942).

Возраст детей, отправляемых из Терезина "на Восток" (так кодирует автор дневника концлагеря, находившиеся в Польше к востоку от Терезина), все более снижался. С января 1943 г. Редлих с философской задумчивостью пишет: "Послать маленького ребенка в Польшу — значит, послать его на верную смерть... Год назад возрастная граница была 12 лет. Сейчас — 3 года".

Из Терезина было отправлено "на Восток" 15 тысяч детей. Всех их Редлих как шеф "комиссии по работе с детьми и молодежью" принимал в Терезине. Всех их как член "рекламационной комиссии" он посылал на уничтожение. Время от времени, эта деятельность, судя по дневнику, вызывала у него элегическое настроение. 24 апреля 1942 г. он пишет: "В этот месяц на восток отправятся еще четыре транспорта. Мне грустно, потому что поедет много детей". Из упомянутых 15 тысяч детей войну пережили 100...

Нередки были случаи, когда детей включали в списки отправляемых с очередным транспортом, чтобы уберечь функционеров сионистского движения. Гитлеровцам важно было только количество.

Участвуя в поточном истреблении евреев, которое фашисты называли "селекцией", а сионисты — "рекламацией", терезинское "самоуправление" составило особый список сионистских деятелей, которые ни в коем случае не должны были попасть в транспорт. 11 декабря 1942 г. Редлих записывает: "Вчера мы составили список членов движения, которых необходимо сберечь от перемещения в Польшу".

Еврейское самоуправление любой ценой доказывало нацистам, что оно готово и способно обеспечить спокойствие и порядок в городе-гетто. "Совет старейшин" сам настаивал на примерном наказании тех обитателей гетто, которые нарушили строгий запрет на переписку и в тайком переправленных письмах предостерегали своих родственников и друзей от депортации в Терезин. Сионистская верхушка гетто усмотрела в этом "преступлении" угрозу своему положению в Терезине. Она практически согласилась с решением нацистской комендатуры примерно наказывать "виновных". "Примерное наказание", разумеется, означало смертную казнь.

Казни проходили в две очереди, в присутствии всех членов "Совета старейшин".

В Терезине активно действовали несколько сионистских организаций. С 27 сентября по 4 октября 1942 года здесь с разрешения нацистов проходила конференция, на которую прибыли представители пражского сионистского руководства. <Новое слово в истории Терезина. Смельчаки, однако, сионисты — прибыть на конференцию в концлагерь!> В ней участвовал и Редлих. "Я выступал на тему: "Отношение между нами и землей обетованной", чему мы учимся здесь, в гетто? Ответ несложен. Многому мы должны научиться!"

Следует сказать, что сионисты оказались хорошими учениками. Если тогда они научились со спокойной душой посылать на смерть евреев, которых согнали или заманили в Терезин со всех концов Чехословакии, Австрии, других стран, то впоследствии им уже ничего не стоило сбрасывать бомбы на мирные арабские деревни, убивать женщин, стариков, детей, сбивать пассажирские самолеты.

Дневник Редлиха показывает, насколько широким было сотрудничество сионистов с гитлеровцами. Вот еще одна запись — от 3 марта 1942 г.: "Был интересный разговор с Якубом (Эдельштейном). Он рассказал о переговорах между евреями и немцами весной 1940 г. Немцы хотели от евреев посредничества в Америке, чтобы США не вступали в войну вместе с Англией... Во время переговоров немцы в ответ предлагали еврейское государство на Аляске, в Родезии или на Мадагаскаре".

Сионистская верхушка Терезина постоянно испытывала на себе жгучую ненависть своих жертв, т. е. подавляющего большинства населения гетто. Из записей Редлиха против его воли следует, что Терезин был местом острой классовой борьбы между "ассимилянтами", как он презрительно называл большинство чехословацких граждан еврейской национальности, и сионистским "Советом старейшин". 16 марта 1942 г. он признается: "Пропасть между руководством и остальными еще более углубилась. Нас упрекают в том, что мы покровительствуем сионистам". "Ненависть к штабу по-прежнему так же велика, — записано 14 февраля 1942 г. — А ведь при всем при том мы делаем, что можем, работаем по 8—9 часов".

А вот еще одна выдержка, которая характеризует Редлиха как "воспитателя молодежи" и отношение этой молодежи к своим сионистским воспитателям: "Необходима строгость. Когда мы с супругой пришли в клуб, дети закричали: "Сионистские свиньи".

"Что будет, когда мы вернемся после войны? — вопрошает Редлих 14 июня 1942 г. — Каковы будут наши отношения с остальными?"

"...невозможно, чтобы мы брали на себя ненависть евреев", — пытается обелить себя автор дневника. — Мы не несем ответственности. Мы всего лишь игрушки, которые выполняют приказы".

Так оправдывались потом все военные преступники, включая тех — представших перед трибуналом в Нюрнберге. Однако нет и не может быть им оправдания.

М. АБЕЛЕВ
(Корр. ТАСС — для "Комсомольской правды")
Прага

ЧАСТЬ III

МОЖНО ЕХАТЬ ДОМОЙ

МАЙ 1945

В.Сегерова. Посетите универмаг "Белый лебедь", Прага, 1941, ЕМП

После октябрьских транспортов 1944 года депортация из Терезина прекратилась. О последнем этапе существования "еврейского поселения" повествуют выдержки из мемуаров писательницы Эльзы Бернштейн и записной книжки молодой воспитательницы Эрны Поппер (Фурман). Освобождению Терезина и борьбе с эпидемией тифа посвящен дневник военврача советской армии Евгении Физдель.

Эльза Бернштейн (Эрнст Розмер), рис. М.Плачека, 2.8.1943, ЯВА

ЖИТЬ В ДРУГИХ

Эльза Бернштейн

(1866 — 1947)

Биографический очерк

Эльза Бернштейн (литературный псевдоним — Эрнст Розмер) родилась 27 октября 1866 году в Мюнхене в семье еврея-протестанта Генриха Поргеса, известного хорового дирижера. Эльза мечтала стать актрисой, подавала большие надежды, но в юном возрасте внезапно стала слепнуть. Тогда она решила посвятить жизнь литературе. Она писала стихи и прозу, но наибольшего успеха достигла в драматургии. В частности, ее перу, а вернее, машинке для слепых, принадлежит либретто к известной детской опере Хампердинка "Королевские дети".

В июне 1942 года пожилая писательница была депортирована в Терезин вместе с сестрой Габриэлой Поргес. Вскоре после прибытия сестра умерла.

Благодаря "заслугам перед Рейхом" Эльза была включена в число проминентов: среди них она нашла верных друзей, на чью помощь можно было полагаться. Но главной опорой для нее был и оставался Иисус.

Рассказывая об истоках своей веры в терезинской общине протестантов, Эльза Бернштейн прочла стишок, запомнившийся ей с детства: "Я мала, мое сердце чисто, никому не дано в нем жить — кроме Иисуса"...

Слепая горбоносая старуха, клейменная желтой звездой, по крепости веры могла бы сравниться разве что с евреями-первохристианами.

"20 декабря 1942 г. Скоро Рождество — день рождения той души, которая почти два тысячелетия назад зажгла волшебный свет вифлеемской Звезды. Внизу в Хиршпарке[128] обещана даже елочка и свечки, а также и некое угощение из припрятанных запасов. Первое Рождество в Терезине. Последнее ли?

31 декабря 1942. В Новый год впервые пошла на евангелическое богослужение с баронессой Вальденфельс. Она — единственная евангеличка из семьи Хиршей с более чем столетней католической историей. Перешла из-за мужа, который был офицером. На улице мокро и холодно, приходится идти обходным путем: часть улиц предназначена только для благородных арийских ног.

Комната собраний — на чердаке, последний пролет лестницы слишком крут — тут и зрячий шею сломит. Все сидят на деревянных скамьях. На стенах, как повествует мне баронесса, пестрые плакаты с последнего представления кабаре. Хриплая фисгармония поддерживает неуверенно вступающий хор. Потом говорит д-р Артур Гольдшмидт[129] из Гамбурга. Заумно, слишком заумно для праздничной, торжественной речи. Вряд ли в такой день уместно обращение к Эйнштейну и его теории

---

[128] Так *проминенты* иронически называли комнату братьев баронов — Рудольфа и Карла фон Хирш, которая стала подобием элитарного клуба.

[129] Юрист д-р Гольдшмидт, староста протестантской общины в Т., расписал алтарь, у которого молились и протестанты, и католики. После войны он выпустил небольшую книгу воспоминаний о христианской жизни в Терезине.

относительности. Хорошо, что пару слов добавляет д-р Штаргард. Простые, теплые слова. У одного — есть сердце, у другого — нет. Вместе с хором: "Пусть спокойно стучит мое сердце, так же размеренно, как движется год к своему концу". Богослужение завершается. "Сорок третий?!" — чуть ли не ужас охватывает меня, — да какие тут пожелания счастья? Пожелать себе можно разве что поменьше горя..."

Терезинский дневник Эльза Бернштейн вела в голове, а вернувшись в Мюнхен, набрала его на пишущей машинке для слепых. Понадобилось 54 года, чтобы ее книга "Жизнь как драма. Воспоминания о Терезине" увидела свет[130]. *С.М.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Конец ноября, 1944

Что делать, приходится скрываться в недрах своего "я", таить от других все, что происходит внутри. Последнее время я то и дело слышу об Освенциме.

Тоскливо тянулся ноябрь. И вот как-то днем профессор Лёви привел меня в свою комнату. При плотно закрытых дверях приглушенным голосом они с женой поверяют мне тайну: прибыли три венгерки, они сбежали из Освенцима — ночью шли, а днем прятались в сараях. Просили милостыню по хуторам, подвергая себя смертельному риску, шли на все, чтобы только избежать гибели в Освенциме. Оказывается, почти каждый день некоторое количество женщин, детей и неработоспособных мужчин отводили под видом санитарной обработки в душ и запирали по двое-трое в кабинки. Стоит дернуть за веревку — и тотчас же вниз идет газ. Истошный крик и короткий предсмертный вопль заглушались грохочущей музыкой[131].

Кошмарное убийство! Даже нервы некоторых эсэсовцев, сообщается шепотом, не могли этого выдержать.

Женщины, которым довелось, находясь неподалеку, услышать чудовищные крики умерщвляемых, решились

Зденек Вайнер (1929 — 1944). "Еврей с крестом", 1944, ЕМП

на побег, невзирая на риск. Уж если суждено, лучше погибнуть на воле, чем задохнуться в камере.

Я узнала достаточно. Стало быть, это правда — хладнокровное массовое убийство газом. Весьма удобное убийство, прославляемое убийцей как милосердное... Фрау Гейссмар, ее дочери, Лотта — все они уже не живы. А генерал?[132] Прощаясь с нами, он твердо обещал дать о себе знать в любом случае — и с тех пор от него ни звука. Он, конечно, тоже мертв! Он стал для них <фашистов> слишком опасен, он вел себя как настоящий мужчина!

Сижу на краю кровати — тупо, без слез, без единой мысли. Полностью лишена воли к жизни. Сама мертва.

[130] Elsa Bernstein, Das Leben als Drama: Erinnerungen an Theresienstadt. Hamburg, 1999.

[131] Судя по описанию, до слуха Эльзы Бернштейн дошла только часть правды — известно, что газовые камеры обладали высокой пропускной способностью, в них уничтожались несколько тысяч человек в день, кабинок на двоих или троих там не существовало.

[132] Друг Эльзы, генерал-лейтенант, бывший фельдмаршал австрийской армии Ганс Йоганн Георг Франц Хуго фон Фридлендер. Прославленный полководец Первой мировой войны и к тому же полукровка, он мог бы избежать заключения, но последовал в Терезин за своей женой-еврейкой. Он был активным членом католической конгрегации и выступал с проповедями. Вероятно, Фридлендер был депортирован в О. из-за нескрываемой ненависти к нацистскому руководству. Подробнее о Фридлендере будет рассказано в книге об интеллектуальной жизни в Терезине.

Ведь живешь не только в себе, живешь и в других, в тех, кого любишь и кто любит тебя. Часть моего "я" ампутирована, утрата невосполнима. Так и останешься калекой до конца дней своих, так и будешь тянуть лямку, понимая, что жизнь утратила для тебя всякую ценность, что жить больше не стоит. <...> Так разговаривала я сама с собой по вечерам, отходя ко сну. Сегодня ночью, в два или в три, тебя могут взять, и вновь наступивший день будет отсрочкой, но не спасением. Безутешное Рождество! Не слышно в доме хлопанья ангельских крыльев. Подавленность и раздражение всех против всех.

Конец апреля 1945

От старой гвардии проминентов осталась едва ли десятая часть. Профессор Шлейснер[133] тяжело болен, лежит в Верхнелабском госпитале. Как-то вечером химик д-р Пик приходит ко мне с печальной вестью — профессор умер.

Внезапно исчезают эсэсовцы. Судьба катит Германию по наклонной плоскости в бездну. Прихватит ли она с собой и нас?

И более конкретный вопрос: куда покатится концлагерь, оставшийся без управления? От Совета старейшин остался один Мурмельштейн. Он принял на себя, со своим гибким и острым умом и никогда не подводящей его работоспособностью, управление общиной, которая грозила треснуть по швам.

Не первоапрельская ли это шутка, что фюрер, окруженный американцами и русскими, празднует в Берлине свой день рождения?[134]

Перевожу дыхание: что происходит? Вечером Первого мая, во всемирный день свободы, узнаем: Гитлер мертв — застрелился!

Третье мая, безоговорочная капитуляция Германии. Чтобы в это поверить, нужно многократно повторять: безоговорочная, капитуляция — безоговорочная... Внезапно непомерно тяжелый груз свалился с плеч, и ты, привыкший нести его, вдруг потерял равновесие, тебя шатает из стороны в сторону — дикое состояние. И при этом нет никакого времени на раздумья. Кто-то бросается навстречу русским и в прочувствованных речах славит врага-освободителя...

Вопрос остается открытым: освободитель ли?

...Вольно же было г-же фон Блейхродер, которая заняла маленькую комнатку генерала, лежать на постели в весьма легкой одежде подле раскрытого окна. И вот — она видит в своем окне русского, вскакивает, набрасывает халат, выбегает на лестницу, стучится в дверь барона Хирша[135]: "Барон, впустите меня, там грабитель..." Барон открывает, но преследователь уже на лестнице, и напрасно барон пытается вступить с ним в парламентскую дискуссию по-французски. Пожав плечами, возвращается в свою комнату. А двое уже лежат на лестнице...

Май, 1945

Можно ехать домой! Я в машине. Никого не знаю, никто не знает меня. Справа от меня — ворчливое создание женского пола с недобрым хриплым голосом. Слева — что-то мужское, неопределенное, замкнутое и неподвижное. Солнце греет спину, становится жарко. Пытаюсь снять пелерину, повесить ее на спинку сиденья, да не выходит — слишком тесно. Справа это будет воспринято как помеха. Сжимаюсь в комок, стараюсь не двигаться. Шофер жмет на клаксон, мотор гудит. Великий момент — отъезд из Терезина. Чувствую, что ничего не чувствую. Не вижу, хотела бы и не слышать — мелкие бурлящие всплески речей — завидую черепахе...

[133] Феликс Шлейснер, известный педиатр, зав. отделением терезинской больницы.

[134] 20 апреля.

[135] Барон Рудольф фон Хирш (род. 23.9.1875) — доктор химии, автор научных публикаций по физике и химии. В Т. получил статус "проминента". Освобожден в Т.

Эрна Фурман, 1970, ЛА

ОПЫТ СТРАДАНИЙ

Эрна Фурман

(1926 — 2002)

Биографический очерк

Эрна Фурман (урожд. Поппер), выдающийся психотерапевт и психоаналитик, родилась 14 июня 1926 года в Вене. Семья Попперов была зажиточной, они владели обувной фабрикой и землями в Чехословакии. Родители Эрны, Карел и Маргарета, открыли художественное ателье по производству тканей в Вене, сохранив чехословацкое гражданство. Эрну воспитывали няни и гувернантки. Мать была мастерицей — она и шила сама, и создавала эскизы для новомодных тканей, в ее подчинении находился небольшой швейный цех. Отец сотрудничал с ней как художник, а также занимался сбытом продукции.

В 1938 году, после аннексии Австрии гитлеровцами, семья бежала в Прагу, чтобы оттуда эмигрировать в Лондон. Карел Поппер уехал первым, в начале марта 1939 года. Ровно через две недели Чехословакия была оккупирована фашистами. Эрна и ее мать остались Праге без гроша, т.к. все средства были переведены за границу.

Мать сошла с ума. Помешательство ее было характерным: ей казалось, что ее преследуют евреи, а немцы хотят спасти. 14-летней Эрне пришлось поменяться ролями с собственной матерью. (Впоследствии помощь матерям, потерявшим ребенка, и детям, потерявшим мать, станет ее специальной областью в психотерапии.)

Жизнь Эрны круто изменилась: учиться в школе она уже не могла, и ей приходилось зарабатывать на жизнь шитьем и частными уроками. В 1940 году она переехала в пражский дом для еврейских сирот.

В октябре 1942 года Эрна Поппер, ее мать, а затем тетки и бабушка, были депортированы в Терезин. Мама, бабушка и любимая тетя там и умерли, а две другие тети были отправлены в Освенцим, где погибли.

В Т. Эрна жила и работала в детском доме воспитательницей группы "на 24 койко-места". Мальчики (в возрасте от шести до девяти лет) менялись, одних отправляли на восток, других поселяли на их место, однако количество коек до начала "кампании приукрашивания" не менялось.

Эрна жила вместе с детьми и отдавала им все свое время и при этом успевала учиться. В списке предметов, которые она изучала и скрупулезно отмечала в ежедневнике, на первом месте — русский язык. Из 620 уроков и лекций, отмеченных в ее календаре, 92 — по русскому языку и литературе. В списке прочитанных ею в лагере книг — Пушкин, Тургенев, Маяковский и другие русские авторы. Вводную главу своей последней книги "О том, как быть матерью и иметь мать", опубликованной в США в 2001 году, Э.Фурман посвятила разбору "Анны Карениной". В ней она сравнивает трех матерей, выведенных Толстым в романе (Анна, Долли и Кити), и на этом примере демонстрирует разницу в понимании женщинами материнства.

Любимой учительницей Эрны в лагере была Фридл Дикер-Брандейсова. У нее она училась не только рисовать, но и рас-

познавать по рисункам состояние детей. Кроме того, Эрна посещала множество концертов, спектаклей — все они отмечены в ежедневнике.

После освобождения Терезина Советской Армией Эрна работала с детьми — сиротами войны — в Олешовице (Чехия), училась в Праге, а в 1946 году переехала к отцу в Лондон.

Там она вернулась к работе с детьми. В дополнение к учебе в Лондонском университете, она закончила курс психотерапии и психоанализа у Анны Фрейд, дочери Зигмунда Фрейда.

В 1952 году Эрна переехала в США. Она вышла замуж за психотерапевта Роберта Фурмана, родила двух дочерей.

Полвека Эрна Фурман проработала в Центре помощи детям им. Ханны Перкинс в Кливленде. Она неустанно лечила — как детей, так и их родителей, вела лекции и семинары для студентов, участвовала в конференциях.

Вклад проф. Эрны Фурман в науку был отмечен многими наградами: в 1998 году она была избрана почетным членом Американской психоаналитической ассоциации, а в недавнем прошлом — президентом Международной ассоциации детского психоанализа.

Эрна Фурман скончалась 9 августа 2002 года в Кливленде.

Терезинский ежедневник Э.Фурман (1943 — 1945) и интервью, взятое у нее в начале 2002 года, за полгода до смерти, будут опубликованы в следующей книге нашей серии; пока же мы ограничимся краткими записями о конце войны (9 — 23 мая 1945 г.) и комментариями к ним, сделанными Эрной Фурман (Э.Ф.) в ходе интервью; комментарии интервьюера Е.Макаровой помечены инициалами Е.М.

ИЗ ЕЖЕДНЕВНИКА

9.5

Конец войны!!! Русские.

"С какого-то момента я стала писать в календаре по-русски. Думаю, это произошло, когда лагерь был освобожден русскими, что случилось постепенно. Никаких штурмов или официальных объявлений — просто в один прекрасный момент мы увидели советских солдат и услышали русскую речь. Совсем другое ощущение!" *Э.Ф.*

13.5

Военный порядок в лагере.

"Я отметила в календаре первый приход русских и свое первое личное знакомство. Это был очень симпатичный молодой офицер с группой. Я с готовностью показывала ему лагерь, но он все время повторял слово "уборная", и я не понимала, чего он хочет. На самом деле он — вполне логично! — хотел видеть отхожие места, чтобы оценить уровень гигиены в лагере. Мне нелегко было его понять, но зато с тех пор это слово навсегда осталось в памяти". *Э.Ф.*

14.5

Карантин.

"В конце войны в Терезине объявилось множество разных людей. Русские были самыми лучшими. Англичане и американцы боялись и близко подойти к заключенным, бросали нам через изгородь шоколад или сигареты. Впрочем, для опасения у них были все основания.

Транспорты возвращались в Терезин из разных лагерей, мы ходили их встречать и видели, как открывали двери скотовозов. Мы ждали, зашевелится ли кто-то в этой горе человеческих тел. Если признаки жизни обнаруживались, то забирались в вагон и вытаскивали оттуда "живого". Опасность заразиться была огромной, в основном из-за вшей, которые ползали по телам и разносили инфекцию.

Русские понимали это и все равно шли на то, чтобы спасти людей. Они знали, что и как нужно делать, чем можно и чем нельзя кормить людей, умирающих от дистрофии. У них был свой опыт". *Э.Ф.*

16.5

Первое сообщение о плане размещения сирот.

План заключался в том, чтобы отправить терезинских детей-сирот на реабилитацию в специально созданные детские дома в Чехословакии. *Е.М.*

21.5

Сообщение об отправке сирот.

22.5

Отъезд из Терезина: Терезин — Прага — Олешовице.

Эрна была направлена в качестве воспитательницы в один из детских домов для сирот, размещенный в замке в Олешовице, недалеко от Праги. *Е.М.*

ЗАМЕТКИ ОБ АГРЕССИИ

(из интервью Е.Макаровой с Э.Фурман, Кливленд, февраль 2002 г.)

Беседа под дулом пистолета

В то время, когда пришли русские, я работала воспитательницей и жила на первом этаже, в помещении, где у меня была маленькая комнатка, точнее, выгородка из досок. Я спала голой, укрывшись одеялом. И вот однажды я проснулась от того, что к моему горлу был приставлен пистолет. На моей постели сидел мертвецки пьяный солдат.

Я начала говорить с ним по-русски, сказала, что мы в концлагере пережили страшное время, что я осталась одна, без семьи, и, наверное, он тоже. И это он смог понять. Он стал говорить о том, как тяжело находиться столько времени вдали от дома, про своих родителей. Мы поговорили. В конце концов, он пожелал мне всего хорошего и ушел.

Когда ты понимаешь, что перед тобой не зверь, а человек, пусть и спятивший с ума, ты можешь с ним говорить — делать-то все равно нечего, — и, если удастся найти правильный тон, то это снизит агрессию и человеческое в человеке возьмет верх. Даже в аховой ситуации попытка установить душевный контакт имеет смысл: "Я знаю, тебе тяжело, и мне тяжело, мы оба тоскуем по дому".

О людях, сошедших с ума от голода, и о самосуде

В одном из пунктов питания, устроенных русскими в лагере, я увидела страшную картину: один бывший заключенный убивал другого. Люди, сошедшие с ума от голода, теряли человеческий облик. В такой ситуации потерять его было несложно. Русские пытались их разнять, но безуспешно.

Тогда же я была свидетелем еще одной страшной истории — евреи-заключенные линчевали немца, они оторвали ему уши, отрезали нос, они бросали его в костер несколько раз, пока он не сгорел дотла. Это было видно из окна L 417, где мы жили с детьми. Я попросила русского охранника сделать что-нибудь, хотя бы прогнать их отсюда, ведь полный дом детей за этим наблюдает. Он сказал, что ничего поделать не может, поскольку это евреи, которые "рассчитываются" с немцем.

Люди всех национальностей могут быть и убийцами, и жертвами. Психика человека подчас не способна справиться с давлением, оказываемым на нее брутальными обстоятельствами. И мы думаем, что стоит обстоятельствам измениться, стать нормальными, люди сразу станут хорошими. Но нет, для того чтобы люди превратились в нелюдей, никаких концлагерей не нужно.

Способны ли мы обуздать ярость

Поразительно, какие внутренние силы требуются иногда только для того, чтобы сдержаться, когда ты находишься рядом с малышом, который "не слушается". Это может пробудить во взрослом садистскую ярость, нередко она приводит к насилию, а иногда и к убийству. Вопрос, способны ли мы обуздать ярость.

Есть люди, которые и мысли не допустят о том, чтобы причинить боль своему соседу или коллеге по работе, но дай им маленькое беспомощное дитя — и вся их агрессия выплеснется наружу. Беспомощность провоцирует садизм. Признаться в этом самим себе трудно и неприятно, и потому мы говорим: "Нет, на такое я не способен".

Итог жизни

Я выжила! Я прошла большие испытания, от Холокоста до предательства псевдодрузей, от тяжелой болезни до боли утрат. Я боролась за выживание и при этом никогда не теряла способности испытывать добрые чувства — к родным и близким, к детям и их родителям, которым была посвящена моя работа в качестве психоаналитика, к животным, диким и домашним, ко всей Природе — от мельчайшего растения до громадных скал и морей.

Я не считаю свою судьбу особенной, но отчетливо осознаю, что сверх опыта страданий я обрела многостороннее и глубокое понимание человеческой сущности. Это принесло мне удовлетворение и наставило меня на верный путь.

ГОРЬКАЯ ПОБЕДА

Евгения Физдель

(Род. 1923)

Евгения Физдель (первая слева), Терезин, июнь 1945, ЛА

ПРОФЕССИЯ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Биографический очерк

С Евгенией Адольфовной Физдель мы встретились в мае 2001 года на выставке "Театр в Терезине", которую я привезла из Иерусалима в Москву.

Говоря ее словами, "это была незабываемая встреча". На выставке было много народу, а мне так хотелось остаться с ней наедине. Я позвала ее в ресторан, неподалеку от Еврейского культурного центра. Грузинский и совершенно безлюдный, с красными скатертями, ненавязчивым обслуживанием и неслыханными ценами. Зато тишина, окна смотрят в скверик. Евгения Адольфовна смутилась — это же расточительство! — но я уговорила ее: закажем по чуть-чуть, чтобы не прогнали. Мы чудесно посидели с ней в тени большого бизнеса, поговорили обо всем на свете и, конечно же, о Терезине.

В разговоре Евгения Адольфовна обмолвилась о том, что вела в войну дневник, очень личный, и после войны его уничтожила. Заметив мое огорчение, она сказала, что восстановит его по памяти, день за днем, если мне это нужно.

Кроме того, она прислала мне в Израиль две кассеты с интервью, взятым у нее сотрудниками Фонда Спилберга в 1997 г. Биографический очерк Е.А. Физдель "Профессия как образ жизни" основан на этом интервью. *Е.М.*

Безмятежное детство

Евгения Физдель родилась в Одессе 22 мая 1923 года, мать ее, Рахиль Матвеевна, была педагогом, а отец, Адольф Исаевич, врачом. Детство Жени можно назвать безмятежным — родители в ней души не чаяли, с подружками она была не разлей вода, в школе прекрасно училась, родителей окружали чудесные люди. Мама была педагогом по призванию и дала Жене прекрасное воспитание, отец был уважаемым в городе врачом, к нему тянулись люди, и мать окружала его заботой и любовью.

Арест отца

1937 год. В то время сажали всех подряд, учителей из нашей школы, друзей моих родителей. Изымали литературу. У нас была книжечка Гавриила Микитенко "Школяр". Мать пришла домой и говорит: "Сегодня изъяли Микитенко — выбрасывай". А я не хотела выбрасывать книжку и спрятала ее. 22 августа 1937-го пришли за отцом. При обыске спросили — какую вы литературу читаете, — мне стало страшно — я же Микитенко не выбросила!

Отца посадили в одесскую тюрьму, мать все ночи простаивала с передачами. Помню, она принесла белье отца, стала его стирать — и пошли чернила. В хлястике кальсон была записка, которую мама застирала. Но одно она смогла разобрать — "Снилась Женя". Отец послал записку перед высылкой...

Нас с мамой выселили из квартиры вместе с вещами. Посадили на грузовик и неизвестно куда повезли. Я расплакалась, а мама сказала: "Не смей! Плакать можно, когда хоронят отца, не смей плакать"... Теперь мы жили в дальнем углу коридора в коммунальной квартире, в отсеке около уборной и кухни. Каждую ночь кто-то из маминых подруг ночевал у нас, чтобы, если маму посадят, меня не забрали в детдом... По ночам мне снился один и тот же сон — я расстилаю перед Сталиным ковровую дорожку возле дома и объясняю ему, что папа не виноват, что это ошибка.

Несмотря на отговоры, мама поехала в Москву к Вышинскому и получила разрешение на свидание с отцом в Волголаге под Рыбинском. Но там свидания ей никто не дал, она пять суток проспала под забором — и все же увидела отца, как его вели на работы. С общих работ отца перевели в медчасть, и до 40-го года он работал врачом. В 40-м его отпустили. В то время я была в Москве и пошла его встречать. Я видела, как он выходит из вагона, и не могла к нему подойти. Он был без зубов, говорить не мог. Отца арестовали за шпионаж. Немецкий шпион, который намеренно отправил свою сестру учиться в Консервный институт (отец работал бактериологом), чтобы передавать ей специальные бактерии для отравления консервов. Вещественным доказательством связи с иностранной разведкой служила изъятая при обыске открытка — во время длительного ухаживания за мамой отец обращался к ней по-французски — "Ма шер ами".

В 1940 году семье вернули квартиру, а через год Адольф Исаевич ушел на фронт. Всю войну он был начальником госпиталя, был ранен под Сталинградом, вернулся в строй, заведовал госпиталем на Северном фронте и закончил войну в Румынии. Штрих к портрету отца: он уходил на фронт с фанерным чемоданом, с висячим замком. Вернулся с тем же фанерным чемоданом, с тем же висячим замком.

Москва — Одесса

После школы Женя уехала в Москву и поступила в авиационный институт. Она с детства мечтала проектировать "приборы, которые позволят самолетам летать по ночам".

В Москве у нее был возлюбленный. Как раз в то время его призвали в армию, институт не предоставлял общежития, и Женя вернулась в Одессу. Все ее подруги поступили в мединститут, и она стала ходить вместе с ними на лекции. Как-то из "спортивного интереса" она пошла сдавать вместе со всеми анатомию, получила "отлично". Профессор попросил у нее зачетку, и она призналась, что сдала экзамен заодно с подружками. Вскоре Женя была зачислена в мединститут.

Эвакуация

В войну Женя с мамой эвакуировались в Ростов-на-Дону, а оттуда — в Уфу. Когда она уже училась на 4-м курсе (2 курса она сдала экстерном), в Уфу перевели Московский авиационный институт. Женя пошла на кафедру, ей даже предлагали сталинскую стипендию, в случае, если она вернется в авиационный институт. Поразмыслив, она отказалась от заманчивой мечты. Как раз в это время на 4-м курсе началась лечебная практика.

Я поняла, что мое предназначение — быть врачом. Я избрала профессию, ставшую моим образом жизни, она и по сей день приносит мне огромное удовлетворение.

В эвакуации мы жили очень тяжело, первый год мы спали в коридоре на топчане, подложив под голову портфель. Мама работала в госпитале на общественных началах. Когда мне наконец дали общежитие, маму взяла к себе семья военнослужащих. Все свободное от учебы время мы либо стирали белье раненых, либо разгружали вагоны, а летом работали на торфоразработках, толкали вагоны с торфом по узкоколейке.

В июле 1944 года я закончила медицинский институт, меня утвердили в аспирантуре. Но я твердо решила ехать на фронт. Мама сказала: "Едешь — езжай". Всем, кто просил ее отговорить меня, она отвечала: "Женя приняла решение, я ее волю не насилую".

Фронт

Женя возглавила группу из 30 молодых врачей, и они поехали в Москву, на распределение. Из Москвы их на-

правили в Киев, из Киева — на станцию Броды, где в ту пору зверствовали бендеровцы. Наутро, после ночи, проведенной в тревоге и неведении — направят их дальше, оставят ли в Бродах, — пришел ординарец коменданта и спросил: "Кто здесь врач?" — "Мы все врачи". — "А кто самый лучший? Кто пойдет лечить подполковника?"

Я — старшина команды, значит, мне и идти. У подполковника была крапивница, и я стала расспрашивать, что он ел. Он же смотрел на меня как удав на кролика. Я посоветовала ему попить кальций, и, когда уже собиралась уходить, он вспомнил, что вечером был в бане и сменил белье. Я говорю, это аллергия на белье, все пройдет. За это он меня крепко отматерил, и я ушла. Днем является к нам ординарец с корзиной здоровенных яблок — у подполковника прошла крапивница. И дает нам вагон. Так мы и уехали от бендеровцев".

На поле боя

13 января 1944 года началось наступление на Германию из Польши. Часть, в которой служила Женя, дошла до Ченстохова и форсировала Вислу. Остался Одер, последняя водная преграда на пути в Германию. Предполагая тяжелые бои на Одере, снарядили коллектор из пяти госпиталей. Госпиталь, где работала Женя во главе с подполковником Крупкиным, вырвался вперед и вышел к Одеру. В машине закипел радиатор, водитель выскочил за водой на колонку — и подорвался. Все вокруг было заминировано.

Крупкину чудом удалось провести наш отряд через лес, но все четыре коллектора, что шли за нами, подорвались, перебило всех до единого. И весь поток раненых пошел на нас. Реки крови... Больных мы принимали за железной дорогой, в больнице. В городе Намслау не было ни одного человека, стояли пустые дома с еще теплой едой на столе, выли недоенные коровы. Немцы ушли на ту сторону Одера. Нашу полевую хлебопекарню тоже перебили, хлеба не было, но в городе кто-то из наших обнаружил склад хлеба. Хотели его наутро вывезти, но ночью он был подожжен. Такая же история произошла с немецким аптечным складом.

Шел нескончаемый поток раненых, я была дежурным врачом, и меня вызвали в стационар к тяжелому больному. По дороге в корпус стояла будка, в ней на стенке на кресте была распята девушка, наша русская девушка. Я шла одна, мне было так страшно, и я думала, хоть бы русский мат услышать...

Как мы работали! Я — за перевязочным столом, осматриваю и перевязываю раненого, и, пока его уносят и приносят следующего, я сплю — стоя. К тому же стряслась там страшная беда. Уходя, немцы оставили бутылки с метиловым спиртом, и наши его выпили. Метиловый спирт — страшная отрава. Те, кто принял большую дозу, ослеп на месте. Что было делать? Мы посадили всех в ряд, повставляли иглы в вены для кровопускания и потом в эти же иглы вводили шприцы с раствором — разжижали кровь, снижали концентрацию яда. Море крови пролили, но не всех удалось спасти.

Как-то мне на стол положили здоровенного рыжего немца, с переломом. Я отказалась его лечить. Хирург закричал на меня — ты обязана, ты врач, а я ему сказала: "Я не только врач, я еще и еврейка. Я этому с... накладывать гипс не буду". И хирург меня выгнал. Я пришла в отделение, меня спрашивают, ты чего такая грустная. Я объяснила. Ничего, утешают, не бойся, мы его вылечим. В общем, страшно сейчас говорить, но раненых немцев оставили в бараке...

По дороге из Польши

14 февраля госпиталь перебрался на другой берег Одера в Лигниц. Там мы попали в окружение. Расположились на ночевку в квартире какой-то портнихи. Вот где было раздолье — пустой дом — и белые подвенечные платья. Мы с девчонками впали в примерочный раж — и тут заявляется Крупкин. "Как же, — говорит, — мы с вами удирать будем с такой свадьбы?!" Из Енешува пошли через Польшу. Зимнее наступление 13 января. Холод, разбитые дороги. Машины, доставляющие боеприпасы, на обратном пути забирали из части раненых, их надо было готовить, перевязывать, снабжать всем необходимым. Какие это были тяжеленные больные, у одного, помню, мозги вываливались... А обожженные, которых извлекали из танка...

Поляки относились к нам скверно, для них мы были представителями враждебной страны, которая погубила Польшу в 39-м году. А наши еще грозились — не дадите

того-то — в Сибирь сошлем, в колхозы отправим. Наши особо не церемонились. А Варшавское восстание, когда мы, вместо того чтобы помочь, стояли и смотрели!

Гаврила Зингер

В Польше наша машина сбила четырнадцатилетнего мальчика, польского еврея, Гаврилу Зингера.

Мы забрали его с собой и вылечили, он стал у нас "сыном полка".

В 1939 году его с семьей отправили в лагерь. Он услышал, как двое евреев договариваются о побеге, и стал просить маму, давай и мы убежим, но мама сказала, что бежать не может. Тогда Гаврила увязался за беглецами, но те его бросили. Гаврила отправился в свою деревню и по дороге, в лесу, обнаружил землянку, в которой прятались дети. Самому младшему было 6 лет. В этой землянке, неподалеку от своей деревни, он прожил с детьми пять лет. Летом было не так страшно, по ночам он ходил в деревню за продуктами, а вот зимой надо было заметать следы.

Немцев он ненавидел. В Терезине были пленные немцы, их кормили отдельно, но иногда они приходили на нашу кухню, и сердобольные тетки давали им еду. Гаврилка набрасывался как звереныш: "А вы знаете, что ОНИ нам давали?"

Война кончилась — служба продолжается

Из Польши армия двинулась на Берлин, в конце апреля штаб разместился в немецкой деревушке Вартау в замке. По другую сторону от замка были какие-то домики, и французы, освобожденные из плена Советской Армией, строили там нары. 8 мая в два часа дня приходят они ко мне с объявлением: "Война кончилась, доктор, мы больше нары не строим". Мы к начальнику — как, кончилась война? Начальник говорит: "Ночью южная группа фашистских войск будет пробиваться к фронту, развяжется страшный бой, так что не расслабляться, ожидается большой поток раненых". В два часа ночи действительно началась стрельба. Но какая стрельба! И тут вбегают наши ребята и кричат: доктор, война кончилась, ура!

Дорога в Терезин

Через Дрезден — в Чехословакию. Было принято решение организовать санаторий в Чешской Липе для старшего комсостава. Для этого начальник, Евгения Адольфовна и еще несколько врачей были откомандированы в Чешскую Липу. Торжественная встреча, фейерверк, празднование — и вдруг, среди ночи, сообщение — немцы прорвали фронт. Из Чешской Липы все вернулись обратно в Дрезден. И оттуда, не выходя из машины, — в Терезин. Никто не имел понятия, что такое Терезин, но было известно, что госпиталь перебрасывают на борьбу с эпидемией сыпного тифа.

<Терезинский эпизод в жизни Евгении Адольфовны освещен в ее дневнике, см. ниже>.

Венгрия

Мы мечтали скорее попасть домой. Но в Венгрии нас выгрузили, никаких домой. Гёдель, венерический госпиталь. А на самом деле — настоящая тюрьма, в ней сидели сифилитики, в основном наши военнослужащие, заразившиеся в Европе. Все в форме и при оружии. Лекарств не было, нужны были соответствующие препараты. Взяли из трофейных, но их было мало. Начальство вынесло решение — вводить препараты только высшим чинам, начиная с майора. Пришел ко мне старший лейтенант и говорит: "Тебе только с майором спать!" — и выпустил очередь, над моей головой. Я смотрела больных без перчаток, перчатки надевать не разрешали — и вот так я работала, день за днем. Меня оскорбляли, на мне срывали злобу, настроение было такое, что хоть руки на себя накладывай. Я написала маме упадочное письмо. И получила ответ: "И это пишет моя дочь? Врач, призванный лечить людей? Это же больные люди!" В мамином письме не прозвучало и ноты сочувствия. Если бы она меня пожалела, я бы сломалась.

В ту пору отец был начальником госпиталя в Румынии, и я написала ему, что нахожусь в замке Хорци; объяснить, что происходит в этом замке, я не могла, это было жуткой тайной. И вдруг меня вызывают к начальнику. Я говорю, не могли до обеда подождать, опять переодеваться... Но приказ есть приказ. Захожу в кабинет — и вижу отца. Боже мой! И вот мы с ним идем по улице, в обнимку, а нам вслед раздается: "Эх, старый черт, столько женщин вокруг, а этот девчонку подхватил и тискает!"

Снова Одесса

После войны домой вернулись эвакуированные и демобилизованные. Работу в Одессе найти было трудно. Женя устроилась врачом в железнодорожное ремесленное училище. Но так как она хотела продолжать учебу и писать диссертацию, в конце 1946 года пошла работать на общественных началах в лабораторию профессора Коровицкого. С утра шла пешком через весь город в железнодорожное училище, потом — в лабораторию, потом снова в училище. Так длилось больше года. А когда началась эпидемия сыпного тифа в Измаильской области, ее зачислили в штат клиники и отправили на эпидемию.

Проработав там месяц, я заболела сыпным тифом. Меня выходила мать, у нее был опыт. С Гражданской отец вернулся с сыпным тифом, и мать его спасла. Друзья отца, врачи, удивлялись маме — откуда она знает всю эту медицинскую терминологию, а она отвечала — любовь. Мамина любовь и меня поставила на ноги.

Чистки

В то время начались чистки по национальному признаку. Мне не дали закончить диссертацию, хотя я уже сдала кандидатский минимум. Диссертацию по лечению гипнозом гипертонических болезней я дописывала, устроившись дежурным врачом на <Скорой помощи> при этом я продолжала бесплатно работать в лаборатории клиники. В 50-м меня из клиники выбросили. "Чтобы духу твоего здесь не было, мы тебя знать не хотим, встретим на улице — перейдем на другую сторону".

Для меня это было страшным ударом. Спасла работа. Я уехала в провинцию, в город Первомайск, где меня взяли районным терапевтом. Несмотря на то что бытовые условия там были ужасные, я снова чувствовала себя востребованной, нужной. Я была посмелее местных докторов, у меня был огромный опыт, добытый, правда, в короткий срок, и больные меня очень любили. И я получала огромное удовлетворение от работы.

Москва

В 1953 году я приехала в Москву, где снова встретилась с моим возлюбленным, и мы поженились. Это было 19 января 1953 года. А 13 января 1953 года было опубликовано заявление по делу врачей. На работу меня не брали. Лишь после смерти Сталина я стала заместителем главного врача центральной поликлиники автотранспорта. С 1956 до 1994 года я заведовала терапевтическим отделением больницы старых большевиков. И по сей день я занята своим любимым делом — лечением. Последние семь лет работаю врачом в поликлинике рядом с домом, лечу инвалидов и участников войны.

Принципы

"Драться до последнего, но драться разумно" — вот мой первый принцип. Когда я знакомлюсь с больным, я проигрываю все возможные ситуации, которые его ко мне привели. Врач — это доверенное лицо больного, его друг и советчик. Увы, сегодня медицина похожа на странное здание, в котором каждый этаж отделан по последнему слову техники, а вот лестниц, соединяющих этажи, нет. Человек поделен медициной на отсеки. А я лечу по старинке, дую на холодное, слежу за тем, чтобы лечение отдельного "отсека" не привело к обвалу всего здания. И рискую только в том случае, когда риск обоснован.

Второй принцип — не давать больным страдать. Если я вижу безысходность, не жалею наркотиков, люди должны уходить из жизни легко.

И третий принцип: в любой ситуации оставаться в ладу с собственной совестью. Потому что, чем старше становишься, тем труднее жить с ощущением собственной непорядочности. Возможно, я достигла бы значительно большего и в плане материального благополучия, и в плане карьеры, но я не шла на компромиссы с совестью, и за это я в первую очередь благодарна своим родителям — они преподали мне урок.

Мой народ

Я никогда не жалела, что я еврейка. У моего народа есть и достоинства, и недостатки. Главное достоинство — высокая одаренность. На мой взгляд, она обусловлена генетикой, многолетними скитаниями, постоянными гонениями, которые постигали евреев и при попытке смешаться с другим народом, и при попытке выделиться из него. Второе — это особая энергия жизни, потрясающая

самоотдача. Есть и негативные признаки, обусловленные исторически: потребность в самообороне и самоутверждении.

Выйдя замуж, я не сменила фамилию на "благозвучную" и, испытав на себе всю мерзость антисемитизма, не винила в нем русский народ. При этом я живу с четким осознанием своей принадлежности к еврейству. Так я определила себя сама. Зло же проистекает от маркировки человека обществом: враг народа, отщепенец, цыган, еврей, лицо кавказской национальности.

БОРЬБА С ЭПИДЕМИЕЙ

Дневник капитана медицинской службы (сожженный и восстановленный по памяти) 11 мая — 27 июня 1945 года

11 мая

Сегодня страшный день — приехали в Терезин.

Как передать все, что пережито за эти часы?

Победа! Ликующая Чехословакия, объятия, поцелуи, цветы, танцы на улицах...

Мы въехали в крепостные ворота. Машина остановилась. Навстречу нам двигалась процессия живых трупов. Дети, взрослые, старики. Кто шел, кто полз на четвереньках. Один старик обхватил колесо нашей машины, целовал его и кричал: "Хайль, Сталин!"

Разместили госпиталь в Судетских казармах.

Наше помещение на 2-м этаже, очевидно, здесь прежде была канцелярия. Много пустых металлических шкафов. Мы кладем их на пол. Так и будем спать — на металлических шкафах. Поступление больных начнется завтра. Сидим на своих новых "кроватях", молчим онемело. Казалось бы, после всего, что мы, врачи, пережили на фронте, нас ничем не проймешь. Мы чудом остались живы, мы молоды, мы хотим жить! Но ведь и эти живые трупы хотят жить... Сумасшедший блеск глаз из черепов, обтянутых кожей. На войне мы такого не видели. Что предстоит нам завтра?!

12 мая

Утром определился профиль нашего госпиталя: организуются два отделения — сыпного тифа и тяжелой алиментарной дистрофии.

Все врачи остаются на лечебной работе в госпитале, а меня отправляют в центральный санпропускник на территории городской больницы. Инструктировать меня должен главный эпидемиолог 3-й армии.

И вот радость! Им оказался давнишний друг моего отца, который знал меня с детских лет, — майор медицинской службы Гернштейн Лев Иосифович.

Моя задача — прием больных, санобработка помещения, транспорта и госпитализация по профилю заболевания.

Руководить поступлением будет доктор Штейн[136]. Принимать больных будем последовательно, по спискам доктора Штейна: сыпной тиф, брюшной тиф, дизентерия, туберкулез.

Особая "симпатия" ко мне нового начальника: я, единственная из всех наших врачей, распределена в санпропускник[137]. Ладно, приказы в армии не обсуждают.

В пропускнике меня встретил доктор Штейн, бывший узник гетто, глава еврейской общины[138]. До прибытия сюда медицинских армейских формирований он был ответственным за медицинскую помощь.

Очень приятный, доброжелательный человек.

Но сколько больных! Хорошо, что у доктора Штейна были помощники, которые ходили по казармам и блокам и, уж не знаю как, могли ориентироваться в этом хаосе.

---

[136] Рихард Штейн, род. в 1898 г. Выдающийся чешский врач-офтальмолог. С 1948 г. жил в Израиле, основал больницу "Тель-ха-Шомер", где возглавил отделение глазной хирургии.

[137] "На это была причина. 10 мая разжаловали нашего командира, ленинградца Бориса Марковича Крупкина. Пришел приказ из Дрездена. За что? За пощечину, которую Борис Маркович влепил антисемиту. Это было зимой, во время прорыва на Одере. Мы готовили раненых к эвакуации в тыл, и этот подонок, который донес на Крупкина, требовал, чтобы отправили и его. Борис Маркович не согласился, и тогда тот заорал: "Жидовская морда, пулю бы тебе в лоб!" Борис Маркович недолго думая отвесил ему звонкую пощечину. За это в мае его из подполковников разжаловали в майоры и куда-то перевели. На его место поставили штабного придурка. И поскольку было известно, что Борис Маркович ко мне хорошо относился, опекал меня как самого молодого врача, новый начальник назначил меня в санпропускник. Работали там только наши, иностранцев не было". *Е.Ф.*

[138] Согласно нашей информации, д-р Штейн не был главой еврейской общины, он заведовал медицинской службой лагеря.

Они приносили ему сведения о том, где кто находится.

Доктор Штейн предоставил мне списки с указанием имен больных и адресами помещений, составленные в соответствии с профилем заболевания.

Выделено 10 санитарных военных машин с шоферами.

Я передаю шоферам списки. Понятно, работы тут не на один день. Сегодня перевозим только сыпной тиф. Носилки, носилки, носилки — не успеваю и взглянуть на людей, да это сейчас и не требуется. Нужно — всех раздеть и провести дезинфекцию, вещи — вон, дать чистое, постоянно контролировать качество санобработки. Под подметками хрустят вши, я стою в потоке грязи и ужаса, пытаюсь им регулировать.

Человеческое месиво... Истощенные, завшивленные люди уже не реагируют на происходящее. Многие без сознания.

Чем сложнее дело, тем сильней внутренняя мобилизация. Так было — в бою, так и сейчас. Только переживания другие. Здесь передо мной — физически уничтоженная нация. Нация, к которой я принадлежу.

В нашей части 6 врачей, из них 4 еврейки, я — из Одессы, Ира из Минска, Оля из Дубоссар, Эля из Ташкента. Вечером мы сидим и ревем, проклинаем немцев — ведь у нас в Одессе и Минске погибло столько друзей и близких!

13 мая

Введен карантин. Все въезды и выезды в крепость перекрыты. У въездных ворот сторожевые посты и тифозные знаки: череп и скрещенные кости.

Жители гетто в страшном расстройстве. Благодарность за освобождение омрачена запретом на выезд.

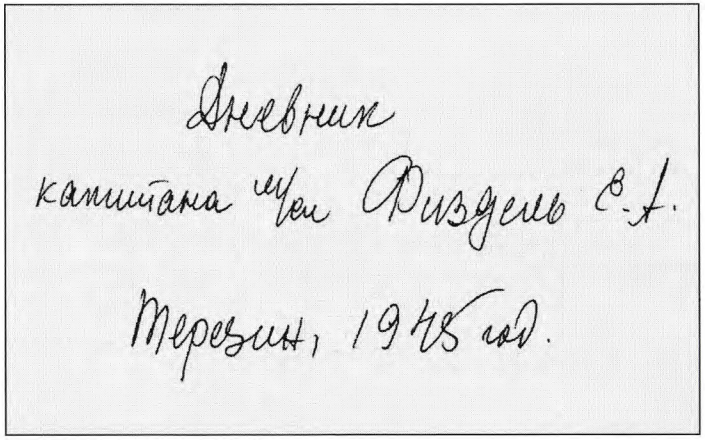
Но установленный порядок не допускает нарушения. Здоровые могут быть инфицированы и распространять эпидемию.

Не знаю, с какого дня отсчитывать три недели карантина; тому, кто считает каждую секунду до выхода из гетто, это время покажется вечностью.

15 мая

С работой освоились, но на душе по-прежнему тяжело.

Доктор Штейн рассказывал об ужасной скученности в казармах. Наши регулярные части обошли Терезин, немцы использовали его как отстойник — свезли сюда инфекционных больных со всей округи, побросали по разным помещениям и смылись.



Сегодня я ездила в Магдебургские казармы, к дизентерийным больным. Условия, в которых они находятся, описать невозможно. Зловоние, все лежат в собственных испражнениях. В какой-то маленькой комнате я увидела такую картину — трое лежат вдоль, двое на них — поперек... Живые? Мертвые? Живые — дышат. Сегодня всех отсюда проведут через пропускник — в госпиталь.

Медики из бывших узников нам здорово помогают. Особенно симпатична мне Ружена из Югославии. Она по-матерински бережно обращается с больными — раздевает, моет, переодевает в чистое. От одного прикосновения ее рук больным становится легче.

Проблемы с бельем — армейские запасы иссякли. Привозят белье из крепостных подземных складов[139]. Оно осталось от евреев. От убитых и депортированных. Но выхода нет, приходится пользоваться и этим.

17 мая

[139] "Все вещи евреев, умерших в Терезине и отправленных на смерть, находились в огромном хранилище, в подземелье крепости. Горы чемоданов с номерами. С немецкой аккуратностью все разложено по "рубрикам" — зубы, волосы, платья, лифчики... Очень много было золота. Один любитель "вывозить", Песковацкий, это золото вывез. Потом его судили. Наш комендант, майор Кузьмин, был человеком порядочным, а все же один негодяй к нему затесался". *Е.Ф.*

Была в отделении алиментарной дистрофии. Польский еврей кричит: "Дайте хлеба! Хоть сколько-нибудь! Хлеба, хлеба!" Хлеб, который ему дают, он прячет под себя — "для детей". Никому не удается вытащить из-под него эти припасы. Дистрофики страдают тяжелыми психозами. Сумасшедший дом с пациентами-скелетами.

Чехи, живущие рядом с Терезиным, проявляют трогательную заботу о больных: по утрам, возле крепостных ворот рядом с нашим госпиталем (въезд из Литомержиц запрещен) стоят повозки с клубникой и сметаной. "Pro nemocne", т.е. "для больных".

К нам приходят знакомиться уцелевшие евреи из Чехословакии, Венгрии, Австрии, Польши, Франции, Германии. Они рассказывают, что отсюда на уничтожение отправляли семьями, но не всех вместе: детей — одним транспортом, родителей — другим, мужей сначала, жен — вслед за ними.

Многие погибали и в самом гетто.

Сегодня приходил доктор Блох с женой. Они из Амстердама. Их дети, дочь и сын, погибли в Освенциме. Жена доктора Блоха умоляла меня подарить ей звездочку с моего берета, на память, как самую дорогую реликвию. Я не имела права нарушать офицерскую форму — и все же звездочку подарила. Они приглашали меня в Амстердам: "Спросите, где живет доктор Блох, — вам сразу покажут". Столько доброго, видимо, делал этот человек в своей жизни... Доктор Блох рассказывал, сколько здесь было выдающихся и заслуженных людей — писателей, архитекторов, музыкантов, художников, врачей...

Но пришло возмездие[140]. Пленные немцы ходят в полосатых пижамах, на их спинах малярной краской намалевана большая свастика. Немцев используют на грязных работах, они черпают похлебку из грязного котла на улице.

22 мая

Мой день рождения. Лев Иосифович вспомнил, пригласил меня к себе после работы, он живет в "Park Hotel"[141]. Вокруг такая красота! Весна, голубое небо, буйство зелени, сирень, цветущие каштаны (мои каштаны, Одесса, детство...), а за спиной — санпропускник... Не верится, что когда-нибудь я снова смогу беззаботно смеяться.

Лев Иосифович встретил меня очень тепло, даже торт достал к чаю. По-отцовски обласкал, согрел, а я разревелась.

Девочки поставили на мой стол букет сирени. Так начала я свой 23-й год.

26 мая

Распространение эпидемии остановлено. Центральный санпропускник закрыт. Больные проходят обработку по месту госпитализации.

Меня перевели в туберкулезное отделение. Туберкулезников, нуждающихся в стационарном лечении, очень много. Для них выделено большое здание на городской площади[142].

Приехали врачи из Праги и студенты-старшекурсники. Помещения просторные, светлые, но никаких противотуберкулезных препаратов у нас нет.

Основное лечение — питание, кормят по высшей армейской норме — лётная, 15-я. Снабжает продуктами и швейцарский Красный Крест.

Работать здесь значительно легче, но зато большая опасность заражения.

По чешскому закону, под который подходят люди младше сорока пяти лет, в отделении, где есть больные с открытой формой туберкулеза, могут работать только те врачи, которые сами перенесли туберкулез.

Чехи удивились тому, что я здесь работаю. Но у нас законы другие.

---

[140] "Я была свидетельницей самосуда. Евреи поймали фашиста, который, по их данным, отличался особым зверством. Это было во дворе Судетских казарм. Изможденные люди выползли во двор с бритвочками и начали его резать. Наш замполит, майор Фомин, увидел это и как заорет: "Прекратить самосуд!" А я сказала ему: "Пойдем, мы этого не видели". *Е.Ф.*

[141] "В Т. и по сей день существует здание с вывеской "Park Hotel". Там располагался наш штаб". *Е.Ф.*

[142] "Кроме того что мы лечили туберкулезников, мы еще и вскрывали трупы наших больных, умерших от туберкулеза. Иностранцев мы не вскрывали. Я произвела 10 вскрытий, все — с открытыми кавернами. До сих пор вспоминаю об этом с содроганием — зачем нас заставили это делать и как мне удалось не заразиться". *Е.Ф.*

Вчера бродила по городу. Мрачные казармы. Говорят, они были переполнены. Сколько же здесь было людей?!

Есть здесь магазины и мастерские — пошивочные, часовые и сапожные. Но общая атмосфера безрадостная. Все ждут момента, когда наконец снимут карантин.

28 мая

Карантин снят!

Сегодня мы побывали в Малой крепости, где содержались политзаключенные. Там тоже было много сыпнотифозных. Их свозили сюда отовсюду, но сейчас камеры пусты.

Не знаю, где держат карантин все бывшие заключенные Малой крепости, у нас оттуда только туберкулезные больные.

Показали нам место расстрела 52[143] молодых ребят-антифашистов. Их убили 2 мая, когда мы были уже так близко. Рассказывали, что палачи, устав, уходили на перерыв, а обреченные стояли... Весна, солнце, все цветет, победа у ворот — и очередь на смерть.

Домой мы шли молча. Какие еще потрясения ждут нас в этом страшном городе?

5 июня

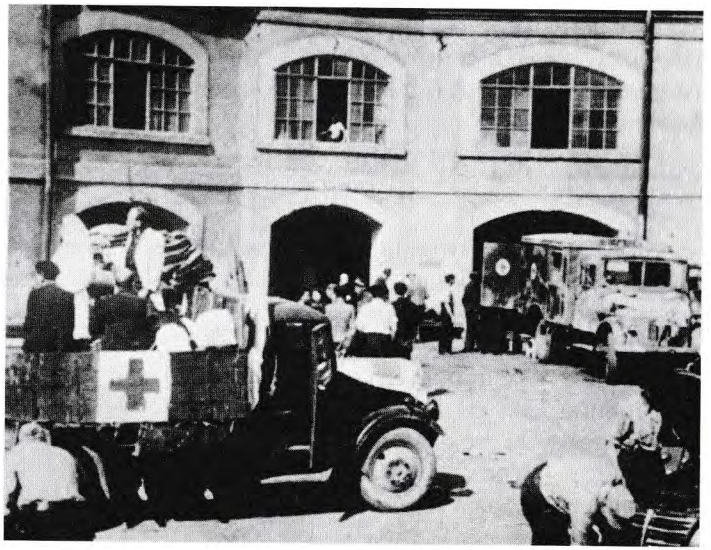
Изучаем окрестности Терезина. Были в Литомержице. Чудесный город на реке Огре (приток Влтавы)[144]. Дорога к нему очень красивая. Мы решили каждое утро до планерки ходить купаться. Увидели "фотографию", пригласили к нам в госпиталь фотографа для коллективной съемки.

7 июня

Из госпиталя уже почти все больные выписаны. Больных стало намного меньше, к тому же и чешские медики взяли на себя часть работы.

11 июня

Город пустеет, уехали все чешские евреи, уезжают и остальные, кто куда: в Венгрию, Австрию, Францию, Германию. По радио раздаются призывы к евреям: "Ждем возвращения наших сограждан". Я слышала обращение из Мюнхена: "Граждане Мюнхена ждут быстрейшего возвращения евреев в свой город". Только Польша молчит. И польские евреи не торопятся с отъездом.



Перевозка больных из Малой крепости в Терезин, июнь 1945, ЯВА

Около Судетских казарм появилось представительство американских миссионеров. Какой-то миллионер завещал свое наследство миссии по репатриации евреев в Палестину. Записались две наши вольнонаемные медсестры, Мария и Аделя, еврейки из Западной Украины. Нам сказали, что в Палестину едут одни польские евреи. Через Австрию, Венгрию и Румынию. Больше никаких подробностей не знаю.

Постепенно выписываются и больные из госпиталей.

В нашем туберкулезном отделении выписки еще нет, пока что радуемся любому признаку улучшения в состоянии больных. Смертность высокая. На фоне тяжелой алиментарной дистрофии лечить туберкулез очень трудно. Больные до последнего остаются в сознании. Как же страшно — умирать, дождавшись свободы!

15 июня

Многие страны организовали отъезд своих граждан, присылали за ними представителей. Все, кроме Польши.

[143] Согласно "Хронике Терезина" (см. в конце книги) число расстрелянных — 51.

[144] Огре (нем. Егер) — приток Лабы (Эльбы).

Мы одели польских евреев со складов, предоставили им теплушки, украсили их зелеными ветками — для поднятия настроения, — но они все равно не хотели возвращаться в Польшу.

Начался отъезд туберкулезных больных, тех, чье состояние здоровья вне опасности.

Потрясло меня отношение Франции. Представитель заранее обратился к нам с вопросом, жителям каких городов разрешен отъезд.

И вот во двор въезжает колонна санитарных машин, водители — женщины. Машины движутся на равном расстоянии друг от друга. Французы привезли с собой приветствия из тех городов, куда будут отправлены больные, и — подарки. Подарки гражданам Марселя, подарки гражданам Лиона! Невозможно без слез смотреть на это.

Колонну из Парижа сопровождала жена кого-то из русских эмигрантов. Она предложила мне поехать с ней — в Париж и обратно, — через несколько дней она вернется за следующей группой. Заманчивое предложение, но я не рискнула. В любой час может быть отдан приказ об отъезде госпиталя, и как тогда я найду своих на дорогах войны, в этом броуновском движении... Прощание было очень трогательным, некоторые больные оставили мне свои адреса.

20 июня

Как там мама, папа, Яша?[145] После Победы я не получила от них ни одной весточки. Мама — в Уфе. Папа и Яша были на 2-м Украинском фронте. Где они сейчас? Расформировался ли папин госпиталь? Где Яшина часть? Когда мы с ним встретимся? И встретимся ли?

23 июня

Снова приехали французы, решили забрать всех своих граждан, независимо от тяжести состояния. Одного умирающего мы не советовали трогать, но они сказали: "Пусть лучше умрет в пути, но с сознанием, что едет на родину, чем будет один брошен на чужбине". Считаю это гуманным решением. Может, и правда, психологический фактор поможет ему перенести дорогу.

Чехов и поляков из нашего отделения переведут в больницу. Мы свою работу выполнили.

24 июня

Вчера был незабываемый день! Чешское правительство чествовало всех медиков, боровшихся в Терезине с эпидемией. Нас привезли в Бероун.

От машины до праздничного зала путь был выстлан ковровыми дорожками. На столах сверкал хрусталь, глаза разбегались от невиданных блюд. Место каждого определялось соответствующей карточкой. Женщин размещали рядом с мужчинами.

Присутствовал и Ферлингер, премьер. Он благодарил всех за спасение Чехословакии от эпидемии сыпного тифа. Эпидемиологическая служба Советской Армии предотвратила несчастье — распространение тифа за пределами Терезина. Нам хотели подарить машины, но все, конечно, отказались. Кроме начальника — тот согласился на "Татру".

Потом были танцы.

27 июня

Покидаем Терезин, место страшной трагедии. Уезжаем в теплушках. Мы их оборудовали по-домашнему — предстоит длительный путь. Достали кровати, сделали занавески из марли, даже какие-то коврики у кроватей постелили. Питаться будем в другом вагоне. Конечного пункта назначения никто не знает, вернее, нам о нем не сообщают.

[145] Яша — друг Евгении Адольфовны.

ЧАСТЬ IV

ОСКОЛКИ

Б.Фритта. Терезин, 1944, ЕМП

Четырнадцатилетней Вере Сегеровой прочили большое будущее. Пражский дневник Веры, тетрадку с сочинениями и два десятка рисунков сохранила ее тетушка Мария Кланова (Кляйнова). Мария выжила в Терезине и незадолго до смерти сдала в пражский Еврейский музей архивы своего брата Арношта Кляйна и племянницы Веры.

О трагической истории семьи Кляйнов повествуют выдержки из дневника Марии.

Хана Стейндлерова, автор "Голубой тетради", была на полгода старше Веры. Ее дневник охватывает события двух лет, с осени 1941-го по осень 1943-го, и обрывается после депортации ее сестры в Освенцим. "Поезд ушел, Мила исчезла"... С этого момента Хану "ничего больше не интересовало".

Хана выжила и осуществила свою мечту — стала художницей. Беседой с ней завершается наш рассказ.

Вера Сегерова незадолго до депортации, ЕМП

Я В СПИСКЕ НА ТРАНСПОРТ

Вера Сегерова

(1927 — 1943)

Предисловие

В интернатах и больницах я бредила о подруге. О той, с которой могла бы после отбоя, спрятавшись в уборной от дежурной воспитательницы, делиться впечатлениями о прочитанном, восторгами по поводу Ван Гога, перемигиваться на утренних линейках, — мы вместе, мы обе не отсюда. Это ведь совсем другое дело — быть "не отсюда" вдвоем, иметь подругу в изгойстве. И лишь через много-много лет, сидя в иерусалимском архиве и занимаясь историей, весьма далекой от моего советского интернатского детства, я узнала имя своей подруги — Вера Сегерова. Заправив в машину микрофильм под не помню уж каким шестизначным номером, я принялась за чтение Вериных тетрадок. Муравьиные тропы ровненьких строчек уводили в далекое прошлое, время пошло вспять, а потом и вовсе остановилось. Наверное, так и происходит в момент воссоединения душ.

С этого мгновенья вещи Веры стали сами попадать мне в руки. Среди множества фотографий, подготовленных пражским Еврейским музеем на пересъемку, одна смотрит на меня — открытое лицо, тихая улыбка, мой овал лица, мои брови вразлет, наверняка это Вера Сегерова. Фотографша находит номер снимка по реестру — да, Вера Сегерова. А ведь я заглянула в лабораторию просто так, поприветствовать знакомую. Или сижу в библиотеке музея, просматриваю старые номера журналов по иудаике и в рубрике "Новые поступления" читаю: "Еврейский музей Праги приобрел 17 рисунков, 11 пастелей, 5 картин маслом... Мария Кланова передала музею работы своей племянницы Веры Сегеровой. Датированные 1940 — 1942 годами, они выполнены или под руководством ее дяди Арношта Кляйна, или на уроках рисования, организованных для еврейских детей в Ха-Гиборе"[146]. Я выписала инвентарные номера и пошла в хранилище. В шкафу на нижней полке заперты рисунки Веры. Но куда-то задевался ключ. Поискали и нашли. Сижу за столом в белых перчатках, аккуратно переворачиваю листы. Робко, с невероятной старательностью, нарисованы цветы, чашка, яйцо на блюдце (упражнение на передачу простейших форм!), пейзажи из окна (изучение перспективы) — и вижу себя за мольбертом в художественной школе на Краснопресненской, — передо мной, на фоне фиолетовой драпировки, астры в грязно-коричневой облупленной керамической вазе, тускло-зеленая бутылка, груша, яблоко и лимон — вот ужас, как это написать, вдруг не хватит таланта и из меня выйдет плохой художник? Да ведь и Вера

[146] *Ха-Гибор* (ивр. "герой") — помещение для занятий и спортплощадка в Праге недалеко от еврейского кладбища, где еврейской молодежи разрешено было встречаться.

писала: "... я не очень-то верю в свое дарование. Я не могу передать на бумаге точь-в-точь то, что вижу. Наверное, этому я еще могла бы научиться, но если нет — надо отказаться от рисования".

Часть рассказов Веры я привожу дословно, стихи и школьные сочинения — в пересказе. Дневник 1942 г. я перевела полностью, по рукописи, хранящейся в Еврейском музее Праги. *Е.М.*

ИЗ ТЕТРАДЕЙ 1941 — 1942 гг.

Случай из жизни

Возвращались из Гарахова в Прагу. Ждали автобуса. На остановке скопилось много народу, а автобуса все нет и нет.

Холод, снег метет.

Наконец пришел автобус, но такой переполненный, что папа сказал, не поедем, возьмем такси. Мы ехали в такси очень медленно, из-за метели не было видно дороги. Вдруг видим — тот автобус, пустой, искореженный. Оказывается, случилась авария. Двое убитых, много раненых.

Не знаю, благодарить ли Бога за то, что мы не стали втискиваться в этот автобус и что несчастье случилось не с нами, а с другими.

Извиненьице

Уважаемый такой-то! Прошу простить меня за то, что я не принесла обещанную книгу в обещанное время. Ко мне неожиданно приехал дядюшка, и я не могла оставить его одного. Вера Сегерова.

9.10.41. Моя библиотека

План:

1) Мое отношение к книге.

2) Моя библиотека.

3) Смысл книги.

Нет у меня лучшего друга, чем книга. Скажут, ты променяла живых людей на бумагу. Но как без книги узнать, что думают люди, которые вот уже сто лет как мертвы.

Приятель, как ни говори, это всего лишь человек. А человек всегда в разном настроении. Он скажет что-то, а в другой раз это что-то исправит, скажет иначе.

Лена Макарова в четырнадцать лет, ЛА

Книга своих взглядов не меняет — что написано, то и есть.

Жаль одного — книга не слышит. И нельзя поговорить с писателем, спросить его о том о сем. Я боготворю того, кто изобрел письменность и книгопечатание.

К сожалению, встречаются книги, ради которых жаль портить зрение. Книга меняет внутренний мир человека. Наверное, мало кто из писателей понимает, какая ответственность лежит на нем.

Примечание. Но до сих пор стоит вопрос: культура — она улучшает или ухудшает?

Е.М.: Под этим я могу подписаться словами из своего больничного дневника и ежемесячным перечнем прочитанных книг. Мне было всего 11 лет, но я чувствовала себя маститым критиком: "Золя. Бесспорно хороший писатель. Но его вещи немного грубы. В них беспросветный ужас".

"Я потрясена книгой Ремарка "На Западном фронте без перемен". Такого я еще не читала... "Мы не хотим, чтобы гибло много тысяч людей, мы не хотим войны". Эти 20-летние мальчики гибнут из-за государства. "Какие-то люди пишут приказ и приводят его в действие". Да, именно люди, было сказано. Но разве это люди!! Они не гибнут. Они только пишут..."

Вера начетчицей не была и перечней не составляла. А я составляла. "Июль—август 1962 г.: Ярослав Гашек. Избранное; Есенин. Избранное; Бунин. Избранное; Золя. Избранное; Золя. "Накипь"; Мопассан. 1, 2 том; Бальзак.

1, 2, 3 том; Чехов. 7, 1, 3 том; Джек Лондон. 1, 2, 3 том; Генрих Бёлль. "Где ты был, Адам?"; Юрий Герман. "Дело, которому ты служишь"; Юрий Герман. "Наши знакомые"; Карло Кассола. "Невеста Бубе"; Сёмин. "Семеро в одном доме"; Арагон. Стихи, поэмы; Джек Лондон. 4, 5 том; Куприн. 5 том; Куприн. "О себе и своем деле"; Сэлинджер. "Над пропастью во ржи".

Кстати, Холден Колфилд, герой "Над пропастью во ржи", тоже делил писателей на тех, с кем ему хочется потрепаться по телефону, и на тех, кому и звонить не стоит. Жаль, Вера не успела прочесть его книгу, но я прочла, за нее. Честное слово, мне часто кажется, что я осталась здесь вместо нее и что души наши — родные сестры.

4.12.41. Мое самое любимое дело и как я с ним справляюсь

План:

1. Рисование — мое самое любимое дело и развлечение.

2. Мое отношение к рисованию и моя потребность в нем.

3. Имена мировых художников.

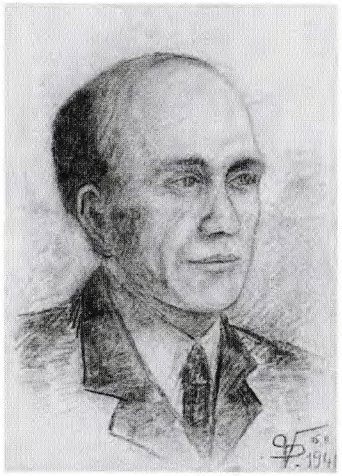
Из всех дел я больше всего люблю рисование. Ничто не идет с ним в сравнение. Во всем, во всех моих делах рисование занимает центральное место, я на нем расту. Я бы мечтала, чтобы моя профессия была связана с рисованием. Я, конечно, далеко не уверена, что моя мечта сбудется, трудно представить такую профессию, которая вмещала бы в себя все удовольствия. Хуже того, я не очень-то верю в свое дарование. Я не могу передать на бумаге точь-в-точь то, что вижу. Наверное, этому я еще могла бы научиться, но если нет — надо отказаться от рисования.

Думаю, нет ничего хуже плохого художника.

Очень люблю ходить на выставки. Там я нахожу то, что представляю под словом "картина". Недавно была в Манесе <выставочный зал на берегу Влтавы>. Меня потряс Навратил своими малоформатными работами. Не могла оторваться от них, настолько здорово нарисовано.

Я не очень люблю старинное или очень современное искусство. Из всех больше всего люблю Гога <Ван Гога>. Будь у меня хоть капля его таланта, я бы не беспокоилась.

В Верином возрасте я тоже **больше всего любила Ван Гога**. На первой странице моего интернатского дневника



В.Сегерова. Портрет отца,1941, ЕМП

В.Сегерова. Портрет матери,1941, ЕМП

большими буквами написаны два слова: ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА, и далее: "Я больше всего люблю французскую живопись. И ее течение — импрессионизм... Я, наверное, совершенно тупая, не понимаю, что хорошего находят взрослые в абстракции. Конечно, цветовая гамма, сочетание тонов, но разве это может трогать, брать за душу? Когда смотришь на картины Ван Гога, понимаешь все... Если раньше я сомневалась в своей профессии, то теперь я точно решила быть скульптором... Я леплю, а потом мне кажется, что это ужасно..."

4.12.41. Заявление

В чешский угольный склад в Праге. "Я уже дважды обращалась к вам с просьбой прислать уже заказанный уголь, а вы его так и не привезли, и мои запасы угля кончились. Если в эти два дня уголь не будет доставлен, я буду вынуждена обратиться в другую фирму.

Вера Сегерова".

10.12.41. Филипп II и Елизавета

Тема:

1. Религиозные разногласия и честность Филиппа II.

2. Сила молитвы.

3. Путь к размышлениям.

В XVI веке происходили большие споры между католиками и протестантами. Елизавета, английская короле-

Учителя еврейской школы. Довоенное фото, ЕМП

ва, была во главе протестантов, а испанский король Филипп II был на стороне католиков. Из-за того что Елизавета казнила Марию Стюарт, Филипп II вступил с ней в войну. Началась война. <И т.д.>

Пусть Вера простит, но она не очень аккуратно и таким мелким бисером накатала историю этой войны, что у меня устали глаза. Переведу лишь заключение, слово в слово.

Это лишь один из примеров того, как провидение вмешивается в светскую жизнь. Может ли такое повториться снова? Когда? Не от отчаяния ли у меня эти мысли? Не отчаяние ли привело Елизавету к молитве? Что делать, как бороться с провидением? Молиться? Но не помогает! Может, мы уже настолько грешны. Нам приходится так думать, чтобы сохранить в себе веру. Какая низость! Силой удерживать в себе веру! Ограничивать свое мышление. Нет, ни за что! Даю себе волю думать, когда думаю, и верить, когда верю. Убеждена, что Провидение и Бог объединятся.

(Ничтожная ложь! Разве я верю в это?!)

18.12.41. Кукла Яна

<Пересказ длиннющей баллады в стихах>

Жил-был в Испании кукольный мастер Жозе Ян, жил он долго, пока не прославился. Сделал он одну прекрасную куклу и отправился с ней во дворец давать представление. После представления капеллан стал просить у Яна куклу, но тот ни за что не соглашался ее отдать. Тогда капеллан со стражей явились к нему домой за полночь и стали искать куклу. Ян спал, и куклу они никак не могли найти.

Потом спустились в подпол, там-то и была прекрасная кукла. И только они до нее дотронулись, перед ними предстал Ян. Он схватил ее на руки. Стражник выстрелил и убил Яна. Мертвый, окровавленный Ян стоял перед ними и сжимал куклу в своих объятьях.

<Рукой учителя написано>: *Великолепно!*

Учитель Эрвин Нойман родился 5.7.1905 в Праге, прибыл в Т. в июле 1943 г., в ноябре прочел лекцию под названием "Атом и мироздание свидетельствуют о Творце", в декабре был отправлен в Освенцим. Погиб.

Наверное, учитель был потрясен не только тем, как талантливо написана эта баллада, но и глубиной подтекста: художник платит смертью за творение, кукольника погубила сотворенная им "прекрасная кукла". Меня в этой истории пронзило само описание смерти Яна, который стоял в крови, с куклой в руках. Так погибли в газовой камере и Вера, и ее учитель по литературе. Разве что без куклы в руках.

18.12.41. Без названия

Дорогой папочка!

Сегодня я показала свое стихотворение "Кукла Яна" учителю чешского языка инж. Нойману, и он сразу, по беглом прочтении, сказал, что я талантливая девочка и мне было бы очень важно глубоко изучать язык и литературу.

Согласен: <размашистая подпись>.

7.1.42. Маро

План:

1. Джек и Ферри.
2. В мансарде.
3. Одинаковые судьбы.

Тоже очень трудно читать, но суть истории такова: два друга-бедняка крадут где-то золото, покупают уйму еды, один умирает от обжорства, а другой раскаивается в содеянном.

Резюме: Я не умею совершать поступки. Умру сейчас — я еще ничего не создала. Джек заплатил смертью за свою жизнь. А я умру за рождение. Джек свой путь жизни избрал, мне мой был дан насильно. Получается, наши судьбы похожи. Только одно есть у меня — честь, это то, что утратил Джек.

Верины планы сочинений по литературе очень напоминают мои, из больничной тетрадки. 28 февраля. "Клок шерсти". План: 1. Найденная собака. 2. Художник Босыгин отправляется на реку. 3. Художник Босыгин нашел щенка. 4. Лодка пошла ко дну. 5. Художник выбился из сил. 6. Художник Богыгин на берегу со спасенным щенком.

Мы обе учились "стройно мыслить", но в советской школе не позволялись резюме от первого лица: "Личные выводы оставляйте при себе!"

14.1.42. История табака

Мало кто из курящих знает историю табака...

Длинное рассуждение о происхождении слова "табак" и история самого табака, может, верин папа курил?

22.1.42. Что произошло в 1939-42?

Вырезка из газеты 2890 года.

Три месяца тому назад 25 августа 2890 года опубликована статья об инженере Климе, изобретшем прибор, с помощью которого можно услышать речи, произнесенные 100 лет тому назад. Этот прибор Клима постоянно усовершенствовал. Вчера после обеда он, наконец, отвез прибор в свою контору и не выходил оттуда до самого вечера.

Когда вечером его жена вернулась из города, она обратила внимание на странного молодого человека, который выходил из конторы мужа. Войдя в контору, она увидела своего мужа, бегающего по комнате. Схватившись руками за голову, он кричал: "Двадцатый век! Двадцатый век!"

Она вызвала врача, который поставил диагноз: инженер Клима сошел с ума. Полиция выяснила, что он подслушивал разговоры. С 1939 по 1942 год.

Из этого вывод: истории, дошедшие до нас с той поры и считавшиеся выдумкой, вполне могли быть правдивыми, а люди, считавшиеся сумасшедшими, вполне могли быть нормальными. "Веди себя, как положено еврею XX столетия!" — это фольклорное изречение вполне под стать рассказу.

11.2.42. Дорожная баллада

<Пересказ сюжета>

В купе едут грустная девушка и парень. Парень изо всех сил пытается ее развеселить. После безуспешных попыток он открывает чемодан, достает оттуда череп и прислоняет его к окну в купе. Девушка, видя череп, падает замертво. Пассажиры в волнении. Остановили поезд. Вынесли из вагона мертвую девушку, а студента взяли под стражу и увели. Дали ему год тюрьмы. Год тюрьмы и поруганная честь — за невинную шутку. Очень тяжелое наказание.

12.2.42. Израильская душа

"Иудея повержена!" — раздавалось на всех улицах Рима...

Рассказ о том, что иудеи пройдут через все страшные испытания и не утратят свободы и достоинства.

17.2.42. Приключение капитана Хадсона

Не осилила.

12.3.42. Два похода на Велетржинский базар[147]

<Пересказ>

Господин Кон пошел на базар за покупками и обнаружил, что у него украли 120 крон. Он до того огорчился, что раздумал что-либо покупать.

Через три года он опять на этом месте. Теперь он потерял все, у него больше нет ни имущества, ни дома, как и у всех тех, кто находится на этом сборном пункте.

Теперь ему уже ничего не жаль, жаль только людей.

Так он стал порядочным человеком.

[147] Велетржинский базар (здание бывшего дворца) с 1942 г. служил депортационным пунктом евреев.

ПРАЖСКИЙ ДНЕВНИК ВЕРЫ СЕГЕРОВОЙ[148] *(1942 г.)*

Вступление

По предложению господина учителя Роубичека[149] решила писать дневник. — Почему же я раньше этого не делала? Главная причина, думаю, боязнь людей. Писать дневник, чтобы спалить его, — не хотела, а писать и прятать — это бы не смогла. Кроме того, думаю, что воин (пока из меня никакой воин, но я мечтаю им стать) не должен ни на кого оглядываться. — Кроме того, несколько раз, когда душа моя того требовала, я хваталась за ручку и бумагу, и это помогало мне прийти в равновесие, смириться с собой и с миром. Но эти страницы мне пришлось сжечь.

Поскольку это вступление и так уже слишком затянулось — кончаю...

Понедельник, 20.7.1942

Полчаса ходу, и в 9 я пришла в Ха-Гибор.

Пустынный парк произвел на меня сильное впечатление. Перед глазами стояла картина прежнего Ха-Гибора. Год тому назад здесь было полно ребят, веселья. Куда все подевались? Думая об этом, ринулась в раздевалку (трусиха!), там мне предстояло решить важный вопрос — оставить еду в куртке или не оставлять. Чтобы гардеробщицы не утащили, решила не оставлять, на всякий случай.

Я быстро смекнула, что вокруг господина учителя Роубичека собрались те, кто записался на курс руководителей. Я присоединилась к ним. Да, точно, это моя группа.

10 минут ждали опаздывающих. Потом сели с господином учителем Роубичком в круг. Похоже, все его усилия были направлены на то, чтобы нам расхотелось учиться. Он долго и нудно перечислял требования, которым мы обязаны следовать. Прервал его свист Отто — пора начинать. Сперва нас ознакомили с программой. Будем встречаться в полдевятого. До полдесятого — дебаты на разные темы, после чего — лекции. После лекций час гимнастики. Во время отправки транспортов будем работать в Службе помощи.

Нам было дано 5 минут на раздумья. Кто из нас действительно хочет работать? Пока народ раздумывал, я успела поесть — ведь я уже приняла решение и потому записалась в кружок учителя господина Роубичека.

Мы проголосовали и в половине двенадцатого разошлись.

Домой я шла через Жижков[150]. По дороге пыталась представить себе Терезин, но из этого ничего не вышло. Видимо, в нормальной ситуации мне бы и в голову не пришло размышлять на тему еврейского вопроса...

После обеда играла в пинг-понг в Карлинской синагоге.

Среда, 22.7.1942

Около полдевятого собрались в Ха-Гиборе. Сперва господин учитель Роубичек говорил об аккуратности — не все мы ею отличаемся. Потом мы читали друг другу свои дневники. Но перед этим господин учитель Роубичек прочел нам отрывки из своего. Все — о чувстве еврейства, о том, что "еврейский народ нуждается в умных лидерах!". — Потом была дискуссия: необходимо ли призвание учителю или можно обойтись без призвания. Думаю, призвание — дело нелишнее, а одаренный воспитатель лучше бездарного.

Господин учитель Эрлих прочел лекцию о еврейской истории. Рассказывал о преследовании евреев в разные эпохи. В результате лекции в моем сознании укрепилась мысль о том, что преследование евреев и их страдания — это исторически повторяющаяся судьба еврейства. Надеюсь, что таковой была судьба еврейства до сегодняшнего дня. И что будущая судьба еврейства в наших руках! В руках еврейской молодежи. И я уверена, что молодежь, которая сегодня, в XX столетии, переживает все

[148] Дневник 1942 г., дата первой записи не указана. ПТ №396.

[149] Герхард Роубичек, сионист, член *Ахшары*. Депортирован из Праги 10.8.1942 г. В Т. читал лекции: "Истории про Авраама. Перспектива в рисунке. Типы технического рисования. Контуры конструкций"... Погиб в О. в октябре 1944 г.

[150] Жижков — холм, у подножья которого находится Карлин — район Праги, где проживала семья Кляйнов—Сегеровых.

то, что происходит, не позволит, чтобы нечто подобное случилось в следующем поколении.

После лекции о еврейской истории госпожа Реттова читала нам лекцию о скаутинге.

Без четверти двенадцать начался перерыв, во время которого мы играли в волейбол. Я играла впервые в жизни, и это меня в какой-то мере извиняло: я принесла команде противника больше очков, чем своей собственной. В оставшееся время убирали раздевалку. Верхняя раздевалка будет целиком нашей.

О. Ледерер (сын Элли Визенштейн)[151].

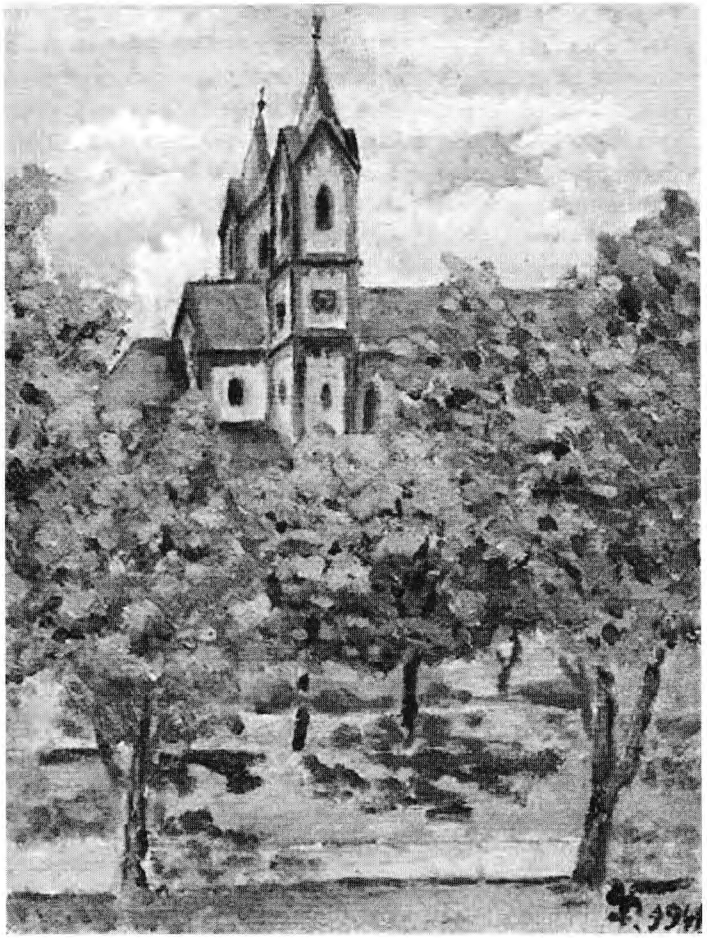
В полдень после гимнастики мы с Отой Ледерером занимались психологией. Прослушали интересную лекцию о разнице между людьми рассудочными и чувствительными. Нашей задачей было определить, к какой из групп мы себя причисляем.

Наконец, лекция по медицине. Я часто ловила себя на том, что не могу вполне сосредоточиться. Надо будет обратить на это внимание.

Думаю, самой интересной была для меня психология.

Пятница, 24.7.1942

В назначенное время мы встретились в верхней раздевалке. Читали из дневников. Очень мне понравился дневник одной весьма критически настроенной девчонки. Удивило то, что, критикуя всех вокруг, она оставляет себя в стороне. Она дала критическую оценку всему нашему курсу, при этом о себе не сказала ни слова. Наверное, поэтому ее текст похож на газетную статью, а не на дневник. Потом один из нашей группы выступил с протестом — многие не понимают иврита, для чего нам выполнять приказы, отданные на иврите. Все на него обрушились. <...> На самом деле, он прав. Неужели нельзя найти более продуктивный способ обучения ивриту? Зачем ограничивать нас "приказным ивритом"? — Размышляя на эту тему, пан учитель Роубичек признался в том, что он не сионист. Увы, он не продолжил этот разговор,



В.Сегерова. Карлин, район Праги, где проживала семья Сегеровых, 1941, ЕМП

и мы так и не поняли его взгляда на мировые проблемы и отношения к еврейству.

Теперь, когда я думаю о наших спорах, то вижу, что многие, и я в том числе, критиковали и протестовали не потому, что была необходимость в этих спорах и критических высказываниях, но чтобы таким образом самим понять смысл происходящего. Иногда лучше промолчать, дать другому полностью высказаться. Впредь надо быть более сдержанной.

С полдесятого до десяти мы занимались гимнастикой. Потом была психология. Говорили о чувстве и рацио. Гос-

[151] Ота Ледерер — сверстник Веры. Он был депортирован в Терезин месяцем позже нее, продержался там до сентября 1944 г., прошел селекцию в Освенциме, пережил поход смерти и погиб в Дахау в конце февраля 1945 г.

пожа учительница Пикова дала нам задание — рассказать случай на эту тему. Поскольку все молчали, я тоже молчала, хотя было что сказать. Теперь, когда думаю об этом, вижу, какая же я чудовищная трусиха!

Еще говорили о сосредоточенном и рассеянном внимании. Получили задание описать образ.

В одиннадцать у нас была еврейская история.

После обеда физкультура и медицина.

Физкультурник — молодой парень, и некоторым девочкам это не нравится. Я же думаю, что девочки должны сравняться с ребятами не только в духовном, но и в физическом развитии. При этом важно не утратить женственность.

Во время лекции по медицине насильно заставляла себя сосредоточиться и от этого очень устала.

Поскольку у нас не было скаутинга, вернулась домой в полседьмого.

Пятница, 31.7.1942

Сегодня утром д-р Роубичек предложил нам обращаться друг к другу на "ты". Объяснял, в каких обществах полагается тыканье и в каких выканье. Уж не помню, как мы от этой темы перешли к расизму и к Гинтеру[152].

Я попробовала отнестись к этой теме с безразличием, но не вышло. Мое еврейское происхождение не позволило. — Утренние дебаты протянулись дольше обычного, из-за отсутствия госпожи Пиковой не было психологии. —

На еврейской истории говорили об отдельных еврейских племенах и древних жителях Палестины. На физкультуре нас учили, как правильно обращаться с детьми.

После обеда было хоровое пение с госпожой учительницей Атчи. Иногда мне казалось, что я фальшивлю, но, поскольку мне никто не поставил этого на вид, могу утешать себя тем, что мне это почудилось.

Потом была лекция профессора Саудека, режиссера Национального театра, до недавнего прошлого. Обожаю профессора Саудека, как ему удается так просто и легко все излагать.

[152] Гинтер — скорее всего, речь шла о Гитлере.

В.Сегерова. Мама шьет, 1941, ЕМП

Домой ехала на трамвае (у меня есть пропуск на неделю). На площади Вильсона в трамвай вошли немецкие солдаты, я вскочила и уступила им место. Меня аж передернуло — до чего же безмозгло я подчиняюсь указам, как механически я это проделала. Неужели во мне умерла всяческая гордость? Или человек может привыкнуть ко всему, даже к виселице? — Такие мысли обуревали меня по дороге.

Лежа в постели, вспомнила, что так и не назвала д-ра Роубичека по имени, так и не смогла сказать ему <ты>. Ладно, надеюсь, привыкну, ни к чему вставать в позу из-за ерунды.

Вторник, 4.8.1942

Я I + II: Я в списке на транспорт. Послезавтра покину дом. На время. Или навсегда. — Нет, пока еще не пора

покидать дом. Какое-то время ты еще можешь пользоваться комфортом.

Я I: Вместо тебя отправят другого еврея, может статься, старого и немощного, который то, что ты бы пережила, не переживет. Что ж, радуйся, если можешь.

Я II: Жестокая! Ты забыла, что меня вычеркнули из этого транспорта не по моей воле и не по воле моих родителей. Это случилось без всякого нашего вмешательства.

Я I: И ты этому рада.

Я II: Самый мощный человеческий инстинкт — инстинкт самосохранения.

Я I: Слабовольная, так ты себя оправдываешь? — А что тогда тетя Маня, Руда и дядя Эрно?[153]

Я II: Ну зачем мы ссоримся? Разве кто-то или что-то внемлет нашим желаниям? Не лучше бы было отдаться высшей воле, воле Всевышнего?

Я I: Ты права. Отдадимся Всевышнему.

Пенал на столе: Отдадимся Всевышнему!

Книга: Все — Всевышнему!

Цветы за окном: Все, все!..

Хор домашней мебели: Всевышнему...

Я: Отдамся Всевышнему, хотя именно в нем-то я и сомневаюсь.

Пятница, 7.8.1942

Сегодня в трамвае я стала свидетелем неприятной истории.

На остановке за Сеноважной площадью в трамвай вскарабкался старый еврей. Кондуктор под номером 2869, за которым я и прежде замечала грубое обращение с евреями, подбежал к нему, схватил его за шиворот и завопил: "Кажется, вы забыли, что имеете право входить в трамвай в последнюю очередь? Вы что, не видели, что за вами ариец?" Еврей покорно кивнул. И, несмотря на это, кондуктор выкинул старика из трамвая на следующей остановке. Какой-то человек, ариец, который так и не понял, что происходит, спросил шепотом: "За что выгнали старого еврея?" На что кондуктор принялся в самых грязных выражениях объяснять арийцу свой замечательный поступок. Все, кто были рядом, закивали, а особо ретивые вставляли гнусные комментарии.

В Ха-Гибор я пришла вся поникшая. Ота Слатина сказал, что место д-ра Роубичека займет госпожа Пикова.

В 10 утра пришел Йирка Т. с сообщением, что к транспорту прибавляется еще 600 человек, и нам нужно идти помогать.

Через полчаса все мы были на месте.

Понедельник, 10.8.1942

Позор мне! Только сейчас, в половине одиннадцатого, во вторник, сажусь писать, нужно побороть свою лень.

День начался очень скверно, опоздала в Ха-Гибор. Без всякой причины.

После беседы с госпожой Пиковой у нас была психология. Говорили о влиянии родителей и ближайшего окружения на поведение человека. Стыдно признаться, на это у меня нет своей точки зрения. (Чудовищная лень. Если бы я смогла заставить себя задуматься, я бы нашла что сказать, но проще отписаться, мол, нет у меня на это своего мнения. Во всяком случае, уже половина одиннадцатого.) Госпожа учительница Пикова как бы мимоходом бросила, что в нашем возрасте формируется готовность к зрелому мышлению. Ее замечание заставило меня призадуматься — нет, я не вижу в себе никаких перемен. Я сказала об этом госпоже Пиковой в раздевалке. На это она ответила, что я якобы существо неземное и парю в небесах.

Ее ответ показался мне весьма странным, какой в нем воспитательный смысл? После обеда мы долго говорили с госпожой Пиковой. Я доверилась ей, как никому прежде. Сама не понимаю почему, но мне было так хорошо с ней.

Пятница, 14.8.1942

Перед обедом Слатина прервал урок психологии, велел идти чистить картошку для супа. Отложили психологию на послеобеденные часы. До обеда у нас еще была еврейская история. Изучали сионизм. Обед, как обычно, прошел весело.

После обеда занимались с Отой Слатиной физкультурой. Он вел занятие на иврите, мы до сих пор его очень плохо понимаем.

[153] Мария Кланова, Рудольфа Кланова и Эрнест (Арношт) Кляйн.

Потом вернулись к психологии. Говорили о социальных проблемах и воспитании в коллективе. По этому случаю госпожа Пикова рассказала нам о приключениях, которые произошли с ней за границей.

Перед пятью часами мы ходили смотреть на празднование "прихода субботы". В целом это было красиво.

По дороге домой госпожа Пикова рассказывала нам о своих телепатических опытах. Некий человек произносил в кафе разные слова, а она их в своей квартире принимала. Оба они все слова записывали, и, когда сравнили записи, слова точно совпали.

Когда госпожа учительница ушла, мы с ребятами договорились устроить такие же переговоры. Мне вдруг пришла в голову мысль: а что бы подумал о наших опытах ангел, падающий с неба!

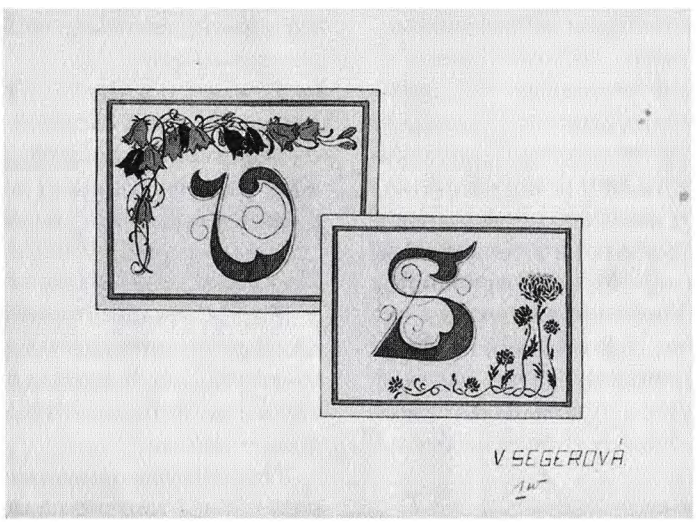
Бог, видимо, возлагал на нашу "четверку" большие надежды и потому послал одного из своих ангелов присмотреть за нами.

Ровно в 9 утра прилетел ангел на проспект Длоуги. Вот ведь беда! Что увидел? Один из "четверки" лежал на кушетке и тихонько шептал: "Стул, стул, стул! Скамейка, скамейка, скамейка! Зубочистка, зубочистка, зубочистка!"

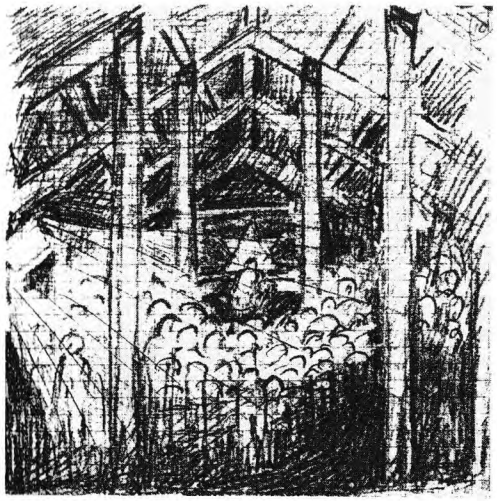
Интуиция подсказала ангелу лететь в сторону Карлина. Там он увидел девушку, лежащую в постели. В комнате было темно, лишь на столике у кровати мерцала слабая лампочка. Девушка минуту сосредоточенно глядела на нее, после чего уселась и написала: "Туфли". Глубоко вздохнула. Вдруг из кухни донесся громкий разговор. Она бросилась к дверям и попросила: "Пожалуйста, не шумите! Я не могу сосредоточиться".

Снова легла и минуту смотрела на лампочку. Опять села и написала: "Корыто". И это — именно в тот самый момент, когда парень с проспекта Длоуги шептал: "Ха-Гибор, Ха-Гибор, Ха-Гибор!"

Ангел больше не мог глядеть на этих несчастных. Быстро взлетел на небо. Запыхавшись, влетел и предстал перед Господом Богом. Бог спросил его: "Ну, какие успехи у "четверки"?" "Ангел ответил: "У тех двоих, которых мне удалось увидеть, был приступ явного помешательства".



В.Сегерова. Монограмма с инициалами "В" и "С", 1941, ЕМП



М.Кляйнова. "Синагога на чердаке", 1943, ПТ

О ЧЕМ ОНИ ДУМАЛИ, УМИРАЯ?

Мария Кляйнова (Кланова)

(1901 — 1983)

Предисловие

Несколько дней тому назад, подготавливая перевод дневников Арношта Кляйна и Веры Сегеровой, я поехала в киббуцный музей "Бейт-Терезин" уточнить некоторые детали. Заведующая архивом достала из картонного ящика пластиковую папку "Мария Кланова", в ней лежали давно знакомые документы. Знакомые, да нечитаные. Несколько страниц, написанных Марией Клановой (Кляйновой) с 1943 по 1945 год, проливают свет на историю семьи Кляйнов и передают ощущения самой Марии, жившей после отправки брата Арношта, племянницы Веры и всех своих близких (за исключением сестры Рудольфы) надеждой на их возвращение. Они не вернулись, и Мария потеряла веру в логику и смысл существования. Марии суждено было прожить 82 года. Умирая, она сожалела о том, что отдала музеям и архивам большую часть текстов и рисунков Арношта и Веры, — никто их так и не выставил, никто словом о них не обмолвился. Всё зря.

Горько признавать ее правоту. Двадцать лет минуло со дня смерти Марии, а в архивах так и лежат никем не востребованные произведения Арношта Кляйна и Веры Сегеровой. И наверное, ввиду отсутствия логики, эти тексты публикуются впервые по-русски. *Е.М.*

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА

"15.5.1943. Сегодня исполнился год, как я в Терезине. Боже, чего я только не пережила и не навидалась за этот год! Многие вещи я уже забыла. Так что запишу то, что пока еще помню...

...Мы с <сестрой> Рудой <Рудольфой> поначалу жили в Дрезденских казармах на первом этаже. Не слишком-то приятное местечко, рядом с покойницкой, уборной, складом картофельных очистков и т.п. Эрно <Арношта>[154] поселили в мужские казармы, Судетские. Мы спали на нижнем этаже нар, у двери, недалеко от окна. Нас в комнате было около 50 человек. Люди в комнате — смесь разных привычек, возрастов, воспитания. Много споров, в основном вокруг окон и печки.

Как только мы приехали, нас сразу определили на работу. Не повезло — на 14 дней меня направили уборщицей в сортир, хуже этого ничего быть не может. Но после пяти дней рыданий мне удалось сменить этот пост и

[154] Дневник брата Марии Арношта Кляйна опубликован во второй части книги.

перейти на службу в дом престарелых. Тоже дело нелегкое, но все же не уборная. Оттуда в бригаду по уборке, оттуда в канцелярию немецкого штаба — в бригаду поломоек. Нашей работой было мыть полы в комнатах немцев и чешских жандармов.

Спустя какое-то время в гетто стали искать людей с хорошим почерком, я вызвалась, и меня взяли каллиграфом в канцелярию Магдебургских казарм. Там я работала в отделе учета, а в начале июля перешла в канцелярию отдела сельхозработ. Руда работала в прачечной, стирала пеленки, потом перешла на кухню — работала на раздаче, потом в отдел снабжения Женинских казарм, где распределяла маргарин, сама получала 200 г на три дня. Эрна сперва работал на строительном дворе, а потом художником в здании комендатуры.

Вначале нам не разрешалось покидать казарму. Но у меня, работницы группы поломоек, был пропуск, так что я не была заключена в четырех стенах. В городе мы не имели права ходить по тротуару и должны были кланяться идущим навстречу немцам. С Эрно мы долго не виделись, поскольку мужчинам было запрещено ходить в женские казармы. Вечерами после работы я встречалась со своими знакомыми, например с Мартой Пиковой мы иногда во дворе читали Библию на французском языке — это единственная книга, которую я взяла с собой. Иногда на чердаке собирался кружок собеседников. Никогда не забуду картину, которая меня потрясла (это было позднее), — богослужение на чердаке: слабый свет чердачных окон освещал алтарь (огромный магендавид на простыне) и людей, обступивших его со всех сторон, одни седые головы. Живописный вид открывался с утра и во двор — арки, увешанные одеялами всевозможных цветов. Как-то раз я шла на сено и увидела незабываемую картину — девушки в красных косынках с граблями двигались вдоль крепостной стены к выходу из гетто.

...В сентябре приехала Франци с Пепой и Верушкой[155]. Были здесь четыре месяца. Верушка все время хворала. Первого февраля 1943 года, к сожалению, уехали в Польшу. Что там с ними? Как они? Для меня это было огромной раной... С той минуты мое здоровье подкосилось. 16 марта я заболела инфекционной желтухой, вот уже целых два месяца лежу в больнице и с нетерпением жду выздоровления. Но не выходит у меня из головы эта картина — вид из окна комендатуры на уходящий транспорт. Франци, Пепа и Верушка подняли головы и помахали на прощание...

Терезин, 19.6.1945

Мне так горько! Я теряю надежду. Не вернутся уже ни Эрно, ни Франци с Веркой и Пепой. Теперь, слушая рассказы очевидцев, я понимаю, что они не выжили, они не могут быть живыми. Эрно с его слабым сердцем и Сегеровы, которые там уже два с половиной года. Сегодня господин Ринд, которого отправили одним транспортом с Эрно, рассказывал, что им пришлось перенести. Ужас, что это было. По прибытии, после мытья, они стояли в строю три дня (или он сказал пять дней?). Моя сводная сестра Паула Дубова с мужем <Вилемом> были сразу отправлены в газовую камеру. Мы даже представить себе не можем, от чего мы были избавлены, оставшись в Терезине. Но для чего было это избавление и как теперь со всем этим жить. Сегодня мне привиделось, что я шла с Верушкой на урок танцев.

Терезин, 26.7.1945

Вот уже несколько дней подряд хожу на Эрнины грядки[156], словно бы навещаю его могилу. Это место значит для меня многим больше, чем могила. Вижу его, как он там работал, сгорбленный (часто у него капало с носа), как радовался своим помидорам, которые у него отлично росли, да и вообще, как хорошо ему там было. Как он, бедняжечка мой, закончил свою жизнь? Как умер? От газа, от голода, от бессилия? Как закончилась жизнь Франци и Верушки? Представляю себе, как Франци плакала, когда поняла, что должна умереть, какой испуг охватил Верушку, когда она поняла, что должна умереть. Душа невинная, она и поверить в такое не могла! Когда они

[155] Т.е. Вера с родителями, Франтишкой (сестрой Марии) и Йозефом Сегеровыми.

[156] В дневнике (см. запись от 1.7.1944) Арношт Кляйн называет грядки "овощной плантацией".

уезжали, я думала, Верушке потом будет о чем писать, думала, что из нее вырастет большая писательница, ведь какой прекрасный у нее был слог. Люди, которые вернулись из Освенцима, говорили, что в Освенциме ее оставили жить еще на полгода и только потом отправили в газ. Раз уж суждено было им умереть, лучше бы это произошло сразу, моментально. В чем логика жизни? Случалось, люди выносили наистрашнейшие испытания и на обратном пути в Терезин умирали у самых ворот. Нет в жизни ни логики, ни справедливости. А хорошим людям достается больше всех, они делают добро и не получают за это никакой благодарности.

Например, сегодня, с траспортом пленных немцев уехала отсюда госпожа Курзава, которая уж точно была очень хорошей. А ее судьба хуже судьбы злых людей с нечистой совестью. Те убежали отсюда в конце войны со всем своим имуществом. Она же уехала с заплечным мешком, мужа своего оставила здесь, в Малой крепости. Мне ее жаль, но, с другой стороны, ее не отправляют в газовую камеру, и она увидится с мужем, когда его отпустят. За границей она ощутит себя свободным человеком. Мы были осуждены на смерть.

Прага, 28.9.1945

Минул год с того дня, когда Эрно уехал из Терезина на смерть. Верили мы тем обманщикам-немцам, что это рабочий транспорт, что тысячи мужчин едут на работу. Я спокойно простилась с Эрно, ведь 6 недель до конца войны, как-то можно будет снести ту работу. Транспорт должен был уйти из Терезина двумя днями раньше, но не было вагонов, и из-за этого отъезд задержался. В целом уехало 10 транспортов, октябрь — месяц ужасов, унес где-то около 15 000 еврейских жизней. (Не знаю, может, 1000 из них вернулись.)

И все это время мы были в полном неведении — не знали, какие муки ждали тех, кто уехал "в Польшу". Я думала, что Франци, Верушка, Пепа, а позднее и Эрно находятся где-то, где им хуже, чем нам в Терезине, но что они мертвы — этого я и представить себе не могла. Но теперь мысль о том, как они умерли, не покидает меня, и я не могу избавиться от отчаяния. О чем они думали, умирая? Наверное, Франци и Верушка плакали, когда поняли, что должны умереть? Одно мне вдруг пришло на ум: сразу после их отъезда я автоматически перестала молиться, и всякий раз сама себе удивлялась, что это со мной, забываю прочесть молитву. Теперь понятно — к тому времени их уже не было на свете, нечего было и молиться.

28.9.1945

Впервые в этом году я полностью проигнорировала еврейские праздники. Без всякого умысла, просто так вышло. Молиться, чтобы полегчало на душе? Не могу молиться, раз свершилось такое зло — мученическая смерть миллионов евреев, удушенных газом. Не пойду больше ни в синагогу, ни в церковь. Был ли это Бог христианский, который науськал на нас немецких врагов, или Бог еврейский, который не смог это запретить, — какая разница. Не могу я после этого войти в собор, где чтут Бога, который одним своим знамением не остановил немецких убийц, когда они уничтожали наших детей, родителей, братьев и сестер...

С того момента, когда я окончательно поняла — мои родные не вернутся, — я стала другим человеком. Из верующей стала неверующей; я умела видеть красоту в природе, и это во мне угасло, не вижу ничего красивого, словно бы что-то умерло у меня внутри. Знаю лишь то, что люди плохие, ужасно плохие и злые, что жизнь не имеет смысла, в природе отсутствует логика. Ничто на свете не имеет смысла, ни моральные, ни общественные законы, в грусти нет смысла, в честолюбии нет смысла, нет смысла в имуществе. И нужно эту жизнь как-то отбыть, легко с ней расстаться, и уйти за теми миллионами невинных жертв, которые людьми же и были убиты.

Хана Стейндлерова, довоенный снимок, ЛА

ГОЛУБАЯ ТЕТРАДЬ

Хана Стейндлерова

(Род. 1926)

Предисловие

"Голубая тетрадь"[157] написана как дневник и повествует о событиях, произошедших с Ханой и ее семьей с 1941 по 1943 год. Сама Хана датирует "Голубую тетрадь" 1945 годом.

До войны Хана училась рисованию у знаменитого художника Петра Кина[158]. После войны продолжила образование в пражской Художественно-промышленной академии, работала художественным редактором издательства "Артия" в Праге и выставляла свои работы как на групповых столичных выставках, так и на персональных, в Красной Липе и Румбурге. На недавней выставке "Пятьдесят лет жизни в Лужицких горах" были представлены пейзажи, выполненные Ханой Андеровой в 2000—2001 гг.[159].

Судьба была благосклонна к Хане — она осталась в живых и сегодня живет в своей любимой Праге.

Комментарии к ее дневниковым записям принадлежат Мауд (Михаль Бер)[160]. *Е.М.*

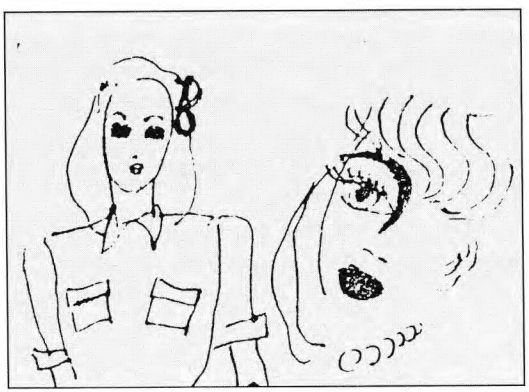


Рисунок на обложке "Голубой тетради", ЛА

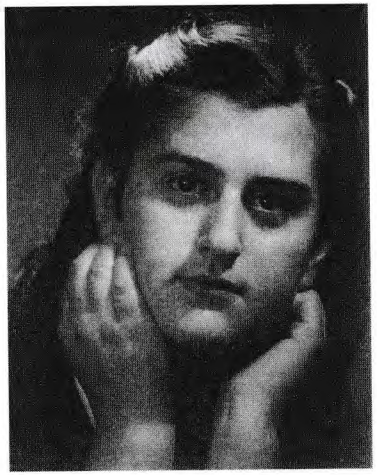
[157] Первый вариант перевода с рукописного экземпляра "Голубой тетради", хранящегося в архиве Яд-Вашем в Иерусалиме, опубликован в иерусалимском журнале "Солнечное сплетение", 2002; данный перевод отредактирован в соответствии с машинописной рукописью, хранящейся у Х.Андеровой. Хана Стейндлерова, 1926 г. р., и ее родители, Божена и Юлиус Стейндлеры пережили войну: вместе с 1200 заключенными они были вывезены Красным Крестом в Швейцарию 5 февраля 1945 г. Милена, старшая сестра Ханы, была отправлена в Освенцим-Биркенау 6.9.1943 ("Семейный лагерь"), погибла 8.3.1944. После войны Хана вышла замуж и стала Андеровой.

[158] Петр Кин (1.1.1919 — 16.10.1944), художник, поэт, дальний родственник Ханы. Воспоминания Ханы Андеровой о Петре Кине приводятся в статье "Petr Kien" (TSAD, 2000).

[159] Красная Липа, Румбурк, Луже — города в Богемии (Чехии).

[160] С Мауд (Михаль Бер) мы читали дневник Ханы вслух, ее комментарии даются петитом.

Манди, Мариана Копелова, довоенный снимок, ЛА



Мария Штайнова, довоенный снимок, ЛА

Эва Шварцова, довоенный снимок, ЛА

Я сидела в темной комнате при свете ретушерской лампочки, вдруг дверь распахнулась и вбежал Петр <Кин>. Он не спросил меня, как обычно, не помешает ли мне свет. И этого было достаточно, чтобы понять — он чем-то невероятно взволнован. В испуге я оторвала взгляд от работы. "Что случилось?" — "Манди[161] в транспорте". Я уставилась на него — ничего не понимаю: "В транспорте? Что это значит?"

Петр поглядел на меня внимательно — где я, на каком свете? — и сбивчиво, нервно стал объяснять: "Транспорты — результат регистрации всех пражских евреев, той самой регистрации, которая началась несколько недель тому назад. Это значит, что по спискам будут призваны тысячи евреев. Списки составлены в Стешовицком гестапо, и все, похоже, будут эвакуированы в печально известные польские гетто. А это значит — надо оставить дома все свое имущество и через два дня, с пятьюдесятью килограммами багажа, явиться на сборный пункт, откуда всех переправят на поезд и — вперед". Я молчала, пытаясь вникнуть в смысл его слов.

То есть это значит, что Манди, одна из моих самых остроумных, самых веселых подруг, через два дня покинет Прагу, свой дом, родину и пойдет с рюкзаком в неизвестность... Почему? Зачем все это? Разве недостаточно того, что нам запретили участвовать в общественной жизни, запретили покупать в магазинах, запретили заниматься в кружках, выходить из дому после восьми вечера, запретили уезжать из Праги? И в добавок ко всем несчастьям обязали носить звезду — знак позора!

Нет, этого недостаточно! Теперь у нас отбирают то последнее, что мы имеем. Наши четыре стены, крышу над головой, постель, всё — и выпихивают вон, в неизвестность, в страшные места, в зиму. Почему? За что?

На все это есть четкий и жуткий ответ, смысл его теперь нам понятен:

"За то, что вы евреи"[162].

За то, что мы евреи. Мы не как все. Но разве я не ходила в школу, как Вера Новакова или Ярка Бышицка, разве мой отец не получал такую же зарплату, как его коллеги? Разве у нас не те же интересы, не та же страна, не тот же язык, что и у них? Разве у нас не всё, как у них? Тогда почему не все — "мы", откуда взялись "они" и "мы", как образовалась эта пропасть?

[161] Мариана Копелова, род. 27.12.1921, депортирована в гетто Лодзь 3.11.1941, погибла.

[162] Здесь и далее подчеркнуто в соответствии с оригиналом.

Нет, этому не было объяснения, и размышлять уже было некогда. После тяжелого прощания с Манди, которое было столь же грустным для меня, как и для ее друзей-"арийцев" (постепенно и я приучусь их так называть), последовали все новые и новые транспорты. Один за другим исчезали знакомые. Дети, старики, молодежь плелись, сгибаясь под тяжестью последнего, еще не отнятого имущества, тащились с рюкзаками к воротам печально известного Велетржинского дворца и исчезали за ними — и больше о них ничего, ровным счетом ничего не было слышно. И лишь через несколько месяцев до нас дошло несколько открыток — крики о помощи. Некогда богатые и достойные граждане взывали о помощи. Невообразимо, непонятно. В мыслях не укладывалось, что когда-то и мы, вся наша семья — папа, мама, Мила и я, — тоже будем собирать вещи — и говорить всем "с Богом".

Нет, нас это не коснется, не может быть, чтобы нас вместе с ними вызвали на транспорт. До сих пор меня с ними ничего не объединяло. Я была знакома с несколькими евреями и, признаться, не думала, что они принадлежат к какой-то особой расе, — люди как люди. Я не могла себе представить, что мы будем причислены к этой "расе" только потому, что наша прабабушка не была крещеной. О еврействе как таковом у меня не было никакого понятия.

Но лавина транспортов продолжалась, сужался круг друзей и близких, ушли дядя с тетей, с каждым днем становилось хуже и хуже. Мы с моей лучшей подругой Марией[163] стали молиться о том, чтобы нас определили в один транспорт. Страннейшая молитва!

Дальше все двигалось в ритме "понедельник — четверг, понедельник — четверг", и до нас наконец дошло: мы в той же упряжке, наша участь неминуема.

Три четверти года прошло с того дня, как начался этот ураган. Было лето, конец июля 1942 года; моя близкая приятельница[164] получила повестку на четверговый транспорт и в день перед отправкой на сборный пункт попросила меня пойти с ней в Летенские сады — прогуляться напоследок, попрощаться со стоглавой Прагой. Я смотрела сверху на каменное море домов и башен и не понимала, что со мной происходит, хотелось обнять взглядом весь город — Тынский собор, памятник Свободы, знакомые улочки, где каждый булыжник был связан с родиной, каждый кирпич хранил воспоминания о детстве, — вся моя жизнь была здесь.

Притихшие, мы спускались по аллеям и тропинкам вниз. Было 7 утра. Просыпалась Прага. "В последний раз", — тихо проговорила Эва, а я подумала: когда же будет мой "последний раз"? Покидая парк на Кларове, уже внизу, мы подняли с земли по каштану — в память о нашей прогулке. Мы шли по утреннему городу, а в душе нарастало волнение. И вдруг, как в тумане, промелькнуло — сегодня снова разносят...

> Мауд: "Странно, ходить в такое время по Праге! Это было строго-настрого запрещено! Они что, не боялись? Может, они ходили без звезд? Конечно, Прага не Простейов... За это могли наказать — отправить в "зондер бехандлунг", или на "экстратранспорт", или на "айнзацтранспорт"...[165] Да, пражанки это пражанки, а у нас в Простейове все были на виду... Может, они спрятали звезды? Звезды... Я тебе рассказывала, как моя мама пришивала звезды? У нас все звезды были на кнопках. Ко всей одежде она нашила по шесть кнопок, звезды можно было прикнопливать, не пришивать каждый раз по новой. Но немцы проверяли. Аккуратно пришита звезда или небрежно. Просовывали между звездой и одеждой карандаш: если проходит — немедленно перешивать! Пришито не по правилам! У немцев было столько разных идей!"

И тут с леденящей душу ясностью я поняла — сегодня наш черед, — я знала это, у меня не было никаких сомнений.

На прощание сжимаю Эвины руки в своих: "Жди меня в Терезине, на вокзале!" — говорю весело, так легче расстаться.

Я сворачиваю на Староместскую площадь, бегу через

[163] Мария Штайнова, род. 3.5.1926, депортирована в Терезин 30.7.1942, из Терезина в Малый Тростинец — 4.8.1942, погибла.

[164] Эва Шварцова, род. 9.2.1920, депортирована в Терезин 27.7.1942, из Терезина в Раасику (Эстония) 1.9.1942, убита во время массового расстрела 5 сентября в Калеви-Лиива.

[165] Термины, обозначающие внеочередное включение человека в транспорт в Терезин.

Старый город, бегу домой, знаю, что меня ждет прощальное свидание. Вацлавскую площадь вижу как в тумане, влетаю в подъезд — осталось преодолеть 58 ступенек, выложенных узорчатой плиткой, — и все. Звоню в дверь "семейным звонком" — и вижу маму в объятиях плачущей соседки. Я ничего не спрашиваю. Ведь уже знаю: транспорт. Почему-то мне становится легче. Самое страшное (о, блаженное неведенье, и это я считала самым страшным!) позади. Не переводя дух, я бегу на соседнюю улицу Щтепанску, к Марии.

Мария встречает меня заплаканная, но, узнав, что мы в одном транспорте, улыбается сквозь слезы, мы — вместе, и что наши номера (поскольку теперь мы — внимание! — перестаем быть Ханкой такой-то и Маженкой такой-то, мы — номера, и не более чем номера) неожиданно оказались рядом.

И начинается — сортировка, упаковка, последние закупки — суета, волнения, — слава Богу, на размышления не остается ни секунды, — и так настает день отправки и расставания.

К счастью, я отупела, не плачу; с рюкзаками за спиной и крепко держась за перила мы в последний раз спускаемся по лестнице. Нас провожают соседи — кто плачет, а кто и взирает с любопытством. Мила пускается в рев, и я даю ей затрещину — стыдись!

В руках я несу хлебницу, в ней все мои "культурные" ценности, "мое я". Альбом для набросков, краски, ручки, записная книжка и любимейшая книга Роллана — "Пьер и Люси". И за свое скромное имущество — даже если у меня отберут все остальное — я буду сражаться, как лев, никому его не отдам. Мой шуточный лозунг таков: "Я номер, но — интеллигентный". AAv 34. Да, это так. Нет больше Ханки. Ворота Велетржинского дворца закрылись за нами. Все, хватит, конец.

Но это было лишь начало.

Разом мы лишились дома, постели, всей частной собственности. Женщины, мужчины и дети, тесно прижавшись друг к другу, лежат на матрацах, на полу, но не по одному — по двое, по трое на одном матраце, чужие люди на пыльных грязных матрацах, через которые уже прошло столько транспортов.

Калеви-Лиива, Эстония. Ликвидация транспорта, с которым прибыла Эва Шварцова, производилась эстонскими легионерами во главе с А.Лааком, ЯВА

Мауд: "Это еще хорошо, у нас в Оломоуце[166] и матрацев не было".

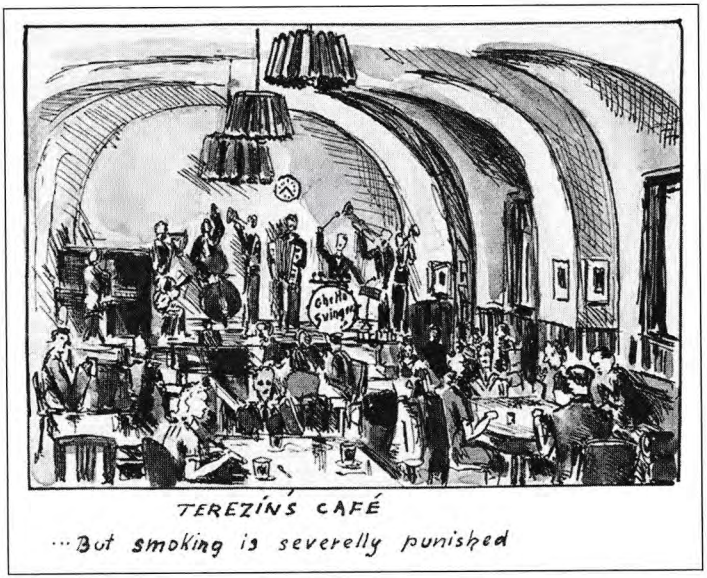
Запах пота, пыли и мочи вонючим облаком висел над нашим "лагерем". Старики и слабоумные стонали и "выли на луну".

[166] Оломоуц — город в Моравии, где находился сборный пункт для евреев всего округа.

Тысячи людей, тысячи характеров, тысячи судеб, собранные воедино, просто не могли справиться с такой переменой, смириться с ней. Но смирились. В целом настроение у меня было хорошее, я запретила себе думать, и у меня это получалось. Но когда нас, "опасное стадо", вели по предрассветной Праге на станцию Голешовице — строем, по восемь человек в каждом ряду, под охраной СС, под дулами винтовок, — расплакалась и я.

Мауд: "Всех отправляли перед рассветом, в три часа утра, нас тоже. Чтобы никто не видел".

Поезд весело мчал по чешской земле, понятия не имея, какой груз он везет. Из окна мы видели Жип, Бездец, поля, засаженные хмелем. И вот конечная остановка — выходим. Влача на себе имущество в 30 кг (вес дозволенного багажа теперь был ограничен), мы, вспотевшие и на каждом шагу подгоняемые эсэсовцами, плелись по пыльной дороге.



А.Кантор. "Терезинское кафе. Курение строго-настрого запрещено", 1945, ЛА

Наконец мы добрались до Терезина, где нас поджидали с интересом и любопытством. Лица — в окнах, множество лиц. По обеим сторонам улицы — толпы "старожилов", высматривающих среди тех, "кого постигла та же участь", своих родителей, детей или знакомых. Но их лица, кроме явной заинтересованности, выражали еще что-то, чего я тогда не могла понять, — поняла потом: голод и зависть к нам, к тем, кто еще вчера сидел за своим столом и ел свой хлеб.

И вдруг, вдалеке, промелькнула знакомая личность, и в той же самой красной рубахе, которую раньше я терпеть не могла. Мой наивернейший друг Альфред![167] Какое счастье, что я увидела его! А он — меня! Он помахал мне рукой, и сразу так полегчало, даже рюкзак показался легче. Я больше не одинока в этом скоплении чужих и любопытствующих, нашелся родной человек, часть прежней жизни, дома, перенесенного на новую территорию.

Засим последовала процедура "приветствия", для этой цели в отдельных казармах были устроены специальные пункты под общим названием "*шлойска*" — пропускник. Это такая машина, в которую входишь человеком, а выходишь гражданином гетто. Что такое быть гражданином гетто? В первую очередь ты должен быть обчищен. На терезинском языке это означает "*сошлюзован*", а по-нашему, обворован. Есть контрабанда? А это что?!

Отбирают не только мыло, спирт сухой и в бутылках, сигареты, деньги, глупости типа зубных щеток и пудрениц, но и нашу пропахшую потом одежду. Отбирают растительное масло, сахар, колбасу, сдобу. Почему? Потому что так хочется досматривающему, может, ему это и не пригодится, но он имеет право. А на что он не имеет права? Нет такого, у него право — на все. А почему? И ты все еще спрашиваешь?! Так вот, будущий з/к, заруби себе на носу: потому что ты еврей. Ясно?

[167] Альфред Кантор, художник, автор одной из самых замечательных книг-свидетельств "The book of Alfred Kantor", состоящей из рисунков с подписями. В предисловии он пишет: "Я нарисовал это в Баварии, в Дегендорфе, в лагере для перемещенных лиц, где оказался в июле 1945 г. В Терезине я рисовал постоянно, в Освенциме было невозможно достать карандаш и бумагу, но все-таки иногда это мне удавалось, рисовал я и после Освенцима, в Шварцхайде. Все, что я нарисовал во время войны, осталось в памяти, и за два месяца мне удалось "вспомнить" все рисунки. После того как книга была готова, я снабдил каждый рисунок подписью". А.Кантор живет в Америке.

Кроме всего прочего, тебе здесь положена "квартира". Сдашь паспорт — получишь регистрационную карту. И как только выйдешь отсюда, забудешь удивляться. Даже если услышишь от кого-то, что твой транспорт следует дальше, в Польшу. Да, тот багаж, что ты, моя девочка, добровольно сдала в Праге, ты больше не увидишь.

Так что прощайся со всем своим имуществом — и айда на экскурсию по нашему гетто!

Отца куда-то отвели, он будет жить отдельно, а я бегу, сжимая в руках свою хлебницу с "культурой" (у меня ее чуть было не отобрали), в "новую квартиру", где мы будем жить вместе с мамой и Милой. Где Мария? Не знаю. Мне теперь на все наплевать. Абсолютно.

Приводят нас в совершенно пустой дом. Что здесь? Стоим как вкопанные посреди голых стен — здесь была чья-то квартира... Вдоль стен и по углам навалены рюкзаки. Выясняется: здесь мы будем спать — лучше всего занять место у стены; выясняется, что здесь, на площади 4 х 4 метра будет жить двадцать один человек. Но лозунг нам уже известен: "Ничему не удивляться". Так что садимся на пол, посреди комнаты. Наконец-то до нас доходит, что вот здесь мы и будем спать, и мы втроем пускаемся в плач. При этом, замечу, несмотря на указ, мы все еще не утратили способность удивляться. В этот самый момент является наш ангел-хранитель в красной рубахе. Видя наше смятение, Альфред берется нас поучать: "Одежду нужно повесить. В стену вбить пару гвоздей. Спать лучше в углу. С этим ничего не поделаешь. Под голову надо что-нибудь положить, ну, таз для умывания, а, они у вас его забрали. Тогда обувь и одеяло, нету? Я одолжу. Но чем-то же надо укрываться. Что, и пальто у вас нет?"

Его спокойная самоуверенность подействовала на нас спасительно. Даже юмор вернулся, юмор висельников, конечно, — ну ладно, это тоже юмор. Моются здесь во дворе, у колонки. Свет есть, что-то на потолке мигает — люди, что еще надо?! Я шепотом прибавляю: "Хотелось бы, чтобы мы остались людьми".

И иду на следующую экскурсию по гетто. Прослушиваю первую лекцию: "Комендант лагеря, господин Зайдл собственной персоной, слыхала о том, как он велел повесить четырнадцать парней за то, что они послали домой письма? А вон тот, который на тракторе — пожалуйста, отойди с дороги, — уже задавил несколько людей.

Раньше из казарм нельзя было выходить, а теперь, когда всех, кто здесь жил до нас, выселили, евреи заняли не только казармы, но и "блоки" (бывшие жилые дома). Стало куда легче. Тебе, чтобы войти в казарму, нужен пропуск. Польские транспорты уходят постоянно".

"Что у тебя с лицом?"

"А, вчера мне дал по морде наш СС. Нет, они вполне нормальные".

"За что?"

"Так... я засмеялся, когда он говорил..."

"Ты еще не видела трехэтажные нары в казармах?"

"А, а, а..." — Я тонула в этом водопаде, я ничего не понимала. Как он говорит со мной? Как совершенно чужой, незнакомый мне человек. Как может он так говорить о повешенных, неужели у него не осталось никаких чувств? Это ли мой старый друг Альфред? Нет — это не он.

И вдруг в глазах его вспыхивает свет, и лицо меняется: "Ханка, — говорит он тихо, — а что Прага? Расскажи, прошу, как поживает Вацлавак <Вацлавская площадь>, Влтава, а дом на углу Штепанской все еще стоит? А что Карлак <Карлов мост>, с ним все в порядке? Ханка, — вздыхает он, — твои глаза... цвет пражской мостовой после дождя!"

И тут до меня начинает доходить геттовская ментальность, ментальность узника, я начинаю понимать ее...

Уставшая, переполненная впечатлениями, возвращаюсь я вечером в комнату, падаю пластом на свое место среди потных, прижатых друг к другу тел, укрываюсь пальто, кладу под голову хлебницу. Культура теперь служит мне подушкой! Таков мой первый выход из сумерек идеализма в мир реальности.

Утром я проснулась с жуткой головной болью. Встала, и все вокруг закружилось, напрасно я уговаривала себя, что все в порядке, пройдет. В нашей комнате все были объяты страшной паникой — разносили повестки на польский транспорт, — нас, новоприбывших, постигла самая

горькая участь. Принесли повестки — тоненькие цветные полоски бумаги. Староста дома велел всем собраться на террасе некогда красивого дома и монотонным голосом зачитал имена. Раздались крики, плач. В транспорте был каждый второй. Я сидела на перевернутом ведре, голова кружилась. Я ждала: сейчас прозвучат наши имена. Но нет — мы не в транспорте. В списке нас не было. Из сотни людей нашего дома — семьдесят в транспорте. "Господи, что же с Марией?!" — подумала я в ту же секунду и, собрав последние силы, побежала к ним, узнать.

Это уже не была Штепанска, 14, куда я бегала узнавать, получился ли у Марии пример по арифметике, или позже (когда нас выкинули из школы, и Мария служила помощницей портнихи), звать ее на прогулку, если у нее после работы будет свободное время. Теперь это был незнакомый двор, как и наш, полный убитых горем людей, размахивающих цветными узкими полосками бумаги. Марии дома не было. Зато ее мама сидела на полу, согнувшись в три погибели, и плакала. Все ясно. "Ханичка, может, у тебя есть знакомые, которые могли бы нам помочь, может, твой дядя? Мы подали рекламацию, но это безнадежно".

Рекламация? Значит, можно еще подать прошение? Что в нем писать? Ага, дядя![168] И, как молнией прошибло, — теперь тебе ясно, почему ты не в транспорте?! Дядя Йозеф, он здесь уже три четверти года, он все и устроил. А Мария — с ними что будет? Может, надо идти просить дядю о помощи, чтобы они могли здесь остаться, чтобы не ехали — в чужую страну. Нет, я не могу этого сделать. Ну зачем мы с Марией молились, чтобы попасть в один транспорт, — нас разводит судьба! Здесь никому нет дела до того, что мы с ней — неразлучные подруги с первого класса, никого не колышут чувства... Есть Ханка, у Ханки есть дядя, у дяди есть влияние, и есть Мария, у которой нет никого.

Не помню, как спустилась по лестнице, как очутилась на улице. Я собралась идти к дяде, просить за Марию. Но где его искать? Улицы забиты бледными перепуганными людьми. Транспорт... транспорт... — звучит отовсюду. Кто-то толкнул меня в спину и, не оглянувшись, побежал дальше — все вокруг кружилось. Я ухватилась за стену, перед глазами поплыли красные и фиолетовые круги. Держась за карнизы низких окон, я спотыкающейся походкой приближалась к "дому". В море рюкзаков и мешков обнаружился термометр, и вот — 39,1. Меня положили на пол, укрыли всеми нашими пальто, и я плакала, и плакала. В вихрях клубящейся пыли носились люди, охваченные паникой, — как же так, что же это такое, только прибыли — и снова ехать! Из наших двадцати человек уезжало одиннадцать. Все друг о друга спотыкались — в тесноте невозможно было разминуться. Последующие два дня слились в одну сплошную мглу. Когда я наконец "прозрела" и смогла приподняться на своем "ложе", то увидела вокруг себя совсем других людей, которые поселились на месте уехавших. Я увидела Альфреда, сидящего на полу у моих ног, увидела, что лежу на чем-то мягком, — это была перина. Ее принес Альфред.

Так началось мое знакомство с основными законами жизни з/к. Эсэсовцев и жандармов мы должны приветствовать. Мужчины — снятием головного убора, женщины — поклоном. Боже, я никогда не забуду то чувство стыда и унижения, которое я испытала, увидев собственного отца, снимающего шляпу перед эсэсовцем. Но никто не умел так элегантно выражать свое презрение к ним, как Петр, снимая шляпу.

Теперь главной задачей стала работа. Работающие в определенной сфере промышленности, в так называемом "производстве", не подлежали отправке в Польшу. В целом терезинская организация была четко выстроена по схеме, однако в ней было много разных закоулков и обходных путей, это была целая наука, в которой надо было разобраться, чтобы "научиться ходить". Познакомилась я и с центральной властью в Магдебургских казармах: несчетное число дверей с непонятными названиями — арбайтсцентрале, централэвиденс, транспортэвиденс, фамилиенкартай, транспортляйтунг[169] и многими другими. Я

[168] Йозеф Стейндлер, дядя Ханы, погиб в Освенциме.

[169] Arbeitszentrale — Центральный отдел распределения рабочих мест в Терезине; Zentralevidenz — Отдел учета рабочих мест; Transportevi-

имела честь познакомиться с арбайтсцентрале, по прошествии десяти дней стояния не в той очереди по ошибке — я пыталась устроиться чертежницей в отдел регистрации населения в Гамбургских казармах, в группу графики-статистики[170]...

<Последующий текст перечеркнут>

Про Марию я ничего больше не слышала, но зато ходили слухи о следующих транспортах. Лучше всего было бы лечь и уснуть, чтоб ни о чем не думать. Но ведь и это сумасшествие, наверное, надо просто принять весь этот кошмар как данный нам удел, смотреть ему прямо в лицо.

Я поднялась и начала неспешно всматриваться в другое, "нетранспортное" лицо гетто.

Во дворе казармы утром, в полдень, вечером — нескончаемые очереди, люди с мисками в руках стоят под палящим солнцем, чтобы получить горсть вонючих гнилых картофелин или миску водянистого супа, — одна и та же еда имела разные названия в официально вывешенном меню — то суп гороховый и картофельные галушки, то суп чесночный и картошка с маргарином. Но вечером, на этом же самом дворе играли в футбол, и обитатели казармы отключались от дневных забот — все помещение под арками заполнялось зрителями, болельщики скандировали, свистели, хлопали...

"Альфред, ты же всегда так любил играть в футбол, чего же здесь не играешь?"

А он смотрит на меня вопросительным взглядом — смесь удивления, грусти, отупения и иронии: "Потому что я голодный". Мне стало стыдно. И в самом деле — разве может человек, которому 21 год, утолить голод малой порцией картошки, половину из которой надо выкинуть, и пайкой заплесневелого хлеба?

Я здесь всего несколько дней. Не успела проголодаться. Но я начинаю понимать, что это такое. Мой друг после тяжелого рабочего дня не может ни отдохнуть, ни развлечься.

"Как же так? И все получают так же мало, как ты?"

Он рассмеялся и объяснил: "Например, элитой здесь являются повара. Они крадут все, что можно, они здесь — важные господа. Сыты не только они, но и их семьи, и близкие друзья. На раздаче им дают больше, чем остальным. Они крадут не только готовую пищу, но и продукты. Некоторые потом продают их за деньги. Здесь есть такие, кому удалось пронести деньги (т.е. удалось обмануть *шлойску*).

Мауд: "Да, кое-кому это удавалось! Например, моя мама рассовала деньги по таким местам... Все, что взяли с собой, мы пронесли в гетто. За 300 крон можно было купить буханку хлеба. Что было в невероятной цене — так это сигареты. Сигареты, деньги, хлеб — вот три самые важные вещи. Этим платили. У того, кто работал в пекарне, был хлеб. Он обменивал его на деньги и покупал сигареты. Где?! Через жандармов. На чешские кроны. Мама носила корсаж, она вынула из него прокладки из китового уса, свернула купюры, тоненько-тоненько, обернула прокладки и вшила их на место, под материю. То же самое она проделала со шляпами и мужскими поясами. Как-то раз, когда деньги уже не были столь страшным криминалом, мама переложила какую-то часть купюр внутрь Кармелиной[171] куклы. И тут вошли "берушки", из комнаты все выбежали, осталась одна Кармела, у нее была высокая температура, и она лежала с куклой на полу. И они не тронули куклу, нам повезло.

Е. М.: Откуда приходили "берушки"?

Мауд: Из Литомержиц.

Е. М.: А как они попадали в гетто?

Мауд: Как? Легально. Им разрешалось. Им говорили — приходите и ищите. Это были судетские немки, кошмарные, с тюрбанами на головах, волосы зачесаны кверху — тогда была такая мода, а сами маленькие, крепенькие. Они имели право войти в любую комнату...

Е. М.: А вы не могли их прогнать?

Мауд: Что ты, мы их так боялись! Зато в 1945 году, после победы, они мыли в Терезине тифозные уборные. (Ох, разыгрывается астма!)"

denz — Отдел составления транспортных списков; Familienkartei — Отдел регистрации семей; Transportleitung — Транспортное управление.

[170] Эту работу Хана не получила и временно устроилась в поломойки.

[171] Кармела — сестра Мауд, живет в Израиле.

Альфред Кантор, довоенный снимок, ЛА

"Кто сумел остаться при деньгах — после всех досмотров и грабежей таких можно пересчитать по пальцам, — тот и пан. Кто не ворует — голодает. Если кто-то крадет, чтобы накормить семью, — это в порядке вещей. Но тот, кто торгует краденым, — это уж точно мерзкий тип".

Выслушав столь серьезную и поучительную речь, я впервые повела себя как настоящий гражданин гетто: "А ты не можешь получить работу на кухне?"

"Это невероятно сложно. Нужна огромная протекция в центре, там, где распределяют на работу. Послушай, как ты думаешь, где работает твой дядюшка?"

Я была потрясена. "Наверное, там".

Больше мы на эту тему не говорили. Но эти 14 дней (за это время мы чудом пережили следующие два транспорта) подтвердили правоту Альфреда; последствия моей беседы с дядей стали еще одним тому подтверждением. Я попросила его помочь Альфреду. И вскоре, благодаря дяде и личным связям Альфреда, — его перевели работать на кухню.

Результат сказался немедленно: как-то днем Альфред принес мне полную миску картошки. Я готова была сквозь землю провалиться. В другой раз он принес соус. Так и пошло.

Мне стало страшно, и, когда вечером мы пошли с Альфредом гулять на валы, я думала только об одном — он ухаживает за мной из благодарности, из-за того, что я замолвила за него слово, и что я, в свою очередь, должна платить ему тем же, раз он приносит еду. Мы как бы угробили нашу дружбу. Это был самый великолепный парень из всех, кого я знала, и при этом я не могла избавиться от этого проклятого ощущения, не могла заставить себя любить его — не только как приятеля.

Как-то во время футбола я убежала от него и пошла гулять со своей сестрой и ее компанией. Не помню, с чего вдруг зашла речь об Альфреде.

Я сказала, что он очень хороший парень.

Тут один из присутствующих скривил физиономию и произнес:

"Хороший? Повар?"

Этим было сказано все. Последняя капля в чаше сомнений. Несправедливых сомнений. Увы, я поняла это поздно.

Из-за какой-то глупости я поругалась с Альфредом — я это умею, — и это положило конец нашей дружбе. Что было причиной? То, к чему я еще не привыкла, но с чем уже успела познакомиться, — голод.

Произошло это быстро. Все наши запасы, три четверти которых было разграблено, с неумолимой скоростью близились к концу, и вот вдруг — ничего нет. Одни талоны.

Мауд: "Моя мама поступила иначе, она все попрятала и ничего нам не давала, выпросить было невозможно. После того как бабушку отправили, у нас осталось три чемодана: мамин, бабушкин и Кармелин, — они служили кроватью, все продукты были внутри. Друг у друга люди не воровали, такого не было.

Е. М.: А "берушки"?

Мауд: "Берушки" — дело другое. Что у нас было? Старые высохшие сладости. В принципе, все брали с собой сухари, суповой порошок, приправы. По сей день вспоминаю сгущенку — как мы упрашивали маму, мама, ну хоть ложечку одну, — и мама, конечно, давала нам по чуть-чуть — чтобы не оказались мы в ситуации Ханы и ее родителей, чтобы всегда оставалась последняя капля,

а для этого нужно было огромное терпение и выдержка. Проще всего — съесть все разом. Детям в Гиват-Хаиме[172] я рассказывала: вот мы раз в неделю накупаем полную тележку продуктов. А сколько можно взять с собой, если на каждого полагается по 50 кг? Ну, 30 кг еды на четверых — и это надо распределить на три года! Семья Ханы, видимо, была настроена более оптимистично, вот и осталась ни с чем".

Так появились новые ощущения — чувство, что у тебя есть желудок, и, если его не наполнять, он начинает издавать смешные, а потом и вовсе не смешные звуки; с одиннадцати утра башка раскалывается, наверное, тоже от голода, желудок требует своего, а дать ему нечего. После "обеда", до 3—4 часов все успокаивалось, а потом все начиналось снова. Перед сном в желудке не оставалось ничего от эрзац-кофе и двух прозрачных кусков хлеба, съеденных на ужин. (Резка хлеба стала тут искусством, и мы вели долгие вечерние дискуссии о том, как правильно резать хлеб и как надо его съедать.) Но, как выяснилось, хлеба — каких чудес с ним ни вытворяй, — не прибавлялось. Люди изыскивали любую возможность — продавали за хлеб последнюю одежду, обувь, белье, все, что только можно, лишь бы был хлеб. Но нам нечего было отдать. Мы с Милой еще могли как-то перебиться, но родители! Они таяли на глазах. Как-то при ярком свете дня я столкнулась с ними на улице и увидела двух изнуренных голодом стариков.

Сердце мое переполнилось жалостью — и ненавистью. Ненавистью к виновникам нашего несчастья, к тем, кто запер нас в этой тюрьме. Но это была не только ненависть к врагам, свойственная нам всем, но и ненависть к тем, кто живет лучше нас, у кого есть еда. Пролетарская ненависть. И чем больше я размышляла о социальном неравенстве и несправедливости, тем хуже мне становилось, тем сильней меня мучил голод. Я убегала из дому, чтобы удержаться от преступления, не отрезать себе маленький ломтик хлеба. Я убегала от маминого исхудавшего лица. Это уже не была моя парящая в облаках мама. Упадок физических сил ведет к упадку душевному. Память делает свое дело, душа устает, все становится каким-то мутным, начинает одолевать тоска. Мы, молодые, в основном страдали физически — и это было налицо. Люди старшего поколения на глазах сходили с ума. Лучше этого не видеть.

Божена и Юлиус Стейндлеровы, родители Ханы, Прага, 1937, ЛА

Лучше сидеть дни напролет и нудно красить тряпки в "красильне", куда я с таким трудом устроилась, при том что работа эта меня жутко раздражала.

Как-то я стояла в очереди за обедом среди молодежи, рабочих, стариков, старушек — людей всевозможных типов и возрастов. В лучах жаркого полуденного солнца мы маленькими шажками продвигались к цели. Вдруг в глазах все стало двоиться, расплываться, голова пошла кругом. Наверное, подумала я, все это от жары и от голода. Чтобы удержать равновесие, я пыталась сконцентрировать взгляд на каком-нибудь предмете. Но тут нахлынула темнота, я уж ничего не видела и в двух шагах от себя. Глаза горели и слезились.

Я помнила, где стена, и подошла к ней. Через пять или десять минут "свет" прояснился настолько, что я смогла разглядеть движущуюся в тумане разноцветную фигуру, она махала мне рукой, она была недалеко. И вдруг... "ту-

[172] Гиват-Хаим — *киббуц* , где находится мемориал Бейт Терезин (Дом Терезина).

манность" подала голос — это была мама. Наверное, у мамы дар от Бога — она всегда появляется в необходимую минуту. Мама ухватила меня под руку, ее колотило от страха. Мы пошли домой. В глазах все еще двоилось, но видела я немного лучше и утешала и себя, и ее, что это обычное воспаление и что от нескольких капель борного раствора все пройдет. Но отец не поверил и погнал меня утром к известному глазному врачу. Я стала убеждать туманную фигуру в белом, что у меня простое воспаление, катар... Он слушал меня и вдруг резко оборвал: "Катар! Да это, барышня, тяжелое двустороннее воспаление роговицы! Эта болезнь не выносит света! Так что, каждый день чтобы была у меня на процедурах! Глаза должны быть постоянно завязаны, чем меньше света, тем лучше. Это очень опасно, барышня!"

Я испугалась столь серьезного диагноза и, когда меня вели вниз по лестнице, спросила у медбрата, что же случилось с моей роговицей. И он ответил, весьма любезно: "Такое бывает при недостатке витаминов, от этой болезни можно ослепнуть. Но наш доктор — это нечто! Он тебя спасет".

Настали тяжелые дни. Такая боль, словно огонь изнутри выжигает глаза. Лежала я, как можно глубже уткнувшись головой в подушку, смотреть на свет было невыносимо. Когда боль чуть отлегла, появилось время для размышлений. Сначала все было — безнадега и отчаянье, но постепенно, с помощью витиеватой философии, я пришла к выводу, что только воля, отвага, надежда и решительность дадут мне силы все это преодолеть. Я дала себе слово, что если я выздоровею, то первым делом начну бороться с тем, что мне мешает. Прежде всего нужно уйти с работы, которая не отвечает ни моей натуре, ни моим способностям. Если дома я могла зарабатывать рисованием, то и здесь нечего изнурять себя раскрашиванием уродливых книжных закладок. Буду изо всех сил воевать с голодом, делать все, чтобы он больше не был обузой для меня, Милы, а главное — родителей. Надо надеяться и не отчаиваться. Надо, надо. "Надо!" стало моим девизом.

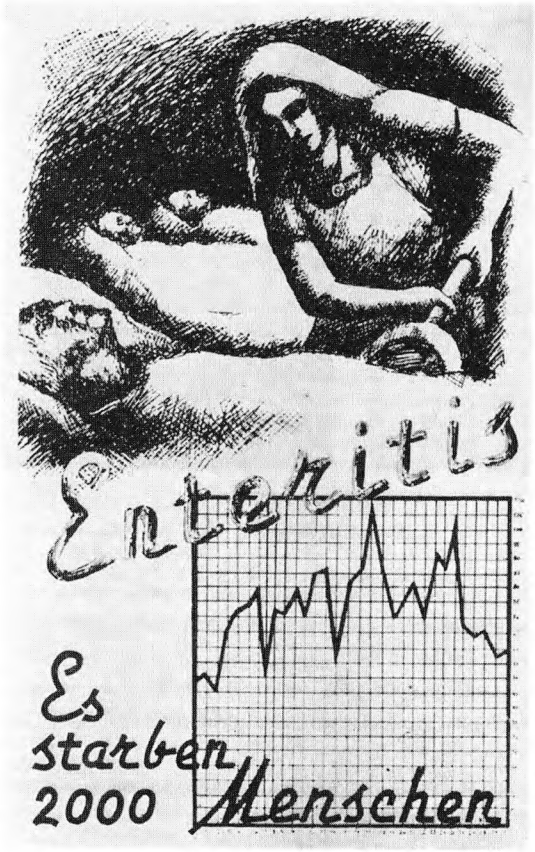
Я всегда любила мечтать и строить планы на будущее. Строить планы легче, чем выполнять. Теперь надо учиться их реализовывать. Болезнь была тяжелой и длилась больше трех недель. И все же свет вокруг меня "прояснялся", контуры становились отчетливее. И в один прекрасный день я смогла прочесть слова, написанные аршинными буквами на стене ординаторской: "Reinlichkeit ist Pflicht"[173]. Не помню, чтобы еще когда-нибудь в жизни я была так счастлива и горда собой! Эта надпись навеки врезалась в память, ведь именно ее вот уже столько недель, чуть ли ни каждый день, я пыталась прочесть и всякий раз отчаивалась, думала, ну все, никогда не смогу, а тут, вижу буквы — вижу их четко! Жизнь мне улыбнулась. У господина доктора в глазах вспыхнула радость, и он сказал: "Ты здорова". Так что вперед — за работу, воплощать замыслы в жизнь. План уйти из красильни был реализован в первый же день, и, похоже, именно это изменило все к лучшему. Я была направлена на работу в художественно-промышленный отдел, где я не только что могла, но просто обязана была вносить творческие предложения. Довольно скоро мне удалось преодолеть первые трудности новичка — я смело пошла в атаку и с боем взяла крепость из чужих мнений и недружелюбных взглядов.

Нас было двадцать молодых женщин и девушек. В меру возможностей здесь еще поддерживался некий художественный уровень, и вскоре, из-за моего натиска, у нас возникли бурные дебаты на тему искусства, да и обо всем на свете.

Я возвращалась домой усталая, но счастливая, ко мне вернулось утраченное чувство душевного покоя, которое я испытывала в Праге от уроков рисования. В эти восемь рабочих часов гетто, голод, заключение и прочие несчастья для меня не существовали.

Дома, в переполненной темной комнате, на меня снова наваливалась тоска. В конце концов, моей сестре удалось улучшить наше питание. Она работала в прачечной и во время перерыва стирала разным людям вещи, за что получала от них то кусок хлеба, то двадцать граммов маргарина, то талон на вечерний суп. Унять голод все

[173] "Уборка — обязанность каждого" (нем.).



Б.Фритта. Плакат "Энтерит: Умерло 2000 человек", 1942, ЯВА

равно было невозможно, но стало легче. В гетто начали приходить посылки с воли. Да не нам. Наши знакомые понятия не имели о том, где мы, открытки с тридцатью разрешенными словами до адресатов доходили редко. В конце концов, удалось переправить письмо нелегальным образом, хотя это было очень опасно, чревато смертью. К счастью, все обошлось, но письмо, скорее всего, не дошло, поскольку мы не получили ответа.

В Чехии, на родине, в своей стране, в собственном доме, мы были отрезаны от нормальной жизни. Вокруг — поле, плодовые деревья, луг. Белая лента шоссе вьется между разноцветными деревушками. Посмотришь — Божий мир, рай с картинки. Вдалеке голубели Бездец и Жип, а там, за семью холмами, ждала нас любимая Прага. Прикрыв глаза ладонями, мы смотрели в "зачарованную даль". Но стоило опустить глаза — и как молнией пронзало зрелище колючей проволоки.

С валов, единственного места, где нам разрешалось гулять по вечерам, мы возвращались измученные тоской по свободе, по вольной жизни за крепостными стенами. Мы спускались вниз, шли пыльными улицами города; из окон полуподвалов, набитых людьми, тянуло затхлым запахом — запахом старости и голода.

> Мауд: "Ты знаешь, что в такие места — в магазины и на чердаки — селили в основном стариков, я никогда не видела там молодых людей".

Кровавые поносы увеличивали смертность, умирало уже по 120 человек в день, телеги, на которых прежде возили продукты, теперь были гружены мертвецами, тела их были едва прикрыты старыми завшивленными одеялами.

Горе правило городом и в первую очередь добивало стариков. Убогие, униженные, они стояли у раздачи и молили о добавочной порции водянистого супа.

Жара не спадала, и пыль, клубами носящаяся по грязному угрюмому городу, способствовала распространению опасной заразы — тифа. Главным образом от него пострадали молодые. Видеть умирающих стариков все-таки не так страшно, как видеть умирающую молодежь — поколение будущего. Теперь будущее умирало вместе с ним.

Страх завладел городом. Это был настоящий мор. Многие мои друзья и подруги слегли в одночасье с высокой температурой и поносом. Затем — больница и для многих — смерть. Наконец, жара ослабела, начиналась осень, близилась зима. Эпидемия постепенно спадала, оставляя после себя людей, горюющих из-за потери близких, голодных, не способных оправиться после болезни, уставших, но вынужденных жить дальше, в безнадеге, в бесконечной войне, в постоянном страхе перед завтрашним днем, — будет ли еда, не отправят ли дальше.

После грустного, но задушевного Рождества, снова транспорт. И все повторяется снова: голод и вызванное

им подавленное настроение, ссоры, деморализация, болезни, транспорты, неопределенность, страх, война, опасность, безнадежность.

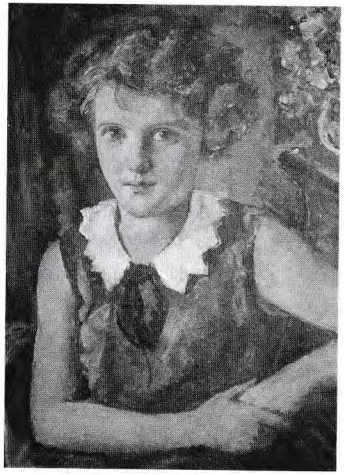
Я работаю, чтобы работать и забыть обо всем. Ходим в одежде с умерших, мы стянули ее со склада, — одно черное тряпье.

Вспоминаю Полиану и ее "миссионерские бочки"[174]. При первом дележе "посылки" Мила плакала от унижения, но потом мы и к этому привыкли. Я нашла себе старые брюки, мешковатый свитер, пиджак; чужая обувь или натирала ноги, или протекала. Мне было все равно, во мне произошла перемена, и я разрисовывала крышки упаковочных коробок для шелковых чулок, перчаток, конфет и прочих вещей, в наличии которых можно было убедиться, лишь служа женам и любовницам эсэсовцев.

Я знала, что отупела, но мне было все равно. Я не понимала и не хотела понимать отчаянное желание Петра до меня достучаться; он предпринял попытку поговорить со мной серьезно, указать мне путь, который вывел бы меня из круговерти беды.

Пришла зима, наконец-то и мы получили посылку. Как мы радовались каждому кусочку бумаги, каждой баночке с горчицей, каждому куску хлеба, который столько для нас значил. Но недолго длилась наша радость. Заболела Мила. Обострилась ее старая болезнь — сначала в ухе кололо, затем началось воспаление; бедная, терпеливая Мила проплакала всю ночь от боли, и мы не знали, как ей помочь. Но врач неожиданно быстро принял решение: "После обеда операция".

Никогда не забуду, как мы все сидели в коридоре Верхлабских казарм, превращенных в больницу, вода, капающая из водопроводного крана, отсчитывала время бесконечного ожидания перед белыми дверями, за которыми была Мила, — страшно было даже думать об этом. Но в конце концов — не знаю, сколько прошло времени, час или два, — двери открылись, и вышел врач. На его



Менджицкий, портрет Милены Стейндлеровой, ок. 1935, ЛА

Милена Стейндлерова, фото 1941 г., ЛА

лице отражалось физическое и душевное изнеможение. "Теперь все в порядке, еще бы четверть миллиметра и дошло бы до оболочки мозга — и..."

Мы шли с мамой домой, не было сил ни говорить, ни думать.

Первый визит в больницу. Мила изменилась — бледное лицо в повязке смотрело на нас, но что еще хуже, нерв левой половины лица был задет, мышцы парализованы, левая сторона перекошена и неподвижна. Я изо всех сил старалась делать вид, что ничего не замечаю, но в коридоре я разрыдалась. И это — Мила? Понадобилось долгое время, чтобы лицо выровнялось и рана зажила. Позже мы узнали, что и у врача не было особой надежды, четверть миллиметра — и не было бы у меня сестры. Я не могла себе представить, как бы я жила без Милы, без наших задушевных бесед, без взаимной поддержки. Теперь я ценила жизнь больше, чем когда бы то ни было.

И тут — удар: нашу мастерскую закрыли. Пришел конец рисованию. Я оказалась в чужой, мрачной атмосфере, в цеху по производству кожгалантереи и бумажных изделий. Из гордой художницы "с идеями" я превратилась в обычную скучную служащую, проводящую по 8 часов в день у кастрюли с клеем, в то время как природа

[174] "Миссионерские бочки" — специальная упаковка в форме картонных бочек, в которых доставлялась помощь благотворительных организаций.

расцветала яркими красками. Удар, меня постигший, я перенесла относительно легко, я все еще была под влиянием чудесного исцеления моей Милы. Милы, рожденной заново.

И снова удар — транспорт. Самый страшный из всех ударов. Первый транспорт, который касался нас впрямую, — он отнимал у нас Милу.

Я обмерла, когда узнала об этом. Первой само собой разумеющейся мыслью было — едем вместе. И на это я получила никогда мною не понятый, не принятый и не прощенный ответ: "Не едем." Я подумала, что они тронулись, что-то должно случиться, я чувствовала, что схожу с ума, что сейчас все рухнет, разлетится на части. Но нет, ничего не произошло. Я сидела на бочке и слышала это, на самом деле: "Не едем. Нас трое, из-за одного все ехать не могут. Милена взрослая, а тебя мы не пустим, останешься здесь с нами".

И это — мои родители? Порядочные, уважаемые люди? Что с ними случилось? — Мила принимала происходящее спокойно, как само собой разумеющееся. — Все сошли с ума. Весь мир перевернулся. Никто не хочет меня слушать. Как это я останусь здесь без Милы?

При этом упаковывались, складывались вещи. Без нас. Мила все сама. Мысль, что я останусь без Милы, не была уж такой страшной, страшно было, что она едет одна.

День отправки на сборный пункт помню как сквозь сон. Пыльные дворы казарм, опаленные жестоким сентябрьским солнцем.

Все сидели на мешках и рюкзаках, разбросанных там и сям по земле, — отчужденные, взволнованные, собравшиеся в дорогу люди. И среди них — Мила, наша Мила, в зеленой блузке и костюме. Я не верила своим глазам, не верила судьбе, что такое возможно.

Настал вечер, первый вечер, когда Мила, моя сестра, должна была спать под открытым небом, на рюкзаке, а я — в нашей переполненной комнате.

Потому что она едет, а мы — нет.

Смеркалось, я сидела около Милы, я была в отчаянии и при этом говорила с Милой как можно веселей и беззаботней: "Понимаешь, видимо, так и должно быть. Это путь к независимости".

Боже, как я благодарна тебе хотя бы за то, что ты оставил нас в неведении, и мы не знали тогда, что это путь не к независимости, а к мученической, нечеловеческой смерти.

Не могу писать дальше. Все кончилось у рельсов пожатием рук. "Прервалась связь..."

Не могу говорить. Поезд ушел, Мила исчезла. Вначале было ощущение полной пустоты, потом, после страшного последнего письма (слова "Tante *Faim* sehe ich jeden Tag" и "Hanka, sei besser"[175] будут вечно звучать в моих ушах) что-то оборвалось.

Теперь могу сказать: у меня была сестра. Надежда на возвращение — надежда на чудо.

Остался лишь знак вопроса. Мила? Бездна, из которой страшно получить ответ. —

Первое время после отъезда Милы я была как парализованная. Все мелкие радости пресекались мыслью о Миле: почему она не здесь? Мы рыдали над посылкой. Ничего меня больше не интересовало, не было никаких желаний. Галантерея — рисование — Петр — я сама, со своими интересами и мыслями, — ничего этого больше не существовало.

Хана Андерова (урожд. Стейндлерова), 1945 г.

<Закончено в конце 1945 года>

LIBERA DOMINI[176]

Из интервью с Ханой Андеровой.
Прага, май 2002 года

Хана встречает меня на трамвайной остановке. Я вижу ее из окна подъезжающего трамвая: грузная пожилая женщина в темном пальто с собакой на поводке.

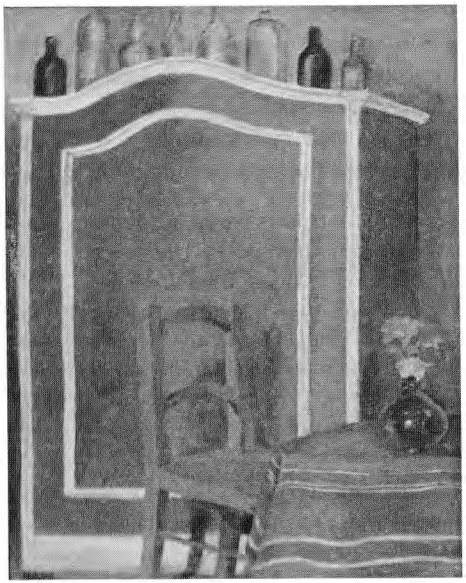
Мы устраиваемся в большой комнате у большого окна, выходящего в сад. Голубое небо с завитками облаков, белые кроны цветущих яблонь в зелени яркой весенней травы.

[175] "Тетю Голод я вижу каждый день" и "Ханка, будь лучше" — текст на немецком, но слово "Голод" (Faim) для конспирации по-французски.

[176] Перевод с латыни имеет два варианта: "Боже, спаси" или "Боже, освободи".

Петр Кин, портрет Ханы Стейндлеровой (Андеровой), ок. 1940, ЛА

А со стены на меня смотрит потрясающей красоты работа Петра Кина — портрет голубоглазой девушки Ханы. Он написан в Праге, до катастрофы, до "Голубой тетради".



Х.Андерова. "Голубой стул на фоне голубого шкафа",ЛА

Х.Андерова, Прага, 2002, ЕМА

Сколько же голубого — и небо, и глаза, глядящие на меня, да еще и голубой стул на фоне голубого шкафа — картина Ханы[177].

Хане не терпится узнать, где я нашла ее дневник, и почему, собственно, он меня интересует. Я объяснила, что дневник получила в архиве по ошибке, перепутали номер заказа. Я его перевела... И хочу опубликовать.

— Нет, — сказала она твердо. — Я против. Никому не нужны чужие страдания — не учат и не помогают.

Потом мы рассматривали ханины рисунки — природа, леса, горы, веточки, цветочки...

"У моей подруги Эвы была овчарка, — рассказывала она по дороге к трамвайной остановке. — Когда евреям запретили держать домашних животных, собаку отдали знакомым, те жили аж на Чешско-Моравской возвышенности, очень далеко отсюда. И, представьте, овчарка вернулась, нашла дорогу в Прагу. Звали ее Ярда, очень умная собака, верно? А мы, существа, наделенные разумом, были глупыми, мы все отдали по списку. И Милу отдали по списку..."

Прозвенел трамвай, мы улыбнулись друг другу на прощание, и Хана, видимо пожалев меня, сказала: "А знаете, позвоните мне завтра, дайте подумать".

[177] Со времени нашей встречи прошло полгода, а картина так и стоит перед глазами: небольшая, вертикальная, стул и шкаф — совершенно реальные предметы, и, может, оттого, что они лазурно-голубые, картина выглядит как сновидение.

Назавтра Хана пригласила меня к себе. Она подготовила для публикации "Голубой тетради" фотографии и машинописный текст. Она подумала — и согласилась, ради Милы и всех... Может, еще что-то нужно? Пояснения какие-то...

— Мне бы очень хотелось послушать рассказ об учебе у Петра Кина.

"Для нас, еврейских детей, учебный год 1939/1940 был последним. Мы больше не имели права ходить в школу. И поэтому еврейская община организовала для нас различные курсы, в том числе рисования, живописи и графики. И поскольку я с малолетства черкала бумагу, родители меня туда устроили. Вел занятия Петр Кин. Занимались мы в пражской Виноградской синагоге, на нашем курсе было человек двадцать.

Я была очень стеснительной, всегда забивалась в угол, боялась быть на виду. Петр это заметил и помог мне освоиться... Очень скоро мы стали как одна семья. К тому же оказалось, что мы с Петром — дальние родственники, с того момента, как мы это обнаружили, Петр стал называть меня "племяшкой", а я его — "дядей". Всем курсом мы ходили в мастерскую к приятелю Петра рисовать обнаженную натуру, позировали Петру для портретов. Это был гениальный человек, в свои двадцать лет он успел прожить целую жизнь, жениться, стать большим художником, поэтом — стихи он писал по-немецки, говорил по-чешски... Вокруг него всегда были люди.

Мы рисовали модель, а жена Петра Ильза читала нам вслух стихи, иногда мы слушали прекрасную музыку, а в перерывах рассматривали книги по искусству. Помню, на меня огромное впечатление произвели рисунки Домье, и Петр, заметив это, разрешил мне взять книгу домой. Это была какая-то невероятная атмосфера, в ней рождались удивительные мысли и чувства, ничего подобного я в жизни не испытывала, ни до, ни после. Райский остров в эпицентре землетрясения. Остановленное время.

Помню последний счастливый день — мы отмечали десять месяцев со дня основания нашего курса.

С сентября 1941 года мы уже не имели права появляться на улице без звезды, но я упрямо отказывалась ее носить. Отец умирал от страха, когда я уходила в фото-

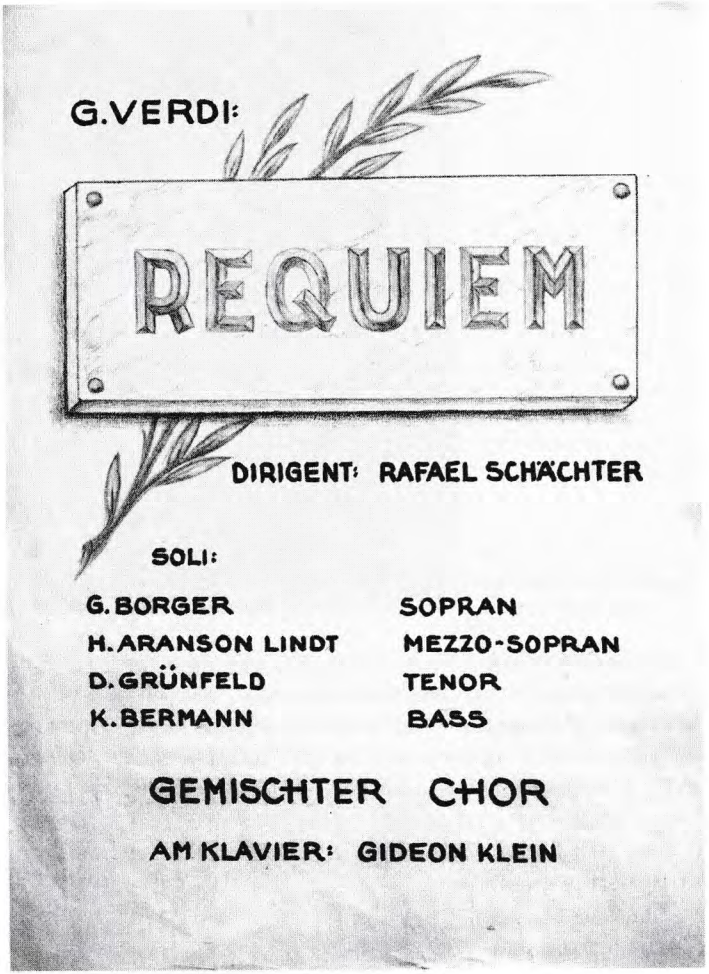
Петр Кин, довоенный снимок, ЛА

ателье. Понимая, что нашему кружку приходит конец, Петр перепоручил меня своему другу Миро Берану, знаменитому пражскому фотографу, впоследствии режиссеру фильма о терезинских детях "Бабочки здесь не живут". Осенью 1941 года, когда я сидела в ателье Миро Берана при свете ретушерской лампочки, Петр сообщил о том, что наша однокурсница Манди в транспорте, об этом есть в дневнике.

Первые транспорты проследовали в Лодзь. Теща Петра принялась изучать польский язык — иначе как она будет объясняться на тамошнем базаре! Никто из нас не имел ни малейшего представления о том, что ждет евреев в Польше.

Ну, а дальше все написано в дневнике... Нет, не все, конечно.

Например, про Рафика Шехтера там нет, а я пела в его хоре. В "Проданной невесте" и "Реквиеме". Это был гений, в полном смысле слова. Столько гениальных людей убито! И это — правда, я не преувеличиваю, — двадцатые-тридцатые годы в Чехословакии были невероятно плодотворными. Двадцатилетние состоявшиеся музыканты, композиторы, художники, поэты... Те, кому было

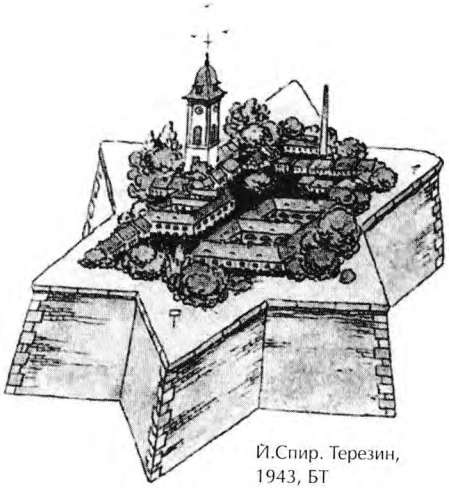


Плакат: "Дж. Верди, Реквием, дирижер Р.Шехтер, солисты... смешанный хор, за фортепиано Г.Кляйн", ПТ

П.Кин. Композитор Гидеон Кляйн, ЛА

за тридцать, считались мэтрами. Взгляните на даты!.. Но вернусь к Шехтеру. Он отважился репетировать с нами "Реквием" Верди. Одна моя терезинская подруга, католичка, перевела текст на чешский. Фуга "Libera Domini", в последней части "Реквиема", — одна из труднейших. Шехтер с нее и начал. Он сказал: "Одолеем фугу — одолеем и остальное". Так и случилось.

Петр мне невероятно помог вначале, каким-то образом устроил мне пропуск "с целью рисования" в Магдебургские казармы, хотя с рисованием тогдашняя моя деятельность не была связана, — я работала уборщицей. В Терезине мы с Петром встречались редко. Терезин был городок маленький, а шансов встретить в этом столпотворении знакомого — куда меньше, чем в Праге. На семнадцатилетие Петр подарил мне рисунок с изображением крепостных валов и посвящением в стихах. Он писал, что, несмотря на горе, я должна продолжать рисовать... Вот я и следую его напутствию.



Й.Спир. Терезин,
1943, БТ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

ХРОНИКА ТЕРЕЗИНА[178]

1930

По данным переписи населения в Терезине (Терезинштадте — далее Т.) находится 7181 житель, из них 3750 военнослужащих, остальные — гражданские лица. В Т. расположено 11 казарм и 219 домов.

1939

15.3. В 6 утра Т. захвачен немецкой армией по пути в Прагу.
16.3. — 17.3. В Малую крепость заключено 18 антифашистов.

1940

14.6. Малая крепость Т. превращена в подведомственную тюрьму пражского гестапо.

1941

10.10. На совещании в Праге по решению "еврейского вопроса" в Протекторате Богемии и Моравии Р.Гейдрих, К.Франк, А.Эйхман и другие высшие чины СС приняли решение устроить в Т. еврейское гетто.

Ноябрь

Оберштурмфюрер СС д-р Зигфрид Зайдл назначен комендантом Т. 3.7.1943 он был переведен в концлагерь Берген-Бельзен. После войны приговорен к смерти и казнен.

24.11. Первый транспорт (строительная бригада AK I), 342 человека.
30.11. Начало массовой депортации семей из Протектората — 1000 человек из Праги[179].

Декабрь

2.12. Запрет на переписку.
4.12. Вторая строительная бригада (AK II), 1000 человек. Штаб гетто — 33 человека во главе с Якобом Эдельштейном, в их числе и Э. Редлих. Я. Эдельштейн назначается главой еврейских старейшин гетто, а инженер О.Цукер — его заместителем. Создание Совета старейшин. В Т. — 4365 заключенных.

6.12. Разделение семей. Мужчины и женщины с детьми до 12 лет размещены в разных казармах. Основание еврейской полицейской службы *"геттовахе"*.

23.12. Открытие мастерской по производству нар.

---

[178] М.Крыль. "Краткий хронологический обзор истории оккупации Терезина", в книге Редлих (ч.).

[179] Депортация еврейского населения Протектората началось раньше, с 16.10 по 31.10.1941 г., из Праги в гетто Лодзь пятью транспортами было отправлено 5000 человек, из них 276 пережило войну. 3.11.1941 г. 1000 человек было отправлено из Брно в Минск, из них 13 пережило войну.

31.12. В Т. 7365 заключенных, 11 умерло.

1942

Январь

9.1. Первый транспорт из Т. — 1000 человек в Ригу, 102 человека выжило.
10.1. Первая экзекуция. 9 заключенных повешено за передачу писем на волю.
15.1. Транспорт из Т. в Ригу, 1000 человек, 15 выжило.
20.1. В Берлине-Ванзее проводится конференция об "окончательном решении еврейского вопроса". Определена роль Т.

Февраль

16.2. Указ Гейдриха о превращении Т. в закрытое еврейское поселение под контролем СС. Отмена власти городской администрации в Т.
26.2. Вторая экзекуция, 7 повешенных. Обвинение — передача писем на волю.

Март

11.3. Транспорт из Т. в Избицу, Майданек, 1001 человек, 7 выжило.
17.3. Транспорт из Т. в Избицу, Майданек, 1000 человек, 3 выжило.
31.3. В Т. 1327 детей до 15 лет.

Апрель

1.4. Транспорт из Т. в Пяски, 1000 человек, 5 выжило.
18.4. Транспорт из Т. в Рейовец, Собибор, Майданек, 1000 человек, 3 выжило.
23.4. Транспорт из Т. в Люблин, Майданек, 1000 человек, 1 выжил.
25.4. Транспорт из Т. в Варшаву, 1000 человек, 9 выжило.
27.4. Транспорт из Т. в Избицу, Люблин, Майданек, 1000 человек, 1 выжил.
28.4. Транспорт из Т. в Замощь, Майданек, 1000 человек, 5 выжило.
30.4. Транспорт из Т. в Замощь, Майданек, 1000 человек, 19 выжило.

Май

3.5. Начало строительства крематория в Т.
9.5. Транспорт из Т. в Собибор, Оссову, Майданек, 1000 человек, никто не выжил.
17.5. Транспорт из Т. в Люблин, Майданек, 1000 человек, никто не выжил.
18.5. Установлен дневной хлебный паек: "S" (тяжелый физический труд) — 500 г, "N" (обычная работа) — 375 г, "K" (больные) — 333 г.
25.5. Транспорт из Т. в Люблин, Майданек, Уяздов, 1000 человек, 1 выжил.

Июнь

1.6. В Т. 14 300 заключенных.
2.6. Прибыл первый транспорт евреев из Германии.
10.6. 30 терезинских заключенных направлены в Лидице — копать могилы для захоронения расстрелянных мужчин (месть за убийство Р. Гейдриха).

Штрафной транспорт из Праги в Т., 1000 человек, по случаю убийства Гейдриха, проследовал из Богушовиц (возле Т.), прямо в Уяздов, Майданек, 1 выжил.
12.6. Транспорт из Т. в Травники, Майданек, 1000 человек, никто не выжил.
13.6. Транспорт из Т. в Майданек, 1000 человек, дальнейшее неизвестно.
17.6. В Т. производятся розыски причастных к покушению на Гейдриха.
21.6. Первый транспорт австрийских евреев в Т.
27.6. В Т. не осталось ни одного местного жителя. (Выселение из Т. местных жителей началось 2 апреля.)

Июль

1.7. В Т. 21 269 заключенных, из них 1408 детей до 15 лет, плотность населения 321 000 на 1 кв. км.
3.7. Отменены прежние названия улиц, теперь они обозначаются L (продольная) и Q (поперечная) и порядковым числом.
Устройство детских домов L 417, L 410 и др.
6.7. "Открытие гетто": заключенным разрешено ходить по отведенным для них участкам города, разрешено проведывать семьи.
10.7. Отныне багаж приходящих в Т. транспортов подлежит конфискации.
14.7. Транспорт из Т. в Тростинец, Минск, 1000 человек, 2 выжило.
27.7. Издан приказ — во время прибытия и отправки транспортов заключенным запрещено выходить на улицу и подходить к окну.
28.7. Транспорт из Т. в Барановичи, Минск, 1000 человек, никто не выжил.

В июле 1942: 25 111 заключенных прибыло в Т. с 58 транспортами.

Август

1.8. 43 303 человек в Т.
4.8. Транспорт из Т. в Тростинец, Минск, 1000 человек, 2 выжило.
20.8. Транспорт из Т. в Ригу, 1000 человек, никто не выжил.
24.8. Начато строительство железнодорожной ветки Богушовицы — Т.
25.8. Транспорт из Т. в Тростинец, 1000 человек, 1 выжил.
31.8. 51 552 заключенных в Т.
В августе 1942: 13 469 заключенных прибыли в Т. 36 транспортами, 6000 человек размещено в необустроенных чердаках. На человека приходится 1,6 кв. м площади.

Сентябрь

1.9. Транспорт из Т. в Раасико (Эстония), 1000 человек, 45 женщин выжило.
7.9. Начинает работать крематорий, тела умерших теперь не предают земле, а сжигают.
8.9. В Т. прибыло 1995 человек за один день (4 транспорта).
Транспорт из Т. в Тростинец, 1000 человек, 4 выжило.
16.9. Разрешены почтовая связь и получение посылок (ограничения оговорены).
18.9. 58 491 заключенный в Т. Наибольшая плотность населения за время его существования и наивысшая смертность, 156 человека в день.
19.9. Транспорт из Т. в Треблинку, 2000 человек, ни одного выжившего.
21.9. Транспорт из Т. в Треблинку, 2020 человек, ни одного выжившего.
22.9. Транспорт из Т. в Минск, 1000 человек, 1 человек выжил (выскочил в Дрездене из вагона).
23.9. Транспорт из Т. в Треблинку, 1980 человек, ни одного выжившего.
26.9. Транспорт из Т. в Треблинку, 2004 человека, ни одного выжившего.
29.9. Транспорт из Т. в Треблинку, 2000 человек, ни одного выжившего.
30.9. 53 264 заключенных в Т., из них 2762 детей до 15 лет.
В сентябре 1942: 18 467 заключенных прибыли в Т. 38 транспортами. Из 13 004 человек, депортированных на восток, выжило 50. 3941 человек умер в Т., из них 1938 от энтерита, инфекционного заболевания кишечника.

Ежедневно 106—156 смертей. 30 000 человек — старики и больные, из них 4000 калек, включая 1000 слепцов. За месяц — 206 165 обращений в амбулаторию, 161 случай скарлатины, работают 454 изолятора для больных на 5109 кроватей и 4530 коек. В больницах Т. работают 363 врача, 5626 человек живут на необустроенных чердаках.

Из Берлина поступило сообщение о подготовке к съемкам документального фильма о Т. по заказу Гиммлера, "для специального пользования".

Октябрь

5.10. Транспорт из Т. в Треблинку, 1000 человек, ни одного выжившего.
8.10. Транспорт из Т. в Треблинку, 1000 человек, 2 выжило (участники августовского восстания 1943 г. в Треблинке).
15.10. Транспорт из Т. в Треблинку, 1998 человек, ни одного выжившего.
19.10. Транспорт из Т. в Треблинку, 1984 человека, ни одного выжившего.
22.10. Транспорт из Т. в Треблинку, 2018 человек, ни одного выжившего.
26.10. Первый транспорт из Т. в Освенцим-Биркенау (далее О.-Б.) — 1866 человек, 28 выживших. Отныне все транспорты на восток будут отправляться туда.
В октябре 1942: 3096 смертей — до 127 человек в день. 6034 человека живут на необустроенных чердаках. Группа эсэсовцев под начальством оберштурмфюрера Отто приступает к съемкам пропагандистского фильма, съемки завершаются в середине ноября.

Ноябрь

1.11. 45 312 заключенных в Т., из них 5457 живут на необустроенных чердаках.
24.11. 26 000 человек проживают в домах и прочих помещениях, 22 800 — в казармах.
В ноябре 1942: На 53 000 человек в Т. — 988 уборных, т.е. одна уборная на 48 человек. На чердаках, где жили тысячи человек, уборных не было.

Декабрь

6.12. 3541ребенок от 3 до 18 лет, из них 2000 в детских домах.
8.12. Открыто "кафе" на площади. Играет оркестр. В меню: эрзац-кофе и чай. Вход по спецприглашениям, время пребывания — не более двух часов.
24.12. 50 006 заключенных в Т.
31.12. 49 397 заключенных в Т., число жителей уменьшилось за счет смертности. В Т. — 3495 детей до 15 лет. 24 500 человек из Протектората. 17 000 человек из Германии. 700 человек из

Австрии. 33% населения — старше 65 лет. 20 012 мужчин, 29 385 женщин, средний возраст 51,3 года.

1942 год, итоги:

В Т. прибыло ок. 101 611 человек, на восток отправлено 43 871 человек, 15 891 смертный случай в лагере.

1943 год

Январь

1.1. В Т. проживают: 1374 человек старше 80 лет, 320 — старше 85. Плотность населения 128 000 на кв. км. 30 493 человека спят на нарах, т.е. 60 из 100 человек.

20.1. Транспорт из Т. в О.-Б., 2000 человек, 2 выжило.

23.1. Транспорт из Т. в О.-Б., 2000 человек, 3 выжило.

26.1. Транспорт из Т. в О.-Б., 1000 человек, 39 выжило.

29.1. Транспорт из Т. в О.-Б., 1000 человек, 23 выжило.

31.1. Д-р Пауль Эпштейн — новый еврейский староста, его заместители — Якоб Эдельштейн и д-р Беньямин Мурмельштейн.

Конец января: Из 44 672 заключенных — 20 534 работают.

Февраль

1.2. Пик эпидемии брюшного тифа — 414 случаев.

Транспорт из Т. в О.-Б., 1001 человек, 29 выживших.

2.2. С этого дня депортации из Т. приостановлены на семь месяцев. Общее число заключенных — 44 672 человека.

16.2. 43 683 заключенных в Т., из них 13 672 больных.

Март

15.3. Площадь на одного человека — 2,05 кв.м.

18.3. Закончено строительство окружной дороги и возведение дополнительной ограды вокруг территории гетто.

31.3. 43 692 человека в Т., из них 3445 детей до 15 лет.

Апрель

9.4. Коллективное наказание за побеги из гетто. Запрещено выходить на улицу и включать свет, запрещены все культурные мероприятия. Наказание продолжалось больше месяца.

21.4. Создан "Банк еврейского самоуправления", выпущено 53 миллиона геттовских крон.

22.4. Первый транспорт в Т. из Голландии.

Май

1.5. Название "Гетто Терезин" заменено на "Еврейское поселение".

10.5. Отменен запрет на выход из дому после работы, разрешена культурная программа.

24.5. Введено ограничение на переписку. Разрешается раз в три месяца посылать одну почтовую открытку в тридцать слов на немецком языке.

27.5. Создана судебная комиссия по делам несовершеннолетних (в 1942 году суд разбирал преступления совершеннолетних).

В мае 1943: Визит представителей органов немецкой печати. Организация "К-производства" (изготовление ящиков и упаковка приспособлений, предохраняющих моторы от замерзания). В этом заказе вермахта было занято 1000 заключенных.

Июнь

1.6. В Т. 43806 заключенных, из них 3168 детей до 14 лет.

Закончено строительство ж.-д. ветки Богушовице—Терезин (2,8 км).

28.6. Посещение Т. представителями немецкого Красного Креста, канцелярии Гитлера, министерства иностранных и внутренних дел Рейха; Эйхман проводит инструктаж.

30.6. 44 621 заключенный в Т., из них 3650 детей до 15 лет.

Июль

7.7. Оберштурмфюрер СС Антон Бургер назначен комендантом лагеря. Он "работал" в Т. до 7.7.44, затем был направлен в Грецию и Венгрию. После войны скрылся, в 1948 г. был судим заочно и приговорен к смерти. Умер в Эссене своей смертью.

Приказ комендатуры: в случае беременности необходимо сообщать об этом в высшие инстанции, беременность должна быть прервана (в октябре 1944 г. приказ отменен).

24.7. В Т. из 46 395 человек 10 000 больных.

Август

8.8. В Т. 46127 человек, из них 5132 лежачих больных.

24.8. Транспорт из Белостока в Т., 1260 детей.

В августе 1943: Отделом досуга было организовано 37 вечеров самодеятельности (10 900 зрителей), 24 лекции (1380 слушателей), 13 крупных "казарменных" культмероприятий — представлений и концертов (8050 зрителей) — итого 20 330 участников.[180]

Сентябрь

1.9. В Т. 45 635 заключенных.

6.9. С этого дня все транспорты из Т. выдаются за "рабочие".

Два транспорта, 5007 человек, отправлены в О.-Б. (т.н. "семейный лагерь"), из них 327 детей до 15 лет, 4514 человек в

[180] UOA, p. 56.

возрасте от 16 до 65 лет, 166 человек старше 65. 37 человек выжило.
30.9. В результате депортации и смертных случаев в Т. осталось 40 447 человек, из них 3538 детей до 15 лет.

Октябрь

5.10. Транспорт из Т. в О.-Б. 1260 белостокских детей и 53 терезинских воспитателя, никто не выжил.
Первый транспорт из Дании в Т.

Ноябрь

9.11. Якоб Эдельштейн посажен в тюрьму. Заместителем д-ра П.Эпштейна назначен О. Цукер.
11.11. Подсчет заключенных в Богушовицкой котловине. Из гетто выведено около 30 000 заключенных.
19.11. Подсчет заключенных в помещениях продлился до 24.11.
Завершены работы "К-производства" (см. выше).

Декабрь

15 — 18.12. 5007 заключенных отправлено в "семейный лагерь" О.-Б., 728 выжило.
31.12. 34 655 заключенных находится в Т.: 15 000 из Протектората, 13000 из Германии, 5500 из Австрии, 250 из Голландии, 460 из Дании; 41% мужчин, 59% женщин, 3031 ребенок до 15 лет.
1943, итоги:
16 390 заключенных прибыло в Т., 18 328 депортировано в О.-Б., 12696 человек умерло в Т.

1944 год

Январь

1.1. Плотность населения 103400 человек на 1 кв. км.

Февраль

Начинается "кампания приукрашивания" перед приездом комиссии Международного Красного Креста (МКК). К лету Т. должен выглядеть как нормальный город.
2.3. 200 человек из рабочей бригады "Зоссен" (Вулков) покинуло Т., все члены бригады выжили.
8.3. Оберштурмфюрер СС Карл Рам назначен комендантом лагеря.

Март

4.3. Отменен приказ от 9.2.1942 г., вменявший заключенным обязательное приветствие любого человека в мундире.
8.3. В газовых камерах О.-Б. было уничтожено 3792 заключенных из первого "семейного лагеря", прибывшего из Т. 6.9.1942. В этот день всем было велено написать почтовую открытку с более поздней датой (25.3.1944) — для обмана оставшихся в Т.
20.3. 45 душевнобольных отправлено в концлагерь Берген-Бельзен, никто не выжил.
31.3. 36 286 заключенных в Т., из них 14 774 мужчин, 21 512 женщин и 3266 детей до 15 лет.

Май

14.5. 35 733 заключенных в Т.
15.5. Транспорт из Т. в О.-Б., 2503 человек, 120 выживших.
16.5. Транспорт из Т. в О.-Б., 2500 человек, 8 выживших.
18.5. Транспорт из Т. в О.-Б., 2500 человек, из них 511 детей до 14 лет; 273 выживших.
22.5. 28 090 заключенных в Т. 12 106 мужчин, 15 984 женщины, средний возраст заключенных 45,4 года.

Июнь

18.6. В ожидании комиссии МКК увеличен хлебный паек — 470 г для работающих, 350 г для неработающих.
20.6. Якоб Эдельштейн уничтожен в Освенциме, вместе с женой и сыном.
23.6. Прибытие в Т. комиссий МКК и правительства Дании.

Июль

1.7. Транспорт из Т. 10 чешских евреев в Берген-Бельзен, все погибли.
4.7. Транспорт из Т. 15 голландских евреев в Берген-Бельзен, все погибли.
12.7. В О.-Б. ликвидирован "семейный лагерь".
17.7. Группа художников арестована гестапо за "пропаганду ужасов" в своих рисунках. Они посажены в Малую крепость.
31.7. 27 475 заключенных в Т., из них 2658 детей до 16 лет.

Август

16.8. Съемки нацистского пропагандистского фильма (до 11.9.44).

Сентябрь

23.9. Сообщение о транспорте 5000 "физически полноценных мужчин".
27.9. Д-р П.Эпштейн убит в Малой крепости. Старостой еврейских старейшин назначен д-р Б. Мурмельштейн.
28.9.Транспорт из Т. в О.-Б., 2499 человек, 382 выживших.
29.9. Транспорт из Т. в О.-Б., 1500 человек, 79 выживших.

Октябрь

1.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1500 человек, 306 выживших.
4.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1500 человек, 128 выживших.
6.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1550 человек, 78 выживших.
9.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1600 человек, 23 выживших.
12.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1500 человек, 78 выживших.
16.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1500 человек, 117 выживших.
19.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1500 человек, 53 выживших.
23.10. Транспорт из Т. в О.-Б., 1715 человек, 186 выживших.
27.10. Из Праги были привезены на поезде 18 руководителей еврейской общины, в Богушовицах вагон был присоединен к последнему транспорту в Освенцим. Все погибли.
28.10. Последний транспорт из Т. — 2038 человек в О.-Б., 144 выживших.
31.10. В Т. осталось 11 068 человек, из них 819 детей до 15 лет.

Ноябрь

2.11. Работа газовых камер Освенцима остановлена. 26.11 газовые камеры взорваны.

Декабрь

13.12. Берлинский раввин и профессор Лео Бек становится заместителем Б. Мурмельштейна.
23.12. Транспорт в Т. из лагеря Середи — 416 словацких евреев.
31.12. 11 474 человека в Т., из них 1054 ребенка до 5 лет.
1944 год, итоги:

7439 заключенных прибыло в Т., 25 995 депортировано в О.-Б. и Берген-Бельзен, 4540 человек умерло в Т.

1945 год

Январь

1.1. В Т. находятся 3500 заключенных из Протектората, 4000 из Германии, 1500 из Австрии, 1700 из Голландии, 400 из Дании, 400 из Словакии.
26.1 — 16.3. В Т. прибывают транспорты евреев от смешанных браков из Протектората, Германии и Австрии.

Февраль

Начало строительства газовой камеры в Т. В марте строительство было прекращено.
5.2. 1200 заключенных отправлено специальным транспортом в нейтральную Швейцарию. 15.1.1945 шеф СС Г.Гиммлер предложил МКК сделку: за каждого выпущенного в Швейцарию еврея Германия получит товары на сумму 1000 долларов. 7.2.1945 транспорт с заключенными из Т. прибыл в Швейцарию.

Март

5.3. Последняя "кампания приукрашивания".
8.3. Транспорт венгерских евреев в Т.
31.3. 17 585 заключенных в Т., из них 1595 детей до 15 лет. От **1.1 — 31.3** 208 случаев смерти.

Апрель

6.4. Прибытие комиссии МКК.
15.4. Отъезд датских евреев из Т. на родину, члены комитета шведского Красного Креста сопроводили их до нейтральной полосы.

Последний транспорт из Вены в Т.
16.4. Приезд в Т. Р.Кастнера, члена комитета еврейских спасателей из Будапешта.

СС получают приказ Гиммлера сдать Т. без боя.
17.4. Ошибочная информация о том, что Т. — свободный город; демонстрация заключенных, провозглашение демонстрантами свободной Чехословакии. Эсэсовцы разогнали демонстрантов, однако никто не был арестован. Листовки, разбрасываемые с самолетов, оказались фальшивыми.
20.4. В Т. находятся 17 539 заключенных, из них — 1400 из Словакии и 1000 из Венгрии. Прибытие первого эвакуационного транспорта. До 10.5 в Т. прибыло 15 375 полуживых и умирающих людей из других концлагерей — "транспорты смерти".
21.4. Пауль Дунант, делегат МКК прибывает в Т. Обещает помощь заключенным.
24.4. Выявлены случаи сыпного тифа, завезенного в Т. "транспортами смерти".

Май

1.5. Восстание против фашистов в Моравии, затем в Чехии. Из Малой крепости отпущена часть заключенных.
2.5. Сообщение о смерти Гитлера.

17 517 заключенных в Т., из них 1611 детей до 15 лет. П.Дунант вторично приезжает в Т. Эпидемиолог проф. К.Рашка из министерства здравоохранения вновь провозглашенной Чехословацкой республики получает пропуск в Малую крепость, где в апреле вспыхнула эпидемия сыпного и брюшного тифа и прочих заразных болезней. В центр эпидемии на IV дворе чешские врачи не допущены.

Последняя казнь в Малой крепости — расстрел 51 чешского политзаключенного.
3.5. Начало проведения здравоохранительной работы в Малой крепости, расселение и лечение узников. Создан чехословацкий "Штаб спасения заключенных". В Т. создаются больницы в

казармах и деревянных бараках. Штаб спасения занимает эсэсовский лазарет в поселке Крета близ Т.

4.5. С помощью врачей гетто в Малой крепости создается чехословацкая государственная станция неотложной помощи. Спасение узников IV двора Малой крепости. Приезд в Малую крепость чешских врачей.

Все женщины-узницы под надзором СС переведены из Малой крепости в Т.

5.5. Сообщение о безоговорочной капитуляции Германии.

Все эсэсовцы, за исключением коменданта лагеря К. Рама, убрались из Т. Рам бежал последним, захватив награбленное. Впоследствии он был схвачен и в 1947 г. казнен по приговору суда.

Б.Мурмельштейн подает в отставку с поста председателя Совета старейшин.

Проф. Р. Штейн, глава службы здравохранения Т., организует борьбу с эпидемией.

Восстание в Праге. Из Т. в Прагу направляется группа помощи чешской молодежи.

7.5. Пражское радио обращается к гражданам с призывом помочь Т.

8.5. Бои вокруг Т. Отступающие немецкие войска обстреляли Верхлабские казармы, в которых была больница, убито двое заключенных. Эпидемия тифа в разгаре. П.Дунант передает все полномочия по борьбе с эпидемией д-ру Рашке.

Войска Советской Армии вошли в Т. вечером (3-я танковая дивизия под командованием генерала Рыбалко, входившая в состав Украинского фронта).

9.5. С воинами Советской Армии в Прагу отбыл д-р Рашка, чтобы просить советское правительство отправить в Т. медицинскую помощь.

10.5. С помощью премьер-министра Чехословакии С. Ферлингера было получено указание генерала Рыбалко на отправку в Т. пяти военных полевых больниц. Советская Армия берет Т. под контроль. Военным начальником города назначен майор Кузьмин.

Бывшим узникам запрещено покидать Т., охваченный эпидемией.

11.5. Санитарная бригада Советской Армии в Т. Установлен санпропускник. Организуется борьба с завшивленностью. Эпидемиологи и госпитальные врачи оказывают больным первую медицинскую помощь.

12.5. Проф. Паточка возглавляет группу "Акции спасения".

13.5. Санитарный поезд в Т. Советской Армией под руководством проф. медицины генерала Устинова организовано 5 военных госпиталей, под его началом работают 53 военврача и 340 человек медперсонала.

14.5. Карантин на 14 дней. Репатриация из Т. полностью приостановлена. В Т. остался 25 301 бывший заключенный.

28.5. Возобновление репатриации под контролем репатриационного комитета министерства труда и соцобеспечения Чехословакии.

Июнь

13.6. Борьба с эпидемией закончена. Советские эпидемиологи покидают Т.

30.6. 5952 бывших заключенных в Т.

Май — июнь

15 врачей, 15 медсестер, 13 помощников из числа освобожденных заключенных, 4 члена чехословацкой "Акции спасения" Т. погибло во время эпидемии.

Июль — август

Советские военные госпитали закончили свою службу в Т. В больницах осталось еще несколько сотен больных.

17.8. Комиссия по репатриации завершила свою работу.

Конец августа

Советская комендатура во главе с майором Кузьминым завершила свою деятельность в Т.

Ноябрь

Последние репатрианты покидают Т.

ПАМЯТНЫЙ СПИСОК ТЕРЕЗИНСКИХ УЗНИКОВ

В списке приводятся имена и даты терезинских заключенных, упоминаемых в книге. К сожалению, нам не удалось установить все даты.

Точные даты гибели терезинских заключенных в Освенциме неизвестны, мы указываем день депортации в лагерь смерти.

Абелова Герти / Abelova Gerti, 22.9.1931 — 6.9.1943.
Адлер Ганс Гюнтер / Adler Hans Guenter, 1910 — 1988.
Адлер Ота / Adler Ota, 3.8.1900 — 18.5.1944.
Адлерова (Шикова) Ярмила / Adlerova (Shikova) Jarmila, род. 23.3.1927, осв. в Т.
Айзингер Гонза / Eisinger Honza.
Айзингер Доминик / Eisinger Domininik, 6.6.1870 — 5.12.1943.
Айслер Милан / Eisler Milan, род. 13.7. 1942, осв. в Т.
Аллина Богумил / Allina Bohumil, 22.8.1901 — 18.12.1943.
Альтгенуг Ирена / Altgenug Irene, 25.2.1924 — 1.10.1944.
Альтшуль Курт / Altshul Kurt, 31.5.1908 — 18.5.1944.
Анчерл Карел / Ancherl Karel, 11.4.1908 — 1973.
Арани Джульетт / Aranyi Juliette, 19.12.1912 — 1944.
Арнштейн Клара / Arnstein Klara, 24.6.1910 — 9.10.1944.
Арон Эрих / Aron Erich, 24.10.1857 — 8.5.1943.
Атчи / Atci.
Ауредничкова Анна / Aurednichkova Anna, род. 22.1.1873, осв. В Т.
Аузенберг Адольф / Aussenberg Adolf, Dolfi, 1914 —1944.

Бартошова Бедржишка (урожд. Вейнбергерова) / Bartoshova-Weinbergerova Bedrzhishka, 21.3.1892 — 19.10.1942.
Баум Отто / Baum Otto, 1.4.1904 — 24.1.1945.
Баумлова Гертруда / Baumlova Gertruda, 29.9.1898 — 23.10.1944.
Бауэр Эвальд (Эрих) / Bauer Ewald (Erich), 2.5.1906 — 29.9.1944.
Бахнер / Bachner.
Беболь / Bebol.
Бек Виктор, Витек / Beck Victor, Vitek, 13.2.1919 — 21.4.1945, Дахау.
Бек Иво / Beck Ivo, 10.5.1944 — 23.10.1944.
Бек Лео / Baeck Leo, 23.5.1873 — 2.11.1956.
Бек Петр Дан / Beck Natan Dan, 16.3.1944 — 23.10.1944.
Бекова Берта, урожд. Донатова / Beckova Berta (Donatova), 21.1.1887 — 19.10.1944.
Бекова Гертруда (Герти, Бечулька) / Beckova Gertruda (Gerti, Bechulka), 3.8.1916 — 23.10.1944.
Бекова Марианна, Меда / Beckova Marianna, Meda, 26.3.1918 — 23.10.1944.
Бекова Рут / Beckova Ruth, род. 1925.
Бём Адольф / Boehm Adolf.
Бём Рудольф / Boehm Rudolf, род. 17.8.1923, депорт. из Т. в О. 15.12.1943, погиб, видимо, в июле 1944 г.
Бендова Вера (Гулик) / Bendova Vera (Gulich), 24.3.1927, осв. в Т.
Бен-Дом Кармела (урожд. Штекльмахерова) / Ben-Dom Karmela (Steckelmacherova), род. 1932, осв. в Т.
Беншер Фриц / Bensher Fritz, 13.11.1904 — 28.9.1944.
Бер Михаль (Мауд Штекльмахер) / Beer Mihal (Maud Steckelmacher), род. 1929, осв. в Т.
Беран Макс / Beran Max, 6.9.1876 — 28.10.1944.
Беранова Франтишка / Beranova Frantishka, 12.12.1885 — 28.10.1944.

Бергель Альфред / Bergel Alfred, 4.1.1902 — 16.10.1944.
Бергер / Berger.
Бергман Рудольф / Bergmann Rudolf, 15.6.1910 — 28.10.1944.
Берлингерова / Berlingerova.
Берман Карел / Bermann Karel, 14.4.1919 — 11.8.1995.
Бернштейн (урожд. Поргес) Эльза / Bernstein (Porges) Elsa, 27.10.1966 — 12.7.1949.
Бернштейнова Элли / Bernsteinova Elli, род. 3.9.1917, осв. в Т.
Бехал Георг (Иржи) / Behal Georg (Jirzhi), 1.3.1912 — 29.9.1944.
Бёхер Карел / Boecher Karel, род. 16.4.1920, депорт. из Т. в О. 1.10.1944, осв. в Тауче.
Бинфельд-Хеллер Самуил / Bienefeld-Heller Samuel, 8.5.1873 — 15.12.1943.
Блак Адальберт / Black Adalbert, 1.4.1898 — 10.4.1944.
Блакова, Рут / Blackova Rut, род. 28.2.1930, депорт. в О. 12.10.1944, погибла в Берген-Бельзене.
Блейхродер Элли / Bleichroder Elli, род. 1894, осв. в Т.
Блёмендаль Алиса / Bloemendal Alice, 6.2.1874 — 26.7.1959.
Блох / Bloch.
Блох Фердинанд / Bloch Ferdinand, 15.8.1898 — 31.10.1944.
Блохова (Самкова) Эва / Blochova (Samkova) Eva, род. 24.7.1927. осв. в Т.
Блюм Пауль / Blum Paul, 16.8.1889 — 28.10.1944.
Боймл Йозеф / Bauml Josef, 22.9.1931 — 6.9.1943.
Бокова / Bockova.
Бонди Валерия / Bondy Valeria, 24.11.1912 — 6.10.1944.
Бонди Ирена / Bondy Irena, 28.7.1942 — 6.10.1944.
Бонди Карел / Bondy Karel, 3.10.1894 — 29.9.1944.
Бонди Рут / Bondy Ruth, род. в 1923 г. Живет в Израиле.
Бонди Эва / Bondy Eva, 24.9. 1938 — 6.10.1944.
Бонди Ян / Bondy Jan, 7.5.1910 — 6.9.1943.
Боргерова Гертруда / Borgerova Getruda, род. 20.5.1903, депорт. из Т. в О. 1.10.1944, осв. в Маутхаузене.
Борский Иржи / Borsky Jirzhi, 13.12.1906, в О. 28.9.1944, осв. в Блеххамере.
Бреда Павел / Breda Pavel, 16.5.1924 — 29.9.1944.
Бреслауэр Хейнц Вольфганг / Breslauer Heinz Wolfgang, 8.9.1923 — 29.9.1944.
Брод Отто / Brod Otto, 6.7.1888 — 28.10.1944.
Брок Жак / Brock Jacque, 20.7.1867 — 11.4.1943.
Брюнова Елена / Bruennova Elena, род. 23.1.1901, депорт. в О. 18.12.1943, осв. в Берген-Бельзене.
Будловская Герта / Budlovska Gerta,14.3.1908 — 19.10.1944.
Будловский Рудольф / Budlovsky Rudolf 10.9.1904 — 19.10. 1944.
Бухбиндер Павел / Buchbinder Pavel, 1.8.1909 — 18.5.1944.
Бухбиндерова Эльвира (Елинка) / Buchbinderova Elvira (Jelinka), род. 21.8.1903, депорт. в О. 18.5.1944., осв. в Штудгофе.
Вагнер Арношт / Wagner Arnosht 19.9.1899 — 1.10.1944.
Вайнер Зденек / Weiner Zdenek, 1928 — 1944.
Вайгнер Карел / Waigner Karel, род. 23.2.1884, осв. в Т.
Вайнштейнова Бланка / Weinsteinova Blanka, 16.12.1928 — 28.10.1944.
Вайс Евгения / Weiss Evzenie, 17.6.1890 — 8.9.1942.
Вайс Йено / Weiss Jeno, 6.5.1910 — 19.10.1944.
Вайс Курт / Weiss Kurt, 2.7.1894 — 16.10.1944.
Вайс Франц (Франк) / Weiss Franz (Frank), 1909 — 2000.
Вайсенштейн Франтишек / Weissenstein Frantishek, 15.2.1899 — 28.9.1944.
Вайскопфова Юлия (Йилка) / Weiskopfova Julie, род. 6.10.1921, осв. в Бургграбе.
Вайсова Эли (Элинка) / Weissova Eli (Elinka), род. 25.12.1914.
Вайзер Хеди / Weiser Hedi, 1912 — 1944.
Вальденфельс Габриэла / Waldenfels Gabrielle, род. 7.3.1869, осв. в Т.
Вальдштейн Иржи / Waldstein Jirzhi, род. 28.1.1894, осв. в Т.
Вальштейнерова Эва / Walsteinerova Eva, 24.1.1931 — 23.10. 1944.
Варшавская Паула / Warschawski Paula, 4.3.1893 — 1.10.1944.
Варшавский Зигфрид / Warschawski Siegfried, 5.11.1887 — 1.10.1944.
Вассерман / Wassermann.
Вейдман Франтишек / Weidmann Frantisek, 23.2.1910 — 28.10.1944.
Вейнбергер Людвиг Роберт / Weinberger Ludwig Robert, род. 11.11.1913.
Вейнбергер Отто / Weinberger Otto, род. 18.1.1942, осв. в Т.
Вейнбергер Роберт (Винчи) / Weinberger Robert (Vinci), 1914 — 1977.
Вейнбергер Франц Герхард / Weinberger Franz Gerhard 28.2.1897 — 6.10.1944.
Вейнбергерова Ружена (урожд. Фантлова) / Weinbergerova Ruzena (Fantlova), 29.6.1865 — 19.10.1942.
Вейсбергерова / Weisbergerova.
Велс Рудольф / Wels Rudolf, 28.4.1882 — 6.9.1943.
Вельфлер / Welfler.
Вернер Альберт / Werner Albert, 17.2.1897 — 7.2.1945.
Виндхольц Вальтер / Windholz Walter, 1.9.1907 — 16.10.1944.
Винер Вальтер / Wiener Valtr, 29.6.1907 — 12.10.1944.
Винтер Зденек / Winter Zdenek, 18.2.1915 — 6.1.1945.
Винтерниц Индржих / Winternitz Jindrich, 22.10.1922 — 26.2.1942 (казнен в Т.).
Вольф Вальтер / Wolf Walter, 24.7.1905 — 23.10.1944.
Воскин (Нахартаби) Мойжиш / Woskin (Nahartabi) Mojzis, 16.12.1884 — 19.10.1944.
Вурцель Гизела / Wurzel Gisela, осв. в Т.
Вурцель (Гидрон, Куммерман) Лиза / Wurzel (Gidron, Kummerman) Liza, род. 4.12.1920, осв. в Т.

Вурцель Якуб / Wurzel Jakub, род. 15.12.1919, депорт. в О. 28.9.1944, осв. в Аугсбурге, умер в 1946 г.
Вырбова / Vyrbova.
Габор Фриц / Gabor Fritz.
Гах Бедржих (Фриц) / Gach Bedrich, род. 18.10.1909, депорт. в О. 29.9.1944, осв. в О.
Гахенбург Хануш / Hachenburg Hanush, 12.7.1929 — 18.12.1943.
Геберова Яна / Geberova Jana, 15.3.1877 — 15.10.1942.
Гейссмар Марта / Geissmar Martha, 30.4.1905 — 23.10.1944.
Герман Ота / Hermann Ota, 9.9.1899 — судьба неизвестна.
Германн Отто / Hermann Otto, 5.7.1894 — 28.10.1944.
Герон Курт / Gerron Kurt, 11.5.1897 — 28.10.1944.
Герцль Гертруда / Herzl Gertrude, 1893 — 17.3.1943 (ум. в Т.).
Гинц Петр / Ginz Petr, 1.2.1928 — 28.9.1944.
Глазер Йозеф / Glazer Josef, 27.2.1924 — 16.10.1944.
Гольдшмидт Артур / Goldschmidt Arthur, род. 30.4.1873, осв. в Т.
Гольдшмидт Кэте / Goldschmidt Kathe, род. 27.9.1905, осв. в Т
Гольдштейн Богумил / Goldstein Bohumil, 20.7.1900 — 16.10.1944.
Гольдштейн Вильма / Goldstein Vilma, 28.1.1912 — 16.10.1944..
Гольдштейн Михаил / Goldstein Michail, 1936 — 16.10.1944.
Гольдштейн Рудольф / Goldstein Rudolf, 11.5.1907 — 24.1.1945.
Гольдштейнова Эва / Goldsteinova Eva, 1933 — 16.10.1944.
Готтлиб / Gottlieb.
Граб Иржи / Grab Jirzhi, 4.8.1920 — 10.1.1942.
Граб-Кернмайерова Хеда / Grab-Kernmayerova Hedda, род. 6.8.1899, осв. в Т.
Грабшейдова-Мануэль Женни (Женка) / Grabscheidova Jenny (Zhenka), род. 28.5.1920, осв. в Т.
Грегрова, Эмилия / Gregrova Emilie, род. 3.2.1910, депорт. в О. 18.12.1943, осв. в Берген-Бельзене.
Грейфенхаген Манфред / Greiffenhagen Manfred, 20.7.1896 — 12.10.1944.
Гроаг Вилли / Groag Willy, род. 7.8.1914, осв. в Т., умер в 2001 г. в Израиле.
Гроаг Гертруда (Труда) / Groag Gertruda, 28.12.1889 — 7.7.1979.
Гроаг-Штейнова Мария / Groag-Steinova Maria, род. 28.9.1918, осв. в Т., умерла в 1946 г. в Израиле.
Грослихт Оскар / Grosslicht Oskar, 25.7.1885 — 18.12.1943.
Гросс Йозеф / Gross Josef — 19.1.1891 — 10.1.1942.
Гросслихт Гонза, Ян / Grosslicht Honza, Jan, 3.10.1924 — 29.9.1944.
Гроссман / Grossmann.
Гроссманова / Grossmanova.
Грюн / Gruenn.
Грюнбаумова Бланка / Gruenbaumova Blanka, 14.6.1926 — 16.5.1944.
Грюнфельд / Gruenfeld.
Грюнфельд Зигфрид (Витезслав) / Gruenfeld Siegfried (Vitezslav), род. 19.5.1899, депорт. в О. 28.9.1944, осв. в Янине.
Грюнфельд, Давид / Gruenfeld David, 12.3.1914 — 1963.
Гут Отто / Guth Otto, 25.1.1910 — 29.8.1944, погиб в тюрьме гестапо в Малой Крепости.
Гутман Луиза / Gutmann Loise, 24.4.1892 — весна 1944.
Гутман Фридрих Бернард / Gutmann Friedrich, род. 15.11.1886, расстрелян в Малой крепости весной 1944.
Гутман Леопольд / Guttman Leopold, род. 24.7.1886, осв. в Швейцарии.

Данцигер Вилли / Danziger Willy, 2.8.1895 — 6.10.1944.
Данцигер Эдит / Danziger Edith, 12.9.1907 — 6.10.1944.
Дессауэр / Dessauer.
Деймлова Грета (Маргарета) / Deimlova Grete (Margarete), 12.3.1903 — 15.2.1943 (умерла в Т.).
Дикер-Брандейсова Фридл / Dicker-Brandeisova Friedl, 30.7. 1898 — 9.10.1944.
Додалова Ирена / Dodalova Irena, 1900 — 1990.
Дойч Петр / Deutsch Peter, 1901 — 1965.
Доктор Карел / Doktor Karel, 22.5.1881 — 16.10.1944.
Донат / Donath.
Донатова Камила / Donatova Kamila, 24.2.1887 — 15.10.1942.
Дорфлерова (Подмелова) Зузана / Dorflerova (Podmelova) Zuzana, 17.7.1900 — 16.10.1944.
Дочкалова Ольга / Dockalova Olga, род. 28.8.1909, депорт. из Т. в О. 1.10.1944, осв. в Кудове.
Драб Натан (Ян) / Drab Nathan, 12.4.1900 — 18.12.1943.
Дрейер Вильгельм / Dreyer, 9.11.1891 — 19.10.1944.
Дрекслер / Drexler.
Дуб Вилем / Dub Vilem, 19.11.1883 — 12.10.1944.
Дубова Алиса / Dubova Alice, 26.4.1912 — 15.5.1944.
Дубова Паула / Dubova Paula, 13.7.1996 — 12.10.1944.
Дубский Ярослав / Dubsky Jaroslav, 11.8.1901 — 15.12.1943.
Дурра Алоис / Durra Alois, погиб в 1944.

Заксель Рудольф / Saxl Rudolf, 12.12.1916 — 6.9.1943.
Закслова Ружена / Saxlova Ruzhena, 22.5.1895 — 18.5.1944.
Зедельмейер / Sedlmayer.
Зеленка Франтишек / Zelenka Frantishek, 8.6.1904 — 19.10.1944.
Зелиг Бернхард / Selig Bernhard, 7.9.1885 — 6.10.1944.
Зельцарова (Бушова) Хана / Selzarova Hana, род. 23.3.1922, депорт. из Т. в О. 1.10.1944., осв. во Фрейберге.
Зингер Мойжиш (Александр) / Singer Mojzhish (Alexander), 1910 г.р., депорт. в О. 28.9.1944. Осв. в Кауферинге.
Зоммер-Герц Алиса / Sommer-Herz Alice, род. 26.11.1903, осв. в Т., живет в Лондоне.
Зусман Ромуальд / Sussmann Romuald, род. 19.11.1914, осв. в Т., умер в Норвегии в 1996 г.

Зюсланд (Цайлайс) Иржи / Suessland (Cajlais) Jirzhi, 3.1.1920 — 12.5.1945.
Интратер / Intrater.
Йеттел Индржих / Jettel Jindrzhich, 6.4.1920 — 18.1.1942. казнен в Т.
Йоклова Берта / Joklova Berta, 25.7.1892 — 20.1.1943.
Йонас Регина / Jonas Regina, 3.8.1902 — 12.10.1944.

Калихова Хана / Kalichova Hanna, 18.11.1931 — 15.5.1944.
Кан Иржи (Юрий) / Kan Jirzhi (Yuri), 16.5.1895 — 29.9.1944.
Кан Франц / Kahn Franz, 13.1.1895 — 4.10.1944.
Кантор Альфред / Kantor Alfred, художник, род. 7.11.1923, депорт. в О. — 15.12.1943, живет в США.
Канторович Эрнст / Kantorowicz Ernst, 16.9.1892 — 16.10.1944.
Карас Отто / Karas Otto, 4.11.1896 — 28.9.1944.
Кафф Бернард / Kaff Bernard, 14.5.1905 — 16.10.1944.
Квасневский Зигмунд / Kvasnievski Zigmund, 12.1.1921 — 19.10.1944.
Квитнер Оскар / Quittner Oskar, 29.9.1905 — 7.2.1945 (Дахау).
Кельнерова Шарлота / Kellnerova Sharlota, 8.1.1894 — 29.1.1943.
Кёрпер Иво / Koerper Ivo, 16.4.1936 — 6.10.1944.
Кеслова Юлия / Keslova Julie, 1.9.1907 — 1.2.1943.
Кестр Рудольф / Kestr Rudolf, 15.8.1890 — 29.9.1944.
Кин Петр / Kien Petr, 1.1.1919 — 16.10.1944.
Кланг Генрих / Klang Heinrich, 15.4.1875 — 1954.
Кланова (Кляйнова) Мария / Klanova, Kleinova Maria, 3.12.1901, осв. в Т.
Клаубауфова Рут /Klaubaufova Ruth, 21.9.1931 — 19.10.1944.
Кланова (Кляйнова) Рудольфа, Руда / Klanova (Kleinova) Rudolfa, Ruda, род. 27.6.1895, осв. в Т.
Клейбиндер Альфред / Kleibinder Alfred, 13.8.1881 — 15.5.1944.
Клингер / Klinger.
Кляйн Адольф / Klein Adolf, 15.11.1883 — 17.5.1942.
Кляйн Арношт (Арно) / Klein Arnost (Arno), 20.11.1898 — 28.9.1944.
Кляйн Гидеон / Klein Gideon, 6.12.1919 — январь 1945.
Кляйн Карел / Klein Karel — казнен в Т. 26.2.1942.
Кляйн Ота / Klein Ota, 1921 — 1968.
Кляйн Франц Эуген / Klein Franz Eugen, 29.4.1912 — 16.10.1944.
Кляйн Хануш / Klein Hanush, 3.7.1923 — 17.5.1942.
Кляйнова Зденка / Kleinova Zdenka, 23.6.1890 — 17.5.1942.
Кнап Максимилиан / Knapp Maximilian, 20.12.1899 — 26.10.1942.
Кнапова Ирена / Knappova Irena, 9.12.1908 — 26.10.1942.
Кнопфова Марта / Knopfova Marta, 11.9.1907 — 12.10.1944.
Кон Генри / Kohn Henry.
Кон Рудольф / Kohn Rudolf.
Конова Берта / Kohnova Bertha, 11.9.1931 — 18.5.1944.
Конрад Вильгельм / Konrad Wilhelm, 28.12.1892 — 9.10.1944.
Копелова Марианна (Манди) / Koppelova Marianna, Mandi, род. 27.12.1921, депорт. в гетто Лодзь 3.11.1941, погибла.
Коралек Карел / Koralek Karel, 5.12.1893, осв. в Т.
Крамер Сало / Kramer Salo, 20.9.1899 — 4.10.1944.
Кракауер Салли / Krakauer Sally, род. 1.2.1887, осв. в Т.
Крамер / Kramer.
Краса Ганс / Krasa Hans, 3.11.1899 — 16.10.1944.
Куазе Отто / Quase Otto, 2.3.1904 — 28.9.1944.
Кунова Хильда / Kunova Hilda, hjl. 18.9.1906, депорт. из Колина в Т. 9.6.1942, в О. 23.10.1944, осв. в Т.
Курт Фрей / Kurt Frey, 18.5.1895 — 6.9.1943.
Куса Хана / Kusa Hana, 24.1.1932 — 6.9.1943.
Кусы / Kuszy.

Ламмова Грета Маргарета) / Lammova Greta (Margareta), 4.12.1904 — 4.10.1944.
Лангер Виктор / Langer Victor, род. 24.8.1899, депорт. из Т. в О. 28.10.1944, осв. в О.
Лангер Карел / Langer Karel, 9.6.1886 — 20.1.1943.
Лангер Лео / Langer Leo, 11.3.1891 — 8.3.44.
Лангерова Алиса / Langerova Alicie, 5.3.1911 — 6.9.1943.
Лангерова Анна / Langerova Anna, 15.12.1898 — 1.1943.
Лангерова Ида / Langerova Ida, 27.1.1889 — 8.3.1944.
Ланцберг / Lanzberg.
Лауфер Йозеф / Laufer Josef, 28.4.1879 — 6.9.1943.
Лаушер Иржи / Lauscher Jirzhi — род. 14.9.1901, осв. в Т., умер в Праге в 1990 г.
Лаушерова-Конова Ирма / Lauscherova-Kohnova Irma, род. в 1910, осв. в Т., умерла в Праге в 70-х.
Левенштейн Карл / Lewenstein Karl.
Левенштейн Лео / Lewenstein Leo.
Лёви / Loewy.
Лёвингер Вальтер / Loewinger Walter, 29.10.1912 — 12.10.1944.
Лёвит Эрнст / Loewit Ernst — казнен в Т. 18.1.1942.
Ледерер Арношт / Lederer Arnost, 5.3.1891 — 1.2.1943.
Ледерер Витезслав (Славек) / Lederer Vitezslav (Slavek), род. 1904, депорт. в О. 18.12.1943, бежал из О., выжил.
Ледерер Вольфганг (Петр) / Lederer Wolfang (Peter), 30.9.1918, осв. в О. в 1945 г., умер в Германии в 1990.
Ледерер Ота / Lederer Ota, 11.8.1927 — 20.2.1945.
Ледерер-Леда Эдуард / Lederer-Leda Edward, 15.7.1859 — 5.6. 1944.
Ледererова Грета / Ledererova Greta, 24.12.1908 — 29.8.1944.
Ледererова Марта / Ledererova Marta, 14.3.1928 — 1.2.1943.
Ледерова Вильма / Lederorova Vilma, 21.5.1894 — 1.2.1943.
Ледеч Эгон / Ledec Egon, 16.3.1889 — 17.10.1944.

Лернер Бедржих (Фридрих) / Lerner Bedrich (Friedrich), 14.4.1906 — 28.9.1944.
Лефлер / Lefler.
Линденбаум Вальтер / Lindenbaum Walter, 11.12.1907 — 20.3.1945.
Лион / Lyon.
Люстиг Йозеф / Lustig Josef, 16.1.1896 — 1.10.1944.
Люфтшиц, Виктор / Luftschitz Viktor, 10.3.1897 — депорт. в О. 28.9.1944 — ум. в Дахау 23.2.1945.
Люфтшицова Хедвика / Luftschitzova Hedvika, 5.9.1909 — 4.10.1944.

Магнус Юлиус / Magnus Julius, 6.9.1867 — 15.5.1944.
Майер Курт / Maier Kurt, 17.2.1911 — 1981.
Майер Павел / Maier Pavel, 17.8.1919 — 29.9.1944, умер в Дахау.
Майзлова Рене / Meislova Renee, род. 9.9.1928, депорт. 4.10.44 в О., осв. в Берген-Бельзене.
Малер Артур / Mahler Arthur, 15.7.1870 — 5.4.1944.
Малер Вилли / Mahler Willy, 3.11.1909 — 15.1.1945, умер в Дахау.
Малер Карел / Mahler Karel, род. 17.6.1899, осв. в Т.
Малерова Юлия / Mahlerova Julie, род. 15.3.1877, осв. в Т.
Мандлер Роберт / Mandler Robert, 2.5.1897 — 6.9.1943.
Манес Гертруд / Manes Gertrud, 13.7.1883 — 28.10.1944.
Манес Филипп / Manes Philipp, 18.8.1875 — 28.10.1944.
Мануэль Йозеф (Манци) / Manuel Josef (Manzi), 1920 — 1999.
Масарек Павел / Masarek Pavel, 31.7.1906 — 18.1.1942.
Маутнер Франтишек / Mautner Frantishek, род. 5.6.1914, депорт. в Освенцим 28.9.1944, осв. в Ямлице.
Мейер Лион / Meyer Lion, род. 11.9.1868, депорт. в Т.12.7.1944, осв. в Т.
Мейер Хейнц / Meier Heinz, 25.8.1897 — 28.9.1944.
Мейнхард Карел / Meinhard Karel, 1875 — 1949.
Мейснер Альфред / Meissner Alfred, 1871 — 1952.
Менчер Арон / Menczer Aron, 18.7.1917 — 7.10.1943.
Милднер Рудольф / Mildner Rudolf.
Мишка Франтишек / Mishka Frantishek, род. 27.8.1919, депорт. в О. 28.9.1944, осв. в Бухенвальде..
Моравцова Хедвика / Moravzova Hedviga, 15.5.1891 — 6.9.1943.
Моргенштерн Павел / Morgenstern Pavel, 20.4.1921, казнен в Т. 26.2.1942.
Моргенштерн Пауль / Morgenstern Paul.
Мунк Эрих / Munk Erich, 21.3.1904 — 28.10.1944.
Мурмельштейн Беньямин / Murmelstein Benjamin, 1905 — 1989.
Мюльштейнова Мария / Muehlsteinova Marie, 31.3.1932 — 16.10.1944.
Мюнц / Muenz.

Натан Дан / Nathan Dan, 13.1.1944 — 10.4.1944.
Нойбауэр Штепан / Neubauer Stepan, 15.10.1934 — 19.10.1944.
Нойвирт Ян (Ганс) / Neuwirth Jan (Hans), 31.5.1907 — 16.11.1944.
Нойгебауэр Эдуард / Neugebauer Eduard, 10.2.1897 — 28.9.1944.
Нойгебауэрова Каролина / Neugebauerova Karolina, 27.12.1888 — 18.4.1942.
Нойман Зденек / Neuman Zdenek, 8.3.1900 — 28.9.1944.
Нойман Эрвин / Neuman Ervin, 5.7.1905 — 18.12.1943.
Нойхауз Леопольд / Neuhaus Leopold, 18.1.1879 — 1954.
Нойштадт Йозеф / Neustadt Josef, род. 1931, осв. в Терезине.

Окунь Розалия (Соня) / Okun Rosalia (Sonja), 26.10.1899 — 28.10.1944.
Олинерова Йенте / Olinerova Jente, 24.4.1884 — 20.6.1944.
Орлик Лео / Orlik Leo, 3.4.1898 — 6.9.1943.
Орнштейнова (Цемплинерова) Рената (Риа) / Ornsteinova-Cemplinerova Renate, род. 27.7.1928, депорт. в О. 18.5.1944, осв. в Глейвице.
Остеррайхер Эрих / Osterreicher Erich, 1.9.1910 — 28.10.1944.
Остеррайхер Эрнст (Арношт) / Osterreicher Ernst (Arnosht), 2.11.1889 — 28.9.1944.

Палахе Йуда Лион / Palache Judah Lion, 26.10.1886 — 16.10.1944.
Пассер / Passer.
Пезе Лео / Pese Leo, 18.2.1888 — 6.10.1944.
Перлзее Франц / Perlsee Franz, род. 15.9.1909, осв. в Т.
Петцольд Ирма / Petzold Irma, 28.10.1880 — 15.5.1944.
Пик Рудольф / Pick Rudolf, 6.9.1908 — 16.1.1945.
Пик Хануш / Pick Hanus, 7.4.1884 — 1950-е.
Пикова Марта / Pickova Marta, род. 8.8.1913, осв. в Т.
Писингерова Ружена / Pisingerova Ruzhena, род. 6.7.1902, осв. в Т.
Платовска Зденка / Platovska Zdenka, 5.9.1894 — 16.10.1944.
Платовска Хана / Platovska Hana, 17.5.1929 — 16.10.1944.
Платовски Лео / Platovsky Leo, 7.10.1894 — 16.10.1944.
Плачек Зигфрид (Витезслав) / Placzek Siegfried (Vitezslav), 18.10.1900 — 29.10.1944.
Плачек Макс / Placzek Max, 10.8.1902 — 18.12.1943.
Подольерова, Марион (Хильдегарда) / Podolier Marion, род. 21.2.1906, осв. в Т.
Полакова Эла (Телла) / Polakova Ella (Tella), 1911 г.р., 23.10.1944 г. депорт. в О., осв. в Т. умерла в Израиле в 1971 г.
Полачек Карел / Polachek Karel, 22.3.1892 — 19.10.1944.
Поллак Вилем / Pollak Vilem, 29.1.1915 — 28.9.1944.
Поллак Йозеф / Pollak Jozef, 23.12.1907 — 16.10.1944.
Поллак Франтишек / Pollak Frantishek, 18.7.1891 — 16.10.1944.
Поллакова Камила / Pollakova Kamila, 17.4.1944 — 28.10.1944.
Поллакова Эдита / Pollakova Edita, 19.6.1932 — 4.10.1944.

Поллерт Индржих / Pollert Jindrich, 30.5.1878 — 3.9.19445.
Поппер Эгон / Popper Egon, 28.2.1908 — 28.10.1944.
Попперова (Фурман) Эрна / Popperova (Furman) Erna, 14.6.1926 — 9.8.2002.
Поргес Габриела / Porges Gabriele, 26.11.1867 — 24.7.1942, ум. в Т.
Поргес Феликс / Porges Felix, род. 1.2.1913, осв. в Т.
Прагер Бедржих / Prager Bedrich, 2.8.1909 — 19.10.1944.
Прейслер Франтишек / Preissler Frantishek, 24.2.1902 — 26.2.1942.
Пуловер Эрвин / Pulover Ervin, 9.2.1896 — 6.9.1943.

Ратенау София / Rathenau Sofia, род. 1882, осв. в Т.
Раузенбург Якоб / Rausenburg Jakob.
Ревес Дов (Пал) / Revesz Pal, 7.1.1922 — 15.3.1944.
Редлих Бертольд / Redlich Bertold, 20.8.1884 — 18.12.1943.
Редлих Карел / Redlich Karel, 17.8.1896 — 19.10.1944.
Редлих Максимилиан / Redlich Maximilian, 1870 — 1948.
Редлих Павел / Redlich Pavel, род. 24.5.1913 г., депорт. 18.12.1943 в О., осв. в Шварцвальде, умер вскоре после войны.
Редлих Роберт / Redlich Robert, 13.2.1901 — 12.10.1944.
Редлих Франтишек / Redlich Frantishek, 18.9.1911 — 23.10.1944.
Редлих Хуго / Redlich Hugo, 5.4.1904 — 30.5.1945.
Редлих Эгон (Гонда) / Redlich Egon (Gonda), 18.10.1916 — 23.10.1944.
Редлихова Герти / Redlichova Gerty, 6.12.1900 — 19.10.1944.
Редлихова Эва / Redlichova Eva, 25.7.1924 — 19.10.1944.
Рейман Арнольд / Reimann Arnold, 23.3.1883 — 12.10.1944.
Рейман Эмиль / Reimann Emil, род. 27.3.1887, осв. в Терезине.
Реттова / Rettova.
Рех Эгон / Reach Egon, 6.3.1910 — 16.10.1944.
Ризенфельд Игнац / Riesenfeld Ignaz, 25.4.1900 — 16.10.1944.
Ринд Ярослав / Rind Jaroslav, род. 12.3.1924, депорт. в О. 28.9.1944, осв. в Т.
Розенбаумова Камила / Rosenbaumova Kamila, 1908 — 1991.
Розенфельдова (Зайчекова) Алиса / Rosenfeldova (Zaitschekova) Alice, род. 13.3.1920, в Т. с 29.1.1943, осв. в Глеве.
Розенфельдова Лили / Rosenfeldova Lily.
Рот Вальтер / Roth Valtr, 13.3.1917 — 28.10.1944.
Ротшильд Фрида / Rothschild Frieda, 4.8.1876 — 26.9.1942.
Роубичек Герхард / Roubitschek Gerhard, 7.8.1919 — 19.10.1944.
Ружек Франтишек / Ruzhek Frantishek, род. 29.7.1926, депорт. в О. 28.10.1944, осв. в Маутхаузене.
Ружкова Мария / Ruzhkova Maria, 16.11.1902 — 16.10.1944.

Саборска Ирма / Saborska Irma, род. 9.3.1901. осв. в Т.
Саборска Рут / Saborska Ruth, род. 18.10.1925, осв. в Т.
Сагерова Берта / Sagherova Berta, 17.11.1897 — 4.10.1944.
Салюс Милош / Salus Milos, 4.9.1896 — 1.10.1944.
Саттлер Карел / Sattler Karel, 16.11.1932 — 4.10.1944.
Саттлер Отто / Sattler Otto, 5.5.1906 — 1990.
Сегер Йозеф / Seger Josef, 12.11.1899 — 1.2.1943.
Сегерова Вера / Segerova Vera, 13.11.1927 — 1.2.1943.
Сегерова Франтишка, Франци (урожд. Кляйнова) / Segerova Frantishka, Franzi (Kleinova), 25.5.1900 — 1.2.1943.
Симонсон Бертольд, род. 24.4. 1912, депорт. в О. 19.10.1944, осв. в О., умер в Германии в 1978.
Сохачевер Людвиг / Sochaczewer Ludwig, 4.4.1870 — 26.2.1943.
Спектор Отто / Spektor Otto, 16.11.1918 — 28.9.1944.
Спир Йозеф / Spier Josef, 1900 — 1978.
Спир Петр / Spier Peter, род. 1927, осв. в Т.
Спира Вальтер / Spira Walter, 3.7.1880 — 6.9.1943.
Стампферова Анита (Анат Шило) / Stampferova Anita (Anat Shilo), род. 1929, осв. в Т., умерла в Израиле.
Старкова / Starkova.
Стейндлер Йозеф / Steindler Josef, 5.7.1895 — 16.10.1944.
Стейндлер Юлиус / Steindler Julius, род. 6.8.1886, осв. в Швейцарии.
Стейндлерова Божена / Steindlerova Bozhena, род. 8.1.1896, осв. в Швейцарии 5.2.1945.
Стейндлерова Милена / Steindlerova Milena, род. 17.6.1922, отпр. в О. 6.9.1943, погибла в О. 8.3.1944.
Стейндлерова (Андерова) Хана / Steindlerova (Anderova) Hana, род. 2.6.1926, осв. в Швейцарии, живет в Праге.
Странский Ярослав / Stransky Jaroslav, 21.11.1902 — 18.1.1942. казнен в Т.

Танц Макс / Tanz Max, род. 6.7.1905, выпрыгнул из поезда, направлявшегося в Треблинку; дальнейшее неизвестно.
Тасогл Отто / Tasoghl Otto, 7.7.1896 — 28.9.1944.
Таубе Карел Зикмунд / Taube Karel Zikmund, 4.7.1897 — 1.10.1944, погиб в О. в начале ноября.
Таусигова Мариета / Taussigova Marieta.
Тейхман Саломон / Teichmann Salomon, 24.8.1903 — 18.1.1942.
Теллер Франтишек / Teller Frantisek, 3.7.1901 — 28.10.1944.
Тительман Макс / Titelmann Max, 10.7.1913 — 25.4.1945.
Торн-Таусиг / Torn-Taussig.
Трауб / Traub.
Траубова Эмилия / Traubova Emilie, 10.5.1898 — 6.9.1943.
Тройлих Амалия / Treulichova Amalie, род. 27.1.1906, осв. в Т.
Тройлих Бедржих / Treulich Bedrich, род. 4.6.1902, осв. в Т.
Тройлих Хелена / Treulich, род. 28.6.1935, осв. в Т.
Тройлих Эва / Treulich, род. 6.2.1939, осв. в Т.
Троллер Норберт / Troller Norbert, род. 12.1.1896, с 17.7.1944 в Малой крепости, депорт. в О., осв. в О., умер 1981.

Ульман Виктор / Ullmann Victor, 1.1.1898 — 16.10.1944.

Унгар Отто / Ungar Otto, 27.11.1901 — 25.7.1945.
Унгарова Сузанна / Ungarova Susanna, род. 11.5.1935, депорт. из Малой крепости 1.10.1944 в О., осв в О.
Унгарова Фрида / Ungarova Frida, род. 20.5.1904, депорт. из Малой крепости 1.10.1944 в О., осв в О.
Унгер Зикмунд / Unger Zikmund, 22.8.1883 — 28.10.1944.
Утиц Эмиль / Utitz Emil, 27.6.1883 — 2.11.1956.
Уцко Роза / Utzko Rosa, 5.5.1888 — 12.10.1944.

Фалтин / Faltin.
Фалькенберг / Falkenberg.
Фантл Павел / Fantl Pavel, 7.1.1903 — 16.10.1943.
Фантл Рудольф / Fantl Rudolf, 25.6.1920 — 26.2.1942. казнен в Т.
Фассель Роберт / Fassel Robert, 2.3.1894 — 28.9.1944.
Федер Рихард / Feder Richard, род. 26.8.1875, осв. в Т., умер в Колине.
Федерер Хануш / Federer Hanus, род. 19.7.1901 — 26.2.1942. казнен в Т.
Фейгл Бертольд / Feigel Berthold, 14.10.1874 — 22.10.1942.
Ферда Рудольф / Ferda Rudolf, 5.10.1889 — 16.10.1944.
Фиш Рудольф / Fisch Rudolf, 19.10.1909 — 17.9.1944.
Фишер Альфред (Ада) / Fischer Alfred (Ada), погиб в Биркенау.
Фишер Карл / Fischer Karl, 1.6.1913 — 28.9.1944.
Фишерова / Fischerova.
Фляйшман Карел / Fleischmann Karel, 22.2.1897 — 23.10.1944.
Фляйшман Ганс / Fleischmann Hans.
Фрай Анни / Frey Anny, род. 1906, осв. в Т.
Франек (Фришман) Иржи / Franek (Frischmann) Jirzhi, род. 24.11.1922, депорт. В О. 15.12.1943, осв. в Заксенхаузене, живет в Праге.
Франкенбуш Йозеф / Frankenbusch Josef, 15.2.1875 — 18.5.1944.
Франкенбуш Франтишек / Frankenbusch Frantishek, 3.12.1905 — 18.5.1944.
Франкенбушова Хермина / Frankenbuschova Hermina 10.4.1881 — 18.5.1944.
Франкенбушова Хильда / Frankenbuschova Hilda, род. 22.4.1914, депорт. в О. 18.5.1944, осв. в Берген-Бельзене.
Франкл Виктор / Frankl Viktor, 26.3.1905 — 1995.
Франклова / Franklova.
Фридигер Макс Мозес / Friediger Max (Moses), род. 9.4.1884, осв. в Т. Ум. в 1947 году.
Фрелих Карел / Frelich Karel, род. 1.1.1917, депорт. в О. 1.10.1944, пережил войну, в 1948 году уехал в Америку.
Фридман Десидер / Friedmann Desider, 24.11.1890 — 12.10.1944.
Фридман Хуго / Friedmann Hugo, род. 10.4.1901 в Вене, депорт. в О. 28.9.1944, погиб в Кауферинге.
Фридова (Леви) Даша (Дагмар) / Friedova (Levy) Dasha (Dagmar), 7.1.1929, депорт. из Т. в О. 18.12.1943, осв. в Берген-Бельзене.
Фридова Катарина / Friedova Katarina, 29.5.1904 — 18.12.1943.
Фритта (Таусиг) Бедржих / Fritta (Taussig) Bedrich, 19.9.1906 — 8.11.1944.
Фритта Томаш / Fritta Tomash (Tommy), род. 22.1.1941, осв. в Малой крепости, живет в Германии.
Фриттова Йоханна / Frittova Johanna, 13.3.1909 — 13.2. 1945.
Фришгрунд Исидор / Frischgrund Isidor, 20.11.1881 — 28.10.1944.
Фройд Вальтер / Freud Walter, 25.5.1917 — 29.9.1944.
Фройденталь Людвиг А. / Freudenthal Ludwig A., 4.4.1885 — 16.10.1944.
Фройд Павел / Freud Pavel, 1.5.1922. — 26.2.1942., казнен в Т
Фройнд Петр / Freund Petr, род. 6.9.1935, осв. в Т., живет в Швеции
Фюрт Бруно / Fuert Bruno, род. 26.11.1888., осв. в Т.

Хаас Лео / Haas Leo, род. 15.4.1901, закл. в Малую крепость 17.7.1944., депорт. в О. 26.10.1944., осв. в Эбензе, умер в 1983 году.
Хаас Павел / Haas Pavel, 21.6.1899 — 16.10.1944.
Хаасова Эрна / Haasova Erna, род. 1.1.1903, закл. в Малую крепость 17.7.1944, осв. в мае 1945 г.
Хабер Фриц / Haber Fritz.
Хан Хильда / Hahn Hilde, род. 18.8.1914, осв. в Т.
Хартман Карел / Hartmann Karel, 16.7.1885 — 16.10.1944.
Хейнц Шустер / Heinz Schuster, 25.1.1915 — 1.10.1944.
Хеллер Павел / Heller Pavel, 20.2.1899 — 1.10.1944.
Хеллерова Рут / Hellerova Rut, 19.12.1908 — 28.10.1944.
Хеншель Мориц / Henschel Moritz, 12.7.1879 — 1947.
Хершелова Августа / Herschelova Augusta, 21.2.1868 — 15.10.1942.
Хершель Карел / Herschel Karel, 5.10.1868 — 15.10.1942.
Хехт Ада / Hecht Ada Chudes, урожд. Spiro, 30.1.1896 — 28.10.1944.
Хирш Альфред (Фреди) / Hirsch Alfred (Fredy), 11.2.1916 — 8.3.1944.
Хирш Рудольф / Hirsch Rudolf (барон), род. 23.9.1875, осв. в Т.
Хирш Труда (Гертруд) / Hirsch Trude (Gertrud), род. 29.8.1915, депорт. из Т. в О. 1.10.1944, выжила.
Хитц Карел / Hitz Karel, род. 10.1.1903, депорт. из Т. в О. 18.5.1944., осв. в Блеххаммере.
Хорпацкий Витезслав / Horpaczky Vitezslav, 11.2.1904 — 28.10.1944.
Хофер Лизл / Hofer Lisl, 16.12.1912 — 4.10.1944.
Хофер (Шульхоф) Хануш / Hoffer (Schulhof) Hanush, род. в 1907, депорт. в Т. 27.7.1942, депорт. в О. 29.9.1944, осв. в Кауферинге, умер в 1988 году в Потсдаме.

Хоффман Камил / Hoffmann Camill, 31.10.1878 — 28.10.1944.
Хоффнунгова Эва / Hoffnungova Eva, род. 9.3.1924, осв. в Швейцарии.
Циммер / Zimmer.
Цукер Отто / Zucker Otto, 3.10.1892 — 28.9.1944.
Цукерова Марта (Тамара) / Zuckerova Marta (Tamara), 4.1.1900 — 23.10.1944.
Чокасова Рита / Cokasova Rita.

Шалкова Мальвина / Schalkova Malvina, 18.2.1882 — 18.5.1944.
Шарф Зденек / Scharf Zdenek, род. 19.11.1929, осв. в Рейхенбахе.
Швабова / Schwabova.
Шварц / Schwarz.
Шварц Ота / Schwarz Ota.
Шварц Эрнестина / Schwarz Ernestine.
Шварц-Кляйнова Ада (Адела) / Schwarz-Kleinova Ada (Adela), род. 16.7.1895, осв. в Т.
Шварцбартова Юдит / Swarzbartova Judith, род. 3.2.1930, депорт. из Т. в О. 19.10.1944., осв. в Берген-Бельзене.
Шварцкопф / Schwarzkopf.
Шварцова Августа / Schwarzova Augusta, 10.10.1892 — 6.9.1943.
Шварцова Хана / Schwarzova Hana.
Шварцова Эва / Schwarzova Eva, 9.2.1920 — 5.9.1942.
Швенк Карел / Shvenk Karel, 17.3.1917, депорт. в О. 1.10.1944, погиб на походе смерти в апреле 1945 г.
Швефель Арнольд / Schwefel Arnold, 25.6.1881 — 2.4.1944.
Шек Зеев / Scheck Zeev, 1920 — 1978.
Шён Альберт / Schoen Albert, 29.11.1913 — 29.9.1944.
Шёнова Нава, Власта (Шён, Германнова-Шан) / Schonova Nava, Vlasta (Schoen, Hermannova-Shan), 1.9.1919 — 2001.
Шёнфельд Фриц (Фредерик) / Schoenfeld Fritz (Frederik), 5.8.1895 — 29.9.1944.
Шехтер Рафаэль / Schaechter Rafael, 27.5.1905 — 16.10.1944.
Шиллер Юлиус / Schiller Julius, 1.1.1898 — 18.1.1942 казнен в Т.
Шлезингер / Schlesinger.
Шлейснер Феликс / Schleissner Felix, 4.2.1874 — 9.11.1944.
Шлинг Павел / Schling Pavel, 2.11.1939 — 15.5.1944.
Шлинг Франтишек / Schling Frantisek, 15.9.1907 — 15.5.1944.
Шлингова Ольга / Schlingova Olga, 19.6.1909 — 15.5.1944.
Шмейдлерова / Schmeidlerova.
Шнейдер Милан / Schneider Milan 3.12.1886 — 16.10.1944.
Шонфельд Вили / Schonfeld Vily, 29.3.1909 — 18.12.1943.
Шорш Густав / Schorsch Gustav, 29.01.1918 — январь, 1945.
Шпаниер Бен / Spanier Ben, 4.10.1887 — 12.10.1944.
Шпис Герти, Гертруд / Spies Gerty, Gertrud, 13.1.1897 — 1997.
Шпрингер Эрих / Springer Erich, 12.9.1908, осв. в Т., умер в 1990.
Штаргард Отто Фридрих / Stargardt Otto Friedrich, род. 25.7.1874, осв. в Т.
Штейн Йозеф / Stein Josef.
Штейн Рихард / Stein Richard, род. 11.5.1989, осв. в Т., умер в Израиле.
Штейн Эгон / Stein Egon, 18.9.1909 — 6.7.1944.
Штейнова Мария / Steinova Marie, 3.5.1926 — 4.8.1942.
Штерн Адольф / Stern Adolf, 6.1897 — 28.9.1944.
Штернова Зузана / Sternova Susana, 10.9.1929 — 6.10.1944.
Штернова Эрна / Sternova Erna, 23.5.1901 — 28.10.1944.
Штихова-Бельдова Эва / Shtichova-Beldova Eva, 27.6.1927, депорт. в О. 4.10.1944, осв. в Маутхаузене, живет в Праге.
Штрасс Лео / Strass Leo, 10.9.1871 — 17.7.1944.
Штрассова Зденка / Strassova Zdenka, 26.12.1881 — 17.7.1944.
Штраус (Грюнберг) Мира / Strauss (Gruenberg) Myra, 14.7.1900 — 12.10.1944.
Штраус Лео / Strauss Leo, 21.1.1897 — 12.10.1944.
Шуберт Иржи / Schubert Jirzhi, 1922 — 1978.
Шульхова Анна / Schulhova Anna, 24.3.1909 — 1.2.1943.
Шульхоф Карел / Schulhof Karel, 10.1.1909 — 5.2.1945.
Шульхофова Рутка / Schulhofova Rutka, 13.6.1928 — 6.9.1943.
Шульц Карел / Schulz Karel, 16.10.1878 — 22.9.1942.
Шульцова Ружена / Schulzova Ruzena, 5.3.1883 — 22.9.1942.
Шульцова Эльза / Schulzova Elsa 8.12.1906 — 22.9.1942.
Шуман Хайнц (Коко) / Schumann Heinz (Koko), род. 14.5.1924, живет в Германии.

Эбен Рудольф / Eben Rudolf, 12.4.1883 — 6.9.1943.
Эдельштейн / Edelstein.
Эдельштейн Арье / Edelstein Arie, 15.5.1931 — 20.6.1944.
Эдельштейн Якоб / Edelstein Jakob, 25.7.1907 — 20.6.1944.
Эдельштейнова Мириам (Маня) / Edelsteinova Mirjam Maria (Manja), 1.1.1908 — 20.6.1944.
Эльберт Эрвин / Elbert Ervin, 8.1.1903 — 23.10.1944.
Эльснер / Elsner.
Энглендер Артур / Englaender Arthur, 16.1.1891 — 1.10.1944.
Эпштейн Пауль / Eppstein Paul, 4.3.1902 — 27.9.1944.

Якобсон Якоб / Jakobsohn Jakob, род. 27.11.1888, осв. в Т., умер в Германии в 1968.
Яновиц Виктор / Janowitz Viktor, 7.11.1900 — 28.10.1944.
Яновиц Лео / Janowitz Leo, 8.12.1911, депорт. в О. 6.9.1943, погиб в О. 8.3.1944.

УКАЗАТЕЛЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

I

Actualita (чешск.) — новости, также кинохроника и компания документального кино в Праге.

Ajntopf (искаж. нем. *Eintopf*) — смешанное блюдо — первое и второе в одной кастрюле.

Aktenvermerk (нем.) — запись устных распоряжений (здесь: комендатуры).

Altreich (нем.) — Альтрайх, старый Рейх. Так немцы называли Германию и Австрию до аншлюса в 1938.

Barackenbau (нем.) — букв. "строительство бараков" — строительная бригада, посылавшаяся по приказу эсэсовского начальства на различные строительные работы в Германии и Протекторате.

Buchta (чешск.) — пирог. В Т. был из плохо пропеченного дрожжевого теста, сладковатый, безо всякой начинки. Его нарезали на порции.

Cimrcomediant (искаж. нем.) — *Zimmer* (комната), *Komediant* (комедиант).

Cuzac (искаж. нем. *Zusatz*) — добавка.

Cvok (чешск.) — сумасшествие.

D.A. (нем. *Detektivabteilung*) — Сыскной отдел.

Di 600 — обозначение транспорта и транспортный номер узника.

Dienststelle (нем.) — ведомство, отделение, но также и Центральное бюро по решению еврейского вопроса в Протекторате Богемии и Моравии.

Ehrlich (нем.) — честный.

Ein Lied geht um die Welt (нем.) — "Песня летит по миру".

Eskarta — сокр. искаж. от нем. *Essen* (еда) + *Karte* (карточка, талон).

Fronta (чешск.) — фронт.

FZG — сокр. от *Freizeitgestaltung* (нем. букв. "Управление свободного времени") — Отдел досуга, ОД.

Gemeindewache — Еврейская служба охраны порядка.

General Ausschuss (нем.) — букв. Главное управление; здесь — главный орган управления сионистских организаций в Т.

Ghettowache, GW (нем.) — еврейская полиция в Т.

Ghettowachmann (нем.) — еврейский полицейский.

Glimmer (нем.) — слюда.

Gruppenaeltester (нем.) — староста группы.

Hausaeltester (нем.) — староста здания.

J.P.P — Jedna pani povidala (чешск.) — "одна баба сказала".

Jugendfuersorge (нем.) — Отдел соцобеспечения детей и молодежи.

Kessel (нем.) имеет два значения — таз и котловина.

Kinderheim — детский дом (дети от 4 до 10 лет), *Knaben-* и *Madchenheim* — дома для девочек и мальчиков (дети от 10 до 16), *Jungarbeiterheim* — дом молодых рабочих с 16 до 20 лет.

Klo — разг. от *Klosett* (нем.) — уборная.

Kripo (от нем. *Kriminalpolizei*) — работник уголовной полиции.

Kumbal, kumbalek (чешск.) — личное помещение, обычно строилось на чердаке: небольшое пространство выгораживалось фанерой и досками.

KZ — концентрационный лагерь.

Lajtr (нем. искаж. *Leiter*) — начальник.

Landsmanschaft (нем.) — сельское хозяйство.

Lebensmittelzubusse (нем.) — добавка к питанию.

Lebenszubusse (нем.) — добавка к жизни.

Lidove Noviny (чешск.) — "Народная газета".

Menazh (чешск.) — обмен.

Menazhdynstr — распределитель талонов.

Menazherie (чешск.) — зоопарк.

Menazhka (чешск. сленг) — миска для еды, талон на еду.

Menazh-karte (чешск.) — талон на еду.

Menazhkomisar (чешск.) — начальник по распределению талонов.

Nachschub (нем.) — снабжение, довольствие.

O co de (чешск.) — в чем дело.

Ode (искаж. нем.) — распорядители, работники OD (см. ниже).

Odvaz slojz (чешск.) — шмон, обыск.

Ordnungdienst, OD (нем.) — (еврейская) служба обеспечения общественного порядка.

Putzen — нем. убирать, чистить; отсюда: *putz*-колонна — уборщики.

Redlich (нем.) — честный.

Reichsprotektorat (нем.) — Государственный Протекторат Богемии и Моравии (учрежденный оккупантами).

Shance (чешск.) — окопы, крепостные валы, но также и — шансы.

Saujud (нем.) — еврейская свинья.

Schleuse (нем. шлюз) = *шлойска* — помещение в Терезине, куда поступали новоприбывшие узники. В шлойске проводились дезинфекция и личный досмотр; большая часть багажа разворовывалась нацистами. Перед отправкой в Освенцим заключенные также проходили шлойску.

Schleusen, Schlojsen (букв. шлюзование). На Т. жаргоне — обыск заключенных в шлойске, но также и кража.

Shmelina (чешск.) — спекуляция, махинация.

Sonderordnungienst, SOD (нем.) — Особый отдел еврейской службы по охране порядка в Т.

Speisehalle (нем.) — столовая.

Schmutz (нем.) — грязь.

Tagesbefehl (нем.) — распоряжение на день.

Tordienst (нем.) — букв. "дежурство у ворот", вахта.

Verteilungstelle (нем.) — Отдел по распределению.

Weisung — штрафной транспорт.

WIZO, Women's International Zionist Organization — ВИЦО, Международная сионистская женская организация.

Zentralstelle (нем.) — Центральное управление.

Zeughaus (нем.) — пакгауз, арсенал.

Zulassungsmark (нем) — разрешение-запрос на получение посылки.

Zusatzmenage — дополнительное питание.

II

Аин (ивр.) — первая буква в слове "иврит". В Терезине так назывался диплом, который выдавался в награду за освоение иврита.

Алия (ивр., букв. "восхождение") — иммиграция евреев в Израиль.

"Алият ха-Ноар" (ивр., букв. восхождение, алия юных) — сионистское молодежное движение, осуществляло массовую эмиграцию из стран Европы в Палестину.

Аппель (от нем. Appel) — перекличка, собрание.

Ассимилянт — еврей, ассимилированный в культуре страны обитания.

Ахшара (ивр. букв. инструктаж) — движение по подготовке молодежи к работе в *киббуцах* в Палестине; также — любые занятия по подготовке к *алие* (см.).

Бааль ха-мильхама (ивр.) — букв. хозяин войны; здесь, немецкий солдат.

Бар-мицва (ивр.) — в иудаизме религиозный ритуал конфирмации для мальчиков, достигших 13 лет, церемония первого восхождения к Торе и публичного толкования главы из Писания.

Батя — знаменитая чешская обувная фабрика, названная по имени владельца.

Галаха (ивр.) — законодательная часть раввинистической литературы, а также вся нормативная сфера в иудаизме, происходит от глагола <лелехет> — <идти> и обозначает <путь> или <направление>.

Вейда (ивр.) — слет.

Галут (ивр.) — диаспора, рассеяние.

Гемара — часть Талмуда, составленная из дебатов раввинов об интерпретации Мишны и являющаяся главным источником еврейского религиозного права.

Геттовахе = Ghettowache (см.).

Геттовахман = Ghettowachmann (см.).

Гистадрут — профсоюз еврейских рабочих.

Гой (ивр.) — нееврей.

"Гордония" — еврейская молодежная организация, названная по имени ее основателя А.Д. Гордона, идеолога первой еврейской рабочей партии.

Еврейская газета — орган еврейской общины, выходила в Праге на протяжении всей войны.

Иш шалом (ивр.) — человек мира.

Кадиш (ивр.) — поминальная молитва.

Квуца (ивр.) — группа, коллектив; отсюда — *киббуц* (см.).

Киббуц (ивр.) — коллективное хозяйство, обычно в сельскохозяйственном производстве: общая собственность, воспитание и проживание детей вне семьи.

Коруна — большой торговый дом в Праге, на углу Вацлавской площади.

Лемперчек (искаж. англ. *lumberjack*) — короткая куртка особого фасона; также — дровосек, лесоруб.

Мавет (ивр.) — смерть.

Мадрих (ивр.) — вожак, вожатый. Здесь: молодой воспитатель, участник сионистского движения. *Мадрихим* — форма муж. рода, мн. числа.

"Маккаби ха-Цаир" — сионистская молодежная организация с уклоном в физическое и спортивное воспитание, основанное на социалистических принципах.

Мамзер — это ребенок, родившийся у замужней женщины в результате прелюбодеяния.

Махане ха-Рикуз (ивр.) — концентрационный лагерь.

Машгиах (ивр.) — инспектор.

Меламед (идиш) — учитель, преподающий в *хедере* чтение и письмо на иврите, а также основы иудейской веры и традиции.

Мидраш (ивр.) — еврейская притча с назидательным или философским подтекстом.

Миньян (ивр.) — число иудеев (10 мужчин старше 13 лет), необходимое для проведения богослужения.

Мишна — собрание иудейских законов и установлений, передававшееся в Устной традиции. В конце II века н. э. тексты были собраны Иегудой ха-Наси, и *Мишна* легла в основу ранних редакций *Талмуда*.

Моадон (ивр.) — клуб или зал для общественных мероприятий.

"Нецах" (ивр. — вечность) — сионистская организация.

"Ноар" Оле (ивр. букв. — молодой репатриант) — школа сионистской молодежи по подготовке к репатриации в Палестину.

Нэбих (идиш) — невезучий.

Онег Шабат (ивр.) — Радости Субботы.

Проминент — в Терезине особый статус, которым немцы награждали заключенных за прошлые заслуги перед Рейхом. Этот статус давал ряд послаблений: *проминентам* позволяли жить с семьей, давали отдельные комнаты или квартиры; до осени 1944 практически ни одна семья *проминентов* не была отправлена в лагеря уничтожения.

Пурим (ивр.) — еврейский праздник, по случаю спасения евреев от массового истребления во время вавилонского пленения.

Седер Песах (ивр.) — ритуальный ужин, с которого начинается празднование Песаха.

Седер (ивр.) — ритуальный ужин, с которого начинается празднование *Песаха*.

Сидур (ивр.) — молитвенник.

Симхат-Тора (ивр.) — праздник обретения Торы.

Талмуд — главный свод еврейских религиозных законов и толкований Писания; состоит из *Мишны* и *Гемары*.

Тора (ивр. <жизненное указание>, учение, инструкция, закон>) — 1) в узком смысле — Пятикнижие Моисеево, 2) в широком смысле — весь свод книг, признаваемых иудаизмом священными — Зоар, Талмуд, Шульхан Арух и др.

Тфилин (ивр.) — молитвенные ремни, во время молитвы мужчины накладывают на руки и лоб. На каждом из двух ремней — черная коробочка, внутри нее — тексты из Торы.

Ту Бишват (ивр.) — зимний еврейский праздник посадки деревьев.

Улам ха-ерид (ивр.) — депортационный пункт.

Хавер (ивр.) — друг, товарищ, особ. у сионистов; *хавера* — жен. род, ед.ч., *хаверим* — муж. род, мн.ч., *хаверот* — жен.род, мн.ч.

Хаверим (ивр.) — друзья, товарищи.

Хаверот (ивр.) — подруги.

Ха-коах (ивр.) — сила.

Халуцник (ивр.) — поселенец, первопроходец, пионер.

Хамец (ивр.) — квасные продукты, от которых следует избавляться перед праздником *Песах*. По еврейским законам, *хамец* либо сжигают, либо ритуально продают *гоям* (неевреям).

Ханука (ивр.) — "праздник огней", праздник в честь чуда, произошедшего в 164 г. до н.э. во время восстания против греческого господства. Чудо *Хануки* заключалось в том, что горшочка с маслом, которого должно было хватить на горение *меноры* (ритуального светильника в Храме) в течение одного дня, хватило на 8 дней.

Ха-Тиква (ивр. надежда) — гимн сионистов, сейчас — национальный гимн Израиля. Музыка Б.Сметаны, слова Н.Герц-Имбера, 1886 г.

"Ха-Шомер ха-Цаир" (ивр. букв. — юный стражник) — сионистская организация.

Хевлей ха-Машиах (ивр.) — пора ужаса и бедствий, предваряющая приход Мессии.

Хевра кадиша (ивр.) — погребальное товарищество.

Хедер — начальная еврейская религиозная школа для детей, *ешива, иешива* — высшая школа по изучению иудейской теологии и традиции.

"Хе-Халуц" (от ивр. пионер), — сионистское молодежное движение, основанное в начале 1920-х гг. Давидом Бен-Гурионом и Ицхаком Бен-Цви.

Хупа (ивр.) — свадебный балдахин в еврейской церемонии бракосочетания; также — бракосочетание.

Шабат — Праздник Субботы.

Шлойска, шлюзование — см. выше Schleuse.

"Шма, Исраэль!" — молитва иудаистской литургии, читается утром и вечером: "Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть" (Втор 6:4).

Штадлан (ивр.) — заводила.

Эвтаназия — нацистская программа умерщвления "непригодных для жизни".

Экспедиция — служба доставки, курьерская служба.

Эрев Шабат (ивр.) — канун субботы (вечер пятницы), начало празднования *Шабат*.

Эрец — страна, земля; здесь — *Эрец Исраэль*, Земля Израиля.

Эсэсовцы — служащие нацистских частей СС (Schutzstaffeln); руководство СС.

"Яд Томехет" (ивр.) — "Рука Помощи", организация помощи инвалидам и престарелым в еврейской традиции.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

TSAD, /год/ — Miroslav Karny et al. (eds.), Terezinske Studie a Dokumenty (Терезинские исследования и документы), (чешск.), Praha: Terezinska Iniciativa, Academia.

UOA — University Over the Abyss. Makarova E., Makarov S., Kuperman V. University Over the Abyss: The Story Behind 489 lecturers and 2309 lectures in KZ Theresienstadt 1942 — 1944. ("Университет над бездной. Рассказ о 489 лекторах и 2309 лекциях в концлагере Терезин"). Jerusalem: Verba Publishers, 2000, 472 pp.

БВ — Wiener Library (Библиотека им. Винера), Лондон.

Бонди — Bondy Ruth. The Elder of the Jews. Jacob Edelstein from Theresienstadt. ("Еврейский староста" — Якоб Эдельштейн из Терезинштадта), New York: Grove Press, 1989.

БТ — Архив мемориала Бейт Терезин, Израиль.

Вайнбергерова Ружена (Weinbergerova Ruzhena). Denik (Дневник) (чешск.). ЯВ, 064.1 (ПТ А 7006).

ЕМА — Архив Е.Макаровой.

ЕМП — Еврейский музей в Праге.

Кляйн — Klein Arnost. Denik (Дневник) ПТ, 841/69.

Малер — Mahler Willy. Denik (Дневник), июнь 1943 — сентябрь 1944, ПТ, А 5694.

Манес — Manes Philipp, Tagesberischt (Ежедневный отчет), 1942 — 1944, БВ.

НГП — Архив Национальной галереи, Прага.

ПТ — Архив "Памятника Терезин", Терезин, Чехия.

Редлих — ивритское издание: "Ха Хаим Киилю" ("Якобы жизнь: Дневник Эгона Редлиха из гетто Терезинштадт, 1944 — 1942"). Под ред. Р.Бонди. Изд. "Ха-Киббуц ха-Меухад", 1982.

Редлих (ч.) — чешское издание дневника Э.Редлиха: Egon Redlich. Zitra jedeme, synu, pojedeme transportem, denik Egona Redlicha z Terezina ("Завтра, сын, поедем с транспортом. Дневник Эгона Редлиха из Терезина"), 1.1.1942 — 22.10.1944. Brno: Edice Knihy Dokumenty, 1995.

Терезин, 1965 — Frantisek Ehrmann et al. (eds.), (англ.). Terezin, Prague: The Council of Jewish Communities in the Czech Lands, 1965.

Шпис — Gerty Spies. My Years in Theresienstadt. How One Woman Survived the Holocaust ("Мои годы в Терезине. Как одна женщина пережила Катастрофу"). Prometheus Books, New York, 1997.

ЯВА — Музей Искусства Катастрофы "Яд Вашем". Иерусалим.

Т. — Терезин (нем. Theresienstadt).
О. — Освенцим (нем. Auschwitz).
О.-Б. — Освенцим-Биркенау (нем. Auschwitz-Birkenau).
МКК — Международный Красный Крест.
з/к — заключенный (-ая, -ые).

Е.М. — Елена Макарова.
Е.Ф. — Евгения Физдель.
С.М. — Сергей Макарова.
Э.Ф. — Эрна Фурман.

Мауд — Михаль (Мауд) Бер (Штекльмахер). Комментарии бывшей узницы Т. к отдельным материалам данной книги.

Редлих, /дата/ — запись в дневнике Э.Редлиха.

Платовска, /дата/ — запись в дневнике Х.Платовской.

Манес, /дата/ — запись в дневнике Ф.Манеса.

Вейнбергерова, /дата/ — запись в дневнике Р.Вейнбергеровой.

Малер, /дата/ — запись в дневнике В. Малера.

Кляйн, /дата/ — запись в дневнике А.Кляйна.

Кляйнова, /дата/ — запись в дневнике М.Кляйновой (Клановой).

Подписи под рисунками:

Названия, данные авторами, пишутся в кавычках, остальные — без кавычек.

Чешские символы:

Здесь и далее диакритические знаки в чешских согласных будут передаваться следующим образом: ž как zh, š как sh, č как ch, ř как rzh; диакритические знаки в гласных опускаются.

О СЛЕДУЮЩИХ КНИГАХ СЕРИИ:

*"Я — блуждающий ребенок"**
Дети и учителя в Терезине

"Ребята давно ничему не удивляются. Они видели терезинских мертвых, видели сумасшедших за решетками Кавалерских казарм. Они уже не могут беззаботно, по-детски смеяться... При этом их не покидает жизнелюбие" (педагог Йозеф Счастный, 1917 — 1944).

В книге будут широко представлены детские рисунки, стихи, рассказы, дневники и рукописные журналы; доклады педагогического семинара, интервью с бывшими учениками и педагогами.

"Утопия и реальность"
Терезинские университеты

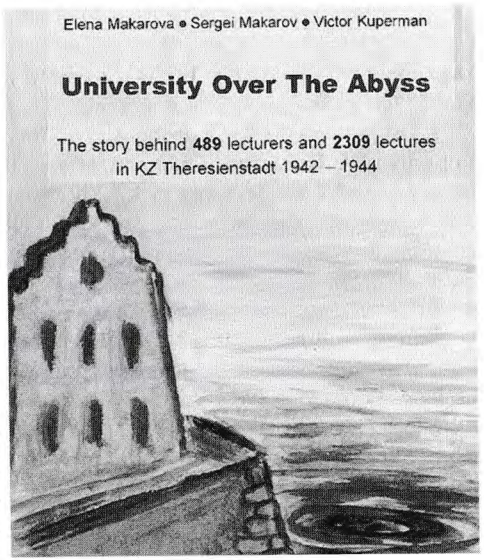
Книга рассказывает об истории лекционной деятельности в гетто. До нас дошло свыше 2300 лекций, охватывавших все возможные темы — от Филона Александрийского и Маймонида до путешествий на воздушном шаре. Среди докладчиков — чешские патриоты, немецкие просветители, сионисты, религиозные иудеи, христиане, "гуситские братья", коммунисты, социалисты, философы, историки, литераторы, юмористы, сатирики. Книга рисует их портреты. В заключение — глава "Лейтмотив спасения": рассказ о том, как тема корабля и острова звучит в произведениях терезинских авторов.

В основе книги — английское издание "Университет над бездной".

"Все жанры, кроме трагедии"
Искусство в Терезине

"В той кромешной тьме жила поэзия... Театр заменил нам реальную жизнь, он стал мерой наивысшей свободы, которую мы смогли достичь" (Ян Фишер, бывший терезинский актер).

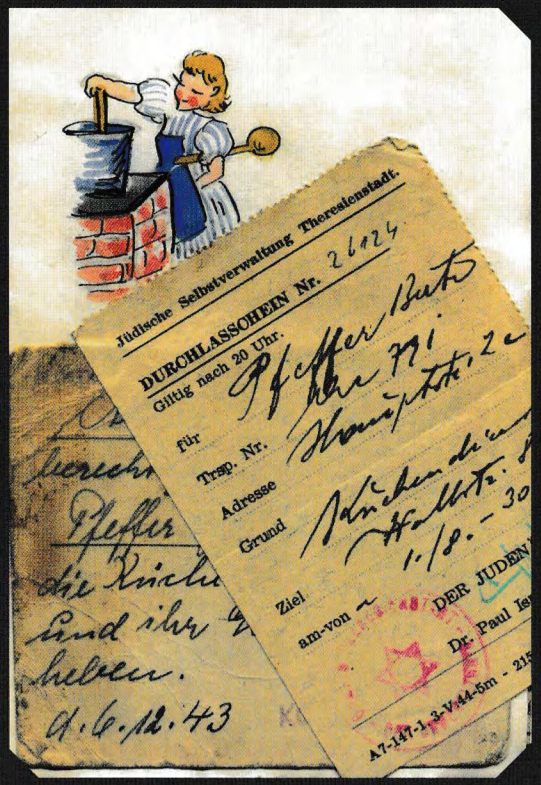
*Из стихотворения заключенного Гануша Гахенбурга (1929—1943).

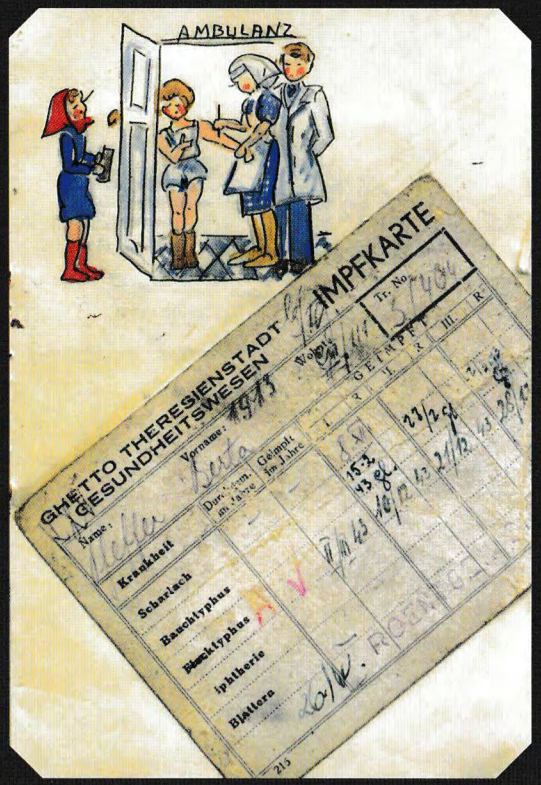


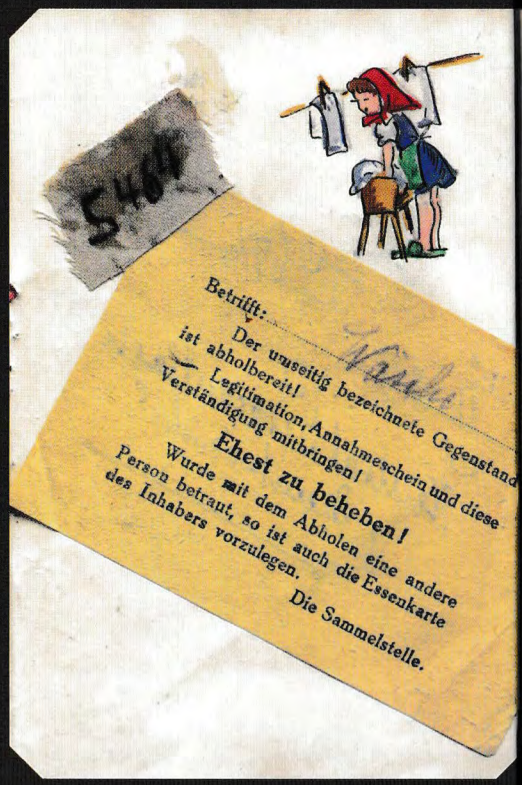
E.Makarova, S.Makarov, V.Kuperman, *University Over the Abyss: The Story Behind 489 Lecturers and 2309 Lectures in KZ Theresienstadt, 1942 — 1944*, Jerusalem, 2000

Чешский театр: "Женитьба" Гоголя. Немецкий театр: "Фауст" и "Натан Мудрый". На острие сатиры: "терезинский Аристофан" Карел Швенк и чешское кабаре. Знаменитый актер Курт Герон и немецкое кабаре. Театр на чердаке — художник-декоратор Франтишек Зеленка. "Император Атлантиды" — опера Виктора Ульмана. "Реквием" Верди. "Гетто Свингерс" — джаз в Третьем рейхе. Детская опера "Брундибар". Изобразительное искусство — от реализма до гротеска. Галерея художников и их работ.

За основу книги принят упомянутый журнал-каталог "Да будет жизнь, или Танец вокруг скелета: театр в Терезине. 1941 — 1945. Все жанры, кроме трагедии". Иерусалим, 2001, а также на монографии Е.Макаровой о Фридл Дикер-Брандейсовой, переведенной на пять языков. Английское издание: *Friedl Dicker-Brandeis, Vienna 1898 — Auschwitz 1944. The Artist Who Inspired the Children's Drawings of Terezin*, Los Angeles, 2001.


Jüdische Selbstverwaltung Theresienstadt.
DURCHLASSCHEIN Nr. 26124
Gültig nach 20 Uhr.
für
Trsp. Nr.
Adresse
Grund
Ziel
am-von
DER JUDEN
Dr. Paul Is
A7-147-1.3-V.44-5m - 215
Pfeffer
die Küche
und ihr
heben.
d.6.12.43


AMBULANZ
GHETTO THERESIENSTADT
GESUNDHEITSWESEN
IMPFKARTE
Name:
Vorname:
Krankheit
Scharlach
Bauchtyphus
Flecktyphus
Diphtherie
Blattern
215


S464
Betrifft:
Der umseitig bezeichnete Gegenstand
ist abholbereit!
Legitimation, Annahmeschein und diese
Verständigung mitbringen!
Ehest zu beheben!
Wurde mit dem Abholen eine andere
Person betraut, so ist auch die Essenkarte
des Inhabers vorzulegen.
Die Sammelstelle.

Spar-Karte
Nr. 5.533
60.095
EFFEKTIVABTEILUNG
Lfd.Nr.
Name
Trsp.Nr. S-464 Ubik, Berta
meldet den Verlust von
Spar-Karte
Dokument wurde bisher nicht
Zentralfunde
1944.

Glimmerspalterei
805/W 3240
Urlaubsschein Nr. 1263
für Pfeffer Berta
Betr.-Nr. 1113 14-22 Uhr
Urlaubszeit u. Tag 29.3.

Wir teilen Ihnen mit, dass
Antrag auf Bewilligung eine
Zulassungsmarke
- 3 Jan 1945
am
weitergeleitet wurde.